

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

НАУКА — ПРАКТИКЕ

Материалы I Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 15 мая 2020 года)

В двух частях

Часть 2

Барановичи
БарГУ
2020

УДК 001(082)

В части 2 сборника материалов I Международной научно-практической конференции «Наука — практике» представлены научно-исследовательские работы ученых, молодых исследователей в области экономики и права, педагогики и психологии, а также экологии.

Представленные результаты исследований и инновационных разработок нацелены на презентацию актуальных для региона приоритетов в развитии экономики и социальной сферы, определении отраслевых маркеров социально-экономического роста страны.

Сборник материалов конференции предназначен для преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов и заинтересованных в расширении своего кругозора.

Редакционная коллегия:

В. В. Климук (гл. ред.), Ю. Е. Горбач, А. В. Прадун, Н. Ф. Захарченя,
О. А. Лабейко, О. И. Наранович, Т. Е. Яценко, О. Н. Фенчук

Рецензенты:

кандидат экономических наук, доцент, руководитель Центра стратегических исследований социально-экономического развития Юга России федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» *О. В. Андреева*;

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева» *Ю. А. Кузнецова*

Ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, статистических данных, личных имён и другой информации несут авторы опубликованных материалов.

Научное издание

НАУКА — ПРАКТИКЕ

Материалы I Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 15 мая 2020 года)

На русском, белорусском, английском языках

В двух частях

Часть 2

Ответственный за выпуск А. Ю. Сидоренко
Техническое редактирование С. М. Глушак, Л. Н. Щербук
Компьютерная вёрстка Л. Н. Щербук
Корректор Л. Н. Щербук

Подписано в печать 22.12.2020. Формат 60 × 84 ¹/₈. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 45,00. Уч.-изд. л. 44,30. Тираж 50 экз. Заказ 565.

Учреждение образования «Барановичский государственный университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/424 от 09.09.2016. Ул. Войкова, 21, 225404 г. Барановичи. Тел. 8 (0163) 45 46 28, e-mail: rio@barsu.by .

ISBN 978-985-498-928-0 (ч. 2)
ISBN 978-985-498-926-6

© БарГУ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МИКРО- И МАКРОСИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ОТРАСЛЕВОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ. ПРАВОВЕДЕНИЕ

Ахметов А. С. Правовая культура современного общества	7
Бахарева А. О. Особенности экологических проблем Республики Беларусь	9
Благодарская К. Д. Совершенствование института экономической несостоятельности в Республике Беларусь	11
Бондаровец М. А. Результативность локального регулирования стимулирования труда	12
Вацура Д. Г. Представительство в гражданском процессе	14
Венжега Ю. Ю. Особенности функционирования свободных экономических зон в разных странах	16
Венжега Ю. Ю., Павлосюк А. А. Понятие «беспомощное состояние»: сущность и значение	18
Войтехович В. И. Некоторые вопросы правового регулирования наследования по закону в Республике Беларусь	20
Войтехович В. И., Костюкевич Д. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Республике Беларусь	22
Ворошина Е. В. Проблемы финансирования инновационной деятельности в Республике Беларусь на современном этапе развития экономики	24
Ворошкевич С. А. Особенности института заочного производства в гражданском процессе Республики Беларусь	26
Гайко О. В. Правоохранительная деятельность таможенных органов	27
Жук С. Е. Личное подсобное хозяйство как форма хозяйственно-трудовой деятельности граждан в Республике Беларусь	29
Зеневич Д. К. Совершенствование правоохранительной функции в работе Следственного комитета Республики Беларусь на современном этапе	31
Касьяник А. А., Ворошина Е. В. Маркетинговые исследования в бизнесе	33
Климук В. В., Джикия А. А. Факторы пандемического и постпандемического инновационного развития национальной социально-экономической системы	35
Конохович Е. А. Интернет-маркетинг в Республике Беларусь: преимущества и ограничения	36
Копитец Н. Г., Волошин В. Н. Рынок мяса птицы в Украине	39
Корчиц Ю. В., Гулевич Г. В. Актуальные проблемы и перспективы развития аудита в Республике Беларусь	40
Кочурко В. И., Климук В. В. Механизмы проектирования кооперационной модели синергии «наука — образование — бизнес-общество»	42
Кузнецова И. С. Киберпреступность: российский и зарубежный опыт	44
Лабейко О. А. Социальная реабилитация: вопросы содержательного определения понятия	46
Лодкин А. Е. Практическая подготовка будущих юристов к профессиональной деятельности в правоохранительных органах	48
Лопатина Т. М. Новый финансовый инструмент (криптовалюта) как признак состава преступления	52
Лютыч А. И. Правовое регулирование взыскания задолженности за предоставленные жилищно-коммунальные услуги в Республике Беларусь	54
Нарбутрович О. А. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей в бюджеты Республики Беларусь и Европы: сравнительно-правовой анализ	56
Овдийчук И. Н. Пути совершенствования административной ответственности за правонарушения при проведении спортивных мероприятий	58
Овдийчук И. Н., Павлосюк А. А. Детская беспризорность как асоциальное явление современности: сущность и профилактика	60
Пашкевич К. В. Национальные парки Республики Беларусь	62
Питель В. В. Цифровая экономика как главный фактор экономического роста в условиях интеграционного развития	67
Полханова В. И., Русый В. Э. Социальная реклама в странах Содружества Независимых Государств	69
Размыслович А. А. Значение дактилоскопии при раскрытии преступлений	71
Релько Е. В. Проблема выбора метода подготовки отчетности согласно Международным стандартам финансовой отчетности	73
Русый В. Э., Полханова В. И. Swot-анализ как инструмент маркетингового исследования	75
Рутман Е. Я. Брачно-семейные отношения, осложненные иностранным элементом: некоторые вопросы коллизионного регулирования	77
Савук Д. Е., Тоноян Э. А. Как отражается добыча криптовалюты на окружающей среде	79
Садохина Н. Е. Конституционные основы народовластия в Российской Федерации	81
Скидан К. Н. Оценка качества услуг пассажирского транспорта	83
Скок О. И. Личность преступника и потерпевшего от преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми	86
Тондель В. Д. Современные экологические проблемы и их правовое регулирование в Республике Беларусь	88
Цыганкова Т. С. Согласование условий проекта договора путем заключения протокола разногласий	90
Шадский О. Г. К вопросу об истории употребления и содержании термина «правотворчество» в российской юридической науке	92
Шакун И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды в Республике Беларусь	94
Шлыкова А. А. Институт защиты конкуренции в Республике Беларусь и зарубежных странах	96
Шумская А. В. Международный трансферный переход профессионального спортсмена	97

**БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВО И ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ. ДОШКОЛЬНОЕ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ
И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ЭКОЛОГИЯ. ЗДОРОВЬЕ. СПОРТ.
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ. ПСИХОЛОГИЯ**

Абрамова С. В. Волонтерская деятельность как фактор развития социальной активности молодежи	100
Аверина И. П., Ющенко А. А., Жак А. Д., Алампиева В. Д. Анализ экологической безопасности в спортивном зале посредством определения объемной активности радона	103
Азарко Т. В. Виртуальная виктимизация как фактор виктимного поведения подростков в сети Интернет	105
Азарко Т. В. Характеристики виртуальной виктимности современных белорусских подростков	108
Алтынцева Е. Н., Дерюгин А. А. Внедрение технологий дистанционного обучения как условие обеспечения прав участников образовательного процесса	111
Андрущенко П. В. Половые особенности взаимосвязи прокрастинации и невротических черт личности у студентов юношеского возраста	113
Андрущенко П. В. Теоретические подходы к пониманию психологической сущности прокрастинации	115
Белая О. Е. Научные основы концепции театра психологических игр	118
Белевич В. С. К вопросу об условиях гендерной социализации учащихся с особенностями психофизического развития	120
Бондарь И. В. Видовая характеристика прокрастинации как психологического феномена	122
Бондарь И. В. Современные психологические подходы к пониманию структуры временной перспективы	124
Воробей П. Ю. Буллинг как социально-психологический феномен в отечественной и зарубежной психологии: феноменология и эмпирические данные	127
Воробей П. Ю. Особенности применения копинг-стратегий у студентов, являющихся участниками буллинга-процесса	130
Воробьева Д. Д. Роль социального педагога в сопровождении процесса инклюзивного образования	132
Выжимова Н. Г., Котенев В. А., Кузьмин А. В. Некоторые вопросы изучения школьного обществоведческого курса в условиях принятия концепции преподавания учебного предмета «Обществознание» в Российской Федерации	134
Вьюнова Ю. А. Роль индустрии туризма в развитии этнической территории на примере Калевальского национального района	136
Гацко А. М. Макрастратэгія кіравання інтэлектуальнай дзейнасцю ва ўстанове вышэйшай адукацыі	138
Гладкая М. И. Развитие изобразительного творчества детей старшего дошкольного возраста средствами нетрадиционных техник рисования	140
Гнищевич Е., Шищенко Е. Социальное служение в православных храмах города Барановичи	142
Голос М. В. Особенности проявления и формирования нарциссических черт личности у студентов юношеского возраста	144
Голос М. В. Слияние как механизм социального взаимодействия	146
Гордейко В. Д. Склонность к зависимости в межличностных отношениях в юношеском возрасте	149
Гриб П. В. Определение содержания занятий физической культурой со студентами в зависимости от показателей силовых способностей	151
Громичук Т. С. Формирование экологических представлений у детей дошкольного возраста о растениях в экспериментальной деятельности	153
Грушевская Т. Д. Особенности формирования ценностных ориентаций в подростковом возрасте	155
Гупал Ю. Н. Возрастные особенности эмпатии учителей-предметников	157
Дашук А. А., Скуловец А. В. Груминг в Интернете как угроза детской безопасности	159
Дегтерев В. А., Ларионова И. А. Формирование коммуникативной компетентности выпускника учреждения высшего образования	161
Дрянных Н. В., Лодкина Т. В. Теоретические основы проектно-исследовательской деятельности в профессиональном становлении будущих юристов	163
Дуняк В. В. Виктимный потенциал личности студентов I курса	165
Дуняк В. В. Защитные и ассертивные коммуникативные стратегии самопрезентации, применяемые будущими специалистами	168
Едко В. А. Ложь как психологический феномен: метаанализ современных научных исследований	170
Елец К. А. Духовно-нравственное развитие и воспитание школьников	173
Елец К. А. Проектный метод в подготовке социальных педагогов	174
Елецкая Т. С. Экспериментальное исследование уровня экологических представлений детей дошкольного возраста	176
Емельянова Е. В. Диагностика и основные модели обучения одарённых детей в школах Соединённых Штатов Америки	178
Жарков А. В. Аутоагрессивное поведение девушек с психологическим комплексом жертвы как актуальная социально-психологическая проблема современности	180
Жарков А. В. Проявления физической аутоагрессии девушек, учащихся учреждений среднего специального образования	182
Железная Е. С. Развитие культуры личности социального педагога	184
Жодевская В. В. Социально-психологические факторы лжи в юношеском возрасте	186
Карпович Е. Н. Особенности проявления самоотношения у студентов различных специальностей	188
Карпук Н. М. Социально-педагогическая проблема вовлечения обучающихся в неформальные объединения ..	190
Клачёк Д. Д. Реабилитационные аспекты социально-педагогической деятельности	192
Клебанович В. А. Инклюзивное пространство высшего образования	193

Козлова Д. Ю. Подростковая проституция как социально-педагогическая проблема	195
Конюх О. В. Формирование жизнеспособного поведения учащихся с интеллектуальной недостаточностью ...	197
Кормнова Н. А., Олешкевич Д. С. Родительско-детские ожидания современных девушек	199
Кормнова Н. А., Пилипчик С. Н. Особенности ценностных ориентаций современных подростков	201
Кормнова Н. А., Тажибаева В. М. Сравнительный анализ гендерных особенностей проявления синдрома профессионального выгорания у педагогов	203
Король М. А. Взаимосвязь толерантности к неопределенности и стилевых характеристик принятия решений в раннем юношеском возрасте	205
Король М. А. Толерантность к неопределенности обучающихся высшей школы: этнокультурный аспект	207
Кравцова М. В. Аспекты социально-психологического сопровождения молодежи с особенностями психофизического развития в контексте современной парадигмы работы	210
Крысь К. И. Показатели психологического благополучия современных студентов	211
Крысь К. И. Психологические подходы к пониманию структуры психологического благополучия личности ..	213
Кунцевич Д. И. Педагогические условия формирования представлений у детей дошкольного возраста о неживой природе в процессе опытов и экспериментов	215
Курило М. В. Суверенность в сети Интернет как сфере виртуальной неопределенности у будущих специалистов инженерного профиля	217
Курило М. В. Суверенность в сети Интернет у будущих педагогов как предиктор резистентности личности в ситуациях неопределенности	220
Кустова Д. С. Степень подверженности синдрому эмоционального выгорания специалистов помогающих профессий	222
Лабезная Л. П. Гимнастика цигун как эффективная технология повышения стрессоустойчивости организма ...	224
Ларионова С. О. Иноязычная компетенция школьников: роль ситуации успеха в ее развитии	226
Литвинович Е. В. Актуальные угрозы интернет-пространства для психического здоровья школьников	229
Литвинович Е. В. Социально-педагогический мониторинг в управлении современным общеобразовательным учреждением	231
Любомирская А. О. Перспективы использования лоскутной техники «полоска» на занятиях обслуживающего труда	232
Ляхов М. С. Особенности проявления механизмов психологической защиты в юношеском возрасте	236
Макаревич Я. С. Использование современной молодежью ненормативной лексики как социально-педагогическая проблема	238
Макаревич Я. С. Социально-педагогическая проблема проявлений экстремизма среди подростков	240
Малиновская В. В. Церковнославянский язык как культурный феномен сакральной коммуникации в традиции Русской православной церкви	242
Мантрова М. С. Психолого-педагогическое сопровождение подростков, имеющих компьютерную зависимость ..	245
Мartiновская А. В. Смысловые ориентации старшеклассников из полных и неполных семей	247
Мartiновская А. В. Стрессоустойчивость как компонент психического здоровья личности	250
Мартынюк Н. С., Юрчик С. И., Жуковец В. И. Оценка отношения студентов к закаливанию	252
Маскевич В. А. Коммуникативная компетентность социального педагога	254
Мацион Т. А., Старостин С. А. Социальный педагог как конфликтолог	256
Медведева Е. Р. Эстетическое воспитание как фактор совершенствования студента	258
Мухина Э. В., Измestьева С. А. Кейс-методы как средство активизации творческого мышления студенческой молодежи в учреждениях высшего образования физической культуры	260
Нестер Е. Ф., Вишевская У. С. Взаимосвязь креативности и стрессоустойчивости в юношеском возрасте	261
Нестер Е. Ф., Ляхов М. С. Особенности развития социального интеллекта у студентов педагогических специальностей	263
Нестер Е. Ф., Пасканная Д. А. Взаимосвязь креативности и личностных черт в юношеском возрасте	265
Никашина Г. А., Рачковская М. В. Формирование ассоциативных представлений у дошкольников в процессе слушания музыки	267
Носель К. И. Актуальность социально-педагогических взглядов А. С. Макаренко в системе современного образования	269
Оботуров А. В. Формирование духовно-нравственных ценностей у подростков воскресной школы собора Рождества Пресвятой Богородицы г. Вологды через реализацию проекта «Отроки грядущего века»	271
Панченко Е. Е. Одиночество как психологический феномен: сущностные характеристики и психологические механизмы возникновения	273
Панченко Е. Е. Особенности переживания одиночества в юношеском возрасте	276
Полешук М. С. Содержательный аспект реализации внеклассной работы по трудовому обучению на основе национальных традиций	278
Прончак И. И. Оценочная составляющая я-концепции личности юношеского возраста	281
Пытель А. Н. Социально-педагогическая проблема пропусков занятий студентами в учреждениях высшего образования	283
Рифицкая И. И. Карьерные ориентации студенческой молодежи	284
Романов И. В. Контрольное тестирование в определении общей и скоростной выносливости у десятиборцев ..	287
Русецкая Л. А., Гордейко В. Д. Взаимосвязь суверенности психологического пространства личности и виктимности ...	289
Русецкая Л. А., Гордейко В. Д. Взаимосвязь уровня развития субъектности личности и виктимности	291
Русецкая Л. А., Гордейко В. Д. К вопросу о проявлении виктимности в юношеском возрасте	294
Рыбакова Н. В. О методах формирования экономической компетентности в современной школе	296
Самусевич Н. В. Методические подходы к изучению социально-педагогической проблемы игр смерти среди подростков	298

Сафарова К. С. Модернизационные практики тактического урбанизма	300
Сацута Л. А. Основные виды деятельности социального педагога в учреждении образования	302
Сацута Л. А., Клебанович В. А. Отношение студенческой молодёжи к здоровому образу жизни	303
Секацкая Ю. В., Дубешко Н. Г. Сенсорная книга как средство экологического воспитания детей дошкольного возраста	305
Селезнёв А. А. Методология оценки риска интернет-пространства для психического здоровья школьников как научно-практическая проблема	307
Серик В. С. Содержательный аспект использования лоскутной техники «полоска» на занятиях обслуживающего труда	310
Сидорик С. Н. К вопросу о причинах конфликтного поведения у учителей	315
Сильванович Л. В. Особенности развития креативности в юношеском возрасте	316
Симон В. В. Доминирующие типы ролевой виктимности в юношеском возрасте	318
Старостин С. А. Компоненты культуры личности социального педагога	320
Старостин С. А., Званцова И. О. Формы и методы приобщения студентов к белорусской народной культуре	322
Тхорик Н. С., Атажанова Г. Ы. Особенности личности в юношеском возрасте на примере эмоциональной привязанности и самоотношения	323
Тхорик Н. С., Расулова Ш. Т. Эмпатия в структуре лидерских качеств будущих педагогов	325
Цатурян М. О., Синицын А. А. Современные тенденции управления человеческим капиталом в топливно-энергетическом кластере в условиях цифровой экономики	327
Ческидова И. Б. Формирование компетентности будущего педагога в области художественного развития ребенка	329
Шакун Т. А. Организация обучения взрослых с учетом стилей учения (на примере специальности переподготовки «Дошкольное образование»)	331
Швед А. А. Педагогические условия формирования выразительности рисунков детей старшего дошкольного возраста в процессе интегрированных занятий	333
Швед А. А. Психолого-педагогические основы изобразительной деятельности детей дошкольного возраста	335
Шевелёва Н. В., Симон В. В. Уровень проявления эмпатии у педагогов	336
Шовгеня М. М. Формирование коммуникативной компетенции дошкольников при изучении иностранного языка	338
Шукаева А. В. Непрерывное образование в сфере физкультурно-спортивной деятельности	341
Шушкевич И. В. Взаимосвязь личностных черт и суицидального поведения в юношеском возрасте	342
Шушкевич И. В. Особенности суицидального риска в юношеском возрасте	344
Эрмиш А. А. Собрание-студия как форма взаимодействия дошкольной образовательной организации и семьи старшего дошкольника в период подготовки к школе	346
Юшкевич Т. В. Ознакомление детей старшего дошкольного возраста с произведениями живописи	348
Яковенко Е. В. Механизмы психологической защиты, активируемые личностью в раннем юношеском возрасте	350
Яковенко Е. В. Механизмы психологической защиты личности: сущность, классификация и конструктивный потенциал	352
Яколевич С. С. Социальное партнерство как механизм формирования профессиональной компетентности педагога	354
Янина Д. А., Каверин А. В. Роль экологического воздействия особо охраняемых природных территорий на здоровье населения (на примере Пензенской области)	355
Tahmazova A. S. Family values and their impact on family-marriage relationships	358

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МИКРО- И МАКРОСИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ОТРАСЛЕВОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ.

ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 304.2:316.43

А. С. Ахметов

*Республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения
«Павлодарский государственный педагогический университет», Павлодар, Республика Казахстан*

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Введение. Вопросы повышения уровня правовой культуры, борьбы с правовым нигилизмом, формирование антикоррупционного сознания, развития институтов гражданского общества и укрепления начал правового государства всегда имели большое значение в современном обществе. Уже сегодня в связи с колоссальными темпами всевозможных социальных преобразований, прогрессирующей дифференциацией хозяйственных отношений, нарастающими процессами информатизации и цифровизации всех областей жизни государства и общества, проблемы правового образования и формирования высокого уровня правовой культуры не только остаются актуальными, но и приобретают новый смысл. Среди важнейших условий, которые оказывают воздействие на формирование права, существуют природные и общественные, которые во многом влияют на определение сущности и логической структуры юридических норм, к числу таковых необходимо и отнести правовую культуру.

Основная часть. Правовая культура входит в общечеловеческую культуру, при этом оказывает большое влияние при формировании сознания и деятельности личности в различных сферах жизни общества. Посредством развития правовой культуры на основе получаемых знаний и представлений формируется модель поведения личности в обществе, ее нормы и ценности, позитивное право, которая регламентирует ее жизнедеятельность [1, с. 165].

Правовая культура — это социальное явление, которое является частью общей культуры общества. Это есть «живое» человеческое свойство, которое необходимо совершенно каждому субъекту социума. Она раскрывает сущность, саму природу человека. Представленная категория может существовать только тогда, когда она понятна и приемлема для любого человека, отвечает его личным интересам и притязаниям, когда индивид стремится осознать ее необходимость, постигнуть и усовершенствовать ее уровень.

Правовая культура выступает как отдельный вид социальной культуры, которая обладает совокупностью специфических черт, и исследуется как особое состояние или качество правовых явлений общества. Данное состояние связано с уже достигнутыми правовыми явлениями и уровнем развития общества [2, с. 157].

Правовая культура современного общества по существу выступает выражением и отражением как сущности содержания и функций правового государства, так и является результатом осуществления правовой политики государства, основа которой — правовое воспитание населения [3, с. 143].

Правовую культуру следует понимать как вид духовно-материальной культуры, которая охватывает множество различных правовых ценностей, отражающих качественное состояние всей правовой системы, а также уровень правового развития общества [4, с. 35].

Правовая культура выступает основой для возможности осуществления демократии, так как демократия, в общем и целом, представляет собой процесс осознанного самоограничения, основанного на требованиях не только совокупности норм права, но и норм морали, религии, этики, включая также традиции и обычаи [5, с. 35].

Одним из основных источников формирования правовой культуры является различие и имеющиеся противоречия между правовой реальностью и правовой действительностью. Действующая правовая система, продвигаясь к состоянию правовой действительности, во многом преодолевает в себе черты правовой реальности. В данном движении как раз и формируется, развивается, закрепляется, а также сохраняется система правовых ценностей, т. е. происходит процесс образования правовой культуры общества. Правовая действительность, которая образуется в рамках правовой реальности, становится объективной базой уровня правовой культуры. Если рассматривать содержание правовой культуры с сущностной стороны, то она содержит в себе те правовые явления, которые строго соответствуют закономерностям правовой действительности, т. е. ее необходимому содержанию, формам и, главное, правовой воле как сущности права и реализуемым ею всевозможным целям.

На сегодняшний день в современной науке присутствуют различные методологические подходы к исследованию правовой культуры личности. Можно остановиться на некоторых из них.

Антропологический (деятельностный) подход. При данном подходе правовая культура выражается в качестве самого процесса и результата творчества человека в правовой сфере, а также создании и утверждении в жизни совокупности правовых ценностей и акцентировании внимания на различных сторонах и характеристиках деятельности отдельного индивида. Представители данного подхода считают, что возникновение, развитие и изменение правовой культуры происходит посредством процесса деятельности, который выступает как содержание и результативная сторона правовой культуры. Одно из известных направлений деятельностного подхода — технологическое, которое в качестве систематизирующего принципа характеризуется специфическими способами организации и развития всей общественной деятельности.

Аксиологический (ценностный) подход. Данный подход видит правовую культуру как целостную развивающуюся систему правовых ценностей (правовое сознание, правовая наука, законодательство, правопорядок, правовая деятельность), которая образуется и эволюционирует в процессе развития общества и содержит в себе пласт достижений человечества. Аксиологические принципы в исследовании правовой культуры основываются на ценностной интерпретации конкретной цивилизации и дают возможность определить базис правовой культуры, содержательные качества её нормативности, а также духовно-моральные аспекты. Здесь начинается прослеживаться органическая связь нравственного облика общества и правовой культуры.

Компетентностный подход. Данный подход является основой обновления содержания современной системы образования, потому что способствует всевозможному преодолению традиционных когнитивных (познавательных) ориентаций, помогает модернизировать само содержание образования посредством уникальных методов и технологий.

Системный подход. С позиций данного подхода правовая культура личности выступает главным элементом базисной культуры личности и помогает определить свойства и глубину имеющихся правовых знаний, показывает уровень представлений о нравственно-юридическом смысле совокупности правовых норм, особенности правовых взглядов, применяющихся в бытовой, трудовой, общественной деятельности индивида.

Таким образом, содержание правовой культуры общества можно отразить следующей формулой: знать — уважать — соблюдать законы. В данном случае речь идет только о рекомендациях частного характера, при реализации которых в контексте развития правового государства будет возможным эффективное развитие правовой культуры населения. Всегда необходим последовательный контроль функционирования всех элементов правовой культуры (норм права, процесса правотворчества, правоотношений, законности, правового просвещения и правового воспитания и т. д.).

Заключение. Можно озвучить несколько основных требований, которые предъявляются к правовой культуре, ее уровню и которые пока не в достаточном объеме реализованы в нашем обществе.

Во-первых, это уважение к закону и всей законодательной базе. Было время, когда в нашем обществе процветал правовой нигилизм, основанный на полном неуважении к закону, существовали разрывы в понимании законов населением. Однако была проделана большая работа в данном направлении: пересмотрены устаревшие программы и концепции, взамен была создана более модернизированная нормативная база, соответствующая веяниям современного мира.

Во-вторых, знание законов. Законы необходимо знать и изучать. Как бы это категорично ни звучало, но общеизвестно, что незнание законов не освобождает от ответственности, что особенно необходимо учитывать. Невысокая правовая грамотность населения, к сожалению, положительно сказывается на деятельности различных мошеннических групп, а также некоторых недобросовестных чиновников. Однако на сегодняшний день найти актуальную юридическую литературу не составляет проблемы (свободные интернет-ресурсы), но юридическая грамотность большей части населения все же остается на весьма низком уровне, поэтому население весьма зачастую ощущает себя юридически незащищенным и обманутым.

В-третьих, все возникающие правовые конфликты и споры необходимо разрешать в рамках «правового поля», а не за его пределами. В данном направлении была проделана большая работа, а именно большой импульс в развитии получил институт медиации, активно работают различные неправительственные организации в области защиты прав и свобод человека и гражданина, большой авторитет имеет «совет биев» как инструмент досудебного урегулирования споров и т. д.

Список цитируемых источников

1. Муртузалиева, М. А. Методологические подходы к исследованию правовой культуры бакалавра образования / М. А. Муртузалиева, Д. А. Салманова, А. М. Меджидова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2019. — № 2 (27). — С. 165—167.
2. Петров, А. В. О роли юридического образования в формировании правовой культуры / А. В. Петров, М. К. Горбатова // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. — 2019. — № 1. — С. 157—163.
3. Абсаттаров, Г. Р. Правовая культура населения — важнейший фактор совершенствования правовой политики Республики Казахстан / Г. Р. Абсаттаров // Вестн. Казах. нац. пед. ун-та им. Абая. — 2012. — № 2 (38). — С. 143 — 156.
4. Губайдуллин, А. Р. Правовая культура и ее роль в изучении правовой системы общества / А. Р. Губайдуллин // Вектор юрид. науки. — 2018. — № 5. — С. 35—44.
5. Галиев, Ф. Х. Демократия, право и правовая культура / Ф. Х. Галиев // Правовое гос-во: теория и практика. — 2018. — № 4 (54). — С. 35—41.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Экологическую ситуацию на всей территории Беларуси определяют несколько основных факторов. К их числу относятся, во-первых, неоднородность природных условий, а следовательно, и устойчивость природных комплексов к внешним воздействиям; во-вторых, различия в использовании территории и, соответственно, оказываемых на нее нагрузках; в-третьих, особенности внешних поступлений загрязняющих веществ с воздушными и водными потоками.

Согласно ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды», охрана окружающей среды (природоохранная деятельность) — деятельность государственных органов, общественных объединений, иных юридических лиц и граждан, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное (устойчивое) использование природных ресурсов и их воспроизводство, предотвращение загрязнения, деградации, повреждения, истощения, разрушения, уничтожения и иного вредного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности и ликвидацию ее последствий [1].

Защита окружающей среды от загрязнения — одна из ключевых задач в общей проблеме оптимизации природопользования, сохранения качества среды для настоящего и будущих поколений людей. Экологическая проблема — это изменение природной среды в результате антропогенных воздействий, ведущее к нарушению структуры и функционирования природы.

Основная часть. Для городов Беларуси актуальной остается проблема загрязнения атмосферного воздуха. Так, ст. 43 Закона «Об охране атмосферного воздуха» гласит, что нарушение законодательства об охране атмосферного воздуха влечет гражданско-правовую, административную, уголовную и иную ответственность в соответствии с законодательными актами [2].

Загрязнение воздуха — один из факторов, обуславливающих состояние экосистем, продолжительность и качество жизни населения. Надлежащее качество атмосферного воздуха — одна из Целей устойчивого развития, принятых Республикой Беларусь. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, около 10 % смертности населения связано с заболеваниями, вызванными ненадлежащим качеством воздуха [3, с. 11].

Воздушный бассейн Беларуси испытывает антропогенную нагрузку как от региональных источников, так и вследствие трансграничного переноса. Основными источниками выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на территории Республики Беларусь являются автотранспорт, объекты энергетики и промышленности.

В структуре выбросов преобладали оксиды углерода — 54 %, углеводороды — 18 %, оксид серы — 11 % и оксиды азота — 10 %. Большая часть выброшенных в атмосферу оксидов углерода, углеводородов и оксидов азота обусловлено работой автотранспорта. Наоборот, вклад стационарных источников в суммарные выбросы диоксида серы и твердых частиц был значительно выше, чем передвижных [4, с. 6].

Основными путями снижения и полной ликвидации загрязнения атмосферы служат: разработка и внедрение очистных фильтров на предприятиях, использование экологически безопасных источников энергии, безотходной технологии производства, борьба с выхлопными газами автомобилей, озеленение городов и поселков.

На протяжении последних десятилетий экологическая ситуация на территории Беларуси остается относительно стабильной. Воздействия на окружающую среду хотя и возрастали, однако темпы такого роста были ниже темпов экономического развития и не вызывали заметного обострения экологических проблем. На перспективу, исходя из требований принятой для страны модели устойчивого развития, необходимо перейти от современной стадии стабилизации экологической ситуации к ее улучшению в условиях экономического роста [4, с. 6].

На сегодняшний день актуален вопрос качества природных вод, поскольку их загрязнение приводит к дефициту воды даже в регионах, в достаточной мере обеспеченных водными ресурсами. Важным является сохранение качества атмосферного воздуха, уменьшение деградации почв. Актуальной также стала проблема загрязнения окружающей среды ксенобиотиками. Согласно ст. 1 Водного Кодекса, рациональное (устойчивое) использование водных ресурсов — водопользование, при котором проводится комплекс мероприятий, обеспечивающих сохранение водных ресурсов, снижение потерь воды, предотвращение загрязнения, засорения вод [5].

В составе земельных угодий Беларуси имеет место высокая доля осушенных земель, которая составляет 16,5 % от общей площади страны, в том числе сельскохозяйственные земли занимают 14,0 %.

В будущем расширение осушительной мелиорации не предусмотрено, приоритетное развитие получит обустройство существующих мелиоративных систем [6, с. 24].

Проблема радиоактивного загрязнения местности является приоритетной для Беларуси. Зона загрязнения имеет самую значительную площадь распространения. При этом она отличается большой контрастностью в распределении по территории. На долю двух административных областей — Гомельской и Могилевской — приходится 84 % общей площади радиоактивного загрязнения, а на долю Витебской — менее 0,05 %.

В настоящий момент для Беларуси актуальной остается проблема раздельного сбора и переработки коммунальных отходов. Доля извлечения вторичных материальных ресурсов из коммунальных отходов не превышает 16 % [7, с. 31].

Наиболее характерными загрязняющими веществами для вод Беларуси являются соединения азота, органические вещества, соединения металлов, фенолы, нефтепродукты и радионуклиды. Регулярно наблюдаемые превышения нормативных показателей по железу общему, меди и марганцу обусловлены, в основном, естественными факторами.

Водные объекты подвергаются постоянному загрязнению атмосферными осадками. К местным источникам загрязнения атмосферы от автотранспорта, предприятий энергетики и промышленности добавляется трансграничное загрязнение. Сохранение качества подземных вод продолжает оставаться актуальной проблемой. Применение удобрений и ядохимикатов в сельском хозяйстве вызывает в грунтовых водах увеличение хлоридов в 4—6 раз по сравнению с фоновыми концентрациями, сульфатов — в 2—4 раза, нитратов — в 6—10 раз. Часть загрязнения связана с выпавшими радионуклидами, но концентрация их в подземных водах не превышает принятого в республике контрольного уровня в 10 Бк/дм³ [8, с. 103].

Заключение. В Республике Беларусь существует ряд факторов, которые негативно влияют на общую экологическую ситуацию страны. Наибольшему риску загрязнения подвергается атмосферный воздух. Формирование геоэкологической ситуации на территории Беларуси зависит непосредственно от масштабов и интенсивности техногенных процессов и, следовательно, геоэкологических последствий разнообразной аграрно-промышленно-транспортной деятельности. Главное решение экологических проблем — это общегосударственная и общемировая проблема, лишь сообща её можно решить.

На сегодняшний день Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь ведет целенаправленную работу по обеспечению доступа граждан к экологической информации, вовлечению общественности в решение проблем окружающей среды. В настоящее время в республике используются современные формы и методы распространения экологической информации. Данное министерство является учредителем массового общественно-политического журнала «Родная прырода». Специальные экологические рубрики ведут «Народная газета», «Белорусская нива» и 120 местных газет. Заметную роль в повышении уровня экологических знаний населения, бережного отношения к природе играют рекламные видеоролики на природоохранную тематику, размещенные на телевидении. Среди них такие сюжеты, как «Об опасности, которую могут причинить приборы, содержащие ртутные соединения», «Об охране рыбных ресурсов», «О запрещении выжигания сухой растительности», «О сохранении лесных ресурсов», «Красная книга Республики Беларусь» и др.

Список цитируемых источников

1. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16 дек. 2019 г., № 269-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 24.12.2019. — 2/2707.
2. Об охране атмосферного воздуха [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 16 дек. 2008 г. № 2-З : принят Палатой представителей 21 нояб. 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 нояб. 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь 24 дек. 2008 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 09.01.2009. — 2/1554.
3. *Логинов, В. Ф.* Состояние природной среды Беларуси. Экологический бюллетень 2016 г. / В. Ф. Логинов. — Минск : Минсктиппроект, 2017. — 75 с.
4. *Куликов, Я. К.* Экологические проблемы Беларуси : курс лекций для студентов биол. фак. / Я. К. Куликов. — Минск : БГУ, 2006. — 104 с.
5. Водный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 апр. 2014 г., № 149-З : принят Палатой представителей 2 апр. 2014 г. : одобр. Советом Респ. 11 апр. 2014 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июня 2019 г., № 201-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 26.06.2019. — 2/2639.
6. *Бухвалов, В. А.* Методы экологических исследований / В. А. Бухвалов. — Минск, 1995. — 124 с.
7. *Кузьмина, С. И.* Национальная система мониторинга окружающей среды Республики Беларусь: результаты наблюдений 2016 г. / С. И. Кузьмина, С. П. Уточкина. — Минск : БелНИЦ «Экология», 2017. — 125 с.
8. *Бигон, М.* Экология / М. Бигон, Д. Харпер, К. Таунсенд. — Минск, 1989. — 668 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Современные государства преследуют своей целью поддержание стабильного экономического роста, благодаря которому становится реальной реализация мер по улучшению материального благополучия населения.

Чтобы достичь указанных целей, государства разрабатывают персональную экономическую политику. Данная политика основывается на применении различных экономических, законодательных, управленческих механизмов, оказывающих влияние на фирмы и организации для того, чтобы максимально рационализировать использование имеющихся ресурсов, а также повысить качество достигаемого результата.

Основная часть. Важной составляющей любой экономической рыночной системы является институт несостоятельности (банкротства). Это обусловлено его влиянием на формирование макроэкономической пропорции в области занятости, социального обеспечения граждан, уровня доходности, производства совместного внутреннего продукта.

Республика Беларусь относительно недавно выступила в направлении применения современного законодательства в сфере экономической несостоятельности (банкротства).

Становление института банкротства в Республики Беларусь началось с принятия еще до распада Советского Союза Закона БССР от 30 мая 1991 года № 826-ХІІ «Об экономической несостоятельности и банкротстве». Данный закон состоял из 46 статей и носил более концептуальный, декларативный характер, не закрепляя при этом детального механизма реализации процедур банкротства.

После этого наступил продолжительный застой с обновлением законодательной базы. Только с 2001 года был введен в обиход Закон № 423-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», принятый законодателем 18 июля 2000 года. При работе над данным законом применялась практика ведущих стран с рыночной экономикой, а также выработанное еще в середине 90-х годов модельное законодательство.

В настоящее время на территории Республики Беларусь действует Закон от 13 июля 2012 года № 415-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)».

Социальная направленность белорусской экономической модели оказывает существенное влияние на регулирование экономической несостоятельности (банкротства) в стране.

В Республике Беларусь наблюдается тенденция преимущественной защиты интересов отдельных категорий должников — государственных предприятий, естественных монополистов, стратегически значимых и оборонных предприятий. Для данных субъектов хозяйствования применяются исключительно меры по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства). Отсюда можно сделать вывод, что регулирование несостоятельности (банкротства) в Республике Беларусь имеет ограниченно-рыночный характер [1].

Институт экономической несостоятельности (банкротства) призван защищать права и законные интересы субъектов экономической деятельности. Но все же действующая национальная система правового регулирования несостоятельности (банкротства) имеет свои существенные недостатки, среди которых можно выделить следующие: неграмотность граждан в области экономической несостоятельности (банкротства); затянутость процедуры банкротства предприятий, вызванная неурегулированностью некоторых ее процедур; неодинаковое отношение государства к предприятиям; сложность в привлечении к субсидиарной ответственности лиц, виновных в банкротстве, связанная с недостаточной регламентацией вопросов в области солидарной ответственности (в соответствии со ст. 11 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [2], привлечение к субсидиарной ответственности является только правом, но не обязанностью — этот факт предоставляет возможность должникам избежать ответственности, а управляющим извлечь выгоду материального характера); вероятность преднамеренного банкротства; отсутствие достаточного детализирования в вопросе очередности удовлетворения требований кредиторов и др.

Для того, чтобы устранить данные недостатки, нужно провести комплекс мероприятий, направленных на модернизацию института экономической несостоятельности (банкротства). Для начала необходимо разработать новые и усовершенствовать действующие нормы, регламентирующие вопросы экономической несостоятельности (банкротства), опираясь при этом на мировые подходы в регулировании данных отношений.

Большое значение имеет формирование института банкротства физических лиц. Введение в действие указанного института в Республике Беларусь является реальной необходимостью в связи со становлением и развитием рыночной экономики и гражданского оборота.

Белорусская система является достаточно гибкой, она позволяет в полном объеме учитывать условия банкротства должника применительно к любому конкретному случаю. Однако в действующем законодательстве об экономической несостоятельности (банкротстве) имеются недостатки, связанные с вопросом погашения требований кредиторов. Во-первых, необходима детальная регламентация очередей кредиторов (не указывается перечень всех кредиторов, которые включены в каждую из очередей). Во-вторых, отсутствует ранжированность требований внутри каждой очереди, как результат — выделяют два варианта: либо удовлетворяются требования всех кредиторов указанной очереди, либо при нехватке ресурсов должника выплаты распределяются между ними соразмерно требованиям. В-третьих, отсутствует отделение штрафных санкций от основного обязательства.

В сфере регламентирования очередности удовлетворения требований кредиторов примерным является законодательство Бельгии, где каждая очередь подробно описана, внутри очереди устанавливается последовательность удовлетворения требований кредиторов данной очереди. Кроме этого, рассматривается вариант конкуренции требований аналогичных кредиторов и разясняется, кто из них и при каких условиях будет иметь приоритет. В бельгийском законодательстве имеет место индивидуальный подход к каждой группе кредиторов — порядок удовлетворения требований отчетливо и детально описан. Примером может служить положение, что к требованиям необеспеченных кредиторов применяется принцип равной доли, обеспеченные же кредиторы не подчиняются правилу пропорционального участия в имуществе банкрота [3].

Заключение. В Республике Беларусь сформировался действенный институт экономической несостоятельности (банкротства) и, в частности, система реализации прав кредиторов. Однако в сложившейся системе регулирования несостоятельности (банкротства) имеется ряд несовершенств, которые необходимо ликвидировать, поскольку они серьезно затрагивают интересы не только субъектов экономической несостоятельности (банкротства), но и государства в целом.

Список цитируемых источников

1. *Иевлев, Д. В.* О проблемах законодательства в банкротстве [Электронный ресурс] / Д. В. Иевлев // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
2. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь 13 июля 2012 г. № 415-3 : изм. и доп. от 24 окт. 2016 г. № 439-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. — Минск, 2020.
3. Gesetz über die Kontinuität der Unternehmen von 31. JANUAR 2009 [Electronic resource]. — Режим доступа: http://www.scta.be/MalmedyUebersetzungen/downloads/2_0090131.eco.doc. — Дата доступа: 25.04.2020.

УДК 331.584

М. А. Бондаровец

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ЛОКАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА

Введение. В каждой организации с целью обеспечения результативного труда работников необходимо стимулировать качественное исполнение трудовых обязанностей, что, в свою очередь, повысит заинтересованность работников в высоком результате своей деятельности. Стимулирование труда содействует удовлетворению потребностей работников в признании результатов их трудовой деятельности, оценке их значимости для деятельности организации в целом. Вместе с тем нанимателям необходимо индивидуально избирать меры стимулирования каждого работника, поскольку потребности и ожидания работников в сфере поощрения существенно различаются. Данные потребности зависят от уровня образования, квалификации работника, его семейного положения и других обстоятельств.

Основная часть. По словарию С. И. Ожегова, стимулировать — заинтересовывать в чём-либо, т. е. стимулирование труда работников означает обеспечение заинтересованности в наиболее продуктивной деятельности [1].

На данный момент развития трудовых отношений со значительным усилением договорной функции трудового права практика локального регулирования представляет многообразие форм стимулирования наиболее эффективного труда работников организаций. В соответствии со ст. 196 Трудового кодекса «По-

ощрение за труд» наниматели вправе поощрять работников. Виды поощрений работников за труд определяются коллективным договором, соглашением или правилами внутреннего трудового распорядка, а также уставами и положениями о дисциплине [3].

По нашему мнению, стимулирование труда можно разделить на активное и пассивное. Активное стимулирование — это индивидуальное стимулирование, т. е. наниматели стимулируют работников за достижение высоких результатов в труде персонально. В данном случае у нанимателей имеется возможность при выборе меры поощрения учесть пожелания работника.

Пассивное стимулирование адресовано всем работникам. Однако те сотрудники, которые допустили нарушение дисциплины труда, могут быть лишены мер поощрения. Например, лицам, имеющим дисциплинарное взыскание, наниматель вправе не производить дополнительные выплаты к профессиональному празднику, предусмотренные локальными правовыми актами. И активное, и пассивное стимулирование имеет единую цель — обеспечение высокопроизводительного, результативного, творческого труда.

Система стимулирования работников, имеющаяся в организации, должна быть оформлена в виде локальных правовых актов. Это может быть единый внутриорганизационный документ, например, положение об оплате труда и материальном стимулировании, в котором определены условия и механизмы денежного вознаграждения сотрудников, либо целый ряд документов, содержащих положения о системе заработной платы, премиальной системе и системе социальных льгот.

Локальные нормы устанавливают и совершенствуют внутренний трудовой распорядок, отвечающий интересам нанимателя, трудового коллектива, организации в целом, носят преимущественно рекомендательный характер, закрепляя как элемент нормы стимул, являющийся важным фактором, обеспечивающим дисциплину труда.

Одним из ведущих предприятий Республики Беларусь является ОАО «Беларуськалий» — крупнейший производитель и экспортер калийных минеральных удобрений оптом в мире и второй в СНГ. Продукция организации востребована на внутреннем и внешних рынках. Предприятие производит каждую шестую тонну калийных удобрений на земном шаре. Продукция ОАО «Беларуськалий» поставляется в 128 стран, среди которых страны Европы, Восточной Азии, Средиземноморья, Южной и Северной Америки, Африки, а также в Индию и Китай [2]. Несомненно, важное значение в таких условиях приобретают меры стимулирования труда предприятия, их эффективность и одобрение со стороны работников.

В ОАО «Беларуськалий» разработан ряд мер, направленных на стимулирование труда работников, которые можно разделить на три группы: материальные, моральные и смешанные.

К материальным мерам стимулирования труда можно отнести: премии в размере 50 и 100 % месячной тарифной ставки (оклада) к профессиональным праздникам; выплаты при уходе в отпуск на оздоровление. Локальными правовыми актами предусмотрены дополнительные выплаты одному из родителей: при рождении первого ребенка в размере четырех месячных тарифных ставок, второго ребенка — пяти месячных тарифных ставок, третьего и последующих детей — шести месячных тарифных ставок.

Работники предприятия, постоянно работающие на промплощадках рудоуправлений, обеспечиваются проездными билетами с компенсацией в размере 75 %. Регулярно для работников предоставляется автобус для организации посещения медицинских учреждений г. Минска и п. Боровляны. В дни важных событий в жизни работника по его заявлению предоставляются дополнительные выходные дни с оплатой по тарифной ставке (окладу):

- при смерти (в дни похорон) супруги (супруга), детей, внуков, родителей своих и супруга (супруги), зятя, невестки, родных братьев и сестер своих и супруга (супруги), бабушки и дедушки своих и супруга (супруги) — 3 дня;
- при вступлении в брак — 2 дня;
- при собственном юбилее (мужчинам — 50, 60 лет; женщинам — 50, 55 лет) — 1 день;
- одному из родителей в день поступления ребенка в первый класс школы — 1 день;
- одному из родителей в день принятия Военной присяги сыном в Вооруженных Силах Республики Беларусь — 1 день;
- мужу при рождении ребенка (при выписке ребенка из роддома) — 1 день.

К моральным мерам стимулирования труда относятся: присуждение почетных званий «Ветеран труда», «Заслуженный ветеран труда»; награждение Почетной грамотой.

В ОАО «Беларуськалий» хорошо налажено стимулирование труда работников. Во многом это способствует привлекательности работы на предприятии для высококвалифицированных специалистов. Безусловно, стимулирование результативного труда требует дополнительных затрат со стороны нанимателя. Но данные расходы способны принести нанимателю значительную выгоду.

Заключение. Результативность труда обеспечивается путем сочетания активного и пассивного стимулирования, а также моральных, материальных и смешанных мер, при выборе которых нанимателям следует подходить индивидуально, учитывая при этом потребности и ожидания поощряемого работника. Пассивные меры стимулирования труда должны найти четкое закрепление в локальных правовых актах. При этом предоставление таких мер должно ставиться в прямую зависимость от соблюдения дисциплины труда и надлежащего исполнения работником своих трудовых обязанностей.

Список цитируемых источников

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 2000. — 940 с.
2. О предприятии ОАО «Беларуськалий» [Электронный ресурс] // ОАО «Беларуськалий». — Режим доступа: <https://kali.by/company/>. — Дата доступа: 11.05.2020.
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1998 г. : с изм. и доп. // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

УДК 340.1

Д. Г. Вацура

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно, Республика Беларусь

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Введение. В некоторых случаях граждане не могут или не хотят лично присутствовать в судебном заседании. К юридическим причинам этого можно отнести отсутствие у лица необходимого объема дееспособности, а к фактическим обстоятельствам, препятствующим дееспособному гражданину участвовать в процессе, — болезнь, командировка. Также лицу может понадобиться квалифицированная юридическая помощь в связи с недостаточной правовой грамотностью. Для этих целей в гражданском процессе существует институт представительства, известный уже римскому частному праву.

Целью гражданского представительства является совершение представителем гражданско-правовых сделок и иных правомерных юридических действий от имени и в интересах другого лица.

Основная часть. Под представительством понимается сделка, совершённая представителем от имени представляемого в силу полномочия, основанного на доверенности, законодательстве либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного управления и самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого [1].

Представитель допускается к участию в процессе после удовлетворения ходатайства заинтересованного лица, желающего вести дело в суде через представителя. Часть 1 ст. 72 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11 января 1999 года № 238-З (далее — ГПК Республики Беларусь) устанавливает ряд требований, предъявляемых к представителям. Он должен обладать полной дееспособностью в силу достижения 18-летнего возраста и иметь надлежаще оформленные полномочия на ведение дела в суде [2].

Представителями по гражданскому делу могут быть адвокаты; работники юридических лиц — по делам этих лиц; уполномоченные общественных объединений (организаций), которым законом предоставлено право представлять и защищать в суде права и законные интересы членов этих общественных объединений (организаций) и других лиц; уполномоченные организаций, которым законодательством представлено право представлять и защищать в суде права и законные интересы других лиц; законные представители; близкие родственники, супруг (супруга); представители, назначенные судом; один из процессуальных соучастников по делу — по поручению этих соучастников [2].

Также процессуальный закон определяет круг лиц, которые не могут быть представителями. К их числу отнесены лица, не достигшие совершеннолетия. При этом не имеет значения наличие у лица полной гражданской дееспособности, приобретенной до достижения совершеннолетия по основаниям, предусмотренным законом. Исключение из данного правила установлено только для несовершеннолетних родителей, которые могут быть представителями в суде по делам своих детей; лица, признанные в установленном законом порядке недееспособными или ограниченно дееспособными. Согласно ст. 32, 33 Гражданского кодекса Республики Беларусь, над ними устанавливается опека и попечительство, и, соответственно, их права и интересы в суде защищают опекуны и попечители (ч. 2, 4 ст. 59 ГПК Республики Беларусь); судьи, следователи и прокуроры (кроме их участия в деле в качестве законных представителей недееспособных лиц либо представителей суда, прокуратуры или другого органа расследования) [2, 5].

В гражданском процессе принято разграничивать факультативное и обязательное представительство [4, с. 233].

При обязательном представительстве рассмотрение дела без представителя невозможно. Подобное имеет место в случае, если юридически заинтересованным в исходе дела лицом выступает: гражданин, являющийся процессуально недееспособным (малолетний, душевнобольной) — ч. 1 ст. 74 ГПК Республики Беларусь; гражданин, не обладающий полной дееспособностью (несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет); гражданин, признанный ограниченно дееспособным; гражданин, признанный судом безвестно отсутствующим; юридическое лицо, имеющее коллегиальный орган управления (правление, совет и др.) [2].

Пример из практики: с иском о расторжении брака обратился гражданин И. Ножов. В своем заявлении суду он указал, что его сын Николай Иванович Ножов состоит в зарегистрированном браке с гражданкой К., причем у них имеется совместная дочь. Далее в заявлении И. Ножов указал, что в результате преступных действий сын стал инвалидом 1 группы и признан в установленном порядке недееспособным, в связи с чем И. Ножов с октября 2012 года является опекуном своего сына. Ножов просит расторгнуть брак своего сына и невестки, поскольку ответчица (невестка) давно не проживает с его сыном, уклоняется от оказания ему помощи в уходе и содержании. Какое решение должен принять по данному исковому требованию суд?

Согласно ч. 2 ст. 142 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 года № 278-З опека и попечительство устанавливаются для защиты не только имущественных, но и личных неимущественных прав и интересов лиц, которые признаны судом недееспособными вследствие душевной болезни и слабоумия.

Права и охраняемые законом интересы недееспособных граждан, граждан, не обладающих полной дееспособностью, и граждан, признанных ограниченно дееспособными, защищают в суде их родители, усыновители, опекуны и попечители. Законные представители совершают от имени представляемых все процессуальные действия, право совершения которых принадлежит представляемым, с ограничениями, предусмотренными законами ч. 1 ст. 74 ГПК Республики Беларусь) [2].

Таким образом, поскольку закон не содержит ограничения права представляемого на представление иска о расторжении брака, то опекун вправе был предъявить такой иск в интересах своего недееспособного сына. Данный иск подлежит рассмотрению в суде.

При факультативном представительстве рассмотрение дела с участием представителя производится по желанию заинтересованного лица, поскольку само это лицо вправе лично вести дела в суде.

Факультативное представительство в суде возможно, если юридически заинтересованным в исходе дела лицом является дееспособный гражданин или юридическое лицо с единоличным органом управления.

По основаниям возникновения представительство принято делить на договорное, законное, общественное и официальное.

Договорное представительство возникает на основании гражданско-правового договора поручения или на основании трудового договора.

Законное представительство возникает непосредственно на основании закона. Основаниями его возникновения являются: факт происхождения детей от родителей; факт усыновления ребенка; акт об установлении опеки или попечительства; помещение лиц, нуждающихся в опеке и попечительстве, в соответствующие учреждения, приемную семью или в семью патронатного воспитания [3].

Кроме того, ч. 3 ст. 74 ГПК Республики Беларусь относит к законному представительству представительство гражданина, признанного безвестно отсутствующим, опекуном, назначенным для охраны его имущества. По делу, в котором должен участвовать наследник лица, умершего или объявленного умершим, если наследство еще никем не принято, в качестве представителя наследника выступает лицо, назначенное для охраны и управления наследственным имуществом (ч. 4 ст. 74 ГПК Республики Беларусь) [2].

Общественное представительство в гражданском процессе осуществляется общественными объединениями, которые наделены законом правом выступать в суде в защиту членов этих объединений и других лиц.

В некоторых источниках выделяется также консульское представительство. Согласно ч. 2 ст. 552 ГПК Республики Беларусь консульские должностные лица вправе представлять интересы граждан своих государств без поручения и доверенности, если эти граждане по уважительным причинам не имеют возможности защищать свои права и интересы. Консульское представительство прекращается, если гражданин поручит ведение дела другому представителю либо будет защищать принадлежащие ему права лично [2].

Заключение. Представительство — это сделка, совершённая представителем от имени представляемого в силу полномочия, основанного на доверенности, законодательстве либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного управления и самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого. Понятие представительства, лица, которые могут и не могут быть представителями в суде, закреплено в законодательных актах Республики Беларусь.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — М., 2020.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Республики 18 дек. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — М., 2020.
3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — М., 2020.
4. *Мартинovich, И. И.* Адвокатура в Республике Беларусь : учеб. пособие / И. И. Мартинovich, Н. В. Калмыкова. — М. : Тесей, 2011. — 458 с.
5. О практике рассмотрения судами Республики Беларусь законодательства при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов на детей [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 20 дек. 1991 г., № 12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — М., 2020.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Введение. Современный этап развития мирового хозяйства характеризуется интенсивным ростом международных экономических отношений. Процессы интеграции, транснационализации и глобализации мирового хозяйства продвинулись далеко вперед, национальные экономики становятся все более открытыми, сближаются и взаимодополняют друг друга, развиваются международные региональные структуры. Эти тенденции привели к тому, что динамичное развитие отдельной национальной экономики стало невозможным без вовлечения ее в систему международного разделения труда и мировых торгово-финансовых потоков. Одним из способов достижения этой цели является создание свободных (специальных) экономических зон (далее — СЭЗ).

Основная часть. СЭЗ получили широкое распространение во многих странах мира. К началу XXI века в мире функционировало более 4 000 СЭЗ разного типа, по экспертным оценкам через различные свободные зоны проходит около 30 % мирового товарооборота. Экономика СЭЗ имеет высокую степень открытости по отношению к внешнему миру, режим хозяйственной деятельности, формируемый в зональных образованиях, направлен на привлечение инвестиций [1, с. 4—5].

В мировой практике существует широкое разнообразие моделей СЭЗ, каждая из которых имеет свою специфику. Эта специфика обусловлена множеством факторов: месторасположением и размером зонального образования, имеющимися ресурсами, целями создания СЭЗ, приоритетными видами деятельности, национальной принадлежностью территории и др., в связи с чем организационно-функциональная структура свободных зон достаточно сложна [2, с. 36].

В настоящее время СЭЗ существуют в странах с разным уровнем развития, однако условия их создания, цели и задачи существенно отличаются. Создание СЭЗ в развитых странах имеет свою специфику:

- 1) основной целью создания СЭЗ является не стимулирование экспорта, а сохранение существующих и образование новых рабочих мест;
- 2) главной движущей силой развития СЭЗ в промышленно развитых странах служит национальный капитал, а иностранные инвесторы, несмотря на наличие преференций, имеют второстепенное значение;
- 3) зоны гораздо в большей степени, чем в развивающихся странах, играют роль центров регионального развития, создаваемых в целях устранения внутренних территориальных диспропорций;
- 4) в развитых странах действуют СЭЗ всех видов, но наибольшее развитие получили научно-технические зоны и зоны свободной торговли [1, с. 11—12].

Исторически считалось, что формирование современных СЭЗ было положено созданием в 1934 году в США зон внешней (свободной) торговли (ЗВТ) для активизации внешнеторговой деятельности посредством снижения издержек производства автомобилей. Помимо этого, предполагалось снизить уровень безработицы в регионе, масштабы которой значительно возросли в период экономического кризиса начала 1930-х годов.

В настоящее время в США функционирует более 250 ЗВТ, созданием и управлением которыми занимается Департамент ЗВТ. Эти СЭЗ имеют специальный режим деятельности, формально находятся «вне таможенной территории» страны и, таким образом, освобождены практически от всех видов таможенных пошлин и тарифов, федеральных акцизных налогов и большинства квотных ограничений по экспортно-импортным операциям. Их основной деятельностью является стимулирование экспорта. Благодаря функционированию зон, было создано дополнительно более 370 тысяч рабочих мест. Экономическими льготами от ведения бизнеса в этих СЭЗ воспользовалось около 2 800 компаний [3, с. 256].

В США получила развитие и такая форма СЭЗ, как предпринимательские зоны, которые возникли в результате региональной политики, направленной на оживление мелкого и среднего бизнеса в отсталых районах за счет предоставления большей финансовой свободы и значительных льгот. Обычно они расположены в экономически депрессивных районах, занимают площадь от 2 до 5 км², не имеют четких границ и отличаются лишь статусом компаний [3, с. 257].

В Европе первой и самой известной СЭЗ стала зона благоприятствования «Шеннон», созданная в Ирландии в 1957 году с целью сохранения 300 рабочих мест, так как были открыты трансатлантические линии (до этого самолеты совершали промежуточную посадку в Шенноне). В настоящее время в ней сосредоточено около 25 % общего ирландского экспорта. На территории СЭЗ расположены более 100 предприятий, экспортирующих продукцию на сумму 165 млрд долл. в год. Учитывая то, что СЭЗ в Шенноне рассматривалась как инструмент экономического развития региона, поставленные задачи были успешно выполнены. Кроме того, введение дополнительных налоговых льгот на территории всей Ирландии позволило ей су-

щественно увеличить размеры экспорта. В настоящее время экспорт составляет до 70 % валового национального продукта (ВНП) Ирландии, что в два раза выше, чем аналогичный показатель для стран Европейского союза в целом и во много раз выше соответствующих показателей США, Японии и Германии. Техно-внедренческие зоны (ТВЗ) промышленно развитых стран заявили о себе как о новой эффективной форме интеграции науки и производства, о месте развертывания инновационной деятельности и создания фирм, занятых разработкой новых технологий [1, с. 10].

Лидирует в создании ТВЗ США. Согласно различным оценкам, в этой стране насчитывается от 80 до 150 подобных образований. Формы их организации и управления различны: они могут создаваться по инициативе отдельных лиц или частных организаций либо по указанию правительств отдельных штатов. Наиболее известные ТВЗ относятся к первому типу. Среди них технопарк «Силиконовая долина», недалеко от Стенфордского университета; технопарк «Бостонский маршрут 128» при Массачусетском технологическом институте; «Парк-треугольник Северной Каролины» в районе трех крупных университетов. Объем инвестиций, направленных в технопарк «Силиконовая долина», составляет больше 20 млн долл. [5, с. 310].

ТВЗ широко распространены и в других странах мира. В 1990-х годах в Голландии и Германии их было 45 и 50 соответственно, в Великобритании — 25; в Японии действует 18 технополисов, крупнейший из них — «Цукуба» — обеспечивает работой 145 000 человек. Их формирование было осуществлено в рамках программы «Технополис», разработанной Министерством внешней торговли и промышленности Японии [4, с. 143].

В развивающихся странах и странах с переходной экономикой основными целями создания свободных зон является интеграция в мировое хозяйство, привлечение всех форм иностранных инвестиций, стимулирование производства экспортной и импортозамещающей продукции и увеличение занятости населения.

СЭЗ, несомненно, являются «генератором занятости» в развивающихся странах. Однако именно их зачастую обвиняют в низком уровне заработной платы и неразвитости трудовых отношений. Для большинства зон характерна занятость на низкооплачиваемых должностях, не требующих высокой квалификации. В большинстве предприятий СЭЗ работают женщины, на некоторых их доля доходит до 90 %.

Мировой опыт показывает, что СЭЗ во многих развивающихся странах нередко становятся основной концепцией экономического роста, рассчитанного на определенный период. В этих странах обычно прослеживается тенденция к развитию промышленно-производственных зон экспортной ориентации как способ привлечения иностранных инвестиций. Причем если для стран Азии и Африки характерна обработка экспортных товаров, то в странах Латинской Америки чаще создаются свободные пограничные зоны и зоны свободных складов для хранения грузов. В некоторых развивающихся странах СЭЗ способствуют развитию существующих предприятий тяжелой промышленности. Например, экспортно-производственная зона Тринидада и Тобаго занимается переработкой нефти, Ганы — переработкой добываемых там бокситов в алюминий, а СЭЗ Объединенных Арабских Эмиратов созданы на основе химической, нефтеперерабатывающей и автомобильной промышленности [1, с. 13—14].

В настоящее время в Польше зарегистрировано девять зон свободной торговли и три специальные экономические зоны. Всемирная торговая организация ограничила срок деятельности зональных образований обоих типов в Польше (за исключением зоны Европарк в Мелеце), чтобы дать всем своим членам равные права. С учетом интеграции польской экономики в ЕС предполагается создать две специальные экономические зоны в граничащих с государствами ЕС городах Костшинь и Слубице. При этом Костшиньская зона будет сотрудничать с крупнейшим в Европе технопарком «Научно-промышленный центр Виста».

Венгрия использовала режим классического офшора, создав благоприятные условия зарубежным инвесторам. Объем иностранного капитала в экономике страны превышает 7 млрд долл. США.

В Республике Беларусь в настоящее время существуют шесть СЭЗ: «Брест», «Минск», «Гомель-Ратон», «Витебск», «Гродноинвест» и «Могилев». СЭЗ Республики Беларусь комплексные и включают в себя свободные производственные, экспортные и таможенные зоны. Помимо этого, в СЭЗ «Брест» входят еще и свободная банковская, страховая и рекреационная зоны. Все отечественные зоны созданы на длительную перспективу — сроком от 30 до 50 лет.

Свободные зоны Республики Беларусь должны решить целый комплекс актуальных задач, в том числе:

- 1) содействие международной интеграции и сотрудничеству;
- 2) ускорение социально-экономического развития отдельных регионов и совершенствование отраслевой структуры их деятельности при условии последующего слияния экономик СЭЗ или отдельных производств с хозяйственной структурой окружающего региона;
- 3) оперативное внедрение в производство отечественных и зарубежных технологий с последующей передачей положительных результатов для широкого использования в национальной экономике и на внешних рынках;
- 4) насыщение внутреннего рынка конкурентоспособными продуктами, изделиями и услугами производственного и потребительского назначения;
- 5) развитие экспортной базы и увеличение валютных поступлений за счет более интенсивного включения соответствующих территорий в систему международных экономических отношений (торговых, валютно-кредитных, страховых, информационных, транспортных и др.) на основе использования преимуществ зон;
- 6) апробация на локальном уровне различных вариантов внедрения новых форм хозяйствования, приспособленных к условиям мирового рынка [1, с. 14—15].

Заключение. В целом, влияние хозяйственной деятельности резидентов белорусских зональных структур на экономику страны можно охарактеризовать как незначительное, так как СЭЗ пока не стали теми точками экономического роста, которые могли бы реализовать инвестиционный и экспортный потенциал Республики Беларусь и вывести страну на новый технологический уровень производства. Частично это можно объяснить периодом становления СЭЗ. В то же время растущие объемы инвестиций и анализ основных показателей деятельности резидентов белорусских свободных зон свидетельствует о более динамичном развитии СЭЗ в сравнении с другими регионами республики. Это дает основания предполагать об увеличении роли СЭЗ в экономике страны.

Список цитируемых источников

1. Свободные экономические зоны : учеб.-метод. пособие / сост. Ю. Н. Филатов. — Тольятти : ПВГУС, 2016. — 32 с.
2. Воротилова, Н. Н. Управление инвестициями : учеб. пособие / Н. Н. Воротилова. — М. : Дашков и К°, 2009. — 188 с.
3. Инвестиции : учебник / А. Ю. Андрианов [и др.] ; отв. ред. В. В. Ковалев, В. В. Иванов, В. А. Лялин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ТК Велби : Проспект, 2008. — 584 с.
4. Нешиной, А. С. Инвестиции : учебник / А. С. Нешиной. — 8-е изд., перераб. и испр. — М. : Дашков и К°, 2009. — 372 с.
5. Управление инвестициями : в 2 т. / В. В. Шеремет [и др.]. — М. : Высш. шк., 1998. — 415 с.

УДК 343.61

Ю. Ю. Венжега, А. А. Павлосюк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПОНЯТИЕ «БЕСПОМОЩНОЕ СОСТОЯНИЕ»: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

Введение. Проблемы общественной опасности самых страшных и бесчеловечных преступлений, эффективности применения уголовных наказаний за их совершение волнуют лучшие умы человечества на протяжении многих столетий. Известно, что борьба с преступностью — явление многогранное, требующее усилий во всех сферах общественной жизни. Меры уголовного принуждения не являются здесь единственными и самыми эффективными. Однако при их отсутствии все попытки установления контроля над преступностью обречены на провал [1].

Преступное деяние, которое было совершено с отягощающими обстоятельствами, наказывается жестче — нередко, по максимально возможной санкции статьи. Одним из таких факторов считается беспомощное состояние, что также отмечено в ч. 1 ст. 64 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК Республики Беларусь) [2].

Однако точного правового закрепления состояния беспомощности в уголовном законодательстве, а в частности в УК Республики Беларусь, не содержится.

Основная часть. В УК Республики Беларусь термин «беспомощное состояние» употреблен в следующих значениях: как обстоятельство, отягчающее ответственность (ст. 64 УК Республики Беларусь) [2]; как конститутивный признак состава преступления, например, в составах сексуального насилия (ст. 166 УК Республики Беларусь) [2]; как квалифицирующее обстоятельство, например, в составе убийства (ст. 139 УК Республики Беларусь) [2]. Помимо данного, приведение потерпевшего в беспомощное состояние может выступать в качестве одного из возможных видов физического насилия в ряде многообъектных насильственных преступлений.

Рассмотрим состояние беспомощности на примере двух составов преступлений, закрепленных в ст. 139 УК «Убийство» и ст. 166 УК Республики Беларусь «Изнасилование».

Так, согласно ч. 1 ст. 139 УК Республики Беларусь «Убийство» под убийством следует понимать умышленное противоправное лишение жизни другого человека [2]. Общественная опасность такого преступления заключается в подрыве конституционных гарантий на неприкосновенность личности, лишении человека неотъемлемого, невозобновимого, а потому самого ценного естественного блага — жизни [1].

Кроме того, при определенных условиях людям свойственна невозможность и неспособность оказать сопротивление преступнику либо непонимание последствий действий злоумышленника, что по своей сути определяет беспомощное состояние потерпевшего.

Определение термина «беспомощное состояние» содержится в ч. 2 п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 года № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК Республики Беларусь)». Так, под беспомощным следует понимать такое состояние, которое лишает потерпевшего возможности в силу его физического или психического состояния оказать

преступнику активное сопротивление, уклониться от посягательства или иным образом ему противостоять. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, можно отнести, в частности, тяжелобольных либо страдающих психически [3].

В свою очередь, беспомощное состояние является квалифицирующим признаком такого состава преступления, как убийство, ответственность за которое предусмотрена в ч. 2 ст. 139 УК «Убийство».

Как утверждалось выше, беспомощное состояние может выступать в качестве конститутивного признака состава преступления, содержащегося в ст. 166 УК Республики Беларусь «Изнасилование».

Изнасилованием, согласно ч. 1 ст. 166 УК Республики Беларусь, признается половое сношение вопреки воле потерпевшей с применением насилия или с угрозой его применения к женщине или ее близким либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей [2].

Исходя из определения, мы можем сделать вывод, что одним из обстоятельств объективной стороны данного состава является совершение изнасилования с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Определение термина «беспомощное состояние», которое имеет существенное значение при квалификации изнасилования, содержится в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 года № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы» (ст. 166—170 УК Республики Беларусь). Так, установлено, что беспомощное состояние потерпевшей (потерпевшего) как признак объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 166, 167 УК Республики Беларусь, имеет место в тех случаях, когда эти лица в силу своего малолетнего возраста, расстройства психической деятельности, потери сознания, алкогольного, наркотического опьянения, других причин не могли понимать характер или значение совершаемых с ними действий либо вследствие физических недостатков, болезни, иных причин не могли противодействовать обвиняемому или утратили физическую возможность оказать ему сопротивление. В частности, беспомощным может быть признано такое состояние, вызванное употреблением алкоголя, наркотических средств, лекарственных препаратов, психотропных, отравляющих веществ, которое лишает потерпевшее лицо возможности сознавать окружающую обстановку, понимать значение совершаемых с ним действий или оказывать сопротивление обвиняемому [4].

На наш взгляд, изнасилование относится к числу наиболее опасных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Опасность его определяется тем, что оно влечет за собой тяжкие последствия, вредно сказывается на психике и здоровье потерпевшей, отрицательно влияет на потомство, нередко приводит к расторжению браков, способствует распространению разврата, снижает культурный уровень общества. Более того, изнасилование с использованием беспомощного состояния является серьезным преступлением против половой свободы и неприкосновенности. Причем совершение полового акта с лицом, находящимся в беспомощном состоянии, обусловлено, в первую очередь, тем, что субъект данного преступления опирается на то, что жертва не осознаёт происходящее с ней, а в ряде случаев осознает, но ввиду своей физической немощности не может оказать сопротивление, что явно свидетельствует о недобровольности полового акта. Это и является условием причинения ей как морального, так и физического вреда.

Некоторые авторы приводят свои определения беспомощного состояния. Так, с одной стороны, Т. Будякова подразумевает под беспомощным состоянием заболевание, наличие увечья, преклонный возраст, другие подобные признаки, отражающие характеристику беспомощности состояния, наличие которых усиливает нравственные и физиологические мучения [5, с. 15—30]. Однако, с другой стороны, О. А. Волторнист и Е. Е. Забуга утверждают, что к физическим недостаткам беспомощного состояния необходимо относить следующее: «глухота, слепота, немота потерпевшего, хронические соматические заболевания либо заболевания, сопровождающиеся острыми болезненными проявлениями (как правило, это инвалиды I и II групп)» [6, с. 58—60].

Заключение. Обобщая приведенные аспекты и явления, видится, что ни в уголовно-правовой науке, ни в судебной практике понятия «беспомощное состояние потерпевшего» как единообразного и всестороннего не обнаруживается, его толкование конкретизируется по отдельным составам, что приводит к существенным недостаткам квалификации преступлений. Более того, на наш взгляд, указанное обстоятельство является значимым пробелом в уголовном законодательстве Республики Беларусь.

Мы полагаем, что УК требует некоторого дополнения в целях искоренения правовых коллизий. В связи с этим предлагаем дополнить ст. 4 УК Республики Беларусь, разъясняющую отдельные термины ч. 18, и изложить ее в следующей редакции: «18. Под беспомощным состоянием понимается такое состояние, которое лишает лиц в силу своего малолетнего возраста, расстройства психической деятельности, потери сознания, алкогольного, наркотического опьянения, других причин понимать характер или значение совершаемых с ними действий либо вследствие физических недостатков, болезни, иных причин противодействовать обвиняемому или физической возможности оказать преступнику активное сопротивление, уклониться от посягательства или иным образом ему противостоять».

Список цитируемых источников

1. Квалификация убийства, сопряженного с иными преступлениями против жизни, свободы личности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://studbooks.net>. — Дата доступа: 07.05.2020.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 23.11.2019. — 2/2691.

3. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 17 дек. 2002 г., № 9 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 31.01.2016 г., № 2 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 07.04.2016. — 6/1534.

4. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166—170 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 27 сент. 2012 г. № 7 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 12.10.2012. — 6/1225.

5. Будякова, Т. Индивидуальные особенности потерпевшего, особенности как критерий степени нравственных физических страданий / Т. Будякова // Рос. юстиция. — 2003. — № 2. — С. 15—30.

6. Волторнист, О. А. Критерии определения зависимого и беспомощного состояния при решении вопроса о возбуждении уголовного дела частного (частно-публичного) обвинения при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ / О. А. Волторнист, Е. Е. Забуга // Законодательство и практика. — 2014. — № 2 (33). — С. 58—60.

УДК 347.651

В. И. Войтехович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Наследование выступает как основание возникновения права собственности на определенное имущество, как инструмент его сохранения и приращения, способ осуществления собственником правомочий по распоряжению принадлежащим имуществом на случай смерти, а также служит средством материального обеспечения членов семьи наследодателя и его близких [1, с. 745]. Наследование гарантируется Конституцией Республики Беларусь и призвано защитить интересы наследодателя, его право собственности на имущество, что в свою очередь обеспечивает интересы и тех лиц, которым наследство переходит после смерти наследодателя.

Цель исследования — провести правовой анализ порядка и сроков наследования по закону в соответствии с законодательством Республики Беларусь и порекомендовать предложение по совершенствованию законодательства в указанной теме.

Методы исследования: обще- и частнонаучные методы (логический, социологический, метод анализа статистических данных и литературных источников, имеющих прямое отношение к предмету исследования, а также действующего законодательства Республики Беларусь); также в работе широко использовались такие дополняющие друг друга методы познания, как формально-юридический и метод системно-структурного анализа.

Основная часть. В силу прямого указания закона для приобретения наследства наследник должен его принять. Разумеется, это не означает возложения на наследника какой-то обязанности — он волен принять наследство либо отказаться от него. Но если он желает наследство принять, то его воля на принятие наследства так или иначе должна быть выражена, поскольку с принятием наследства как для самого наследника, так и для других лиц связано наступление целого ряда правовых последствий. Если же воля на принятие наследства никак не выражена, то это означает отказ наследника от наследства, что также влечет целый ряд правовых последствий [2, с. 112].

При наследовании по закону воля наследодателя в распределении наследства между наследниками не участвует, так как оно происходит в строгом соответствии с действующим законодательством. Следовательно, на основании закона наследование всего имущества или его части происходит, если:

- наследодатель не оставил завещания;
- наследодатель завещал только часть имущества, в силу чего другая часть достанется наследникам по закону;
- завещание признано полностью или в части недействительным (в последнем случае наследование по закону коснется только имущества, к которому относится недействительная часть завещания);
- наследники по завещанию не приняли имущества;
- наследник по завещанию умер прежде самого завещателя [3].

Наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности, предусмотренной Гражданским кодексом Республики Беларусь (ГК Республики Беларусь):

- наследники первой очереди (дети, супруг и родители умершего);
- наследники второй очереди (полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя);
- наследники третьей очереди (дедушка и бабушка умершего как со стороны отца, так и со стороны матери);

– наследники четвертой очереди (полнородные и неполнородные братья и сестры родителей наследодателя (дяди и тети наследодателя));

– наследники последующих очередей (родственники наследодателя третьей, четвертой, пятой и шестой степени родства, не относящиеся к наследникам предшествующих очередей, причем родственники более близкой степени родства устраняют от наследования родственников более далекой степени родства).

Согласие на принятие наследства гражданином должно быть выражено сознательно и свободно, без чьего-либо влияния (например, посредством угрозы, насилия и т. п.). Как уже указывалось, не допускается принятие наследства с условием или оговорками. Например, нельзя принять только часть причитающейся доли наследства и отказаться от другой части этой доли, принять наследство при условии, что будут выделены определенные предметы, так как раздел наследства производится уже после того, как наследник выразил свое согласие на его принятие. Причем осуществление своего права на принятие наследства в отношении какого-либо имущества, входящего в наследство, означает принятие наследства в целом.

В ГК Республики Беларусь установлен срок для принятия наследства. Так, в соответствии с п. 1 ст. 1071 ГК Республики Беларусь наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства [4]. В связи с этим И. Коваленко справедливо отмечает, что «по правовой природе сроки — это юридические факты, с которыми связано возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений».

Как полагает Т. Е. Абова, «ограничение периода принятия наследства временными рамками продиктовано необходимостью устранить неопределенность правового статуса наследства в гражданском обороте, точно обозначить новых субъектов прав и обязанностей наследодателя, обеспечить полное функционирование имущественных объектов, удовлетворить интересы кредиторов наследника, предоставить наследникам и другим лицам (например, отказополучателям) возможность удовлетворить свои интересы за счет наследства» [5]. Поддерживая данное мнение, считаем, что срок для принятия наследства установлен для предотвращения бесхозяйности наследственного имущества, своевременного принятия мер по охране и управлению им, защиты прав и интересов иных наследников, для которых право наследования возникает в случае непринятия либо отказа от наследства другим наследником.

Закон предусматривает основания и порядок принятия наследства и по истечении установленного для этого срока. Таким основанием может быть либо решение суда, либо соглашение наследников.

Так, по заявлению наследника, пропустившего срок для принятия наследства, суд может признать его принявшим наследство, если найдет причины пропуска срока уважительными, в частности, если установит, что этот срок был пропущен потому, что наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства, и при условии, что наследник, пропустивший срок для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Закон указывает лишь на одну из возможных причин — наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства в силу каких-либо обстоятельств. Например, наследник находился в заграничном плавании, когда открылось наследство и т.д. Но не исключены и другие причины, которые могут быть судом признаны уважительными [6, с. 98].

Наследство может быть принято наследником по истечении срока, установленного для его принятия, без обращения в суд при условии согласия на это всех остальных наследников, принявших наследство. Подписи этих наследников под документами, содержащими такое согласие, должны быть засвидетельствованы нотариусом или лицом, уполномоченным совершать нотариальные действия [4].

По мнению И. Коваленко, «для принятия наследства, пропустившим срок для принятия наследства по истечении установленного срока, не имеет юридического значения согласие или несогласие следующих лиц: не имеющих права на принятие наследства по тому основанию наследования, по которому другой наследник пропустил срок для принятия наследства; наследников, не принявших наследство; не имеющих права на принятие наследства в виде конкретной вещи, завещанной наследнику, пропустившему срок для принятия наследства» [7, с. 46]. На наш взгляд, не все наследники, принявшие наследство, могут выразить такое согласие ввиду отсутствия прав на имущество отпавшего наследника.

Заключение. Представляется, что если имущество отпавшего наследника распределяется между наследниками по закону на основании п. 1 ст. 1077 ГК Республики Беларусь, то согласие на принятие наследства вправе выразить наследники по закону [4]. Так, в целях устранения неточности законодательного регулирования порядка принятия наследства по истечении шестимесячного срока со дня открытия наследства, в частности, предотвращения предоставления согласия на принятие наследства неправомочным лицом необходимо установить наследников, уполномоченных дать такое согласие. Пункт 2 ст. 1072 ГК Республики Беларусь следует изложить в следующей редакции: «2. Наследство может быть принято наследником по истечении срока, установленного для его принятия, без обращения в суд при условии согласия на это всех остальных наследников, к которым поступила часть наследства, причитавшаяся такому отпавшему наследнику».

Список цитируемых источников

1. Кожевина, Е. В. Наследственное правопреемство : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Е. В. Кожевина ; Урал. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2005. — 23 с.
2. Михалева, Т. Н. Как правильно вступить в наследство : практ. рекомендации юриста / Т. Н. Михалева. — М. : ГроссМедиа, 2007. — 232 с.

3. Давыдова, А. В. Наследование по завещанию по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / А. В. Давыдова. — Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/law/00217237_0.html. — Дата доступа: 07.03.2020.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г., № 185-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 30.06.2019. — 2/2623.
5. Шпилевская, Т. Э. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь. Раздел VI. Наследственное право. Глава 72. Приобретение наследства (ст. 1069—1086) [Электронный ресурс] / Т. Э. Шпилевская // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
6. Пронина, М. Г. Наследование по завещанию и по закону / М. Г. Пронина. — Минск : Амалфея, 2002. — 144 с.
7. Кафарова, Е. С. Проблемы правового регулирования срока для принятия наследства и отказа от него / Е. С. Кафарова // Право.by. — 2014. — № 4 (30). — С. 45—48.

УДК 346.5

В. И. Войтехович, Д. С. Костюкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Предпринимательство как особый вид деятельности занимает важное место в системе экономических отношений и оказывает влияние на динамику общественных процессов, характер и направленность их развития. Право на занятие предпринимательством является конституционным правом граждан.

Цель исследования — провести правовой анализ предпринимательской деятельности по законодательству Республики Беларусь.

Методы исследования: обще- и частнонаучные методы (логический, социологический, метод анализа статистических данных и литературных источников, имеющих прямое отношение к предмету исследования, а также действующего законодательства Республики Беларусь), также в работе широко использовались такие дополняющие друг друга методы познания, как формально-юридический и метод системно-структурного анализа.

Основная часть. В ч. 2 п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 года № 218-З (далее — ГК Республики Беларусь) содержится определение понятия предпринимательская деятельность. Так, под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления [1].

Субъектами предпринимательства могут быть не все юридические и физические лица. Среди юридических лиц это коммерческие организации, перечень которых установлен ГК Республики Беларусь, а среди физических лиц лишь те граждане, которые зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей. В случаях, предусмотренных законодательством, граждане не вправе заниматься предпринимательской деятельностью. Такие запреты или ограничения, как правило, связаны с родом деятельности гражданина, например, занятие государственных должностей или работа в органах прокуратуры, судах и т. д. [2, с. 54].

Предпринимательство — деятельность в хозяйственном обороте. Главным признаком хозяйственного оборота является систематическое осуществление деятельности не для удовлетворения собственных нужд, а в расчете на получение прибыли [2, с. 49].

Предпринимательство — деятельность, осуществляемая от своего имени. Имя — средство индивидуализации предпринимателей в коммерческом обороте. Согласно ст. 18 ГК Республики Беларусь, гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию, собственное имя и отчество, если иное не вытекает из законодательства [1].

Необходимо отметить, что предпринимательство — деятельность, осуществляемая под свою имущественную ответственность. Неблагоприятные имущественные последствия для предпринимателя могут наступать не только вследствие объективных факторов, но и вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих обязательств. Такие негативные последствия называются имущественной ответственностью предпринимателя. Пределы ответственности предпринимателя устанавливаются действующим законодательством, учредительными документами или договором с собственником имущества либо уполномоченным им органом [2, с. 51—52].

Поскольку предпринимательство является одним из явлений социально-экономической жизни общества, оно подлежит правовому регулированию со стороны государства. Закрепление понятия предпри-

нимательской деятельности в нормативных правовых актах Республики Беларусь придает ей легальный и упорядоченный характер. Осуществляемая в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, предпринимательская деятельность подлежит правовой защите со стороны государства. На современном этапе законодательная база, регламентирующая предпринимательскую деятельность, направлена на создание благоприятных условий для ее развития и стимулирования активности субъектов хозяйствования, в том числе повышения мотивации к оказанию качественных услуг на высоком уровне.

Предпринимательская деятельность может осуществляться в виде индивидуальной трудовой деятельности, а также в различных организационно-правовых формах предприятий (юридических лиц). К предпринимательской деятельности не относятся ремесленная деятельность, деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, деятельность физических лиц по использованию собственных ценных бумаг, банковских счетов в качестве средств платежа или сохранения денежных приобретений, а также разовая реализация физическими лицами на торговых местах на рынках и (или) иных местах, на которых торговля может осуществляться в соответствии с законодательством, произведенных, переработанных либо приобретенных ими товаров (за исключением подакцизных товаров, товаров, подлежащих маркировке контрольными (идентификационными) знаками), отнесенных к товарным группам, определенным законодательством, адвокатская деятельность, частная нотариальная деятельность (ч. 4 п. 1 ст. 1 ГК Республики Беларусь) [2, с. 48].

Основным актом, который регулирует предпринимательскую деятельность, является ГК Республики Беларусь [1]. В нем закреплены основные принципы предпринимательской деятельности, статус предпринимательских структур, в том числе основы правового положения юридических лиц, им регулируются отношения собственности, обязательственные правоотношения и т. д.

Следует отметить, что наиболее важными источниками хозяйственного законодательства являются кодифицированные акты законодательства, такие как: ГК Республики Беларусь, Уголовный кодекс Республики Беларусь; Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь; Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь и др. [3, с. 17].

Отдельные сферы, связанные с организацией и обеспечением предпринимательства, являются следующие законы Республики Беларусь: «О хозяйственных обществах» от 9 декабря 1992 года [4]; «О рынке ценных бумаг» от 5 января 2015 года [5]; «О товарных биржах» от 5 января 2009 года [6]; «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13 июля 2012 года [7]; «О ценообразовании» от 10 мая 1999 года [8]; «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 12 декабря 2013 года [9] и др.

Заключение. Значение правового регулирования предпринимательской деятельности велико, поскольку законодательство создает условия для производства и реализации услуг, обеспечивает защиту субъектов хозяйствования и является средством профилактики правонарушений в области предпринимательской деятельности. Правовое регулирование охватывает, в том числе, и порядок разрешения споров между участниками хозяйственного оборота и применения к ним мер юридического воздействия в случаях нарушения прав и законных интересов субъектов экономической деятельности.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 мая 2019 г., № 185-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 30.06.2019. — № 2/2623.
2. Сидорчук, В. К. Хозяйственное право Республики Беларусь : курс лекций / В. К. Сидорчук. — Минск : БГУ, 2011. — 622 с.
3. Реуцкая, Е. А. Хозяйственное право : курс лекций / Е. А. Реуцкая. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. — 324 с.
4. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2017 г., № 52-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 22.07.2017. — 2/2490.
5. О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2015 г., № 231-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2017 г., № 52-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 22.07.2017. — 2/2490.
6. О товарных биржах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2009 г., № 10-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2015 г., № 284-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 14.07.2015. — 2/2282.
7. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 окт. 2016 г., № 439-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 15.11.2016. — 2 / 243.
8. О ценообразовании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 мая 1999 г., № 255-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 июля 2014 г., № 192-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 22.07.2014. — 2/190.
9. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 дек. 2013 г., № 94-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 янв. 2018 г., № 98-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 02.02.2018. — 2 / 2536.

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Введение. Основная закономерность социального развития конца XX — начала XXI века — инновационное обновление мировой экономики. Ежегодно растет значимость инновационной деятельности в измерении конкурентоспособности различных нововведений, предприятий и стран. Формирование инноваций требует особого внимания. Мотивацией для развития инноваций на предприятии является стремление снизить издержки предпринимательской деятельности и увеличить массу прибыли в условиях жесткой рыночной конкуренции. Каждому предприятию необходимо создавать конкурентные преимущества, что невозможно сделать без такого инструмента, как инновации. Следовательно, на современном этапе развития экономики проблема финансирования инновационной деятельности предприятий является достаточно актуальной.

Целью данной статьи является исследование существующих проблем в сфере финансирования инноваций в Республике Беларусь и поиск возможных путей их преодоления.

Основная часть. На современном этапе развития экономики финансирование инновационных проектов и нововведений является одним из самых популярных и перспективных видов вложения капитала. Тем не менее в настоящий момент ощущается недостаточность финансирования в инновационной деятельности в Республике Беларусь. Прежде всего она обусловлена тремя аспектами:

- преобладающее число инновационных проектов демонстрирует неблагоприятное отношение между доходами и расходами в связи с низким соответствием результатов инноваций их затратам;
- наличие интеллектуальной собственности в качестве условия эффективности инновационной деятельности — это ключевой мотив государства для соответствующего финансирования;
- особенность инновационных проектов состоит в длительности реализации инновации.

Инновационная система в Республики Беларусь развивается крайне медленно и встречает на своем пути множество препятствий. Состояние инвестиционного климата в Республике Беларусь на современном этапе ее развития, к сожалению, не соответствует требованиям интенсивного развития экономики: сокращаются возможности государственного сектора в финансировании научных исследований, а также наблюдается нехватка собственных средств предприятий, которая не пополняется посредством притока частных инвестиций. Функционируют недостаточно эффективные рыночные механизмы координации деятельности предприятий и различных институтов в сфере разработки, внедрения и коммерциализации инноваций.

Инновационные проекты будут успешны, если их подкрепить скоординированными действиями всех заинтересованных сторон, т. е. государства и частного сектора. Возможность осуществления инновационного проекта возможна при условии выбора надежной базы прогнозирования, анализа проекта и привлечения к участию в нем команды специалистов высокого уровня, высококвалифицированных исполнителей, ответственных учредителей и кредиторов, заинтересованных в успешности реализации всех этапов инновационного проекта [1, с. 48].

Критерии успеха инновации требуют крайне внимательного и строгого рассмотрения. Если для любого иного инвестиционного проекта единственно верным критерием является финансовая успешность, то для инновационных проектов, в свою очередь, не менее актуальны принципиальная новизна, патентная чистота, лицензионная защита, приоритетность направления инноваций, конкурентоспособность внедряемого проекта.

Эволюция инновационной деятельности возможна только на базе развитой системы финансирования, которая является комплексным переплетением форм и источников, различающихся по виду собственности, степени централизации, а также по уровням собственников и формам финансирования.

Финансирование инновационной деятельности в Республике Беларусь является проблемой, препятствующей развитию инновационной системы в нашей стране, в связи с чем совершенствование финансовых инструментов выступает в качестве первостепенной задачи.

Проанализируем основные статистические показатели, характеризующие инновационную активность предприятий, за период с 2014 по 2018 год. [2].

Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, составило: в 2014 году — 457 единиц, 2015 — 439 единиц, 2016 — 431 единица, 2017 — 454 единицы, 2018 — 455 единиц.

Ключевая характеристика финансирования инновационной сферы — это показатель расходов на исследования и разработки, которые выполняются предпринимательским сектором науки с помощью собственных средств предприятий. Внутренние затраты на научные исследования и разработки составили: в 2014 году — 407,3 млн руб., 2015 — 449,5 млн руб., 2016 — 475,3 млн руб., 2017 — 617,7 млн руб., 2018 —

739,3 млн руб. Представленные данные свидетельствуют о положительной динамике — росте внутренних затрат на научные исследования и разработки.

Удельный вес инновационно активных организаций составлял: в 2014 году — 20,1 %, 2015 — 18,9 %, 2016 — 19,5 %, 2017 — 19,8 %, 2018 — 20,3 %. Представленные данные также свидетельствуют о росте удельного веса инновационно активных организаций.

Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организаций промышленности составлял: в 2014 году — 13,9 %, 2015 — 13,1 %, 2016 — 16,3 %, 2017 — 17,4 %, 2018 — 18,6 %. Наблюдается рост удельного веса отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организаций промышленности.

Научоемкость ВВП составила: в 2014 году — 0,51 %, 2015 — 0,50 %, 2016 — 0,50 %, 2017 — 0,58 %, 2018 — 0,61 %. Наблюдается незначительный рост наукоемкости ВВП.

Таким образом, основные проблемы в повышении уровня инновационной активности предприятий в Республике Беларусь связаны, прежде всего, с недостаточностью собственных ресурсов предприятия, а также недоступностью к внешним источникам финансирования инновационной деятельности.

Практика показывает, что внутренние источники зачастую не способны компенсировать требуемые для инвестирования финансовые ресурсы. В связи с этим предприятиям следует уделять особое внимание внешним источникам финансирования. Формируя свой набор, состоящий из различных источников финансирования инноваций, предприятие обеспечивает инновационный проект финансовыми ресурсами с большей степенью безопасности [3].

Каждый из представленных источников имеет различного рода ограничения в использовании. Например, государственные источники финансирования, такие как гранты, конкурсные заказы, субсидии, выделяют, как правило, в крупные и стратегически важные проекты, осуществляемые крупными предприятиями.

Прямые и венчурные инвестиции, которые также играют немаловажную роль в финансировании инновационных проектов, направляют зачастую исходя из отраслевой специфики предприятий.

Банковский кредит является важным источником финансирования, но до сих пор присутствует проблема высоких процентных ставок. С данной проблемой сталкиваются предприятия, осуществляющие инновационную деятельность, и потребители будущих инновационных технологий, которые не имеют доступа к финансовым ресурсам на их приобретение, а это ведет, в свою очередь, к сдерживанию роста инновационной активности в стране. В связи с этим поиск альтернативных оптимальных источников финансирования является первостепенной задачей любого предприятия, осуществляющего инновационную деятельность.

Неэффективность государственного финансирования инновационной деятельности связывают, в первую очередь, с такими причинами, как сложный механизм распределения грантов, сложности получения финансов на начальном этапе разработки инноваций, слабое стимулирование, ограничение на использование (целевое назначение).

Заключение. Трансформация экономики страны в инновационно развитую невозможна без сформированной конкурентоспособной национальной инновационной системы. Для ускорения этого перехода необходимо повысить отраслевой спрос на инновации, повысить эффективность сектора генерации знаний, а также преодолеть фрагментарность инновационной структуры Республики Беларусь. Последствием многих проблем, в том числе связанных с инновационной деятельностью, является снижение экономической безопасности страны. Чрезмерное использование зарубежных инвестиций — одна из самых крупных угроз, которые могут привести к усилению технологической, сырьевой и финансовой зависимости от зарубежных стран-инвесторов. Решение проблемы финансирования инновационной деятельности предприятий возможно посредством увеличения текущего объема бюджетного финансирования прикладных научных исследований, стимулирования взаимодействия между наукой и бизнесом и создания внутри- и межрегиональных каналов трансферта технологий, создания инфраструктуры коммерциализации инноваций. Принципы организации финансирования должны быть ориентированы на совокупность источников финансирования, гибкость и динамичность отдельных компонентов системы. Кроме этого, они должны предполагать своевременное и эффективное внедрение инноваций с их последующей коммерциализацией, обеспечивающей рост финансовой отдачи от инновационной активности.

Список цитируемых источников

1. Деменко, О. Г. Проблемы финансирования инновационной деятельности в России на современном этапе / О. Г. Деменко, А. К. Маркина // Стратегии и инновации. — 2019. — № 1. — С. 47—50.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/>. — Дата доступа: 20.04.2020.
3. Косовский, А. А. Инновационная инфраструктура Республики Беларусь: состояние, проблемы и пути повышения эффективности функционирования / А. А. Косовский, Е. С. Мальчевский, С. И. Лях // Новости науки и технологий. — 2017. — № 4 (43). — С. 26—34.

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Институт заочного производства для гражданского процессуального законодательства Республики Беларусь является достаточно молодым. Так, Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (ГПК Республики Беларусь) [1] дополнен гл. 28¹ «Заочное производство» в соответствии с Законом Республики Беларусь от 4 января 2012 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь». Кроме того, судебная статистика свидетельствует о значимости и актуальности применения процедуры заочного рассмотрения дела в суде. Применение заочного производства способствует быстрой и эффективной работе судебной системы, не нарушая при этом права и законные интересы сторон.

Основная часть. Заочное производство может применяться исключительно по делам, подлежащим рассмотрению в исковом порядке, урегулировано нормами гл. 28¹ ГПК Республики Беларусь и допускается при наличии указанных в законе оснований (ст. 334¹ ГПК Республики Беларусь).

Исходя из содержания норм действующего гражданского процессуального законодательства Республики Беларусь, следует отметить, что суд наделен правом рассмотреть дело в порядке заочного производства при одновременном наличии следующих условий: 1) неявка ответчика, который был надлежащим образом извещен о времени и месте судебного заседания; 2) отсутствие уважительных причин неявки ответчика в судебное заседание; 3) отсутствие просьбы ответчика рассмотреть дело в его отсутствие; 4) согласие истца на рассмотрение дела в порядке заочного производства.

В юридической литературе внимания заслуживает вопрос о видовой принадлежности заочного производства. Так, по мнению Д. М. Чечота, «понятие «производство» применительно к заочному производству не несет какой-либо материально-правовой специфики, поэтому не составляет вида производства» [2, с. 12—13]. Правовед М. Н. Зарубина не относит заочное производство к подвидам, поскольку «его применяют в исключительных случаях (неявка ответчика в судебное заседание) и при наличии указанных в законе условий, нежели при нормальном ходе судебного процесса» [3, с. 26].

Рассматривая обозначенный вопрос, следует обратить внимание на п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2012 года № 9 «О практике рассмотрения судами дел в порядке заочного производства», согласно которому «в случае явки в судебное заседание ответчика суд отменяет определение о рассмотрении дела в порядке заочного производства и возобновляет рассмотрение дела по общим правилам искового производства» [4].

Как справедливо полагает Т. С. Таранова, «в заочном производстве при наличии его процессуальных особенностей отсутствует специфика рассматриваемых судом обстоятельств материально-правового характера, в связи с чем предмет разбирательства в заочном производстве остается идентичным исковому производству» [5, с. 414—415].

Отметим некоторые особенности процесса в заочном производстве. Во-первых, в заочном производстве отсутствуют борьба, состязание словом, словесные дебаты между сторонами. Во-вторых, по утверждению судьи суда Ленинского района г. Минска Е. И. Кухаревой, «заочное производство не лишено принципа состязательности, однако своеобразие его в том, что здесь принцип состязательности проявляется не в полной мере. Устные объяснения исходят только от одной стороны — истца, лишь одна сторона — истец — принимает участие в исследовании доказательств, что является одним из существенных признаков заочного производства» [6, с. 49]. Также указанный автор считает, что «в отсутствие другой стороны — ответчика — хотя и неполно, но воплощается форма процесса, которая подразумевает разрешение спора; при этом любые процессуальные или материально-правовые вопросы решаются не на основе всестороннего обсуждения с истцом и ответчиком, а на основе обсуждения исключительно с истцом» [6, с. 49]. В-третьих, если в деле участвует представитель ответчика, то для решения вопроса о заочном производстве важна неявка как ответчика, так и его представителя. При участии в деле нескольких ответчиков спор в заочном производстве может быть рассмотрен только в случае неявки в судебное заседание всех ответчиков.

Думается, проблемным аспектом является отсутствие в гражданском процессуальном законодательстве конкретного перечня уважительных причин неявки ответчика. Оценку уважительности причины неявки ответчика в судебное заседание вправе дать суд. Как правило, уважительной считается причина невозможности явиться в суд по независящим от лица объективным обстоятельствам. Например, в качестве подобных обстоятельств следует считать болезнь ответчика, командировку, ненадлежащее извещение о судебном заседании и т. д. По нашему мнению, уважительность причин неявки ответчика необходимо урегулировать на законодательном уровне.

Представляется интересной позиция Конституционного Суда Республики Беларусь по вопросу заочного производства, которая отражена в решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 27 декабря 2011 года № Р-663/2011 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь”» [7].

В п. 4 данного решения Конституционный Суд указывает, что «процедура заочного производства, осуществляемая в отсутствие ответчика, включает механизм гарантий прав последнего» [7]. Возможность отмены заочного решения реализует процессуальное право ответчика на состязательный процесс. По данному вопросу считаем обоснованным согласиться с мнением Е. И. Кухаревой о том, что «следствием отмены заочного решения является предоставление ответчику возможности судебной защиты с рассмотрением дела на общих основаниях, что выступает дополнительной гарантией права на судебную защиту и реализации конституционного принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равенства сторон в процессе» [6, с. 50—51].

Исследуя институт заочного производства в гражданском процессе, целесообразно отметить возможность апелляционного обжалования заочного решения. Так, в соответствии со ст. 403 ГПК Республики Беларусь «апелляционная жалоба и (или) апелляционный протест на решение, вынесенное в порядке заочного производства, соответственно подается и (или) приносится в пятнадцатидневный срок со дня истечения срока подачи ответчиком заявления об отмене заочного решения либо со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении такого заявления» [1].

Заключение. Анализ норм законодательства Республики Беларусь о заочном производстве в рамках гражданского процесса, правоприменительной практики, научных работ позволяет сделать следующие выводы:

1) заочное производство в гражданском процессе является мерой по ускорению развития и окончания судебного процесса, обусловлено обеспечением принципа процессуальной экономии и необходимостью закрепления дополнительных гарантий реализации конституционного права на судебную защиту;

2) в связи с отсутствием на законодательном уровне конкретного перечня уважительных причин неявки ответчика в судебное заседание предлагаем на уровне ГПК Республики Беларусь закрепить исчерпывающий перечень уважительных причин. На наш взгляд, такими причинами могут являться следующие: болезнь ответчика; длительная командировка; ненадлежащее извещение о судебном заседании. Данное предложение направлено на выработку дисциплинированности участников исследуемых правоотношений.

Список цитируемых источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2019 г., № 233-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 02.08.2019. — 2/2671.
2. Гражданский процесс : учебник / А. П. Вершинин [и др.] ; под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 1999. — 471 с.
3. Зарубина, М. Н. О некоторых вопросах отнесения производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок к исковому виду гражданского судопроизводства / М. Н. Зарубина // Арбитр. и гражд. процесс. — 2011. — № 2. — С. 25—29.
4. О практике рассмотрения судами дел в порядке заочного производства [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2012 г., № 9 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 27 сент. 2018 г., № 9 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 09.10.2018. — 6/1665.
5. Таранова, Т. С. Вопросы заочного производства как разновидности искового производства / Т. С. Таранова // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. — Гродно : ГрГУ, 2016. — С. 414—421.
6. Кухарева, Е. И. Институт заочного производства в гражданском процессе / Е. И. Кухарева // Юстиция Беларуси. — 2019. — № 6. — С. 47—49.
7. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» [Электронный ресурс] : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 27 дек. 2011 г., № Р-663/2011 // Конституционный Суд Республики Беларусь. — Режим доступа : <http://www.kc.gov.by/document-25473>. — Дата доступа : 29.04.2020.

УДК 341.01:339.543

О. В. Гайко

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно, Республика Беларусь

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Введение. К правоохранительным органам Республики Беларусь можно отнести таможенные органы, деятельность которых направлена на обеспечение экономической безопасности страны. Отличительной особенностью таможенных органов как правоохранительных является то, что не все функции, отнесенные к компетенции таможенных органов, носят явно выраженный правоохранительный характер. Исходя из этого,

правоохранительную деятельность таможенных органов можно определить как деятельность, которую они, являясь частью единой системы правоохранительных органов республики, на основе закона и в соответствующих формах осуществляют с целью охраны общественных отношений в сфере таможенного дела [1].

Основная часть. Положением о Государственном таможенном комитете Республики Беларусь определена его правоохранительная функция, закреплено, что он является государственным правоохранительным органом. Одной из основных задач (согласно п. 8.2) является обеспечение в пределах своей компетенции экономической безопасности Республики Беларусь, защита ее экономических интересов. Среди других задач таможенного комитета (согласно п. 8.6.) определена организация борьбы с контрабандой и иными преступлениями, дознание по которым отнесено к компетенции таможенных органов, административными правонарушениями, ведение административного процесса по которым отнесено к компетенции таможенных органов. Эти положения подтверждают правоохранительный характер деятельности таможенных органов [2].

Таможенные органы осуществляют правоохранительную деятельность согласно ст. 354 «Таможенного кодекса Евразийского экономического союза». Они являются органами дознания и (или) следствия по делам о преступлениях или уголовных правонарушениях, производство по которым отнесено к ведению таможенных органов на основании законодательства государств-членов. Таможенные органы осуществляют оперативно-розыскную деятельность в целях выявления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние. Оперативно-розыскная деятельность осуществляется таможенными органами, опираясь на законодательство государств-членов. Таможенные органы ведут административный процесс (осуществляют производство) по делам об административных правонарушениях и привлекают лица к административной ответственности в соответствии с законодательством государств-членов. Данной статьей также определена возможность правовой помощи и взаимодействия таможенных органов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях [3].

Существуют различные подходы к определению состава форм, в которых осуществляется правоохранительная деятельность таможенными органами. Например, А. З. Игнатюк выделяет следующие формы правоохранительной деятельности таможенных органов: административно-правовой, уголовно-правовой, оперативно-розыскной, которые взаимосвязаны между собой, дополняют друг друга и являются средствами достижения целей и решения задач, стоящих перед таможенными органами. По мнению автора, целями правоохранительной деятельности, помимо обеспечения реализации правовых норм, также являются выявление подготовки или осуществления нарушений белорусского законодательства и международных договоров, к которым присоединилась Республика Беларусь, предупреждение преступности во внешнеэкономической деятельности, пресечение административных таможенных правонарушений [4, с. 4]. Такой же точки зрения придерживается и Д. А. Кривошей [5, с. 212].

А. А. Чепик считает, что правоохранительная деятельность осуществляется таможенными органами в следующих основных формах: административно-правовой, административно-процессуальной, уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной [6, с. 6].

По мнению И. И. Дубика, для таможенных органов основными формами правоохранительной деятельности являются: административно-правовая, административно-процессуальная, уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, а также оперативно-розыскная деятельность.

Перечисленные формы тесно взаимосвязаны между собой, дополняют друг друга и являются средствами достижения цели и решения задач, стоящих перед таможенными органами [7, с. 282—283].

Как и другие правоохранительные органы, таможенные органы Республики Беларусь выполняют возложенные на них функции с помощью применения юридических мер воздействия, к числу которых относятся меры государственного принуждения и юридические взыскания, установленные соответствующими законами [1].

В результате правоохранительной деятельности таможенных органов в 2019 году было пресечено более 47 тысяч нарушений, выявлено 387 преступлений. В 2019 году таможенными органами Республики Беларусь было пресечено более 550 фактов незаконного перемещения через таможенную границу наркотиков и психотропных веществ, а также иных противоправных действий в сфере незаконного оборота данной категории товаров. По выявленным фактам в 2019 году возбуждено 181 уголовное дело. Из незаконного оборота изъято 645 кг наркотиков [8].

Таможенными органами Республики Беларусь постоянно ведется работа, направленная по предотвращению незаконного перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза в Республику Беларусь различных товаров, на предупреждение различных правонарушений. Анализ правоохранительной деятельности таможенных органов показал, что, несмотря на проводимую таможенными органами работу, совершаются правонарушения против порядка таможенного регулирования, порядка налогообложения в области предпринимательской деятельности и др. К наиболее часто совершаемым правонарушениям можно отнести неуплату или неполную уплату суммы налога, сбора (пошлины), таможенного платежа, нарушение установленного срока представления статистической декларации, недекларирование товаров, незаконное перемещение товаров через таможенную границу Республики Беларусь, незаконные ввоз, перевозка, хранение алкогольных напитков и табачных изделий, этилового спирта и табачного сырья. С целью устранения причин и условий совершения указанных правонарушений Государственный таможенный комитет Республики Беларусь проводит профилактическую работу [9].

Профилактика правонарушений, проводимая таможенными органами Республики Беларусь, представляет собой комплекс организационных, правовых, социальных и экономических мер, направленных на выявление, изучение, предупреждение и установление причин совершения правонарушений и условий, им способствующих, осуществляемых на основании анализа и прогнозирования криминогенной обстановки, а также планирования деятельности таможенных органов Республики Беларусь в сфере борьбы с правонарушениями, обеспечение взаимодействия подразделений, оказание реального влияния на криминогенную обстановку [10].

Заключение. Таможенные органы осуществляют правоохранительную деятельность в различных формах, выполняя одну из своих основных функций — сохранение экономической безопасности. Отличительной особенностью правоохранительной деятельности таможенных органов является не только защита прав и свобод граждан, защита интересов государства, а в большей степени предупреждение и пресечение преступлений и правонарушений. Особая роль здесь отводится профилактике правонарушений, которую проводят таможенные органы. Деятельность таможенных органов, направленная на выявление и пресечение преступлений и правонарушений, позволяет говорить о том, что вне зависимости от прямого указания в нормативных документах таможенные органы осуществляют правоохранительную деятельность наряду с другими государственными органами.

Список цитируемых источников

1. Луцевич, Ж. А. Понятие и формы правоохранительной деятельности таможенных органов [Электронный ресурс] / Ж. А. Луцевич. — Режим доступа: <http://rep.polestu.by/bitstream/123456789/10473/1/4.pdf>. — Дата доступа: 20.04.2020.
2. Положение о Государственном таможенном комитете Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 21.04.2008 № 228 «О некоторых вопросах таможенных органов» // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология ТОП. Релиз 2 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология ТОП. Релиз 2 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
4. Игнатюк, А. З. Правоохранительная деятельность таможенных органов Республики Беларусь / А. З. Игнатюк, И. С. Яцута. — Минск : Белтаможсервис, 2003. — 96 с.
5. Кривошей, Д. А. Правоохранительная деятельность таможенных органов Республики Беларусь / Д. А. Кривошей // Экономические, юридические и информационные аспекты внешнеэкономической деятельности : материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф., 8—9 апр. 2010 г. : в 2 ч. / Белорус. нац.-тех. ун-т. — Минск, 2010. — Ч. 1. — С. 210—213.
6. Чепик, А. А. Теоретические и правовые основы правоохранительной деятельности таможенных органов Республики Беларусь : пособие для студентов фак. междунар. отношений / А. А. Чепик. — Минск : Белорус. гос. ун-т, 2012. — 98 с.
7. Таможенная служба: основы деятельности : учеб.-метод. пособие / И. И. Дубик [и др.]. — Минск : Амалфея, 2012. — 460 с.
8. Результаты работы таможенных органов Республики Беларусь за 2019 год по линии правоохранительной деятельности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.customs.gov.by/ru/pravoohraneniye-ru/>. — Дата доступа: 22.04.2020.
9. Деятельность таможенных органов по профилактике правонарушений против порядка таможенного регулирования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.customs.gov.by/ru/deyatelnost_po_profilaktike-ru/. — Дата доступа: 22.04.2020 г.
10. Луцевич, Ж. А. Формы правоохранительной деятельности таможенных органов и особенности их реализации [Электронный ресурс] / Ж. А. Луцевич. — Режим доступа: <http://elib.psu.by:8080/handle/123456789/21234>. — Дата доступа: 21.04.2020.

УДК 349.42

С. Е. Жук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЛИЧНОЕ ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ФОРМА ХОЗЯЙСТВЕННО-ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Сельское хозяйство является главным источником продовольствия для людей всего мира. В условиях существенного спада общественного производства значительно возрастает роль малых форм хозяйствования, в том числе личных подсобных хозяйств (далее — ЛПХ), так как они обеспечивают страну картофелем, овощами, молоком, мясом скота и птицы и др. Основным преимуществом малых форм хозяйствования становится закрепление труда сельского населения в аграрном производстве. Личное подсобное производство в период экономической трансформации доказало свою жизнеспособность, удовлетворяя собственные потребности в продовольствии и бесперебойно снабжая продукцией местные и региональные рынки. Именно в этом виде деятельности населению необходима существенная экономическая и правовая поддержка.

Основная часть. В соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 11 ноября 2002 года № 149-З «О личных подсобных хозяйствах граждан» (Закон о ЛПХ) личные подсобные хозяйства граждан — это форма хозяйственно-трудовой деятельности граждан по производству сельскохозяйственной продукции,

основанная на использовании земельных участков, предоставленных для этих целей в соответствии с законодательством Республики Беларусь об охране и использовании земель [1].

В первой части определения указывается на содержание и субъектов деятельности ЛПХ. Эта деятельность носит производственный, хозяйственный характер. Законодатель закрепляет и конкретный вид деятельности, который должен осуществляться в рамках ЛПХ — производство сельскохозяйственной продукции. Кроме этого, это не только форма хозяйственной, но и трудовой деятельности граждан, поскольку основывается на их личном труде, а не на применении наемного труда. В качестве субъекта данной деятельности выступают граждане, причем не все, а лишь те, которые имеют земельные участки, предоставленные специально для указанной цели. Поэтому вторая часть определения характеризует ЛПХ как установленную форму землепользования граждан, а именно как деятельность, основанную на использовании земельных участков, находящихся в частной собственности, в пожизненном наследуемом владении, переданных в аренду для ведения ЛПХ. Таким образом, перечислены все возможные права граждан на земельные участки, предоставляемые для указанной цели, что соответствует нормам законодательства об охране и использовании земель.

И. П. Кузьмич отмечает, что в Законе о ЛПХ не нашли своего отражения такие традиционные, имеющие определяющее значение для ЛПХ признаки, как семейный, подсобный и потребительский характер указанной деятельности. Закон о ЛПХ не устанавливает каких-либо требований либо ограничений для сохранения подсобного и преимущественно потребительского характера деятельности ЛПХ, что существенно расширяет права и возможности граждан в сфере сельскохозяйственного производства. Ранее подсобный характер ЛПХ во многом был обусловлен обязательным участием граждан в общественном производстве, а такой признак, как дополнительный источник доходов связан с существовавшими в законодательстве ограничениями по содержанию скота и птицы. В то же время исключение из понятия ЛПХ семейного характера указанной деятельности искажает правовую сущность рассматриваемого явления, поскольку не отражает реальной действительности, порождает пробелы в правовом регулировании (при определении круга субъектов и правового режима имущества) и представляется наиболее существенным недостатком Закона о ЛПХ [2, с. 416—428].

При этом представляется интересным тот факт, что на территории постсоветского пространства, при сохранении в целом общих тенденций и подходов в отношении ЛПХ в то же время имеются существенные различия в правовой регламентации указанного вида деятельности, что прослеживается уже на уровне определений.

Например, в соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации «О личном подсобном хозяйстве» от 7 июля 2003 года № 112-ФЗ «личные подсобные хозяйства — это форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. ЛПХ ведется гражданином или гражданином и совместно проживающими с ним и (или) совместно осуществляющими с ним ведение ЛПХ членами его семьи в целях удовлетворения личных потребностей на земельном участке, предоставленном и (или) приобретенном для ведения ЛПХ» [3]. Таким образом, в данном определении, во-первых, указывается на потребительский характер деятельности ЛПХ, а во-вторых, признается, что указанная деятельность осуществляется с совместно проживающими членами семьи.

Наиболее полным и соответствующим современным условиям социально-экономического развития представляется определение, содержащееся в Законе Украины от 15 мая 2003 года «О личном крестьянском хозяйстве». В данном случае используется термин не «личное подсобное хозяйство», а «личное крестьянское хозяйство». В соответствии со ст. 1 указанного закона под личным крестьянским хозяйством понимается «хозяйственная деятельность, которая проводится без создания юридического лица физическим лицом индивидуально или лицами, состоящими в семейных либо родственных отношениях и совместно проживающими, с целью удовлетворения личных потребностей путем производства, переработки и потребления сельскохозяйственной продукции, реализации ее излишков и оказания услуг с использованием имущества личного крестьянского хозяйства, в том числе и в сфере сельского зеленого туризма» [4].

И. П. Кузьмич в этой связи делает вывод о том, что личное подсобное хозяйство — это, во-первых, форма непредпринимательской деятельности по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции, т. е. продажа излишков продукции произведенной и переработанной при ведении ЛПХ не является предпринимательской деятельностью и не облагается налогом. Следует отметить, что это положение способствует стиранию границ между ЛПХ и крестьянским (фермерским) хозяйством, росту товарности подсобных хозяйств, возникновению узкой специализации ЛПХ, что противоречит его цели и второму признаку — удовлетворение личных потребностей и потребностей семьи. Реализация части сельскохозяйственной продукции должна производиться для оплаты товаров и услуг, необходимых для семьи и производственных нужд [2, с. 416—428].

Заключение. Вопрос о сущности и понятии ЛПХ остается спорным и дискуссионным в юридической науке до настоящего времени, несмотря на то, что определение ЛПХ нашло юридическое закрепление в законодательстве. С учетом исследования норм законодательства Республики Беларусь и других государств, а также мнений ученых по данному вопросу, предлагаем изложить в Законе о ЛПХ в следующей редакции определение термина «личное подсобное хозяйство»: форма хозяйственно-трудовой деятельности граждан, которая осуществляется ими индивидуально или совместно с проживающими с ними лицами, членами семьи

в целях удовлетворения личных потребностей путем производства, переработки и потребления сельскохозяйственной продукции, реализации ее излишков и оказания услуг, основанная на использовании земельных участков, предоставленных для этих целей в соответствии с законодательством Республики Беларусь об охране и использовании земель.

Список цитируемых источников

1. О личном подсобном хозяйстве граждан [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2002 г., № 149-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2009 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
2. Кузьмич, И. П. Личные подсобные хозяйства: проблемы правового регулирования / И. П. Кузьмич // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / редкол.: В. И. Семенов (гл. ред.), Г. А. Василевич (зам. гл. ред.) [и др.] ; Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. — Минск : Право и экономика, 2009. — Вып. 4. — С. 416—428.
3. О личном подсобном хозяйстве : Федеральный закон, 7 июля 2003 г., № 112-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2003. — № 28. — Ст. 2881.
4. О личном крестьянском хозяйстве : Закон Украины, 15 мая 2003 г., № 742-IV // Ведомости Верховной Рады. — 2003. — № 29. — Ст. 232.

УДК 340.1

Д. К. Зеневич

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно, Республика Беларусь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В РАБОТЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Введение. Экономические и социальные перемены в стране привели к значительному увеличению количества преступлений, техническому вооружению преступников, изощренным способам совершения преступлений. Современное состояние преступности, ее постоянный рост и изменение качественных характеристик, прежде всего повышение организованности, требуют постоянных совершенствований в работе правоохранительных органов, в первую очередь, в деятельности следователей.

Успех борьбы с преступностью во многом зависит от того, насколько быстро и полно будет раскрыто каждое преступление, изобличены и преданы суду все лица, виновные в его совершении. Правильное решение следователем вопросов, входящих в предмет доказывания по каждому уголовному делу, во многом предопределяет законность и справедливость судебного приговора. Таким образом, цель данной работы — определить место, которое занимает Следственный комитет Республики Беларусь в механизме современного государства; раскрыть суть правоохранительной функции в его деятельности, а также определить дальнейшие перспективы его работы на современном этапе.

Основная часть. Согласно действующему законодательству нашего государства, Следственный комитет Республики Беларусь — единая и централизованная система государственных правоохранительных органов, являющихся органами предварительного следствия и осуществляющих полномочия в сфере досудебного уголовного производства [3]. Исходя из данного определения, мы видим, что Следственный комитет наделен рядом функций, в число которых входит и правоохранительная.

В целом, правоохранительную функцию можно охарактеризовать как одно из основных направлений деятельности соответствующего органа, выражающееся в обеспечении правового порядка, защите субъективных прав, свобод и законных интересов. Это одна из важнейших функций государства в целом. Она реализуется в правоохранительной деятельности [5, с. 8].

При осуществлении правоохранительной функции государственными органами на первое место выдвигаются проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечение в стране надлежащего общественного порядка, оказание гражданам в случае необходимости квалифицированной юридической помощи, обеспечение доступа к правосудию и создание гарантий компенсации причиненного правонарушением ущерба [4, с. 16].

Правоохранительная функция так или иначе реализуется всеми органами законодательной, исполнительной и судебной властей. Каждый из этих органов участвует в её осуществлении в соответствии со своей компетенцией. Для некоторых государственных органов охрана правового порядка является непосредственной целью деятельности. Эти органы принято именовать правоохранительными.

Говоря о совершенствовании рассматриваемой функции, основываясь на литературу по данному вопросу, можно однозначно утверждать, что на всех этапах прогрессивных преобразований нашего государства очень активно проводились судебные реформы.

Так, в результате судебной реформы в эпоху правления Петра I появились первые следственные органы. Продолжая эту идею, можно сделать вывод, что проведение судебной реформы является верным признаком продолжающихся позитивных изменений на пути развития страны.

Результатом функционирования Следственного комитета в качестве самостоятельного ведомства помимо определенных достижений в части расследования резонансных и общественно значимых преступлений против личности, в сфере противодействия коррупции, восстановления нарушенных прав несовершеннолетних и иных социально незащищенных слоев граждан является, на наш взгляд, главное — доверие граждан к новому ведомству, осознание его пользы для общества. За весь предшествующий период общественность воспринимает этот орган в качестве ведомства, способного эффективно противостоять любым преступным проявлениям, как наилучшее подтверждение эффективности осуществления своей правоохранительной функции.

20 сентября 2019 года состоялось заседание коллегии в центральном аппарате Следственного комитета, на котором рассматривалось текущее положение следственной работы и состояние процессуального контроля, а также предложены меры по повышению их эффективности.

В своем вступительном слове глава ведомства Иван Носкевич отметил, что в текущем году подразделениям ведомства, работающим в условиях некоторого увеличения нагрузки, связанной с ростом на 6,5 % уровня преступности, удалось достичь определенных положительных результатов.

В рамках дальнейшего совершенствования форм и методов организации служебной деятельности в Следственном комитете выработан ряд мер, направленных на повышение эффективности деятельности по расследованию преступлений, межведомственного взаимодействия и процессуального контроля за качеством досудебного производства, при неукоснительном соблюдении прав и законных интересов граждан, а также принципа презумпции невиновности.

Эти меры основываются на реальном положении дел и разработаны с учетом анализа практики деятельности органов следственного комитета. На наш взгляд, они позволяют повысить эффективность в деятельности следователей в рамках расследования преступлений в целях осуществления своей правоохранительной функции.

Говоря о перспективах развития деятельности рассматриваемого правоохранительного органа, можно сделать вывод о том, что с течением времени охрана прав и законных интересов граждан, организаций, защита государственных и общественных интересов будет только совершенствоваться.

В целях совершенствования правоохранительной функции в работе Следственного комитета к настоящему времени приложено много усилий. Они заключаются в следующем:

1. Разработка единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС). Следователь должен переработать огромный массив информации, вычленив из нее криминалистически значимую и не допустить при этом ошибок, связанных как с недостатком этой информации и трудностями в ее получении, так и с дефицитом времени и часто невысоким профессиональным уровнем. Среди ее плюсов — сокращение документооборота, экономия времени, устранение предпосылок для коррупции [2, с. 93].

2. Изменения в уголовно-процессуальном законодательстве. Это связано с тем, что понятие не всегда могут увидеть и оценить все действия сотрудников. Также представляется трудным найти понятого ночью в лесу, а по закону это необходимо сделать.

Как и прежде, в ст. 202 Уголовно-процессуального кодекса (участие понятых) остается требование привлекать к определенным следственным действиям не менее двух понятых, однако добавлено уточнение: «В случаях, не терпящих отлагательства, либо при отсутствии реальной возможности обеспечить участие понятых следственное действие производится с применением звуко- и видеозаписи в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Кодексом» [6].

Таким образом, указанные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве значительно облегчили работу следователей и, тем самым, укрепили принципы законности и неотвратимости ответственности.

3. Идет работа над созданием государственного целевого внебюджетного фонда, который будет помогать потерпевшим от тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья.

Уже долгое время в стране активно обсуждалась идея создания фонда помощи пострадавшим от преступлений. Такая практика в мире есть. Речь шла о тех, кто стал жертвой посягательств, обернувшихся увечьями. Был продуман и механизм наполнения фонда за счет уголовно-правовых компенсаций граждан, совершивших нарушения. Однако проект остановился на этапе проработки. Однако, на наш взгляд, такой фонд нужен как механизм защиты прав потерпевших от уголовных преступлений.

Заключение. Вряд ли кто-то поспорит с тем, что Следственный комитет Республики Беларусь сегодня является современным, мощным и независимым ведомством. За достаточно короткое время он стал неотъемлемой частью нашей правоохранительной системы: оказывает влияние на работу милиции, судов и прокуратуры, используя новейшее оборудование и передовые технологии для расследования преступлений; наладил международное сотрудничество с правоохранительными органами разных стран; а также активно участвует в процессе законотворчества — выступает с инициативами, которые способствуют улучшению безопасности и соблюдению законности в стране. Уже сложно представить, что так было не всегда. Удивительно, но для позитивного результата потребовалось меньше десятилетия [1, с. 23].

Список цитируемых источников

1. *Запорощенко А. М.* Некоторые проблемы создания единого следственного органа / А. М. Запорощенко // Вектор науки ТГУ. Сер. «Юридические науки». — 2014. — № 1.
2. *Ларин, А.* Процессуальные вопросы соотношения следствия и оперативно-розыскной деятельности органов дознания / А. Ларин // Социалист. законность. — 1964. — № 7.
3. О Следственном комитете Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 403-З : изм. и доп. от 23 июля 2019 г. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200403> . — Дата доступа: 20.04.2020.
4. *Петухов, Н. А.* Правоохранительные органы : учебник / Н. А. Петухов. — М., 2003. — 236 с.
5. *Табаков, С. А.* Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С. А. Табаков ; М-во внутренних дел РФ ; Омск. акад. — Омск, 2009.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05 янв. 2016 г. : изм. и доп., вступившими в силу с 4 апр. 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.

УДК 330.101.2

А. А. Касьяник, Е. В. Ворошина

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БИЗНЕСЕ

Введение. Не все начинающие предприниматели понимают суть словосочетания «маркетинговые исследования». Термин «исследование» является наиболее часто употребляемым, можно вспомнить многочисленные анкеты в школе и университете. Термин «маркетинговые» заставляет нас задуматься над предметом данных исследований и их цели. Что подразумевается под термином «маркетинговые исследования» и где их применять?

Доктор экономических наук, профессор И. Л. Акулич определяет маркетинговое исследование как «целенаправленное изучение существующей проблемы и разработку на этой основе рекомендаций по обеспечению ее наилучшего решения» [1]. Из данного определения видно, что маркетинговые исследования отвечают на вопросы «Где?», «За сколько?», «Когда?» и «Кому?» продавать ваш товар либо услугу. Ответив на все перечисленные вопросы, можно приступить к открытию собственного бизнеса с уверенностью в его коммерческом успехе. Однако когда мы думаем о бизнес-идее, не сразу осознаем необходимость проведения маркетингового исследования в связи с определенными затратами времени на его проведение.

Начинающие предприниматели, не осознавая ценность маркетинговых исследований, могут совершить серьезную ошибку — производить и продавать продукты без предварительного проведения данных исследований. Маркетинговые исследования являются неотъемлемой частью любого бизнеса, от продажи чехлов, заказанных на торговой площадке AliExpress, до изготовления всемирно известных марок автомобилей. Мысль о том, что, открывая свой бизнес, можно пренебречь проведением маркетингового исследования является, ошибочной. Каким бы креативным и выгодным проект ни был, без должного анализа рынка в 99 % случаев предпринимателя ждёт неудача. Поэтому следует своевременно проводить маркетинговые исследования, чтобы избежать в будущем проблем. Любой бизнес предполагает постепенное наращивание финансового капитала, отдачу вложенных в него средств, а для этого необходимо знать кому, когда и за сколько продать произведенный товар. Нет необходимости обращаться сразу за помощью к специалистам и покупать полный пакет исследований. Малый бизнес не всегда располагает достаточным количеством финансовых ресурсов, поэтому в данной статье предлагаем рассмотреть некоторые способы самостоятельного проведения маркетинговых исследований.

Основная часть. Говоря о важности анализа рынка и его самостоятельном проведении, можно вспомнить А. Т. Стюарта, самого крупного из торговцев Нью-Йорка и состоятельного человека в США XIX века, который пришел в торговый бизнес, располагая наличностью в размере не более 1,5 доллара. Однако он потерял 87,5 центов из этих денег, так как приобрел на продажу невостребованные покупателями булавки и пуговицы. Для А. Т. Стюарта это послужило серьезным уроком. Такой урок применим к любому человеку: приобретение невостребованных товаров обернется потерей денег.

После потери денег А. Т. Стюарт самостоятельно изучал спрос населения на те или иные товары и, собрав все необходимые сведения, вложил оставшиеся 62,5 цента в товар и принялся за удовлетворение изученного спроса. Стюарт продолжал свою деятельность до тех пор, пока не заработал 40 млн долл. Сегодня не имеет значения, чем занимается предприниматель, большой или малый у него бизнес. Принцип остается тем же: сначала необходимо изучить спрос населения и лишь затем браться за удовлетворение его по-

требностей. В этом случае достижение успеха является более вероятным. В современном мире развитых информационных технологий проведение маркетинговых исследований значительно упрощается благодаря наличию социальных сетей.

Прежде чем составлять анкеты и проводить опросы, нужно обозначить, для кого они составляются, т. е. определить целевую аудиторию — группу людей, для которых создаются продукты и услуги. Например, занимаясь изготовлением свадебных фотографий, логично предположить, что целевая аудитория — недавно обрученные пары в конкретном городе. У графических дизайнеров клиентами является малый и средний бизнес, который продает высокотехнологичную продукцию. Чтобы выявить целевую аудиторию, следует выделить несколько характеристик:

1) демография. Демографические данные — это критерии, которые используют для описания определенной части населения (возраст, пол, доход, семейное положение, род занятий, уровень образования);

2) расположение. С помощью расположения можно сузить свою аудиторию, можно выбрать страну, город, район и т. д.;

3) психография покупателей. Существуют некоторые психографические характеристики аудитории, которые можно проверить, например, интересы и деятельность покупателей. Психографические характеристики могут включать в себя темы, представляющие интерес, хобби, регулярную деятельность и поведение. Также можно выяснить отношение и мнение целевой аудитории по тому или иному вопросу, касающемуся бизнеса.

После определения целевой аудитории можно приступать к исследованиям. Существуют некоторые способы проведения исследований, такие как опросы, онлайн- и офлайн-группы, анкеты клиентов и т. д.

С помощью опросов можно узнать потребности своей целевой аудитории. Данные опросы можно составить в Google Формы и сделать рассылку потенциальным клиентам.

Далее рассмотрим такой способ проведения исследований, как онлайн- и офлайн-группы. Вполне возможно, что выбранный целевой рынок может иметь свои собственные группы. Это могут быть локальные группы, которые регулярно встречаются, или онлайн-группы в досках объявлений или социальных сетях. Можно присоединиться к онлайн-группам, сообщить им цель исследования и при наличии согласия задать несколько вопросов. Также в онлайн-группах можно выполнить поиск по существующим обсуждениям, которые по своему содержанию полезны для маркетингового исследования.

Также проанализируем такой способ исследования, как анкеты клиентов. Есть некоторые сервис-ориентированные компании, такие как веб-разработка, копирайтинг, фотография, консалтинг или обучение, которые должны проанализировать потребности своих клиентов до начала проекта: составить опросник из наиболее волнующих вопросов для целевой аудитории и провести анализ ответов, изучив основные пункты, которые помогут выявить их потребности; выяснить потребности клиентов среди своего окружения, не затрачивая на это собственные финансы; узнать, не пользовались ли знакомые аналогичными услугами, которые начинающий предприниматель собирается предоставлять, для этого необходимо осуществить опрос и изучить ответы респондентов. Не стоит ограничиваться товарами и услугами одного профиля, в большинстве случаев потребители нуждаются в более чем одном товаре либо услуге. Благодаря этим методам возможно выяснить потребности целевой аудитории, но стоит так же провести анализ цен и понять, какую сумму клиенты готовы потратить на удовлетворение этих потребностей. Эти сведения помогут получить представление о том, как оценить продукты и услуги, какие виды рекламных предложений стоит осуществлять и какие потребности являются наиболее актуальными в данный момент времени.

Наиболее эффективный способ исследовать платежеспособность клиентов по отношению к товарам и услугам — провести анализ конкурентов. Для этого начинающему предпринимателю необходимо исследовать стоимость аналогичных товаров у организаций, специализирующихся по таким же товарам и услугам. Ценовой диапазон может довольно сильно варьироваться, указывая на значительную разницу между минимум и максимум. Стоит взять во внимание как можно большее количество аналогичных предприятий, чтобы убедиться в верном выборе стоимости товара. Также необходимо учесть ошибки и особенности конкурентов, для этого необходимо провести анализ услуг и качества их предоставления. Facebook, Instagram, Twitter, VK и другие аккаунты в социальных сетях помогут справиться с этой задачей, стоит посетить профили похожих организаций в нескольких социальных сетях; узнать, что говорят о них клиенты в разделе отзывов, есть ли какие-либо негативные комментарии на их посты; обратить внимание на наиболее распространенные негативные или конструктивные отзывы, размещенные клиентами.

После проведения маркетинговых исследований следует обобщить всю выявленную информацию, составить собственный отчет о проделанной работе и сделать выводы. Результатам проведения анализа станет более четкое понимание дальнейших действий, необходимых для успешного запуска проекта и создания грамотного бизнес-плана.

Заключение. Маркетинговые исследования, несомненно, важная часть становления любого бизнеса, и пренебрежение данным этапом в открытии своего дела повлечет за собой негативные последствия. Анализ рынка дает возможность конкретно представлять, что нужно потенциальным клиентам, в каком размере и за какую стоимость. Маркетинговые исследования возможно провести самостоятельно, учитывая все особенности проведения подобного анализа, не затрачивая больших финансовых средств. Однозначно такие

исследования стоит проводить не только на этапе запуска бизнеса, но и на протяжении всего периода его функционирования, ведь благодаря им можно быть в курсе последних изменений рынка и адаптировать свой бизнес под потенциальных клиентов.

Список цитируемых источников

1. Акулич, И. Л. Маркетинг : учебник / И. Л. Акулич. — 6-е изд., испр. — Минск : Выш. шк., 2009. — 511 с.

УДК 330.341

В. В. Климук¹, А. А. Джикья²

¹Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

²Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Российская Федерация

ФАКТОРЫ ПАНДЕМИЧЕСКОГО И ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Введение. С учетом последних событий, в частности, распространения пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, необходимым является создание условий для продолжения обучения студентов, школьников, реализации самообразования в удаленном формате — дистанционном. При этом цель образования остается одна — качество обучения. Данный процесс усложняется преобладающей долей очной формы получения образования в современной системе образования, менталитетом, региональными особенностями развития, запросами, в первую очередь молодежи. В настоящее время, когда по всему миру введены ограничительные меры по перемещению граждан, важнейшим этапом к мгновенной и качественной адаптации образовательной системы является построение гибкой цифровой образовательной системы, позволяющей обеспечить полноту необходимых знаний, максимальное разнообразие форм и методов обучения, техническое совершенствование средств обучения. Современный тренд цифровой трансформации отраслей социально-экономической системы определяет острую необходимость оперативной адаптации образовательной среды к профессиональным и дополнительным запросам общества, технической модернизации, приоритетам социально-экономического развития.

Основная часть. Важнейшим ресурсом в направлении активизации инновационной деятельности организации выступает интеллектуальный ресурс, особенно в пандемический, актуальный в современных условиях, период. С целью развития интеллектуального потенциала организаций, в том числе промышленных, важным инструментом выступают образовательные курсы (программы) в дистанционном формате. На основе анализа цифровых образовательных платформ, аккумулирующих как платные, так и бесплатные онлайн-курсы, видеоматериал, практические кейсы и другую полезную информацию, систематизировано 29 наиболее распространенных образовательных платформ (англо- и русскоязычных, для взрослых и молодежи) [1].

В качестве возможного варианта решения проблемы актуализации и разнообразия форм и методов обучения в целях сохранения и повышения качества обучения предлагается формирование дистанционной информационно-образовательной среды, построенной на модульном принципе. В данном направлении важным решением является международная кооперация. Основными партнерами нашей страны можно определить Российскую Федерацию и Китайскую Народную Республику.

В настоящее время в Республике Беларусь работает более 2,4 тысяч компаний с российским участием, реализуется более 60 инвестиционных проектов в различных сферах, в том числе: государственное предприятие «Белорусская атомная электростанция», завод по производству технического углерода «Омск Карбон Могилев», производственно-логистический комплекс по переработке масличных культур в Сморгони Гродненской области (инвестор — Группа компаний «Содружество»), Нежинский горно-обогатительный комбинат (инвестор — промышленно-финансовая группа «Сафмар») [2].

Основой развития современного общества, наращивания конкурентных преимуществ на мировом рынке, увеличения позиций в рейтинге инвестиционной привлекательности являются инновации. Большинство стран на средне- и долгосрочную перспективу фундаментальной моделью развития национальной социально-экономической системы определяют инновационно ориентированную, основанную на интеллектуализации сфер практической деятельности. Инновации нацелены на создание уникальной продукции (кастомизация продукции), разработку гибкой модели развития страны в экономической и социальной сферах. Вопросы активизации процессов генерирования новых идей, их апробации и внедрения в реальный сектор экономики являются важнейшими в целях получения экономического и социального эффектов.

Для разработки стратегии инновационного развития промышленности как одной из ведущих отраслей национальной экономической системы важным этапом является определение факторов, воздействующих на динамику результативных показателей:

- 1) оптимизация ресурсов (перераспределение ресурсов, их экономия за счет консервации (в том числе временной) отдельных производств (мощностей, зданий и др.));
- 2) развитие интеллектуального потенциала (стимулирование саморазвития, переподготовка, повышение квалификации работников) в целях роста наукоемкости, инновационности производимой продукции;
- 3) диверсификация основной и вспомогательной деятельности;
- 4) льготный режим налогообложения, аренды;
- 5) субсидирование государством инновационной деятельности предприятий, гибкий режим эффективного использования средств;
- 6) расширение (доступность) перечня кредитно-финансовых инструментов;
- 7) многообразие форматов производственно-хозяйственных отношений (взаимодействия производителя, партнеров (в том числе посредников), покупателей);
- 8) формирование альянсов предприятий (в том числе временных);
- 9) новые средства продвижения продукции на рыночные сегменты;
- 10) кастомизация продукции (индивидуализация производства под запросы заказчиков);
- 11) дебюрократизация процессов заключения договорных отношений и операций (анализ, закупка, эксплуатация, отчет и др.) [3].

Учет представленных факторов позволяет выработать эффективную «дорожную карту» инновационного развития промышленного предприятия (региона, страны), обеспечивая реализацию ресурсного потенциала и предупреждая рискованные ситуации.

Заключение. В Республике Беларусь на ближайшую пятилетку определяется вектор инновационно ориентированной модели экономики в целях роста конкурентоспособности страны в мировом сообществе. Инновационные разработки, научные проекты создают условия для формирования «новой спирали» экономического, а следовательно, социального развития страны.

Стратегической задачей стран-партнеров является формирование комплекса крупномасштабных инновационных проектов, в первую очередь в промышленной отрасли, создание инновационно-промышленных международных кластеров, развитие международной научно-инновационной инфраструктуры, а также интеллектуального потенциала стран в целях обеспечения роста конкурентоспособности.

Статья подготовлена в рамках проекта «Моделирование проектной деятельности обучаемых в условиях образовательного кластера по проблематике виртуального пространства сети Интернет» при поддержке БРФФИ (договор № Г19М-133 от 02.05.2019).

Список использованных источников

1. *Pecherskaya, E. P.* Analysis of European Approaches to Improving the Life of the Population Through the Implementation of a Mechanism of Independent Assessment of Qualifications: Sustainable Growth and Development of Economic Systems: Contradictions in the Era of Digitalization and Globalization [Electronic resource] / E. P. Pecherskaya, V. V. Klimuk, T. M. Tarasova. — Mode of access: <https://www.springer.com/gp/book/9783030117535>. — Date of access: 01.05.2020.
2. *Климук, В. В.* Наноиндустриальный сектор экономики: инфраструктура, состояние рынка / В. В. Климук // Вестн. БарГУ. Сер. «Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки». — 2017. — № 5. — С. 70—77.
3. *Климук, В. В.* Формирование инновационной стратегии промышленного бизнеса в условиях цифровизации экономики / В. В. Климук, А. А. Джикия // Регион. экономика. Юг России. — 2020. — Т. 8, № 3. — С. 23—31.

УДК 339.138

Е. А. Конохович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ОГРАНИЧЕНИЯ

Введение. Интернет является эффективным инструментом исследований, развития торговли и бизнеса, воздействия на аудиторию. Технологические возможности Интернета, обуславливает быстрое развитие мирового информационного сообщества, а с его развитием меняются и подходы к управлению бизнесом и маркетингом как одним из его составных частей.

Результаты последних исследований показали, что использование интернет-технологий в маркетинге может принести реальную экономию и прибыль. Это связано с большими выгодами и удобствами, которые

получают как потребители, так и фирмы. В надвигающейся глобальной цифровизации, наступление которой планируется на ближайшее будущее, роль маркетинга в сети Интернет заметно вырастет.

Основная часть. Наилучший способ для любой организации показать себя потенциальным клиентам — это демонстрация товаров и услуг. Обычная публикация объявлений и создание простенького сайта без обновлений является в настоящее время устаревшим способом привлечения покупателей. Необходима разработка комплексного интернет-продвижения коммерческой организации (от создания эффективного сайта и его оптимизации до размещения различных видов интернет-рекламы).

Распространяясь повсеместно и предлагая все более широкий ассортимент товаров и услуг, электронная коммерция становится инструментом интеграции отдельных лиц, предприятий, отраслей, государственных учреждений и государств в единое сообщество, внутри которого взаимодействие партнеров эффективно и беспрепятственно реализуется средствами информационных и телекоммуникационных технологий [8].

Применение современных информационных технологий и систем коммуникаций (электронного обмена данными, сети Интернет, электронной почты, электронных платежей) способно вывести на качественно новый уровень все аспекты ведения бизнеса.

Развитие электронной коммерции и увеличение ее объемов сопровождается рядом положительных эффектов для мировой и белорусской экономики. Это результаты расширения электронной коммерции: прежде всего, сокращение транзакционных издержек, упрощение процедур торговли, расширение возможностей для притока инвестиций, расширение географии и доступности для участия в бизнесе, повышение конкуренции.

На сегодняшний день в Республике Беларусь все большее внимание уделяется информатизации общества в целом и сферы бизнеса в частности. С каждым днем все большее число коммерческих и некоммерческих организаций приходят к осознанию того, что им просто необходимо иметь свое интернет-представительство. Грамотные руководители стремятся реализовать все доступные информационные возможности сети Интернет для узнаваемости своей компании и получении коммерческой выгоды.

Современный этап развития бизнеса в сфере торговли связан с широким использованием современных информационных технологий и возможностей, предоставляемых глобальной сетью Интернет.

Преимущества интернет-маркетинга заключаются не только в том, что есть возможность четкого охвата целевой аудитории. Он предлагает гибкое управление рекламными коммуникациями. При этом даже достаточно скромный рекламный бюджет гарантирует максимальную отдачу.

Для текущей экономической ситуации интернет-маркетинг становится чуть ли не панацеей в рекламе. И это справедливо для самых различных сфер бизнеса. В состав интернет-маркетинга входят поисковый маркетинг, баннерная и контекстная реклама, имейл-маркетинг, вирусный маркетинг. При этом последний вид маркетинга можно назвать наиболее креативным методом скрытой рекламы. Вирусом называют контент, который будет весьма интересен пользователям. Затем подключается передача его от одного пользователя к другому, так что компании даже не приходится выкладывать средства на размещение. Однако не для всех брендов можно использовать данный вид рекламы. Популярность интернет-маркетинга растет не только среди бизнес-компаний, но и среди обыкновенных пользователей сети, которые стремятся продвигать свои сайты, блоги [7].

На сегодняшний день сложно найти крупное индустриальное предприятие, которое не продвигает себя в сети. Тенденции роста можно легко увидеть и по постоянному расширению торговых интернет-площадок, а также росту их количества. Торговые онлайн-площадки уже давно перестали быть досками объявлений, из которых они и выросли. Сегодня некоторые из них превратились в крупные корпорации, предоставляющие целый ряд маркетинговых услуг. Растут и цены за участие на таких площадках (имеется в виду привилегированное членство), несмотря на то, что количество их увеличивается. Рассмотренные выше методы непоискового интернет-маркетинга лучше всего работают в комплексе с поисковым продвижением [5].

Поисковое продвижение может быть достаточно эффективно само по себе; ведь главная цель интернет-маркетинга заключается все-таки в генерации трафика посетителей на конверсионный механизм (сайт). Непоисковое продвижение тоже может быть достаточно эффективным, однако само по себе вряд ли сможет создать постоянный на протяжении длительного срока поток посетителей (хотя в некоторых случаях можно добиться значительных коммерческих результатов исключительно при помощи непоисковых методов) [3].

Неоспоримым преимуществом любого интернет-подразделения крупной торговой сети является хорошо узнаваемый бренд. Именно годами нарабатываемая репутация розничных сетей в регионах станет гарантом качества товара и уровня сервиса, возможности вернуть или обменять товар, что исключительно важно для работы с интернет-покупателями. Компаниям необходимо больше внимания уделять образованию потребителей и массовой пропаганде своих услуг. Эти меры помогут избавиться от распространенных негативных стереотипов об электронной торговле. Еще одним преимуществом обращения к сайтам интернет-магазинов крупных торговых сетей является возможность приобрести товары, относящиеся к одной и той же товарной категории, в одном месте, не тратя времени на дополнительные поиски [4].

Несмотря на столь много преимуществ, онлайн-маркетинг несет негативные аспекты, например определенные ограничения.

Ограничения в интернет-маркетинге создают проблемы как для компаний, так и для потребителей. Можно выделить единственное ограничение — медленное соединение.

Если у потребителя медленное интернет-соединение, это приводит к затруднению в использовании в рекламе анимированных роликов. Интернет-маркетинг не дает возможность потребителю опробовать товар

до того, как сделать покупку. Но большинство потребителей знакомятся с интересующим их товаром в обычном магазине, а покупку делают в интернет-магазине.

Следующее неудобство состоит в том, что интернет-маркетинг не дает возможность потребителю опробовать товар до того, как сделать покупку. Но большинство потребителей решают эту проблему просто. Они знакомятся с интересующим их товаром в обычном магазине, а покупку делают в интернет-магазине. Германия, например, приняла в 2000 году закон, по которому любой покупатель может вернуть товар, купленный через Интернет без всяких объяснений и получить полный возврат денег. Это одна из основных причин, почему в Германии так развита интернет-торговля [2].

К проблемам интернет-маркетинга можно отнести:

1) интернет-мошенничество. Вы можете испытывать неэтичные и мошеннические методы интернет-маркетинга. Поддельные товарные знаки и логотипы можно использовать без проверки. Это может испортить вашу репутацию;

2) размещение рекламы. Он может засоряться на веб-странице, и это может привести к потере клиента;

3) наличие специальной экспертизы. Наряду с фундаментальным маркетингом для понимания интернет-маркетинга необходимо понимание технологии поисковых систем, методов рекламы, создания контента и логики;

4) отрицательные отзывы о продуктах. Они могут резко сократить ваш бизнес.

Мир онлайн-маркетинга продолжает развиваться, поскольку рекламодатели, издатели и поставщики технологий находят инновационные способы обработки интернет-рекламы таким образом, который полезен для зрителей, рекламодателей, поставщиков и издателей [1].

Что касается белорусского рынка маркетинга, то, по оценкам экспертов, в 2019 году ожидается падение белорусского рынка рекламы на 19 %. Рынок ТВ-рекламы может упасть на 15—30 %. Такие прогнозы были озвучены на профессиональной конференции «Интернет — наиболее эффективный медиаканал в условиях кризиса». А вот интернет-маркетинг (по прогнозам) в 2019 году вырастет на 20 % за счет контекстной рекламы, рост медийной рекламы в Интернете ожидается от 0 до 5 %. В то же время в связи с тем, что в нашу жизнь все больше входят переносные гаджеты, «мобильные» рекламные бюджеты значительно выше, чем на онлайн-видеорекламу на 2018 год по сравнению с 2017 годом (300 и 250 % соответственно).

Считается, что мобильная реклама в Беларуси недооценена, а осознание ее необходимости только доходит до рекламодателей. Возвращаясь к маркетингу в социальных сетях, самая популярная страница в самой популярной в мире социальной сети (Facebook) — группа о моде и одежде OTTO Belarus. В то же время из-за нестабильной экономической ситуации в декабре 2014 году белорусы в поисковых системах интересовались больше всего финансовыми сервисами, торговыми интернет-площадками, сайтами по поиску работы. С конца февраля 2015 года в Беларуси стало доступно размещение рекламы в сервисе «Skype» с таргетингом на белорусскую аудиторию, что позволяет еще более успешно использовать данный инструмент интернет-маркетинга [6].

В окне программы возможно наличие не более одного баннера, который демонстрируется пользователю до пяти минут. Интернет-маркетинг — это реальный способ донести до потребителя информацию, которая нуждается в распространении. Нельзя сказать, какой из инструментов интернет-маркетинга наиболее эффективный. Следует использовать комплексный подход к выбору средств маркетинга в Интернете. Все зависит от целей продвижения и бюджета рекламной кампании.

Таким образом, интернет-маркетинг прочно закрепился в нашей повседневной жизни. Он окружает нас по всему информационному пространству и влияет на принятие решений в любых сферах деятельности.

Заключение. Развитие информационных технологий, появление и бурный рост электронной коммерции стали основой для появления нового направления в современной концепции маркетинга взаимодействия — интернет-маркетинга, под которым понимается теория и методология организации маркетинга в среде Интернета. Эпоха интернет-маркетинга характеризуется следующими отличительными особенностями: глобализация сфер деятельности; окончательный переход ключевой роли от производителей к потребителям; персонализация взаимодействия и переход к маркетингу «один — одному»; снижение транзакционных и трансформационных издержек.

Список цитируемых источников

1. Интернет-маркетинг. Влияние, плюсы и минусы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://unetway.com/tutorial/internet-marketing-influence-pros-cons/>. — Дата доступа: 08.05.2020.
2. Интернет-маркетинг: что это? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.diatekc.pp.ua/reclama/marketing>. — Дата доступа: 08.05.2020.
3. Неполноценные методы продвижения или Особо Волшебный интернет-маркетинг [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sostav.ru/columns/opinion/2007/stat18/>. — Дата доступа: 07.05.2020.
4. Отечественный интернет-ритейл: реалии и перспективы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennyy-internet-riteyl-realii-i-perspektivy/viewer>. — Дата доступа: 08.05.2020.
5. Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/management-and-marketing-411/information-technology-in-management-411/10764-411-0745>. — Дата доступа: 08.05.2020.
6. Что творится на рынке интернет-рекламы в Беларуси: динамика, тренды, инвестиции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://marketing.by/analitika/chto-tvoritsya-na-rynke-internet-reklamy-v-belarusi-dinamika-trendy-investitsii/>. — Дата доступа: 06.05.2020.

7. Шерстнева, О. М. Инновационные методы маркетинга / О. М. Шерстнева // Материалы доклада 50-й Междунар. науч.-техн. конф. преподавателей и студентов, посвящен. году науки : в 2 т. — 2017. — С. 217— 220.

8. Электронная коммерция и Интернет [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.itweek.ru/themes/detail_print.php?ID=50804&print=Y. — Дата доступа: 07.05.2020.

УДК 339.13:636.5

Н. Г. Копитец¹, В. Н. Волошин²

¹Национальный научный центр «Институт аграрной экономики», Киев, Украина

²Национальный научный центр «Институт земледелия Национальной академии аграрных наук Украины», пгт Чабаны, Киевская обл., Украина

РЫНОК МЯСА ПТИЦЫ В УКРАИНЕ

Введение. В течение последних лет птицеводство является едва ли не единственной отраслью животноводства в Украине, которая стабильно удерживает положительную динамику производства. Рынок продукции птицеводства совершенствуется на современном этапе развития страны. В 90-х годах в структуре потребления мяса наибольший удельный вес имели свинина и мясо крупного рогатого скота, но постепенно мясо птицы составило основную долю рынка мяса Украины, поскольку произошло существенное сокращение предложения говядины и свинины и в то же время выросло предложение мяса птицы. Вследствие этого начался стремительный рост цены на свинину и мясо крупного рогатого скота, в то время, когда цена на мясо птицы оставалась почти неизменной. Это стало важным фактором изменения потребительских предпочтений в пользу диетического мяса птицы и фактором роста рынка птицеводства. Уже в середине 2000-х годов доля курятины была на уровне рациональных норм потребления и в общих объемах потребления мяса всех видов составила 38 %, на говядину приходилось 26 %, а на свинину — 34 % [1].

Исследованию вопросов формирования и развития рынка мяса птицы посвящены работы отечественных ученых Р. И. Буряка, О. Ф. Кырылюк, Ф. А. Ярошенка и др.

Основная часть. В мясном балансе Украины мясо птицы составляет значительный удельный вес (почти 45,0 %). Увеличение поголовья птицы на сельскохозяйственных предприятиях обусловлено недостаточным предложением других видов мяса (говядины и свинины) и расширением производства за счет инвестирования в отрасль значительных средств частного капитала [2].

Необходимо отметить, что сельскохозяйственные производители нарастили объемы производства мяса птицы. Так, доля мяса птицы в структуре производства мяса всех видов с 2000 года по 2018 год выросла с 11,6 до 53,5 %. Производство мяса птицы в 2018 году увеличилось по сравнению с 2017 годом на 6,2 % и составило 1 259 тыс. т. В 2018 году 55,0 % поголовья птицы сосредоточено в пяти областях Украины (Винницкой, Киевской, Черкасской, Днепропетровской и Львовской). Именно в этих областях находятся крупные птицефабрики.

Что касается увеличения объемов производства мяса птицы, то оно обусловлено, прежде всего, ростом спроса со стороны населения и предприятий пищевой промышленности. Учитывая то, что в последние годы происходит существенное сокращение предложения мяса крупного рогатого скота и свиней, а соответственно растут и цены на них, мясо птицы стало заменителем для большинства потребителей мяса других видов животных. Кроме того, немало потребителей изменило свои вкусы и предпочтения в отношении того или иного мяса на пользу диетического мяса птицы, ведь оно является более легким для усвоения, чем другое [3].

Потребители мясной продукции в Украине отдают предпочтение покупке мяса птицы, которое по цене значительно дешевле, чем другие виды мяса. С переходом к рыночной экономике птицеводство мощно развивалось, в то время как производство телятины и говядины падало. Объяснение этим тенденциям можно найти, сравнив цену килограмма продукции каждой отрасли. Цена на мясо птицы почти в два раза ниже других популярных видов мяса. Розничная цена на тушку куриную средней упитанности на конец 2018 года составила 58,01 грн / кг, в то время как розничная цена на тазобедренную часть говядины и свинину с костью была в 1,7 раза выше (соответственно 98,53 и 99,30 грн / кг). Поэтому этот продукт пользуется гораздо более высоким спросом у населения. В структуре потребления мяса на одного человека в год доля говядины (около 13,0 %) и свинины (около 40,0 %) сокращается, в то время как доля мяса птицы растет и составляет чуть больше 47,0 %.

Оценивая ценовую ситуацию на рынке мяса птицы заметим, что цены на мясо птицы зависят от спроса на него, сроков продаж и каналов сбыта. В Украине прослеживается ежегодное повышение цен на мясо птицы. В частности, за последние пять лет розничные цены на тушки кур средней упитанности выросли почти в два раза.

При анализе розничных цен на тушки кур в предприятиях торговой сети и на рынках выяснено, что на конец 2018 года) розничная цена выросла на 7,6 % по сравнению с соответствующим периодом 2017 года и составила 58,01 грн / кг. Самые высокие розничные цены на тушки кур средней упитанности в конце 2018 года наблюдались в Донецкой (68,29 грн / кг), Закарпатской (61,95 грн / кг) и Одесской (61,1 грн / кг)

областях, а минимальные — в Черниговской (54,27 грн / кг), Днепропетровской (55,32 грн / кг) и Киевской (55,41 грн / кг). Наибольший ценовой рост на розничную цену тушки кур наблюдаем в сентябре 2018 года по сравнению с августом 2018 года — 2,2 %. В большинстве месяцев 2018 года отмечена ценовая стабильность (розничная цена возрастала в пределах 0,4—1,0 % по сравнению с предыдущим месяцем).

Стоит отметить, что существенный рост розничных цен отмечается при сравнении месяцев 2018 года с соответствующим периодом 2017 года. Так, больше всего розничные цены на мясо птицы (куриные тушки) выросли в январе—июне 2018 года (на 23,5—30,2 %). В июле—августе 2018 года они выросли на 11,7—17,8 % по сравнению с летними месяцами 2017 года. В сентябре—декабре 2018 года по сравнению с соответствующим периодом 2017 года повышение розничных цен был наименьшим (7,1—7,8 %).

По состоянию на 1 февраля 2019 года розничная цена на тушки кур средней упитанности составила 58,83 грн/кг, т. е. выросла на 1,4 % по сравнению с декабрем 2018 года и на 7,0 % по сравнению с февралем 2018 года. Как и на конец 2018 года, максимальной была розничная цена на тушки кур средней упитанности в Донецкой области (69,94 грн / кг). Минимальная розничная цена была зафиксирована в Киевской области (55,52 грн / кг).

Цены на мясо птицы в больших супермаркетах медленно, но уверенно вышли на средневропейский уровень. У них цена за куриную тушку составляет 53—65 грн, куриное филе — 100—115 грн, голень — 45—61 грн, крыло — 63—75 грн, бедро — 67—80 грн. На рынках цены на несколько гривен дешевле, но и там наблюдается тенденция к подорожанию. Розничные цены на тушку куриную в Украине на 10,3 % выше, чем в Польше и Венгрии.

Основными факторами, которые влияют на ценовые колебания на внутреннем рынке мяса птицы являются цены на другие виды мяса (свинину, говядину и телятину), уменьшение предложения говядины и телятины вследствие сокращения поголовья крупного рогатого скота и свиней из-за подорожания кормов и частые вспышки вируса африканской чумы свиней; цены на зерновые культуры и комбикорма; повышение стоимости ветеринарных препаратов и коммунальных услуг, горюче-смазочных материалов; повышение уровня минимальной заработной платы граждан.

Мясо птицы отечественного производства является конкурентоспособным на мировом рынке. Украина сейчас занимает четвертое место в мире в рейтинге крупнейших экспортеров мяса птицы. Тройку лидеров составляют: Бразилия, Европейский Союз и Таиланд. Украина экспортирует значительные объемы курятины за границу, диверсифицированными каналами — в Египет, Иран, ОАЭ и страны Европейского союза [4, с. 84].

Заключение. Птицеводство является скороспелой отраслью, поэтому производство мяса птицы менее капиталоемкое и более мобильное в неустойчивых условиях трансформационной экономики. Развитие рынка мяса птицы позволяет ускоренными темпами улучшить обеспечение возрастающего спроса населения на высококачественные продовольственные товары животного происхождения. На протяжении последних лет в результате реализации мероприятий по стабилизации и наращивания объемов производства продукции птицеводства отрасль стабильно и динамично развивается. По соотношению цены и покупательской способности населения Украины мясо птицы в последние годы занимает ведущие позиции, а отрасль птицеводства развивается стремительно. Тенденции развития рынка мяса птицы формируются, с одной стороны, под влиянием значительного роста динамики производственных показателей отрасли птицеводства, умеренного роста показателей отрасли свиноводства, кризисного состояния отрасли скотоводства, а с другой — глобализационными отношениями, а также влиянием импорта на внутренний рынок и особенностями потребления населения, что вызывает необходимость поиска путей его совершенствования и дальнейшего развития.

Список цитируемых источников

1. Березін, О. В. Продовольчий ринок України : теоретико-методологічні засади формування і розвитку : монографія / О. В. Березін. — К. : Центр учбової літератури, 2008. — 184 с.
2. Буряк, Р. І. Дослідження та прогнозування кон'юнктури ринку продукції птахівництва України. / Р. І. Буряк. // Наук. вісн. НУБіП України. Сер. «Економіка, аграрний менеджмент, бізнес». — 2017. — Вип. 260. — С. 41—53.
3. Копитець, Н. Г. Ринок м'яса птиці / Н. Г. Копитець // Мясной бизнес. — 2008. — № 4. — С. 100—107.
4. Вегнерук, Н. П. Стан та перспективи підвищення ефективності виробництва продукції птахівництва / Н. П. Вегнерук, К. М. Васюк // Інвестиції: практика та досвід. — 2015. — № 21. — С. 83—85.

УДК 657.6

Ю. В. Корчиц, Г. В. Гулевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АУДИТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Одним из наиболее важных условий вхождения Республики Беларусь в мировое бизнес-сообщество является внедрение международных стандартов аудита (МСА). Комитет по международной аудиторской практике, действующий на правах постоянного автономного комитета при Международной федерации бухгалтеров, занимается разработкой МСА и преследует цель: способствовать развитию профессии

аудитора в тех странах, уровень профессионализма в которых ниже общемирового, и стандартизировать по мере возможности отношение к аудиту на мировом уровне.

Основная часть. Согласно Закону Республики Беларусь от 12 июля 2013 года № 56-З «Об аудиторской деятельности», аудиторская деятельность — это «предпринимательская деятельность по оказанию аудиторскими организациями, аудиторами, осуществляющими деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей, аудиторских услуг» [1].

Анализ состояния аудита в Республике Беларусь свидетельствует о наличии в этой сфере ряда неразрешенных проблем, основными из которых в настоящий момент являются:

- искаженное понимание сущности аудита пользователями отчетности и органами государственного регулирования. Существующее определение аудита способствует общему восприятию того, что аудит является функцией, дополняющей государственные проверки. Разрешение налоговых проблем заказчика задачей аудита не является. Это сопутствующая услуга («налоговый аудит»), на оказание которой заключается отдельный договор и используется особая методика проверки;

- недостаточный охват субъектов хозяйствования обязательным аудитом. По данным Министерства финансов Республики Беларусь аудиторскими организациями ежегодно проводится немногим более 5 000 проверок субъектов хозяйствования. Это означает, что большинство субъектов хозяйствования, подлежащих обязательному аудиту, уклоняются от его проведения. В то же время необходимость аудита для государства обусловлена спецификой рассматриваемых вопросов, многие из которых не контролируются ни одним государственным ведомством. К таким вопросам можно отнести оценку искажений бухгалтерской (финансовой) отчетности, системы внутреннего контроля, неотъемлемых рисков субъектов хозяйствования, вероятности мошенничества, возможности продолжения деятельности;

- несовершенство системы государственного и общественного регулирования аудиторской деятельности. Отсутствует единообразный подход к оценке предложений аудиторов заказчиками, оценке существенных условий договора (трудоемкости, существенности, рисков, стоимости аудиторских услуг) и необходимой для этого информации;

- ограниченные возможности большинства аудиторских компаний выражаются в малочисленности, невысокой финансовой устойчивости, зависимости от заказчика, недостаточном уровне квалификации, отсутствии практики международного аудита, незначительном потенциале развития. Стагнация отрасли способствует ориентации государства на развитие индивидуального предпринимательства в аудите. Поэтому основным направлением деятельности национальных аудиторов является налоговый аудит или аудит по специальному заданию, бухгалтерские услуги, что приводит к неконтролируемому демпингу;

- отсутствие международного признания национального аудита. Аудиторские заключения национальных аудиторских организаций не признаются за территорией Республики Беларусь. Международному признанию белорусского аудита будет способствовать вступление профессиональных общественных организаций аудиторов в международную федерацию бухгалтеров (IFAC) [2].

Особое внимание следует уделить расширению базы обязательного аудита и предусмотреть механизм контроля за уклонением от него. В процессе аудита рассматриваются вопросы, которые не контролируются ни одним государственным ведомством. К таким вопросам можно отнести оценку искажений бухгалтерской (финансовой) отчетности, оценку системы внутреннего контроля субъектов хозяйствования, а также корректности финансовых вложений. Обязательный аудит предусмотрен законодательством большинства стран мира, включая страны постсоветского пространства (Россия, Республика Беларусь, Казахстан, Украина и др.) и Европейского союза. В соответствии с Четвертой Директивой ЕС № 78/660/ЕЭС годовая отчетность компаний государств Евросоюза должна проходить обязательную аудиторскую проверку, что гарантирует конституционное право граждан на получение достоверной информации об отчетности обществ. В Ирландии, Норвегии, Канаде и других странах аудит обязателен для всех субъектов хозяйствования.

Интересам пользователей будет соответствовать развитие такой функции аудита, как оценка непрерывности деятельности организации. Аудитор должен оценить, дает ли аудируемая бухгалтерская (финансовая) отчетность уверенность в том, что деятельность субъекта хозяйствования будет продолжаться не менее одного года, следующего за отчетным периодом. Особое внимание следует уделить повышению качества национального аудита. Во многих случаях заказчики аудита не представляют содержания республиканских правил аудиторской деятельности, а аудиторы, к сожалению, не информируют их о существенных условиях проводимого аудита (несмотря на требования правил). Для оценки качества аудита необходимо, как минимум, установить соответствие аудита указанным в договоре параметрам: трудоемкости, методикам расчета стоимости и объема аудита, методам и способам расчета существенности, выборки, аудиторских рисков, проверить правильность расчетов, соответствие проведенной проверки документированию аудита. Адекватная оценка трудоемкости (объема аудиторских процедур) является основой выполнения республиканских правил аудиторской деятельности и проведения аудита в полном объеме. При трудоемкости, не обеспечивающей выполнение правил, выдача аудиторского заключения является неправомерной.

Общий подход Еврокомиссии — это подтверждение достаточности трудозатрат аудиторской компании на проведение аудита и полноты проведенных процедур, устанавливаемое в ходе проведения внешнего контроля качества. Организации эффективного контроля будут способствовать унифицированные формы

рабочей документации. В мировой практике не сложилось единого мнения по вопросу общественного надзора и финансированию его деятельности. Однако в подавляющем большинстве развитых государств общественное регулирование аудита осуществляется одним аудиторским объединением. В Германии — это Палата аудиторов, во Франции — Национальная компания комиссаров по счетам, в США — Американский институт дипломированных общественных бухгалтеров, в Японии — Институт сертифицированных общественных бухгалтеров. Встречаются случаи существования и нескольких аудиторских объединений (например Великобритания, Россия).

В настоящее время функции общественного надзора в Республике Беларусь могут осуществлять профессиональные общественные объединения, находящиеся на самофинансировании и удовлетворяющие требованиям законодательства. Государственное регулирование аудита, помимо существующих методов, предлагается осуществлять путем установления права допуска аудиторских организаций к обязательному аудиту, а также путем разработки показателей рейтинга, всесторонне характеризующих аудиторские организации. Выполнение требований допуска к обязательному аудиту позволит выделить аудиторские организации, аудиторов (индивидуальных предпринимателей), способных осуществлять качественный аудит [3].

В Республике Беларусь аудит выступает как специфическая форма финансового контроля, осуществляемая в виде независимой проверки с учетом мнения аудитора о бухгалтерской (финансовой) отчетности организации.

Необходимо также расширять ассортимент аудиторских услуг. Рынок диктует свои требования, стимулируя тем самым развитие новых видов аудиторских услуг, таких как проведение отдельных аудиторских процедур в отношении финансовой информации, трансформация белорусской бухгалтерской отчетности в отчетность, подготовленную по международным стандартам, и др.

Заключение. В целях развития национального аудита считается необходимым:

- определить цели национального аудита и разработать методологию, согласующуюся с международными стандартами;
- внести изменения в программу переподготовки аудиторов в части обучения новым технологиям и автоматизации аудита;
- законодательно установить обязанность организации на стадии рассмотрения предложений предоставлять аудиторам необходимую общедоступную информацию;
- создать программный продукт, позволяющий осуществлять аудит на основе передовых технологий с учетом международных стандартов аудита.

Список цитируемых источников

1. Об аудиторской деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 56-З : принят Палатой представителей 19 июня 2013 года : одобр. Советом Респ. 28 июня 2013 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2019 г., № 229-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 27.07.2019 — 2/2668.
2. *Хорохордин, Д. Н.* Актуальные проблемы организации внутреннего аудита / Д. Н. Хорохордин, Т. Д. Боброва // Территория науки. — 2007 — № 5 (6). — С. 595—597.
3. *Утешева, Д. Т.* Внутренний аудит: проблемы и перспективы развития / Т. Д. Утешева, В. П. Шегурова // Молодой ученый. — 2013. — № 7. — С. 255—257.

УДК 347.19

В. И. Кочурко, В. В. Климук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

МЕХАНИЗМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ КООПЕРАЦИОННОЙ МОДЕЛИ СИНЕРГИИ «НАУКА — ОБРАЗОВАНИЕ — БИЗНЕС-ОБЩЕСТВО»

Введение. Конкурентоспособность организации формируется на основе генерируемых, внедряемых новшеств, отличающих их от аналогичных организаций в отрасли, обеспечивающих развитие материально-сырьевого, технического, интеллектуального потенциалов.

Важным аспектом для инновационного развития выступает сформированная и развивающаяся инфраструктура, система стимулирования инновационной активности, характеризующая модель неоиндустриализации.

Основная часть. Действуя в рамках ограниченного объема финансовых, интеллектуальных, технологических ресурсов, образовательные и научные организации на текущей стадии социально-экономического развития должны самостоятельно реализовывать проекты в первую очередь прикладного характера в целях получения коммерческого эффекта. Достижение данной цели возможно путем научно-технической кооперации с реальным сектором экономики.

В 2020 году в Республике Беларусь функционирует 24 субъекта инновационной инфраструктуры: 14 научно-технологических парков; 9 центров трансфера технологий; Белорусский инновационный фонд [1].

Процесс реализации модели инновационного развития страны должен осуществляться как коллективный обмен знаниями между четырьмя базовыми экосистемами: системой науки и образования, экономической, политической системой и гражданским обществом — формируя модель четырехзвенной спирали.

Формат разработки стратегии «умной специализации» промышленного развития региона предполагает формирование концептуального базиса развития процессов сотрудничества научно-образовательных учреждений и бизнеса с целью запуска эффективного механизма инновационных преобразований в национальной экономике.

Учреждение образования «Барановичский государственный университет» начал активное вовлечение социального ресурса (общество) в научно-инновационную предпринимательскую деятельность с 2018 года, создав Бизнес-инкубатор, в 2020 году трансформированный в Центр трансфера технологий, являющийся субъектом инновационной инфраструктуры страны. В рамках его функционирования эффективно реализуется ряд проектов, в частности: бизнес-планирование предпринимательской деятельности и бизнес-школа; психологические мастерские для предпринимателей; проектный менеджмент; школа информационных технологий для повышения информационной грамотности населения; 3D-туры по промышленным предприятиям города и др. [2].

Кроме того, на базе данного бизнес-инкубатора в рамках реализуемой в Республике Беларусь программы «Университет 3.0» вырабатываются и апробируются механизмы коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. Так, одним из важных аспектов деятельности при реализации проекта является предварительная работа с потенциальными бизнес-заказчиками, что выражается в различных формах опроса, привлечения общественности к участию в научно-практических мероприятиях, организуемых БарГУ, вовлечению общественности и бизнес-партнеров в генерирование инновационных идей, определение качественных параметров будущей инновационной продукции.

Университет взаимодействует с промышленными предприятиями города различной отраслевой специфики (машиностроение, деревообработка, химическая промышленность, станкостроение, розничная торговля), сельского хозяйства, бизнес-сектором, финансовыми структурами, общественными организациями [3].

Следующим этапом развития взаимодействий университета, общества, бизнеса и государства является создание научно-технологического парка при непосредственном содействии органов местной власти, промышленных предприятий, бизнес-сектора. Предполагается, что данный парк обеспечит развитие научно-технического потенциала региона, позволив увеличить долю наукоемкой и инновационной продукции и объемы экспорта ее реализации.

Учреждение образования «Барановичский государственный университет» уже реализует отдельные элементы модели четырехзвенной спирали инновационного развития, создавая условия для получения синергетических эффектов от взаимодействия (рисунок 1) [4].

Рисунок 1 — Условия получения синергетических эффектов при реализации модели четырехзвенной спирали промышленного развития

Заключение. Развитие государственной инновационной инфраструктурной сети основано на росте конкурентоспособности отечественных предприятий, формируемой с помощью собственных инноваций, что создает независимость от внешних партнеров, наращивание преимуществ, развитие имеющегося материально-сырьевого, интеллектуального потенциала, на основе принципов кооперации и цифровизации. Расширение инфраструктурной сети нацелено на региональные особенности страны, максимальное полное использование имеющихся ресурсов, создание собственных и трансфера успешных зарубежных инновационных подходов, адаптированных под условия функционирования и прогноза развития соответствующих регионов. Субъекты инновационной инфраструктуры позволяют развить потенциал молодежи и вовлечь ее в создание новшеств на основе креативных подходов к решению обозначенных проблемных аспектов.

Список цитируемых источников

1. Klimuk, V. V. Four-link Spiral Model in the Concept of “Smart Specialization” Innovative Industrial Development / V. V. Klimuk, O. A. Chernova, A. Lazdins // RURAL SUSTAINABILITY RESEARCH. — 2020. — Vol. 43 (338). — Pp. 52—59.
2. Klimuk, V. V. Interaction of education, science and business in terms of digital economy development / V. V. Klimuk, A. Lazdins // Economic science for rural development : Proceedings of the 2019 International Conference, Jelgava, LLU ESAF, 9—10 May 2019. — Pp. 37—48.
3. Klimuk, V. Synergistic Interaction of Education, Science, and Industry [Electronic resource] / V. Klimuk, A. Tarasova, Yu. Kuznetsova, L. Dzhabrailova // Leadership, Education, Personality : An Interdisciplinary Journal. — Mode of access: <https://doi.org/10.1365/s42681-020-00009-y>. — Date of access: 05.06.2020.
4. Kochurko, V. Vectors of innovation: Belarus and China / V. Kochurko, V. Klimuk // The Studies of the Borderland Universities Network. — 2018. — Pp. 103—111.

УДК 343.3/7

И. С. Кузнецова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Введение. Сегодня новые формы преступности бросают нам вызов. Несколько десятилетий назад киберпреступления лишь упоминались, но за очень короткий срок они стали представлять реальную угрозу как национальной, так и международной безопасности. Достижения техники и науки, создание сети Интернет позволили преступности выйти на более сложный уровень и овладеть виртуальной реальностью, т. е. киберпространством. На практике термин «киберпреступность» используется наряду с термином «компьютерная преступность» и означает преступления, совершаемые в сфере компьютерной информации. Эксперты ООН считают, что «термин «киберпреступность» охватывает любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети, или против компьютерной системы или сети» [1].

Основная часть. На основании действующего российского уголовного законодательства киберпреступления либо преступления в сфере компьютерной информации — это общественно опасные деяния, которые посягают непосредственно на информационную безопасность, информация и компьютерные средства составляют их предмет. Рассматриваемые преступления являются «институтом Особенной части уголовного законодательства, ответственность за их совершение предусмотрена гл. 28 Уголовного кодекса Российской Федерации» [2, с. 176]. Управление «К» Министерства внутренних дел Российской Федерации и отделы «К» региональных управлений внутренних дел, которые входят в состав Бюро специальных технических мероприятий Министерства внутренних дел Российской Федерации, занимаются в Российской Федерации борьбой с киберпреступлениями. Подчеркнем, что данная борьба требует постоянного международного сотрудничества, ведь контролировать такие преступления и противодействовать им на национальном уровне практически невозможно. Именно международные соглашения осуществляют важную роль в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации.

Следует выделить государственные направления борьбы с киберпреступлениями в зарубежных странах: во-первых, это охрана стратегических информационных систем от различных кибератак и кибертерроризма (США, Германия, Люксембург, Великобритания, Канада); во-вторых, законодательное регламентирование, а именно изменения и дополнения, безусловно, информационного и уголовного законодательства

(Япония, Германия, США, Эстония); в-третьих, обеспечение защиты персональных данных и разного рода информации (Словакия, Литва, Франция); в-четвертых, государственная и международная взаимопомощь (Япония, США, Люксембург).

Важно отметить, что многие государства для того, чтобы предупредить киберпреступность, разрабатывают стратегии безопасности. Так, например, «в Германии в 2011 году была принята Стратегия безопасности в киберпространстве и создано Национальное агентство киберзащиты, необходимое для взаимодействия с полицией, разведкой и Федеральным управлением по информационной безопасности» [3, с. 98]. Её основа — формирование системы для быстрого раскрытия и результативного отражения различных хакерских атак, для обеспечения безопасности информационных механизмов, имеющих важное и ключевое значение.

Соединенные Штаты Америки являются одним из первых и основных государств, обративших внимание на угрозы в информационной сфере. В 1986 году в США приняли соответствующий закон — Закон о компьютерном мошенничестве и злоупотреблениях с их использованием [4, с. 1165]. Основным документом, который обеспечивает безопасность данного государства является Стратегия национальной безопасности, принятая в 2017 году, также действует Стратегия кибербезопасности 2003 года, измененная в 2018 году. Также некоторые особенности киберпреступлений отражены в федеральных законах и законах отдельных штатов.

Великобритания имеет свой собственный нормативный правовой акт — Акт о компьютерных злоупотреблениях 1990 года, который в силу развития отношений в сфере компьютерной информации подвергался изменениям.

Интересно, что борьба с киберпреступлениями в Голландии осуществляется с помощью новых статей, которые намеренно вводят в существующий Уголовный кодекс. Для этих целей создали специальный государственный орган — Консультативный комитет по компьютерным преступлениям, формирующий правовые нормы противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации. К примеру, в 1993 году был принят Закон о компьютерных преступлениях, который дополнил Уголовный кодекс Голландии новыми составами преступлений. Такой комитет в Голландии функционирует до сих пор.

В Германии также действует Уголовный кодекс, через который реализуется противодействие киберпреступлениям. В 1986 году уже нужно было в данном законодательном акте закрепить уголовную ответственность за данные преступления. Отметим, что Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии не содержит отдельной главы для киберпреступлений, но нормы, включающие в себя состав такого преступления, размещены в разделах Особенной части (например незаконное вмешательство в деятельность телекоммуникационных установок (§ 317)).

В Уголовном кодексе Испании нет деления киберпреступлений на виды, так как происходят «дополнения, расширения границ составов более традиционных, «некомпьютерных» преступлений» [5, с. 51]. Так, например, данные преступления могут быть предусмотрены такой правовой нормой, как нарушение прав, связанных с интеллектуальной собственностью (ст. 270).

В Японии разработали свою классификацию преступлений в сфере компьютерной информации, позволяющую устанавливать определенный вид преступления в сфере технологий и статистику совершения таких преступлений. Первая группа включает в себя преступления, связанные с проникновением в компьютеры (например компьютерное мошенничество), а вторая группа — преступления, которые непосредственно связаны с использованием Всемирной сети Интернет (например рассылка писем непристойного характера).

Выделим, что Уголовный кодекс Люксембурга содержит нормы о киберпреступлениях. Так, ст. 509-3 направлена на охрану целостности и качества данных.

Рассматривая данную тему, следует отметить Конвенцию Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации, которая была подписана в Будапеште 23 ноября 2001 года. Сегодня она является открытой для подписания не только государствами — членами Совета Европы, но и государствами, участвовавшими в её разработке. Так, США и Япония подписали данный документ, а Российская Федерация на сегодняшний день нет. «Эта конвенция представляет собой набор основных принципов для любой страны, разрабатывающей всеобъемлющее национальное законодательство по киберпреступности, а также рамки для международного сотрудничества между странами-участниками в сфере киберпреступлений» [6, с. 102].

Заключение. Сегодня проблема борьбы с киберпреступностью является важной и приоритетной, так как данные преступления могут причинить существенный вред как отдельному государству, так и в целом мировому сообществу. Следует реально оценивать угрозу, оперативно реагировать на неё и предлагать эффективный путь её решения. После рассмотрения российского и зарубежного опыта борьбы с киберпреступлениями отметим, что государства достаточно быстро отвечают на новые угрозы и пытаются создать подходящее законодательство, которое будет отвечать современным реалиям. Подчеркнем, что преступления в сфере компьютерной информации появились недавно, но очень быстро распространились и открыли принципиально новое, непривычное поле деятельности преступников. Такая тенденция является угрожающей, ведь существует большая вероятность наступления негативных последствий.

Список цитируемых источников

1. Доклад X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями [Электронный ресурс] // Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/crime91.shtml. — Дата доступа: 05.05.2020.

2. Мартянов, Н. Р. Уголовно-правовая борьба с киберпреступлениями на современном этапе / Н. Р. Мартянов // Гос. служба и кадры. — 2020. — № 1. — С. 175—177.
3. Желудков, М. А. Особенности противодействия киберпреступности в России и зарубежных странах / М. А. Желудков, А. М. Попов, М. М. Дубровина // Вестн. Волгоград. акад. МВД России. — 2018. — № 3 (46). — С. 97—102.
4. Фролов, М. Д. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации по законодательству стран Северной и Южной Америки, Океании, Азии и Африки / М. Д. Фролов // Административ. и муниципал. право. — 2015. — № 11 (95). — С. 1164—1168.
5. Рудик, М. В. Обзор уголовного законодательства западноевропейских стран и США в сфере создания с целью использования, распространения или сбыта вредных программных или технических средств / М. В. Рудик, И. И. Евтушенко // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. — 2015. — № 2. — С. 48—52.
6. Харин, В. В. Киберпреступность как угроза международной безопасности / В. В. Харин, Т. В. Плотникова // Акт. проблемы государства и права. — 2018. — Т. 2, № 8. — С. 96—107.

УДК 338.23

О. А. Лабейко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ: ВОПРОСЫ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Введение. Термин «реабилитация» происходит от латинского слова *habilis* — «способность», *rehabilis* — «восстановление способности». Комитетом экспертов Всемирной организации здравоохранения реабилитация определена как единый процесс, действие которого направлено на всестороннюю помощь больным и инвалидам для достижения ими максимально возможной при данном заболевании физической, психической, профессиональной, социальной и экономической полноценности. Реабилитация направлена на обеспечение того, чтобы инвалиды смогли достигнуть и поддерживать оптимальный уровень физического, сенсорного, интеллектуального, психологического и/или социального функционирования.

Основная часть. В научных исследованиях и практических разработках по восстановлению физического, экономического и социального статуса личности выделяются три основных относительно самостоятельных направления: медицинская, профессиональная (трудовая) и социальная реабилитация.

К социальной реабилитации относится комплекс мер, направленных на восстановление разрушенных или утраченных индивидом общественных связей и отношений вследствие нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма (инвалидность), изменение социального статуса (пожилые граждане, беженцы и вынужденные переселенцы, безработные и др.), девиантного поведения личности (несовершеннолетние, лица, страдающие алкоголизмом, наркоманией, освободившиеся из мест заключения и др.).

Характеризуя содержание понятия «социальная реабилитация», необходимо указать на целостность и комплексность процесса. Выпадение или пропуск того или иного направления или формы реабилитации не только ведет к ущемлению возможностей социального функционирования для индивида с ограниченными возможностями, но также и к неэффективной, неполной реабилитации в тех направлениях, которые были реализованы.

Круг ученых считает, что социальная реабилитация не должна быть направлена на то, чтобы сформировать иждивенца, довольствующегося социальным статусом получателя пособия. Весь комплекс мероприятий социальной реабилитации должен быть направлен на восстановление и развитие активного социального субъекта, личности, способной к волевым усилиям, трудовой мотивации, саморазвитию.

Социальная реабилитация как восстановление способности к социальному функционированию возможна лишь в том случае и в той степени, в которой индивид обладал такой способностью до реабилитации. Развернуть в процессе реабилитации социофункциональные ресурсы индивида более, чем они были развиты в период его нормального, непатологического развития, чаще всего невозможно. Степень же возможностей и потребностей здесь колеблется в широком континууме от полной неспособности индивидов к социальной реабилитации до возможностей сверхреабилитации, когда мобилизация социальных и личностных ресурсов индивида приводят к тому, что в результате реализации реабилитационных программ индивид оказывается интегрированным в социальное функционирование больше, чем в своем здоровом статусе.

В социальный аспект реабилитации входят многочисленные вопросы — влияние социальных факторов на развитие и последующее течение болезни, выявление механизма их действия, что дает возможность устранять причины, мешающие эффективному восстановлению личности в обществе; эффективность лечебных и реабилитационных мероприятий; социальное обеспечение инвалидов и вопросы трудового, пенсионного законодательства; взаимоотношения больного и общества, больного и производства и т. д. Эти аспекты предусматривают применение социальных методов воздействия на индивида для успешного восстановления личности как социальной категории путем организации соответствующего образа жизни, устранения воздействия социальных факторов, мешающих успешной реабилитации, восстановления или усиления социальных связей.

Следовательно, социальный аспект реабилитации — часть единого целого, каким является процесс реабилитации, и его следует рассматривать во взаимодействии с другими ее направлениями [1, с. 32].

Существенные теоретические и практические наработки в данной сфере принадлежат научному коллективу Федерального научного центра реабилитации инвалидов им. Г. А. Альбрехта (Россия) под руководством Г. Н. Пономаренко. Социальная реабилитация трактуется как система и процесс компенсации или восстановления способностей инвалида к самостоятельной общественной и бытовой деятельности, которые включают комплекс мероприятий, направленных на компенсацию/восстановление социальных навыков (социально-бытовых, социально-средовых и др.), обеспечивающих функционирование человека в окружающей среде и относительно независимое существование в быту [2, с. 45].

В контексте определения содержания понятия «социальная реабилитация» целесообразно обратить внимание как на проблему социального функционирования индивида, так и на его потенциал социальной активности, максимальное использование которого предполагает активное участие инвалида в основных направлениях деятельности и жизни общества.

Согласно новейшим научным исследованиям, теоретическую базу социальной реабилитации инвалидов составляют: биопсихосоциальная модель функционирования человека, описанная в Международной классификации функционирования, ограничения жизнедеятельности и здоровья (МКФ), социальная интеграция и реинтеграция инвалида (ребенка-инвалида) в жизнь общества наравне с другими людьми [3].

Согласно концепции социальной интеграции инвалиды должны: жить в обычной среде и вести (при необходимости поддержки государства) такой же образ жизни, как и здоровые люди; получать необходимые социальные услуги и помощь в рамках обычных (при необходимости в специальных) учреждениях образования, здравоохранения, занятости, социальных служб и др.; принимать полноценное и равное со здоровыми людьми участие в социально-экономической жизни общества; участвовать в принятии решений, касающихся как самих инвалидов, так и общества в целом; иметь равные обязанности с другими членами общества.

Цель социальной реабилитации — восстановление или компенсация ограничений жизнедеятельности, социального статуса инвалида, достижение им и его семьей материальной независимости, социальная адаптация и интеграция/реинтеграция в общество.

Задачами социальной реабилитации являются:

- восстановление или компенсация ограничений способности к самообслуживанию, самостоятельному передвижению, ориентации, общению, контролю своего поведения, обучению;
- формирование активной жизненной позиции инвалида, адекватного отношения к заболеванию, окружающему миру, правильной самооценки;
- восстановление общественных связей и отношений, социально и личностно значимых характеристик, свойств и возможностей инвалида.

Решение данных задач осуществляется посредством реализации мероприятий социально-средовой, социально-психологической, социально-педагогической, социокультурной реабилитации, социально-бытовой адаптации (рисунок 1). Также выполнение вышеназванных задач возможно путем осуществления мероприятий по адаптации (приспособлению) жилых помещений, постреабилитационного сопровождения и социального патронажа.

Социально-средовая реабилитация представлена комплексом мер, направленных на восстановление или компенсацию способностей инвалида участвовать в обычных общественных взаимоотношениях и быть вовлеченным в данные отношения (умение делать покупки, пользоваться транспортом, средствами связи, информацией; проведение досуга, занятия физической культурой, спортом, творчеством; возможность посещения культурно-массовых учреждений и пользование их услугами и др.).

Социально-средовая реабилитация	Социально-психологическая реабилитация	Социально-педагогическая реабилитация	Социокультурная реабилитация	Социально-средовая адаптация
Комплекс услуг, направленных на интеграцию инвалида в общество путем обеспечения его необходимыми навыками, создания доступной среды	Комплекс услуг, направленных на восстановление (формирование) способностей, позволяющих успешно выполнять различные социальные роли и иметь возможность реального включения в разные области социальных отношений и жизнедеятельности	Комплекс мероприятий воспитательного и обучающего характера в отношении детей-инвалидов, направленные на овладение ими по возможности знаниями, умениями и навыками самоконтроля и осознанного поведения, самообслуживания, необходимого уровня общего и дополнительного школьного образования	Комплекс мероприятий по обеспечению возможности позитивных изменений в образе жизни и наиболее полной интеграции в общество за счет расширения рамок независимости инвалида	Обеспечение инвалида навыкам самообслуживания

Рисунок 1 — Содержание социальной реабилитации и абилитации

Социально-психологическая реабилитация представлена комплексом мер, направленных на восстановление (формирование) способностей, позволяющих инвалиду успешно выполнять различные социальные роли (игровые, образовательные, семейные, профессиональные, общественные и др.) и иметь возможность быть реально включенным в разные области социальных отношений и жизнедеятельности, на формирование социально-психологической компетентности для успешной социальной адаптации и интеграции инвалида в общество.

Социально-педагогическая реабилитация представлена комплексом мер, направленных на восстановление (формирование) утраченного социально-средового статуса инвалида через его обучение педагогическими приемами и средствами.

Социокультурная реабилитация представлена комплексом мер, направленных на достижение и поддержку оптимального участия инвалида в социальных взаимосвязях, необходимого уровня культурной компетенции, на реализацию культурных интересов и запросов, что обеспечивает ему средства для позитивных изменений в образе жизни, наиболее полную интеграцию в общество за счет расширения рамок его независимости.

Социально-бытовая адаптация представлена комплексом мер, направленных на приспособление и активное функционирование инвалида (ребенка-инвалида) в быту.

К общенациональным мерам, способствующим социальной интеграции и реинтеграции инвалидов, относятся: обеспечение безбарьерной или доступной среды жизнедеятельности, развитие и совершенствование сферы социального обслуживания населения; создание и развитие реабилитационной индустрии; правовое закрепление особых условий для интеграции инвалидов во все сферы жизни общества; создание реабилитационной среды в обществе (благоприятной социально-психологической обстановки), способствующей адаптации и интеграции инвалидов в общественную жизнь наравне со здоровыми людьми и т. п. [2, с. 47].

Заключение. Систематизация и обобщение существующих точек зрения о сущностных характеристиках реабилитации инвалидов позволили установить, что социальная реабилитация инвалидов — это система медицинских, психологических, педагогических, социально-экономических, юридических мер, направленных на восстановление (формирование, развитие) полных социальных способностей, обеспечение максимальной независимости с целью достижения полноценной интеграции в общества.

Список цитируемых источников

1. Основы реабилитации : учебник / под общ. ред. В. А. Епифанова. — М. : ГЕОТАР-Медиа, 2020. — 636 с.
2. Реабилитация инвалидов : нац. рук. / под общ. ред. Г. Н. Пономаренко. — М. : ГЕОТАР-Медиа, 2018. — 713 с.
3. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья: МКФ [Электронный ресурс] // Женева : ВОЗ. — 2001. — Режим доступа: <https://convention.mzsr.gov.kz/sites/default/files/MKF.pdf>. — Дата доступа: 01.04.2020.

УДК 378

А. Е. Лодкин

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Вологодский государственный университет», Вологда, Российская Федерация*

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ЮРИСТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Введение. Становление будущих юристов в условиях высшей школы — сложный, многоэтапный процесс. Сегодня востребован гражданин страны, живущий по законам и созидаящий ценности гражданского общества. Это означает, что следует находить адекватные пути реализации социального заказа, в том числе возможностями высшей школы. Становится очевидным, что будущее России зависит во многом от качества подготовки выпускников вуза, их профессионализма, глубоких знаний в правовой сфере, а также готовности к защите безопасности страны от новых угроз и вызовов XXI века правовыми способами.

А. А. Цамаева считает, что «для эффективной модернизации подготовки будущего юриста в процессе обучения в вузе необходимо построить всю вертикаль образовательной реформы, начиная от нормативных актов и системы государственного контроля» до повышения ответственности молодого специалиста [1, с. 1389]. Последнее достигается через самостоятельную деятельность обучающегося в процессе решения конкретных практических проблемно-проективных задач.

А. В. Шнягин обращает внимание на условия качественной профессиональной подготовки студентов в вузе, в основе которой лежит комплексный личностный ресурс (компетентность, профессиональная готовность, правовая культура, профессиональное самосознание). Он предлагает средства его формирования в виде разработки комплекта средств для преподавателя и студентов, который представлен учебными материалами, отвечающими определенным целям, дидактико-методическим требованиям, социальному статусу юриста [2].

Одним из средств становления будущих юристов, на наш взгляд, выступает содержание и организация процесса освоения правовых дисциплин, изучение которых строится на основе следующих принципов: гуманизма, законности, личностно ориентированной направленности, диалогичности, активности субъекта, вариативности, практико-ориентированности. Это связано с тем, что государству требуются юристы, обладающие высоким уровнем правосознания, способностью отстаивать законные интересы, соблюдать и уважать права человека и гражданина. Кроме того, это обусловлено, с одной стороны, усилением роли правоохранительных органов в противодействии коррупции, различным криминальным угрозам в обществе, с другой — текучесть кадров, особенно молодых специалистов в правоохранительной системе [3, с. 22].

Методологической основой исследования являются системный, деятельностный, гуманистический подходы, концепции юридической и правовой безопасности.

Концептуальными основами профессиональной подготовки высококвалифицированных юридических кадров для правоохранительных органов в системе университетского образования выступают основные положения компетентностного подхода; представления об основных моделях профессиональной подготовки специалистов в современном мире: модели адаптивного поведения и профессионального развития; содержательные теории мотивации (А. Маслоу, Д. Мак-Клелланд, Ф. Герцберг), изучающие потребности людей, побуждающие их к действию, и процессуальные (В. Врум, С. Адамс, модель Л. Портера и Э. Лоулера). Согласно последним, поведение человека зависит от его восприятия, ожиданий и возможных последствий от выбранного им типа поведения.

В качестве фундаментального условия профессионального развития рассматривается становление профессионального правосознания будущих юристов, которое выступает системообразующим фактором, необходимым условием обеспечения законности и эффективной деятельности в органах правопорядка [3, с. 22].

Стратегию профессиональной подготовки составляют субъектное развитие и саморазвитие личности будущего юриста.

Ценностно-целевая ориентация подготовки заключается в содействии становлению интегрально-личностных характеристик. Как известно, ценности, концентрируя в себе социальный и нравственный опыт многих поколений, осваиваются в ходе образовательного процесса. Овладевая ценностями, обучающийся осознает свое место в обществе, объективно оценивает события, происходящие в нем, стремится к самосовершенствованию и созидательной деятельности.

Основная часть. Практическая подготовка осуществляется на занятиях, на которых предлагаются творческие задания, способствующие формированию умений грамотно формулировать юридическую фабулу конкретных ситуаций, соотносить поведение субъекта с существующими правовыми эталонами и владению навыками правового анализа практических ситуаций, правовой квалификации событий и действий.

Практика как вид учебной деятельности помогает обучающимся овладевать знаниями, умениями, компетенциями. Цели практики разрабатываются в логике компетентностного подхода. Компетентность проявляется в деятельности и имеет связь с ценностями человека. Профессиональная компетентность состоит из совокупности ключевых, базовых и специальных компетенций: ОК (общекультурные компетенции), ОПК (общепрофессиональные компетенции), ПК (профессиональные компетенции).

«Ключевые — компетенции, необходимые для любой профессиональной деятельности, связаны с успехом личности в быстро меняющемся мире. Они проявляются в способности решать профессиональные задачи на основе использования информации; коммуникации, в том числе на иностранном языке; социально-правовых основ поведения личности в гражданском обществе. Базовые компетенции отражают специфику конкретной профессиональной деятельности. Специальные компетенции отражают особенности определенной предметной области.

Специальные компетенции можно рассматривать как реализацию ключевых и базовых компетенций в области учебного предмета, сферы профессиональной деятельности» [4, с. 168].

Во время прохождения практик обучающимися (учебной по получению первичных профессиональных умений и навыков; производственной по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности; производственной преддипломной практики, правовой) идет процесс формирования их готовности к профессиональной деятельности в правоохранительных органах. Местами проведения практики являются судебные органы, прокуратура, органы МВД, Следственное управление следственного комитета.

Основные цели прохождения практики — это соотношение характера обучения студентов с требованиями современной жизни, систематизация знаний, полученных в вузе, выработка практических умений и навыков. В процессе практики решается задача воспитания устойчивого интереса к профессии, потребности в самообразовании и саморазвитии, выработка творческого подхода к деятельности, овладение технологиями самопродвижения и построения карьеры [5, с. 66].

Учебная практика относится к блоку вариативных дисциплин (модулей) и базируется на ряде дисциплин Основной общеобразовательной программы (ООП) по юриспруденции.

Задачами учебной практики являются: углубление и применение знаний, полученных по правовым дисциплинам в практической деятельности; получение первичных профессиональных знаний и навыков по специальности на основе самостоятельной работы на конкретном рабочем месте; изучение построения и функционирования судебной системы, деятельности правоохранительных органов, формирование умения пользоваться нормативными предписаниями; повышение уровня своей профессиональной компетентности, готовность к выполнению обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства.

В результате прохождения учебной практики студенты приобретают знания и способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7); учатся юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства (ПК-6); повышают уровень своей профессиональной компетенции (ОПК-6); обретают способность толковать нормативные правовые акты (ПК-15). Они вырабатывают умения осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2); работать на благо общества и государства (ОПК-2); добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста (ОПК-3); давать квалифицированное юридическое заключение и консультации в конкретных видах юридической деятельности (ПК-16). Обучающиеся овладевают способностью применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-5); правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в юридической документации (ПК-13); приобретают навыки подготовки юридических документов (ПК-7); готовность к выполнению обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства (ПК-8).

Производственная практика базируется на ряде дисциплин ООП по юриспруденции, служит основой для написания выпускных квалификационных работ.

Задачами производственной практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности выступают: углубление и применение знаний, полученных по правовым дисциплинам в практической деятельности; получение и совершенствование практических профессиональных умений и навыков по специальности на основе самостоятельной работы на конкретном рабочем месте; изучение построения и функционирования судебной системы, деятельности правоохранительных органов, а также формирование умения пользоваться нормативными предписаниями; изучение процессуальных документов, правил их составления и иной документации, носящей официальный характер; подготовка документов (проектов).

В результате прохождения производственной практики студенты приобретают такие способности, как самоорганизация и самообразование (ОК-7); юридически правильное квалифицирование фактов и обстоятельств (ПК-6); повышение уровня своей профессиональной компетенции (ОПК-6); толкование нормативных правовых актов (ПК-15). У них формируются следующие умения: осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2); юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства (ПК-6); работать на благо общества и государства (ОПК-2); добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста (ОПК-3); а также формируется способность давать квалифицированное юридическое заключение и консультации в конкретных видах юридической деятельности (ПК-16). Студенты овладевают навыками применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-5); подготавливать юридические документы (ПК-7); выполнять обязанности по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства (ПК-8); а также приобретают способность правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в юридической документации (ПК-13).

Производственная преддипломная, а также правовая практики базируются на ряде дисциплин ООП по юриспруденции и способствуют выполнению следующих задач: углубление и применение знаний, полученных по правовым дисциплинам в практической деятельности; получение и совершенствование практических профессиональных умений и навыков по специальности на основе самостоятельной работы на конкретном рабочем месте; изучение построения и функционирования судебной системы, деятельности правоохранительных органов; формирование умения пользоваться нормативными предписаниями; изучение процессуальных документов, правил их составления и иной документации, носящей официальный характер; подготовка документов (проектов); приобретение навыков научно-исследовательской работы; разработка предложений, направленных на предупреждение преступлений.

В результате прохождения практики студенты приобретают: способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7); юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства (ПК-6); повышать уровень своей профессиональной компетенции (ОПК-6); способность толковать нормативные правовые акты (ПК-15).

У будущих юристов вырабатываются умения: осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2); юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства (ПК-6); работать на благо общества и государства (ОПК-2); добро-

совестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста (ОПК-3); а также формируется способность давать квалифицированное юридическое заключение и консультации в конкретных видах юридической деятельности (ПК-16). Они овладевают навыками применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-5); подготавливать юридические документы (ПК-7); выполнять обязанности по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства (ПК-8); а также приобретают способностью правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в юридической документации (ПК-13).

По мнению студентов, обучающихся по направлению 40.03.01 «Юриспруденция» Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета (опрошено 165 человек), главными умениями современного юриста для успешного осуществления профессиональной деятельности являются следующие: применять норму права в конкретном случае; быть хорошим оратором; налаживать нужные связи; соблюдать закон. Следует отметить, что на первое место опрошенные ставят применение нормы права в конкретном случае и соблюдение закона (100 % респондентов); на втором месте — ораторство, которое, по мнению студентов, особенно важно для профессии адвоката и прокурора; на третьем месте — налаживание нужных связей.

Как показало наше исследование, следует выделить проблемы, с которыми сталкиваются вузы: места прохождения практики в ряде случаев не соответствуют задачам практики; студенты зачастую имеют весьма низкую мотивацию; отсутствует должный контроль со стороны руководителей практики; отчеты сводятся к представлению сведений об организационной структуре учреждения и ксерокопий каких-либо внутренних документов; практика как продолжение учебного процесса не всегда позволяет достигнуть преодоления порогового уровня освоения общекультурных и профессиональных компетенций [5, с. 67].

Комплексность практики проявляется в ее планировании, организации, содержании, системе контроля и оценки, поэтому наши предложения по совершенствованию практики таковы: необходимо обеспечение информационного обмена между вузом и предприятиями, учреждениями; нужны региональные и муниципальные заказы на подготовку специалистов, раздаваемые на конкурсной основе с учетом потребностей региона в кадрах; требуется создание в вузах центров содействия трудоустройству для повышения защищенности молодых специалистов на рынке труда, оказание содействия им в трудоустройстве; необходима поддержка инициатив предприятий и организаций в создании дополнительных рабочих мест, условий для формирования элиты специалистов, возможности отслеживания их карьеры [5, с. 67].

Заключение. Как показывает обобщение нашего опыта работы, наблюдаются тенденции роста удовлетворенности качеством процесса преподавания правовых дисциплин, прохождения практик и роста динамики профессионального самопознания, что выражается в развитии навыков работы с различными правовыми источниками информации, обогащении личного профессионального глоссария, что позволит им в дальнейшем гибко реагировать на постоянно изменяющиеся условия социума.

Анализ зачетов, экзаменов позволил увидеть общий рост профессиональной компетенции будущих специалистов, осознания ими юридического образования как необходимой составляющей их профессионализма, повышение уровня правосознания.

Таким образом, многообразные практико-ориентированные формы и виды работы со студентами помогают осознать им социально-значимые жизненные ценности, выработать правовые установки, сформировать правосознание, духовно-нравственные качества. Практика убеждает нас в том, что формирование стремления к выполнению своего гражданского долга осуществляется на основе активной деятельности самой личности в процессе обучения в вузе.

Практико-ориентированный характер обучения на основе реализации междисциплинарных связей усиливает ценностный компонент личности молодых специалистов. Соблюдение логической последовательности поэтапной профессионализации в соответствии с целевыми функциями — важнейший показатель высокого уровня подготовки обучающихся.

Практика как форма профессионального обучения выступает критерием профессиональной компетентности будущих юристов, проявляется в готовности решать профессиональные задачи разного уровня сложности, актуализирует образовательный опыт обучающихся. Идет процесс активного развития мотивации по овладению студентами профессиональной деятельностью, открытия в ней новых личностных смыслов.

Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ № 20-011-00042.

Список цитируемых источников

1. Цамаева, А. А. Актуальные проблемы профессиональной подготовки будущего юриста / А. А. Цамаева // Фундамент. исслед. — 2014. — № 11. — С. 1386—1389.
2. Шнягин, А. В. О проблемах профессиональной подготовки будущих юристов в высшей школе / А. В. Шнягин // Молодой ученый. — 2014. — № 10. — С. 452—454.

3. Теоретико-методологические основы подготовки будущих юристов для деятельности в правоохранительных органах / Н. В. Дрянных [и др.] // Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма : сб. науч. тр. II Междунар. науч. конф., посвящен. 85-летию проф. Х. И. Ибрагимова, Грозный, 14—15 июня 2019 г. / редкол.: Д.-К. С. Батаев (отв. ред.) [и др.]. — Томск : Сибиздатсервис, 2019. — Т. 2. — С. 22—27.

4. Бочкарева, И. А. Практическая подготовка студентов к профессиональной деятельности в педагогическом вузе / И. А. Бочкарева // Герценовские чтения — 2006. — СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. — Ч. 3 : Исследования педагогического образования (педагогический аспект). — С. 162—170.

5. Лодкин, А. Е. Практика студентов как фактор подготовки высококвалифицированного специалиста в вузе / А. Е. Лодкин, Т. А. Четверикова // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития / О.Н. Широков (гл. ред.). — Чебоксары : Интерактив. плюс, 2017. — С. 66—67.

УДК 343. 56

Т. М. Лопатина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Смоленский государственный университет», Смоленск, Российская Федерация

НОВЫЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ (КРИПТОВАЛЮТА) КАК ПРИЗНАК СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Введение. Стремительное развитие цифровых технологий и их внедрение в финансовую сферу обусловило ситуацию, когда право не успевает реагировать на факты появления новых финансовых инструментов. Приходится констатировать, что правовое регулирование использования криптовалют в качестве финансового инструмента в большинстве стран мира ограничивается рекомендациями национальных банков. Отсутствие законодательной основы для юридической ответственности приводит к росту количества преступлений, связанных с использованием криптовалют, включая легализацию доходов, полученных преступным путем, как способ отмывания криминальных капиталов.

Условно можно выделить две группы преступлений: те, в которых криптовалюта является средством совершения преступления (например легализация (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем), и те, в которых криптовалюта является предметом совершения преступления (например создание финансовых пирамид; вымогательство с использованием вредоносных программ; фишинг; мошеннические ICQ). Рассмотрим данный вопрос на примере состава легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)).

Основная часть. Под предметом легализации денежных средств или иного имущества понимаются непосредственно денежные средства (отечественная и иностранная валюта) и иное имущество (движимое, недвижимое). Денежные средства могут быть как в виде наличных, так и безналичных денег. Пленум Верховного Суда РФ рекомендует понимать «под денежными средствами безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, а также денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты)» [1].

В уголовном законе предусмотрено два способа легализации доходов, полученных преступным путем: через осуществление финансовых операций и посредством других сделок с денежными средствами или иным имуществом. При этом можно ли рассматривать криптовалюту как денежное средство? Если встать на позицию экономистов, что криптовалюта — это денежное средство, а именно электронное денежное средство, то тогда она может выступать предметом легализации доходов, полученных преступным путем. При этом Центральный банк Российской Федерации официальной денежной единицей (валютой) признает только рубль, запрещая выпуск денежных суррогатов, что прямо следует из Федерального закона от 10.07.2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Значит, если криптовалюта — денежное средство, то это денежный суррогат, не имеющий законодательного определения правовой природы и не признаваемый главным банком России.

Вышеназванный закон рассматривает электронные денежные средства, как «денежные средства, которые предварительно предоставлены лицом, предоставившим денежные средства, другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа» [2].

Следовательно, принимая во внимание экономический подход, криптовалюта может являться электронным денежным средством. С позиций юридических — в качестве платежного средства криптовалюта должна быть номинирована государством, что пока не имеет место быть.

В экономическом мировом сообществе нет единого подхода к правовому регулированию криптовалюты. В Германии это «частные деньги», а в США — это децентрализованная виртуальная валюта. В Японии биткоин признается законным средством платежа [3, с. 32]. Некоторые государства относят криптовалюту к универсальному платежному инструменту. Например, Республика Беларусь легализовала сделки с цифровой валютой, определив криптовалюту «как цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена» [4].

Следовательно, с правовых позиций криптовалюта рассматривается как современная расчетная виртуальная денежная единица, которая не является законно действующим платежным средством.

В научной литературе высказано предположение, что криптовалюта — это товар (имущество, биржевой товар, актив) [5, с. 47; 6, с. 149]. Если криптовалюта — имущество, то имущество нового цифрового порядка, т. е. цифровая вещь, которая должна обладать ценностью в реальном денежном выражении, и тогда она может быть предметом преступлений против собственности, в частности хищения. Экономический признак свойствен криптовалюте, о чем говорилось выше. Юридический признак также присущ криптовалюте, поскольку даже обезличенные электронные кошельки кому-то принадлежат, что можно установить. Более сложный вопрос с физическим признаком, который отражает вещно-правовые характеристики чужого имущества как предмета преступлений против собственности.

Проблема виртуального имущества требует уголовно-правового уточнения и в связи с появлением в гражданском законодательстве понятия цифровых прав, под которыми «признаются обязательственные и иные права, содержание и условия, осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу, как предусмотрено в ст. 141.1. Гражданского кодекса Российской Федерации. Законодательное закрепление понятия «цифровое право» подразумевает оборот этого объекта, в том числе куплю-продажу и защиту по сделкам с цифровыми правами. Поскольку определение цифровых прав сформулировано аналогично описанию ценной бумаги, содержащемуся в ст. 142 вышеназванного кодекса, то можно проводить соответствующую параллель.

Заключение. Заложенная в криптовалюте экономическая ценность не имеет легального подтверждения в основных экономических столицах мира. Криптовалюта имеет двойственную правовую природу: с одной стороны, она выполняет функцию платежного средства, с другой — это вид виртуального имущества, существования которого в эпоху цифровой экономики отрицать невозможно. Как предмет легализации денежных средств или иного имущества криптовалюта выступает в качестве виртуального денежного средства и виртуального имущества, совокупность признаков которого предстоит оценить по-новому.

Нами криптовалюта рассматривается как средство легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем. Механизм использования криптовалюты, как в легальном секторе, так и в криминальном, достаточно прост: создание (путем использования специального программного обеспечения либо обмена реальных денежных средств) электронного кошелька (например биткоин-кошелек); создание так называемых ключей шифрования для осуществления транзакций (открытых или закрытых); обналичивание виртуальных денег через обменники, существующие в Интернете (денежные средства переводятся на банковскую карту физического лица); специализированную биржу (открывается счет в специальных банках); конвертирование в Яндекс.Деньги, WebMoney (из обезличенных блокчейн-кошельков средства выводятся, и делается закладка с наличными в оговоренном месте) [7].

Распоряжение криптовалютами является анонимным процессом, исключающим идентификацию личности, что обуславливает использование криптовалюты как средства отмывания денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем, и совершения иных преступлений, например, предусмотренных ст. 205.1, 185.3 и 165 УК РФ.

Таким образом, в условиях отсутствия законодательной определенности криптовалюта характеризуется двойственной природой, выполняя функцию электронного платежного средства и являясь видом виртуального имущества. В такой трактовке как признак состава преступления криптовалюта может характеризовать как способ совершения преступления, так выступить и его предметом.

Список цитируемых источников

1. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановление Пленума Верхов. Суда РФ, 7 июля 2015 г., № 32 : в ред. от 26.02.2019 // Бюл. Верхов. Суда РФ. — 2015. — № 9.
2. О национальной платежной системе : Федер. закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ : в ред. от 27.12.2019 // Собр. законодательства РФ. — 2011. — № 27. — Ст. 3872.

3. Кочетков, А. В. Характеристика свойств и классификации криптовалют / А. В. Кочетков // Финансовые исслед. — 2017. — № 4 (53). — С. 30—36.
4. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020. .
5. Землюков, С. В. Правовой статус криптовалюты в уголовном праве / С. В. Землюков // Изв. АлтГУ. Юрид. науки. — 2018. — № 3 (101). — С. 47—52.
6. Сидоренко, Э. Л. Криптовалюта как новый юридический феномен / Э. Л. Сидоренко // О-во и право. — 2016. — № 2. — С. 147—155.
7. Биткоин как орудие преступления — охота ФСБ на криптовалютчиков [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://news.rambler.ru/crime/37791910/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink . — Дата доступа: 02.05.2020.

УДК 342.7

А. И. Лютыч

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗЫСКАНИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ЗА ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Жилищные правоотношения имеют многосторонний характер. Составной их частью являются права и обязанности по предоставлению различного рода жилищно-коммунальных услуг.

Эффективное правовое управление задолженностью за предоставление жилищно-коммунальных услуг на сегодняшний день является одной из первоочередных задач в коммунальном хозяйстве, решение которой требует не только комплексного изучения ряда теоретико-правовых положений межотраслевых дисциплин, но и серьезного научного подхода к исследованию судебной и правоприменительной практики.

Стоит отметить, что из всех сфер деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства самой обширной и проблемной является деятельность по подаче ресурсов и энергии. В настоящее время задолженность населения по оплате за коммунальные услуги является наиболее распространенным видом долгов населения. Поэтому подавляющее большинство споров, находящихся на разрешении в судах, возникают между ресурсоснабжающими организациями жилищно-коммунального хозяйства и физическими и юридическими лицами. В этом контексте особую актуальность приобретает исследование правового регулирования взыскания задолженности в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Основная часть. Задолженность потребителей жилищно-коммунальных услуг по оплате за техническое обслуживание и коммунальные услуги, по отчислениям на капитальный ремонт жилых домов может быть взыскана с них в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей нотариусов и должностных лиц, которым в соответствии с законодательными актами предоставлено право совершать нотариальные действия. Исполнительные надписи на взыскание задолженности с потребителей оформляются в соответствии с законодательством.

Исполнительная надпись — распоряжение нотариального органа о принудительном взыскании с должника в пользу кредитора определенной суммы денег или имущества. Исполнительная надпись совершается при наличии документов, подтверждающих бесспорность задолженности. Получив исполнительную надпись, взыскатель (кредитор) имеет право требовать от соответствующих органов принятия в отношении должника таких же мер, как и для приведения в исполнение судебного решения.

Порядок совершения и форма исполнительной надписи регулируются Законом Республики Беларусь от 18 июля 2004 года № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» [1], постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 10 декабря 2012 года, № 293 «Об установлении форм реестров для регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных и исполнительных надписей, протестов векселей и распоряжения о возмещении расходов за счет наследства» [2].

Если наниматели жилых помещений имеют договорные отношения непосредственно с поставщиками коммунальных услуг, то для получения исполнительной надписи представляются документы, устанавливающие задолженность организациям за пользование водой из водопровода, центральным отоплением, услугами по вывозу и обезвреживанию твердых бытовых отходов, а именно: заверенные взыскателем копии договоров на водоснабжение и водоотведение, теплоснабжение, вывоз и обезвреживание твердых бытовых отходов; выписка из оборотной ведомости; копия неоплаченного (или частично оплаченного) счёта, направленного должнику, с отметкой взыскателя о непогашенной задолженности после вручения письменного предупреждения [3].

Следует отметить, что вручение письменного предупреждения подтверждается наличием подписи должника на почтовом уведомлении. Отсутствие подписи должника дает право нотариусу отказать

в совершении исполнительной надписи. Считаем, что это основная проблема в вопросе совершения исполнительной надписи.

Исполнительная надпись будет совершена только при условии, что представленные документы подтверждают бесспорность задолженности. Для этого на копии лицевого счёта взыскателем делается отметка об отсутствии судебного спора.

Для совершения исполнительной надписи необходимо, чтобы со дня возникновения права на иск прошло не более трех лет. Трехлетний срок установлен также для предъявления исполнительной надписи к принудительному исполнению.

Совершеннолетние члены семьи нанимателя несут солидарную ответственность вместе с ним по обязательствам, вытекающим из договора найма, если иное не вытекает из письменного договора между ними. В связи с этим в случае невнесения или несвоевременного внесения жилищно-коммунальных платежей задолженность на основании исполнительной надписи может быть взыскана с любого из совершеннолетних членов семьи наравне с нанимателем как полностью, так и в части долга. Это касается и бывших членов семьи, продолжающих проживать в жилом помещении. При совершении исполнительной надписи о взыскании задолженности с должников, отвечающих по обязательствам солидарно, исполнительная надпись производится отдельно в отношении каждого должника. В тексте исполнительной надписи указываются сведения об иных солидарных должниках [3].

Исполнительная надпись может быть совершена любым нотариусом независимо от места жительства (места нахождения) взыскателя или должника.

Исполнительная надпись совершается на документе, подтверждающем обязательство должника. Если исполнительная надпись не может быть совершена на таком документе, то она совершается на отдельном листе, который прикрепляется к указанному документу. Если взыскание задолженности производится по частям, то исполнительная надпись по каждому взысканию может быть совершена на копии документа, подтверждающего обязательство должника, или выписке из лицевого счёта должника.

Копия документа, подтверждающего обязательство должника, должна быть заверена взыскателем. При этом на подлинном документе, подтверждающем обязательство должника, делается отметка о совершении исполнительной надписи с указанием суммы, подлежащей взысканию, периода, за который производится взыскание, даты и номера, под которым исполнительная надпись зарегистрирована в реестре для регистрации нотариальных действий. Отметка о совершении исполнительной надписи заверяется подписью нотариуса и скрепляется его гербовой печатью.

Лицо, считающее, что совершенным нотариальным действием нарушены его права и законные интересы, имеет право обратиться за их защитой в суд. Заявления лиц, оспаривающих права и обязанности, основанные на совершенном нотариальном действии, рассматриваются судом в порядке искового производства.

Как показывает практика, основными неплательщиками за жилищно-коммунальные услуги являются люди, ведущие антисоциальный образ жизни. Судебные исполнители, используя имеющиеся пробелы в законодательстве, не обременяют себя заботами по работе с данной категорией граждан. Кроме того, формальный подход к исполнению исполнительных надписей нотариусов ущемляет процессуальные права организаций, осуществляющих эксплуатацию жилищного фонда и (или) оказывающих коммунальные услуги, не дает возможности для оперативного взыскания денежных средств.

Заключение. Считаем возможным присоединиться к мнению, в соответствии с которым следует отменить обязательность наличия подписи должника на почтовом уведомлении [3]. По нашему мнению, заказного письма без уведомления достаточно для надлежащего ознакомления должника с суммой задолженности. Решение данных проблем даст возможность беспрепятственно и максимально оперативно взыскивать денежные средства организациям, осуществляющим эксплуатацию жилищного фонда и (или) оказывающим коммунальные услуги, а также «разгрузит» суды ввиду отсутствия споров по данной категории дел.

Список цитируемых источников

1. О нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2004г., № 305-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
2. Об установлении форм реестров для регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных и исполнительных надписей, протестов векселей и распоряжения о возмещении расходов за счет наследства [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 10 дек. 2012 г., № 293 : в ред. постановления М-ва юстиции Респ. Беларусь от 08.01.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
3. Прокофьев, М. Ю. Проблемы взыскания задолженности за жилищно-коммунальные услуг [Электронный ресурс] / М. Ю. Прокофьев // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В БЮДЖЕТЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕВРОПЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Введение. Международная политика, которую проводят экономически развитые страны путем применения экономических санкций, негативным образом влияет на экономику других стран. В связи с этим важным фактором стабильного развития государства является пополнение бюджета путем взимания налогов, сборов и иных платежей.

Все доходы, полученные от неуплаты налогов, составляют теневую экономику страны и зачастую направляются для финансирования преступной деятельности. Установленная система юридической ответственности, особенно мера ответственности — уголовная, является решающим фактором, обеспечивающим уплату обязательных платежей.

Возникновение и развитие уголовной ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей в Республике Беларусь связано со становлением рыночных отношений, в связи с чем особую актуальность приобретает изучение норм об уголовной ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей в бюджет страны.

Основная часть. Объектом настоящего исследования является анализ уголовной ответственности за неуплату обязательных платежей (таможенных платежей) в некоторых странах Европы (Германии, Франции, Италии, Испании) и Республики Беларусь. Выбор государств был обусловлен схожестью правовых систем с Республикой Беларусь, обширной историей регулирования ответственности за данные преступления, экономической развитостью, большим значением обязательных платежей в бюджеты указанных государств.

Статьи об уголовной ответственности за уклонение от уплаты платежей во Франции содержатся в Налоговом кодексе 1950 года (НК Франции). Согласно классификации, данной в Уголовном кодексе Франции, общественно опасные нарушения налогового и таможенного законодательства можно подразделить на уголовные проступки (ст. 1721—1740) и преступления (ст. 1741—1756). В Уголовном кодексе республики Беларусь (УК Республики Беларусь) законодатель не разграничивает такого деления и консолидирует только преступные деяния. К уголовно-правовым проступкам НК Франции, в частности, относит такие деяния как: непредставление декларации о доходах или задержка в её предоставлении (ст. 1728); предоставление заведомо ложной декларации (ст. 1729); несвоевременная уплата налогов (ст. 7130—7130V); нарушение правил выставления счета-фактуры (ст. 1737); несоблюдение декларирования либо оплаты налога в электронной форме (ст. 1738). За нарушение указанных выше норм устанавливается ответственность в виде штрафа суммой от 50 евро до 50 тыс. евро, либо санкции в виде увеличения сумм налогов, подлежащих уплате вплоть до 80 %. Преступлением, согласно законодательству Франции, является совершение налогового мошенничества: «любой, кто уклонился, либо пытался уклониться полностью, либо частично от уплаты налогов обманным путем, либо тот, кто намеренно отказался от декларирования своих доходов и иным способом препятствовал уплате налогов, подлежит уголовной ответственности» [1, с. 255—259]. Таким образом, совершение даже попытки уклонения мошенническим способом признается преступным. Санкция за данное преступление предусматривает штраф в размере до 500 тыс. евро и тюремное заключение сроком до пяти лет. Статьи содержат ряд квалифицирующих признаков указанных преступлений, так штраф увеличивается до 2 млн евро, а лишение свободы до семи лет, если преступление было совершено: при содействии организаций, находящихся за рубежом; по средствам физических или юридических лиц либо какой-нибудь организации, траста или сопоставимого учреждения, созданного за рубежом; путем использования недостоверной личности или поддельных документов; путем создания фиктивного акта либо взаиморасчета или создания фиктивного образования [2]. Белорусский законодатель не предусмотрел такого рода признаков преступного уклонения. Специфический признак, присутствующий в законодательстве Франции, — возможность суда лишить виновного в связи с совершением налогового преступления гражданских, политических прав, а также права заниматься коммерческой деятельностью. Франция предусмотрела в качестве субъекта преступления юридическое лицо. НК Франции устанавливает возможность нести солидарную ответственность организации и физических лиц, когда ответственность в форме уплаты штрафа может быть разделена постановлением суда. Уголовное законодательство Республики Беларусь не выделяет юридическое лицо в качестве субъекта преступления, однако дискуссия о необходимости выделения его в качестве такового в УК Республики Беларусь ведется и сегодня.

Статьи о налоговых, таможенных правонарушениях и преступлениях в Германии полностью содержатся в Положении о налогах и платежах 1977 года (Положение). К налоговым платежам в Германии

относят все виды платежей, в том числе и таможенные, а законодательство Республики Беларусь строго разграничивает налоговые, таможенные платежи и таможенные сборы. В Положении четко разграничиваются налоговые правонарушения и налоговые преступления, определяются их различные признаки и помещаются они в самостоятельные разделы. За совершения правонарушения предусматривается санкция в виде административного штрафа, преступления наказываются уголовными штрафами и лишением свободы на определенный срок. Можно выделить такие преступления как: злостное уклонение от уплаты налогов (§ 370); контрабанда товаров (§ 372); нарушение таможенных правил, совершаемое группой лиц, на профессиональной основе либо с применением насилия (§ 373). Санкции статей предусматривают наказание до пяти лет или штраф. В Германии выделяется в качестве признаков уклонения от уплаты налогов незаконного использования налоговых льгот. Уголовное законодательство Республики Беларусь выделяет данный способ уклонения в случае наличия и иных признаков — размера уклонения. Отметим, что § 373 Положения содержит самостоятельное преступление — «уклонение от уплаты таможенных пошлин, совершенное с применением оружия либо предметов, используемых в качестве оружия, или в составе группы занимающихся этим на профессиональной основе». Субъектом налоговых преступлений в Германии может быть только физическое лицо, и суду предоставлено право лишить виновного в налоговом преступлении политических прав и права занимать государственные должности. В качестве дополнительного наказания может быть назначена конфискация имущества (например, в случаях сокрытия объектов налогообложения), а в УК Республики Беларусь конфискация имущества предусмотрена в качестве иной меры уголовно-правового характера, однако за уклонение от уплаты таможенных платежей она не предусмотрена [3, с. 8—9].

Общим признаком, который присутствует в законодательстве Франции, Германии и Республики Беларусь, разграничивающим налоговые правонарушения (проступок) от преступления, является размер уклонения.

Уголовный кодекс Испании 1995 года (УК Испании) предусматривает уголовную ответственность за нарушение норм об уплате налогов, сборов и таможенных платежей. УК Испании предусматривает двухступенчатую систему ответственности. Нарушения налогового законодательства Испании, влекущие уголовную ответственность, подразделяются на проступки (они влекут более мягкое наказание) и преступления (предусматривают более тяжкие наказания). Ответственность за неуплату платежей содержится в разделе XIV книги II «Преступления против национального имущества и социального обеспечения», а все преступления можно подразделить на следующие группы: уклонение от уплаты платежей в государственный или региональные бюджеты (ст. 305—305 бис); уклонение от уплаты сумм платежей в бюджет Европейского союза (ст. 306); уклонение от уплаты услуг социального обеспечения (ст. 307—307 тер). В отличие от испанского, в белорусском законодательстве нет деления уклонения в зависимости от бюджета (государственного либо местного) и ответственность наступает вне зависимости от того, в какой бюджет не поступили средства, более того, это не является обстоятельством, отягчающим ответственность. УК Испании устанавливает ответственность любого, «кто в результате действия либо бездействия обманывает государственные или региональные органы, уклоняется при этом от уплаты налогов, которые должны быть удержаны государством, либо если лицо пользуется налоговыми льготами, полученными ненадлежащим образом, притом, что эти суммы превышают 120 тысяч евро» [4]. Наказание за данные преступления составляет лишение свободы от одного года до пяти лет и наказывается штрафом в размере до шести раз превышающий сумму уклонения. Специфичным признаком в Испании является то, что помимо наказаний, указанных в санкциях статей, суд может лишить виновного права получения субсидий или иной государственной помощи, а также прав использования налоговых льгот или социального обеспечения в период от трех до шести лет. УК Испании предусмотрел возможность привлечения за налоговые преступления помимо физических и юридических лиц. Санкции для юридических лиц составляют уголовные штрафы, а также лишение права получать субсидии от государства.

Основные положения, касающиеся уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и сборов в Италии, содержатся в отдельных нормативных правовых актах. К таковым относятся: Декрет Президента от 29 сентября 1973 года № 600 «Общие положения о проверке налога на прибыль», Законодательный Декрет 10/03/2000 № 74 «О налоговых преступлениях». Ответственность за неуплату отдельных видов налогов устанавливается нормативными актами, регламентирующими конкретную налогооблагаемую деятельность. Преступным является и покушение на совершение деяний. Обязательным признаком преступного уклонения от уплаты налогов является наличие намерения не заплатить налог и предварительным условием уголовной ответственности за уклонение является и достижение суммы — более 30 тыс. евро. Вопросы уклонения от уплаты таможенных платежей в Италии регулируются Декретом Президента от 23 января 1973 года № 43 «Свод законов по вопросам таможенного дела» [5]. Законодатель Италии не выделяет статей об уголовной ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей. В случае неуплаты либо несвоевременной уплаты таможенных платежей, а также иных таможенных сборов в Италии предусматриваются административные штрафы, уплата пени, а также процентов от сумм установленного платежа. Уголовно-правовые меры предусматриваются лишь за контрабанду. Ей посвящена глава 7 раздела VII «Контрабанда».

Заключение. Каждое из рассмотренных государств устанавливает уголовную ответственность за неуплату обязательных платежей в их бюджеты. Общим для всех зарубежных стран является наличие норм об уголовной ответственности за преступное уклонение не только в уголовном, но и в налоговом законодательстве. Примечательно, что законодательство зарубежных стран не разделяет ответственности за уклонение от уплаты таможенных и налоговых платежей. Меры ответственности, принимаемые государствами, разнообразны и включают в себя различные способы противодействия. Санкции за неуплату обязательных платежей предусматриваются от штрафа до лишения свободы. Исследование зарубежного опыта позволяет выделить признаки, повышающие общественную опасность уклонения от уплаты платежей, такие как уклонение с использованием организаций, находящихся в офшорных зонах, и неуплата налогов с использованием организаций, созданных в целях уклонения от уплаты платежей в бюджеты страны. Специфическими признаками является возможность в некоторых странах лишить политических прав, государственной поддержки, возможность привлечь к уголовной ответственности помимо физических и юридических лиц. Рассмотренные страны в отличие от Республики Беларусь имеют огромный опыт противодействия указанным преступлениям и выработали систему отягчающих и смягчающих признаков уклонения от уплаты обязательных платежей. Законодательный и правоприменительный опыт этих стран может стать основой для дальнейшего совершенствования системы ответственности и противодействия уклонениям от уплаты таможенных платежей в бюджет Республики Беларусь.

Список цитируемых источников

1. Уголовное законодательство зарубежных государств. Общая часть / И. Д. Козочкин [и др.] ; под ред. И. Д. Козочкина. — М. : Ин-т междунар. права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2001. — 576 с.
2. Financial crime in France: overview [Electronic resource]. — Mode of access: <http://us.practicallaw.com/2—519—9872>. — Date of access: 15.04.2020.
3. Кузнецов, А. П. Законодательная регламентация государственной политики противодействия налоговым преступлениям в странах дальнего зарубежья / А. П. Кузнецов // Бизнес в законе. — 2019. — № 10. — С. 8—9.
4. Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс] // Юрид. Россия. Федер. правовой портал. — Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923>. — Дата доступа: 11.04.2020.
5. DECRETO DEL PRESIDENTE DELLA REPUBBLICA 23 gennaio 1973, n. 43 [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.esteri.it/mae/normative/normativa_consolare/visti/dpr_43_1973.pdf. — Date of access: 15.04.2020.

УДК 342.92

И. Н. Овдийчук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Введение. Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований является одним из основных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта. Наряду с положительными аспектами сфера спорта имеет ряд негативных аспектов. Проблемой современного спорта стало употребление запрещенных средств и методов (допинга), договорные матчи, мошенничество на тотализаторах, спекуляции с входными билетами, нарушения общественного порядка со стороны зрителей спортивных соревнований, увеличение спортивного травматизма. В настоящее время данная тема приобретает особую актуальность. Обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий, надлежащего функционирования всех физкультурно-спортивных сооружений в соответствии с современными техническими, противопожарными и антитеррористическими нормами безопасности, предотвращения и пресечения правонарушений, совершаемых при проведении спортивных мероприятий, как на территории физкультурно-спортивных сооружений, так и вне мест их проведения — главная задача государства.

Основная часть. В настоящее время вопросы правового регулирования порядка организации и проведения спортивных мероприятий в Республике Беларусь активно исследуются и обсуждаются на различных уровнях. Одной из важнейшей составляющих надлежащего обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий является установление административной ответственности за совершение правонарушений на территории физкультурно-спортивных сооружений во время проведения спортивных мероприятий [1, с. 24].

Исходя из анализа всех угроз безопасности при проведении спортивных мероприятий, более всего выделяются противоправные действия болельщиков. В связи с учащением случаев нарушения норм законодательства, необходимо обеспечение общественного порядка и общественной безопасности на территории физкультурно-спортивных сооружений и осуществление во взаимодействии с органами внутренних дел проверки у граждан документов, удостоверяющих личность, проведение личного досмотра граждан и досмотра находящихся при них вещей, а также транспортных средств. Болельщики становятся «угрозой» к срыву проведения спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований (спортивных мероприятий).

По нашему мнению, одной из важнейшей составляющих надлежащего обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий является установление административной ответственности за совершение правонарушений на территории физкультурно-спортивных сооружений во время проведения спортивных мероприятий, а также обеспечение соответствия спортивных сооружений установленным стандартам безопасности.

Исходя из этого, в ч. 2 и 3 ст. 36 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» определены лица, которые во время проведения спортивных мероприятий не допускаются на территорию физкультурно-спортивных сооружений, а также установлены ограничения при нахождении на территории физкультурно-спортивных сооружений при проведении спортивных мероприятий. Лица, не соблюдающие указанные ограничения, выдворяются за пределы физкультурно-спортивных сооружений и привлекаются к ответственности в случаях, установленных законодательными актами [2].

Следует отметить страны, на законодательном уровне принявшие меры в области обеспечения безопасности при проведении спортивных мероприятий. Так, в 2012 году в преддверии чемпионата Европы по футболу в Польше вступили в силу изменения в законы, усиливающие ответственность за преступления и правонарушения на спортивных объектах и в других общественных местах. В Российской Федерации в связи проведением чемпионата мира по футболу FIFA в 2018 году приняты нормативные правовые акты, направленные на обеспечение безопасности объектов спорта, а также участников и зрителей. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) дополнен таким видом наказания, как административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения [3].

Основываясь на результатах научных исследований в рассматриваемой сфере, зарубежном опыте, анализе статистики правонарушений при проведении спортивных мероприятий, законодатель Республики Беларусь внес в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП Республики Беларусь) следующие изменения: ч. 1 ст. 6.2 дополнил таким видом административного взыскания, как административный запрет на посещение мест проведения физкультурно-спортивных сооружений во время проведения спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований; дополнил ст. 6.13 «Административный запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений при проведении спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований». Следует отметить, что данные статьи способствуют решению проблемы противоправного поведения в местах проведения спортивных мероприятий [4].

Однако есть необходимость дополнения КоАП Республики Беларусь рядом статей, необходимых для решения проблемы административно-правового регулирования общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий посредством ряда изменений и дополнений.

На наш взгляд, после изучения мнения ученых, зарубежного опыта и статистики, видим необходимость в следующих дополнениях и изменениях:

1) ст. 7.3 обстоятельством,отягчающим административную ответственность: «совершение административного правонарушения, посягающего на общественный порядок в ходе проведения собрания, митинга, демонстрации, уличного шествия, пикетирования, религиозного, спортивного, культурно-зрелищного и иного зрелищного массового мероприятия»;

2) 17.16 «Нарушение установленных законодательством мер по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий и спортивных соревнований на территории физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков»;

3) 17.17 «Непринятие мер по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности во время проведения спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований их организатором(ами) и администрацией физкультурно-спортивных сооружений»;

4) в гл. 23 КоАП Республики Беларусь отдельный состав, предусматривающий «ответственность за хранение запрещенных предметов и веществ, а также нарушение иных запретов, установленных законодательными актами, на территории физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков во время проведения спортивных мероприятий, а равно покушение на такое нарушение».

Отметим, что КоАП Республики Беларусь не содержит норм, устанавливающих ответственность за нарушение правил обеспечения безопасности при проведении спортивных соревнований и массовых спортивных мероприятий. В свою очередь, в КоАП РФ закреплена ст. 20.32 «Нарушение правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований». КоАП РФ предусматривает наказание в виде штрафа, административное приостановление деятельности [3].

Считаем необходимым дополнение КоАП Республики Беларусь ст. 17.18 «Нарушение правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований»: нарушение организатором официального спортивного соревнования или собственниками, пользователями объектов спорта правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований, должно предусматривать санкции в виде штрафа либо административное приостановление деятельности.

Заключение. Закрепление изложенных предложений позволит реализовать подп. 1.9 п. 1 Директивы Президента Республики Беларусь № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины» в области обеспечения защиты прав и свобод граждан, интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств; привлечет к ответственности лица, нарушившие установленные ограничения и запреты при проведении спортивных мероприятий на территории физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков; будет носить воспитательно-предупредительный характер в отношении лиц, склонных к совершению административных правонарушений при проведении различного вида массовых мероприятий.

Список цитируемых источников

1. Кузнецов, М. В. Смысловое наполнение понятия «футбольные фанаты» / М. В. Кузнецов // Аналитика культурологи. — 2014. — № 29. — С. 22—30.
2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларуси, 4 янв. 2014 г., № 125-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : в ред. от 27.12.2019, с изм. и доп. от 08.01.2020 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г., № 194-З : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

УДК 34.03

И. Н. Овдийчук, А. А. Павлосюк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ДЕТСКАЯ БЕСПРИЗОРНОСТЬ КАК АСОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ: СУЩНОСТЬ И ПРОФИЛАКТИКА

Введение. На сегодняшний день в мире существует достаточно актуальная проблема детской беспризорности, которую связывают с явлениями социальной дезадаптации, распространением алкоголизации, наркомании и токсикомании, проституции, бродяжничества и безнадзорности. В свою очередь, преступность и безнадзорность среди несовершеннолетних не является новым явлением, возникшим в последние годы или десятилетия. В любом обществе были и есть молодые люди, поведение которых выходит за рамки закона. Безусловно, какие бы меры ни принимало общество, искоренить такое социальное явление, как преступность, невозможно. Однако основная задача государства — свести к минимуму причины и условия, способствующие совершению человеком противоправного поступка.

В Республике Беларусь сложилась многоуровневая инфраструктура органов, занимающихся вопросами предупреждения правонарушений и преступности детей. В основе ее построения находится личность ребенка, его права и интересы. Соответственно основным назначением органов, входящих в эту инфраструктуру, является обеспечение нормального развития личности ребенка (физического, психического), правильного его воспитания с учетом интересов самого несовершеннолетнего, общества и государства, а также защита его прав и законных интересов. В зависимости от характера и степени отклонения в развитии, воспитании и поведении детей, соответствующие структуры принимают адекватные меры, направленные на исправление такого отклонения.

Основная часть. Согласно ст. 32 Конституции Республики Беларусь, брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства [1]. Национальное законодательство в области охраны прав детей основывается на международных обязательствах и основных международных документах в данной области: Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка и ратифицированных Факультативных протоколах к этой Конвенции, Замечаниях общего порядка Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка к Конвенции о правах ребенка [2].

Понятие самовольного ухода несовершеннолетнего из дома тесно связано с понятием безнадзорности как социальным явлением, характеризующимся отсутствием надлежащего контроля за поведением и образом жизни несовершеннолетних, способствующим совершению ими правонарушений [3].

В данном случае безнадзорный — это лицо в возрасте до восемнадцати лет, контроль за поведением которого отсутствует вследствие самовольного ухода его из дома. Осуществление несовершеннолетним неоднократных самовольных уходов из семьи является основанием для установления факта признания такого лица безнадзорным. В свою очередь, под самовольным уходом следует понимать отсутствие несовершеннолетнего без оповещения о своем местонахождении родителей или иных законных представителей с момента наступления времени, оговоренного для его возвращения, произошедшее в результате осознанного решения несовершеннолетнего. Как правило, самовольным уходом считается отсутствие несовершеннолетнего, сообщившего родителю или иному законному представителю о своем местонахождении и отказывающегося возвращаться в семью.

Самовольный уход из семьи несовершеннолетним чаще всего совершается после определенного эмоционального всплеска, который может выражаться в форме: проступка, ссоры, психической травмы или жестокого обращения. В силу того, что такая форма реагирования закрепляется в сознании ребенка, ответом на любую травмирующую ситуацию выступает побег из дома. На фоне постоянной стрессовой ситуации уходы становятся привычными (стереотипными), т. е. формируется привычка, при которой подросток реагирует уходом даже тогда, когда стресс не настолько сильный, чтобы сбежать.

Отметим, что многие побеги детей из дома обусловлены возрастными и личностными особенностями несовершеннолетнего, а также различными нарушениями психического развития. Исследователи отмечают, что среди безнадзорных детей имеются те, которые воспитывались во внешне благополучных семьях с материальным достатком [4].

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет достигают уже достаточно высокого уровня социализации (у них появляется самостоятельность, настойчивость, умение контролировать своё поведение, владеть собой), а с другой стороны — происходит дальнейшая социализация личности (продолжается или завершается обучение в школе или в техникуме, происходит уяснение своего места в обществе, накапливается опыт межличностных отношений).

Для такого возраста весьма характерны излишняя категоричность суждений, вспыльчивость, неуравновешенность, неспособность оценить ситуацию с учётом всех обстоятельств. Эти возрастные особенности в сочетании с кризисными явлениями в семье (развод, неполная семья, асоциальный образ жизни родителей, падение уровня жизни, ухудшение условий содержания детей и жестокое обращение с ними) могут стать причиной возникновения детской безнадзорности.

Главное последствие безнадзорности детей — социальная дезадаптация личности ребёнка. Общеизвестно, что дети, предоставленные сами себе, не посещают учебно-воспитательные заведения, попрошайничают, начинают воровать. В большей степени этому подвержены дети, лишённые родительского попечения. Безнадзорные дети имеют большой риск стать жертвами преступлений, насилия, употребляют наркотики, алкоголь, ведут аморальный образ жизни, занимаются проституцией и т. д. [5].

Дети и подростки из дезадаптированных семей являются источником формирования и пополнения рядов «уличных» несовершеннолетних правонарушителей.

Профилактика самовольных уходов из семьи несовершеннолетних понимается как система социальных, правовых, педагогических и психологических мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих данному явлению.

К основным задачам по предупреждению самовольных уходов из семьи относятся:

- 1) защита прав и законных интересов несовершеннолетних;
- 2) предупреждение ситуаций, угрожающих жизни и здоровью несовершеннолетних;
- 3) проведение социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, склонных к самовольным уходам из семьи, и оказание им медицинской помощи;
- 4) предупреждение правонарушений и антиобщественных действий как совершаемых несовершеннолетними, так и в отношении их [4].

Выделим этапы борьбы с самовольными уходами несовершеннолетних из семей. Так, самый ранний этап — это выявление социального и семейного неблагополучия детей. На этом этапе работой занимаются органы социальной защиты, опеки и попечительства, здравоохранения, учреждения образования и др. При устойчивом отклоняющемся поведении в зависимости от характера и уровня криминализации такого поведения работу с детьми осуществляют комиссии по делам несовершеннолетних местных исполнительных и распорядительных органов, инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, территориальные органы Министерства образования Республики Беларусь, в том числе с использованием возможностей специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа для лиц с общественно опасным поведением [5].

Заключение. Беспризорность — социальное явление полного отстранения несовершеннолетнего от семьи, сопряженная с утратой места жительства и занятий. Актуальность такого явления состоит в угрозе правильному формированию личности несовершеннолетних и способствует развитию социальных негативных навыков.

На наш взгляд, решением сложившейся проблемы является следующее: субъектам, осуществляющим профилактические функции, необходимо обратить более пристальное внимание на социально неблагополучные семьи, где употребление алкоголя, нежелание трудиться, воспитывать детей вынуждают ребенка бежать на улицу, к друзьям, временно или надолго покидать семью, а также на семьи, где отсутствует опека вообще. Необходимо совершенствовать способы выявления данных проблем и вносить предложения по их решению на ранних этапах. Решив данную проблему в Республике Беларусь, можем утверждать, что уровень совершения преступлений несовершеннолетними лицами будет значительно снижен.

Список цитируемых источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — 10-е изд., стер. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. — 62 с.
2. Об утверждении Национального плана действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017—2021 гг. [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 22 сент. 2017 г. № 710 : в ред. от 28 сент. 2017 г. — Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/C21700710_1506546000.pdf . — Дата доступа: 15.04.2020.
3. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.by> . — Дата доступа: 15.04.2020.
4. Рыжко, И. А. Социально-исторические аспекты борьбы с преступностью и безнадзорностью среди несовершеннолетних / И. А. Рыжко. — Режим доступа: <http://vitebsk-region.gov.by> . — Дата доступа: 15.04.2020.
5. Салтыкова-Волкович, М. В. Беспризорность среди детей и подростков как социально-педагогическая проблема / М. В. Салтыкова-Волкович. — Режим доступа: <https://ebooks.grsu.by> . — Дата доступа: 15.04.2020.

УДК 502:616-036.22

К. В. Пашкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Беларусь — это страна с удивительной природой и красивой архитектурой. Славится своими лесами и озерами — недаром ее называют «легкие Европы». Кроме того, здесь можно встретить множество редких видов растений и животных.

Мировое значение по сохранению разнообразия животных и растений в естественной среде их обитания имеют национальные парки. Сейчас на территории Беларуси выделяются четыре национальных парка: «Беловежская пуца», «Браславские озера», «Припятский» и «Нарочанский». Их основные задачи заключаются не только в сохранении уникальных природных комплексов, но и в проведении научных исследований, рекреационной и другой хозяйственной деятельности, организации экологического просвещения и воспитания населения, сохранении культурного наследия.

Основная часть. *Национальный парк «Беловежская пуца»* — одна из интересных достопримечательностей Беларуси и, пожалуй, один из самых значимых реликтов всей Европы. Это место можно назвать настоящим природно-экологическим музеем под открытым небом, ведь именно здесь до наших дней природа сохранилась в первозданном виде, здесь обитают редкие виды диких животных, а живописный древний лес буквально завораживает своей красотой [1].

Основными задачами данного парка являются: сохранение эталонных и уникальных природных комплексов и объектов природы Беловежской пуцы; организация экологического просвещения и воспитания населения; проведение научных исследований, связанных с разработкой и внедрением в практику научных методов сохранения биологического разнообразия, изучением природных объектов и комплексов; разработка и внедрение в практику научных методов охраны природы и природопользования; сохранение культурного наследия; организация рекреационной деятельности; ведение комплексного хозяйства на основе традиционных методов и передовых достижений природопользования [2].

Заповедник «Беловежская пуца» представляет собой остатки первобытного равнинного леса, некогда простиравшегося от берегов Балтийского моря до реки Буг и от реки Одры до Днепра.

Грандиозный природный памятник имеет богатейшую историю. Официально первое упоминание о заповеднике было сделано в 983 году нашей эры. В 1276 году князь Владимир Волынский основал здесь город Каменец, в конце этого же века территория леса перешла во владения Великого княжества Литовского, а затем — Польского Королевства.

В XIV столетии князь Ягайло присвоил данному участку древнего леса статус заповедного. Это означало, что здесь было запрещено охотиться всякому, кроме, разумеется, самого Ягайло и его кузена Витовта. 1588 год ознаменовался изданием документа, подразумевающего запрет на вырубку леса.

В 1569—1795 годах заповедник «Беловежская пуца» был во владениях Речи Посполитой, а во время третьего раздела этого государства территория заповедника была присоединена к Российской империи. Екатерина Великая разрешила проводить здесь охоту на всех животных, кроме зубров, а учет этих могучих животных начался в 1809 году.

Первая мировая война нанесла заповеднику невозместимый урон — его территория была занята немецкими войсками, которые за несколько лет вырубили и отправили в Германию 4,5 млн м³ ценных пород древесины, а также практически истребили зубров и ланей.

Спустя два десятилетия Беловежская пуца вошла в состав Белорусской ССР, а на ее территории был основан государственный заповедник. В 1945 году часть парка была отдана во владение Польше.

1992 год стал одним из самых важных в истории Беловежской пуцы — национальный парк был включен в список ЮНЕСКО, а спустя год получил статус биосферного заповедника [1].

Национальный парк «Беловежская Пуца» разделен на четыре функциональные зоны: зона рекреационного пользования (именно сюда организуются почти все туры и экскурсии в Беловежскую пуцу); полностью заповедная природная зона лесного массива; зона хозяйственного использования; управляемая природная зона заповедника [3].

Национальный парк «Беловежская пуца» славится своими многовековыми деревьями и разнообразием представителей животного мира — более 220 видов птиц и почти 60 млекопитающих [1].

Если верить, что деревья могут хранить память о событиях старины, то можно только представить, свидетелем какого количества событий был этот лес. Ведь самым «младшим» деревьям — более сотни лет, а «старожилы» подбираются к юбилею 600 лет. Здесь можно увидеть сосны, ясени, липы и, несомненно, знаменитые белорусские вековые дубы.

Богат и животный мир Беловежской пуцы. Здесь насчитывается 59 видов млекопитающих, среди которых: рыси, волки, выдры, тарпаны (воссозданный вид уже вымершего предка известной всем лошади) и, конечно же, зубры — животные, ставшие символом заповедника. Это самое крупное и тяжеловесное млекопитающее на европейском континенте, которое также является последним в Европе представителем диких быков [3].

Одной из главных достопримечательностей окрестностей заповедника является расположенный в 20 км от него город Каменец, а если быть точнее, то находящийся там памятник древнего зодчества — фортификационное сооружение с названием Белая Вежа. Согласно одной, довольно распространенной версии, национальный парк «Беловежская пуца» получил название именно от этого укрепления.

Немаловажной достопримечательностью является и Музей природы, экспозиция которого насчитывает более 1000 уникальных экспонатов, а вокруг здания можно увидеть экзотические деревья, которые не произрастают на территории Беларуси в естественных условиях.

Говоря о Беловежской пуце, нельзя не упомянуть и главный зимний праздник — Новый год, ведь именно здесь находится резиденция белорусского Деда Мороза, благодаря чему в декабре и январе это место пользуется широчайшей популярностью среди детей и их родителей [1].

Национальный парк финансируется за счет средств, полученных из государственного бюджета, из внебюджетных фондов охраны природы, от научной, природоохранной и хозяйственной деятельности. Он является юридическим лицом, имеет свои расчетные и валютные счета в банках, самостоятельный баланс, печать, штампы, бланки, символику.

Национальный парк «Нарочанский». Нарочанский край — уникальная природная сокровищница и крупнейший курортный регион Беларуси. Живописные пейзажи, чистые озера и реки, целебные минеральные источники привлекают сюда гостей со всего мира.

Национальный парк «Нарочанский» расположен на северо-западе страны и является частью Белорусского Поозерья. С давних времен окрестности Нарочи привлекали красотой и богатством природы любителей отдыха, охоты и рыбалки, исследователей и путешественников. В начале XX века на берегу озера были построены частные виллы, ресторан, яхт-клуб, пристань для парусных лодок, здесь курсировали дачные поезда.

В 1946 году в ходе первой научной экспедиции были обнаружены источники минеральных вод и лечебные грязи (сапропели) в озерах Кузьмичи, Швакшты и Дягили. Это стало основанием для создания климатобальнеологического курорта.

В конце 50-х годов началось активное строительство туристических баз и домов отдыха на побережье Нарочи. Уже в 1963 году открылся санаторий «Нарочь», позже — дом отдыха «Нарочь», детский оздоровительный лагерь «Зубренок».

В 60—70-е годы на территории Нарочанского региона возникла крупнейшая курортно-оздоровительная зона страны.

Национальный парк «Нарочанский» был образован в 1999 году для сохранения ландшафтов, биологического разнообразия и генетического фонда растительного и животного мира.

Территория парка занимает более 87 тыс. га и кроме заповедных угодий (8,4 %) включает санаторно-курортную, хозяйственную зоны. Протяженность парка с севера на юг — 34 км, с запада на восток — 59 км [4].

Водоемы занимают примерно пятую часть парка и относятся к бассейнам Немана и Западной Двины. Здесь же протекают реки Страча, Нарочанка, Узлянка, Свирица.

В границах национального парка расположено 43 озера, в том числе четыре группы: Нарочанская, Мядельская, Болдукская и Свирская. Жемчужины края — самое большое озеро Беларуси Нарочь (площадь 79,6 км²), Мястро, Баторино.

Около 48 % территории парка покрыто сосновыми борами и березовыми рощами. Флора отличается многообразием мхов, лишайников, грибов, водорослей.

Здесь насчитывается более 1 400 видов высших растений, из них 114 занесены в Красную книгу Республики Беларусь, в том числе самая красивая белорусская орхидея — венерин башмачок.

Фауну представляют 314 видов позвоночных животных: европейский благородный олень, дикий кабан, лось, косуля, енотовидная собака, барсук, куница, норка, выдра, бобр, ондатра...

Благодаря обилию водоемов и болот здесь обитают 218 видов птиц, среди них более 51 из Красной книги Беларуси: большая выпь, скопа, серый журавль...

В Нарочанских озерах и реках водится около 35 видов рыб: щука, плотва, окунь, лещ, карась, густера, ёрш...

В парке — 36 памятников природы республиканского и местного значения. Здесь размещаются особо ценные природные комплексы. Это заказники: «Голубые озера» (ландшафтный); «Черемшицы» и «Швакшты» (гидрологические); «Полуостров Черевки» (геологический); «Некасецкий», «Рудаково», «Пасынки» (биологические) [4].

На территории парка расположена самая большая курортная зона Беларуси, объединяющая 11 санаториев и оздоровительных центров.

Национальный парк «Нарочанский» создан в целях сохранения уникальных природных комплексов, объединенных озером Нарочь, как эталона природных ландшафтов, ценных природных комплексов, генетического и биологического разнообразия Белорусского Поозерья и их более полного и эффективного использования в процессе природоохранной, научной, просветительской, туристической, рекреационной и оздоровительной деятельности [5].

Национальный парк «Браславские озера». Сотни живописных озер, первозданная природа и необычный рельеф ледникового периода сделали Браславский край одним из самых прекрасных уголков Беларуси [6].

Национальный парк «Браславские озера» расположен на территории Браславского района Витебской области (на границе с Латвией). Его площадь составляет 70 тыс. га. Национальный парк был образован в 1995 году. Имеет статус территории международного значения, важной для птиц, и ключевой ботанической территории. Является частью трансграничной особо охраняемой природной территории «Аугшдаугава — Браславские озера» (Латвия — Беларусь) [7].

Рекреационные возможности Браславского края стали использоваться еще в XIX веке. Центрами летнего отдыха были усадьбы аристократов, как, например, имение Плятеров Бельмонты.

В 20-е годы XX века в Браслав приезжали служащие и студенты из Вильно и Варшавы, любители водных путешествий, дачники.

В 30-е годы в городе работали летние базы отдыха и детские лагеря, действовали три яхт-клуба, спортивные площадки. В Браславе проходили увлекательные парусные регаты, праздники и выставки.

Во время Второй мировой войны туристическая инфраструктура Браславщины была уничтожена и начала восстанавливаться только в конце 1950-х годов.

В 1958 году открылась база «Браславские озера». Позднее, в 1970 году, была организована зона республиканского значения «Браслав». Национальный парк «Браславские озера» был создан в 1995 году.

Административный центр парка находится в старинном городе Браславе, выросшем на холмистом перешейке между озерами Дривяты и Новято [6].

Крупнейший озерный регион Беларуси — Браславское Поозерье — знаменит ландшафтами и рельефом, которые оставил здесь древний ледник.

Главное богатство — около 300 озер и водоемов — разных по форме, площади, глубине, составу и прозрачности воды, разнообразию флоры и фауны. За необычайную красоту их называют «голубым ожерельем» Беларуси.

Самые глубокие озера — Волосо Южный (максимальная глубина 40,4 м), Волосо Северный (29,2 м), Укля (25 м) и Струсто (23 м).

Самые большие по площади — Дривяты (36 км², 5-е по величине в Беларуси) и Снуды (22 км², 8-е по величине в Беларуси).

В Браславских озерах обитают реликтовые беспозвоночные, которые свидетельствуют о чистоте воды. Здесь водится более 30 видов рыб. На территории Браславского района сосредоточено около 35 % гнездящихся в Беларуси птиц.

Благодаря ледниковым процессам у большинства Браславских озер сложная форма. Изрезанная береговая линия образует множество полуостровов, заливов и бухт.

Кроме того, Браславщина — край островов: на здешних озерах их более 100, в том числе необычных. К примеру, остров Чайчин на озере Струсто — второй по величине в Беларуси (1,6 км²) — имеет собственное внутреннее озеро.

На двух островах озер Иказнь и Дрисвяты в Средневековье были построены замковые укрепления. На острове Неспиш в XVII—XIX веках существовал монастырь.

До 40-х годов XX века на крупных островах Браславских озер жили семьи рыбаков, но сегодня здесь бывают только туристы.

Еще одна особенность браславского рельефа — примечательные по форме холмы: округлые камы и похожие на гребень озы [6].

Флора национального парка насчитывает 1 243 вида растений и грибов, в том числе 71 вид, включенный в Красную книгу Республики Беларусь (6 видов грибов, 10 — лишайников, 4 — водорослей, 6 — мхов и 45 — сосудистых растений). Национальный парк «Браславские озера» является одной из важнейших заповедных территорий для сохранения в Беларуси популяций таких охраняемых видов растений, как баранец обыкновенный, заразиха бледноцветковая, тайник сердцевидный, осока малоцветковая, осока тонкая, звездчатка толстолистная и некоторые другие.

На территории парка обитает более 700 видов насекомых, 34 — рыб, 10 — амфибий, 5 — рептилий, 212 — птиц (85 % всего состава птиц, гнездящихся на территории Беларуси) и 45 — млекопитающих. В составе фауны насчитывается 82 вида животных, включенных в Красную книгу Республики Беларусь, в том числе 18 видов беспозвоночных (5 видов ракообразных, 1 — паукообразных, 12 — насекомых), 1 — рыб, 1 — земноводных, 55 — птиц и 7 — млекопитающих. В период весенних миграций на озерах парка можно наблюдать огромные стаи уток, гусей и чаек.

На территории национального парка широко представлены памятники археологии, усадебно-парковые комплексы, культовые сооружения, а также памятники, связанные с историческими событиями, жизнью и деятельностью выдающихся людей. На юго-восточном берегу озера Дривяты расположен старинный парк «Бельмонт» — памятник садово-паркового искусства эпохи романтизма (вторая половина XVIII века), один из крупнейших парков регулярно-пейзажного типа планировки в Беларуси. В административном центре парка, старинном городе Браславе, находится Свято-Успенская церковь — памятник архитектуры ретроспективно-русского стиля, построенная в 1897 году рядом с Замковой горой (бывшим укрепленным поселением V—XVIII веков); также костел Рождества Пресвятой Девы Марии конца XIX века — памятник архитектуры неороманского стиля, который с 2000 года стал санктуарием — местом паломничества. В 12 км от Браслава в деревне Слободка костел Сердца Иисуса (1901).

Недалеко от Браслава расположены уникальные островные замчища в деревнях Иказнь и Дрисвяты; городище викингов в деревне Масковичи и курганные группы в деревнях Укля и Опса.

В 60 км от Браслава деревня Мосар Глубокского района, где находятся костел Святой Анны (1792), перед которым в 2005 году установлен первый в Европе памятник Папе Иоанну Павлу II, дендропарк [7].

Леса занимают 31 тыс. га. Они расположены в южной части парка. Выделяются массивы: Борунский, Бельмонт, Богинский, Друйская лесная дача. Распространены боры, а также ельники.

Парк расположен на территории Браславского административного района, неподалеку от границы с Литвой и Латвией.

Палитра чувств, которая зарождается в сердце в этих местах, — невероятно многообразна [8].

Национальный парк «Припятский». Первозданная природа в долине реки Припять, уникальные болота и пойменные дубравы, богатые месторождения — все это удивительный край Полесье, подобных которому нет не только в Европе, но и мире.

В междуречье Припяти, Ствиги и Уборти расположен один из четырех национальных парков Беларуси — «Припятский». Под особой охраной находится около 190 тыс. га территории, и более трети занимает абсолютный резерват дикой природы [9].

Идея создания болотного заповедника на Полесье высказывалась учеными еще в 20—30-е годы XX века. Польский академик Владислав Шафер предложил для этой цели крупнейший в Европе и прекрасно сохранившийся Ольманский болотный массив.

Благодаря исследованиям уникальной природы Полесья за несколько десятилетий сложилась научная база для создания заповедной территории.

В июне 1969 года был организован Припятский государственный ландшафтно-гидрологический заповедник, который с 1996 года преобразован в Национальный парк «Припятский».

В 1995 году при заповеднике создано экспериментальное лесохозяйственное хозяйство «Лясковичи». А в 1998 году в парке открылся первый в Беларуси Музей природы (с 2012 года — в новом здании) [10].

Уникальный географический и историко-культурный регион на юге Беларуси расположен в долине среднего течения Припяти.

На огромных площадях «белорусской Амазонии» в первозданном виде сохранились природные системы с богатейшим растительным и животным миром — обширные болота, широкие поймы, дубравы, широколиственные леса.

Припятское Полесье заслуженно называют «лёгкими Европы», ведь здесь находится крупнейший лесоболотный комплекс континента, а именно болота лучше всего обогащают воздух кислородом.

Пойменные дубравы Припятского Полесья по структуре и флористическому составу уникальны для всей Восточно-Европейской равнины.

В Полесье создана целая система особо охраняемых территорий, где запрещена любая деятельность, которая может нанести вред природным комплексам.

Сегодня данный национальный парк — одна из самых популярных туристических достопримечательностей Беларуси.

Любители дикой природы приезжают на увлекательные фотосафари, ведь здесь можно увидеть действительно впечатляющее количество животных в естественной среде обитания.

В парке встречается 51 вид млекопитающих: дикие кабаны, олени, лоси, лани, зайцы, лисы, ондатры, енотовидные собаки, бобры и др. В том числе и редкие виды: зубр, европейская норка, европейская рысь, барсук, садовая соня, соня-полчок, орешниковая соня.

Национальный парк «Припятский» имеет международный статус ключевой орнитологической территории. Здесь обитает 256 видов пернатых (79% орнитофауны всей страны), из них 65 видов занесены в Красную книгу Беларуси.

Пойма Припяти — крупнейшее миграционное русло перелетных птиц в Европе.

В реках и старичных озерах парка водится 38 видов рыб — судак, щука, налим, жерех, лещ и другие.

Около 95% площади парка занимают живописные леса. В основном это сосняки и дубравы, есть также массивы березы, ольхи, ясеня, граба, осины, встречаются кленовики, липняки, древовидные ивняки.

Флора представлена 929 видами растений, из них около 45 занесены в Красную книгу Республики Беларусь.

В национальном парке работает великолепный Музей природы, где наглядно представлены ландшафты белорусского Полесья с его обитателями в разные поры года, собраны богатые коллекции экспонатов крупных копытных животных, насекомых, рептилий и амфибий, гербарий редких растений Беларуси.

Музей природы объединяет несколько залов. Вводная экспозиция посвящена уникальности природных комплексов Полесья, истории создания парка, особенностям его территории.

На территории и в окрестностях парка расположены города и деревни с богатым историческим прошлым и культурным наследием. Например, древний Туров — второй после Полоцка исторический и культурный центр эпохи средневековья. Здесь сохранились уникальные памятники, в том числе фундамент Туровской церкви XII века.

Достопримечательность Житковичей — деревянная Свято-Троицкая церковь в неорусском стиле (1842).

В Лельчицком районе сохранились деревянная Покровская церковь (XVII—XVIII века), Вознесенская церковь (XIX век), церковь святого Николая. В деревнях Осов, Милошевичи и Дубницкое можно увидеть курганы периода раннего феодализма.

Памятник природы республиканского значения — Царь-дуб — находится в деревне Данилевичи. Его высота — 32 метра, диаметр — 1,6 метра, окружность ствола в обхвате — 4,5 м.

На юго-востоке от национального парка расположен Полесский государственный радиационно-экологический заповедник [9].

На любой туристической базе национального парка вас приятно удивят народной белорусской кухней, меню которой составляют блюда, приготовленные из собственной продукции.

Заключение. Сейчас на территории Беларуси выделяются четыре национальных парка. Первый из них — «Беловежская пуща» был создан в 1991 году на базе одноименного заповедника, расположен на границе Брестской и Гродненской областей. Центр — деревня Каменюки. Национальный парк занесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО и имеет статус биосферного заповедника. Сейчас в Беловежской пуще работает Музей природы, расположена резиденция белорусского Деда Мороза. Национальный парк довольно интенсивно используется в рекреационных целях.

Национальный парк «Нарочанский» был создан в 1999 году, расположен на севере Минской области, преимущественно в Мядельском районе. Научный центр — курортный поселок Нарочь. Занимает площадь 87 тыс. га и включает заказник «Блаkitные озера» и др. Основой национального парка является Нарочанская группа озер. Значительную площадь занимает рекреационная зона. В пределах национального парка построено много домов отдыха, санаториев.

Национальный парк «Браславские озера» был создан в 1995 году, он расположен на северо-западе страны в пределах Браславского района Витебской области. Центр — в городе Браслав. Занимает площадь свыше 70 тыс. га и включает в себя несколько заказников и памятников природы. Основная цель создания национального парка — сохранение уникальных природных комплексов Браславской озерной группы. На месте Браславских озер выделяется крупная рекреационная зона.

Национальный парк «Припятский» расположен на юге Беларуси в пределах Полесья. Он полностью находится в Гомельской области. Статус «национального» парк получил в 1996 году. Возник на базе одноименного ландшафтно-гидрологического заповедника, созданного в 1969 году. Основная цель создания — сохранение уникальных природных комплексов Полесья и изучение изменений природы в связи с мелиорацией земель. Национальный парк расположен преимущественно на правом берегу реки Припять в междуречье Ствиги и Уборти. Административно-хозяйственный и научный центр парка находится в Турове.

Список цитируемых источников

1. Национальный парк «Беловежская пуца» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.otpusk.by>. — Дата доступа: 10.05.2020.
2. Охрана природы — О нас в деталях [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://npbp.by>. — Дата доступа: 10.05.2020.
3. Национальный парк «Беловежская пуца» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.holiday.by>. — Дата доступа: 10.05.2020.
4. Национальный парк «Нарочанский» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belarus.by>. — Дата доступа: 10.05.2020.
5. Национальный парк «Нарочанский» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://narochpark.by>. — Дата доступа: 10.05.2020.
6. Национальный парк «Браславские озера» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belarus.by>. — Дата доступа: 10.05.2020.
7. Национальный парк «Браславские озёра» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zapovednytur.by>. — Дата доступа: 10.05.2020.
8. Национальный парк «Браславские озера» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.holiday.by>. — Дата доступа: 10.05.2020.
9. Национальный парк «Припятский» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belarus.by>. — Дата доступа: 10.05.2020.
10. Припятский национальный парк [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://belhunt.by>. — Дата доступа: 10.05.2020.

УДК 338.45.01

В. В. Питель

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Введение. Цифровизация становится важнейшим фактором экономического роста глобальной экономики. Происходит переход от внедрения отдельных цифровых технологий к комплексному построению цифровой экосистемы в рамках мировой и национальных экономик. Этот тренд отражает необходимость эффективного взаимодействия участников процесса цифровизации во всех странах — и государственных органов власти, бизнеса, образовательных учреждений, промышленных предприятий и финансовых структур.

Основная часть. Цифровая экономика — это система социальных, экономических и технологических отношений между государством, бизнес-сообществом и гражданами, функционирующая в глобальном информационном пространстве, посредством широкого использования сетевых цифровых технологий, генерирующая цифровые виды и формы производства и продвижения к потребителю продукции и услуг, которые приводят к непрерывным инновационным изменениям методов управления и технологий в целях повышения эффективности социально-экономических процессов [1, с. 30].

Цифровая экономика — это деятельность, непосредственно связанная с развитием цифровых компьютерных технологий, в которую входят сервисы по предоставлению онлайн-услуг, важнейшие из которых: интернет-банкинг, интернет-торговля, интернет-маркетинг, интернет-игры, краудфандинг и пр. [2, с. 23].

В Республике Беларусь за 2015—2018 годы в направлении цифровизации на законодательном, исполнительном и отраслевом уровнях проведена значительная работа: в 2015—2016 годах Советом Министров утверждены Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016—2022 годы и Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016—2020 годы. 21 декабря 2017 года в Республике Беларусь был принят Декрет Президента № 8 «О развитии цифровой экономики». Данный документ создает беспрецедентные условия для развития цифровой экономики, предоставляя белорусским резидентам конкурентные преимущества для профессиональной деятельности в ИТ-среде. В начале 2018 года создан Совет по развитию цифровой экономики, который координирует деятельность по реализации государственной политики в сфере цифровой трансформации экономики. В рамках реализации положений Декрета Президента «О развитии цифровой экономики» в конце октября 2018 года был принят пакет документов, регулирующих деятельность резидентов Парка высоких технологий с цифровыми валютами [1, с. 6—7].

Как свидетельствуют эмпирические исследования, проведенные McKinsey Global Institute, цифровизация экономики может быть не менее мощным инструментом повышения ее производительности и конкурентоспособности, чем создание технологических инноваций как таковых. Это значит, что у всех стран появляется шанс для нелинейного рывка в росте национальной экономики, если они ориентируются на широкую информатизацию общества и эффективную цифровую трансформацию бизнес-процессов [1, с. 131].

Эффективность выполнения Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества за период 2016—2019 годы оценивается исходя из эффективности ее реализации

в каждом году и рассчитывается по формуле $E = \sum_{q=1}^z E_{p_q} / z$, где E — эффективность выполнения государственной программы за весь период реализации; z — количество лет реализации государственной программы; E_{p_q} — эффективность выполнения государственной программы в году q .

Таким образом, за период с 2016 по 2019 год эффективность государственной программы $E_{2016-2019}$ будет равна: $1,04 + 0,85 + 1,08 + 1,16 / 4 = 1,04$, что соответствует высокой степени эффективности ее реализации за указанный период [3].

В узком смысле цифровая экономика — это индустрия цифровых товаров и услуг, цифровизация физических активов, однако в широком смысле цифровая экономика является скорее сектором (точнее, координирующей инновационной надстройкой) реальной экономики, который не может существовать обособленно от материального производства [1, с. 46—47].

В 2017 году Беларусь в составе ежегодного отчета Международного союза электросвязи (МСЭ) «Измерение информационного общества» заняла в Индексе развития информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) 32-е место при индексе в 7,55 балла. По сравнению с предыдущим годом позиции Беларуси не изменились, но значение индекса улучшилось на 3,57 %. Это позволяет говорить о том, что наша страна целенаправленно идет к выполнению цели, поставленной перед нею Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года — войти в топ-30 стран по уровню развития ИКТ в индексе развития ИКТ МСЭ. Республика Беларусь по оценке МСЭ и ООН относится к группе стран с высокой динамикой развития ИКТ, непосредственно следующих за лидерами, занимая 49-е место по индексу развития электронного правительства ООН из 193 стран мира и 32-е место из 152 стран по итоговому индексу развития ИКТ [4, с. 225].

Использование ИКТ, Интернета, мобильных телефонов можно считать «потреблением», в этом случае цифровую экономику можно определить как ту часть экономических отношений, которая опосредуется интернетом, сотовой связью, ИКТ.

Цифровая экономика ломает привычные модели отраслевых рынков, повышая конкурентоспособность их участников. Тем самым цифровизация определяет перспективы роста компаний, отраслей и национальных экономик в целом. Внедрение элементов цифровой экономики уже изменило облик целых отраслей — туристической, телекоммуникационной, полиграфической, пассажирских перевозок.

Параллельно с распространением идей цифровой экономики осуществляется процесс формирования информационного рынка, который характеризуется как пул социальных, правовых и экономических отношений, складывающихся в сфере купли-продажи и обмена информационными продуктами между потребителями, производителями, посредниками. Данный подход усиливает доминирование информационной индустрии в экономике ряда стран, сфера производства и услуг становится все более наукоемкой и инновационной [1, с. 43].

Процессы внедрения и применения ИКТ выступают одним из ключевых условий повышения эффективности использования факторов производства, стимулирования экономического роста, формирования у отечественных товаропроизводителей устойчивых конкурентных преимуществ на внутреннем и внешнем рынках, генерирования инноваций. В Беларуси значимость ИТ-услуг в экономике страны за последние 10 лет значительно увеличилась. Если еще в 2009 году доля сектора «Информация и связь» в общем объеме ВВП составляла 2,3 %, то по данным за 2019 год этот показатель равнялся 6,2 %. Для сравнения, доля не менее важного для белорусской экономики сектора «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» сократилась за период с 8,1 до 6,8 %.

Повышение значимости ИКТ объясняется опережающими темпами роста данного сектора по сравнению с другим секторами экономики. Например, в 2019 году из 1,2 % прироста ВВП 0,5 % было обеспечено за счет вклада сектора «Информация и связь» [4].

По результативности цифровой трансформации экономики Беларусь занимает 4-е место в субиндексе после Финляндии, Швеции и Чехии [1, с. 130—131].

Использование Интернета в качестве среды для обмена данными значительно удешевило ведение трансграничной электронной торговли за счет низкой себестоимости передачи информации [1, с. 80—81].

Наличие в Беларуси положительного опыта использования ИКТ подтверждают активно развивающиеся институты экономики: электронная торговля, интернет-банкинг, система одного окна, реализуемые концепции электронного правительства и электронной поликлиники [1, с. 170].

Заключение. Цифровая экономика — это не просто экономическая деятельность по производству цифровых (виртуальных) товаров и сервисов, а экономика, в которой повышение показателей ее функционирования достигается за счет расширения удовлетворения потребностей клиентов, интегрированных в цифровые процессы; развития инновационного сотрудничества на рынках с использованием информационных сетей для создания цифровых экосистем; технологического совершенствования продуктов и услуг на основе цифровых решений; цифровой реструктуризации бизнес-процессов и организационных форм управления компаниями.

Список цитируемых источников

1. Головенчик, Г. Г. Цифровизация белорусской экономики в современных условиях глобализации / Г. Г. Головенчик. — Минск : Издат. центр БГУ, 2019. — 257 с.
2. Ковалев, М. М. Цифровая экономика — шанс для Беларуси : монография / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик. — Минск : Издат. центр БГУ, 2018. — 327 с.

3. О результатах реализации Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016—2020 годы в 2019 году [Электронный ресурс] / Пояснительная записка о ходе выполнения Государственной программы в 2019 году. — 2020. — Режим доступа: <https://www.mpf.gov.by/ru/informaciya-o-hode-vypolneniya-gosudarstvennoy-programmy-v-2019-godu>. — Дата доступа: 08.05.2020.

4. Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе—декабре 2019 г. [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_13080/. — Дата доступа: 09.05.2020.

УДК 339.138

В. И. Полханова, В. Э. Русый

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА В СТРАНАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Введение. Социальная реклама в отличие от коммерческой имеет более широкую аудиторию, однако и она должна учитывать характеристики адресата как условие коммуникативной эффективности. Инициаторы и создатели социальной рекламы зачастую не дифференцируют потребителей по исходным установкам и ценностям, уровню готовности изменить поведение. Призывы социальной рекламы вызывают у массового потребителя совсем не те реакции, которые планируются заказчиком.

Основная часть. Социальная реклама в современном обществе получает все большее распространение и даже по аналогии с PR (public relations, пиар-связи с общественностью) получила свою аббревиатуру SR (social relations). В самом общем представлении, социальная реклама — это вид коммуникации, ориентированный на привлечение внимания к самым актуальным проблемам общества и его нравственным ценностям. Предназначение социальной рекламы — гуманизация общества, формирование моральных ценностей, а миссией социальной рекламы выступает изменение поведенческих моделей в обществе [2, с. 16].

Социальная реклама в отличие от коммерческой имеет более широкую аудиторию, однако и она должна учитывать характеристики адресата как условие коммуникативной эффективности. Как правило, социальная реклама должна быть проста в исполнении и понятна всем без исключения. Такой подход обеспечивает более широкий охват рекламой людей.

Единый термин «социальная реклама» используется только в странах СНГ, в то время как в зарубежных странах принято обозначать отдельные виды социальной рекламы более конкретными определениями. Так, различаются термины «общественная реклама», «некоммерческая реклама», «государственная реклама», «социально-политическая реклама» и т. д.

Если говорить о некоммерческой рекламе в Республике Беларусь, то, в первую очередь, необходимо определять ее как социальную рекламу, которая разрабатывается именно некоммерческими организациями, так как это реклама помогает людям найти организации, которые помогают решить те социальные проблемы, которые и оглашаются в социальной рекламе. Тем самым они дают людям более точное представление о своем роде занятий, обеспечивают себя общественной поддержкой [1, с. 45].

Тесно взаимосвязана с социальной государственная реклама — реклама государственных институтов, таких как армия, налоговая служба, ГИБДД и др. Например, реклама налоговой службы «Заплати налоги и спи спокойно», рекламные продукты ГИБДД, в каждой из которых призывают соблюдать правила дорожного движения, Пенсионного фонда, информирующая население о системе пенсионного страхования и т. д.

Необходимо отметить, что с помощью социальной рекламы пытаются продвигать свои интересы политические и коммерческие структуры. Зачастую политическая реклама завуалирована социальной рекламой. Но стоит различать эти виды рекламы. Политическая реклама направлена на изменение политического поведения общества или его части в условиях политического выбора. Широко известны примеры манипуляций политиками социальной рекламой, когда они использовали ее в своих целях.

С точки зрения изменения моральных и поведенческих норм государственная реклама не является политической, а социальной, т. е. она распространяется не для того, чтобы повлиять на мнение общественности при выборах, а для того, чтобы повлиять на мнение общественности и ее соответствующее поведение в нужных ситуациях. К такой рекламе относятся, например, плакаты времен Второй мировой войны, которые отличались броскостью, лаконичностью, хорошо запоминались, воздействовали на сильные чувства людей [5, с. 35].

Также стоит рассмотреть влияние бизнеса, т. е. коммерческого сектора, на социальную рекламу. Бизнес также пользуется социальной рекламой как средством манипуляции общественным мнением и способом создания себе позитивного имиджа; такой вид социальной рекламы называется «социальный маркетинг».

В качестве самостоятельного объекта регулирования законодательством государств — участников Содружества Независимых Государств выделяется социальная реклама, которая определяется как информация, представляющая общественные и государственные интересы, и направлена на достижение благотворительных целей [3].

В Республике Казахстан и Туркменистане отсутствует законодательное регулирование института социальной рекламы.

В российском законодательстве содержится требование об обязательном заключении рекламодателем договоров на размещение социальной рекламы в пределах 5 % эфирного времени (печатной площади, общей рекламной площади рекламных конструкций) годового объема распространяемой им рекламы. Аналогичные положения содержатся в законах Армении и Узбекистана «О рекламе», однако в данных законах не содержится упоминания о площадях рекламных конструкций, и данная норма законодательства Узбекистана распространяется только на тех рекламодателей, деятельность которых частично или полностью финансируется за счет государственного бюджета [3].

Законодательствами республик Азербайджанской, Киргизской и Таджикистана выделяются три субъекта, обязанных осуществлять размещение и производство социальной рекламы: рекламодатель, являющийся средством массовой информации; рекламодатель, не являющийся средством массовой информации; рекламопроизводитель. Законом Республики Беларусь «О рекламе» выделены только первые два аналогичных субъекта [3].

Так, рекламодатель, являющийся средством массовой информации, согласно Закону Республики Беларусь «О рекламе» обязан осуществлять размещение социальной рекламы, предоставленной его рекламодателями, в пределах 5 % объема вещания (основной печатной площади) в сутки, отведенного для рекламы. Согласно законодательству Азербайджана, указанный субъект обязан осуществить размещение социальной рекламы, предоставленной рекламодателем, в пределах 5 % эфирного времени и рекламной площади. При этом Закон Азербайджанской Республики «О рекламе» не содержит указания на то, долю какого периода вещания следует иметь в виду [4]. Закон Киргизской Республики обязывает рекламодателя, являющегося средством массовой информации, осуществлять размещение социальной рекламы, предоставлять рекламодателям эфирное время и основную печатную площадь в пределах 5 % в год. В Республике Таджикистан данные субъекты обязаны осуществлять размещение социальной рекламы, предоставленной рекламодателем, в пределах 10 % эфирного времени (основной печатной площади) в год [3].

Для рекламодателя, не являющегося средством массовой информации, законодательством Республики Беларусь и Киргизской Республики установлена обязанность осуществлять размещение социальной рекламы в пределах 5 % годовой стоимости предоставляемых ими услуг по распространению рекламы, а законодательством Республики Таджикистан — в пределах 10 %. Закон Азербайджанской Республики «О рекламе» обязывает данный субъект рекламной деятельности распространять социальную рекламу в пределах 5 % годовой стоимости услуг, предоставляемых организациям немассовой информации [3].

Законами Азербайджанской Республики, Киргизской Республики и Республики Таджикистан «О рекламе» также предусмотрена обязанность рекламопроизводителя предоставлять услуги по производству социальной рекламы в объеме 5 % своего годового производства рекламы в Азербайджане и Кыргызстане и в объеме 10 % годового объема производимой им рекламы — в Таджикистане.

В ряде государств — участников Содружества Независимых Государств осуществляемая на безвозмездной основе деятельность по производству и размещению социальной рекламы признается благотворительной и пользуется соответствующими льготами (Азербайджанская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Украина) [3].

Производство и размещение социальной рекламы на основании договора закреплено в законодательстве Азербайджанской Республики, Республики Армения, Киргизской Республики, Республики Таджикистан, а также Российской Федерации. На безвозмездной (бесплатной) основе социальная реклама должна размещаться в Республике Беларусь и Республике Узбекистан.

Законодательством Украины обязанность размещать социальную рекламу установлена только в отношении средств массовой информации, деятельность которых частично или полностью финансируется из государственного или местного бюджета. Причем данные средства массовой информации обязаны размещать социальную рекламу органов государственной власти и местного самоуправления, а также общественных организаций в объеме не менее 5 % эфирного времени на бесплатной основе. А при размещении социальной рекламы, заказчиками которой являются бюджетные заведения образования, культуры, здравоохранения, им должны быть предоставлены льготы [3].

Таким образом, социальная реклама — это реклама, которая направлена на решение социальных проблем через внутреннее восприятие человеком глубинной сущности проблемы. Такой вид рекламы является некоммерческим и как правило организуется властями. В Республике Беларусь правовые аспекты использования рекламы описаны в законе «О рекламе», согласно которому социальная реклама не может занимать более 5 % эфирного времени и носит некоммерческий характер, схожее законодательство в отношении соци-

альной рекламы имеют и страны, входящие в СНГ, однако, в Республике Казахстан и Туркменистан отсутствует какое-либо регулирование деятельности социальной рекламы [4].

Заключение. В настоящее время много внимания уделяется вопросам места и роли социальной рекламы в жизни общества. Необходимость решения социальных проблем повышает значимость данного вида рекламы и ставит задачи ее дальнейшего развития.

Социальная реклама в долгосрочной перспективе экономически выгодна государству, поскольку устранение многих социальных проблем ведет к благосостоянию государства (здоровье нации, поступление в полной мере налогов в бюджет и т. д.)

Список цитируемых источников

1. Анохина, Н. Н. Прикладной маркетинг : пособие для студентов эконом. специальностей высших и сред. специал. учеб. заведений / Н. Н. Анохина, Г. А. Щербич. — Минск : Изд-во Гревцова, 2008. — 223 с.
2. Калужский, М. Л. Практический маркетинг : учеб. пособие / М. Л. Калужский. — СПб. : Питер, 2012. — 168 с.
3. Министерство антимонопольного регулирования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mart.gov.by/sites/mart/home.html>. — Дата доступа: 05.05.2020.
4. Официальный белорусский правовой портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kodeksy.by.com/index.htm>. — Дата доступа: 05.05.2020.
5. Резепов, И. Ш. Психология рекламы и PR : учеб. пособие / И. Ш. Резепов. — 2-е изд. — М : Дашков и К°, 2015. — 223 с.

УДК 343.982.342

А. А. Размыслович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЗНАЧЕНИЕ ДАКТИЛОСКОПИИ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Введение. Дактилоскопия играет важную роль при расследовании и раскрытии преступлений. Благодаря отпечаткам пальцев, оставленных на месте совершения преступления, можно идентифицировать личность преступника. Дактилоскопия способствует быстрому выявлению лиц, совершивших общественно опасное деяние, и тем самым обезопасить общество от дальнейших преступных посягательств со стороны данного лица.

Основная часть. Термин «дактилоскопия» происходит от греческих слов *daktylos* — «палец» и *skopeo* — «смотрю» и в буквальном переводе означает «пальцерассмотрение» [4, с. 8].

Дактилоскопия — отрасль криминалистической техники, изучающая строение кожных узоров на пальцах рук человека для использования их следов в целях отождествления регистрации и розыска преступников [1, с. 157].

При раскрытии и расследовании преступлений следы рук обнаруживаются и используются чаще, чем другие следы. Это объясняется тем, что при совершении многих преступлений невозможно избежать прикосновения к различным предметам. Кроме того, в силу специфических свойств следы рук легко остаются на месте происшествия и обычно без особых сложностей могут быть обнаружены и изъяты. Их криминалистическое значение определяется еще и тем, что они содержат признаки, по которым может быть непосредственно идентифицирован конкретный оставивший их человек. В отличие от этого при идентификации по следам других объектов (обуви, орудий взлома, транспортных средств) предстоит еще установить лицо, которое их использовало [3, с. 241].

Если рассматривать внутреннюю поверхность кисти руки человека, то даже невооруженным глазом можно увидеть, что ее кожный рельеф представляет собой своеобразные неровности — чередующиеся между собой гребни в виде узких удлиненных валиков небольшой высоты (0,1—0,4 мм) и ширины (0,2—0,7 мм) и углубления в виде бороздок шириной 0,1—0,3 мм. Валики носят название папиллярных линий, а углубления между ними называют межпапиллярными бороздками [4, с. 8].

Основные свойства папиллярного узора — это индивидуальность, устойчивость и восстанавливаемость.

Индивидуальность состоит в том, что каждый человек имеет рисунок узора, свойственный только ему. Это обусловлено особенностями анатомического строения и биологических функций кожи, а также генетическим своеобразием человека. Даже у однояйцевых близнецов совокупность деталей кожных узоров никогда не повторяется. Более чем за сто лет в мировой практике дактилоскопирования не выявлено ни одного случая совпадения всех деталей кожного узора у разных людей. Детали не повторяются и на разных пальцах у одного человека. Согласно математическим расчетам, вероятность совпадения папиллярных узоров на всех десяти пальцах у двух людей исчезающе мала, поэтому ею можно пренебречь.

Устойчивость означает, что папиллярные линии появляются на третьем—четвертом месяцах внутриутробного развития человека и сохраняются вплоть до полного гнилостного разложения кожи. С ростом организма изменяются только размерные характеристики, но не сами узоры [1, с. 159].

Восстанавливаемость — это биологическое свойство организма, заключающееся в способности разрушенных тканей самовосстанавливаться в первоначальном виде. Ладонная поверхность рук постоянно подвергается трению, в результате чего верхний ороговевший слой кожи все время стирается, но, несмотря на это, кожа восстанавливается, обновляется без изменений и папиллярный узор. Восстановление папиллярного узора происходит и при повреждении верхнего слоя кожи, и только нарушение целостности нижних слоев кожи (дермы) приводит к повреждению узора, появлению шрамов и рубцов, которые, покрывая только часть поверхности кожи, не препятствуют идентификации. Более того, шрамы и рубцы сами обладают определенной информацией, которая используется для отождествления личности. Папиллярные узоры нельзя уничтожить или изменить, не повредив серьезно кожу. В зарубежной литературе сообщалось о предпринимавшихся преступниками попытках уничтожить узоры с помощью хирургической операции путем пересадки кожи, внесения в папиллярные узоры каких-либо частичных изменений, стирая рельеф кожи, повреждая его острым предметом или даже подвергая воздействию химических реактивов и высоких температур. Однако достичь желаемых результатов преступникам не удавалось — узоры восстанавливались полностью либо возникали необратимые изменения отдельных участков кожи [2, с. 139—140].

Важной характеристикой кожного покрова является способность отображаться на тех предметах, которых касался человек.

Образование отпечатков пальцев, ладоней, стоп происходит независимо от его воли и желания, поскольку обусловлено физиологическими свойствами кожи: ее поверхность всегда покрыта потожировыми выделениями, которые и прилипают к следовоспринимающим поверхностям [1, с. 159].

Относительно недолго сохраняются пальцевые следы на пористых материалах: картоне, газетной бумаге, фанере. В течение одного-двух дней, а иногда 10—12 часов потожировое вещество впитывается в такие материалы и расплывается в размытое, не имеющее каких-либо деталей пятно. Поэтому при поиске следов подобные предметы должны быть исследованы в первую очередь.

При благоприятных условиях следы могут сохраняться и быть пригодными для идентификации в течение нескольких лет. В среднем при температуре 20—25°C в незапыленных помещениях на стекле, кафеле, фарфоре следы сохраняются от 90 до 180 дней, на высококачественной мелованной бумаге — 12 и более дней. К следам рук не подходит фраза «дождь смывает все следы». Из следственной практики известно, что следы пальцев рук на осколках стекла, находившихся под проливным дождем в течение трех дней, в ряде случаев оставались вполне пригодными для отождествления. Пальцевые следы на фарфоровых, хрустальных и других поверхностях не исчезают даже под воздействием сильного пламени, поскольку находящиеся в потожировом веществе хлориды калия, натрия и других щелочных металлов не выгорают. В итоге можно сделать вывод, что следы рук не размокают, не смываются, не горят, могут сохраняться и быть пригодными для идентификации в течение длительного времени [3, с. 247].

Основными компонентами следообразующего вещества являются пот и жир, поэтому оно и получило название потожирового вещества.

Пленка потожирового вещества обволакивает все выступающие точки микрорельефа кожного узора, что является предпосылкой для качественного следообразования.

Потожировое вещество в своем составе содержит множество компонентов, качественный и количественный состав которых определяется состоянием человеческого организма. В его состав, как уже упоминалось, входит пот — продукт секреции потовых желез. В коже ладоней преобладают эккриновые потовые железы, которые выделяют пот с большим содержанием воды (98—99,7 %). Интенсивность секреции потовых желез невелика, индивидуальна для каждого лица и зависит от свойств окружающей среды (особенно от температуры), мышечной деятельности, эмоций, умственного напряжения, сенсорных раздражителей.

В состав пота входит множество соединений: неорганические (хлор, натрий, калий, кальций, магний, фосфор, йод, медь, марганец, железо и др.); органические (азотистые соединения (аминокислота, мочевины, креатинин и др.), липиды (стеролы, жирные кислоты, фосфолипиды), водорастворимые витамины (тиамин, рибофлавин, витамин С и др.)).

Существует ситуационная зависимость наличия и количественного содержания в поте отдельных компонентов. Например, уровень содержания натрия и хлора отражает особенности потребления пищи, степень активности гормонов и др.

Другой компонент потожирового вещества — жировое вещество. Оно, в свою очередь, состоит из сала — продукта секреции сальных желез и кожного жира (или рогового жира), который образуется в эпидермисе при ороговении клеток. Количество сала зависит от величины и количества сальных желез, а количество рогового жира — от толщины эпидермиса и интенсивности процесса ороговения. Надо иметь в виду, что секрет сальных желез попадает на внутреннюю поверхность ладоней с других участков тела человека, так как сальные железы в толстой коже отсутствуют [4, с. 15—16].

К настоящему времени открыто около 30 аминокислот, присутствующих в потожировом веществе. Их набор для каждого человека индивидуален, а кроме того, их соотношения у конкретного индивида отличаются

заметным своеобразием. Именно на этом и построена методика идентификации человека по аминокислотному составу его потожирового вещества. Более того, его биохимические исследования позволяют получить сведения о группе крови, половой принадлежности некоторых заболеваний организма, особенно связанные с иммунной системой, принимаемых лекарствах, наркотиках, привычной пище и др. Это значительно сужает круг подозреваемых лиц, среди которых необходимо проводить розыск преступника [1, с. 159—160].

Заключение. Необходимо отметить значимость дактилоскопии при проведении следственных действий. Именно благодаря свойству папиллярных узоров оставаться на различных предметах и своей неповторимости исследование отпечатков пальцев является наиболее точным методом идентификации личности.

Список цитируемых источников

1. *Ищенко, Е. П.* Криминалистика : учебник / Е. П. Ищенко. — 2-е изд., испр. и доп.; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Е. П. Ищенко. — М. : Контракт : Инфра-М, 2006. — 748 с.
2. Криминалистика : учеб. пособие / А. В. Дулов [и др.]. — Минск : Экоперспектива, 1998. — 415 с.
3. Криминалистика : учебник / Н. П. Яблоков (отв. ред.). — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 2005. — 781 с.
4. *Кудинова, Н. С.* Криминалистика: основы современной дактилоскопии : учеб. пособие / Н. С. Кудинова. — Саратов : Саратов. соц.-экон. ин-т (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. — 96 с.

УДК 657

Е. В. Редько

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА МЕТОДА ПОДГОТОВКИ ОТЧЕТНОСТИ СОГЛАСНО МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Введение. В настоящее время актуальными являются вопросы составления отчетности по Международным стандартам финансовой отчетности (далее — МСФО). Специалисты выделяют два основных метода подготовки отчетности в соответствии с МСФО: корректировка (трансформация) национальной бухгалтерской отчетности и ведение параллельного учета (конверсия) и составление отчетности на основе его данных. Трансформация бухгалтерской отчетности в формат МСФО осуществляется путем перегруппировки учетной информации и корректировки статей отчетности, подготовленной по национальным правилам бухгалтерского учета. Метод параллельного учета предполагает либо формирование бухгалтерских данных в двух системах финансовой отчетности, либо применение такой конфигурации программного обеспечения, которая позволяет формировать два вида отчетности: в формате МСФО и по Национальным стандартам бухгалтерского учета и отчетности (далее — НСБУиО). Каждый из методов имеет свои преимущества и недостатки. В этой связи перед организациями встает выбор оптимального метода подготовки отчетности согласно МСФО.

Основная часть. Как показывают исследования независимо от способа трансформации, условно этот процесс можно поделить на следующие этапы: перегруппировка и реклассификация статей отчетности, составленной по НСБУиО, в статьи отчетности по МСФО; получение дополнительной информации, необходимой для трансформации; внесение поправок в отчетность по НСБУиО в соответствии с требованиями МСФО; подготовка баланса и отчета о прибылях и убытках (ОПУ); подготовка отчета о движении денежных средств и примечаний к финансовой отчетности.

Начать работу (обычно в электронных таблицах Excel) специалисты-практики рекомендуют с составления пробного баланса входящих остатков. Для этого необходимо перенести, а затем перегруппировать и реклассифицировать информацию из отчетности НСБУиО (бухгалтерский баланс, ОПУ) в таблицу входящих остатков. На практике во избежание недоразумений со знаками всех сумм они соответствуют логике бухгалтерских проводок: активы заносятся в трансформационную таблицу со знаком плюс, а обязательства и капитал со знаком минус. Перегруппировка означает, что заносить остатки нужно с учетом их будущей презентации в балансе по МСФО.

Трансформационную таблицу рекомендуют заполнять и по строкам, и столбцам: по строкам показываются наименования статей баланса и ОПУ по МСФО, а по столбцам — остатки по национальным данным. Затем заносятся все индивидуальные корректировки по МСФО и в результате — выводимые на их основе остатки отчетности по МСФО.

Один из основных недостатков трансформации состоит в отсутствии возможности ведения параллельного учета и представления руководству компании и другим заинтересованным лицам необходимой информации на

оперативной основе, т. е. в промежутке между отчетными датами. В целом финансовая отчетность, полученная в результате трансформации, менее точна, и общий риск ошибок выше, чем при ведении параллельного учета. Погрешность составляет от 10 до 50 %. Поскольку трансформация представляет собой упрощенный процесс, то при составлении отчетности в соответствии с МСФО используется много оценочных суждений [1].

Так, если отчетность составляется в иностранной валюте, то при отсутствии параллельного учета невозможно точно определить подход к формированию исторической стоимости запасов. Определенная степень оценки должна применяться при элиминировании национальной амортизации и других общепроизводственных затрат из себестоимости готовой и реализованной продукции и распределении амортизации и общепроизводственных затрат, начисленных по МСФО. Трансформация затрагивает исключительно статьи бухгалтерской отчетности, а параллельное ведение бухгалтерского учета обеспечивает формирование финансовой отчетности по МСФО на основе соответствующих бухгалтерских записей, сделанных в течение всего отчетного периода. Следовательно, трансформация предусматривает преобразование национальной бухгалтерской отчетности в финансовую по МСФО только по состоянию на отчетную дату (конец отчетного года, квартала) [2].

Для целей определения наиболее оптимального варианта подготовки отчетности в формате МСФО нами проведен сравнительный анализ методов параллельного учета и трансформации отчетности МСФО.

В таблице 1 нами представлены результаты сравнительного анализа двух рассматриваемых нами технологий подготовки отчетности по МСФО по трем основным критериям: особенности формирования учетной политики, суть технологии подготовки отчетности, уровень трудоемкости технологии.

Существенным достоинством внедрения параллельного учета является потенциально более низкий уровень риска неточной информации, отражаемой в финансовой отчетности, поскольку за каждой отчетной суммой стоит хозяйственная операция, отраженная по МСФО. Однако организация параллельного учета по МСФО требует дополнительных затрат от компаний (расходы на квалифицированный в области МСФО персонал, программное обеспечение, реорганизацию подразделений компании). Помимо этого, данный процесс требует продолжительного периода времени, так как затрагивает многие области финансово-хозяйственной деятельности организации. Тем не менее, при подобном подходе к организации составления отчетности согласно МСФО, организация имеет возможность получать отчетность по МСФО на любой момент времени и, что немаловажно, независимо от регламента учета документов НСБУиО.

К основным преимуществам трансформации отчетности по сравнению с параллельным учетом можно отнести невысокие финансовые и временные затраты. Вместе с тем отчетность, полученная в результате трансформации, имеет высокий информационный риск, поскольку при ее осуществлении неизбежны субъективные оценки. Однако величина этого риска напрямую зависит от квалификации исполнителей. Таким образом, одним из ключевых факторов качества услуг по трансформации отчетности является выбор специалиста в области МСФО, профессиональное суждение которого позволит избежать недостоверности отчетности [1].

Основными недостатками параллельного учета, по нашему мнению, являются: высокая стоимость подготовки отчетности в формате МСФО; необходимость иметь штат специалистов для ведения полноценного учета МСФО; практическая сложность применения для компаний с холдинговой структурой, поскольку требуется вести параллельный учет для всех юридических лиц холдинга.

Т а б л и ц а 1 — Сравнительный анализ технологий подготовки отчетности по МСФО

Критерии сравнения	Трансформация отчетности по белорусским стандартам в отчетность по МСФО	Параллельное ведение учета операций организации по НСБУиО и МСФО
Учетная политика	Проводится анализ счетов для составления бухгалтерского баланса, отчета о совокупном доходе, отчета о движении денежных средств и др., а также анализ состояния бухгалтерского учета компании, в первую очередь учетной политики	Этот метод предполагает формирование учетной политики в двух вариантах: в соответствии с НСБУиО и согласно учетной политике, отражающей требования всех МСФО и интерпретаций, действующих на дату составления финансовой отчетности по МСФО
Суть технологии подготовки отчетности по МСФО	Адаптация и конверсия отчетности по белорусским стандартам путем переклассификации счетов и операций и учета корректировок данных белорусского учета в соответствии с требованиями МСФО	Все операции организации отражаются в учете как по белорусским стандартам учета, так и по МСФО. Параллельно ведутся: Главная книга по НСБУиО и Главная книга по МСФО
Трудоемкость технологии подготовки отчетности по МСФО	В результате сближения национальных и международных стандартов состав и трудоемкость корректировок могут быть существенно уменьшены	Подготовка отчетности по МСФО путем параллельного ведения учета оказывает воздействие на весь процесс бухгалтерского учета и отчетности кредитной организации, в связи с чем потребуются пересмотреть и внести коррективы в учетную политику организации

Примечание. Источник: [2—5].

Заключение. Трансформация является самым удобным и простым способом, предполагает минимальные изменения во внутренних технологиях, не требует большого штата квалифицированных сотрудников, знающих МСФО, и обходится значительно дешевле, чем использование метода параллельного учета, так как проводится обычно при помощи менее дорогостоящих программных продуктов. В то же время трансформация является наиболее ненадежным механизмом подготовки международной отчетности, не дает возможности получать оперативную информацию за промежуточные между отчетными датами периоды и проводится только после того, как составлена национальная отчетность, что увеличивает время, необходимое для получения отчетности по МСФО.

Выбор организацией оптимального метода подготовки отчетности в формате МСФО позволит повысить ее конкурентоспособность за счет повышения надежности, достоверности и прозрачности отчетной информации для всех заинтересованных пользователей.

Список цитируемых источников

1. Проблема выбора метода подготовки отчетности согласно МСФО [Электронный ресурс] // БКГ «Информационный сервис». — Режим доступа: http://www.ias.ru/blog/competition_page/problemi_vibora_metoda_soglasno_msfo.html. — Дата доступа: 15.05.2020.
2. Формирование учетной политики компании согласно МСФО // МСФО. — 2016. — № 2. — С. 20—24.
3. Заборовская, А. Практические аспекты первого применения МСФО / А. Заборовская // МСФО. — 2014. — № 1. — С. 50—55.
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» [Электронный ресурс] / Тексты МСФО на русском языке. — Режим доступа: http://dipifr.info/lib_files/standards/rus2012/ias8.pdf. — Дата доступа: 15.05.2020.
5. Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Учетная политика организации, изменения в учетных оценках, ошибки»: утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь, 10.12.2013 г., № 80 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2014. — №8/28368.

УДК 339.138

В. Э. Русый, В. И. Полханова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

SWOT-АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ МАРКЕТИНГОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Введение. Существует множество инструментов маркетинговых исследований, помогающих собирать и анализировать необходимую информацию, но одним из наиболее действенных инструментов, используемых в условиях сопоставления альтернатив, является метод SWOT-анализа (англ. strengths сильные стороны, weaknesses слабые стороны, opportunities возможности, threats угрозы). Его суть заключается, с одной стороны, в выявлении и, по возможности, устранении слабых сторон фирмы или продукта по сравнению с конкурентами, а с другой — в еще более целенаправленном использовании и развитии выявленных сильных сторон.

Основная часть. Основная цель исследования окружающей бизнес среды заключается в осознании новых маркетинговых возможностей. Однако успех компании зависит не только от соответствия ее деловых возможностей основным требованиям целевого рынка, но и от того, превосходят ли они потенциал конкурентов. Наиболее эффективно функционирует та компания, которая способна создать и постоянно воспроизводить максимальную ценность товара для потребителя.

За последние 10 лет среда, в которой функционируют белорусские предприятия, радикально изменилась, в связи с чем наиболее остро стали вопросы управления внешней и внутренней средой, а также стратегического управления в компании.

В целом, проведение SWOT-анализа сводится к заполнению матрицы, изображенной на рисунке 1, так называемой матрицы SWOT-анализа. В соответствующие ячейки матрицы необходимо занести сильные и слабые стороны предприятия, а также рыночные возможности и угрозы.

Сильные стороны предприятия — то, в чем оно преуспело или какая-то особенность, предоставляющая дополнительные возможности.

Слабые стороны предприятия — это отсутствие чего-то важного для функционирования предприятия или то, что предприятию пока не удается по сравнению с другими компаниями и ставит его в неблагоприятное положение.

Рыночные возможности — это благоприятные обстоятельства, которые предприятие может использовать для получения преимущества. Следует отметить, что возможностями с точки зрения SWOT-анализа являются не все возможности, которые существуют на рынке, а только те, которые может использовать предприятие.

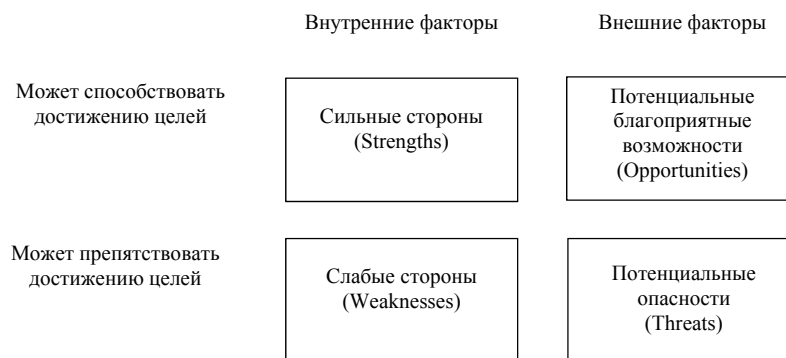

Рисунок 1 — Матрица SWOT-анализа

Примечание. Источник: [3].

Рыночные угрозы — события, наступление которых может оказать неблагоприятное воздействие на предприятие [1].

Следует обратить внимание на то, что один и тот же фактор для разных предприятий может быть как угрозой, так и возможностью.

SWOT-анализ должен проводиться при участии всех важнейших членов данной организации. Это касается общей идентификации слабых и сильных сторон, которые внутри организации должны быть хорошо видны. Однако этот анализ должен быть наиболее широким. Сложнее всего определить слабые стороны организации, которые могут проявиться потом, в атаках конкурирующих организаций. Сами члены организации говорят о них весьма неохотно.

SWOT-анализ может выполняться с применением техники «мозговой атаки». Однако если в задачи входит оценка руководства организации, эта техника окажется малоэффективной, поскольку члены организации могут опасаться высказывать свои настоящие взгляды в присутствии других лиц. Отсюда следует, что необходимо применять также и иные техники, обеспечивающие анонимность конкретным авторам анализа. С этой целью можно, прежде всего, собрать выполненный каждым членом организации анализ, а потом поддать результаты общей верификации и дискуссии. Каждый из пунктов во всех четырех направлениях анализа может оцениваться рядовыми членами организации по схеме: «да», «нет», должен корректироваться и каким образом [4].

При проведении SWOT-анализа, а в особенности анализа шансов и угроз, должны использоваться ранее проведенные исследования общественного мнения. Связь организации с определенной проблемой, вопрос, приписывание ей компетентности в какой-либо сфере может быть для нее хорошим шансом. Вместе с тем, с точки зрения организации, оценка ее определенных действий как весьма непопулярных может стать значительной угрозой. Исследования общественного мнения могут также подтвердить выводы анализа, касающихся слабых и сильных сторон. Даже если организация имеет сильного лидера, но это личность весьма непопулярна в обществе, тяжело приписать ее наличие к сильным сторонам организации. Может оказаться, что такой лидер очень хорошо руководит организацией (и в этом смысле это сильная сторона), но именно его низкая популярность является угрозой для организации [2].

В рамках исследования был проведен SWOT-анализ одного из крупнейших кондитерских предприятий Республики Беларусь ОАО «Слодыч».

На основе результатов анализа внутренней и внешней среды ОАО «Слодыч» проведем оценку значения факторов внешней среды для деятельности ОАО «Слодыч» при помощи SWOT-анализа в таблице 1.

Как выяснилось в ходе проведенного SWOT-анализа, кондитерской фабрике «Слодыч» характерен некий баланс сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз. Сильными сторонами организации являются: развитая торговая сеть внутри страны; высокий уровень качества; известность бренда на отечественном рынке; доступные цены для всех потребителей.

Слабыми сторонами являются: невысокая конкурентоспособность с иностранными брендами; недостаточно развитый маркетинг продукции. Таким образом, компания существует в достаточно стабильных условиях, однако для получения дополнительных конкурентных преимуществ «Слодыч» следует внедрить что-то новое, тем самым упрочить свои позиции на рынке.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что на рынке Беларуси ужесточается конкуренция между производителями. Однако конкуренция в определенной степени компенсируется за счет роста потребления кондитерских изделий.

Емкость кондитерского рынка в Беларуси далека от полноценного насыщения, ассортимент и гамма представленной продукции невелика, а объемы продаж только повышаются, что, как следствие, ведет к тому, что конкуренция на данном рынке будет только возрастать как среди действующих участников рынка, так и между действующими и вновь появляющимися отечественными и зарубежными производителями.

Т а б л и ц а 1 — SWOT-анализ ОАО «Слодыч»

Факторы	Описание
<i>Внутренняя среда</i>	
Сильные стороны (S)	Известность бренда; опыт работы компании на рынке Беларуси более 10 лет; широкий ассортимент; большие объемы продаж; появление нового ассортимента
Слабые стороны (W)	Нехватка опытных управленцев; нехватка коммуникаций, отсутствие постоянного информирования работников о результатах труда, недостаточная обратная связь
<i>Внешняя среда</i>	
Возможности (O)	Появление новых клиентов; предложение на рынке высококвалифицированных и опытных кадров; возможность выхода на иностранный рынок; установившиеся партнерские отношения с поставщиками, поставляющими товар на выгодных условиях
Опасности (T)	Усиление позиций компаний-конкурентов; жесткая конкуренция

В этих условиях ОАО «Слодыч» является одним из лидеров кондитерского рынка с большими производственными мощностями, развитыми сетями и каналами реализации продукции, широкой гаммой продукции, представленной на рынке. Для стратегической перспективы компании особенно значимы сильные стороны, так как они являются краеугольными камнями стратегии, и на них должно строиться достижение конкурентных преимуществ.

Заключение. Качество анализа можно повысить, привлекая к его проведению лица, не относящиеся к организации. Правда, они могут выполнять лишь вспомогательные функции, поскольку не знают организации настолько, чтобы самостоятельно различить ее слабые и сильные стороны. Однако благодаря тому, что они не замешаны во внутренних «раскладах» организации, такие лица могут выступить беспристрастными арбитрами, которые в состоянии оценить предложения, а также, ставя особые вопросы, спровоцировать организацию к более обстоятельному переосмыслению своих положений и действий. Конечно же эти лица должны пользоваться бесспорным доверием членов организации, ведь во время проведения анализа могут обнаружиться факты, огласка которых может быть очень опасной.

Список цитируемых источников

1. Википедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>. — Дата доступа: 28.04.2019.
2. Методика проведения SWOT-анализа. Образцы матриц SWOT [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://marketing.by/novosti-rynka/metodika-provedeniya-swot-analiza-obraztsy-matrits-swot/>. — Дата доступа: 08.05.2020.
3. KomDir [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kom-dir.ru/>. — Дата доступа: 15.04.2019.
4. SWOT-анализ и его применение в маркетинговых исследованиях [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.myuniversity.ru.html>. — Дата доступа: 08.05.2020.

УДК 341.9

Е. Я. Рутман

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ОСЛОЖНЕННЫЕ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Введение. В связи с многократным увеличением миграции населения, развитием деловых контактов граждан Республики Беларусь с иностранными гражданами вопросы правового регулирования брачно-семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства в последнее время приобрели особую актуальность. Тесное сотрудничество Республики Беларусь в политической, экономической, социальной и культурных сферах с другими странами, активное развитие спорта и туризма способствуют созданию личных отношений между белорусскими и иностранными гражданами, возможности в сотрудничестве и общении между которыми могут приводить к созданию брачных союзов между ними.

В брачно-семейных отношениях с участием иностранных граждан возникает ряд вопросов: право какого государства подлежит применению по отношению к заключению и расторжению брака, органы какого государства компетентны принимать решения по вопросам и процедуре международного усыновления.

Ответы на эти и многие другие вопросы содержатся в брачно-семейном законодательстве Республики Беларусь, в частности в разделе 6 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС Республики Беларусь) [1], в международных договорах и коллизионных нормах, содержащихся как в национальном, так и международном законодательстве. Однако действующее законодательство напрямую не разрешает ряда проблем, возникающих у иностранных граждан в связи со вступлением в брачно-семейные правоотношения с белорусскими гражданами.

Именно по этим причинам актуализируется задача профессионального изучения брачно-семейных отношений в международном частном праве.

Основная часть. Коллизионное регулирование брачно-семейных отношений имеет специфику, определенную связью данных правоотношений непосредственно с личностью. В последнее время в законодательстве стран СНГ наметилась тенденция по введению гибких формул прикрепления, а также принципа ограниченной автономии воли сторон в брачно-семейных отношениях.

В брачно-семейном правовом регулировании присутствуют несколько законов, адаптированных как в национальном законодательстве зарубежных стран, так и в международных соглашениях на протяжении длительного срока: личный закон физического лица, закон места совершения брака и закон суда [2, с. 72].

Личный закон участников правоотношения может быть представлен в виде закона гражданства лица или закона постоянного места жительства. Личный закон в отношении материальных условий заключения брака стал общепризнанным подходом в мировой практике.

Закон постоянного места жительства используется при определении личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей супругов. Так, согласно ч. 1 ст. 161 Семейного кодекса Российской Федерации, личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства — законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства [3].

Закон места совершения брака означает применение права страны, на территории которой заключен брак. В большинстве государств СНГ данная привязка применяется только в отношении формы заключения брака (ч. 1 ст. 156 Семейного кодекса Российской Федерации) [3].

При этом в ряде стран закон места совершения брака применяется и к материальным условиям вступления в брак, что означает соблюдение условий, формы и порядка, установленных законом. Так, в соответствии со ст. 229-1 КоБС Республики Беларусь браки граждан Республики Беларусь с иностранными гражданами или лицами без гражданства заключаются в Республике Беларусь органами, регистрирующими акты гражданского состояния, в соответствии с законодательством Республики Беларусь при условии представления документов и (или) сведений, предусмотренных законодательством Республики Беларусь об административных процедурах [1]. В этом случае для определения материальных условий вступления в брак к иностранному гражданину применяется иностранный закон. Формальные — форма брака (светский или религиозный), материальные — условия заключения брака, предусмотренные законодательством.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным внести изменения в ст. 229-1 КоБС Республики Беларусь с целью введения в отношении материальных условий вступления в брак коллизионной привязки «личный закон лица, вступающего в брак». В отношении формы заключения брака названная привязка является основной коллизионной привязкой и соответствует современной тенденции развития международного семейного права.

Закон страны суда используется как отсылка к своему национальному праву. Направленность развития типов коллизионных привязок в брачно-семейных отношениях в международном частном праве связана с укреплением привязок, не указывающих на применимое право, а отдающих вопрос выбора компетентного правопорядка на усмотрение суда, исходя из фактических обстоятельств конкретного дела.

В последние годы в национальном законодательстве Украины получили закрепление закон наиболее тесной связи и закон, наиболее приемлемый для сторон, которые в науке включают в систему принципов международного частного права наряду с автономией воли сторон [4]. Рецепция аналогичной привязки видится разумной и для белорусского законодательства. Это позволит более гибко регулировать брачно-семейные отношения, осложненные иностранным элементом.

Новизной для брачно-семейных отношений в международном частном праве является применение ограниченной автономии воли сторон.

В большинстве государств СНГ применение принципа ограниченной автономии воли сторон возможно к брачному договору и соглашению об уплате алиментов. Так, в Российской Федерации (ч. 2 ст. 161 Семейного кодекса) супруги могут выбрать применимое право к брачному договору, если они не имеют общего гражданства или общего места жительства [3].

КоБС Республики Беларусь схожих норм не содержит. Полагаем, белорусские нормы, регулирующие брачно-семейные отношения в международной частноправовой области, следует привести в соответствие с современными мировыми подходами коллизионного регулирования в данной области.

Заключение. В регулировании брачно-семейных отношений можно выделить несколько характерных коллизионных привязок, которые следует разделить на классические (личный закон физического лица, закон места совершения брака и закон страны суда), а также современные, появившиеся в данной области лишь

в последнее время (закон, наиболее благоприятный для сторон, закон наиболее тесной связи, ограниченная автономия воли сторон).

В КоБС Республики Беларусь содержатся преимущественно односторонние коллизионные нормы, что зачастую не позволяет объективно разрешить дело, исходя из фактических обстоятельств. Сложившуюся ситуацию нельзя считать обоснованной. С целью гармонизации и устранения противоречий в законодательстве, регулирующем брачно-семейные отношения с участием иностранного элемента, на наш взгляд, необходимо односторонние коллизионные привязки заменить двусторонними формулами прикрепления, а также разработать специальное коллизионное регулирование таких институтов, как личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, права и обязанности родителей и детей, алиментные обязательства совершеннолетних детей и других членов семьи, договорные отношения в брачно-семейном праве.

Кроме того, представляется необходимым использовать наиболее прогрессивные подходы в регулировании частноправовых отношений в национальном законодательстве Республики Беларусь. Так, широкий спектр правовых норм, регулирующих отношения, осложненные иностранным элементом, и содержащихся в актах различной юридической силы, разумно сгруппировать в едином нормативном правовом акте, например, в Законе Республики Беларусь «О международном частном праве», где будет представлен широкий круг прогрессивных формул прикрепления, соответствующих последним мировым требованиям.

Расторжение браков белорусских граждан с иностранными гражданами, а также браков иностранных граждан между собой в Республике Беларусь производится по белорусскому законодательству. Брак считается прекращенным со дня регистрации расторжения брака, либо со дня вступления решения суда в законную силу. Специфика правовых последствий в сфере личных неимущественных отношений между бывшими супругами должна выражаться в придании юридического значения факту получения Свидетельства о расторжении брака. Практика применения международного брачно-семейного законодательства исходит из того, что при регистрации заключения второго и последующих браков орган, регистрирующий акты гражданского состояния, требует в числе иных документов о расторжении предыдущего брака. В большинстве случаев этим документом является именно свидетельство о расторжении брака. При расторжении брака судом в Республике Беларусь белорусские граждане, вступающие в брак за рубежом, не могут предоставить такой документ. Полагаем, обозначенный недостаток в отечественном законодательстве подлежит устранению. С этой целью предлагаем исключить из содержания ч. 2 ст. 34 КоБС Республики Беларусь фразу: «В этом случае брак считается прекращенным со дня вступления в законную силу решения суда о расторжении брака», дополнив ее формулировкой следующего содержания: «В этом случае брак считается прекращенным со дня регистрации расторжения брака».

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. : текст по сост. на 1 мая 2020 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
2. Жильцов, А. Н. Международное частное право: иностранное законодательство / А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. — М. : Статут, 2014. — 892 с.
3. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. № 223-ФЗ : в ред. от 6.02.2020 г. // КонсультантПлюс. Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — М., 2020.
4. Семейный кодекс Украины [Электронный ресурс] : принят Верхов. Радой 10 янв. 2002 г. 2947-III : в ред. от 03.03.2020 г. // КонсультантПлюс. Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — М., 2020.

УДК 336.774

Д. Е. Савук, Э. А. Тоноян

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно, Республика Беларусь

КАК ОТРАЖАЕТСЯ ДОБЫЧА КРИПТОВАЛЮТЫ НА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Введение. Инвесторы до сих пор интересуются, какую криптовалюту лучше купить и где. В 2020 году, согласно мнению некоторых экспертов, возможно исчезновение альткоина, появление национальных криптовалют, рост доли биткоина и другие события. Но мало кто задумывался, как добыча криптовалюты, в частности биткоина, отражается на окружающей среде.

Чтобы понять биткоин, известный как первая криптовалюта, сначала нужно понять технологию блокчейн. Технология блокчейн — это публично распространяемая коллекция цифровых записей, доступная и доверяемая всем пользователям. Представьте блокчейн как хранилище с открытым доступом, где каждый

может держать информацию и делиться ей, не опасаясь нежелательных изменений или нарушения конфиденциальности. Такая технология полезна, особенно в области финансов.

Биткоин — одна из наиболее популярных цифровых валют в финансовых технологиях. Но что значит — добыть биткоин? Самый распространенный способ — майнинг. Майнинг — это решение сложных математических задач на компьютерах. Блокчейн является неотъемлемой частью этого процесса, так как чем больше транзакций уже существует в блокчейне, тем сложнее будет добавить новую. Поскольку большинство биткоинов уже добыто, майнинг нового означает использование еще большего количества ресурсов.

Основная часть. У сети Биткоин плохая репутация в качестве потребителя энергии. Существует стойкое мнение, что майнеры используют огромное количество энергии на генерацию новых блоков. До сих пор энергозатратность первой криптовалюты никак не влияла на ее развитие, но все больше игроков крипторынка обеспокоены высоким потреблением электричества блокчейн-сети. Причины этого кроются и в нынешней пандемии COVID-19 и нефтяном кризисе, которые также подняли вопросы о месте биткоина в будущем [1].

Высокое потребление электричества также может стать инвестиционным риском для крупных вкладчиков. По мнению многих экспертов крипторынка, именно институциональные инвесторы станут ключевыми игроками, которые будут способствовать принятию и массовому распространению первой криптовалюты. Однако в комментариях изданию CoinDesk глава отдела исследований в Bitwise Asset Management Мэтт Хуган отметил, что примерно в одном из 20 случаев в разговоре с инвесторами поднимается тема неэкологичности биткоина. Таким образом, институционалы могут не захотеть вкладываться в индустрию с высоким потреблением энергии, тем более наносящую вред окружающей среде. Хуган также подчеркнул, что 2020 год стал переломным периодом в вопросе борьбы с последствиями изменения климата — эта тема стала острее [1].

Биткоин не так экологичен, как хотелось бы. На обслуживание одной транзакции в биткоинах летом 2018 года расходовалось 934 кВт / ч энергии. Для сравнения, на проведение 100 000 транзакций в системе VISA нужно в 5,5 раз меньше энергии. В Китае, на который в 2017 году приходилось 72 % производства биткоинов, правительству даже пришлось начать вытеснение майнеров.

Даже в странах, которые вырабатывают в основном «зеленую» энергию, майнинг может стать проблемой. Например, в Исландии холодный климат позволяет экономить на охлаждении, а почти вся энергия получена от экологических источников (солнечные, ветровые и гидроэлектростанции) [2].

Для оценки энергозатрат на добычу первой криптовалюты Кембриджский центр альтернативного финансирования (CCAF) в прошлом году запустил CBECI — индекс электропотребления сети Bitcoin. Он оценивает, сколько электричества съедается, и сравнивает эту цифру с другими видами использования электроэнергии. Авторы сервиса подчеркивают, что разработали его как раз в ответ на растущие опасения по поводу воздействия майнинга на окружающую среду (рисунок 1).

Индекс CBECI дает сразу три возможных оценки: минимальная, усредненная и максимальная. На конец марта 2020 года возможное энергопотребление BTC составляло: 36, 57 и 86 ТВт · ч соответственно. По информации исследователей, ожидаемый средний годовой уровень потребления составит 59,72 ТВт · ч. По данным аналогичного сервиса Bitcoin Energy Consumption Index, на весь майнинг биткоина уходит около 70 ТВт · ч в год — 73,121 ТВт · ч в прошлом году [1].

Несмотря на значительные потенциальные преимущества, майнинг биткоинов спроектирован как энергоемкий и очень затратный процесс. Даже процесс проверки, необходимый для торговли, является загрязняющим усилием. Из-за высоких показателей потребления и выбросов электроэнергии, добыча и продажа биткоинов может препятствовать попыткам правительства сберечь энергию и бороться с изменением климата. Не регулируя эти игнорируемые издержки для окружающей среды, страны практически субсидируют загрязнителей за государственный счет.

Bitcoin electricity consumption, TWh (annualised)

Select an area by dragging across the lower chart

Рисунок 1 — Воздействие майнинга на окружающую среду

Было установлено, что в 2018 году каждый доллар, заработанный майнерами, нанес ущерб здоровью людей и климату на сумму 0,49 долл. в США и 0,37 долл. в Китае. Этот ущерб возникает в результате увеличения объема загрязняющих веществ, которые образуются из-за сжигания ископаемых видов топлива. Последние используются для производства энергии. К таким веществам относятся диоксид углерода, мелкодисперсные частицы, оксиды азота и диоксид серы. Воздействие некоторых из этих загрязнителей вызывает повышенный риск преждевременной смерти. В процессе проводимых вычислений, необходимых для майнинга биткоинов, компьютеры потребляют колоссальное количество энергии, постепенно «поджаривая» нашу планету [3].

Приведем общедоступные факты, которые заставят задуматься.

1. По некоторым оценкам, более 60 % вычислительной мощности, используемой для добычи биткоинов, сегодня находится в Китае. Электроэнергию там получают преимущественно от сжигания угля, в результате чего образуется углекислый газ, который является основной причиной глобального потепления.

2. Сегодня каждая транзакция биткоина требует такого же количества энергии, сколько требуется для обеспечения нужд в электроэнергии девяти домов в США в течение одного дня.

3. Голландский аналитик биткоинов Алекс де Врис сообщил, что наименьшее количество электроэнергии, потребляемой машинами для майнинга, в год составляет 13 ТВт · ч — это столько же, сколько Ирландия потребляет как страна в целом.

4. Годовой объем энергии, потребляемой биткоинами, вырос в среднем на 25 %. Если развитие будет продвигаться такими же темпами, а эффективного решения не найдут, вероятность экологической катастрофы станет новой реальностью.

5. Другие исследования показывают, что общее потребление энергии всех машин для добычи биткоинов в год составляет 32 ТВт · ч, а не 13 ТВт · ч, как утверждал Алекс де Врис. Такого количества энергии хватило бы для обеспечения 3 млн домов в США [3].

Но перед тем, как ставить крест на перспективах биткоина в «зеленом» будущем, нужно понять, сколько электроэнергии на самом деле потребляет сеть. Верно оценить этот показатель достаточно сложно. Почти вся энергия уходит на добычу новых монет, а сами энергозатраты на подтверждение транзакций практически бесплатны. В некоторых странах майнинг запрещен, в других не регулируется государством, да и статистика по нему не ведется. Поэтому большинство исследований дают однократный срез, цифры оценок часто расходятся.

Заключение. Если ничего не изменится, то уже через 16—20 лет наша планета пересечет рубеж глобального потепления: климат станет теплее на 2 °С. Насколько это серьезно? Судите сами. Если наша планета станет «теплее» на 2 °С, это скажется на экономике, сельском хозяйстве, инфраструктуре и погодных условиях. Повышение температуры приведет к нарушению целых экосистем и вымиранию видов, которые не смогут адаптироваться к изменениям. Из-за таяния арктических льдов и ледникового щита Гренландии поднимется уровень моря, что может привести к исчезновению прибрежных районов и островов. Всего 2 °С могут определить существование целых народов.

Список цитируемых источников

1. Форум криптовалюты [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cryptocurrency.tech/>. — Дата доступа: 22.04.2020.
2. Финансово-экономический журнал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://forbes-ru.turbopages.org/>. — Дата доступа: 15.04.2020.
3. Статьи, обзоры и полезные гайды [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.lh-crypto.biz/>. — Дата доступа: 29.04.2020.

УДК 342.4

Н. Е. Садохина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ НАРОДОВЛАСТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение. Народовластие (демократия) — декларируемая основа построения большинства современных государств мира. Давать определение этому понятию не имеет смысла в рамках научной статьи, так как оно относится к «говорящим», т. е. заложено в самом понятии. Однако, при всей очевидности содержания, не ясным остается вопрос о соотношении демократии с элементами формы государства (что это форма правления или политический режим).

Термин «демократия» («народовластие») — рекордсмен не только по продолжительности использования, но и по частоте употребления, востребованности гуманитарными науками, спорам о социально-политической значимости и жизнеспособности демократии как теории и практики государственного строительства.

Во введении к работе «Непосредственная демократия в системе местного самоуправления» Л. А. Нудненко отмечает: «“Непосредственная демократия” прежде всего категория социальная. Вне общества мы не вправе говорить о непосредственной демократии, поскольку она может быть реализована в системе отношений между людьми. “Непосредственная демократия” (власть народа) — категория политическая. Она характеризует соответствующую форму государства, политический режим, политические ценности, политическое движение. “Непосредственная демократия” — категория правовая. Ценности, составляющие содержание непосредственной демократии, совокупность институтов, процедур управления, обеспечивающих функционирование всей политической системы в интересах их реализации, объективно нуждаются в законодательном и, прежде всего, в конституционном закреплении» [1, с. 4].

Основная часть. Традиционно демократия и народовластие употребляются как синонимы, что подкрепляется лексическим значением и практикой использования данных терминов как взаимозаменяющих.

Народовластие — теоретическая конструкция, нашедшая реальное воплощение в правовых актах государств. Идеи власти народа находят свое отражение как в конституции, так и в иных источниках конституционного права.

При этом в Конституции РФ производные от слова «демократия» упоминаются всего два раза — в преамбуле («возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы») и в ст. 1, где среди конституционных характеристик Российского государства упоминается его демократический характер. Термин же «народовластие» вообще не встречается. Однако это вовсе не означает, что Конституция РФ не уделяет демократическим идеям должного внимания.

Все содержащиеся в Конституции РФ нормы, прямо или косвенно касающиеся народовластия и демократических основ построения государства, можно разделить на три группы:

- характеризующие российскую государственность и присущие ей элементы народовластия (Россия — правовое государство (ст. 1); Россия — демократическое государство (ст. 1); Россия — социальное государство (ст. 7), республиканская форма правления (ст. 1));

- непосредственно указывающие на народ как источник власти («носителем суверенитета и единственный источник власти в РФ является ее многонациональный народ; народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы местного самоуправления» (ч. 1, 2 ст. 3); «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»; «запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» (ч. 1, 2 ст. 19); «граждане имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей» (ч. 1 ст. 32));

- закрепляющие формы народовластия («высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы» (ч. 3 ст. 3); «граждане РФ имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31); «граждане РФ имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления, а также участвовать в референдуме»; «граждане РФ имеют равный доступ к государственной службе», «граждане РФ имеют право участвовать в отправлении правосудия» (ч. 2, 4, 5 ст. 32); «граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления» (ст. 33) и др.);

- закрепляющие гарантии реализации прав, в том числе и в сфере осуществления народовластия (юридические гарантии, предусматривающие право на государственную защиту (ч. 1 ст. 45); судебную (ч. 1 ст. 46); самозащиту (ч. 2 ст. 45); международную защиту (ч. 3 ст. 46)).

Все перечисленные нормы находятся в гл. 1, 2 Конституции РФ и могут быть изменены только путем пересмотра всего акта.

Данные нормы можно, по большей части, отнести к нормам-принципам, которые являются основополагающими идеями, конкретизированными, как в остальных главах Конституции РФ, посвященных выборным органам государственной власти (Президенту (гл. 4), Федеральному Собранию (гл. 5), а также местному самоуправлению (гл. 8), так и в конституционном законодательстве, регламентирующем порядок осуществления форм народовластия.

Народовластие (демократию) принято делить на два базовых вида — непосредственная и представительная. И если последняя реализуется на всех уровнях государственной власти и в системе местного самоуправления, то большинство из форм первой — только на уровне местного самоуправления.

Так, на всех уровнях власти реализуются только четыре из предусмотренных законодательством РФ форм: референдум, свободные выборы, всенародное обсуждение, индивидуальные и коллективные обращения.

На уровне субъектов федерации к ним прибавляется также возможность отзыва выборного должностного лица и народная правотворческая инициатива. Стоит отметить, что, к сожалению, все меньше субъектов РФ предусматривают эти формы в своих конституциях (уставах).

Местное самоуправление, являясь, по меткому замечанию М. Н. Марченко, «субгосударственной общностью» [2, с. 255], наиболее приближено к населению и является, своего рода, посредником между институтами государственной власти и народом. Анализируя права человека и местное самоуправление, Н. С. Бондарь указывает: «сама природа этих институтов современной демократии, их нормативно-правовое содержание, функциональное назначение, механизмы реализации и гарантирования свидетель-

ствуют о тесном взаимодействии, взаимопроникновении и взаимодополнении во многом уравновешивающих друг друга соответствующих институциональных средств развития демократии, в частности, в плане сочетания принципов коллективизма и автономии личности, разделения публичной власти не только по горизонтали (с выделением законодательной, исполнительной и судебной), но и по вертикали, включающей, в том числе, муниципальную власть с ее специфическими конституционно-правовыми характеристиками и особенностями взаимоотношений с гражданином [3, с. 16]. Поэтому неудивительно, что именно в системе местного самоуправления наиболее полно представлены формы народовластия, как упомянутые в Конституции РФ, так и предусмотренные конституционным законодательством федерального и регионального уровней, а также нормативными правовыми актами муниципальных образований. Среди неназванных ранее форм можно выделить: опрос, сход, собрания граждан, публичные слушания.

Двоякая природа местного самоуправления (с одной стороны — связь с государством, определенный уровень публичной власти, а с другой — самостоятельность в решении вопросов местного значения и широкое развитие демократических институтов) дает возможность, определяя его сущность, обращать внимание на то, что оно само по себе также является одной из форм народовластия, при этом реализующаяся в иных формах, на что справедливо указывает, например Л. А. Нудненко [1, с. 59].

Заключение. Формы народовластия (демократии) получили свое закрепление как в российской конституции, федеральном конституционном законодательстве, так и в конституционном (уставном) законодательстве субъектов РФ, а также муниципально-правовых актах. Они различаются между собой не только содержанием и формой закрепления, но и субъектным составом, а также последствиями реализации (окончательное решение, выражение мнения, инициирование рассмотрения вопросов и принятия по ним решений). И непосредственная, и представительная демократия являются выражением народной воли, однако потенциал их использования для решения различных вопросов жизнедеятельности государства неодинаков. Полагаем, что перспективы развития демократии в стране невозможны без более широкого внедрения форм непосредственной (прямой) демократии на всех уровнях власти. Так, было бы целесообразным не только активное применение уже закрепленных на федеральном уровне форм, таких как референдум, который ни разу не проводился в РФ после принятия Конституции РФ в 1993 году, но и расширение самого перечня форм федерального уровня путем включения в него отзыва выборных должностных лиц (депутатов), а также народной правотворческой инициативы.

Список цитируемых источников

1. Нудненко, Л. А. Непосредственная демократия в системе местного самоуправления России: теоретические основы / Л. А. Нудненко. — М.: Рос. акад. правосудия, 2004. — 252 с.
2. Марченко, М. Н. Источники права / М. Н. Марченко. — М.: Велби : Проспект, 2005. — 760 с.
3. Бондарь, Н. С. Гражданин и публичная власть: конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении / Н. С. Бондарь. — М.: Городец, 2004. — 352 с.

УДК 656.025.2

К. Н. Скидан

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА УСЛУГ ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА

Введение. Высокое качество услуг является важным фактором принятия решений в пользу обращения клиента именно в эту организацию. Способность внедрить современные технологии управления по комплексному управлению качеством быстрее, чем конкуренты, дает ему реальный шанс оставить их «позади». Максимальный комплекс всех необходимых услуг и специалистов на предприятии сервиса позволяют разработать оптимально эффективную схему решения любого вопроса, а также избавляет клиента от дополнительных временных и материальных затрат.

Основная часть. Повышение качества пассажирских перевозок в системе городского транспорта является одним из важнейших направлений, поставленных перед потребностями общества в области транспорта. Качество услуг, которые предоставляет городской пассажирский транспорт (ГПТ), определяет стандарты жизни жителей страны. Достижение определенного уровня перевозки пассажиров приводит к увеличению их свободного времени за счет уменьшения затрат времени на передвижение и благоприятно влияет на участие населения во всех сферах общественной жизни страны.

Оценка качества услуг, в том числе и транспортных, является сложной задачей, что обусловлено следующими причинами:

- 1) услуги имеют характерные особенности, отличающие их от овеществленной продукции (неосвязаемость, неотделимость предоставления от потребления, более существенного субъективного фактора в оценке качества, недолговечность, несохраняемость, отсутствие права собственности);
- 2) оценка показателей качества услуг, как правило, возможна только с привлечением экспертов;
- 3) современные технологические схемы предоставления услуг отличаются большим разнообразием и сложностью, включают много процессов и участников, разобщенных территориально;
- 4) оценка качества услуг требует измерения значений многих показателей качества, которые далеко не всегда связаны с выявлением степени удовлетворенности потребителя [1, с. 62].

Покупатель, оценивая качество услуги, сравнивает некоторые фактические значения параметров качества с ожидаемыми им величинами, и если эти ожидания совпадают, то качество услуг признается удовлетворительным.

Потребительские ожидания при оценке качества услуг строятся на основе:

- 1) речевых коммуникаций (слухов), т. е. той информации об услугах, которые люди узнают от других покупателей;
- 2) личных потребностей; данный фактор относится к личности покупателя, его запросам, представлению о качестве услуг и связан с его характером, политическими, религиозными, общественными и другими взглядами;
- 3) прошлого опыта, если такого рода услуги оказывались в прошлом;
- 4) внешних сообщений (коммуникаций) — информации, получаемой от поставщиков услуг по радио, телевидению, из прессы (реклама в СМИ).

Таким образом, у потребителей вырабатываются ожидания услуги, основанные на прошлом опыте, цене, которую они платили, и других факторах. Здесь можно столкнуться с проблемой соотношения ожиданий и результата, так как каждый положительный опыт создает ожидание еще лучшего обслуживания в будущем. Требования к качеству услуги возрастают. Следовательно, шансы приятно удивить и удовлетворить потребителя снижаются по мере создания таких ожиданий, а шансы неприятно удивить и разочаровать — возрастают.

Существует много методов оценки предоставляемых услуг, каждая из методик имеет свои положительные и отрицательные стороны.

Для оценки качества услуг пассажирского транспорта был использован метод расчета индекса удовлетворенности потребителей, разработанный специалистами Стокгольмской школы экономики. Этот индекс рассчитывается на основе метода личных интервью и используется в качестве одного из параметров долгосрочного прогноза прибыльности и рыночной ценности компаний, отраслей и экономики в целом, позволяет выявлять причины и факторы удовлетворенности потребителей и их лояльности. Методика расчета основана на проведении опросов покупателей в разбивке по отраслям экономики с выделением основных лидеров в изучаемой отрасли [2].

Во-первых, произвольно и экспертно определяются параметры, которые считаются важными. Для определения показателей можно воспользоваться экспертным мнением, результатами предварительного опроса активной части. Чаще всего оценивают отношение потребителей к следующим параметрам маркетинга: надежность транспортного обслуживания; своевременность перевозки пассажира; комфортность; стоимостной показатель; показатель информационного сервиса (уровень информационного обеспечения).

Следующим шагом был опрос потребителей данных услуг, проведенный среди студентов Барановичского государственного университета. Всего опрошено 43 человека.

По результатам обработки данных анкетирования установлено, что основным видом транспорта, на котором перемещаются 93 % опрошенных, является автобус.

Достоинствами выбранного вида транспорта чаще всего были названы: стоимость за проезд, безопасность, регулярность движения (по расписанию), вместительность (возможность перевозки габаритного груза), доступность для социально незащищенных слоев населения (инвалидов). Использование QR-кодов для оплаты проезда также является достоинством данного транспорта.

Также опрошенные студенты отметили, что с появлением университета были введены автобусы, следующие от общежитий до университета, что очень удобно для передвижения студентов.

Анализ показал, что около 50 % респондентов желают и в будущем пользоваться услугами автобусов, остальные опрошенные пассажирскому транспорту предпочитают личные автомобили.

Общее отношение людей к сложившейся ситуации в городе с пассажирским транспортом удовлетворительное, но есть и претензии. Множество претензий у пассажиров вызывает санитарное состояние транспортного средства, медленная скорость (в сравнении с маршрутным такси).

В результате опроса потребителей было выявлено, что отношение опрошенных пассажиров к городскому пассажирскому транспорту в основном удовлетворительное.

Для оценки качества перевозок предложен комплексный показатель уровня качества пассажирского сервиса, разработанный на основе данных анкетного опроса пассажиров. Показатель представляет собой среднее арифметическое следующих показателей качества: надёжность перемещения точно по расписанию, доступность, безопасность, комфортность, стоимостной показатель, показатель информационного сервиса.

Уровень качества пассажирского сервиса = 94 % (расписание и интервал движения автобусов) + 90 % (переход от места жительства (работы) до остановочного пункта) + 86 % (чувство безопасности в поездке) + 60 % (удовлетворенность стоимостью проезда в общественном транспорте) + 25 % (знание транспортных реформ, проводимых в г. Барановичи) / 5 = 71 % (0,7).

Расчёты показали, что в настоящее время комплексный показатель уровня качества пассажирского сервиса г. Барановичи равен 0,7.

Исходя из того, что в идеале комплексный показатель равен 1, то можно сделать вывод, что уровень качества перевозок пассажиров по оценке 0,71 является достаточно высоким. Более низкий балл по знанию транспортных реформ и стоимости проезда не являются в нашем случае доминирующими. Потребитель всегда хочет более низкую цену за хорошее качество, а еще лучше — бесплатно. Поэтому в данном случае надо проводить отдельное исследование по восприятию цены. Знание (незнание) реформ не определит для потребителя качество. Эти реформы должны работать и улучшать качество перевозок; а вот интервал движения, место расположения остановок в нашем случае будут доминирующими, и они дадут высокий показатель.

Т а б л и ц а 1 — Результаты анкетирования студентов, пользующихся услугами общественного транспорта

Параметры качества	Отзывы потребителей	
	положительные	отрицательные
Переход от места жительства (работы) до остановочного пункта	Тратят времени в пределах 5—10 мин — 90 %	Тратят много времени на переход — 10 %
Состояние остановочного пункта	Удовлетворены состоянием — 40 %	Не удовлетворены — 60 % (30 % из них отмечают отсутствие оборудованного остановочного пункта)
Удовлетворенность стоимостью проезда в общественном транспорте	60 % опрошенных считают стоимость проезда доступной	40 % респондентов оценивают стоимость проезда, как дорогую
Знание транспортных реформ, проводимых в г. Барановичи	25 % респондентов знают о реформах транспорта	75 % опрошенных не осведомлены о транспортных реформах
Маршруты общественного транспорта, которыми респонденты пользуются чаще всего	95 % участников опроса устраивают маршруты	5 % респондентов не устраивают маршруты
Чувство безопасности в поездке	86 % анкетированных чувствуют себя в безопасности в поездке	У 14 % опрошенных нет чувства безопасности во время поездки (отрицательное состояние дорожного полотна, неопытность водителей)
Расписание и интервал движения автобусов	94 % опрошенных утверждают, что в среднем автобус приходится ждать около 10 мин	6 % участников опроса ждут автобусы более 10 мин

Заключение. В связи с реализацией политики обеспечения социальных приоритетов и возрастающей роли сферы услуг в целом, а услуг городского пассажирского транспорта в частности, возрастают требования к организации управления в этой сфере. Критерием совершенствования управления в сфере услуг является уровень удовлетворения многообразных потребностей людей в нужных им услугах. С целью сохранности целостности городской транспортной системы и поддержанием соответствующего уровня требований потребителей качества услуг городского пассажирского транспорта необходимо осуществлять планирование, организацию, стимулирование, регулирование и контроль всего пассажирского автотранспорта независимо от его формы собственности.

Список цитируемых источников

1. Качество пассажирских перевозок: возможность исследования методами социологии : учеб. пособие / В. А. Гудков [и др.]. — Волгоград : ВолГТУ, 2008. — 163 с.
2. Попова, И. М. Критерии оценки качества обслуживания городским пассажирским транспортом / И. М. Попова // Концепт. — 2015. — Т. 35. — С. 126—130.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЖЕСТОКИМ ОБРАЩЕНИЕМ С ДЕТЬМИ

Введение. Личность преступника и личность потерпевшего являются важными элементами криминалистической характеристики преступления. Лица, совершающие преступления, характеризуются с точки зрения их различных признаков. Эти признаки подразделяются на две подгруппы: не изменяющиеся естественные (природные, биологические) свойства человека (например пол, особенности строения черепа и т. д.); изменяющиеся, социально обусловленные свойства (профессиональная принадлежность, образовательный уровень, полученные в процессе жизнедеятельности травмы и т. д.).

О лице, совершившем преступление, можно говорить в трех значениях: уголовно-правовом, криминалистическом и криминологическом [1, с. 48].

Преступления, совершенные с проявлением жестокости в отношении детей, с уголовно-правовой точки зрения являются преступлениями, совершенными специальным субъектом — субъектом преступления, обладающим дополнительными (помимо основных — вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности) признаками. В данном случае таким дополнительным признаком является обязанность воспитывать несовершеннолетнего. Обязанность по воспитанию может возникать не только у родителей, но и у других лиц, на которых возложены эти обязанности, а также на педагогов или других работников образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетним [2, с. 71].

В криминологическом значении при характеристике лица, совершившего преступление, используется термин «личность преступника», содержащий социально-демографические, культурно-образовательные, нравственные, психологические и уголовно-правовые признаки [3, с. 11].

Основная часть. Для криминалистики большое значение имеет конкретизация, детализация всех этих групп признаков, проявляющихся как до совершения, так во время и после совершения преступления, специфических черт и наклонностей, индивидуализирующих и характеризующих преступника. Изучение личности преступника и потерпевшего обязательно для формирования тактики производства всех без исключения следственных действий, а также для разработки частной методики расследования преступлений данного вида и практических рекомендаций.

Преступления, связанные с насилием в отношении детей, жестоким обращением с детьми по личности преступника могут быть разделены на две неравные группы: «преступник—родитель» и «преступник — иное лицо», на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (причем возложение этих обязанностей подразумевает наличие соответствующего нормативного акта, доведенного до сведения воспитателя) [1, с. 59].

Родители, жестоко обращающиеся с несовершеннолетними, совершали преступления по следующим мотивам: равнодушие к своему ребенку (способ совершения — отказ в содержании, оставление без ухода, пищи, медицинской помощи); наказание (способ совершения — психическое, физическое насилие); неприязнь к ребенку (способ совершения — унижение чести и достоинства, физическое насилие); ненависть к своему ребенку (способ совершения — физическое, психическое насилие, отказ в содержании); иные мотивы. Под иными мотивами понимается жестокое обращение с ребенком как способ достижения чего-либо [3, с. 12].

Насилие в семье может иметь различные формы — от эмоционального и морального шантажа до применения физической силы, и именно последнее практикуется наиболее часто. Такие родители характеризуются как импульсивные, родители-тираны или хронически агрессивные, а также испытывающие супружеские трудности [4, с. 16].

«Преступник — иное лицо» — это воспитатели, педагоги, медицинские работники, ответственные за воспитание несовершеннолетних.

Зачастую преступления, связанные с применением насилия в отношении несовершеннолетних, совершают сотрудники детских домов, домов ребенка, сотрудники детских санаториев, лагерей отдыха. Способы совершения преступления весьма различны: от непосредственного причинения вреда здоровью до лишения свободы (изоляция ребенка в импровизированных карцерах), от пренебрежения нуждами ребенка до поощрения или прямого приказа на нанесение побоев со стороны старших воспитанников [3, с. 10].

Личность потерпевшего несовершеннолетнего характеризуется следующими параметрами: в основном страдают дети старше 10 лет, что связано с возрастными особенностями этого периода («переходный» возраст); агрессивность, гиперактивность и импульсивность. Такое поведение можно расценивать как провоцирующее [5, с. 66].

Согласно анализу случаев насилия по отношению к детям, более трети случаев жестокого физического обращения с детьми случалось в первые три года жизни. Чрезмерный непрекращающийся крик и раздражительность младенца часто приводят к уменьшению привязанности матери к нему. В то же время младенцы, которые пассивны и отстают в развитии, могут также фрустрировать матерей и способствовать проявлению физического жестокого обращения с их стороны.

Конфликтная природа отношения родителя к ребенку оказывает влияние на нормальный процесс усвоения норм и ожиданий общества в целом и ведет к ослаблению связей в семье и развитию нарушения привязанностей. Существует ряд общих признаков, характеризующих переживания и поведение детей из семей, в которых практикуется насилие (не каждый из этих признаков присущ всем подобным детям, но все же вероятность наличия многих из них велика):

- страхи (дети из семей, где практикуется насилие, переживают чувство страха, который может проявляться различным образом: от ухода в себя и пассивности до насильственного поведения);

- внешние проявления поведения (дом, в котором прибегают к насилию, совершенно непредсказуем; это пугающее место для ребенка, который не может знать, когда произойдет следующая вспышка насилия и насколько сильной она будет);

- неспособность выразить чувства вербально (наблюдая за практикой насилия в семье, дети приходят к выводу, что насилие — способ, которым «взрослые» разрешают свои конфликты и наболевшие проблемы);

- вовлечение в борьбу родителей (многие дети вовлекаются в борьбу родителей; они могут испытывать чувство ответственности за проблемы своих родителей, им приходят мысли о том, что именно они, дети, являются причиной разлада в семье);

- разочарования (жизнь в семье, где практикуется насилие, очень напряжена; постоянный стресс, который они испытывают, часто ведет к тому, что дети расстроены, разочарованы, инертны, всем недовольны либо часто выходят из себя даже при незначительных трудностях);

- отсутствие информации (многие матери, которые не хотят травмировать своих детей, стараются спрятать от них факты насилия; дети чувствуют беспокойство и огорчение, которое испытывает их мать, но не понимают, с чем это связано);

- чувство «заслуженности» жестокого обращения (многие матери, которые не хотят настраивать детей против своих отцов, пытаются найти различные оправдания; с одной стороны, ребенок видит мать в синяках и со следами побоев, а с другой — ему говорят, что все в порядке, «папочка нас действительно любит»; в результате ребенок приходит к выводу, что быть любимым означает испытывать физическую боль);

- чувство ненужности (так как родителям приходится отдавать много энергии и сил на разрешение своего конфликта, у них остается мало сил на воспитание и проявление любви и заботы к своим детям; в результате у детей может возникать чувство заброшенности и обделенности, что заставляет их думать, что они не нужны никому, не являются важными людьми, заслуживающими внимания и заботы);

- изоляция (в большинстве семей, в которых прибегают к насилию, факт насилия не обсуждается открыто; детям родители дают понять, что не следует обсуждать семейную ситуацию в школе или с друзьями, в результате дети ощущают себя в изоляции, поскольку не могут ни с кем поделиться тем, что происходит в их семье; это заставляет детей чувствовать себя особенными);

- разноречивые чувства по отношению к отцу (матери) (дети продолжают считать отца своим отцом вне зависимости от того, что отец (мать) жестоко обращался с матерью (отцом) и с ними самими, поэтому они могут испытывать различные чувства по отношению к своему отцу (матери), например скучать по нему, желать вернуться домой, чтобы заботиться об отце и т. д.) [5, с. 66].

Заключение. При жестоком обращении с несовершеннолетним могут наступить такие последствия, как причинение различной степени тяжести вреда здоровью несовершеннолетнего. Объектом жестокого обращения с несовершеннолетним является не просто его здоровье, а также нравственное и физическое развитие.

Субъектами преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми, должны признаваться не только родители или иные лица, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, педагоги или другие работники образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, но и иные лица, выступающие в качестве фактических воспитателей, от которых ребенок находится в материальной или иной зависимости (мачехи, отчимы, бабушки, дедушки, братья, сестры, няни и др.).

Список цитируемых источников

1. Корневский, Ю. В. Криминалистика для судебного следствия / Ю. В. Корневский. — М. : Центр ЮрИнфоР, 2001. — 198 с.
2. Мусаев, М. Правовая и социальная защита жертв преступности в России : монография / М. Мусаев. — М. : Человек, 2011. — 348 с.
3. Гордейчик, А. А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями против семьи и несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. А. Гордейчик. — Хабаровск, 2008. — 26 с.
4. Шкурихина, Н. И. Расследование преступлений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н. И. Шкурихина. — Барнаул, 2007. — 24 с.
5. Коваль, Н. В. Жестокое обращение с детьми : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. В. Коваль. — М., 2013. — 224 л.

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. На сегодняшний день развитие промышленного производства, отсутствие бережного отношения к природе в последнее время привело к изменению климата, что является одним из основных современных вызовов. Так, например, непредсказуемость погодных условий, которая ставит под угрозу производство продовольствия, повышение уровня моря, которое увеличивает риск природных катастроф, являются последствиями изменения климата и имеют глобальный характер и беспрецедентные масштабы. Если не предпринять решительных действий сегодня, то последующая адаптация к изменению климата потребует больших усилий и затрат. Поэтому каждой стране на законодательном уровне стоит задуматься над этим и обеспечить эффективную охрану окружающей среды [1].

Основная часть. В современном мире для охраны окружающей среды и экологии отводится одна из важных ролей. Согласно ст. 46 Конституции Республики Беларусь, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и возмещение вреда, причиненного нарушением этого права [2]. Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» осуществляет правовое регулирование охраны окружающей среды. В ст. 12 данного закона также закреплено, что каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права [3].

В рейтинге мировых развитых и развивающихся стран в области «чистых стран», по состоянию на 2018 год, Беларусь занимает 44-е место. Рейтинг самых экологических чистых стран мира ежегодно составляется Центром экологической политики и права при Йельском университете (Yale Center for Environmental Law and Policy) и обновляется один раз в два года. Исследование экологической эффективности измеряет достижения страны с точки зрения состояния экологии и управления природными ресурсами на основе 22 показателей в 10 категориях, которые отражают различные аспекты состояния окружающей природной среды и жизнеспособности её экологических систем, сохранение биологического разнообразия, противодействие изменению климата, состояние здоровья населения, практику экономической деятельности и степень ее нагрузки на окружающую среду, а также эффективность государственной политики в области экологии. Страны, находящиеся в первой десятке мирового рейтинга в сфере природопользования и охраны окружающей среды, распределены следующим образом: Швейцария — 1, Франция — 2, Дания — 3, Мальта — 4, Швеция — 5, Великобритания — 6, Люксембург — 7, Австрия — 8, Ирландия — 9, Финляндия — 10 [4].

Необходимо подчеркнуть, что современное экологическое право — это сложный свод норм, направленных на регулирование общественных отношений в сфере природопользования, безопасности и защиты окружающей среды. Общественные отношения в экологическом праве регулируются не только собственными нормами, но и нормами, которые содержатся и в других отраслях права — конституционном, административном, аграрном, уголовном и др. Также экологическое право Республики Беларусь выделяет важные общественные отношения, которые регулируются Водным кодексом Республики Беларусь, Кодексом Республики Беларусь о земле, Лесным кодексом Республики Беларусь, Кодексом Республики Беларусь о недрах и законами Республики Беларусь. Одной из главных проблем на сегодняшний день считается несовершенство правовой базы, а именно: необходимость создания единого Экологического кодекса, регулирующего отношения в области использования окружающей среды; пробелы в законодательстве.

Как мы можем заметить по статистике, которая была указана ранее, в Беларуси не настолько тяжелая экологическая ситуация, как в других странах мира, поскольку экономика здесь развивается равномерно и не имеет слишком негативного влияния на окружающую среду. Однако некоторые проблемы с состоянием биосферы в стране все же есть.

Одной из крупнейших экологических проблем страны является радиоактивное загрязнение, которое охватывает большую территорию. Это густонаселенные места, территория лесов и сельскохозяйственных угодий. Чтобы снизить уровень загрязнения, проводятся различные действия, например, осуществляется контроль состояния воды, продуктов питания и древесины; проводится дезактивация некоторых социальных объектов и реабилитация загрязненных территорий, захоронение радиоактивных веществ и отходов [5]. Также осуществляется радиационный и радиационно-гигиенический мониторинг, радиационный контроль, консультирование в области обеспечения радиационной безопасности, оценка воздействия на окружающую среду и государственная экологическая экспертиза и т. д. Все это закреплено в новом Законе Республики Беларусь от 18 июня 2019 года «О радиационной безопасности» [6].

Что касается проблем загрязнения атмосферы в Республике Беларусь, у нас существует Закон «Об охране атмосферного воздуха». Выхлопные газы транспортных средств и выбросы промышленных объектов способствуют значительному загрязнению воздуха. В 2000-х годах наблюдалось повышение объема

производства и увеличение выбросов, но в последнее время при росте экономики количество вредных выбросов снижается. В целом, в атмосферу выделяются такие соединения и вещества: углекислый газ; оксиды углерода; формальдегиды; диоксид азота; углеводороды; аммиак. Когда люди и животные вдыхают вместе с воздухом химические вещества, это приводит к заболеваниям органов дыхательной системы. После того, как элементы растворяются в воздухе, могут идти кислотные дожди. Наихудшее состояние атмосферы в Могилеве, а среднее — в Бресте, Речице, Гомеле, Пинске, Орше и Витебске [5].

Состояние воды в озерах и реках страны умеренно загрязненное. В ст. 3 Водного кодекса Республики Беларусь закреплены основные принципы охраны и использования вод: рациональное (устойчивое) использование водных ресурсов; комплексное использование водных ресурсов; приоритет использования подземных вод для питьевых нужд перед иным их использованием; улучшение экологического состояния (статуса) поверхностных водных объектов (их частей), предупреждение загрязнения, засорения вод и т. д. [7]. Для бытового и сельскохозяйственного применения объемы водных ресурсов используются меньше, а в сфере промышленности пользование водой возрастает. Когда промышленные стоки попадают в водоемы, вода загрязняется такими элементами: марганец, медь, железо, нефтепродукты, цинк, азот. Состояние воды в реках отличается. Так, самыми чистыми акваториями является Западная Двина и Неман, включая их некоторые притоки. Река Припять считается относительно чистой. Западный Буг является умеренно загрязненным, а его притоки разной степени загрязнения. Воды Днепра в низовье умеренно загрязненные, а в верховье — чистые. Наиболее критическая ситуация сложилась в акватории реки Свислочь [5].

К актуальным проблемам экологического права также относятся незнание и некомпетентность граждан в вопросах природопользования. В Беларуси слабо развита экологическая культура, поэтому немногие знают о своих правах и обязанностях в этой сфере; отсутствует постоянное информирование населения о текущем состоянии окружающей среды, отсюда вытекает пассивное поведение граждан и нежелание вмешиваться в экологическую сферу. Причинами отсутствия разрешения экологических споров среди населения являются: некомпетентность в области собственных прав и обязанностей, неосведомленность о необходимости судебных разбирательств при нанесении вреда здоровью в результате экологического преступления, проблемы судебной системы [8].

Заключение. Для дальнейшего развития экологического законодательства в Республике Беларусь проблема реализации прав граждан в области природопользования должна быть решена следующими путями: участием граждан в правотворчестве и информированием граждан о состоянии окружающей среды [9]. Определенно нужно повышать финансирование в экологической сфере, для того чтобы экологическое право не только опиралось на прописанные нормы, но и эффективно применялось. Следует выделить, что экологическое состояние оказывает значительное влияние на здоровье человека, поэтому можно было бы добавить в ряд законов принципы защиты окружающей среды как важность защиты здоровья человека.

Список цитируемых источников

1. Изменение климата [Электронный ресурс] / Организация Объединённых Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/climate-change/index.html>. — Дата доступа: 08.05.2020.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996г. и 17 окт. 2004 г. — 10-е изд., стер. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. — 62 с.
3. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-XII : в ред. от 26.06.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
4. Рейтинг стран по уровню экологии [Электронный ресурс] / Информ. портал NoNews. — Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/ecology>. — Дата доступа: 08.05.2020.
5. Экологические проблемы Беларуси [Электронный ресурс] / ECOPORTAL. — Режим доступа: <https://ecoportal.info/ekologicheskie-problemy-belarusi/>. — Дата доступа: 08.05.2020.
6. О радиационной безопасности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 2019 г., №198-З : принят Палатой представителей 16 мая 2019 г.; одобр. Советом Респ. 31 мая 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
7. Водный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 30 апр. 2014 г., № 149-З : принят Палатой представителей 2 апр. 2014 г.; одобр. Советом Респ. 11 апр. 2014 г.; в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.06.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
8. Забота об экологии начинается с каждого конкретного человека [Электронный ресурс] / Исполн. ком. Содружества Независимых Государств. — Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page/18424>. — Дата доступа: 08.05.2020.
9. Актуальные проблемы экологического права [Электронный ресурс] / Юрайт. — Режим доступа: <https://biblio-online.ru/bcode/412487>. — Дата доступа: 08.05.2020.

СОГЛАСОВАНИЕ УСЛОВИЙ ПРОЕКТА ДОГОВОРА ПУТЕМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРОТОКОЛА РАЗНОГЛАСИЙ

Введение. В ряде случаев в процессе согласования условий, подписания договора между его сторонами возникает необходимость проработки отдельных позиций договора. Для целей достижения соглашения по условиям договора может применяться письменное урегулирование — протокол разногласий к проекту договора.

Статьей 415 Гражданского кодекса Республики Беларусь предусмотрено составление протокола разногласий при заключении договора в обязательном порядке [1].

На практике протокол разногласий составляется в любых случаях, когда требуется урегулировать возникшие при заключении договора разногласия.

Вместе с тем законодательство Республики Беларусь не содержит требований к форме протокола разногласий. При этом некорректное оформление протокола разногласий может привести к неблагоприятным для сторон договора последствиям: заключению договора на первоначальных условиях договора без учета протокола разногласий.

В настоящей статье рассмотрим важные особенности, которые необходимо предусмотреть сторонам при составлении протокола разногласий.

Основная часть. На законодательном уровне отсутствует утвержденная форма протокола разногласий. Вместе с тем на отраслевом уровне министерствами разрабатываются методические рекомендации по организации договорной работы в соответствующих сферах. Так, в частности, приказом Министерства культуры Республики Беларусь № 138 от 01.10.2010 года «О некоторых вопросах организации договорной работы» утверждены методические рекомендации, которыми предусмотрена форма протокола разногласий [2]. Приказом Министерства информации Республики Беларусь № 86 от 13.04.2016 года «О совершенствовании договорной и претензионно-исковой работы в организациях, входящих в систему Министерства информации» утверждены Методические рекомендации с приложением формы протокола разногласий [3].

С учетом регулирования указанными нормативными актами конкретной сферы деятельности (культура, деятельность в области информации), субъекты хозяйствования, не входящие в указанные сферы деятельности, либо без ведомственной подчиненности могут разрабатывать и утверждать для использования в своей деятельности формы протокола разногласий (протокола урегулирования разногласий).

При разработке формы протокола разногласий, по мнению автора, в обязательном порядке необходимо предусмотреть: наименование документа «Протокол разногласий»; наименование, дата, номер договора, к которому составляется протокол разногласий; наименование сторон; место и дата заключения протокола разногласий; номера пунктов, которые подлежат согласованию сторонами, и их редакцию (представленную контрагентом и предложенную другой стороной договора); подписи и печати сторон договора.

Протокол разногласий может оформляться в табличном виде либо в виде текстового документа. Посредством составления протокола разногласий возможно как изменение условий проекта договора, исключение любых его условий, так и добавление новых пунктов, которые изначально отсутствовали в проекте договора.

Кроме того, в протокол разногласий в обязательном порядке следует включать фразу следующего содержания: «Стороны договорились о том, что вышеуказанные спорные пункты договора приняты в редакции (указание на сторону договора) и вступают в силу с даты подписания настоящего протокола разногласий».

Наличие данной формулировки представляется важным для надлежащего согласования условий проекта договора в требуемой редакции, а также при разрешении возможных в дальнейшем споров по условиям договора, в том числе в судебном порядке.

При отсутствии данной формулировки протокол разногласий представляет собой лишь перечисление пунктов проекта договора, которые излагаются с позиции каждой стороны договора без указания согласованной редакции.

Следует отметить, что в формах протоколов разногласий, прилагаемых к Методическим рекомендациям Министерства культуры Республики Беларусь и Министерства информации Республики Беларусь, о которых шла речь выше, отсутствует указание на то, в чьей редакции принимаются условия договора, что, по мнению автора, является недоработкой.

Зачастую на практике при отсутствии нормативного регулирования у субъектов хозяйствования возникают вопросы о порядке подписания договора при наличии протокола разногласий, в частности, сторонами может быть подписан только протокол разногласий, а на проекте договора подпись может отсутствовать.

В данном случае следует подписывать договор и составленный стороной протокол разногласий. При этом важным является проставление отметки на всех экземплярах проекта договора, подписываемого с протоколом разногласий, рядом с подписью лица, заключающего договор, следующего содержания: «Подписан с протоколом разногласий».

При отсутствии указанной отметки договор может считаться заключенным на первоначальных условиях проекта договора, что при наличии спора для стороны, ссылающейся на условия протокола разногласий, может иметь неблагоприятные последствия.

Протокол разногласий составляется в количестве экземпляров, равном количеству сторон по договору.

При направлении другой стороне подписанного договора с протоколом разногласий следует изготовить копию протокола разногласий и хранить его до согласования всех условий договора с контрагентом, надлежащего заключения договора, получения оригинала протокола разногласий, подписанного другой стороной.

Направление подписанного стороной договора с протоколом разногласий другой стороне рекомендуется осуществлять заказной корреспонденцией с описью о вложении.

При получении другой стороной договора с протоколом разногласий и подписании последнего будет свидетельствовать о достижении сторонами соглашения по всем условиям договора. В этом случае от стороны, получившей подписанный другой стороной договор с протоколом разногласий, требуется лишь подписания протокола разногласий и направления его в адрес контрагента.

Помимо заключения протокола разногласий, на практике допускается составление протокола урегулирования разногласий, форма которого также не предусмотрена действующим законодательством Республики Беларусь.

Протокол урегулирования разногласий составляется в случае наличия возражений, замечаний по условиям протокола разногласий, поступившего от контрагента.

Протокол урегулирования разногласий рекомендуется составлять с учетом вышеуказанных рекомендаций автора для составления протокола разногласий.

При этом по тексту протокола урегулирования разногласий рекомендуется указывать формулировку спорных пунктов с трех позиций: первоначальных спорных пунктов договора, данных пунктов согласно протоколу разногласий и окончательную формулировку данных пунктов по тексту протокола урегулирования разногласий. При этом обязательно следует указывать, в чьей редакции принимаются окончательные условия договора.

Соблюдение указанных условий позволит избежать двусмысленности в понимании позиций договора с учетом нагромождения текстов и редакций проекта договора на этапе заключения протокола урегулирования разногласий.

При составлении протокола урегулирования разногласий отметку о его составлении следует размещать на протоколе разногласий. В отдельных случаях сторонами отметка о составлении протокола урегулирования разногласий проставляется кроме протокола разногласий еще и на договоре, что не может быть нарушением.

Подписанный сторонами и скрепленный печатями протокол разногласий (протокол урегулирования разногласий) подлежит визированию, регистрации и хранению вместе с договором, к которому он составлялся.

Если одна из сторон не подписала протокол разногласий (протокол урегулирования разногласий), договор следует считать незаключенным.

Заключение. Указанные аспекты в совокупности позволяют обеспечить субъектам хозяйствования составление протоколов разногласий (протоколов урегулирования разногласий) к проектам договоров, отвечающих требованиям сторон договора, исключающих двусмысленности в понимании условий договора и позволяющих избежать возможных споров по условиям договора в дальнейшей работе.

Введение в работу формы протокола разногласий субъектами хозяйствования возможно путем издания его в качестве приложения к приказам, распоряжениям, положениям по договорной работе (при их наличии), что обеспечит единообразный подход к составлению протокола разногласий в рамках всей организации.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2018 г., № 151-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 27.12.2018. — 2/2589.
2. О некоторых вопросах организации договорной работы [Электронный ресурс] : приказ М-ва культуры Респ. Беларусь № 138 от 01.10.2010 г. // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональный правовые системы». — 2020.
3. О совершенствовании договорной и претензионно-исковой работы в организациях, входящих в систему Министерства информации [Электронный ресурс] : приказ М-ва информации Респ. Беларусь № 86 от 13.04.2016 г. // Бизнес-Инфо / Профессиональный правовые системы. — 2020.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ УПОТРЕБЛЕНИЯ И СОДЕРЖАНИИ ТЕРМИНА «ПРАВОТВОРЧЕСТВО» В РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Введение. Среди актуальных проблем отечественной юридической науки важнейшее место принадлежит выявлению и анализу современных тенденций правотворчества в Российской Федерации, научно-теоретической разработке проблем правотворчества, а также поиску возможных путей их решения. Однако анализ научной и учебной юридической литературы показывает, что сам термин «правотворчество» не имеет однозначного определения. Присутствует определенная несогласованность и противоречивость в выявлении характерных черт этого важного для правовой действительности явления. Конечно, с одной стороны, многие понятия юридической науки не имеют однозначного толкования и зависят от принадлежности исследователя к конкретной научной школе или обосновываются им согласно собственным представлениям о предмете, с другой — мы предполагаем, что это может быть следствием «молодости» термина.

Основная часть. Термин «правотворчество» имеет комплексное смысловое содержание. Он состоит из двух составных частей: «право» и «творчество». Смысловой объем этого термина отличен от сходных понятий европейских языков. Ближе всего немецкое *rechtsschöpfung*, где *schöpfung* может переводиться как творение, английское *lawmaking*, французское *processus legislatif* и испанское *proceso legislativo* близки, но все-же слово «творить» в этих языках другое и не используется или будет выглядеть неуместным в данном контексте. Таким образом, на примере английского языка *creation of law*, т. е. буквально «творение, создание права», не является юридическим термином, в отличие от *lawmaking* — «делание права», т. е. в каждом языке термин обладает отличительными особенностями словообразования и употребления.

В праве понятие творчества обладает существенной спецификой. Оно обозначает вид деятельности, который должен привести к определенному результату, но само по себе творчество результатом не является, продукты же творчества могут быть использованы. Создание права, или изменение порядка правового регулирования — правотворчество — это не просто деятельность, а деятельность, направленная на достижение результата.

Несмотря на нынешнюю популярность и распространение в юридической литературе, термин появился сравнительно недавно. В трудах таких выдающихся правоведов конца XIX — начала XX века, как Н. М. Коркунов, Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев он отсутствует. Конечно, сам термин был известен до революции, но нам не удалось найти его упоминаний в научной литературе исследуемого периода. Хотя мы не ставили перед собой задачу проведения глубокого историографического исследования и при должном упорстве искомые упоминания, возможно, обнаружались бы. Как бы то ни было, можно утверждать, что в корпусе устоявшейся правовой доктринальной терминологии он отсутствовал.

В отечественной правовой науке термин начинает использоваться после революции. Так, в 1920 году в первом выпуске сборника Ярославского государственного университета, посвященном научной работе за 1918—1919 годы появляется статья Ширяева Валериана Николаевича «Вопросы правотворчества и суда в Советской России (по материалам Народного комиссариата юстиции СССР)» [1]. В ней автор вступает в заочную полемику с П. И. Стучкой, на тот момент заместителем наркома юстиции, а в будущем главным редактором советской «Энциклопедии государства и права», создателем и директором Института советского права, отстаивая самоценность профессиональных юристов и юридического образования в противовес рыхлой, не выдерживающей столкновения с реальностью, наукообразной конструкцией «народного правотворчества».

Вплоть до середины 60-х годов термин используется достаточно редко, а крупных работ по проблематике не выходит вовсе. Со второй половины 60-х годов правотворчество значительно чаще становится предметом научного исследования. В 1967 году Алексей Валентинович Мицкевич защищает первую в нашей стране докторскую диссертацию на тему правотворчества «Юридическая природа актов правотворчества высших органов государственной власти и управления СССР» [2]. В 70-е — первую половину 80-х годов выходят фундаментальные научные исследования, поставившие правотворчество в ряд самостоятельных и крупных объектов теоретического изучения. К этому времени относятся исследования сущности правотворчества В. Г. Афанасьева, Б. В. Дрейшева, Д. А. Ковачева, А. В. Мицкевича, Р. О. Халфиной и других правоведов [3—7].

Анализ баз научной правоведческой литературы показывает, что в постсоветское время термин становится одним из наиболее используемых в правоведении. В базе данных «Киберленинки», которая является одной из самых уважаемых в рунете, поиск по названиям научных работ, содержащих термин «правотворчество», с фильтром поиска исключительно по научной базе Высшей аттестационной комис-

сии, только за последние пять лет выдает 263 статьи. При широком поиске использования термина в текстах за последние пять лет результат измеряется тысячами. Поиск по ключевому слову «правотворчество» в базе публикаций, включенных в проект «Российский индекс научного цитирования», выдает 860 публикаций за 2016—2020 годы. Также отметим, что термин преодолел границы собственно правовой науки и активно используется в политологических, социологических науках, работах по истории, экономике, философии. Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время термин получил универсальное признание и распространение.

В научной мысли прослеживаются два основных понимания правотворчества: «узкое» и «широкое». Согласно первому подходу — это процесс деятельности органов государственной власти по изданию законодательных актов, начинающийся стадией внесения законопроекта и заканчивающийся опубликованием закона [8, с. 119—121; 9, с. 117—118]. Согласно второму — в правотворческий процесс включается также деятельность по определению потребности в правовом регулировании, подготовке и предварительному обсуждению проектов нормативных актов [10, с. 137; 5, с. 161—172; 11, с. 7]. Первый подход считается традиционным, а второй — более современным. Но анализ источников показывает, что и тот и другой были сформулированы еще в советское время и продолжают использоваться после распада СССР. После смены вектора общественно-политического развития в 90-е годы XX века термин «правотворчество» чаще употребляется в своем широком значении.

При анализе распространенности термина также необходимо учитывать, что в теории права до сих пор нет четкого разграничения обозначения процессов, связанных с созданием нормативных правовых актов, используются понятия «правотворчество», «нормотворчество» и «законотворчество». Одни исследователи их отождествляют, другие предпочитают различать. Так, коллектив авторов Финансового университета при правительстве Российской Федерации, подготовивший учебник «Правотворчество» для юридической магистратуры, определяет правотворчество как «процесс осуществления юридически значимых действий по подготовке, принятию и опубликованию нормативных правовых актов, которые носят официальный характер, подготовлены и оформлены в строго процессуальной процедуре и регулируют наиболее важные общественные отношения» [12, с. 16], а нормотворчество — как «организационно оформленную деятельность государственного органа и иных социальных структур по созданию правовых норм или по признанию правовыми сложившихся, действующих в обществе правил поведения» [12, с. 16]. Таким образом, в правовой доктрине используются несколько близких или даже идентичных по смысловому содержанию понятий, описывающих сходные явления и процессы. Поэтому можно утверждать, что вопросам правотворчества посвящено больше исследований, чем позволяет обнаружить анализ по собственно базовому термину. Также следует отметить тесную связь термина «правотворчество» с понятием «правопонимание», поскольку нормативный акт фактически является отражением права, которое с точки зрения одних исследователей может быть позитивным, а с точки зрения других — естественным [13, с. 133].

Заключение. Термин «правотворчество» в настоящее время принадлежит к одним из наиболее популярных и широко используемых в отечественном правоведении. Однако историографический анализ показывает, что в активный оборот он вовлекается сравнительно недавно, со второй половины 60-х годов прошлого века. По этой причине, а также в силу различия подходов, ракурса рассмотрения, принадлежности исследователей к различным школам юридической мысли в правоведении к настоящему времени не закрепилось единого понимания термина. При этом можно согласиться с С. В. Синюковым, что подходы правоведов в целом выражают сходные идеи, а различия не являются значительными [14, с. 115]. А. С. Борисов и П. А. Меркулов предлагают следующее определение: «Правотворчество — выражающая волю народа или политических сил, находящихся у власти, осуществляемая специально уполномоченными субъектами, в определенных процессуальных формах законодательно урегулированная деятельность по созданию, изменению и отмене правовых норм» [15, с. 67]. Данное определение можно признать имеющим консенсусный характер и отражающим общий подход современного правоведения к определению ее сущности, которая напрямую связывается с различного рода правовыми процессами и явлениями в государстве.

Список цитируемых источников

1. *Ширяев, В. Н.* Вопросы правотворчества и суда в Советской России / В. Н. Ширяев // материалы Нар. Комиссариата Юстиции : сб. Ярослав. гос. ун-та. Вып. 1 : 1918—19 г. — Ярославль : Тип. Ярославского С.-Х. и Кредитного Союза Кооперативов, 1920. — С. 1—19.
2. *Мицкевич, А. В.* Юридическая природа актов правотворчества высших органов государственной власти и управления СССР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Мицкевич ; Всесоюз. науч.-исследоват. ин-т совет. законодательства. — М., 1967. — 32 с.
3. *Афанасьев, В. Г.* Научное управление обществом / В. Г. Афанасьев. — М., 1973. — 391 с.
4. *Дрейшев, Б. В.* Правотворчество в советском государственном управлении / Б. В. Дрейшев — М. : Юрид. лит., 1977. — 160 с.
5. *Ковачев, Д. А.* Механизм правотворчества социалистического государства. / Д. А. Ковачев — М. : Юрид. лит., 1977. — 212 с.
6. *Правотворчество в СССР* / под ред. проф. А. В. Мицкевича. — М. : Юрид. лит., 1974. — 319 с.
7. *Научные основы советского правотворчества* / Р. О. Халфина (отв. ред.). — М. : Наука, 1981. — 317 с.
8. *Проблемы законотворчества Российской Федерации* / редкол.: Ю. П. Орловский [и др.] ; Ин-т законодательства и сравн. правоведения. — М., 1993. — 160 с.
9. *Малько, А. В.* Теория государства и права в вопросах и ответах : учеб.-метод. пособие / А. В. Малько. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2002. — 245 с.
10. *Григонис, Э. П.* Теория государства и права : курс лекций / Э. П. Григонис. — СПб. : Питер, 2002. — 320 с.

11. Общая теория права : учеб. для юрид. вузов / под ред. А. С. Пиголкина. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1998. — 384 с.
12. Правотворчество : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / А. П. Альбов [и др.] ; под ред. А. П. Альбова, С. В. Николюкина. — М. : Юрайт, 2019. — 254 с.
13. Байтин, М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М. И. Байтин. — Изд. 2-е, доп. / М. И. Байтин. — М. : Проспект, 2012. — 487 с.
14. Синюков, С. В. О понятии правотворчества / С. В. Синюков // Изв. Саратов. ун-та. Сер. «Экономика. Управление. Право». — 2011. — № 2. — С. 114—117.
15. Борисов, А. С. Некоторые проблемы современного правотворчества в России / А. С. Борисов, П. А. Меркулов // Социум и власть. — 2015. — № 3 (53). — С. 65—70.

УДК 34.01

И. А. Шакун

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ДЕФЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. В ряду основных причин, ограничивающих регулятивные возможности экологического права, стоит проблема дефектности эколого-правовых предписаний, обусловленная различными факторами и требующая адекватного решения. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды в Республике Беларусь не только снижают эффективность механизма эколого-правового регулирования, но и минимизируют попытки общества и государства создать условия для благоприятного существования человека в окружающей среде. Проблема дефектности правового регулирования охраны окружающей среды многоаспектна. Ее рассмотрение предполагает исследование ряда вопросов, связанных с изучением свойств эколого-правовой материи, с выяснением сущности общеправовых и отраслевых характеристик категории «дефекты в экологическом праве», причин появления дефектов в экологическом праве и др. В контексте представленной статьи остановимся на исследовании содержания категории «дефекты в экологическом праве», а также проведем классификацию дефектов правового регулирования охраны окружающей среды.

Основная часть. Разрабатываемое юридической наукой понятие «дефектов права» опирается на лексическое значение слова «дефект», привнесенное в него благодаря его внедрению в современный русский язык. Согласно словарю С. И. Ожегова, дефект — это изъян, недостаток, недочет [4, с. 166]. В теории права такому содержанию термина соответствуют ставшие классическими понятия пробелов и коллизий в праве [5, с. 390]. Законодатель, признавая возможность неадекватного, в большей степени неполного правового закрепления общественных отношений, ввел эти понятия в законодательство.

Пробел — это отсутствие правовых норм, регулирующих общественные отношения, необходимость регулирования которых обусловлена сущностью и содержанием действующей правовой системы государства, принципами и нормами международного права. Устранение такого рода просчетов в законодательстве разрешается известными способами: в случае коллизии между нормативными правовыми актами субъекты правоотношений обязаны руководствоваться нормой акта, обладающего более высокой юридической силой; в случае коллизии между нормативными правовыми актами, обладающими равной юридической силой, и если ни один из них не противоречит акту с более высокой юридической силой, действуют положения акта, принятого (изданного) позднее. При выявлении пробелов в нормативных правовых актах до внесения в них соответствующих изменений и дополнений рекомендуется использование институтов аналогии закона и аналогии права.

Изучение дефектов, присущих правовому регулированию экологических отношений, и обстоятельств, их воспроизводящих, выводит на первое место те из них, которые создают саму специфику такого регулирования. В научных исследованиях эколого-правового характера неоднократно указывалось на факторы такого рода. Среди них в большей степени влияющими на качественное состояние права признаются следующие: сам предмет экологического права — окружающая среда и возникающие в этой сфере общественные отношения [1, с. 73]; комплексный характер, базирующийся на особенностях предмета исследуемой отрасли права и диктующий особенности метода эколого-правового регулирования [3, с. 36]; сложности, связанные с систематизацией законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, проистекающие из его комплексности.

Имеются также факторы, на первый взгляд частного порядка, которые тем не менее, если их не уяснить, способны воспроизводить отрицательные эффекты. К такого рода факторам мы относим, в первую очередь, специфику применяемой в экологическом праве терминологии, к содержательной стороне которой с завидным постоянством обращаются юристы, специализирующиеся в правовой охране окружающей среды. Проблема кроется в том, что для определения этой отрасли права, ее дифференциации от иных было пред-

ложено использовать название естественнонаучной дисциплины — экологии, в отличие от традиционного подхода называть отрасль по предмету, т. е. регулируемым ею общественным отношениям. Не уяснив предмет отрасли через ее название, специалисты вынуждены вновь и вновь возвращаться к этому ключевому для юридической науки вопросу, тем более, что сама жизнь постоянно воссоздает новые отношения, подлежащие комплексному (в том числе и эколого-правовому) регулированию. Один из последних примеров — безопасность генно-инженерной деятельности — отношения, проявляющиеся одновременно в сферах обеспечения продовольственной и экологической безопасности, а также здоровья населения.

Перечисленные выше факторы, ставшие своеобразным ядром, на многие годы предопределившим формирование дефектов экологического права, были блестяще разъяснены российским ученым С. А. Боголюбовым, который отмечает, что экологическое законодательство «зачастую являясь образцом реагирования общества на цивилизованный подход к решению проблем научно-технического прогресса, то забегает вперед, то отстает от требований и “пробуксовывает”». Нельзя сказать, что регулятивные просчеты, возникающие в эколого-правовом регулировании, не находят разрешения. Но следует подчеркнуть, что способы, применяемые для решения встающих перед наукой и практикой вопросов, как правило, таковы, что не позволяют видеть, а значит, и разрешать проблемы не ситуационно, а в совокупности всех возможных обстоятельств.

Этот далеко небесспорный подход законодателя кардинальным образом изменил соподчиненность законодательных актов эколого-правового характера, поставив по юридической силе акты природоресурсного содержания (кодексы о земле, недрах, водный и лесной кодексы) выше Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», в преамбуле которого утверждается, что он «устанавливает правовые основы охраны окружающей среды, природопользования, сохранения и восстановления биологического разнообразия, природных ресурсов и объектов и направлен на обеспечение конституционных прав граждан на благоприятную для жизни и здоровья окружающую среду». В юридической литературе обращалось внимание на то обстоятельство, что способ преодоления данного противоречия, предложенный на официальном уровне, — «систематизация в виде кодификации актов законодательства в области охраны окружающей среды» — демонстрирует отсутствие системного взгляда, восходящего к пониманию сущности, целей и задач правового регулирования экологических отношений, а также взаимодействия природоресурсной и природоохранной составляющих экологического законодательства [2].

Приведенный пример показывает, что преодоление дефектов системного характера невозможно путем применения только технических приемов, здесь требуется также системный подход, который в состоянии дать только целостная, основанная на выработанных в науке экологического права представлениях доктрина.

Формированию максимально возможной бездефектной среды эколого-правового регулирования, по нашему глубокому убеждению, также будет способствовать установление в законодательстве принципов экологического права. Ранее мы обращали внимание, что в действующем законодательстве Республики Беларусь основные начала экологического права фактически не закреплены, поскольку те принципы, на которые принято ссылаться как на начала экологического права, установлены в Концепции государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды как принципы экологической политики, а принципы, сформулированные в ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», как принципы природоохранной деятельности. Анализируя содержание названных принципов, мы делаем вывод, что они, охватывая важнейшие стороны экологических отношений, все же не могут претендовать на роль принципов правовых, т. е. основных начал отрасли законодательства. Фактическое отсутствие в законодательстве Республики Беларусь принципов экологического права, являясь по сути самостоятельным юридическим дефектом содержательного порядка, одновременно снижает потенциал технических способов преодоления недостатков законодательства, а именно, механизма аналогии права как применения принципов конкретных отраслей права к общественным отношениям в случае отсутствия норм права [2].

Закключение. В качестве одного из факторов, объективно способствующих преодолению регулятивных просчетов и дефектов национального экологического права, видится научное изучение и творческое восприятие доктрины и положений международного права окружающей среды, в рамках которого на протяжении последних сорока лет формируются современные институты международной природоохранной деятельности. Специальные принципы международного права окружающей среды, изложенные в ряде программных документов, и, прежде всего, такие как обеспечение права человека на благоприятную окружающую среду, устойчивое развитие, общественное участие в принятии эколого-значимых решений, ответственность за загрязнение окружающей среды и иные, в случае их соответствующего закрепления в актах национального законодательства, способны воплотиться в основные начала экологического права и установить стандарты формирования его норм, институтов, подотраслей.

Список использованных источников

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. — 23-е изд., испр. — М. : Рус. яз., 1990 — 917 с.
2. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов и фак. / С. С. Алексеев [и др.] ; под ред. В. М. Корельского, В. Д. Первалова. — М. : Инфра-М, 1997. — 570 с.
3. Бринчук, М. М. Вселенная — универсальная естественная экосистема: эколого-правовой контекст / М. М. Бринчук // Актуальные проблемы государства и права : тр. Ин-та государства и права РАН. — 2010. — № 3. — С. 72—99.

4. Макарова, Т. И. Теоретические проблемы правового положения физических лиц в экологических отношениях : дис. д-ра юрид. наук : 12.00.06 / Т. И. Макарова ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2008. — 280 л.
5. Макарова, Т. И. Дефекты экологического права: постановка проблемы [Электронный ресурс] / Т. И. Макарова // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2020.

УДК 346.546.1

А. А. Шлыкова

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Витебск, Республика Беларусь

ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена тем фактором, что конкурентный рынок, участники которого имеют равные права на разработку и продвижение своих товаров и услуг, есть фундамент совершенствования бизнеса.

Закон Республики Беларусь от 10 декабря 1992 года № 2034-XII «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» стал предпосылкой формирования регулирования конкуренции и антимонопольной деятельности на территории суверенной Беларуси. В последующем было принято немало нормативных правовых актов, которые на сегодняшний день идентифицируются как единая система в данной области регулирования. Однако продвижение и внедрение различных средств защиты конкуренции в Республике Беларусь представляет собой широкое поле для исследований и практики, вследствие этого данная тема остается дискуссионной и по сей день.

Основная часть. В 2016 году Министерство торговли Республики Беларусь было переименовано в Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (МАРТ). В пределах деятельности MART ведется государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, кроме того, регулярно проводится аналитика функционирования MART за определенные промежутки времени.

По итогам проведенных MART антимонопольных проверок за январь—сентябрь 2019 года выписано 15 протоколов об административных правонарушениях в области антимонопольного регулирования (для сопоставления, за тот же промежуток времени в 2018 году — 56 протоколов и 18 предписаний) [1].

Существенным фактором, повлиявшим на сокращение числа составленных протоколов, можно признать внесение изменений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях в 2018 году. В частности, к деяниям, влекущим административную ответственность по требованию, отнесена недобросовестная конкуренция, т. е. административный процесс за данное правонарушение начинается только по требованию потерпевшего либо законного представителя.

В Российской Федерации функционирует Федеральная антимонопольная служба (ФАС), в рамках деятельности которой также ведется реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара в размере более чем 35 процентов, что регламентировано приказом ФАС от 26 марта 2008 года № 95. Между прочим, в Республике Польша в соответствии с п. 10 ст. 4 Закона «О защите конкуренции и потребителей» для признания хозяйствующего субъекта доминирующим, его доля на соответствующем рынке, в отличие от Республики Беларусь и Российской Федерации, должна превышать 40 % [2].

Для стран-участниц Европейского союза конкурентное (антимонопольное) право является важной и неотъемлемой частью объединения. Антимонопольное регулирование возникло и развивалось на уровне ЕС вместе с другими институтами в процессе интеграции стран. С 2004 года конкурентные органы всех стран — участниц ЕС обладают правом применять наднациональное законодательство о конкуренции для гарантирования того, что конкуренция не искажается и не ограничивается. В частности, в деле C-62/86 AKZO Суд ЕС установил презумпцию доминирования, если предприятие имеет долю рынка более 50 % в течение периода более, чем три года [3]. В свою очередь, практика показывает, что данный вопрос решается на основании фактических обстоятельств дела и конкретного рынка.

В Федеративной Республике Германии (ФРГ) предусмотрена уголовно-правовая охрана конкуренции. Так, в Уголовном кодексе ФРГ преступлениям против конкуренции посвящен целый раздел. Например, на основании ч. 1 § 299 Уголовного кодекса ФРГ лишением свободы на срок до трех лет или штрафом наказывался тот, кто в качестве служащего или уполномоченного лица коммерческого предприятия в деловом обороте требует, соглашается принять или принимает выгоду для себя или третьего лица в обмен на это, обещая недобросовестно оказать предпочтение при приобретении конкурирующих товаров или услуг [4]. Также данный нормативный акт выделяет отдельные статьи за преступления против конкуренции в области

здравоохранения, что без сомнения является сильной стороной регулирования ответственности за нарушения в сфере защиты конкуренции в ФРГ.

В случае нарушения положений конкурентного (антимонопольного) права уполномоченный государственный орган Чешской Республики может потребовать прекращения нарушения закона или взыскания любых доходов, полученных в результате такого нарушения, наложить штраф, запретить деятельность и в случае серьезного несоблюдения указанного права — инициировать уголовный процесс. Максимальной санкцией за нарушения в области защиты конкуренции как в ФРГ, так и в Чехии является лишение свободы сроком до пяти лет. В свою очередь, в Республике Беларусь за нарушения в данной области также предусмотрена уголовная ответственность. В соответствии с ч. 2 ст. 245 Уголовного кодекса Республики Беларусь максимальная санкция за нарушения законодательства в сфере защиты конкуренции и антимонопольной деятельности указана в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества или без конфискации и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения [5].

Существенным преимуществом российского законодательства в данной сфере можно признать принятие Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования Российской Федерации на 2013—2024 годы в целях совершенствования института защиты конкуренции. Подобный акт целесообразно принять и на территории Республики Беларусь. Однако нельзя не отметить тот факт, что в ходе пресс-конференции 5 сентября 2018 года уже отмечалось о поставленной задаче МАРТ разработать Программу развития конкуренции в Республике Беларусь [6]. Тем не менее о сроках разработки данного проекта и на какой временной период она будет применять свое действие не упоминалось.

Заключение. Каждое государство обладает рядом особенностей правового регулирования защиты конкуренции, которые имеют как положительный, так и в какой-то мере негативный характер. Следует закрепить, что на территории Республики Беларусь уже создана и ныне действует система правового регулирования защиты конкуренции, равно как и система ответственности за предусмотренные нарушения в данной отрасли. Однако институт защиты конкуренции в Беларуси требует существенной доработки и совершенствования.

Исходя из всего вышесказанного, в белорусском законодательстве в упомянутой области можно выделить отсутствие четкого и структурированного плана по развитию конкуренции и антимонопольного регулирования. Также можно указать следующую перспективу совершенствования института защиты конкуренции на территории Беларуси: выделение отдельных разделов в нормативных правовых актах, предусматривающих юридическую ответственность, для нарушений против конкуренции.

Список цитируемых источников

1. Об итогах работы МАРТ за январь—сентябрь 2019 года в сфере антимонопольной деятельности [Электронный ресурс] / М-во антимоноп. регулирования и торговли Респ. Беларусь. — Минск, 2019. — Режим доступа: https://mart.gov.by/news/antimonopoly_itogi_9_2019. — Дата доступа: 21.04.2020.
2. Ustawa o ochronie konkurencji i konsumentów [Zasób Elektroniczny]. — LexLege, 2020. — Режим доступа: <https://www.lexlege.pl/ustawa-o-ochronie-konkurencji-i-konsumentow/>. — Дата доступа: 22.02.2020.
3. Power in the market: on the dominant position [Electronic resource]. — European Commission, 2006. — Режим доступа: <https://ec.europa.eu/competition/antitrust/art82/005.pdf>. — Дата доступа: 22.02.2020.
4. Strafgesetzbuch [Elektronische Ressource]. — Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz, 2020. — Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>. — Дата доступа: 23.02.2020.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г., № 131-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 28.07.2018. — 2/2569.
6. В пресс-центре БЕЛТА состоялась пресс-конференция, посвященная двухлетию со дня образования Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Минск, 2018. — Режим доступа: https://mart.gov.by/news/pres_konferenciya_MART. — Дата доступа: 22.04.2020.

УДК 34.096

А. В. Шумская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРАНСФЕРНЫЙ ПЕРЕХОД ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТСМЕНА

Введение. Профессиональный спорт является интенсивно развивающейся деятельностью, которая представляет собой не только соревновательную, физическую, воспитательную и игровую деятельность, но одновременно является сферой активного осуществления предпринимательской деятельности, которая в сфере спорта может осуществляться различными способами. Одним из таких видов является трансферный переход

спортсмена. До 2014 года данные отношения никак не были урегулированы на законодательном уровне в Республике Беларусь и лишь с принятием новой редакции Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» отношения, складывающиеся по поводу трансферного перехода в сфере профессионального спорта, частично нашли свое отражение в ст. 58 данного нормативного правового акта [1].

Основная часть. Трансферный переход осуществляется не только на национальном уровне, но также и на международном. Прежде всего, это связано с популяризацией спорта и расширением границ спортивных отношений. Правовое регулирование международного трансфера отражено в Постановлении Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 31 мая 2007 года № 28-8 «О модельном законе “О профессиональном спорте”» (модельный закон «О профессиональном спорте») [2]. Также правовое регулирование переходов профессиональных спортсменов прописаны в единых и унифицированных регламентах международных спортивных федераций по видам спорта. Такие регламенты определяют спортивные правила, условия и ограничения для перехода игроков и обязательны для всех национальных спортивных федераций — членов соответствующих международных спортивных федераций.

Понятие «спортивный трансфер» как на национальном, так и международном уровне затрагивает три основных аспекта:

- 1) процедуру перехода спортсмена из одной спортивной организации (клуба) в другую;
- 2) совокупность норм и правил, разработанных спортивными федерациями (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, которые призваны урегулировать переход игрока в другую спортивную организацию;
- 3) компенсация, предусмотренная за переход (трансфер) профессионального спортсмена, профессионального тренера.

Международные трансферы разрешены для профессиональных спортсменов только в возрасте старше 18 лет. В свою очередь, имеются основания, согласно которым переход несовершеннолетнего профессионального спортсмена в профессиональный спортивный клуб другого государства разрешается только в том случае, если профессиональный спортсмен со своей семьей или без нее переезжает в другое государство по причинам, не связанным с его переходом в профессиональный спортивный клуб другого государства [2].

Международный трансфер существенно отличается от национального, который предусматривает переход игрока из одного клуба в другой в рамках одной национальной федерации. Это различие выражается в режиме регулирования и, как следствие, осуществлении процедур национального и международного трансферов. Классификация международных трансферов разнится в зависимости от вида спорта, в котором они происходят. К примеру, порядок перехода игроков из футбольных клубов одной национальной футбольной ассоциации в футбольные клубы другой национальной ассоциации (международный переход (трансфер)) устанавливается Регламентом ФИФА по статусу и трансферу игроков и другими документами ФИФА [3]; переходы, которые возникают в хоккее, регулируются Регламентом Международной федерации хоккея с шайбой о международных трансферах и т. д. Исходя из этого, видно, что в каждом виде спорта имеется свой регламент, регулирующий данные отношения.

Каждый регламент имеет свои особенности перехода спортсменов, однако стоит учесть, что регламенты национальных спортивных федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта должны разрабатываться и осуществляться на основании и в соподчинении с международными правилами и условиями перехода.

В соответствии со ст. 16 модельного закона «О профессиональном спорте» профессиональный спортсмен имеет право на переход, в том числе временный, из одного профессионального спортивного клуба в другой в случае:

- 1) истечения срока действующего трудового договора в области профессионального спорта;
- 2) досрочного расторжения трудового договора в области профессионального спорта по соглашению сторон или инициативе одной из сторон;
- 3) достижения договоренности между профессиональным спортивным клубом, желающим заключить трудовой договор в области профессионального спорта с профессиональным спортсменом, профессиональным спортивным клубом, имеющим заключенный контракт о спортивной деятельности с профессиональным спортсменом, и самим профессиональным спортсменом;
- 4) временного выступления профессионального спортсмена за другой профессиональный спортивный клуб без расторжения контракта о спортивной деятельности с согласия профессионального спортсмена, профессионального спортивного клуба, имеющего заключенный трудовой договор в области профессионального спорта с профессиональным спортсменом, и профессионального спортивного клуба, за который будет временно выступать профессиональный спортсмен [2].

Стоит отметить, что в модельном законе «О профессиональном спорте» предусмотрено положение, содержащее основание, в соответствии с которым трансферный контракт считается заключенным с момента его регистрации спортивной федерацией, если иное не предусмотрено нормативными правовыми актами спортивной федерации, содержащими нормы спортивного права [2].

Наряду с заключением международного трансферного контракта следует соблюсти ряд условий, а именно: получить международный трансферный сертификат, если переход осуществляется в футбольной сфере, или международную трансферную карту — в хоккее, или разрешительное письмо — в баскетболе; зарегистрировать игрока в новой спортивной федерации; новый клуб также должен заключить трудовой контракт с игроком [4, с. 141].

Заключение. Международные нормы взаимодействуют с национальными, однако ни на каком из уровней регулирования трансферных отношений не отражено, что следует понимать под «международным трансфером профессионального спортсмена». Исходя из этого, предлагаем предусмотреть определение «международного трансфера профессионального спортсмена» в модельном законе «О профессиональном спорте» с последующим включением в регламенты спортивных федерации (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, а также предлагаем закрепить данное определение в ст. 58 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», непосредственно регулирующей трансферные отношения на территории Республики Беларусь.

Международный трансфер профессионального спортсмена — это отношения, возникающие в сфере профессионального спорта, урегулированные нормами международных спортивных федераций по переходу профессионального субъекта в иностранную спортивную организацию (клуб) на условиях трансферного контракта и регламентирующих документов спортивных федераций, вследствие чего между иностранным клубом и профессиональным субъектом заключается трудовой или гражданско-правовой договор, а бывшему клубу профессионального субъекта выплачивается компенсация (трансферная выплата), а также производятся иные платежи, связанные с осуществлением перехода.

Список цитируемых источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2018 г., № 92-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
2. Модельный закон о профессиональном спорте [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/79426/?searchKey=f9wv#M100058>. — Дата доступа: 25.04.2020.
3. Регламентом ФИФА по статусу и переходам игроков [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pfl.ua/docs/FIFA_Regl_Status&Transfer.pdf. — Дата доступа: 25.04.2020.
4. Данилевич, А. С. Договорные отношения в рамках международного перехода спортсмена — международный трансферный контракт / А. С. Данилевич, А. А. Капская // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сб. науч. тр. — 2011. — Вып. 3. — С. 123—142.

БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВО И ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ. ДОШКОЛЬНОЕ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ЭКОЛОГИЯ. ЗДОРОВЬЕ. СПОРТ. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.068

С. В. Абрамова

*Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Луганский национальный университет имени Владимира Даля», Луганск*

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Введение. Показателем развитого демократического государства является сформированное гражданское общество, в котором главным действующим лицом и субъектом процессов и отношений является человек с индивидуальной системой потребностей, интересов и ценностей, которые он удовлетворяет в активной просоциальной деятельности. Построение такого общества возможно лишь при высокой социальной активности граждан, поэтому сегодня исключительное значение приобретает объединение усилий всех социальных институтов по формированию и развитию у подрастающего поколения ответственности за собственную жизнь, судьбу страны, малой родины, своей семьи, способности к самостоятельному принятию ответственных решений в ситуации выбора.

Развитие у подрастающего поколения социальной активности является важной задачей современного общества, что приводит к необходимости активизации работы школы по применению инновационных подходов к формированию учебно-воспитательного процесса в общеобразовательной организации. Особый интерес учёные и педагоги-практики проявляют к волонтерской деятельности, эффективность которой обеспечивается возможностями максимальной реализации системно-деятельностного и личностно ориентированного подходов, составляющих основу современной образовательной парадигмы.

Изучением научного понятия «социальная активность личности» занимались ученые: Е. А. Ануфриев, Л. И. Божович, Ю. Л. Воробьев, Т. Н. Мальковская, В. Г. Мордкович, А. В. Петровский, Е. П. Поликанова, П. П. Скляр, Е. А. Якуба и др.

Весомый вклад в психолого-педагогические исследования формирования и развития социальной активности личности внесли отечественные (Г. М. Андреева, Л. В. Байбородова, И. Д. Бех, А. В. Мудрик, А. А. Реан, И. П. Подласый и др.) и зарубежные ученые (А. Адлер, А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Эриксон и др.).

Ученые Г. Г. Николаев, Л. А. Сивицкая, О. Б. Скрыбина, Е. Л. Федотова, С. Б. Шаргородская изучали отношения молодежи к общественной деятельности.

Отечественные исследователи Л. В. Байбородова, Е. А. Борисова, А. В. Волохов, И. Н. Григорьев, В. Г. Лапина, В. М. Кочергин, Н. Ю. Слабжанин, Е. Л. Шекова рассматривали особенности формирования культурных традиций в сфере добровольческой деятельности молодежи, разные формы социальных практик волонтерского труда, добровольчество с точки зрения социальной помощи и благотворительности.

Таким образом, цель статьи: рассмотреть волонтерскую деятельность как фактор развития социальной активности школьников.

Основная часть. Придерживаясь позиции С. Г. Екимовой, Л. П. Конвисаревой, М. В. Певной, Л. Е. Сикорской, Т. М. Сорочан и др., мы рассматриваем волонтерство (добровольчество) как осознанную, добровольную деятельность, осуществляемую по свободному волеизъявлению граждан, направленную на бескорыстное оказание социально значимых услуг, способствующую личностному росту и развитию выполняющих эту деятельность граждан (волонтеров/добровольцев) [1].

Примером организации и осуществления волонтерской деятельности школьников может служить опыт работы общественно активных школ Луганской Народной Республики.

Общественно активная школа — образовательный, ресурсный, культурный центр микрорайона, города, села. Это школа, которая ставит своей целью не просто предоставление образовательных услуг ученикам, но и развитие местного сообщества, привлечение родителей и жителей к решению социальных и других проблем, стоящих как перед школой, так и перед местным сообществом [2, с. 23].

В деятельности общественно активных школ четко просматриваются две взаимосвязанные составляющие: социальная и образовательная. Общественно активные школы имеют возможность одинаково успешно и в неразрывном единстве эффективно решать социальные и образовательные проблемы. Образовательная составляющая общественно активных школ позволяет приблизить образование к повседневной жизни ребенка, сделать его более действенным и результативным, опереться на широкий спектр социализирующих процессов, способствовать положительной социализации, а также использовать ресурсы местного сообщества для решения проблем воспитания и обучения подрастающего поколения. Социальная составляющая направлена на стимулирование и реализацию инициатив, обеспечивающих создание условий для построения гражданского общества, демократизации различных сфер социальной жизни, на превращение школы в важнейший ресурс функционирования и развития местного сообщества [2, с. 202].

Целью взаимодействия общественно активной школы и местного сообщества является воспитание учащихся, их социализация в местном сообществе, развитие школы и местного сообщества на основе демократических принципов, построение гражданского общества.

Школа превращается в общественный центр микрорайона или села, и вокруг нее начинается процесс самоорганизации и развития местного сообщества, способного самостоятельно решать не только задачи образования, но и другие социальные проблемы с помощью привлечения местных ресурсов.

Исходя из этого, основными направлениями взаимодействия являются: управление совместной деятельностью; образование, воспитание, социализация учащихся; развитие школы и местного сообщества — все это позволяет и школе, и местному сообществу почувствовать потребность друг в друге, удовлетворение которой обеспечивает, в первую очередь, личностное развитие каждого участника этой системы.

Учащиеся, которые живут в пространстве общественно активной школы и местного сообщества, становятся субъектами собственной жизни, выполняют разные социальные роли в местном сообществе, что способствует развитию социальной активности школьников, обогащает их социальный опыт, готовит к жизни в свободном гражданском обществе.

Таким образом, общественно активная школа является прообразом гражданского общества, функционирующего на основе демократических ценностей. Взаимодействие школы и местного сообщества, направленное на включение учащихся в общественно полезную деятельность, привлечение их к решению общих социальных, культурных, образовательных проблем, способствует положительной социализации школьников в местном сообществе и утверждению демократического строя в жизни такого сообщества.

В общественно активной школе добровольческая деятельность осуществляется в рамках учебно-воспитательного процесса и регламентируется нормативно-правовыми документами, регулируемыми образовательную деятельность учебной организации.

Основными целями волонтерской деятельности являются:

- образовательная: усвоение школьниками социальных и профессиональных знаний, умений и навыков; развитие социальной активности, ответственности, патриотизма, активной гражданской позиции школьников, других социально значимых качеств;

- социальная: совместное (школьники, педагоги, представители местного сообщества) решение общих социальных проблем с привлечением ресурсов школы и местного сообщества.

Содержание волонтерской деятельности включает следующие направления работы: социальное, трудовое, культурологическое, экологическое.

Сущность *социального направления* заключается в осуществлении совместной деятельности, направленной на оказание шефской помощи социально незащищенным слоям населения, помощь в социализации детей-инвалидов, поддержку детей, находящихся на длительном лечении в стационарах, домах инвалидов, домах малютки, детских домах, др.

Специфика *трудового направления* заключается в осуществлении трудовой деятельности, направленной на благоустройство территорий домов престарелых, больниц, детских учреждений; оказание трудовой помощи нуждающимся, строительство спортивных или детских площадок, др.

Культурологическое направление раскрывается в деятельности, ориентированной на сохранение национальной самобытности, исторических ценностей народа, национальной культуры.

Сущность *экологического направления* заключается в совместной деятельности учащихся, направленной на изучение состояния окружающей среды, его улучшение и сохранение.

Основные этапы добровольческой деятельности: подготовительный (постановка цели, планирование работы), основной (этап осуществления деятельности), заключительный (подведение итогов работы и ее оценка).

Школьники включаются во все этапы волонтерской деятельности (целеполагание, планирование, организацию, выполнение, подведение итогов, рефлексия). Это позволяет учащимся провести анализ проблемы, определить цели и задачи по ее решению, выполнить определённые действия, вследствие чего достичь ожидаемого результата, оценить значимость своего труда и получить от этого удовольствие. При таких условиях у школьников появляется интерес к работе, она становится для них лично значимой, у них возникает потребность достичь положительного результата более эффективным способом, что, в свою очередь, побуждает их к поискам; способствует интеллектуальному напряжению и самосовершенствованию.

На *подготовительном этапе* добровольческой деятельности Совет общественно активной школы инициирует направленную на изучение актуальных вопросов развития села (города) деловую игру «Мы вместе», которая формирует представление у школьников о местном сообществе как социальном целом, развивает инициативу учащихся, привлекает внимание к приоритетным задачам местного сообщества, способствует генерации идей, позволяет найти новый взгляд на социальные проблемы и спроектировать их решение.

В процессе деловой игры школьники вместе с учителями, родителями, представителями местного сообщества участвуют в изучении существующих социальных проблем в селе (городе), где они живут: анализируют статистические данные, изучают теоретические основы вопроса. Всесторонне изучив проблему, школьники создают теле- и радиорепортажи, презентации, листовки, стенгазеты, доклады, где высказывают свое видение сложившейся ситуации и пути выхода из неё, также освещают мнение местного населения по обсуждаемой проблеме. По результатам деловой игры формируются инициативные волонтерские группы по разработке проектов и программ сотрудничества.

На *основном этапе* добровольческой деятельности данные проекты и программы реализуются, например, проект «Дети детям», направленный на строительство детской площадки для детей дошкольного и младшего школьного возраста; проект «Ключ», цель которого заключалась в оказании помощи в успешной социализации детям-инвалидам, др.

Особенность программ сотрудничества школы и конкретной организации (учреждения) заключается в том, что они позволяют освоить учащимся специфику организации (учреждения) как социальной группы, приобрести профессиональные знания, умения, навыки. Примерами программ могут служить программы сотрудничества школы и дошкольного учебного учреждения «Наша волшебная планета детства», школы и районного социального центра «Милосердие», школы и сельской библиотеки «Библиотека — чудо человеческого вдохновения» и др.

Итоги волонтерской деятельности школьников (*заключительный этап*) подводятся на ежегодных (районных (городских), республиканских) слётах волонтерских отрядов, на которых участники презентуют свою деятельность, рассказывают о достижениях и результатах работы. Во время слёта для школьников проводятся тренинги по формированию социальной активности, лекции, деловые игры, мастер-классы, занятия по командообразованию и развитию лидерских качеств. Центральным мероприятием слёта волонтерских отрядов становится ярмарка социальных проектов, на которой участники представляют предложения по решению общественных проблем.

Заключение. В процессе волонтерской деятельности школьники включаются в социальные отношения, становятся участниками серьёзного, важного, общественно значимого дела, что обеспечивает их признание в местном сообществе, создает возможность приобретения жизненного и социального опыта, способствует развитию социальной активности.

Список цитируемых источников

1. Організація та розбудова ГАШ як осередку розвитку громади : навч.-метод. посіб. / Г. Єльнікова [та ін.] ; за ред. Г. Єльнікової. — Київ, 2007. — 172 с.
2. Корнетов, Г. Б. Что такое общественно-активная школа? / Г. Б. Корнетов. — М. ; Тверь : Науч. кн., 2009. — 24 с. — (Серия «Библиотека демократического образования»).

УДК 796.028

И. П. Аверина, А. А. Ющенко, А. Д. Жак, В. Д. Алампиева

Учреждение образования «Международный государственный экологический институт имени А. Д. Сахарова»
Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь

АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СПОРТИВНОМ ЗАЛЕ ПОСРЕДСТВОМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕМНОЙ АКТИВНОСТИ РАДОНА

Введение. Из всех видов экологической безопасности приоритет должен быть отдан медико-биологической, т. е. обеспечение здорового и безопасного существования человека — самая большая ценность [1]. Негативные экологические воздействия многочисленны, но основными являются факторы загрязнения среды, чаще всего выделяют уровень атмосферного загрязнения, качество питьевой воды и почвы.

В окружающей среде присутствуют сотни различных химических соединений, но для любых, даже самых «чистых» регионов или стран определяется перечень наиболее опасных загрязняющих веществ (приоритетных токсикантов) [2].

Одним из ярких представителей радиоактивных элементов, который загрязняет нашу атмосферу, является природный радионуклид Ra (радий). Продуктом распада Ra является радиоактивный благородный газ Rn (радон). Этот элемент может незаметно окружать человека везде, постепенно приводя к ухудшению состояния здоровья, вызывать серьезные заболевания. Но сама опасность таится в том, что этот газ не имеет ни цвета, ни запаха, ни вкуса. Радон ничем не выделяется, поэтому может незаметно вредить человеку в течение очень длительного времени.

Основная часть. Цель исследования — определить объемную активность радона и безопасность проводимых занятий в спортзале учреждения образования «Международный государственный экологический институт имени А. Д. Сахарова» Белорусского государственного университета.

В самом начале для решения поставленной цели выясним, что же такое радон. Загадочная болезнь людей, работающих в Соединенных Штатах Америки, дала о себе знать еще в XVI веке. Смертность среди рудокопов, которые в силу своей деятельности были подвержены воздействию высоких концентраций радона, была в 50 раз выше, чем у остального населения. И только в конце XIX века супруги Кюри впервые предположили, что причиной этому могло явиться существование радона. Как оказалось, простое вещество представляет собой самый тяжелый из инертных газов. Последующие их наблюдения показали его отрицательное влияние на организм человека. Радон очень радиоактивен и в больших дозах представляет опасность для здоровья и жизни людей.

Радон — благородный газ, который испускает излучение с весьма большим поражающим действием. Он легко перемещается в пространстве на достаточно большие расстояния. Экраном, который поглощает радиацию, защититься просто невозможно. Радон хорошо растворяется в крови, быстро перемещается по организму и проникает во все его органы. Особенно подвержен его влиянию респираторный тракт человека. Радон практически не сорбируется на внутренней поверхности лёгких. Попав в организм на вдохе, он на выдохе почти полностью выводится из организма (коэффициент введения в организм — менее процента). Радон — короткоживущий нуклид и быстро распадается, период выведения у него короткий, поэтому после попадания в организм Rn менее чем за сутки полностью выводится. Газ не создает внешнего облучения на организм. Для человека опасен не сам Rn, а продукты его распада [3].

В воздухе продукты распада (нелетучие элементы) находятся в высоко ионизированном состоянии и легко адсорбируются на любых поверхностях, в том числе — на трахеях и бронхах; а как нам известно, тяжелые металлы плохо выводятся из организма.

Радон является компонентом воздуха и попадает в легкие человека при дыхании. Основное количество радиационных продуктов распада Rn при вдыхании оседает в носоглотке, трахее и лёгочных каналах. Попадание радона и его продуктов распада в лёгкие приводит к дозам, которые составляют 40 % от среднего эффективного дозового эквивалента в 2,4 мЗв / год, получаемого населением от всех радиационных источников. Дочерние продукты распадаются на α -, β -частицы и γ -кванты. Внутренняя дозиметрия рассматривает только α -излучение. Низкая эффективность γ - и β -радиации приводит к небольшим дозовым значениям для этих компонентов. Количество вдыхаемого Rn зависит от его концентрации в воздухе и от скорости дыхания. Период полувыведения дочерних продуктов Rn изменяется от 10 мин до 4,8 ч для респираторного тракта и от 6 до 60 ч для лёгких.

Для человека радон является привычным токсином. Он всегда присутствовал в любом живом организме. Более того, контакт Rn с человеком был гораздо интенсивнее в доисторические времена, чем сейчас. Люди интенсивно облучались от природных радионуклидов, так как жили в пещерах, вырубленных в гранитных скалах. В таких приспособленных жилищах они дышали воздухом, который был насыщен Rn. Также одним из источников выброса радона являются вулканы. Интенсивная вулканическая деятельность приводила к выбросам Rn в атмосферу. В настоящее время наиболее интенсивная дозовая нагрузка на население от Rn связана с активностью человека: в пещерах и непрветриваемых подвальных помещениях с высокой концентрацией Rn сейчас обитает лишь незначительная часть людей. Тяжёлый Rn не попадает в квартиры многоэтажных домов, расположенных на высотах. К современному периоду времени природные радионуклиды в значительной степени распались, вулканическая деятельность ослабла. В связи с этим радиационная нагрузка на человека существенно уменьшилась. Поэтому радон стал привычным токсином, всё живое в ходе эволюции приспособилось к его присутствию в среде обитания и научилось нейтрализовать его отрицательные последствия [4].

Возникает необходимость оценки потенциальной опасности воздействия бытового радона на здоровье населения, поскольку современный житель большинство своего времени проводит внутри жилых и общественных помещений.

Степень концентрации эманаций Rn в атмосферном воздухе (на открытой местности) определяются такими факторами, как содержание изотопов Ra в породах и почвах; типы почв, влажность, пористость, проницаемость; сезон и время суток; климатические и метеорологические условия (атмосферное давление, сила ветра и т. п.). В помещениях на эти факторы накладываются концентрации радионуклидов в материалах, используемых при строительстве, типе застройки (изолированность от почв, наличие подвалов, этажность и т. п.), а также при обеспечении системой газо- и водоснабжения (горячей и холодной водой), вентиляции (рисунок 1).

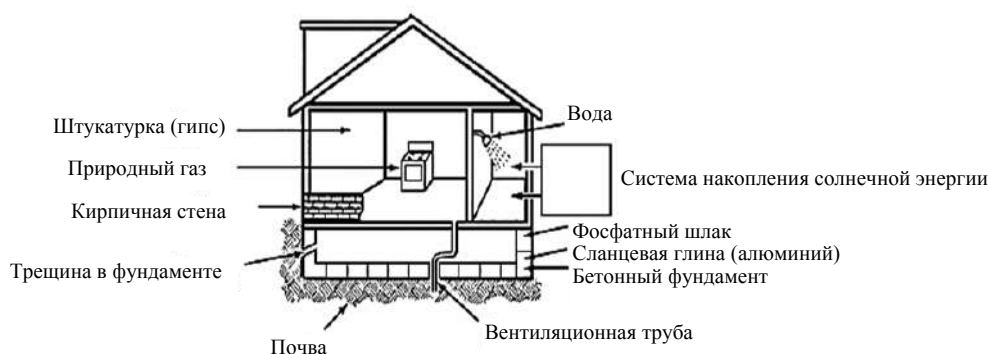

Рисунок 1 — Способы возможного проникновения радона в помещения

Радон поступает в дом из грунта сквозь дефекты в фундаменте и через пол и накапливается, в основном, на нижних этажах зданий. Скорость перемещения и интенсивность поступления R_n зависят от пористости почвы, эффективности проветривания подвала, количества и размера трещин в межэтажных перекрытиях, типа и качества работы вентиляции, этажности здания, периода полураспада изотопов R_n и т. п. Наибольшая концентрация радона в воздухе жилых помещений наблюдается в зимнее время. Также незначительное количество R_n попадает с водой.

Определим объемную активность (далее — ОА) радона-222 в спортзале МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ с помощью радиометра OA AlphaGUARD PQ2000 и выясним, безопасно ли проведение занятий физической культурой в данном спортивном сооружении.

Принцип измерения ОА радона-222 радиометром основан на ионизационном эффекте, создаваемым альфа-излучением радона, в ионизационной камере радиометра, которая работает в режиме альфа-спектрометрии с отбором пробы контролируемого воздуха как за счет диффузии через специальный фильтр, так и с помощью принудительной прокачки. Ионизационная камера работает в импульсном режиме при низких значениях ОА радона-222 и в токовом режиме при высоких значениях ОА радона-222. ОА радона измерим в различных точках спортивного зала: где 1, 2, 3, ... 12 — точки измерения объемной активности (рисунок 2). Измеренные данные представлены в виде таблицы 1.

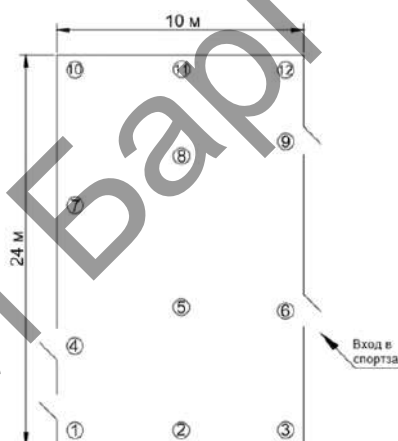

Рисунок 2 — Схема спортивного зала МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ

Т а б л и ц а 1 — Соответствующая концентрация радона в измеряемых точках

Концентрация	Номер точки											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
R_n , Бк/м ³	30 ± 30	< 30	< 30	30 ± 30	< 30	< 30	30 ± 30	30 ± 30	< 30	38 ± 30	30 ± 30	< 30

Закключение. В ходе проделанной нами работы была достигнута цель исследования. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что концентрация радона в измеряемых точках спортивного зала МГЭИ им. Сахарова БГУ не превышает пределы нормы (допустимые нормы концентрации R_n в Республике Беларусь — 200 Бк/м³). Это свидетельствует о том, что занятия, проводимые со студентами в данном зале, являются безопасными. А применение пассивной системы защиты, такой как: предотвращение поступления радона из подвального пространства, заделка трещин и щелей в полах и стенах, улучшение вентилирования в спортивном зале, влажная уборка после занятий, проветривание, регулярный контроль уровня содержания радона в воздухе спортивного зала и т. д. — позволяют снизить концентрацию радона более чем на 50 %.

Обеспечение экологической безопасности для наших студентов будет достигаться также за счет выстроенной системы комплексной оценки и прогноза экологической обстановки в городе, районе, расположения здания института, мест проведения занятий физической культурой на свежем воздухе, разработки комплекса мер по снижению неблагоприятных воздействий на основе здоровьесберегающих технологий.

Таким образом, комплексный мониторинг в перспективе позволит управлять экологической безопасностью в местах для занятий физической культурой и спортом и в дальнейшем создаст условия для формирования планирования мер по уменьшению риска возникновения экологически обусловленных заболеваний.

Список цитируемых источников

1. Гелашивили, Д. Б. Экологический мониторинг. Методы биологического и физико-химического мониторинга : учеб. пособие / Д. Б. Гелашивили ; под ред. проф. Д. Б. Гелашивили. — Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2006. — 212 с.
2. Костина, Н. В. Эколого-информационная система большого региона как основа экологического мониторинга / Н. В. Костина // Региональный экологический мониторинг в целях управления биологическими ресурсами : сб. ст. — Тольятти : ИЭВБ РАН, 2003.
3. Ахметов, Н. С. Общая и неорганическая химия : учеб. для вузов / Н. С. Ахметов. — 7-е изд., стер. — М. : Высш. шк., 2008. — 743 с. : ил.
4. Хуторянский, Я. Радиовый портрет: версия уральских экологов / Я. Хуторянский // Стройкомплекс Сред. Урала. — 2003. — № 1. — С. 52—55.

УДК 159.99

Т. В. Азарко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВИРТУАЛЬНАЯ ВИКТИМИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Введение. На современном этапе существуют две формы организации межличностных взаимоотношений: реальные и виртуальные. Межличностное взаимодействие — это процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь. Разновидностью межличностного взаимодействия выступает виртуальное взаимодействие. Виртуальная коммуникация — это общение с удаленным партнером или группой, опосредствованное компьютером и телекоммуникационными системами. Отличительные особенности виртуальной коммуникации: опосредованность, дистантность, интерактивность, глобальность.

Если для нынешних взрослых навыки общения с помощью электронных писем, мгновенных сообщений, чатов являются надстройкой над уже приобретенными навыками общения вживую, то нынешние дети и подростки осваивают и те и другие навыки практически одновременно. В отношении подростков можно говорить о том, что процесс социализации в значительной степени перемещается в Интернет вместе со знакомствами, референтными группами, освоением различных социальных ролей и норм. Появление Интернета позволило состояться «виртуальному общению», которое стало для многих ресурсом и открыло дополнительные социальные возможности [1], но в тоже время существенно усилило риск виктимизации, с одной стороны, и вероятности закрепления модели виктимного поведения к подросткам, с другой стороны.

Основная часть. Анонимность, допустимая в Интернете, позволяет человеку экспериментировать с различными социальными ролями и разными «Я». При этом человеку не нужно бояться негативной оценки или социальных санкций, которые бы последовали при общении вживую. Это подтверждается данными 2005 года, согласно которым четверть подростков в Интернете выкладывают о себе ложную информацию относительно пола, возраста, этноса, политических взглядов, сексуальной ориентации; чуть больше половины имеют больше одного электронного адреса или никнейма [2]. По другим данным, 39 % подростков пытались разыграть кого-то или представлялись другим человеком в обмене мгновенными сообщениями. Мы остановимся здесь на той стороне общения в Интернете, которая представляет собой отчетливую социальную проблему и нуждается в обсуждении и поиске методов решения. Речь идет о кибербуллинге — новой и стремительно распространяющейся и за рубежом, и в Беларуси форме травли, использующей возможности Интернета (в первую очередь, анонимность и огромное число пользователей) для агрессивного преследования человека. С тех пор как в 1993 году норвежский психолог Д. Ольвеус дал следующее, ставшее общепринятым определение травли в детской и подростковой среде: «буллинг (травля) — это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство власти или силы», — данная тема стала одной из самых обсуждаемых в контексте детских [1]. Здесь агрессивное преследование человека приобрело новые формы с применением разнообразных современных технологий. Эти формы травли, называемые кибербуллингом, вызывают сильную тревогу у детей, родителей и специалистов. Обычный буллинг в некотором смысле честнее и безопаснее, потому что в нем нет неопределенности, присутствующей в виртуальном пространстве. Подростки выступают наиболее уязвимой группой для кибербуллинга. По результатам современных исследований, 78 % детей (т. е. практически все горожане) от 6 до 18 лет ежедневно пользуются Интернетом [3]. Растет популярность социальных сетей, где пользователь заводит себе индивидуальный профиль и может публиковать информацию разной степени откровенности. При этом понимание рисков, связанных с отсутствием конфиденциальности, нарушением личных границ и возможно-

стью злоупотребления доступной информацией, у подростков, как и у взрослых неопытных пользователей, зачастую недостаточно. Более 72 % подростков имеют персональный профиль в социальных сетях. До 80 % детей выкладывают в Сеть свою фамилию, точный возраст, номер школы, и у трети опрошенных детей настройки профиля позволяют всем видеть личную информацию о пользователе; за рубежом 62 % детей выкладывают в общий доступ личные фотографии.

Кибербуллинг, электронная травля, социальная жестокость онлайн — это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить [2]. Кибербуллинг включает в себя использование электронной почты, мгновенных сообщений, веб-страниц, блогов, форумов и чатов, ММС- и СМС-сообщений, онлайн-игр и других информационных технологий коммуникации. Как и традиционный буллинг, кибербуллинг может быть прямым и косвенным. Прямой кибербуллинг — это непосредственные атаки на ребенка через письма или сообщения. При косвенном кибербуллинге в процесс травли жертвы вовлекаются другие люди (как дети, так и взрослые), но не всегда с их согласия; преследователь может взломать аккаунт жертвы и, имитируя под хозяина, рассылать с этого аккаунта сообщения знакомым жертвы, разрушая коммуникативное поле жертвы и порождая сомнение в его моральных качествах. Одна из наиболее угрожающих ситуаций — когда преследователь публикует в сети Интернет информацию, которая в действительности подвергает жертву опасности, например, от ее имени размещает объявление о поиске сексуальных партнеров. Как и традиционная травля, кибербуллинг включает в себя континуум поступков, на одном полюсе которого действия, с трудом распознающиеся окружающими как преследование, а на другом — жестокое поведение агрессора, которое может приводить даже к смерти жертвы [1].

Современные исследователи приводят следующие самые распространенные сейчас способы травли в электронном пространстве:

1) флей-минг, который начинается с оскорблений и перерастает в быстрый эмоциональный обмен репликами, обычно публично, реже в частной переписке. Происходит между двумя собеседниками с изначально равными позициями, однако внезапная агрессия вносит дисбаланс, усиливающийся за счет того, что участник не знает, кого его противник может привлечь на свою сторону в этом сражении. Посетители форума, свидетели могут присоединяться к одной из сторон и развивать грубую переписку, не до конца понимая изначальный смысл столкновения и зачастую рассматривая ситуацию как игровую, в отличие от инициаторов агрессивного диалога. Можно сравнить это с дракой «стенка на стенку», где участники не до конца понимают, ни что стало поводом конфликта, ни каков критерий присоединения соратников;

2) харассмент — это адресованные конкретному человеку, обычно настойчивые или повторяющиеся слова и действия, которые вызывают у него раздражение, тревогу и стресс и при этом не имеют разумной цели. Киберхарассмент обычно выражается в повторяющихся оскорбительных сообщениях жертве, от которых она чувствует себя морально уничтоженной, следовательно она не может ответить по причине страха или невозможности идентифицировать преследователя, а иногда вынуждена оплачивать полученные сообщения;

3) гриферы — игроки, целенаправленно преследующие других игроков в многопользовательских онлайн-играх. Они нацелены на разрушение удовольствия от игры у других игроков, активно используют брань, блокируют отдельные области игры и мошенничают. Это сочетание вандализма с травлей, в «материальном» мире напоминающее поведение детей, которые приходят растоптать куличики, слепленные детьми помладше в песочнице, лишая их сразу удовольствия от игры и полученных достижений;

4) троллинг — кибертролли публикуют негативную, вызывающую тревогу информацию на веб-сайтах, страницах социальных сетей, даже на мемориальных страницах, посвященных умершим людям, провоцируя сильную эмоциональную реакцию. В дословном переводе “trolling” означает ловлю рыбы на блесну. «Реальных» троллей обычно называют провокаторами — это те, кто используют «слабые места» других для того, чтобы с помощью манипуляции поддеть человека и получить удовольствие от его аффективного взрыва. Агрессор в этом случае переживает ощущение всемогущества за счет власти над жертвой, ее эмоциональным состоянием;

5) киберсталкинг — использование электронных коммуникаций для преследования жертвы через повторяющиеся вызывающие тревогу и раздражение сообщения, угрозы противозаконных действий или посягательств, жертвами которых могут стать получатель сообщений или члены его семьи;

6) секстинг — это рассылка или публикация фото- и видеоматериалов с обнаженными и полуобнаженными людьми. Чем старше дети, тем выше вероятность их вовлечения в секстинг. По данным исследования, 10 % молодежи 14—24 лет отправляли или публиковали изображения самих себя с сексуальным подтекстом, 15 % получали такие сообщения непосредственно от кого-то другого [1];

7) распространение клеветы — это публикация и рассылка унижающей и ложной информации о человеке, его искаженных изображений, в частности в сексуализированном и (или) наносящем вред его репутации виде, и др. Одной из форм клеветы являются онлайн-слэм-буки. Слэм-буки — тетради, в которых одноклассники размещают различные рейтинги и комментарии — «кто самая красивая девушка в классе», «кто одевается хуже всех» и т. п. Онлайн-слэм-буки — это созданные для развлечения сайты, где одноклассники публикуют подобные рейтинги и комментарии, часто грубые и неприятные;

8) выдача себя за другого — преследователь, используя украденный пароль, с аккаунтов жертвы и как бы от ее лица рассылает негативную, жестокую или неадекватную информацию ее знакомым. Жертва испытывает сильное унижение при получении обратной связи и часто теряет друзей. Кроме того, преследователь с помощью пароля может менять персональный профиль жертвы на веб-сайте, размещать там неуместную, оскорбительную информацию, рассылать угрожающие или унижающие сообщения с электронного адреса жертвы. В крайнем случае, преследователь может публиковать на форумах провоцирующие оскорбительные сообщения или комментарии, подписываясь именем жертвы и указывая ее реальные имя, адрес и телефон, тем самым ставя жертву под угрозу реального преследования и нападения.

Важность для человека его признания со стороны сообщества эксплуатируется также при публикации видеозаписей физического насилия / хулиганского нападения. Хэппи-слеппинг — хулиганское нападение на прохожего группой подростков, во время которого один из хулиганов снимает происходящее на видеокамеру мобильного телефона. Для усиления чувства унижения у жертвы преследователи выкладывают видеозапись нападения в Интернет, где тысячи зрителей могут смотреть и комментировать ее.

Исследователи выделяют четыре категории детей, занимающихся кибербуллингом, в зависимости от мотивации к этому занятию и стиля его осуществления: а) «ангел мести» (ощущает себя правым, часто мстит за то, что сам оказался жертвой буллинга в школе); б) «жаждущий власти» (похож на традиционного преследователя со школьного двора, хочет контроля, власти и авторитета, однако может быть меньше и слабее сверстников, либо может вымещать свою злость и беспомощность, оказавшись в состоянии уязвимости, например, при разводе или болезни родителей); в) «противная девочка» (может быть и девочкой, и мальчиком; занимается кибербуллингом ради развлечения, связанного с испугом и унижением других); г) «неумышленные преследователи» (включаются в кибербуллинг по инерции вслед за полученными негативными сообщениями о ком-то, часто в результате косвенной травли, в которую их вовлекают как свидетелей и соучастников) [3]. На сегодняшний день исследователи полагают, что жертвами кибербуллинга зачастую становятся примерно те же дети, которых преследуют вживую: по разным причинам более уязвимые и менее уверенные в себе, часто имеющие какие-то отличия во внешнем виде, происхождении, поведении, состоянии здоровья по сравнению со сверстниками [4].

Подобно традиционной травле, кибербуллинг предполагает систематичность, агрессивность и неравенство в силе/власти преследователя и жертвы [5]. Однако власть в киберпространстве имеет и особенности: преследователь анонимен, может скрываться за ложными идентичностями и обращаться к огромной аудитории, внимающей слухам и клевете; вдобавок жертва притеснения доступна через электронные приспособления всегда и везде [5]. И если в обычной травле преследователя могут остановить не столько моральные аргументы, сколько возможные затраты, то кибербуллинг практически не требует ни прерывать основную деятельность, ни отвлекаться от нее, т. е. это очень комфортный способ повышения уровня адреналина.

В отличие от традиционной травли, где агрессор известен в лицо и его можно попытаться избежать, в киберпространстве преследователь часто анонимен. Жертва не знает количество преследователей, их пол, возраст, а также о наличии реальных отношений с виртуальным агрессором. Такая неопределенность усиливает тревогу, жертва может начинать фантазировать о могуществе и силе агрессора и в связи с этим — о собственной незащищенности и уязвимости, опираясь на свой личный прошлый опыт, персональные переживания.

Неопределенность подкрепляется непрерывностью: травля через Интернет и сотовые телефоны может не прекращаться ни днем, ни ночью. Более того, одно опубликованное сообщение может работать как многократный акт травли, вызывая все новые болезненные для жертвы комментарии, не считая того, что жертва сама может перечитывать полученный оскорбительный или угрожающий текст и переживать ретравматизацию. Поскольку Интернет выполняет коммуникативную функцию и является пространством социализации, жертва может переживать ситуацию травли как полную потерю возможностей для построения отношений, развития, социализации [6].

Заключение. В современном мире имеет место тревожная тенденция перенесения межличностной коммуникации из реального мира в плоскость сети Интернет, что существенно осложняет предупреждение в кибервиктимизации в отношении учащихся подросткового возраста, актуализирует проблему социального научения подростков формам асертивного реагирования на виктимизирующие действия в сети Интернет и формам невиктимного поведения в виртуальной коммуникации. Кроме того, нарастающая модификация форм виртуальной виктимизации отражает необходимость многоаспектных, междисциплинарных исследований данного феномена и поднимает проблему стремительного устаревания психологических знаний.

Список цитируемых источников

1. Иванова, А. К. Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды: примеры современных исследований проблемы / А. К. Иванова // Мир науки. — 2018. — Т. 6, № 5.
2. Лэйн, Д. А. Школьная травля (буллинг) / Д. А. Лэйн // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лейна и Э. Миллера. — М., 2001. — С. 240—274.
3. Уорнер, М. Виртуальные организации. Новые формы ведения бизнеса в XXI веке / М. Уорнер, М. Витцель. — М.: Добрая кн., 2005. — 228 с.

4. Осадчая, А. В. Психологическое и психосоматическое воздействие кибербуллинга на всех его участников [Электронный ресурс] / А. В. Осадчая, Е. А. Макарова // Вестн. Таганрог. ин-та упр. и экономики. — 2017. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-i-psihsomaticheskoe-vozdeystvie-kiber-bullinga-na-vseh-ego-uchastnikov>. — Дата доступа: 12.03.2019.
5. Небежицкая, И. А. Влияние виртуальной реальности на подростков / И. А. Небежицкая // Молодой ученый. — 2017. — № 51. — С. 259—262.
6. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления : пособие / под ред. Е. Н. Волковой. — СПб. : Питер, 2008. — 240 с.

УДК 159.99

Т. В. Азарко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ХАРАКТЕРИСТИКИ ВИРТУАЛЬНОЙ ВИКТИМНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ ПОДРОСТКОВ

Введение. Ведущей деятельностью подросткового возраста, в которой наиболее продуктивно развиваются все психические процессы, является интимно-личностное общение со сверстниками. Общение — чрезвычайно важный и специфический канал передачи информации. Содержанием потребности в общении является стремление к признанию и уважению среди сверстников. Несформированность навыков взаимодействия, коммуникативных навыков, малый опыт переживания различных жизненных ситуаций может приводить к виктимному поведению у подростков.

Проблему виктимности в современной науке исследовали многие ученые. Среди российских ученых проблемами виктимности занимались О. О. Андроникова (изучала психологические факторы возникновения виктимного поведения у подростков) [1], М. А. Одинцова (изучала психологические особенности виктимной личности и предложила свою классификацию виктимности личности) [2]. В работах российского исследователя Л. В. Жихаревой раскрыты причины формирования девиантной виктимности у подростков [3]. В исследованиях российских ученых М. В. Виноградовой, И. Г. Григорьевой, А. В. Молчановой, Л. В. Соколовой [4] осуществлен интегративный подход к изучению причин возникновения виктимной деформации в юношеском возрасте, выявлена динамика регулирующих черт личностной виктимности с опорой на склонность действовать определенным образом. В исследованиях российского ученого М. П. Долговых изучены психологические детерминации проявления виктимного поведения личности подростка [5].

Такие известные белорусские ученые, как Н. И. Олифирович, Л. А. Пергаменщик, Н. К. Плавник, А. А. Стреленко, И. А. Фурманов, С. С. Харин, Т. Е. Яценко также посвящали свои исследования изучению проблемы виктимного поведения. Предметом исследования А. А. Стреленко стали социально-перцептивные образы виктимной личности [6; 7]. В своих исследованиях Т. Е. Яценко [8; 9; 10] виктимность рассматривает не только как социальный феномен, но и с точки зрения внутриличностных предпосылок формирования виктимного поведения, позволяет качественно по-новому посмотреть как на саму проблему виктимности, так и на вопросы ее коррекции; описывает типологию виктимности. Исследования Н. К. Плавник направлены на выявление проявления виктимности как предпосылки формирования жертв социализации среди подрастающего поколения [11]. В своих исследованиях белорусский ученый И. А. Фурманов, российские ученые Л. И. Дементий, В. Е. Купченко провели сравнительный анализ виктимизации белорусских и российских школьников со стороны сверстников [12; 13].

На сегодняшний день ученые отмечают, что виктимность уже перешла из пласта реального взаимодействия в пласт интернет-общения. Одним из первых российских ученых, обратившихся к проблеме влияния компьютерных технологий на человека, был О. К. Тихомиров, который обосновал необходимость психологической оценки процесса компьютеризации и его последствий [13]. В исследованиях А. В. Мудрика принято относить глобальную сеть Интернет к мегафакторам социализации [14].

Проблема виктимности актуальна и для интернет-пространства. Одними из первых исследователей темы буллинга являются: П. Хайнеман, А. Пикас, Э. Роланд, Д. Олвеус и др. Отношение к проблеме буллинга изменилось после выхода трудов Д. А. Лэйна, которые были посвящены видам изучаемого психологического террора. Важную роль также сыграла публикация работ Э. Роланда и Э. Мунте, в которых были описаны основные, ставшие общепринятыми, подходы к рассмотрению данной проблемы [15]. С каждым годом ее освещение, а также изучение путей решения становится все более популярным, постепенно получая развитие в Беларуси.

Основная часть. Анализ результатов по опроснику виртуальной виктимности позволяет нам оценить, насколько в ситуации виртуального взаимодействия подросток склонен демонстрировать виктимное поведение.

Высокий уровень виртуальной виктимности диагностирован у 30 % мальчиков и 16 % девочек. Для респондентов с высоким уровнем виртуальной виктимности характерны следующие черты: в отношениях с виртуальными друзьями они ведут себя, как жертва (позволяют подавлять себя, обесценивать свои чувства и переживания, интересы и достижения, публично унижать, контролировать их свободное время, относиться к ним как к менее значимому и важному виртуальному собеседнику); не решаются давать отпор виртуальным обидчикам, в результате вынуждены подстраиваться под желания и ожидания виртуальных друзей, боятся быть собой в сети Интернет; подтверждают мнение виртуальных друзей о том, что они слабые, беззащитные, безвольные, несамостоятельные, не уважающие себя и позволяющие себя использовать. Эти подростки честно не говорят виртуальным друзьям, что такое отношение задевает и оскорбляет их, тем самым подтверждая мнение, что с ними можно так обращаться. Они не овладели стратегией поведения, которая обеспечивала бы их безопасность в сети Интернет.

Виртуальная виктимность в ситуациях игнорирования на высоком уровне выявлена у 20 % мальчиков и 24 % девочек. Им характерно сильное переживание из-за ситуаций, в которых виртуальные друзья показывают, что не дорожат общением с ними: не отвечают на их письма, не дают ответы на вопросы, «пропускают мимо ушей» признания и откровения. По этой причине подростки чувствуют растерянность, неловкость, винят себя, считая, что заслуживают такого обращения, при этом не зная, как вести себя в подобных ситуациях.

Виртуальная виктимность в ситуациях принижения на высоком уровне выявлена у 30 % мальчиков и 32 % девочек. Они оправдывают обидные действия виртуальных друзей по отношению к ним (обзывание, унижение, высмеивание, размещение вымышленной неприятной информации, обвинение в том, что они не совершали, муссирование неприятных историй с их участием, и пр.). Виктимным подросткам не хватает смелости пресечь оскорбительные высказывания и действия виртуальных друзей.

Виртуальная виктимность в ситуациях инфантилизации на высоком уровне выявлена у 22 % мальчиков и 26 % девочек. Испытуемым этой группы неловко отказываться от навязчивой помощи виртуальных друзей, ошибочно считающих, что у них есть право указывать респондентам, давать советы, а также убеждающих их публично, что они неверно ведут свою страничку в сети Интернет, неправильно общаются и пр. Подростки идут у них на поводу, боясь обидеть, хотя сами хотели бы поступить иначе. Им начинает нравиться, что виртуальные друзья считают их слабыми, беззащитными, ранимыми, несамостоятельными, поскольку благодаря этому подростки получают их внимание.

Виртуальная виктимность в ситуациях изоляции на высоком уровне выявлена у 30 % мальчиков и 14 % девочек. Испытуемые характеризуются следующими особенностями поведения: отсутствием смелости воспротивиться виртуальным друзьям, пытающимся контролировать время их пребывания в сети Интернет и их виртуальную активность. Чтобы не обидеть и не разозлить их, подростки вынуждены оправдываться, если долго не отвечали и были вне сети. Подростки подчиняются требованию виртуальных друзей посещать только те группы, которые нравятся последним, исключать из контактов новых виртуальных друзей, даже если не согласны с этим. Респонденты готовы приносить в жертву свое свободное время: общаться с виртуальными друзьями, даже когда им крайне неудобно.

Виртуальная виктимность в ситуациях терроризирования на высоком уровне выявлена у 20 % мальчиков и 26 % девочек. Испытуемым характерны следующие особенности поведения в сети Интернет: постоянное пребывание в состоянии большого напряжения во время общения. С одной стороны, они боятся потерять дружбу виртуальных друзей, время от времени угрожающих разорвать с ними общение или периодически удаляющих их из списка контактов; с другой — подростки этой группы постоянно обеспокоены тем, что не могут доверять своим виртуальным друзьям (те выкладывают их переписку с ними, не вступают за них в случае нападков в чате). Частые внезапные, неконтролируемые изменения в отношении к подросткам виртуальных друзей глубоко ранят респондентов, вызывают сильную тревогу, страх.

Виртуальная виктимность в ситуациях, не содержащих виктимизации, на высоком уровне выявлена у 26 % мальчиков и 16 % девочек. Участников исследования этой группы характеризуют следующие особенности установления взаимоотношений в сети Интернет. Своим поведением они подталкивают виртуальных собеседников к тому, чтобы последние совершали действия, которые будут глубоко ранить, унижать, пугать подростков исследуемой группы.

Подростки не проявляют осмотрительность и осторожность, выкладывают личную и откровенную информацию о себе; постоянно извиняются, даже если нет их вины; часто выкладывают в Интернет информацию о своих слабостях, а также истории, в которых с ними оскорбительно обращались; делают посты, наполненные трагичным содержанием; не решаются отказать в дружбе назойливому анонимному виртуальному собеседнику (таблица 1).

В виртуальной виктимности мальчики и девочки статистически значимо не различаются ($t = 0,46$; $p = 0,63$).

Т а б л и ц а 1 — Показатели виртуальной виктимности подростков в ситуациях виктимизации, %

Виктимность в ситуациях виктимизации в сети Интернет	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки
Игнорирование	7	7	34	30	10	12
Принижение	7	9	29	26	15	16
Инфантилизация	6	8	27	18	11	13
Изоляция	7	8	29	34	15	7
Терроризирование	6	8	35	25	10	13
Без виктимизации	10	13	28	28	13	8
Принуждение	7	9	28	25	16	15
Отвержение	8	10	25	27	18	12
Фрустрация	6	8	30	39	15	7
Виртуальная виктимность	4	7	25	34	15	8

Закключение. Для испытуемых исследуемой группы характерен, преимущественно, средний и высокий уровень виртуальной виктимности, что свидетельствует о том, что паттерны виктимного поведения в сети Интернет находятся у мальчиков и девочек подросткового возраста на стадии формирования. Очевидна необходимость целенаправленного обучения подростков психологически безопасному поведению в сети Интернет, стратегиям невиктимного виртуального взаимодействия.

Список цитируемых источников

1. Андронникова, О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / О. О. Андронникова. — Новосибирск, 2005. — 213 л.
2. Одинцова, М. А. Психологические особенности виктимной личности / М. А. Одинцова // *Вопр. психологии.* — 2012. — № 3. — С. 59—68.
3. Жихарева, Л. В. Особенности эмоциональной привязанности у подростков, склонных к девиантной виктимности / Л. В. Жихарева // *Науч. результат. Сер. «Педагогика и психология образования».* — [Б. г.]. — Т. 4, № 4. — С. 96—106.
4. Интегративный подход к изучению причин возникновения виктимной деформации в юношеском возрасте / М. В. Виноградова [и др.] // *Перспективы науки и образования.* — 2019. — № 3 (39). — С. 341—355.
5. Долговых, М. П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / М. П. Долговых ; Москов. гос. ун-т. — М. : Изд-во МГУ, 2009. — 19 с.
6. Стреленко, А. А. Социально-перцептивные образы виктимной личности / А. А. Стреленко. — Витебск : Филин, 2009. — 138 с.
7. Стреленко, А. А. Социально-перцептивные образы подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13. / А. А. Стреленко. — СПб. : СПбГУ, 2004. — 194 л.
8. Яценко, Т. Е. Виктимология образования: в помощь практическому психологу : практ. пособие / Т. Е. Яценко, Ж. В. Рзаева. — Барановичи : РИО БарГУ, 2014. — 36 с.
9. Яценко, Т. Е. Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода / Т. Е. Яценко // *Вестн. БарГУ. Сер. «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки».* — Барановичи, 2019. — Вып. 7. — С. 89—94.
10. Яценко, Т. Е. Формирование социально-психологических компетенций у будущих педагогов в области девиктимизации учащихся подросткового возраста : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Т. Е. Яценко. — Минск : БГПУ, 2015. — 31 с.
11. Яценко, Т. Е. Учебное и межличностное педагогическое взаимодействие как основа формирования психологически безопасной образовательной среды / Т. Е. Яценко // *Изв. Саратов. ун-та. Сер. «Философия. Психология. Педагогика».* — 2013. — Т. 13, вып. 1. — С. 84—87.
12. Плавник, Н. К. Почему дети становятся трудными / Н. К. Плавник // *Нар. асвета.* — 2009. — № 4. — С. 89—92.
13. Фурманов, И. А. Виктимизация школьников со стороны сверстников (на примере российской и белорусской выборок) / И. А. Фурманов, Л. И. Дементий, В. Е. Купченко // *Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Психология».* — 2015. — № 2. — С. 30—38.
14. Тихомиров, О. К. Психологическая структура диалога «Человек—ЭВМ» / О. К. Тихомиров // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14 «Психология».* — 1984. — № 2.
15. Иванова, А. К. Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды: примеры современных исследований проблемы / А. К. Иванова // *Мир науки.* — 2018. — Т. 6, № 5.

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Введение. Важнейшими технологическими и социальными последствиями информатизации и компьютеризации жизни человека являются появление цифрового общества и информационной среды. Для них характерно увеличение роли информации, знаний и информационных технологий в жизни человека; преобладание числа людей, занятых информационными технологиями; нарастающая информатизация общества [1]. Наличие огромного потока информации в жизни каждого человека вызывает необходимость развития у него критического мышления, формирования и развития информационной культуры, позволяющей успешно адаптироваться в цифровом обществе и информационной среде, способности самостоятельно структурировать свой образовательный путь.

В этой связи актуализируется вопрос о месте и роли образования в информационной среде, необходимости внесения изменений в образовательный процесс, который перестал носить только аудиторный характер и постепенно начал формироваться и развиваться в дистанционной форме. Появление дистанционного образования, по мнению И. А. Тавгения, является закономерным процессом, ответом на кризис мировой системы образования, который призван решить одну из важнейших задач, стоящих перед образовательной сферой, — обеспечение права человека на образование и получение информации [2].

Кризис классических форм обучения, который выражается в трудности получения всеми желающими необходимого уровня образования, отставание получаемых знаний от уровня развития технологий, специфичность образования, получаемого в отдельном учебном заведении, начал проявляться в конце XX века [2]. Способом разрешения кризиса стало появление новой формы получения образования — дистанционной, зарождение которой началось в 70-е годы XX века в Европе и США [2].

Основная часть. Под *дистанционным образованием* следует понимать синтетическую, интегрированную форму обучения, базирующуюся как на использовании традиционных, так и информационных технологий [2].

Анализ результатов научных исследований проблемы дистанционного образования и опыт внедрения онлайн-технологий в образовательный процесс позволяют выделить ряд преимуществ данной формы обучения.

Неоспоримую значимость имеет *социально-правовой эффект* организации дистанционного образования. Посредством онлайн-обучения обеспечиваются равные возможности для получения образования; информация доступна для различных социальных групп независимо от места их проживания, состояния здоровья, материального положения.

Еще одним важным социально-правовым эффектом дистанционного образования является соблюдение гендерного баланса и принципа недискриминации. В процессе опосредованного общения возникает меньшее количество стереотипов, конфликтов по расовому, гендерному и любым другим признакам, так как общение носит сугубо учебно-профессиональный характер, отсутствует какая-либо личная информация о студенте или преподавателе, кроме необходимой для образовательного процесса. Обеспечиваются права обучающихся и с позиции права выбора удобного времени для обучения, темпа работы, возможности индивидуального образовательного пути, отвечающего индивидуальным потребностям. Посредством дистанционного образования расширяется «география» образовательного процесса. Отсутствует жесткая привязанность к месту и условиям обучения как для обучающегося, так и преподавателя.

С точки зрения *педагогических преимуществ* дистанционного образования, следует выделить расширение информационных ресурсов участников образовательного процесса, степени включенности в информационную среду, т. е. расширяются источники получения информации слушателями, возможности выбора информации в зависимости от образовательного запроса и профессиональных потребностей. Изменяется позиция обучающегося: повышается его самостоятельность в организации образовательного процесса, возможность выстраивать свой индивидуальный путь изучения дисциплин (тем и разделов дисциплин). Посредством данной формы обеспечивается эффективность усвоения материала: широкий выбор онлайн-технологий, дидактических средств передачи информации повышают наглядность и эффективность восприятия информации.

В то же время следует отметить и недостатки данной формы получения образования.

В процессе дистанционного образования зачастую отсутствует очное общение между обучающимися и преподавателем. С одной стороны, это исключает индивидуальный подход к предмету, снижает возможности творческого характера педагогической деятельности. Кроме того, есть сложности идентификации участника образовательного процесса — риск включения в образовательный процесс третьих лиц. С другой сто-

роны, педагогическое мастерство передачи информации преподавателем было и остается важнейшим критерием усвоения информации. Его исключение снижает эффективность передачи и усвоения информации.

Дистанционное обучение не может в полной мере обеспечить практико-ориентированный подход в образовании, что является весьма значительным недостатком в современных реалиях.

Дистанционное образование требует от обучающегося жесткой самодисциплины и ответственности.

Для разработки обучающих программ, курсов, учебных дисциплин, транслируемых в онлайн-режиме, необходимо дополнительное обучение профессорско-преподавательского состава, затраты на техническое и технологическое обеспечение. Трудности наблюдаются и в рамках политики защиты авторских прав в ходе реализации дистанционного обучения [4].

Кроме того, в ряде профессиональных сфер дистанционное образование фактически неприменимо. Невозможно качественно, на высоком профессиональном уровне обучить медицине, иностранному языку, технологии публичного выступления, актерскому мастерству в онлайн-режиме.

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании, дистанционная форма получения образования — это вид заочной формы, когда получение образования осуществляется преимущественно с использованием современных коммуникационных и информационных технологий [3].

В рамках SWOT-анализа применения дистанционного образования в Беларуси, проведенного А. В. Богатко и М. П. Богатко в 2018 году [5], были выделены сильные и слабые стороны данной формы получения образования, возможности и риски ее внедрения (таблица 1).

Количество рисков и недостатков для внедрения дистанционной формы получения образования в высшем образовании республики остается значительным. Экономическая эффективность в условиях серьезной конкуренции в мировом образовательном пространстве может оказаться весьма низкой с учетом сложности разработки данной системы и ее внедрения. Проблемы остаются и в системе профессиональной подготовки квалифицированных кадров по организации и поддержке дистанционного образования. Профессорско-преподавательский состав учреждений высшего образования зачастую не имеет необходимых компетенций для разработки и реализации дистанционных курсов и программ. Сложности остаются в планировании и учете индивидуальной нагрузки преподавателя по разработке онлайн-технологий, требующих существенных временных ресурсов.

Т а б л и ц а 1 — SWOT-анализ дистанционного обучения в Республике Беларусь

Факторы	Описание
<i>Внутренняя среда</i>	
Сильные стороны	Расширение масштабов подготовки кадров; доступность получения образования для населения; использование разнообразных методов донесения учебной информации; возможность рационального распределения времени в процессе обучения; наличие индивидуального подхода с учетом потребностей и психологических особенностей обучающихся; наличие обратной связи с преподавателем (в том числе индивидуальное общение); гибкость в отношении того, как и когда получать образование; сокращение издержек получения образования
Слабые стороны	Отсутствие очного общения между обучающимися и преподавателем; высокая трудоемкость разработки курсов дистанционного обучения; необходимость наличия ряда индивидуально-психологических условий (в том числе самодисциплина); высокая стоимость построения системы дистанционного обучения; отсутствие эффективных методов ориентирования в информационном пространстве Интернет; нецелесообразность использования дистанционных программ для овладения профессиями, где необходимо много практики
<i>Внешняя среда</i>	
Возможности	Повышение уровня образования населения за счет доступности получения образования; повышение экономических показателей страны за счет получения образования без отрыва от производства; возможность получения образования на базе ведущих учреждений образования; возможность реализации дополнительного образования взрослых, детей и молодежи, специального образования
Угрозы	Высокая конкуренция с зарубежными учреждениями образования, предоставляющими дистанционное обучение в свободном доступе в Интернете; появление дистанционного обучения «низкого качества» в регионах; недостаточное количество аккредитованных и сертифицированных профессиональных кругов

В то же время следует констатировать общую тенденцию в развитии высшего образования, в том числе в Республике Беларусь — снижение аудиторной нагрузки и увеличение часов для самостоятельной работы обучающихся. Без разработки и внедрения дистанционных технологий самостоятельная работа обучающихся останется неэффективной, данные часы будут реализованы некачественно.

Выходом из сложившейся ситуации видится активное включение в систему высшего образования смешанного обучения, внедрение различных онлайн-технологий и форм в традиционные системы получения образования.

Заключение. Внедрение дистанционных форм и технологий в образовательный процесс является важной задачей, отражающей требования и запросы современного общества в целом и потребителя образовательных услуг в частности. Выполнение данной задачи позволит реализовать в полной мере права обучающихся, расширить образовательные возможности учреждений образования, повысить академическую мобильность всех участников образовательного процесса.

Список цитируемых источников

1. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016—2020 годы [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 28.03.2016 № 250. — Режим доступа: <http://www.edu.gov.by/page-1061>. — Дата доступа: 20.05.2020.
2. Тавгень, И. А. Дистанционное обучение: опыт, проблемы, перспективы [Электронный ресурс] / И. А. Тавгень. — 2-е изд. — Минск : Электрон. кн. БГУ, 2004. — Электрон. опт. диск (CD-ROM).
3. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : от 13 янв. 2011 г. № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. — Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text&regnum=hk1100243#load_text_pone_1_. — Дата доступа: 20.05.2020.
4. Дорохова, Н. А. Дистанционное обучение в Республике Беларусь в контексте Болонского процесса / Н. А. Дорохова, Л. В. Романенко // Беларусь в современном мире : материалы IX Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Гомель, 19—20 мая 2016 г. / М-во образования Респ. Беларусь ; Гом. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого ; Гом. Епархия БПЦ ; редкол.: В. В. Кириенко (гл. ред.) [и др.]. — Гомель, 2016. — С. 294—297.
5. Богатко, А. В. Swot-анализ применения дистанционного обучения в Республике Беларусь / А. В. Богатко, М. П. Богатко // Веб-программирование и интернет-технологии WebConf2018 : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14—18 мая 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. М. Галкин (отв. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2018. — С. 46—47.

УДК 159.99

П. В. Андрущенко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПОЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРОКРАСТИНАЦИИ И НЕВРОТИЧЕСКИХ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Введение. В условиях современной набирающей темпы информатизации, с ее возможностью мгновенного получения необходимых сведений в сети Интернет, сопутствующая ей психологическая нагрузка может приводить к неэффективному распределению времени. В связи с этим все большее распространение получает феномен прокрастинации — склонности личности к добровольному систематическому промедлению, откладыванию важных и актуальных дел и задач «на потом» [1].

Предрасположенность к отсрочиванию выполнения запланированных дел признают за собой около 95 % взрослых жителей западных стран, при этом четверть из них считают подобную склонность хронической [2]. Согласно результатам ряда исследований, устойчивая прокрастинация наблюдается у 15—25 % людей во всем мире [3]. При этом прокрастинации подвержены как мужчины, так и женщины [4; 5].

Актуальным является изучение проблемы прокрастинации в студенческой среде, поскольку академическая прокрастинация считается самой распространенной и обусловлена высокой частотой ее встречаемости у данной категории людей [6]. По данным В. С. Ковылина, 46—95 % студентов являются прокрастинаторами.

Исследования на белорусской выборке отражают распространенность прокрастинации среди студентов, хотя и в меньшей степени [7; 8].

Негативные последствия прокрастинации выражаются не только в снижении успешности и продуктивности личности и препятствии ее развития как в учебной, так и профессиональной среде, но и в острых эмоциональных переживаниях собственного неуспеха, чувства вины, неудовлетворенности результатами своей деятельности. Прокрастинация обычно проявляется в деятельности, результат которой очень важен для личности.

Невротическая личность есть сформированный в процессе жизни комплекс черт характера. Человек с признаками нейротизма оказывается неспособным эффективно управлять негативными эмоциями — страхом, тревогой, чувством вины, раздражительностью или стеснительностью. Невротические черты личности многократно увеличивают риск развития депрессии, фобий, тревожных расстройств и некоторых соматических заболеваний.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, распространённость проявлений невротических расстройств занимает лидирующую позицию среди иных психических нарушений [9].

Невротическая личность часто нерешительна, безынициативна, с низким уровнем ответственности, в первую очередь за себя, неорганизована, с низкой самооценкой, страхом отвержения, ощущением беспомощности, переживанием чувства одиночества, замкнутости, тревожности, депрессивности, ригидности мышления, пессимистических мыслей, низким уровнем творческого мышления. Подобные черты тесно переплетаются с особенностями личностных черт прокрастинаторов [10; 11].

В связи с этим представляет интерес изучение взаимосвязи невротических черт личности с чертами, характерными для феномена прокрастинации.

Основная часть. По результатам исследования взаимосвязи прокрастинации и невротических черт у юношей и девушек, произведенного на основании результатов исследования по методике «Степень выраженности прокрастинации» (М. А. Киселёва) и опросника «Невротические черты личности» (Л. И. Васерман, Б. В. Иовлев, О. Ю. Щелкова, К. Р. Червинская), с использованием статистического коэффициента корреляции Спирмена, установлено, что с увеличением уровня значения неуверенности в себе у юношей повышается выраженность общей прокрастинации: ($R = 0,30$; $p = 0,03$). Неуверенность в себе отражает высокую тревожность, а значит и трудности при принятии решений в ситуациях выбора, склонность к тщательному обдумыванию поступков и самоанализу. Неуверенный в себе студент робок, зависим, постоянно находится в ожидании неудач, неуспеха, неприятия, что отрицательно сказывается на его продуктивности, желании выполнять поставленные цели. Такой человек будет откладывать деятельность во избежание неудачи.

С увеличением уровня аффективной неустойчивости повышается выраженность показателя общей прокрастинации у юношей ($R = 0,26$; $p = 0,06$) и девушек ($R = 0,23$; $p = 0,09$). Повышенная аффективная неустойчивость говорит о плохо управляемом поведении, раздражительности, вспыльчивости, необдуманности поступков, агрессивности в целом, а также о плохой переносимости стресса в фрустрирующих ситуациях, а значит можно предположить, что такие юноши, стремясь избежать соответствующих ситуаций, отказываются от выполнения какой-либо деятельности.

У юношей с повышением уровня ипохондричности уменьшается показатель общей прокрастинации ($R = -0,29$; $p = 0,04$). Ипохондрик стремится к соблюдению правильного образа жизни, щепетилен даже к незначительным проявлениям недомогания, на основании этого можно предположить, что такой человек внимательно отнесется не только к физическому, но и психическому здоровью, а значит будет избегать ситуаций перенапряжения, стремиться выполнять задачи вовремя, чтобы не «накапливать» отрицательные эмоции, связанные с растущей горой дел.

С повышением уровня неуверенности в себе повышается уровень мотивационной недостаточности юношей ($R = 0,29$; $p = 0,03$) и девушек ($R = 0,26$; $p = 0,06$). Зависимость от других, неспособность принять самостоятельное решение, неуверенность в себе не позволяют адекватно оценивать свои возможности, а следовательно, студент не ориентируется на успех, не склонен к ответственности. Отсутствие целей и собственной позиции не позволяет сформировать мотивацию к деятельности.

Уровень ипохондричности отрицательно коррелирует с мотивационной недостаточностью у юношей ($R = -0,25$; $p = 0,07$). Низкие значения ипохондричности отражают беспечное, нетревожное отношение к состоянию здоровья. Поскольку у таких студентов низкая ориентация на собственное здоровье, им свойственно пренебрежительное отношение к выполнению деятельности, направленной на его улучшение, безразличие к выполнению предписаний и рекомендаций.

С увеличением показателя социальной неадаптивности повышается показатель мотивационной недостаточности у юношей-студентов ($R = 0,25$; $p = 0,07$) и девушек-студенток ($R = 0,29$; $p = 0,03$). У студента с высоким показателем социальной неадаптивности снижена социальная перцепция, есть трудности в понимании нюансов межличностных отношений, свойственна низкая приспособляемость в различных социальных ситуациях, что может влиять на способность удовлетворять собственные потребности. В этой ситуации студент может как активизировать себя в социальной деятельности, так и закрыться в мире внутренних переживаний, заблокировать потребности, кроме витальных, выполняя минимум деятельности.

Уровень неуверенности в себе имеет прямую взаимосвязь с тревожностью, связанной с выполнением актуальных дел у юношей ($R = 0,30$; $p = 0,03$) и девушек ($R = 0,26$; $p = 0,06$). Черта неуверенности в себе отражает неудовлетворенность с собой и пониженную самооценку, робость и ожидание неудачи при выполнении значимых дел, что может сказываться на ощущении студентом высокой тревожности в деятельности.

С повышением аффективной неустойчивости повышается показатель тревожности, связанной с выполнением значимых дел у юношей ($R = 0,24$; $p = 0,08$) и девушек ($R = 0,26$; $p = 0,06$). Повышенная чувствительность к несправедливости, плохая переносимость стресса, преобладание аффективных форм реагирования и ослабление способности к волевому управлению эмоциями, свойственные испытуемым с аффективной неустойчивостью, предположительно оказывают негативное влияние на ощущение студентом тревоги при выполнении актуальных задач.

Уровень социальной неадаптивности у юношей прямо взаимосвязан с ощущением тревоги при выполнении значимых дел ($R = 0,23$; $p = 0,10$). Тревожность у таких студентов, вероятно, возникает из-за недостаточной способности контролировать понятность собственных суждений и поступков, недостаточности опыта социализации, что вызывает страх оказаться неловким и непонятым.

С увеличением выраженности значения показателя аффективной неустойчивости у девушек повышается выраженность мотивационной недостаточности ($R = 0,27$; $p = 0,05$). Такой студент не сдержан, плохо управляет собственным поведением, тяжело переносит стресс, слабо контролирует эмоции, но не позволяет сосредоточиться на одном деле, перескакивает с одной деятельности на другую и, соответственно, не видит смысла в достижении каких-либо целей, поскольку знает, что не доведет дело до конца. Задачи, работа или социальная роль, навязанные обстоятельствами либо значимыми другими, могут вызывать внутренний конфликт между двумя мотивационными стимулами — «я хочу» и «я могу».

У девушек-студенток с увеличением показателя невротического сверхконтроля поведения понижается показатель тревожности, связанной с откладыванием дел ($R = -0,25$; $p = 0,06$). Показатель сверхконтроля характеризует человека как сознательно и жестко контролирующего собственное поведение, склонного к рационализации, инертности, отсутствию спонтанности, с чрезмерно серьезным отношением к своей жизни. Такое отношение не позволяет ему откладывать дела, которые выполняются не для достижения высоких успехов, но ради избегания неуспеха.

Заключение. Существует прямая взаимосвязь между неуверенностью в себе и уровнем общей прокрастинации, мотивационной недостаточностью в отношении значимых целей, прокрастинирующей тревожностью у юношей и девушек. Общая прокрастинация и тревожность прямо зависят от аффективной неустойчивости; аффективно неустойчивые девушки также склонны к снижению мотивации при выполнении значимой деятельности. Существует прямая значимая взаимосвязь между социальной неадаптивностью и уровнем общей прокрастинации, уровнем мотивационной недостаточности в отношении значимых целей у юношей и девушек, а также прокрастинирующей тревожностью у юношей. Обнаружена обратная значимая взаимосвязь между невротическим сверхконтролем поведения и прокрастинирующей тревожностью у девушек. Существует прямая значимая взаимосвязь между ипохондричностью и уровнем общей прокрастинации, а также уровнем мотивационной недостаточности в отношении значимых целей у юношей.

Список цитируемых источников

1. Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко ; под общ. ред. Б. Г. Мещерякова. — М. : АСТ ; СПб. : Прайм-Еврознак, 2009. — 811 с.
2. Steel, P. Arousal, avoidant and decisional procrastinators: Do they exist? P. Steel / P. Steel // Personality and Individual Differences. — 2010. — V. 48 (8). — P. 926—934.
3. Kachgal, M. M. Academic procrastination prevention/intervention: Strategies and recommendations / M. M. Kachgal, L. S. Hansen, K. J. Nutter // Journal of Developmental Education. — 2007. — № 25. — P. 14—24.
4. Ferrari, J. R. Procrastination: Current issues and new directions / J. R. Ferrari, T. A. Pychyl // Journal of Social Behavior & Personality. — 2000. — № 15 (5).
5. Schouwenberg, H. C. Trait Procrastination and the Big Five Factors of Personality / H. C. Schouwenberg, C. H. Lay // Personality and Individual Differences. — 1995. — № 18 (4). — P. 481—490.
6. Ferrari, J. R. Compulsive procrastination. Some self-reported personality characteristics / J. R. Ferrari // Psychological Reports. — № 68. — P. 455—458.
7. Яценко, Т. Е. Взаимосвязь личностных черт и склонности к прокрастинации в юношеском возрасте / Т. Е. Яценко, Д. М. Ермолович // Профессионализм и творчество в условиях транзитивности : междунар. сб. науч. тр. — Магнитогорск, 2018. — С. 5—8.
8. Яценко, Т. Е. Склонность к прокрастинации у студентов в период кризиса профессионального развития / Т. Е. Яценко, Я. С. Вольнич // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования : материалы XIII Науч.-метод. конф. с междунар. участием ; Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль, 2018. — С. 581—583.
9. Абабков, В. А. Учение о неврозах / В. А. Абабков, Г. Л. Исурин, Е. Б. Мизина. — СПб., 2012. — 175 с.
10. Николаев, Е. Л. Динамика научных представлений о неврозах: от биологической модели — к культурной / Е. Л. Николаев, Е. С. Суслова // Медицинская психология в России. — 2011. — № 5. — С. 39.
11. Карловская, Н. Н. Взаимосвязь общей и академической прокрастинации и тревожности у студентов с разной академической успеваемостью / Н. Н. Карловская, Р. А. Баранова // Психология в вузе. — 2008. — № 3. — С. 38—49.

УДК 159.99

П. В. Андрущенко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ПРОКРАСТИНАЦИИ

Введение. Термин «прокрастинация» является относительно новым для отечественной психологии, несмотря на то, что психологическая сущность обозначаемого этим термином явления знакома каждому. Прокрастинация — тенденция откладывать выполнение необходимых дел «на потом»; поведенческий паттерн, при котором выполнение ведущей для человека в данный период времени деятельности осознанно

откладывается [1]. Человек остается деятельным, но его активность направлена на посторонние, мало-значимые, иногда просто бессмысленные занятия. В научный оборот термин «прокрастинация» был введен П. Рингенбахом в 1977 году. Первые попытки объяснения явления в рамках когнитивного подхода и непосредственные клинические наблюдения описаны в исследовании А. Эллиса и В. Кнаусса [2]. Разработано несколько классификаций прокрастинации (Н. Милгрэм, Дж. Феррари, А. Х. Чу и Дж. Н. Чой). Число исследований, направленных на изучение феномена прокрастинации, существенно возросло. Вместе с этим, до сих пор существует методологическая и понятийная неопределенность феномена «прокрастинация», что актуализирует проблему рассмотрения его сущностных характеристик.

Основная часть. В рамках психодинамического подхода природа прокрастинации лежит в последствиях детских травм и проблем в отношениях с родителями. Объяснение тенденции к откладыванию дел и принятия решений можно найти в работах З. Фрейда по изучению механизмов психологических защит, а также в концепциях избегания выполнения задач С. Блатта и П. Квинлана. Согласно этой концепции, люди не выполняют дела и избегают их, потому что они представляют угрозу для Эго.

Бихевиористы (И. Роттблум, Л. Соломон, Дж. Эйнсли) рассматривают причины в иррациональных стратегиях поведения прокрастинатора. Классическая теория научения объясняет, что становление тех или иных форм поведения обычно происходит автоматически, путем подкрепления или отсутствия наказания [3]. Для прокрастинаторов это мнение находит свое отражение в высокой способности помнить случаи откладывания дел и успешного их завершения за очень короткое время перед окончательным сроком сдачи.

Представители когнитивного подхода (Дж. Бурка, А. Эллис и В. Кнаус, Л. Юэн) выделяют иррациональные убеждения, заниженную самооценку и неспособность к самостоятельному принятию решений как основные причины прокрастинации [4]. Несмотря на то, что каждый из этих трех аспектов является самостоятельным, имеющим свои причины явлением, тем не менее все они взаимосвязаны друг с другом и воздействуют друг на друга.

Большинство авторов западной школы отмечают негативное воздействие прокрастинации на успешность выполнения деятельности и ее продуктивность, а также острые эмоциональные переживания, вызванные чувством вины, неудовлетворенностью результатами и собственным неуспехом.

П. Стил закладывает в основу прокрастинации импульсивность личности: чем выше ее уровень, тем выше склонность человека поддаваться на различные соблазны, тем самым откладывая выполнение задачи [5]. Также П. Стилом разработана теория временной мотивации, которая подразумевает тенденцию личности к прокрастинации в случаях низкой субъективной оценки результативности задачи. Деятельность, которая считается бесполезной, заменяется на ту, которая кажется индивиду наиболее подходящей, наиболее полезной для него именно в данный момент времени. П. Стил отмечал, что за прокрастинацией всегда следуют негативные последствия, а прокрастинация, в свою очередь, всегда связана с негативными эмоциями и переживаниями (тревога, чувство вины и др.) [6].

Р. А. Баранова и Н. Н. Карловская считают, что прокрастинация представляет собой комплексный, неоднородный в психологическом плане феномен, включающий в себя поведенческие, эмоциональные и когнитивные компоненты, тесно связанные с мотивационной сферой личности. Он проявляется, прежде всего, в поведении: задержке выполнения необходимой деятельности, откладывании принятия решения. К разнообразным формам этого психологического явления относятся также боязнь рисковать, составление грандиозных, но не исполняющихся планов и т. п. Основные сферы проявления прокрастинации — это профессиональная деятельность, забота о здоровье, а также обучение (академическая прокрастинация) [7; 8].

Поведенческий компонент прокрастинации рассматривается как форма научения, как неоднократно подкрепляемое поведение. Студенты, как правило, имеют тенденцию избегать задач, которые они считают неприятными и отталкивающими, и включаются в деятельность, особенно краткосрочную, которая им кажется более стоящей, предпочитая ее деятельности, требующей большего времени [3].

Прокрастинация может быть рассмотрена как результат когнитивных нарушений [2; 9]. Эти проблемы никак не связаны со способностями или уровнем интеллекта, однако у прокрастинаторов обнаружены сложности в восприятии и адекватной оценке времени. Также в ходе исследований прокрастинации была выявлена ее взаимосвязь и с эмоциональной сферой: страхом неудачи и невротизацией, а также импульсивностью [10].

Ряд авторов выделяет подсознательный компонент в структуре прокрастинации [9; 11]. Иногда прокрастинация может сигнализировать о наличии глубинных внутриличностных конфликтов. Человек может бессознательно избегать и затягивать выполнение какой-либо деятельности, имеющей для него определенное символическое значение, например, используя долгие ритуалы по подготовке к выполнению этой деятельности. Такая деятельность на бессознательном уровне ассоциируется с каким-либо конфликтом в прошлом и расценивается как угроза [9]. Травмы детства, связанные со стилями воспитания, могут приводить к прокрастинации [12]. Прокрастинаторы гиперчувствительны к оценкам авторитарных фигур и всячески стараются оттянуть выполнение поставленной задачи и последующий отчет о ее выполнении.

Дополнительную поддержку наличие бессознательного компонента в структуре феномена прокрастинации можно обнаружить в исследованиях, которые показывают высокий процент прокрастинации у детей алкоголиков, у личностей с наркотическими зависимостями, у лиц, имеющих в анамнезе инцест, и у тех, кто страдает посттравматическим стрессовым расстройством [2].

Нами систематизированы определения прокрастинации:

- 1) феномен избегания реализации значимых для личности целей (М. А. Киселева);
- 2) недостаток или отсутствие саморегулируемой продуктивности, тенденция откладывать или полностью избегать зависящей от человека деятельности (Б. Такман);
- 3) откладывание собственных намерений, что при определенных обстоятельствах может стать личностной чертой, порождающей повторяющиеся эпизоды прокрастинирующего поведения (С. Лэй);
- 4) сознательное откладывание дел, приводящее к отрицательным последствиям и сопровождающееся внутренним дискомфортом и негативными эмоциональными переживаниями (Т. В. Калинина).

Ученые по-разному описывают механизмы активации прокрастинации личности. Н. В. Боровская связывает изучаемый феномен с «привычкой откладывать необходимые дела» [13], Л. И. Дементий — с неспособностью управлять ситуацией [14], К. Х. Лэй — с «пассивностью, пессимистичностью, дезадаптацией» [15]. Вместе с тем, современные исследования психологических механизмов прокрастинации позволяют констатировать, что прокрастинация — феномен регуляторной сферы человека, интенсивное развитие которой происходит в юношеском возрасте, особенно в период студенчества, связанного с самостоятельным планированием своего жизненного времени. Феномен прокрастинации связывают со сбоем в осуществлении различных этапов волевого действия: отсутствие субъективной значимости целей учебной деятельности, расщепление побуждающей и смыслообразующей функциями мотивов деятельности, негативной оценкой своих возможностей в достижении целей, трудностями в принятии решений и инициации собственной активности.

Т. Посохова предлагает разделять прокрастинатора и ленивого человека, выделяя следующие компоненты лени, не свойственные прокрастинации: отсутствие потребности что-либо делать, отсутствие стремлений к соревнованию, успеху, равнодушие к тому, что происходит вокруг. При сходном поведении (невыполнении необходимых дел), прокрастинатор имеет негативный эмоциональный настрой и ярко выраженное стремление к успеху, заинтересован в исходе и результатах своего дела [16].

Если обыкновенную лень можно оправдать биологической природой человека, то прокрастинация, в свою очередь, имеет ряд общественных факторов, обуславливающих ее. Первым из таких факторов стоит выделить причастность к выполнению поставленной задачи иных лиц. Если то или иное дело выполняется в группе, то каждый участник склонен различными способами перекладывать часть ответственности с себя на другого человека. Таким образом, прокрастинируя, он выжидает момент, когда кто-либо другой возьмет на себя его часть работы, в то время как он сможет заняться наиболее предпочтительными для себя делами.

Р. А. Баранова и Н. Н. Карловская выделяют следующие индивидуально-личностные, непосредственно связанные с прокрастинацией особенности: когнитивной сферы личности (локус контроля, восприятие времени); эмоциональной сферы личности (тревожность, страх неудачи, чувство вины); поведения (несформированность навыков саморегуляции, учебных навыков, ригидность поведенческих паттернов, неорганизованность); биологические факторы (низкая концентрация внимания, нейротизм) [7; 8].

Согласно Дж. Бурка и Л. Юэн, прокрастинация является стратегией совладания с тревожностью, за которой стоят различного происхождения страхи: неудачи (недостаток способностей, крушение надежд на профессиональную и личностную самореализацию); успеха (потенциально стать центром внимания или участником конфликта интересов, вызвать зависть или раздражение, навлечь дополнительные обязанности); потери контроля над ситуацией (заставить окружающих менять свои планы в пользу прокрастинатора); чрезмерного обособления (создать иллюзию занятости для получения чужой помощи) [17].

Заключение. Необходимо сформулировать следующие выводы на основе проведенного теоретического исследования феномена прокрастинации:

- 1) прокрастинация — тенденция откладывать выполнение необходимых дел; поведенческий паттерн, при котором выполнение ведущей для человека в данный период времени деятельности осознанно откладывается; проявление регуляторной и волевой сферы личности;
- 2) в основе прокрастинации лежат особенности когнитивной и эмоциональной сфер человека, особенности его поведения и биологические факторы;
- 3) прокрастинация — комплексный феномен, включающий в себя поведенческие, эмоциональные и когнитивные компоненты, тесно связанные с мотивационной сферой личности;
- 4) следует дифференцировать прокрастинацию со смежным феноменом лени;
- 5) факторами прокрастинации выступают: экстернальный локус контроля, неадекватное восприятие психологического времени, несформированность навыков саморегуляции, учебных навыков, ригидность поведенческих паттернов, тревожность, нейротизм, социальные страхи, психологическая виктимизация, наличие других людей, отвечающих за командный результат.

Список цитируемых источников

1. Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко ; под общ. ред. Б. Г. Мещерякова. — М. : АСТ ; СПб. : Прайм-Еврознак, 2009. — 811 с.
2. Яценко, Т. Е. Склонность к прокрастинации у студентов в период кризиса профессионального развития / Т. Е. Яценко, Я. С. Вольнич // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования : материалы XIII Науч.-метод. конф. с междунар. участием ; Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль, 2018. — С. 581—583.

3. Ainslie, G. Specious reward: A behavioral theory of impulsiveness and impulse control / G. Ainslie // *Psychological Bulletin*. — 1975. — Vol. 82, № 4. — P. 463—496.
4. Ellis, A. Rational psychotherapy / A. Ellis // *Journal of General Psychology*. — 1958. — Vol. 59. — P. 35—49.
5. Steel, P. Arousal, avoidant and decisional procrastinators: Do they exist? / P. Steel // *Personality and Individual Differences*. — 2010. — V. 48 (8). — P. 926—934.
6. Steel, P. The Nature of Procrastination: A Meta-Analytic and Theoretical Review of Quintessential Self-Regulatory Failure / P. Steel // *Psychological Bulletin*. — 2007. — V. 133, № 1. — P. 160—198.
7. Баранова, Р. А. Взаимосвязь прокрастинации и параметров ответственности у студентов с разной академической успеваемостью / Р. А. Баранова, Н. Н. Карловская // *Активность и ответственность личности в контексте жизнедеятельности: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящен. 300-летию г. Омска*. — Омск: Омск. гос. ун-т, 2008. — С. 17—21.
8. Карловская, Н. Н. Взаимосвязь общей и академической прокрастинации и тревожности у студентов с разной академической успеваемостью / Н. Н. Карловская, Р. А. Баранова // *Психология в вузе*. — 2008. — № 3. — С. 38—49.
9. Ferrari, J. R. Compulsive procrastination. Some self-reported personality characteristics / J. R. Ferrari // *Psychological Reports*. — № 68. — P. 455—458.
10. Ивутина, Е. П. Академическая прокрастинация как проявление защитно-совладающего поведения у студентов / Е. П. Ивутина, Е. С. Шуракова // *Вестн. Вят. гос. гуманитар. ун-та*. — 2013. — Т. 4 (1). — С. 146—151.
11. Ковылин, В. С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации / В. С. Ковылин // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. — 2013. — № 2. — С. 22—41.
12. Киселева, М. А. Теоретический анализ позитивных и негативных аспектов прокрастинации личности / М. А. Киселева // *Гуманизация образования*. — 2014. — № 6. — С. 68—73.
13. Боровская, Н. В. Психологические и психофизиологические предпосылки лени у студентов: автореф. ... дис. канд. психол. наук: 19.00.01 / Н. В. Боровская. — СПб., 2008. — 24 с.
14. Дементий, Л. И. Особенности ответственности и временной перспективы у студентов с разным уровнем прокрастинации / Л. И. Дементий, Н. Н. Карловская // *Психология обучения*. — 2013. — № 7. — С. 4—19.
15. Lay, C. At last, my research article on procrastination / C. Lay // *Journal of Research in Personality*. — 1990. — № 20. — P. 474—495.
16. Посохова, С. Т. Лень: психологическое содержание и проявления / С. Т. Посохова // *Вестн. СПбГУ*; под ред. Л. А. Вербицкой. — 2011. — Сер. 12, вып. 2. — С. 159—166.
17. Burka, J. Procrastination: Why you do it, what to do about it [Electronic resource] / J. Burka, L. Yuen. — Mode of access: <https://www.apa.org/gradpsych/2010/01/procrastination>. — Date of access: 01.05.2020.

УДК 159.923.2

О. Е. Белая

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск, Республика Беларусь

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ ТЕАТРА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИГР

Введение. Современный мир динамичен и требует определенных качеств человека для его возможной самореализации и становления личности, среди них: высокая духовная культура, гуманизм, образованность, понимание своей неразрывной связи с окружающим миром, уверенность в себе, личностная зрелость, адаптивность, гибкость, креативность, осознанность и др. В целях содействия развитию личности в жизненном становлении будущих специалистов, повышению уровня социальных компетенций в Белорусском государственном университете культуры и искусств осуществляет свою деятельность театр психологических игр под руководством О. Е. Белой (далее — театр ПИ). Это клубное молодежное объединение предоставляет возможность репетировать жизненные ситуации с творческим проявлением личности и приобретением вышеперечисленных качеств, а точнее, познавать себя в психологических играх через играемые роли, формировать качество осознанности себя, других людей и ситуаций, импровизировать, раскрывать свой творческий потенциал. Наиболее подробное описание идеи театра ПИ можно посмотреть в статье О. Е. Белой «Театр психологических игр как форма развития личности», в данной же работе будут изложены научные основы этой концепции, призывающей идентифицировать себя с играющим ребенком: осознать себя в ситуациях и ролях, пройти сквозь свои ограничения и вернуться в свое творческое начало [1, с. 107].

Основная часть. Имеющийся в психологии опыт изучения и описания структуры личности предоставил нам некоторый концептуальный аппарат для разработки собственной идеи театра ПИ, который опирается на взгляды Р. Ассаджиоли, автора психосинтеза, Э. Берна, автора трансактного анализа, К. Юнга, автора аналитического подхода, ориентируется на многолетний опыт исследований Я. Морено, основателя психодраматического подхода в групповой работе, и Э. Лангер, профессора психологии Гарвардского университета, посвятившей сорок лет исследованию осознанности, а также на психологию самосознания, социальную психологию. Рассмотрим взгляды этих ученых на структуру личности.

Концепция структуры личности Р. Ассаджиоли состоит из следующих элементов: низшее бессознательное, среднее бессознательное, высшее бессознательное, поле сознания, сознательное «Я», высшее «Я» и коллективное бессознательное [2, с. 662]. Сознательное «Я» у Р. Ассаджиоли называется Эго, а высшее «Я» — нашей истинной сущностью. В этой связи он пишет: «В действительности нет двух “Я”, двух независимых и обособленных существ. Есть только “Я”, которое проявляется на разных уровнях сознатель-

ности и самопостижения [2, с. 663]. Он также считал «фундаментальными психологическими принципами то, что: 1) над нами властвует все то, с чем мы себя отождествляем; 2) мы можем властвовать над тем и контролировать все то, с чем мы себя растожествили» [4, с. 7]. Очевидно, что в психосинтезе внимание сосредотачивается не на проблеме человека, а на его цели, его позитивной мотивации, на том, к чему он хотел бы прийти. Познать свою личность, достигнуть внутренней гармонии, наладить адекватные отношения с внешним миром и окружающими людьми помогает чувствование себя как сознательное «Я» — центр личности, который приобрел контроль над отдельными элементами личности — субличностями в ощущении целостности. «Самые типичные субличности человека те, что связаны с социальными ролями, которые он принимает на себя в жизни» [3, с. 163]. Следует пояснить, что в ролевых теориях социальной психологии субличности носят название личностных ролей, а роли общественных систем взаимодействия — социальные роли. Каждая социальная роль обладает функциональными обязанностями, и важно ее исполнять наилучшим образом. В свою очередь, личностные роли могут помогать или мешать справляться с этими обязанностями. Важно осознавать себя в этих ролях и отождествлять себя с центром личности.

Итак, структура личности в театре ПИ рассматривается через теорию Р. Ассаджиоли в контексте социального взаимодействия в обществе. Осознанно отождествляя себя с центром личности, ребенком, мы, во-первых, растожествляемся с привычными ролями, а во-вторых, проявляем *осознанность*, которая «создает чувство самоконтроля, дарит свободу действий, дает возможность использовать опыт по своему усмотрению» [5, с. 219]. Детские игры и опыт наполняют личность набором социальных и личностных ролей, которые способствуют социальному развитию личности, формируя определенные модели поведения. Мы можем не осознавать, как одна из ролей управляет нами, создавая ситуации, чтобы проявлять только себя, утверждая свою значимость. Важно увидеть эту роль, осознать все ее качества, характерные реакции, услышать ее речь, за которой прячутся эмоции и чувства, понять мотивы, потребности этой роли, любимые линии поведения, создающие сюжеты жизни. Так личность теряет свободу, ведь главное — не оставаться в этой роли, которая ограничивает восприятие себя и окружающего мира, создает свой иллюзорный мир, где наслаждается сама собой.

Как же представлено состояние «Я-ребенок» в работах разных авторов?

К. Юнг обосновывает мысль о том, что «архетип ребенка является выражением целостности человека. Ребенок — это беспомощное существо, но одновременно — носитель исцеления, выражение Самости (т. е. совершенства и полноты человека, объединяющие все противоположности)» [6, с. 8]. Заметим, что Самость в структуре психики К. Юнга — центр личности.

Человек приходит в этот мир беззащитным младенцем с потенциалом развития. Время для младенца обладает параметром настоящего. Я. Морено описывает два периода младенца: «первый — период вселенской идентичности, в котором все явления, люди, предметы, включая его самого, не дифференцированы как таковые, но ощущаются как одно неделимое множество; второй — период дифференцированной вселенской идентичности, или вселенской реальности, где все дифференцировано: предметы, животные, люди и в конечном итоге он сам» [7, с. 105]. Если соотносить себя с первым периодом вселенской идентичности, можно понять свою неразрывную связь с окружающим миром, увидеть отражение мира внутреннего. В этом смысле еще одного принципа театра ПИ: играя разные роли и игры, участники как в зеркале могут наблюдать актуальную для всех информацию, связанную с настоящим временем. Осознавая свою неразрывную связь с окружающим миром, можно поменять свою эгоистическую ориентацию на действенное отношение к другим, как к самому себе; и к себе, как ко всем другим в обществе и окружающему миру.

В своей теории транзактного анализа Э. Берн в качестве личностных структур определяет особенности и взаимодействия трех состояний «Я»: «Я-родитель», «Я-ребенок», «Я-взрослый». Каждое состояние «Я» имеет ценность и свои функции. Ребенок представлен в двух формах: как приспособившийся и естественный. «Ребенок — источник интуиции, творчества, спонтанных порывов и радости, с непосредственностью живущий здесь и сейчас» [8, с. 19]. Идентификация себя с этим состоянием «Я-ребенок» в театре ПИ помогает креативному поиску реакций и поведения в различных непредвиденных ситуациях. «Развитие личности можно рассматривать как прогрессивное преобразование человека по мере того, как он справляется с новыми ситуациями» [9, с. 399].

Э. Лангер рассматривает понятие осознанности как научение, здоровье, творческий потенциал. Исследуя долгие годы неосознанное поведение людей, она пришла к выводу, что «прямым или косвенным виновником едва ли не всех наших проблем — личных, межличностных, профессиональных и социальных — является неосознанность» [5, с. 17]. В природе неосознанности Э. Лангер выделяет: ловушку категорий, традиционного порядка вещей, механическое поведение (стереотипы, привычки), поведение под одним углом зрения. Из этого следуют полезные свойства осознанности: свобода выбора, обостренная внимательность, преодоление собственной ограниченности [5, с. 25]. Для того, чтобы проявлять осознанность, необходимо ориентироваться на процесс, делать дело с интересом и радостью, видеть в нем увлекательную игру. «Осознанно воспринимая различия ролей, человек менее уязвим перед переменами» [5, с. 65]. Это понимание перекликается с состоянием «Я-ребенок»: в театре ПИ участники, играя, репетируют себя как человека осознанного, наблюдают свои стереотипные реакции, поведение в ролях и изменяют их. Тем самым они формируют необходимые навыки и умения, адекватную

самооценку, повышают уверенность в себе, расширяют свой репертуар ролей, который помогает создавать более адаптивную личность при встрече с трудными ситуациями.

Заключение. Научные основы концепции театра ПИ служат опорой для осознанного восприятия себя, других людей, социальных ситуаций, определяют понимание своей неразрывной связи с окружающим миром. В репетиции жизненных историй научные основы концепции театра ПИ способствуют формированию гуманной продуктивной творческой личности с необходимыми качествами современного человека.

Список цитируемых источников

1. Беляя, О. Е. Театр психологических игр как форма развития личности / О. В. Беляя // Тэарэтычныя і прыкладныя аспекты этналагічных даследаванняў : зб. навук. арт. / пад навук. рэд. Н. П. Мартысюк — Мінск : БНТУ, 2019. — С. 107—111.
2. Таланов, В. Л. Справочник практического психолога / В. Л. Таланов, И. Г. Малкина-Пых. — М. : ЭКСМО, 2003. — 928 с.
3. Психология самосознания : хрестоматия. — Самара : БАХРАХ-М, 2003. — 672 с.
4. Ассаджиоли, Р. Психосинтез [Электронный ресурс] / Р. Ассаджиоли. — Режим доступа: https://royallib.com/book/assadgoli_roberto/psihosintez.html. — Дата доступа: 20.04.2020.
5. Лангер, Э. Осознанность / Э. Лангер ; пер. с англ. М. Табенкина. — М. : Э, 2017. — 240 с.
6. Юнг, К. Г. Структура психики и архетипы / К. Г. Юнг ; пер. с нем. Т. А. Ребеко. — 2-е изд. — М. : Академ. проект, 2009. — 303 с. — (Серия «Психологические технологии»).
7. Морено, Я. Психодрама / Я. Морено ; пер. с англ. Г. Пимочкиной, Е. Рачковой. — М. : Апрель-Пресс : Эксмо-Пресс, 2001. — 528 с. — (Серия «Психологическая коллекция»).
8. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений / Э. Берн. — Екатеринбург : ЛИТУР, 2001. — 576 с.
9. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани ; пер. с англ. В. Б. Олышанского. — Ростов н/Д : Феникс, 2002. — 544 с.

УДК 376.112.4

В. С. Белевич

Институт повышения квалификации и переподготовки учреждения образования
«Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Введение. Актуальность исследований гендерной тематики определяется тем, что социальная стратегия государства направлена на создание условий для устойчивого развития Республики Беларусь на основе использования и совершенствования человеческого потенциала, что обоснованно предполагает включение гендерной компоненты во все области общественной жизни: политику, экономику, культуру и образование.

Тема гендера определяется необходимостью адекватной реакции научного сообщества на происходящие перемены в жизни социума, которые предопределяют скорость и масштабность осуществляемых реформ современной системы образования, а также той интенсивностью и востребованностью, с которыми происходит процесс развития гендерной теории, что, в свою очередь, закономерно способствует ее проникновению в различные научные направления: культурологию, философию, психологию, социологию, социальную психологию и педагогику.

Основная часть. Возрастающая роль гендерных исследований в педагогике получила законодательное обоснование. В Республике Беларусь утвержден ряд правовых документов и программ, определяющих задачи гендерного воспитания учащихся и молодёжи. Национальная программа демографической безопасности в Республике Беларусь, Национальный план обеспечения гендерного равенства, Кодекс Республики Беларусь об образовании, Концепция и Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь — все эти документы определили и обозначили приоритетные направления: гендерное воспитание, нацеленное на формирование у учащихся представлений о роли мужчины и женщины в современном обществе; семейное воспитание, направленное на формирование у учащихся ценностного отношения к семье и воспитанию детей; пропаганда семейных ценностей; укрепление духовности и культурно-нравственных основ семьи; достижение гендерного равенства в семейных отношениях; проведение систематической работы, направленной на искоренение гендерных стереотипов и дискриминации в обществе; формирование уважительного отношения к представителям обоих полов [1; 2].

Как видим, «гендерные вопросы» нашли своё отражение в нормативно-правовом обеспечении, обозначив официальные рекомендации по изучению основных направлений гендерного знания, где их решение выступает как одно из условий успешной и полноценной социализации личности ребёнка. Это относится к нормально развивающимся детям и имеющим отклонения психофизического развития. От успешности социализации каждого зависит развитие общества в целом, так как данный процесс рассматривается как

системообразующий наряду с институализацией и стратификацией. Социализация же подрастающего поколения имеет особое значение, так как именно в этот период происходит активное усвоение и закрепление социальности в индивиде.

Последнее время в структуре общества Республики Беларусь наблюдается устойчивое ежегодное увеличение числа детей в возрасте до 18 лет с отклонениями в развитии в среднем на пять—шесть тысяч. Это говорит о масштабности проблемы и определяет необходимость принятия мер по созданию системы не только социальной защиты, но и социальной интеграции (социализации) данной категории детей.

Одним из видов социализации учащегося является гендерная, представляющая собой усвоение личностью системы знаний о мужчинах и женщинах, их роли в общественных процессах. Гендерная социализация — это один из главных факторов развития человека в процессе онтогенеза, в результате которого происходит передача и усвоение устойчивых форм социального поведения в соответствии с гендерной ролью. На процесс гендерной социализации большое влияние оказывают существующие в обществе гендерные стереотипы — сформировавшиеся в культуре стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, присущих мужчинам и женщинам. К таким стереотипам относятся: стереотипы маскулинности/фемининности (нормативные представления о психологических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин); стереотипы профессиональных и семейных ролей в соответствии с полом; стереотипы, связанные с содержанием деятельности/профессии. В процессе гендерной социализации ребёнок приобретает знания о том, что социально приемлемо для мужчин и женщин. Гендерная социализация происходит на протяжении всей жизни. От её успешности на прямую зависит активность личности в различных сферах жизнедеятельности общества и её готовность соответствовать социальным ожиданиям.

До недавнего времени оптимальным вариантом социализации детей с особенностями в развитии была изоляция. Как правило, это помещение их в учреждения интернатного типа. Однако это имело много минусов, поскольку сопровождалось оторванностью от семьи, от широкого круга социальных контактов. Это фактическое ограничение межличностного взаимодействия с заниженным уровнем полученного образования. Как следствие — узкая и ограниченная направленность социальных знаний, несформированность и ограниченность моделей гендерного поведения, невостребованность в обществе в целом. Другими словами, отсутствие благоприятных условий для удовлетворения потребностей особых детей и ограничение их социокультурной мобильности поднимают на поверхность вопросы их гендерной социализации, образования и социальной интеграции.

Самым важным условием и первым этапом на этом пути является семья. Именно в родительской семье происходит формирование первых представлений ребёнка о своей гендерной роли. Семья выступает ведущим фактором в воспитании социального поведения. Наиболее распространённые гендерные стереотипы усваиваются в процессе семейного воспитания непосредственно под влиянием родителей. В семье закладываются основы полосоциального отношения со стороны родителей к детям, которые далее будут определять содержание их гендерной роли, гендерную идентичность и станут главным регулятором их социального взаимодействия.

Анализ литературы показал, что, в основном, поднимались общие вопросы воспитания с особенностями психофизического развития (В. Е. Селивёрстов, В. П. Ермаков, А. А. Щеглова, Л. П. Носкова, Б. Д. Корсунская, А. Г. Московкина, М. И. Рожков и др.). В меньшей мере освещались вопросы психолого-педагогического консультирования семей, имеющих детей с отклонениями в развитии (Н. Л. Белопольская, Г. А. Мишина и др.). И лишь в последние годы внимание исследователей было направлено на систему взаимоотношений родителей и детей в семье (А. В. Абрамова, Н. Ю. Борякова, А. Г. Московкина, Е. В. Пахомова, В. В. Ткачёва, В. В. Юстицкий и др.). Результат анализа показал, что эта информация, в основном, касалась состава семьи; образовательного и культурного уровня родителей; семейной системы взаимоотношений, включая данные об эмоциональной близости—автономности и их противоречиях; стратегии и тактики воспитания; согласованности требований к ребёнку; вовлечённости ребёнка в семейные отношения и переживания этих отношений; особенностей восприятия семьи и себя данными детьми. Исследований по формированию гендерных знаний в семье, гендерного поведения, особенностям усвоения гендерных ролей, гендерной социализации в целом фактически не проводилось. Чаще всего данный вопрос рассматривается в контексте общей характеристики личностного развития как важной составляющей самосознания. Между тем, именно эти проблемы соединяют в себе сложное переплетение органических и социальных факторов развития, оформляясь в последствии в различные сложные формы нарушений поведения и взаимодействия в социуме. В этой связи изучение процесса гендерной социализации детей с особенностями психофизического развития в качестве источника условий процесса становления личности заслуживает особого внимания.

Далее основы гендерной социализации, заложенные в семье и полученные путём наблюдения за поведением лиц ближайшего окружения, закрепляются в учреждениях дошкольного и школьного образования. На период обучения в школе приходится наибольшая интенсивность гендерного познания и выстраивание собственного гендерного образа, поэтому изучение данного процесса и его оптимизации представляет собой важную задачу для специалистов (психологов, педагогов, социальных педагогов) и родителей.

Заключение. Всё вышеизложенное подчёркивает важность семьи, особенностей организации интегрированного образования, законодательных процессов как главных условий гендерной социализации, а так-

же исследований в области социализации как процесса усвоения социальных норм, ролей, образцов поведения, которые, в свою очередь, позволят индивиду занимать определённые социальные позиции, а также овладевать культурными ценностями, традициями и знаниями. Это подчеркивает необходимость определения новых приоритетов государственной социальной политики в области образования на основе принципов равенства, нормализации жизнедеятельности и включения лиц с особенностями психофизического развития.

Список цитируемых источников

1. *Смотрицкая, Г. Е.* Гендерное воспитание детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь: проблемы и перспективы / Г. Е. Смотрицкая // *Весн. адукацыі*. — 2008. — № 7. — С. 16—21.
2. *Штылёва, Л. В.* Гендерная социализация в школьном образовании / Л. В. Штылёва // *Педагогика*. — 2017. — № 3. — С. 57—64.

УДК 159.99

И. В. Бондарь

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВИДОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОКРАСТИНАЦИИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА

Введение. Прокрастинация или «феномен откладывания» в психологии исследуется уже достаточно давно. Термин «прокрастинация» в научном контексте впервые употребил П. Рингебах в 1977 году в своей работе «Прокрастинация в жизни человека» [1, с. 356].

Первые работы, посвященные данному феномену, опирались на анализе клинических наблюдений и консультативной практике. В середине 1980-х годов начал осуществляться научно-академический анализ феномена прокрастинации зарубежными авторами.

П. Стил в своем метааналитическом обзоре попытался объединить основные отличительные особенности прокрастинации и вывести единое определение. Первое, что объединяет все анализируемые концепции, касается самого факта откладывания: прокрастинация — это всегда промедление, невыполнение. Вторая отличительная особенность прокрастинации в том, что откладываются дела, привязанные к каким-либо срокам; данный фактор позволяет разделять истинных прокрастинаторов и тех, кто периодически корректирует свои планы. Два последних проявления прокрастинации связаны друг с другом: во-первых, прокрастинация всегда влечет за собой негативные последствия, во-вторых, подобное откладывание всегда сопровождается негативными переживаниями (чувством вины, тревогой и т. д.).

Мы проанализировали определения, которые используют отечественные авторы, и оказалось, что в отечественной психологии нет единого мнения о природе прокрастинации.

Я. И. Варваричева добавляет к перечисленным П. Стил особенностям осознанность процесса. По ее мнению, прокрастинация — сознательное откладывание субъектом намеченных действий, несмотря на то, что это повлечет за собой определенные проблемы [2, с. 121]. Е. П. Ильин относит прокрастинацию, скорее, к лени, хотя и определяет ее как склонность к постоянному откладыванию [3, с. 13], а О. С. Виндекер и М. В. Останина — к негативным характеристикам, влияющим на успешность деятельности человека [4, с. 116]. Н. Г. Гараян отнесла прокрастинацию к дезадаптивным стратегиям совладания со стрессом [5, с. 24]. Н. Н. Карловская и Р. А. Баранова интерпретируют данное явление как комплексный, неоднородный в психологическом плане феномен, включающий в себя поведенческие, эмоциональные и когнитивные компоненты, тесно связанный с мотивационной сферой личности [6, с. 11]. О. А. Ширвари считает, что главными признаками прокрастинации является откладывание дел по иррациональным причинам в сочетании с осознанностью негативных последствий [7, с. 106].

Сходство различных трактовок в том, что все авторы отмечают ее негативное влияние на человека, а различия — в ее происхождении.

При отсутствии единого определения есть возможности найти точки соприкосновения различных трактовок прокрастинации, а также дифференцировать отличительные особенности данного феномена: 1) иррациональность (человек полностью проинформирован о возможных негативных последствиях своего бездействия, но, тем не менее, избегает начала выполнения важных дел); 2) осознанность — человек осознанно и добровольно откладывает намеченные ранее дела «на потом» вместо корректировки собственных планов; 3) внутренний дискомфорт, негативные эмоциональные переживания. Некоторые авторы посредством данного критерия предлагают различать прокрастинацию и лень [8, с. 58].

Основная часть. Прокрастинация — это сознательное откладывание выполнения важных дел «на потом» при полной осведомленности о возможных последствиях бездействия, сопровождающееся негативными эмоциональными переживаниями и чувством внутреннего дискомфорта.

Изучая содержание феномена, многочисленные исследователи показали, что прокрастинация не является однородной, различаясь только частотой появления, — откладывание можно классифицировать по различным основаниям.

Прокрастинация — многогранный психологический феномен, поэтому различают несколько ее видов.

Так, среди известных зарубежных классификаций — типологии Н. Милграма, Дж. Р. Феррари, А. Х. К. Чу и Дж. Н. Чой. Среди отечественных исследователей вопрос классификации поднимает В. С. Ковылин, который продолжает идею П. Стила об иррациональности прокрастинации [9, с. 22].

Н. Милграм, Дж. Батори и Д. Моурер выделили пять основных видов прокрастинаций в зависимости от сферы проявления:

1) ежедневная, или бытовая, — откладывание рассматривается как жизненная стратегия, проявляющаяся в отсутствии навыков выполнения рутинных, регулярных обязанностей, наблюдающаяся на протяжении всей жизни и связанная с неумением управлять временем. Сюда можно отнести работы по дому, закупки продуктов и др.;

2) принятия решений; в данном случае имеются в виду абсолютно все решения, в том числе и незначительные;

3) невротическая — представляет собой откладывание принятия жизненно важных и определяющих решений;

4) компульсивная — сочетаются поведенческая прокрастинация и прокрастинация в принятии решений; чаще всего проявляется как хроническое промедление в любой деятельности;

5) академическая — заключается в откладывании выполнения учебных заданий, подготовки к экзаменам, контрольным и проверочным работам и т. д. [10, с. 58].

Позднее в своей работе А. Н. Милграм и Р. Тенне сузили данную классификацию до двух видов: прокрастинация в выполнении заданий и принятии решений [11, с. 141].

Можно предположить, что к первому виду можно отнести академическую, компульсивную и бытовую прокрастинацию, а ко второму — прокрастинацию в принятии решений и невротическую. Некоторые авторы полагают, что компульсивная прокрастинация сочетает в себе как поведенческие проявления в виде откладывания дел, так и откладывание принятия решений [12, с. 17].

Дж. Феррари и Т. Пичел выделили виды прокрастинаторов в зависимости от их поведения [13, с. 61; 14, с. 253]:

1) возбуждаемые — «искатели острых ощущений», или активные прокрастинаторы. Они целенаправленно откладывают выполнение важных дел до последнего момента, так как переживают эмоциональный подъем и получают удовольствие в ситуации «дедлайна» от предельно ограниченных сроков;

2) избегающие, их цель — избегать выполнения субъективно неприятных дел и заданий, а также оценочных суждений со стороны других людей;

3) нерешительные; данному виду прокрастинаторов еще присваивают защитную тактику целеполагания. Эти люди убеждены, что если решение еще не принято, то и нельзя совершить ошибку и получить неудовлетворительные результаты, ввиду чего целесообразнее принятие решения отложить «на потом». Среди таких людей довольно часто встречаются перфекционисты.

Дж. Н. Чой и А. Х. К. Чу выделяют:

1) активных прокрастинаторов. Они получают удовольствие от времени, которое выигрывают, откладывая выполнение дел «на потом». Когда это время заканчивается и сжатые сроки дают о себе знать, они мобилизуют все свои внутренние ресурсы, чтобы качественно выполнить необходимую работу.

2) пассивные прокрастинаторы испытывают массу негативных эмоций и ощущают внутренний дискомфорт, вследствие чего существенно страдает качество результата [13, с. 60].

Е. П. Ильин выделил «напряженных» и «расслабленных» прокрастинаторов [14, с. 224]. По его мнению, «напряженные» прокрастинаторы, откладывая дела «на потом», испытывают чувство вины, внутренний дискомфорт и тревогу; а «расслабленные» акцентируют внимание только на тех делах, которые доставляют удовольствие, и, выполняя их, наслаждаются происходящим в данный момент.

Я. И. Варваричева выделяет также два вида прокрастинаторов — пассивные и активные. При этом у пассивных прокрастинаторов целью и преобладающей стратегией поведения является избегание неприятных дел, в то время как активные прокрастинаторы стремятся к достижению положительного эмоционального фона и получению острых ощущений в условиях дефицита времени [15, с. 121].

Мы видим, что вышеизложенные классификации отличаются друг от друга по большей части выбранным критерием (эмоциональный фон, степень активности и продуктивности, стратегии поведения и т. д.), но в то же время названия или характеристики некоторых видов прокрастинации у разных авторов в какой-то степени пересекаются.

Современные исследования феномена откладывания дел направлены на изучение видов прокрастинации и ее психологических коррелятов, анализ ситуативных факторов и вариантов совладания с прокрастинацией. Прокрастинация может выступать и как черта личности, и как ситуативная характеристика, но в литературе в основном описывается как устойчивая диспозиция [2, с. 116].

Ярким примером такого инструментария является опросник для изучения склонности личности к прокрастинации О. А. Ширвари и др. Авторы выделяют личностно обусловленную и ситуативно обусловленную прокрастинацию [7, с. 105].

Личностно обусловленная прокрастинация свидетельствует о выраженности прокрастинации в большинстве сфер жизнедеятельности. Особые трудности возникают в деловой сфере и сфере достижения поставленных целей.

Ситуативно обусловленная прокрастинация говорит о зависимости деятельности личности от наличия интереса и внешней мотивации [7, с. 112].

Заключение. Критериями выделения видов прокрастинации является сфера проявления и зависимость от поведения прокрастинаторов. Выделяют такие виды прокрастинации, как бытовая, невротическая, компульсивная, академическая прокрастинация и прокрастинация принятия решений (Н. Милграм, Дж. Батори и Д. Моурер), прокрастинация в выполнении заданий; принятии решений (А. Н. Милграм и Р. Тенне). Также выделяют прокрастинаторов возбуждаемых, избегающих, нерешительных (Дж. Феррари и Т. Пичел), активных и пассивных (Дж. Н. Чой и А. Х. К. Чу), напряженных и расслабленных (Е. П. Ильин) и др.

Список цитируемых источников

1. Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко ; под общ. ред. Б. Г. Мещерякова. — М. : Олма-пресс. — 2004. — С. 115—356.
2. Варваричева, Я. И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования / И. Я. Варваричева // Вопр. психологии. — 2010. — № 3. — С. 131.
3. Ильин, Е. П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2011. — 224 с.
4. Виндекер, О. С. Формальный и содержательный анализ шкалы общей прокрастинации / О. С. Виндекер, М. В. Останина // Акт. проблемы психол. знания: теорет. и практ. проблемы психологии. — 2014. — № 1 (30). — С. 116.
5. Гараян, Н. Г. Перфекционизм и враждебность как личностные факторы депрессивных и тревожных расстройств : автореф. дис. ... д-ра псих. наук : 19. 00. 04 / Н. Г. Гараян. — Москва, 2010. — 24 с.
6. Баранова, Р. А. Взаимосвязь прокрастинации и параметров ответственности у студентов с разной академической успеваемостью / Р. А. Баранова, Н. Н. Карловская // Активность и ответственность личности в контексте жизнедеятельности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Омск, 9—10 окт. 2008 г. — Омск, 2008. — С. 11.
7. Разработка опросника для изучения склонности личности к прокрастинации / О. А. Ширвари [и др.] // Молодой ученый. — 2015. — № 24 (104). — С. 105—112.
8. Калинина, Т. В. Феномен прокрастинации: современные исследования / Т. В. Калинина, Д. А. Кудачкин // Приволж. науч. вест. — 2016. — Т. 11, № 63. — С. 58—61.
9. Ковылин, В. С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации / В. С. Ковылин // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. — 2013. — № 2. — С. 22.
10. Головаха, Е. И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности / Е. И. Головаха // Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. Л. В. Куликов. — СПб. : Питер, 2001. — С. 256—269.
11. Milgram, N. A. Personality correlates of decisional and task avoidant procrastination / N. A. Milgram, R. Tenne // European Journal of Personality. — 2000. — № 14. — P. 141—174.
12. Чернышева, Н. А. Прокрастинация: актуальное состояние проблемы и перспективы изучения / Н. А. Чернышева // Вестн. ПГГПУ. Сер. 1. «Психологические и педагогические науки» / Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. — 2016. — С. 17—26.
13. Калинина, Т. В. Феномен прокрастинации: современные исследования / Т. В. Калинина, Д. А. Кудачкин // Приволж. науч. вестн. — 2016. — Т. 11, № 63. — С. 58—61.
14. Шамшикова, О. А. К вопросу о психологическом феномене «прокрастинация» / О. А. Шамшикова, И. Н. Кормачева // Развитие человека в современном мире : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. — Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2014. — Ч. 1. — С. 253.
15. Зейгарник, Б. В. Теория личности Курта Левина : монография / Б. В. Зейгарник. — М. : Рипол Классик, 1981. — 118 с.

УДК 159.99

И. В. Бондарь

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СТРУКТУРЫ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Введение. Существует значительное количество исследований, предметом изучения которых является временная перспектива личности. Они выполнены в рамках философии, социологии, истории, физиологии, педагогики (А. Бергсон, Э. Гуссерль, В. Дильтей, А. С. Макаренко, М. К. Мамардашвили, А. А. Ухтомский, П. Фресс, М. Хайдеггер) [1, с. 922]. Центральную роль в исследовании временной перспективы отводят изучению связей ее конструкторов с другими характеристиками и индивидуальными особенностями [1, с. 18]. Например, исследователи показали связь временной перспективы с субъективным благополучием, академической успеваемостью, изменение временной перспективы в связи с употреблением психоактивных веществ чертами личности и др.

В российской психологии среди работ по данной проблематике можно выделить исследования, посвященные следующим проблемам: восприятия времени (В. П. Лисенкова, Д. Г. Элькин, Ю. М. Забродин, П. Фресс, Е. Н. Соколов), переживания времени (Р. Кнапп), жизненной перспективы личности (Е. И. Головаха). Так, О. Н. Арестова определяет временную перспективу как важный личностный конструкт, отражающий временной аспект жизни человека и имеющий многомерную структуру, включающую определенное содержание и ряд динамических параметров: протяженность, направленность, эмоциональный фон и др. [2, с. 66].

За последние годы были проведены российскими учеными такие исследования, как временная перспектива и экономическая нестабильность (А. Сырцова и П. В. Зарубин), временная перспектива личности (Е. Ю. Мандрикова) [3], исследование временной перспективы современной молодежи (С. С. Канавина) [4] и др. Одной из последних в Беларуси появилась работа О. В. Белановской «Временная перспектива жизненных планов в юношестве» [5]. На основе результатов исследования можно сделать вывод, что в ближайшей временной перспективе с возрастом увеличивается количество жизненных планов, а это, несомненно, играет роль в формировании личности в период ранней зрелости.

У каждого человека есть собственная временная перспектива. Она представляет собой осмысление и восприятие своего прошлого, настоящего и будущего [6, с. 22].

Основная часть. При изучении литературы мы выявили, что существуют различные взгляды на структуру временной перспективы, и поэтому определили наиболее значимые подходы, задающие основные направления современных исследований временной перспективы.

Мотивационный подход к пониманию временной перспективы Ж. Нюттена, который в структуре временной перспективы выделял события прошлого и будущего, структуру временных представлений.

Автор предлагает проводить структурный анализ по ряду параметров: протяженность или глубина временной перспективы, насыщенность распределения событий в различные периоды, степень структурированности разбросанных событий, степень яркости и реалистичности восприятия событий субъектом. В качестве единицы анализа также выделяется обобщающая характеристика — временная интеграция, которая отражает восприятие человеком связей между действиями в настоящем и событиями прошлого и будущего [7, с. 608].

Ещё один представитель данного подхода был К. Левин, который разработал пространственно-временную модель. Согласно его представлениям, временная перспектива включает в себя зоны настоящего, ближайшего и отдаленного прошлого и будущего. Если взято в отдельности прошлое или будущее человека, они не будут оказывать влияние на его настоящее поведение. Для этого необходимо включение в контекст жизни определенных событий. Поэтому временная перспектива может трактоваться, как актуальное представление субъекта о своем будущем и прошлом [8].

Представители мотивационного подхода подчеркивают регулятивное значение всех составляющих временной перспективы. Протяженность и насыщенность временной перспективы играют важную роль в построении целей, планов и проектов. Человек, смотрящий далеко вперед, создает долговременные проекты и способен находить больше путей для их реализации. Временная интеграция позволяет человеку понять значимость деятельности в настоящем для достижения отдаленных целей. Исследования показали, что высокая учебная мотивация характерна для тех учащихся, которые строят отдаленные профессиональные планы и рассматривают учебу как способ достижения карьерных целей. Таким образом, люди с протяженной и структурированной временной перспективой, выраженной временной интеграцией способны лучше видеть инструментальные взаимосвязи между поведением в данный период и отдаленными целями в будущем, а соответственно, адекватно регулировать поведение в настоящем.

Наибольшую разработку в рамках мотивационного подхода получила временная зона будущего, так как именно в будущем расположены цели, проекты, т. е. мотивационные объекты, к которым стремится человек. В то же время отмечается, что будущее оказывает важное регуляционное воздействие на деятельность и поведение человека в настоящем, о чем свидетельствуют результаты некоторых исследований [9]. К сожалению, проблема взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего, а также значение прошлого опыта практически полностью исключены из рассмотрения в рамках данного подхода.

Ситуационно-детерминированный подход к пониманию временной перспективы Ф. Зимбардо и Дж. Бойда. В данном подходе наиболее полную разработку получила категория временной ориентации, которая понимается как оценочный компонент размышлений человека о прошлом, настоящем, будущем. Ф. Зимбардо обосновывает необходимость изучения временной ориентации в единстве ее мотивационной, эмоциональной, когнитивной и социальной составляющих. Временная ориентация может подвергаться влиянию внешних факторов, ситуации, но при этом она может стать относительно стабильной характеристикой личности, когда во взглядах человека на жизнь начинает преобладать ориентация на определенный временной период [10, с. 85].

Ф. Зимбардо совместно с А. Гонзалесом выделили пять основных временных ориентаций: негативное прошлое, гедонистическое настоящее, будущее, позитивное прошлое, фаталистическое настоящее, которые отражают характер отношения к временным периодам жизни и общую направленность поведения индивида. Та или иная временная ориентация может значительно влиять на интерпретацию и реагирование на различные события в настоящем, а также процесс принятия решений относительно будущего [11, с. 130].

«Временная перспектива должна изучаться в единстве ее эмоциональной, мотивационной, когнитивной и социальной составляющих», — считает Ф. Зимбардо.

Событийный подход к пониманию временной перспективы Е. И. Головахи и А. А. Кроника. Последний изучал субъективное чувство возраста человека, которое может быть у каждого представлено в различной степени. Если человек живет прошлым, все его воспоминания связаны с ушедшими событиями, тогда в отношении своего возраста он ощущает себя более молодым. Если же человек нацелен на будущее, то психологический возраст увеличивается. Также Кроник отмечает, что связи между событиями являются единицей измерения личностных показателей, которые характеризуют либо личность в целом, либо только ее в психологическом прошлом, настоящем, будущем. Эти показатели отражают такие индивидуальные переменные, как стратегичность, целеустремленность, чувство реальности, внутренняя конфликтность, рациональность, уверенность, удовлетворенность жизнью [12, с. 294].

Данный подход позволяет исследовать не только событийную насыщенность психологического прошлого, настоящего и будущего, но также их взаимосвязи, представляющие собой совокупность причинно-целевых отношений между событиями жизни.

Типологический подход к пониманию временной перспективы К. А. Абульхановой, В. И. Ковалевым, В. Ф. Серенковой. Этот подход в изучении временной перспективы получил свое распространение в рамках концепции личностной организации времени. В логике данного подхода центром выступает личность как активный субъект, как интегратор, организатор, координатор времени на различных уровнях регуляции [13, с. 299; 14, с. 179]. Временная перспектива здесь рассматривается с точки зрения ее регулятивных возможностей.

По мнению О. Н. Арестовой, временная перспектива личности имеет многомерную структуру, которая отражает временной аспект жизни человека. Можно выделить следующие параметры динамической природы временной перспективы: протяженность, направленность, эмоциональный фон и др. Процесс построения временной перспективы зависит от мотивационных особенностей субъекта, уровня его притязаний.

В структуре временной перспективы выделяют когнитивный, эмоциональный и социальные компоненты. Они оказывают значительное влияние на процесс ее формирования и развития. Временная перспектива является динамическим образованием, которое может претерпевать изменения в течение жизни человека. Так, по мере взросления человека происходит изменение отношения к прошлому, настоящему и будущему, пересмотр своих целей, планов, ценностей, на основе чего строится новое отношение к жизни [13, с. 299].

Недостатком типологического подхода является то, что разнообразие индивидуальных различий в построении перспективы собственной жизни сводится к описанию разных типов личностей по способам их организации времени жизни. Также важно отметить, что исследования проблем личностной организации времени проходят в стороне от изучения конкретного жизненного пути, его специфических временных, биографических, событийных характеристик. Ограничением данного подхода является сосредоточение внимания исследователей на организации и планировании будущего, а также отнесение вопросов содержания и структуры временных представлений личности на второй план.

На основе анализа литературы выявлено, что в психологии нет однозначного определения временной перспективы личности, а также подхода в ее изучении. Это обусловлено тем обстоятельством, что данное понятие разрабатывается разными авторами независимо друг от друга, в разных проблемных контекстах. Временная перспектива должна рассматриваться как обобщенное видение человеком событий собственной жизни, представление их в определенной временной отнесенности и последовательности и изучаться в совокупности когнитивного, эмоционального и регулятивного компонентов. При этом в качестве параметров изучения временной перспективы выступают временные рамки отдельных периодов жизни (прошлое, настоящее, будущее); содержание и структура временных представлений; отношение к прошлому, настоящему и будущему; взаимосвязи между событиями и периодами жизни.

Заключение. Выделяют четыре подхода к пониманию сущности и структуры временной перспективы: мотивационный (по Нюттену относят события прошлого и будущего, структуру временных представлений, по Левину — зоны настоящего, ближайшего и отдаленного прошлого и будущего); ситуационно-детерминированный (эмоциональная, мотивационная, когнитивная и социальная составляющая); событийный (переменные временного локуса: целеустремленность, чувство реальности, внутренняя конфликтность, стратегичность, рациональность, уверенность, удовлетворенность жизнью); типологический (компоненты: когнитивный, эмоциональный, социальный).

Список цитируемых источников

1. Власенко, А. И. Временная перспектива как подструктура самосознания депривированной личности / А. И. Власенко // Молодой ученый. — 2014. — № 8. — С. 922.
2. Арестова, О. Н. Мотивация и перспективное целеполагание в мыслительной деятельности / О. Н. Арестова // Вестн. МГУ. Сер. «Психология». — 1999. — № 3. — С. 64—75.
3. Мандрикова, Е. Ю. Современные подходы к изучению временной перспективы личности / Е. Ю. Мандрикова // Психол. журн. — 2008. — Т. 29, № 4. — С. 11—21.
4. Канавина, С. С. Исследование временной перспективы современной молодежи [Электронный ресурс] / С. С. Канавина. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vremennoy-perspektivy-sovremennoy-molodezhi/viewer/>. — Дата доступа: 24.02.2020.
5. Белановская, О. В. Временная перспектива жизненных планов в юношестве [Электронный ресурс] / О. В. Белановская. — Режим доступа: https://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30275_full.shtml/. — Дата доступа: 24.02.2020.
6. Ковалев, В. И. Психологические особенности личностной организации времени жизни : автореф. дис. ... канд. психол. наук / В. И. Ковалев. — М., 1979.

7. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен ; под ред. Д. А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2004. — 608 с.
8. Зейгарник, Б. В. Теория личности Курта Левина : монография / Б. В. Зейгарник. — М.: Рипол Классик, 1981. — 118 с.
9. Placing motivation and future time perspective theory in a temporal perspective / J. Simons [et al.] // Educational Psychology Review. — 2004. — Vol. 16, № 2. — P. 9—139.
10. Boyd, J. N. Time perspective, health, and risk taking / J. N. Boyd, P. G. Zimbardo // Understanding Behavior in the Context of Time / A. Strathman, J. Joireman (eds.). — Mahwah, 2005. — P. 85.
11. Placing motivation and future time perspective theory in a temporal perspective / J. Simons [et al.] // Educational Psychology Review. — 2004. — Vol. 16, № 2. — P. 9—139.
12. Кроник, А. А. Каузометрия. Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути / А. А. Кроник, Р. А. Ахмеров. — М., 2008. — 285 с.
13. Абульханова, К. А. Время личности и время жизни / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. — СПб.: Алетея, 2001. — 304 с.
14. Ковалев, В. И. Особенности личностной организации времени жизни / В. И. Ковалев // Гуманистические проблемы психологической теории. — М., 1995. — С. 179.

УДК 159.99

П. Ю. Воробей

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

БУЛЛИНГ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ: ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Введение. Предметом особого внимания в актуальных психологических исследованиях является буллинг. Основоположниками исследования данного явления в западной психологии по праву считаются такие ученые, как Д. Олвеус, А. Пикас и П. Хайнеманн. Кроме того, проблему буллинга изучали и британские исследователи В. Бесаг и Д. Лэйн. Первые упоминания об исследованиях школьной травли относятся к 1905 году. Французский ученый К. Дьюкс в одной из своих работ впервые исследовал данный феномен. Благодаря работам Д. Олвеуса, Е. Роланда и других ученых в 1978 году понятие «буллинг» было введено в научный оборот [5].

В российской психологической науке данная тема рассматривалась в трудах В. В. Денисова, Г. Н. Киреева, А. Б. Кирюхиной, В. А. Ситарова и др. Изучением аспектов насилия в образовательной среде занимались такие исследователи, как С. Алексеева, И. А. Баева, Е. В. Бурмистрова, Е. Ф. Быковская, Е. Н. Волкова, Т. Г. Волкова, Е. В. Гребенкин, Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова, Д. Пестрог и др. [1, с. 169].

Белорусские ученые проблему буллинга не исследуют, однако синонимичные понятия «виктимность» и «насилие» являются актуальными для отечественных специалистов (Н. И. Бумаженко, А. А. Стреленко, И. А. Фурманов и др.) [1, с. 30].

Т. В. Ермолова и Н. В. Савицкая в своей работе обозначили, что буллинг является подтипом агрессивного поведения, в ходе которого один индивид или группа лиц неоднократно нападают на неспособного противостоять им человека, унижают его или исключают из всех видов групповой деятельности [3, с. 66].

Изучение буллинга играет значительную роль в настоящее время, так как само явление имеет большие масштабы и наносит непоправимый ущерб будущим поколениям. Чем больше исследований, тем больше вариантов для развития способов борьбы с ним.

Обзор научных источников показывает, что «травля» набирает новые обороты во всех странах мира.

Основная часть. В психологической литературе под термином «буллинг» (травля) принято понимать совокупность различных социальных, психологических и педагогических проблем, обуславливающих процесс длительного (группового или индивидуального) физического или психического насилия в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации [3, с. 71].

С. Ю. Тарасова, А. К. Осницкий и С. Н. Ениколопов характеризуют буллинг как умышленное агрессивное поведение, осуществляемое регулярно [6, с. 103].

В. И. Екимова и А. М. Залалдинова считают, что буллинг представляет собой один из самых распространенных видов насилия в школе [6, с. 6].

Можно сделать вывод, что буллинг — это психологическое или физическое насилие, обусловленное различными причинами и приводящее к разной степени опасности последствиям.

В. С. Собкин и М. М. Смыслова обозначили, что Д. Олвеус выделяет следующие его виды: вербальный буллинг; буллинг, направленный на социальное исключение или изоляцию; физические издевательства; издевательство с помощью лжи или лживых слухов о жертве агрессии; отбирание денег или других вещей, их порча издевающимися; угрозы или принуждение выполнять какие-либо действия; расистский буллинг; сексуальный буллинг и др. [3, с. 72].

В буллинге можно выделить три составляющих: хулиганы (буллеры), жертвы и наблюдающие.

В работе Т. В. Ермоловой и Н. В. Савицкой высказывалось предположение, что буллеры стремятся достичь более высокого статуса и сильной, доминирующей позиции в группе сверстников, используют издевательства над другими ради достижения собственных целей. Авторы выделяют такую особенность буллеров, как избирательная агрессивность. Буллерам характерна уверенность в своих силах, дефицит эмпатии и отсутствие понимания жертвы [5]. В. И. Екимов и А. М. Залалдинова выяснили, что обидчики имеют низкий уровень тревожности и высокую самооценку, часто конфронтируют со взрослыми, нарушают школьные правила [6, с. 6]. Поводом для издевательств может послужить любая особенность жертвы — физические недостатки, неоднозначное отношение учителей, психологические особенности, низкий уровень доходов семьи или социальный статус, пол или национальная принадлежность, определение человека как «чужого» [3, с. 72].

Жертвы по своей сущности неуверены в себе, имеют низкий социальный статус, что является частой, но не единственной причиной травли. Кроме того, С. Ю. Тарасова, А. К. Осницкий и С. Н. Ениколопов утверждают, что у жертв буллинга повышен риск подверженности тревожности и депрессии. У детей и подростков отмечено наличие проблем самооценки и образа «Я» уже во время обучения в средней школе [1, с. 103]. В. С. Собкин и М. М. Смылова сделали вывод, что жертвы травли характеризуются как чувствительные, замкнутые и застенчивые люди [2, с. 72]. Можно добавить, что во многих исследованиях отмечается, что жертвы буллинга испытывают трудности в освоении школьной программы [3, с. 5]. Им, как правило, присуща виктимная деформация личности, которая проявляется в дефензивности, размытости личностных границ, инверсия ответственности (ответственность за свою жизнь делегируется другим людям, принимается ответственность за разрешение проблем и жизненных трудностей других людей в ущерб себе), обусловленное позитивное внимание к себе, чрезмерная ориентация на оценки других людей при утрате чувства собственной значимости и ценности [8—11].

Отношения детей к жертве может определять реакция на нее со стороны других людей. В эксперименте Gini и его коллеги выяснили, что когда свидетели вмешиваются, чтобы помочь жертве, школьники испытывают к жертве агрессии больше симпатии, чем когда (по сценарию) свидетели встают на сторону обидчика [5, с. 72]. В. С. Собкин и М. М. Смылова заметили, что «свидетели» — это периферические жертвы буллинга. По мнению К. Вайнгартен, они являются важными участниками буллинга, поскольку их реакция на подобную ситуацию может как помогать пострадавшему, так и вредить ему [3, с. 72].

Можно сделать вывод, что буллеры — это те люди, которые, возможно, сами были подвержены буллингу. Они подпитаны агрессией, у них слабо развита эмпатия и жалость к другим. Буллеры обычно пытаются показать свою властность и доказать её любыми способами, включая психологический и физический. Жертвы характеризуются слабостью, неуверенностью и в большинстве не могут постоять за себя. Как раз это и привлекает «хищников». Так называемые свидетели занимают пограничную сторону процесса. Они могут как помочь жертве, так и навредить вместе с буллерами.

Интересно, что эта проблема изучается во многих странах, так как опасность стать жертвой кого-то доминирующего возрастает с каждым днём. Буллинг признан существенной проблемой, влияющей на физическое и психическое здоровье его участников. Необходимо рассмотреть те исследования и их результаты, которые стали значимыми в изучении буллинга. По данным исследования, проведенного в 39 странах, около 30 % детей и подростков ежегодно подвергаются той или иной форме буллинга [4, с. 5].

Т. В. Ермолова и Н. В. Савицкая описали данные, полученные при обследовании 195 000 финских учащихся 1—9-х классов в мае 2009 года, которые показывают, что увеличение числа издевательств над сверстниками происходит уже в возрасте 12 лет, т. е. за год до начала переходного периода (7-й класс в Финляндии), а не после него [5, с. 68].

Многие исследователи пытались определить факторы, увеличивающие риск стать жертвой школьного насилия. Проблема активно обсуждалась в публикациях авторов из США, Великобритании, Италии и др. Так, Д. Олвеус предположил, что жертвам буллинга может не хватать коммуникативных навыков и способности защитить себя в ситуации насилия [6, с. 6].

Исследования в США показывают, что каждый год около 4,8 млн американских учащихся подвергаются буллингу. По другим данным, около 13 % учащихся в возрасте от 12 до 18 лет испытывают оскорбления, связанные с их расовой или этнической принадлежностью, вероисповеданием, полом или сексуальной ориентацией [6, с. 7].

Из исследований, проведенных В. С. Собкиной и М. М. Смыловой, около 40 % старшеклассников в Москве и Риге никогда не сталкивались с психическим или физическим насилием. Остальные школьники в той или иной степени подвергались травле в классном коллективе [3, с. 74].

В Казахстане проблему насилия анализировали ученые-психологи А. Акажанова, Г. Дусманбетов, С. Шалгимбаев и др. Важным фактором продолжения буллинга является нежелание педагогов найти решение этой проблемы. В Республике Казахстан, согласно данным, озвученным руководителем Национального центра по правам человека В. Калюжным в июле 2015 года, буллинг в образовании имеет такую статистику: 66,3 % детей сталкиваются с насилием в школе, становятся свидетелями, жертвами либо виновниками насилия, при этом 23 % опрошенных детей были жертвами физического насилия, 20 % — вымогательства других детей, 27 % — телесного наказания со стороны учителей [7, с. 170].

Г. С. Кожухарь описала примеры молодежного насилия в Азии, где Дж. Чен и Р. Астор обнаружили, что 68,0 % студентов неполной средней школы в Тайване сообщили об участии по крайней мере однажды в насильственном взаимодействии в течение года [3, с. 231].

Исследуя сельские гавайские сообщества, Д. Аффонсо с коллегами показали, что культурные факторы, связанные с контекстом взаимодействия и взаимоотношений, способствуют молодежному насилию. Анализируя общие черты факторов риска насилия в западных и азиатских культурах (на примере Тайваня), Дж. Чен и Р. Астор обнаружили сходные факторы, порождающие насилие. Еще в одной работе было проведено сравнение уровня молодежного насилия среди тайской и западной молодежи. Оказалось, что среди тайских молодых людей насилие менее распространено и значительно более низко выражено [4, с. 232].

В 2003 году по крайней мере 15 штатов приняли закон против буллинга, а в июле 2009 года активисты организации Students Against Violence Everywhere (SAVE) лоббировали в Палате представителей США федеральный закон нулевой терпимости против буллинга. В августе 2008 года законы в девяти штатах (Калифорнии, Иллинойсе, Айове, Мэне, Мэриленде, Миннесоте, Нью-Джерси, Орегоне, Вермонте) и в Вашингтоне запретили буллинг и насилие на почве сексуальной ориентации и пола [3, с. 5].

Первое анонимное исследование, проведенное Д. Ольвеусом в 1980-х годах в Норвегии и Швеции, показало, что 15 % детей регулярно сталкиваются с ситуацией травли: 9 % являются жертвами, 7 % — преследователями, 2 % осваивают обе роли. По данным 2007 года, в США 32 % учеников переживали опыт школьной травли — насмешки, распространение слухов, битье, плевки, угрозы, отказ в общении, их заставляли делать то, что они не хотели, или портили их имущество. Кросс-культурное исследование травли подростков в Европе показало следующее: от 9 % мальчиков в Швеции до 45 % в Литве и от 5 % девочек в Швеции до 36 % в Литве переживали два или более эпизодов буллинга за прошедший месяц [2, с. 152].

Заключение. Рекомендациями по профилактике буллинга с учетом психологического портрета участников буллинга являются следующие:

1) не стоит мириться с ролью жертвы. Не нужно показывать слабость в разных её проявлениях, так как это еще больше укрепит уверенность буллера. Иногда те обидные вещи, которые слышат жертвы, не обязательно то, что принадлежит им, возможно, это проекция нападающих и их механизм защиты. Это значит, что такое психическое давление, как оскорбления и угрозы не стоит принимать близко к себе либо вообще не слушать. Мощная защита у жертв состоит и в том, чтобы на негативные вещи отвечать положительными. Это поставит в замешательство агрессора. Если буллинг имеет физическую форму, то необходимо обратиться к кому-то значимому в школьном возрасте, а взрослому — в соответствующие учреждения. Важно рассказывать близким людям о своей проблеме, чтобы получить поддержку и нужную помощь;

2) агрессору, прежде чем нападать, необходимо разобраться, для чего он это делает и что в результате получить. Возможно, это люди, которым не уделяли внимания и не любили, или наоборот, которым давали понять, что они самые лучшие, и поэтому они стали принижать других. Если буллер хоть раз подумает и осознает причины своих действий, это поможет направить чувства в другое русло, где он сможет быть успешен и получать положительные эмоции. Не все жертвы смогут когда-либо себя защитить, но большая часть агрессоров точно сможет не начать сам процесс буллинга;

3) свидетели также очень важны в процессе травли, так как они могут одновременно и закончить буллинг, и усугубить его. Первоначально следует понять, что думает и чувствует свидетель, потому что если он испытывает симпатию к жертве, то у него есть все возможности заступиться, а если его отношение к жертве негативное, то все же следует подумать, стоит ли помогать агрессору или лучше промолчать. Самая большая рекомендация для него — подумать, нужно ли повышать количество травли в мире, а также путем помощи агрессору создавать из жертвы нового агрессора, который, возможно, будет преследовать именно его.

В результате изучения научной литературы можно сделать вывод, что само явление буллинга имело место быть и задолго до нашего времени, а значит, что пока нет определенного активного способа борьбы, которое помогло бы внести положительную динамику и уменьшить насилие. Буллинг — это разрушение, которое вмещает в себя агрессию, ненависть, доминантность. Он влияет не только на жертв и свидетелей, но и на самих буллеров.

Список цитируемых источников

1. Байздрахманова, А. К. Современные подходы к проблеме изучения буллинга в казахстанской школе / А. К. Байздрахманова // Уч. зап. СПбГИПСР. — Т. 24, вып. 2. — 2015. — С. 169—174.
2. Бочавер, А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. — 2013. — С. 149—157.
3. Ермолова, Т. В. Буллинг как групповой феномен: Исследование буллинга в Финляндии и скандинавских странах за последние 20 лет (1994—2014) / Т. В. Ермолова, Н. В. Савицкая // Соврем. заруб. психология. — 2015. — Т. 4, № 1. — С. 65—90.
4. Залалдинова, А. М. Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они? / А. М. Залалдинова, В. И. Екимова // Современ. заруб. психология. — 2015. — Т. 4, № 4. — С. 5—10.
5. Наумова, Н. Н. Зарубежные исследования феномена буллинга в 1980—90 годы / Н. Н. Наумова, А. С. Ефимова // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — Vol. 5, part 1. — 241 p.
6. Рык, А. И. Терминологическое поле феномена «буллинг» / Рык А. И. // Вестн БДПУ. Сер. 1. — № 2. — 2015. — С. 30—33.
7. Тарасова, С. Ю. Социально-психологические аспекты буллинга: взаимосвязь агрессивности и школьной тревожности / С. Ю. Тарасова, А. К. Осницкий, С. Н. Ениколопов // Психол. наука и образование. — 2016. — Т. 8, № 4. — С. 102—116.

8. Яценко, Т. Е. Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер. «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение)». — 2019. — № 7. — С. 127—134.
9. Яценко, Т. Е. Карьерные ориентации виктимных студентов / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2018. — № 10. — С. 52—59.
10. Яценко, Т. Е. Ориентация виктимных подростков на образ «значимого Другого» как условие их девиктимизации / Т. Е. Яценко, Т. И. Лушкевич // Адукацыя і выхаванне. — 2016. — № 10. — С. 26—32.
11. Яценко, Т. Е. Стратегии совладания со стрессом виктимных подростков: типологическая характеристика и условия формирования / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2017. — № 10. — С. 40—47.

УДК 159.99

П. Ю. Воробей

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У СТУДЕНТОВ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ УЧАСТНИКАМИ БУЛЛИНГ-ПРОЦЕССА

Введение. В последние годы обострилась проблема буллинга как в образовательной среде, так и в других областях жизнедеятельности человека. Данное явление рассматривается разными структурами, которые и проводят статистику о состоянии буллинга. Например, 25 апреля 2018 года в Минске был организован круглый стол с участием ЮНИСЕФ, на котором рассматривали результаты исследования, проведенного в целях изучения травли детей в Беларуси. Приведем результаты данного исследования:

- 1) один из четырех детей подвергается домашнему насилию, один из трех — в общественных местах, каждый второй становится жертвой в школе;
- 2) 80 % родителей считают, что диалог и положительный пример намного важнее насилия, но 50% родителей подвергали насилию своих детей;
- 3) 56,8 % родителей, которые в детстве подвергались физическому насилию со стороны своих родителей, применяют телесные наказания в своей семье; однако 17,6 % родителей, не переживших насилие в детстве, применяют насилие к своим детям;
- 4) в специальных учреждениях каждый четвертый ребенок подвергался физическому насилию; каждый третий — в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждениях; каждый второй мальчик в воспитательной колонии; подвергались физическому и/или психологическому насилию двое из пяти детей во всех типах учреждений [1].

Таким образом, проблема буллинга отличается высокой социально-психологической актуальностью.

Основная часть. Основоположниками исследования буллинга в западной психологии считаются: Д. Олвеус, А. Пикас и П. Хайнеманн, В. Бесаг и Д. Лэйн, К. Дьюкси Е. Роланд [5]. В российской психологии эту проблему изучали: В. В. Денисова, Г. Н. Киреева, А. Б. Кирюхиной, В. А. Ситарова, С. Алексеева, И. А. Баева, Е. В. Бурмистрова, Е. Ф. Быковская, Е. Н. Волкова, Т. Г. Волкова, Е. В. Гребенкин, Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова, Д. Пестрог [6]. Белорусские ученые недавно начали исследовать буллинг, но более подробно ими изучаются такие явления, как виктимность и насилие (Н. И. Бумаженко, А. А. Стреленко, И. А. Фурманов, Т. Е. Яценко и др.) [7].

Сам термин «буллинг», как пишет А. С. Смирнова, представляет собой взаимоотношение между личностями, где с одной стороны находится конкретная группа лиц или одно лицо, угнетающее вторую сторону, которая является жертвой, подвергающейся длительному насилию в физическом и моральном плане [2, с. 1].

С. Ю. Тарасова, А. К. Осницкий и С. Н. Ениколопов описывают буллинг как умышленное агрессивное поведение, осуществляемое регулярно [3, с. 103].

Под буллингом обычно понимается запугивание, унижения, травля, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе [4, с. 82].

В. И. Екимова и А. М. Залалдинова считают, что буллинг представляет собой один из самых распространенных видов насилия в школе [9, с. 6].

В психологической литературе буллинг — совокупность различных социальных, психологических и педагогических проблем, обуславливающих процесс длительного (группового или индивидуального) физического или психического насилия в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации [8, с. 71].

Все термины связаны между собой единым смыслом — это поведение, направленное на насилие и подчинение, которое существует в разных формах и наносит вред всем составляющим самого процесса.

В буллинге выделяют обычно жертву, наблюдателя и буллера.

Проанализировав литературу, можно сказать, что у буллеров преобладает стремление к достижению высокого статуса и доминированию. Они агрессивные, уверенные в себе, что и оказывает влияние на их са-

мооценку, а также отношения и дисциплину в учебном процессе. Агрессоры не ищут особенного повода, они используют любые возможности для травли.

Жертвам характерна неуверенность в себе, эмпатийность, повышенная тревожность, замкнутость и застенчивость. Им присущ низкий социальный статус, инверсия ответственности, утрата собственной значимости и ценности. Обычно они не могут постоять за себя и подвержены общественному мнению. Жертвы отличаются виктимностью, при которой личность отличается размытостью личных границ и уклонением от позиции субъекта жизнедеятельности [10].

Наблюдатели — это важная часть процесса, которая может повлиять на него, потому что они могут как прекратить травлю, так и усугубить. Они подвержены общественному мнению и, возможно, могут стать жертвами. Обычно наблюдатели неприметные и не испытывают желание унижать кого-то, как и не привлекают внимание самих буллеров.

Е. Г. Норкина выделяет в описании своей методики помощников и защитников. Помощник буллера стремится помогать и подражать «обидчику». Он пользуется прямым буллингом (обзывание и избивание). Защитники «жертвы» имеют наибольший авторитет в классе/группе. Они реже всех проявляют насилие по отношению к сверстникам и реже ему подвергаются [11, с. 170].

Изучая структуру и специфику буллинга, интересно понять, какие копинг-стратегии использует каждый участник процесса.

Совладание с жизненными трудностями — это постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия индивида в целях управления специфическими внешними и (или) внутренними требованиями, которые оцениваются им как подвергающие его испытанию или превышающие его ресурсы. Задача совладания с негативными жизненными обстоятельствами состоит в том, чтобы либо преодолеть трудности, либо уменьшить их отрицательные последствия, либо избежать этих трудностей, либо вытерпеть их [12].

Е. В. Сухова отмечает, что термин «копинг» (англ. coping) впервые появился в психологической литературе в 1962 году при изучении преодоления детьми кризисов развития. В настоящее время под копинг-стратегиями, утверждает Е. В. Сухова, понимаются осознанно используемые человеком приемы совладания с трудными ситуациями, состояниями, совокупность различных поведенческих стратегий, меняющиеся попытки в когнитивной и поведенческой областях справиться со специфическими внешними или внутренними требованиями, которые оцениваются как чрезмерные или превышающие ресурсы человека [13, с. 77].

Копинг-стратегии, как пишет К. В. Болтачева, это осознанно используемые человеком приемы совладания с трудными ситуациями, состояниями и порождающими их условиями [14, с. 37].

Под копинг-стратегией, или копингом, на сегодняшний день понимается форма адаптивного, или совпадающего, поведения личности в стрессовой ситуации для достижения таких целей, как минимизация негативных воздействий внешних обстоятельств и поддержание эмоционального равновесия путем приспособления или преобразования возникших ситуаций [15, с. 32].

Р. Лазарус выделяет такие копинг-стратегии, как конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство—избегание, планирование решения проблем, положительная переоценка [12].

Можно сделать вывод, что копинг-стратегии — это те стратегии, которые позволяют выйти из трудных жизненных ситуаций, причем мотив их использования может быть внутренний и внешний, что играет не менее важную роль.

Изучая буллинг и копинг-стратегии подробнее, мы можем выяснить, как на самом деле справляются с трудными и неопределенными ситуациями участники процесса. Мы провели исследование на выявление взаимосвязи между копинг-стратегиями и разными участниками буллинг-процесса.

В исследовании участвовало 40 студентов II курса (от 18 до 22 лет).

Для анализа мы взяли методику на выявление «буллинг-структуры» Е. Г. Норкиной и копинг-тест Р. Лазаруса (адаптирован Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтык, М. С. Замышляевой). Нами были получены следующие результаты. Для жертвы характерно применение таких копинг-стратегий, как:

- 1) конфронтационный копинг ($r = 0,28$; $p = 0,01$), т. е. решение проблемы за счет не всегда целенаправленной поведенческой активности и осуществления конкретных действий;
- 2) бегство—избегание ($r = 0,23$; $p = 0,04$), преодоление негативных переживаний в связи с трудностями за счет реагирования по типу уклонения (отрицания проблемы, фантазирования, неоправданных ожиданий, отвлечения).

Для защитника характерно применение такой копинг-стратегии, как конфронтационный копинг ($r = -0,24$; $p = 0,03$), т. е. разрешение проблемы за счет целенаправленной поведенческой активности и осуществления конкретных действий.

Для помощника характерно применение таких копинг-стратегий, как:

- 1) конфронтационный копинг ($r = -0,24$; $p = 0,03$), т. е. разрешение проблемы за счет целенаправленной поведенческой активности и осуществления конкретных действий;
- 2) принятие ответственности ($r = -0,38$; $p = 0,00$), т. е. отсутствие признания своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение, в ряде случаев с отчетливым компонентом самокритики и самообвинения;

3) бегство—избегание ($r = -0,47$; $p = 0,00$), т. е. отсутствие преодоления личностью негативных переживаний в связи с трудностями за счет реагирования по типу уклонения: отрицания проблемы, фантазирования, неоправданных ожиданий, отвлечения.

Для инициатора (буллера) характерно применение такой копинг-стратегии, как положительная переоценка ($r = 0,23$; $p = 0,03$), т. е. преодоление негативных переживаний в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста.

Тенденции к связи: позиция наблюдателя и конфронтационный копинг ($r = -0,20$; $p = 0,06$); позиция жертвы и дистанционный копинг ($r = -0,18$; $p = 0,09$)

Заключение. Жертвы отличаются тем, что не всегда используют целенаправленные действия и уклоняются от решения проблемы разными способами, а также могут преувеличивать значимость проблем и эмоционально вовлекаться в них. Буллеры переосмысливают свои действия в трудной ситуации. Помощники обычно стараются осознанно относиться к проблеме и ее решению, но в итоге все равно делегируют ответственность за нее. Защитники характеризуются целенаправленным и точным решением трудностей. Наблюдатели, как и жертвы, совершают необдуманные и нелогические поступки.

Список цитируемых источников

1. ЮНИСЕФ в Беларуси. В Минске представлены масштабные результаты национального исследования о насилии в отношении детей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.unicef.by/press-centr/169.html>. — Дата доступа: 01.12.2019.
2. Смирнова, А. С. Профилактика буллинга у подростков / А. С. Смирнова // Скиф. — 2017.
3. Тарасова, С. Ю. Социально-психологические аспекты буллинга: взаимосвязь агрессивности и школьной тревожности / С. Ю. Тарасова, А. К. Осницкий, С. Н. Ениколопов // Психол. наука и образование. — 2016. — Т. 8, № 4. — С. 102—116.
4. Ярмина, А. Н. Периодизация изучения феномена буллинга / А. Н. Ярмина // Исследователь Researcher. — 2018. — С. 82.
5. Наумова, Н. Н. Зарубежные исследования феномена буллинга в 1980-90 годы / Н. Н. Наумова, А. С. Ефимова // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — Vol. 5, part 1. — 241 с.
6. Байдрахманова, А. К. Современные подходы к проблеме изучения буллинга в казахстанской школе / А. К. Байдрахманова // Уч. зап. Санкт-Петербург. гос. ун-та. — 2015. — Т. 24, вып. 2. — С. 169—174.
7. Рык, А. И. Терминологическое поле феномена «буллинг» / А. И. Рык // Вестн БДПУ. Сер. 1. — № 2. — 2015. — С. 30—33.
8. Ермолова, Т. В. Буллинг как групповой феномен: Исследование буллинга в Финляндии и скандинавских странах за последние 20 лет (1994—2014) / Т. В. Ермолова, Н. В. Свицкая // Соврем. зарубеж. психология. — 2015. — Т. 4, № 1. — С. 65—90.
9. Екимова, В. И. Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они? / В. И. Екимова, А. М. Байдрахманова // Соврем. зарубеж. психология. — 2015. — Т. 4, № 4. — С. 5—10.
10. Яценко, Т. Е. Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер. «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение)». — 2019. — № 7. — С. 127—134.
11. Норкина, Е. Г. Методика на выявление «буллинг-структуры» / Е. Г. Норкина // Тавр. науч. обозреватель. — 2016. — С. 170—174.
12. Крюкова, Т. Л. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтык // Журн. практ. психолога. — 2007. — № 3. — С. 93—112.
13. Сухова, Е. В. Понятие «копинг-стратегии» и пример асоциальных копинг-стратегий / Е. В. Сухова // Приклад. юрид. психология. — 2014. — С. 77.
14. Болтачева, К. В. Особенности копинг-стратегий у подростков / К. В. Болтачева // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. — 2015. — С. 37.
15. Маркер, А. В. Особенности и взаимосвязь копинг-стратегий у студентов-психологов / А. В. Маркер, А. М. Хандархаев // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. «Психология». — 2017. — С. 32.

УДК 37.013.42

Д. Д. Воробьева

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА В СОПРОВОЖДЕНИИ ПРОЦЕССА ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. В современном обществе всё большее внимание уделяется вопросам обучения детей с особыми образовательными потребностями. В последние десятилетия стало кардинально меняться отношение общества к человеку с ограниченными возможностями, признавая его равноправным и достойным членом общества, но имеющего свои дополнительные проблемы.

Сегодня инклюзивное образование — это такая организация учебного процесса, при которой все дети, независимо от их физических, умственных, интеллектуальных, культурных, этнических, языковых и других характеристик, включаются в общую систему образования и учатся вместе со своими сверстниками без инвалидности в одних и тех же школах.

Проблему особого отношения к детям с ограниченными возможностями, их образу жизни, привычкам усложняет тот факт, что сами педагоги в отдельных случаях негативно относятся к таким детям, называя их «неполноценными», «отсталыми». В связи с этим одной из центральных задач работы с учителями является формирование у них толерантности к инклюзивному образованию, т. е. способность по-

нимать и принимать ребенка таким, каким он видит его как носителя других ценностей, логики мышления и других форм поведения [1].

Для изменения стереотипов профессиональной позиции педагогов используются следующие формы работы: организация методического обеспечения инклюзивного образования (создание памяток); организация и проведение семинаров в целях обучения инклюзивному образованию; проведение обучающих курсов, мастер-классов в целях изменения стереотипов; консультирование педагогов по актуальным вопросам инклюзивного образования; групповые занятия в активной форме с преподавательским составом школ в целях воспитания толерантного отношения к детям с ограниченными возможностями [1].

Социальному педагогу также необходимы знания о нормативных основах инклюзивного обучения, особенностях развития, воспитания, обучения как для нормально развивающихся детей, так и детей с особыми образовательными потребностями.

Основная часть. Родители — первые и основные воспитатели детей. Дети «поглощают» оценки родителей, а также чувствуют их плохое отношение к людям с ограниченными возможностями здоровья. Очень трудно развить толерантность у детей, когда у большинства взрослых нет этого качества. Поэтому необходимо провести работу с родителями учащихся, чтобы объяснить им важность обучения детей культуре общения. Просвещение родителей занимает очень важное место в работе социального педагога и проводится с помощью лектория, индивидуальных и групповых консультаций, распространения памяток, оформления стендов, публикаций в средствах массовой информации, Интернете.

Работа с семьей основана на идее сотрудничества, расширении образовательных возможностей, установлении гармоничных отношений между ребенком и родителями. Цели данной работы — изменение психологического отношения родителей к роли семьи в образовательном процессе; изменение стиля отношений с ребенком; большее использование педагогических возможностей семьи. Кроме того, социальная работа включает в себя ознакомление учащихся и родителей с их правами и обязанностями, законодательными документами, а также информирование общественных и государственных организаций, касающихся детей с ограниченными возможностями [2].

Задачи, поставленные социальным педагогом в процессе работы с родителями ребенка с ограниченными возможностями, заключаются в следующем: формирование нормальной оценки родителями своего ребенка (очень важно отойти от понятия «болезни» и перейти к понятию «особых законов развития»); формирование хороших условий в семье для раскрытия имеющихся у ребенка личностных, творческих и социальных ресурсов; формирование партнерских взаимоотношений родителей с учреждениями, реализующими взаимосвязь и взаимодополнение знаний, обогащение опытом; а также личностное и социальное развитие родителей, формирование навыков социальной активности и результативности поведения.

Особое место в работе социального педагога также занимает проведение занятий по воспитанию толерантного отношения здоровых детей к детям с ограниченными возможностями здоровья. Воспитание толерантности во многом зависит от индивидуальных особенностей ребенка: существующих моральных принципов поведения, этических установок, развития интеллектуальных и эмоционально-волевых сфер, природных и духовных способностей, психических процессов, опыта личных отношений. При этом надо помнить и о возрастной динамике развития нравственных качеств и полагаться на них в развитии толерантности.

Работа социального педагога по формированию толерантного отношения к детям с ограниченными возможностями осуществляется путем проведения интерактивных уроков в инклюзивных и обычных классах с использованием методов арт-терапии, сказок, ролевых игр, способствующих формированию толерантности, гуманного отношения к окружающим и развитию коммуникативных навыков. Внедрение системы инклюзивного образования сопровождается определенными трудностями, главная из которых — «сломать» настороженное, иногда негативное отношение участников образовательного процесса к совместному обучению детей с инвалидностью [2].

Включение детей с особыми потребностями в развитие детского сообщества, гибкое сочетание различных типов и форм занятий, четкая адаптация индивидуальных путей развития каждого ребенка приводит к более быстрой и легкой адаптации детей в образовательном учреждении, формированию их социальных навыков. Имея возможность общаться с детьми, овладевать нормами поведения и взаимодействия, копировать и практиковать схемы разрешения конфликтов, дети с нарушениями развития приобретают бесценный социальный опыт, который станет основой для успешной адаптации в обществе [3].

Заключение. Деятельность социального педагога по формированию толерантного отношения к детям с ограниченными возможностями у участников образовательного процесса способствует созданию благоприятного морально-психологического климата в ученическом и педагогическом коллективах.

Дети с ограниченными возможностями являются частью нашего сообщества. Отношение к ним определяет уровень культуры и социального развития. Равнодушие и жестокость к ним приводят к ухудшению психического состояния всего общества.

Гармонично организованная работа педагогов образовательных учреждений с семьями, которые имеют детей с ограниченными возможностями, — гарантия успеха образовательного и воспитательного процесса, адаптации и развития детей с инвалидностью в детском коллективе.

Список цитируемых источников

1. Семенова, Л. Э. Психологическое благополучие субъектов инклюзивного образования : учеб.-метод. пособие / Л. Э. Семенова. — М. : Саратов, 2019. — 84 с.
2. Иванов, А. В. Технологии психолого-педагогической работы с родителями детей с ОВЗ : учеб. пособие / А. В. Иванов. — М. : Перо, 2019. — 111 с.
3. Крыжановская, Л. М. Основы психокоррекционной работы с обучающимися с ОВЗ : учеб. пособие / Л. М. Крыжановская. — М. : Владос, 2018. — 375 с.

УДК 372.83

Н. Г. Выжимова¹, В. А. Котенев², А. В. Кузьмин¹

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

²Тамбовское областное государственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования
«Институт повышения квалификации работников образования», Тамбов, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ШКОЛЬНОГО ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОГО КУРСА В УСЛОВИЯХ ПРИНЯТИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение. 24 декабря 2018 года на коллегии Министерства просвещения Российской Федерации была утверждена Концепция преподавания учебного предмета «Обществознание» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы (Концепция). В соответствии с этим документом обществознание как учебный предмет в школе изучает общество как систему и человека как субъекта общественных отношений. Базовые компетенции, которые формируются при изучении обществознания, помогают правильно действовать при решении вопросов, которые связаны с различными аспектами общественной жизни, играют важную роль в формировании личности обучающегося, его гражданской позиции [1].

В то же время обществознание призвано выполнять функцию интеграции знаний о человеке и обществе, получаемых в рамках изучения курса и других учебных предметов, устанавливать межпредметные связи с другими предметами социально-гуманитарной направленности (историей, литературой, географией) и с реализуемой в общеобразовательных организациях (далее — ОО) программой воспитания и социализации обучающихся. Учебный предмет «Обществознание» охватывает различные сферы (подсистемы) жизни общества и человека — социальную, духовную, экономическую, политическую и правовую. Концепция нормативно закрепила концентрический подход к построению программ по обществознанию на уровнях основного общего и среднего общего образования, что, в общем, соответствует существующей сейчас модели преподавания и не предполагает (как, например, в случае со школьным курсом истории после принятия Историко-культурного стандарта) кардинальных изменений в сложившейся схеме изучения предмета.

Основная часть. В соответствии с п. 18.3.1 федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ОО) учебный предмет «Обществознание» входит в обязательную часть учебного плана ОО и преподается с 6-го по 9-й класс в объеме 1 ч в неделю вне зависимости от режима работы ОО [2]. Вместе с тем, по решению ОО возможно введение обществознания с 5-го класса за счет части учебного плана, формируемой участниками образовательных отношений в целях организации пропедевтического обучения обучающихся основам школьного обществоведческого курса.

В 10—11-х классах изучение учебного предмета «Обществознание» увязывается с тем, перешла ли ОО на федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (ФГОС СОО) [3] или продолжает обучение по федеральному компоненту государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования (ФК ГОС СОО) [4].

Если в 2019—2020 учебном году ОО строит образовательный процесс на основе ФК ГОС СОО, то интегрированный учебный предмет «Обществознание» на базовом уровне включает разделы «Экономика» и «Право», которые могут преподаваться как в составе данного предмета (тогда учебный предмет будет называться «Обществознание (включая экономику и право)»), так и в качестве самостоятельных учебных предметов. На профильном уровне «Обществознание», «Экономика» и «Право» изучаются как самостоятельные учебные предметы в зависимости от выбранного профиля. Причем «Обществознание» входит в число обязательных общеобразовательных учебных предметов, преподаваемых на ступени среднего общего образования. На базовом уровне в 10—11-х классах на изучение обществознания выделяется по 2 ч в неделю, на профильном — по 3 ч.

Дисциплина «Обществознание» выведено из набора обязательных к изучению предметов и преподается только на базовом уровне из расчета 140 ч на два года, что следует учитывать ОО, в 2019—2020 учебном году реализующим в «пилотном режиме» ФГОС СОО. В то же время примерные учебные планы ряда профилей обучения (например гуманитарного или универсального) предполагают изучение обществознания.

При этом статистические данные показывают, что от 55 до 60 % выпускников 11-го классов ежегодно сдают обществознание в качестве экзамена по выбору [5]. ОО при формировании профилей целесообразно учитывать запросы обучающихся и их родителей (законных представителей). Необходимое для ориентации обучающихся на предполагаемое продолжение образования и будущую сферу профессиональной деятельности углубление (расширение) изучаемого обществоведческого материала может быть достигнуто за счет включения в учебный план учебных предметов «Экономика» (на базовом уровне — 35 ч на два года обучения, на углубленном — 140 ч) и «Право» (на базовом — 35 ч на два года обучения, на углубленном — 140 ч), а также факультативных или элективных курсов обществоведческой направленности из перечня, предлагаемого ОО. Кроме того, принцип формирования учебного плана старшей школы, зафиксированный в п. 3.1 организационного раздела Примерной основной образовательной программы среднего общего образования, допускает увеличение количества часов, предусматриваемых на изучение отдельных предметов, в том числе учебного предмета «Обществознание». С учетом особенностей и образовательных потребностей конкретных обучающихся ОО вправе реализовывать индивидуальные учебные планы, обеспечивающие освоение образовательной программы среднего общего образования на основе индивидуализации ее содержания [6].

Как указано в Концепции, главной целью преподавания и изучения дисциплины «Обществознание» в ОО является формирование гармонично развитой личности, воспитание общероссийской идентичности, гражданской ответственности, патриотизма, правовой культуры и правосознания, уважения к общепринятым в обществе социальным нормам и моральным ценностям, развитие у обучающихся понимания приоритетности общенациональных интересов, приверженности правовым принципам, закрепленным в Конституции Российской Федерации и законодательстве Российской Федерации, создание условий для освоения обучающимися способов успешного взаимодействия с различными политическими, правовыми, финансово-экономическими и другими социальными институтами для реализации личностного потенциала в современном динамично развивающемся российском обществе [1].

Исходя из указанной формулировки, в содержание рабочих программ по обществознанию на уровне основного общего образования должен быть включен ряд элементов, которые ранее могли не находить должного отражения в них, а именно:

- в модуле «Экономика» обучающиеся изучают вопросы, связанные с противодействием коррупции, осваивают основные понятия финансовой грамотности, изучают устройство банковской, налоговой, пенсионной систем, системы страхования; осваивают способы разумного взаимодействия семьи с различными финансовыми институтами, знакомятся с правами потребителя финансовых услуг, учатся их защищать;

- в модуле «Правоведение» стоит акцентировать внимание на изучении отдельных субъективных прав (право собственности, право на труд, права и обязанности детей и родителей, права потребителей и т. д.), способов защиты гражданских прав, структуре правоотношений и их видах.

Наряду с этим усиливается внимание к выполнению требования интеграции учебного предмета «Обществознание» с другими учебными предметами и в значительной степени к системной интеграции рабочих программ по дисциплине «Обществознание» с содержанием программы воспитания и социализации учащихся на уровне мероприятий и проектов. В свою очередь Концепция акцентирует внимание на том, что знания, умения, навыки и компетенции, полученные при изучении рассматриваемого учебного предмета, должны помочь обучающимся научиться правильно действовать при решении вопросов, которые связаны с различными аспектами общественной жизни, играют важную роль в формировании личности обучающегося, его гражданской позиции.

Заключение. В целом обучающиеся, успешно освоившие учебный предмет «Обществознание» на уровне основной школы, должны иметь целостное представление об обществе и механизмах его развития, человеке и его жизни в обществе, осознать значение своего статуса как гражданина России, содержание своих прав и обязанностей. Важно сформировать у обучающихся представления о ценности ответственного, грамотного поведения в сфере личных и семейных финансов, в том числе через ведение семейного бюджета.

На уровне среднего общего образования должно происходить закрепление ранее изученного материала и развитие возможностей интерпретации общественных явлений, углубление теоретических представлений об общественных и социальных процессах и усиление способности практического применения полученных знаний. Задачей этого этапа преподавания и изучения предмета «Обществознание» является не только освоение новых знаний, но и развитие способностей самостоятельного получения знаний и их использования в реальных общественных взаимоотношениях.

Список цитируемых источников

1. Концепция преподавания учебного предмета «Обществознание» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/9906056a57059c4266eaa78bff1f0bbe/>. — Дата доступа: 25.05.2020.

2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования [Электронный ресурс] : приказ М-ва образования и науки России от 17.12.2010 № 1897. — Режим доступа: <https://fgos.ru/>. — Дата доступа: 25.05.2020.
3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования [Электронный ресурс] : приказ М-ва образования и науки России от 17.05.2012 № 413. — Режим доступа: <https://fgos.ru/>. — Дата доступа: 25.05.2020.
4. Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования [Электронный ресурс] : приказ М-ва образования и науки России от 05.03.2004 № 1089. — Режим доступа: <http://www.edu.ru/documents/view/61154/>. — Дата доступа: 25.05.2020.
5. Колесникова, К. Названы самые популярные ЕГЭ по выбору [Электронный ресурс] / К. Колесникова. — Режим доступа: <https://rg.ru/2019/02/08/nazvany-samye-populiarnye-ege-po-vyboru-v-etom-godu.html>. — Дата доступа: 25.05.2020.
6. Примерная основная образовательная программа среднего общего образования [Электронный ресурс] : одоб. решением федер. учеб.-метод. объединения по общ. образованию 28.06.2016 № 2/16-з. — Режим доступа: <https://fgosreestr.ru/registry/primernaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-srednego-obshhego-obrazovaniya/>. — Дата доступа: 25.05.2020.

УДК 379.85

Ю. А. Вьюнова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Петрозаводский государственный университет», Петрозаводск, Российская Федерация*

РОЛЬ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В РАЗВИТИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ КАЛЕВАЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО РАЙОНА

Введение. Туризм в Республике Карелия является одним из приоритетных направлений экономического развития. С каждым годом количество гостей в республике увеличивается, создаются уникальные направления маршрутов. В этом году республике исполнилось 100 лет. В связи с памятной датой были реализованы проекты в области индустрии туризма и подготовлены к приему гостей новые объекты показа и современные виды туризма. Большое влияние уделялось сохранению коренных народов Карелии и в связи с этим здесь началось развитие этнотуризма. Рассмотрим один из национальных районов Карелии — Калевальский, так как он играет незаменимую роль в этнографии края.

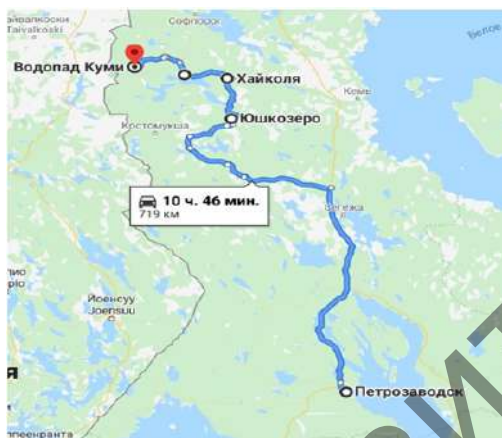

Рисунок 1 — Тур «Рядом с Калевалой»

Целью работы является изучение специфики создания и проведения этнографических туров и экскурсий и представление проекта маршрута «Рядом с Калевалой».

Для этого необходимо решить следующие задачи: изучить технологию организации этнографических экскурсий; рассмотреть методику проведения этнографических экскурсий; разработать этнографический туристский маршрут «Рядом с Калевалой».

Основная часть. Ковалевский национальный район является родиной всемирно известного эпоса «Калевала»; расположение района, его природа и культурное наследие способствуют возникновению специфического духа Карелии, этнокультурного своеобразия. В силу этого Калевальский национальный район имеет исключительно большое значение, как обладающий потенциальной возможностью удержать, сохранить и возродить национально-культурные традиции, промыслы, местные обычаи и образ жизни. Опираясь на потенциал района, был создан природно-этнографический тур «Рядом с Калевалой» (рисунок 1), маршрут которого описан ниже:

— *первый день* — Петрозаводск — Юшкозеро (Лютеранская церковь, Православная часовня, гостевой дом «Карел», Дом культуры);

— *второй день* — Юшкозеро — Хайколя (мемориальный комплекс из трех музеев, выставочно-концертный зал с гостевым домом и памятник архитектуры — амбар XVIII века) — Калевала («Сосна Леннрота», музей Рунопевцев в поселке Калевала, памятник архитектуры «Дом Моберга»);

— *третий день* — Калевала — Государственный гидрологический (болотный) заказник регионального значения «Юпяжсуо» — «Куми-порог» — Петрозаводск.

Продолжительность тура — три дня и две ночи.

Этнографический туризм основан на интересе туристов к подлинной жизни народов, ознакомлению с народными традициями, обрядами, творчеством и культурой. Познание других культур и этнических особенностей позволяет составить целостную картину многогранного мира народов и народностей, уникальных в своей индивидуальности. Этнический туризм способствует более тесным связям, обменом представителями этих народов, включению их культуры в мировое культурное наследие.

Природная составляющая Калевальского района наполнит туристов особой атмосферой и даст возможность насладиться природой карельских болот и водопадов.

Этнокультурный туризм — это совокупность разных видов туристской активности, которая обусловлена стремлением к познанию многообразия феноменов культурной сферы. Этот вид туризма имеет много возможностей и перспектив, так как в последнее время наблюдается глобальная тенденция к росту интереса к этнокультурной сфере со стороны туристского рынка.

На отечественном туристском рынке более привычны названия этнического или этнографического туризма, каждое из которых несет собой одну идею: познание этнических особенностей культуры.

Согласно Национальному стандарту Российской Федерации «Туристские услуги. Общие требования» (ГОСТ Р 50690-2000), классификация видов туров не содержит этнографического или этнического тура. Но есть общераспространенное понятие познавательного (познавательные туры с экскурсионной программой: посещение музеев, осмотр достопримечательностей, участие в культурных мероприятиях), к которому можно отнести и этнические туры, так как этнографические туры, в соответствии с различными классификациями являются частью культурно-познавательных туров.

В вышеуказанном стандарте нет такого понятия, как «этнографический туризм», но если относить его к этой классификации, то он будет являться частью познавательного туризма, который причисляется многими авторами к культурно-познавательному туризму.

Одним из новых видов может быть активное вовлечение туристов в интерактивный процесс: театрализованные представления, ролевые игры.

Многие проблемные вопросы развития сельских территорий (благоустройство территории, оказание социальных услуг, а также вопросы развития туризма) могут быть эффективно решены только в условиях межтерриториального (межмуниципального) взаимодействия. Отлаженное взаимодействие может быть, в свою очередь, выгодно для туристских компаний, местных музеев, объектов культурного наследия, местных ремесленников, что повлечет за собой развитие целого ряда сопутствующих отраслей и решит проблему с занятостью населения и миграцией молодежи.

Благодаря этническому туризму человек получает возможность увидеть традиционные жилищные и хозяйственные постройки, местных жителей в национальной одежде, а также принять участие в традиционных праздниках, попробовать блюда национальной кухни и купить в качестве сувениров предметы традиционного быта. Все это в целом способствует укреплению толерантного отношения между представителями разных этносов.

Этнографический туризм хоть и является частью культурно-познавательного, в последние годы все больше приобретает самостоятельность, набирает стремительные обороты в развитии и повсеместном распространении как отдельный вид туризма. Это связано с тем, что знакомство с другими народами — неотъемлемая часть путешествия. Этнографическое направление является неотъемлемой частью многих поездок, так как происходит знакомство с языком, людьми, культурой народа, проживающего на месте пребывания туриста.

Исполнители экскурсионных услуг должны обладать следующими умениями и навыками: профессиональной подготовкой необходимого уровня и квалификацией, соответствующей выполняемой работе; знанием иностранных языков для гидов-переводчиков при обслуживании иностранных экскурсантов; навыками и опытом предоставления информации по предмету экскурсии и экскурсионным объектам.

Исполнители экскурсионных услуг должны соблюдать профессиональную этику поведения и проходить аттестацию в целях подтверждения профессионального уровня в соответствии с законодательством и нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также требованиями, установленными руководителем экскурсионной организации [1].

Исполнители экскурсионных услуг должны иметь письменные стандарты работы персонала.

Каждый профессиональный экскурсовод должен знать технику проведения экскурсии, включающую следующие вопросы: знакомство с группой, выход экскурсантов из автобуса, расстановка группы у объекта, передвижение экскурсантов, место экскурсовода, соблюдение времени экскурсии, техника проведения рассказа во время движения транспорта, ответы на вопросы экскурсантов, паузы в экскурсии.

Заключение. На сегодняшний момент сохраняется тенденция дефицита новых туристских предложений, которые были бы в силе удерживать интерес туриста. При этом Калевальский район является новым и интересным направлением, где можно создавать много различных проектов, ориентируясь на его уникальный этнографический и природный потенциал. На примере нового маршрута «Рядом с Калевалой» было доказано это утверждение.

Список цитируемых источников

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : Федер. закон от 24 нояб. 1996 г. № 132-ФЗ : принят Гос. Думой 4 окт. 1996 г. : одобрен Советом Федерации 14 нояб. 1996 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2014.

МАКРАСТРАТЭГІЯ КІРАВАННЯ ІНТЭЛЕКТУАЛЬНАЙ ДЗЕЙНАСЦЮ ВА ЎСТАНОВЕ ВЫШЭЙШАЙ АДУКАЦЫІ

Уводзіны. Аналіз навуковых даследаванняў паказаў, што класіфікацыі камунікатыўных стратэгий шматлікія і разнастайныя. Такая разнастайнасць тлумачыцца выбарам класіфікуючага фактару, які пакладзены ў аснову кожнай класіфікацыі.

У час універсітэцкага ўзаемадзеяння выкладчык, як пасрэднік паміж навуковымі ведамі і канцэптуальнай сістэмай студэнта, нясе адказнасць, па-першае, за арганізацыю педагагічнага працэсу, які ўключае ў сябе перадачу ведаў, праверку засваення ведаў студэнтамі, карэкцыю недастаткова правільна засвоенай дыдактычнай інфармацыі, а таксама працэс арганізацыі вербальнага ўзаемадзеяння, яго кантроль і кіраванне. Адным словам, выкладчык нясе адказнасць за тыя ментальныя аперацыі, якія студэнты ажыццяўляюць пад кіраўніцтвам выкладчыка. Значыць, усе стратэгіі, якія выкладчык будзе выкарыстоўваць пры арганізацыі інтэлектуальна-медыятыўнай камунікацыі, будуць абумоўлены адной макрастратэгіяй кіравання інтэлектуальнай дзейнасцю студэнтаў [1].

Асноўная частка. Макрастратэгія кіравання інтэлектуальнай дзейнасцю выдзяляецца з адказнасці выкладчыка за арганізацыю педагагічнага пазнаваўчага працэсу. Дадзены працэс уключае ў сябе розныя віды кагнітыўнай дзейнасці, якія абумоўленыя педагагічнымі мэтамі і задачай, якія рэалізуе выкладчык. У гэтай сувязі, яго асноўнай задачай з'яўляецца вектарнае ўздзеянне на канцэптуальную сістэму студэнтаў з мэтай ўдасканалення іх інтэлектуальнага ўзроўню і падрыхтоўкі да прафесійнай дзейнасці.

Для паспяховай рэалізацыі дадзенага працэсу выкладчыку неабходна выпрацаваць камунікатыўныя стратэгіі, якія адпавядаюць педагагічнай сітуацыі і камунікатыўна-педагагічным мэтам.

Класіфікацыя стратэгий і іх назвы адпавядаюць мэтам выкладчыка і яго інстытуцыйна-камунікатыўнай дзейнасці.

Перадача ведаў як адзін з асноўных відаў педагагічнай дзейнасці накіравана на змены інтэлектуальнага ўзроўню студэнтаў з мэтай яго ўдасканалення і ўзбагачэння. Адзначым, што студэнты, як сфарміраваныя асобы, маюць пэўны запас ведаў і вопыту. Новыя веда павінны быць успрыняты студэнтамі і арганічна інтэграваны ў сістэму ведаў, якая ў іх ёсць. Вядома, што ўзровень ведаў студэнтаў неаднолькавы, і няма гарантыі таму, што іх фонавыя веда правільныя. Часам яны могуць не адпавядаць навуковай інфармацыі, якую перадае выкладчык. У дадзеным выпадку можа ўзнікнуць канфлікт: або студэнт адмовіцца прыняць новую інфармацыю і змяніць думку, або ён адчуе ўнутраны канфлікт пры неабходнасці прыняць яе. Задачай выкладчыка ў такім выпадку з'яўляецца выбар такой гнуткай стратэгіі і тактыкі, якая магла б улічыць дадзеныя фактары і садзейнічаць дасягненню педагагічнай мэты. У гэтых умовах выкладчык выбірае *стратэгію мадэлявання ведаў*. Тэрмін «мадэляванне», на наш погляд, найбольш поўна раскрывае працэс усведамлення выкладчыкам сваёй інстытуцыйнай ролі медыятара навуковых ведаў. Выкладчык не проста перадае інфармацыю, ён «мадэліруе» сутнасцю светапогляду студэнтаў такім чынам, каб новыя веда маглі быць успрыняты, зразумелы і інтэрыярызаваны як інтэгрэтыўная частка сфарміраванага раней светапогляду. Мадэляванне неабходна разумець як працэс, накіраваны на стварэнне пэўнай мадэлі ведаў у студэнтаў. Пры рэалізацыі дадзенай стратэгіі выкладчык выкарыстоўвае рознага роду тлумачэнні, апісанні, дэфініцыі.

Перад тым, як даць новую інфармацыю, выкладчык высвятляе фонавыя веда пра новае паняцце і будзе сваё тлумачэнне на аснове выяўленых ведаў, мадэліруе і трансфармуе іх ў пэўны канцэпт. Выкладчык рэалізуе такім чынам кіраванне інтэлектуальнай дзейнасцю студэнтаў, застаўляючы іх успамінаць паняцці, думаць над іх значэннем, успрымаць новую інфармацыю, параноўваць яе з існуючай і інтэграваць ва ўласную канцэптуальную сістэму.

Другі від педагагічнай дзейнасці выкладчыка зыходзіць з мэты праверыць узровень засваення ведаў студэнтамі. Дадзены факт тлумачыцца абавязковым кантролем ведаў, уменняў і навыкаў студэнтаў, якія прадугледжаны праграмай, з аднаго боку, і інстытуцыйнай адказнасцю выкладчыка за вынік педагагічнай работы, з другога. Таму выкладчык выбірае, адпаведна, *стратэгію верыфікацыі ведаў*.

Напрыклад, прапануецца заданне ўстанавіць адпаведнасць паміж фразеалагізмамі і іх сінонімамі. Для яго выканання студэнтам неабходна звярнуцца да асабістага прафесійнага і педагагічнага вопыту, каб успомніць сінонімы, фразеалагізмы, якія ўжываюцца ў розных стылях мовы, якія яны некалі прачыталі, пачулі ці вывучылі. Верыфікацыя ведаў праходзіць, галоўным чынам, пры дапамозе прамых пытанняў, запрашэнняў да адказу і ажыццяўляецца як індывідуальна, так і ў групах.

Выкладчык выкарыстоўвае не толькі стратэгіі, накіраваныя на інтэлектуальную дзейнасць студэнтаў, але і тыя, якія дапамагаюць кіраваць педагогічнай камунікацыяй. Такія стратэгіі з'яўляюцца па сваёй прыродзе дыялагічнымі, аднак яны таксама служаць для інтэлектуальнага падпарадкавання: студэнты не могуць гаварыць адначасова з выкладчыкам. Кантроль за педагогічным узаемадзеяннем ажыццяўляецца пры дапамозе *стратэгіі кіраўніцтва камунікатыўнай ініцыятывай*. У педагогічнай інтэракцыі камунікатыўная ініцыятыва належыць выкладчыку, але і ініцыятыва студэнтаў таксама падтрымліваецца. Выкладчык прыцягвае студэнтаў да інтэракцыі, непасрэдна называючы імя ці прозвішча яго, ці ўскосна, з дапамогай абгульняючых пытанняў, напрыклад, выкладчык пытае: «Якія тыпы амонімаў існуюць у мове?». У прыведзеным прыкладзе выкладчык не называе студэнта па імені, толькі той, хто ведае адказ, возьме ініцыятыву на сябе. Але калі выкладчык кажа: «Адказвае Ірына», гэта дэманструе прамую назву пры дапамозе апелятыва — уласнага імя студэнта, які павінен адказаць на пытанне.

З мэтай кіравання педагогічнай інтэракцыяй выкладчык выкарыстоўвае *стратэгію кіравання тэмай*. Тое, што адрознівае педагогічную камунікацыю ад іншых відаў інстытуцыйнага ўзаемадзеяння — гэта сукупнасць тэм і сюжэтаў для суразмоўніцтва: яны з'яўляюцца дыдактычнымі па сваёй прыродзе. Нават калі студэнты хочуць змяніць тэму інтэракцыі, напрыклад, задаюць пытанні «не па тэме», выкладчык заўсёды вяртаецца да першапачатковага сюжэта, які прадугледжаны праграмай або яго планам. Выкладчык астаўляе за сабою ініцыятыву змяніць тэму інтэракцыі і кіраваць ментальнай дзейнасцю студэнтаў у патрэбным накірунку, пераводзіць іх увагу пры дапамозе назвы новай тэмы.

Кіраванне інтэлектуальнай дзейнасцю студэнтаў выкладчыкам ажыццяўляецца таксама пры дапамозе *стратэгіі выказвання асабістых адносін да педагогічнай сітуацыі* [2].

У рамках універсітэцкай педагогічнай інтэракцыі названая стратэгія выкарыстоўваецца для ацэнкі адказу студэнта, для выражэння згоды ці нязгоды з чым-небудзь і г. д. Педагогічная сітуацыя ў дадзеным выпадку азначае для выкладчыка стан ведаў студэнтаў, якія яны дэманструюць пры адказе, іх уменні і навыкі, іх рэакцыя на пытанні выкладчыка, а таксама ўсё, што адбываецца ў сітуацыі педагогічнай інтэракцыі. Нават калі, на першы погляд, дадзеная стратэгія праяўляе больш псіхалагічны аспект і адлюстроўвае міжасобныя адносіны выкладчыка і студэнтаў, уяўляецца мэтазгодным аднесці яе ў рамках макрастратэгіі кіравання інтэлектуальнай дзейнасцю, паколькі ад рэакцыі выкладчыка на адказ студэнт усведамляе стан сваіх ведаў. Напрыклад, выкладчык кажа: «Далі поўны і вычарпальны адказ на пытанне». У прыведзеным прыкладзе выкладчык, ацэньваючы адказ студэнта, адзначае яго поспехі, што дае ўпэўненасць студэнту ў тым, што ён на правільным шляху засваення ведаў.

Прывядзем яшчэ адзін прыклад. Выкладчык пытае студэнта: «Уставілі прапушчаныя літары ў словах?». Студэнт адказвае: «Так». Выкладчык: «Не! Няправільна». У дадзеным выпадку студэнт бачыць нязгоду выкладчыка і разумее, што дапусціў памылку і павінен выправіць яе. Для гэтага яму неабходна паўтарыць яшчэ раз правіла граматыкі. Педагогічная камунікацыя не з'яўляецца хаатычнай. Выкладчык загадзя плануе асноўныя моманты заняткаў і знаёміць з імі студэнтаў. Для гэтага ён выкарыстоўвае *стратэгію ўпарадкавання ментальнай і фізічнай дзейнасці* студэнтаў. Указаная стратэгія мае кампазіцыйную прыроду, паколькі прыводзіць у парадак кагнітыўную дзейнасць студэнтаў. Выкладчык арганізуе камунікацыю, выкарыстоўваючы пры гэтым праграмную, храналагічную, лагічную кампазіцыі інфармацыі, якія звязаныя з наступнай дзейнасцю студэнтаў.

Студэнты настройваюцца на вызначаную выкладчыкам дзейнасць і будуць ажыццяўляць яе згодна прапанаваным этапам. Значыць, дадзеная стратэгія таксама выражае інтэлектуальнае і фізічнае падпарадкаванне студэнтаў.

Заклучэнне. У працэсе ўніверсітэцкага ўзаемадзеяння выкладчык нясе адказнасць за арганізацыю педагогічнага працэсу, які ўключае перадачу дыдактычнай інфармацыі; верыфікацыю засвоеных ведаў, іх карэкціроўку, развіццё прафесійных уменняў і навыкаў. Прадстаўленыя стратэгіі разглядаюцца як асноўныя, паколькі прысутнічаюць ва ўсіх універсітэцкіх інтэракцыях.

Спіс цытаваных крыніц

1. Гацко, А. М. Педагогічнае ўзаемадзеянне ў вучэбнай камунікацыі : вучэб.-метадыч. дапам. для студэнтаў пед. спецыяльнасцей / А. М. Гацко. — Баранавічы : РВА БарДУ, 2010. — 97 с.

2. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи : монография / О. С. Иссерс. — Омск : Ом. гос. ун-т, 1999. — 285 с.

РАЗВИТИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ НЕТРАДИЦИОННЫХ ТЕХНИК РИСОВАНИЯ

Введение. Важной задачей педагогической теории и практики является формирование и развитие творческой личности. Одним из средств познания мира служит рисование. С самого рождения ребенок познает мир в творчестве — это изучение и сотворение чего-то нового, следовательно, творчество определяет прогресс человечества.

Проблемой развития детского изобразительного творчества занимались А. В. Бакушинский, Д. Б. Боявленская, А. А. Венгер, Н. А. Ветлугина, Т. Г. Казакова, Т. С. Комарова, И. А. Лыкова, Т. И. Григорьева, В. И. Андреева, в том числе и белорусские Е. В. Горбатова, В. А. Силионов, Л. В. Кирильчик, Л. Б. Горунович и др. Многие из них считают, что использование нетрадиционных техник рисования является средством развития в формировании изобразительного творчества детей. Нетрадиционные техники рисования можно считать отправной точкой к развитию воображения и интереса к творческой деятельности. С их помощью ребёнку легче преодолеть чувство страха перед неудачами, они способствуют развитию фантазии, воображения, памяти, эстетического вкуса и самостоятельности.

Основная часть. В настоящее время издаются пособия, направленные на организацию совместной художественной деятельности детей и взрослых, развитие творческого потенциала дошкольника, выявление признаков одаренности и приобщение детей к общечеловеческим и национальным ценностям (С. А. Гомозова, Ю. Б. Гомозова, Е. В. Горбатова, Л. Б. Горунович, Е. В. Казарина, Е. Е. Каложкина, Н. И. Комоед, В. А. Силивон, Н. Ю. Ясева и др.). Но если говорить о детской изобразительной деятельности и творчестве, сначала нужно определить понятие творчества в целом.

В широком смысле, творчество — это действия, которые направлены на получение чего-то нового, необычного, где главным показателем является новизна результата (произведение, картина, техника и т. п.) [1, с. 23]. В педагогике творческая личность определяется как личность, обладающая творческими задатками и способностями и создающая новые оригинальные духовные и материальные ценности, и отличается личной или общественной значимостью [8, с. 565—572]. В психологической литературе детское творчество рассматривается в связи с рядом проблем психического развития ребенка, таких как детское воображение и мышление, детская одаренность и др. Творчество является характеристикой деятельности: особого ее вида (творческая деятельность — искусство, литература, наука) или любой деятельности, если речь идет о ее развитии, совершенствовании, переходе на новый уровень [9, с. 16—20].

Т. С. Комарова одна из первых дала понятие детскому изобразительному творчеству: «Детское изобразительное творчество мы понимаем как сознательное отражение ребёнком окружающей действительности в рисунке, лепке, конструировании, отражение, которое построено на работе воображения, на отображении своих наблюдений, а также впечатлений, полученных им через слово, картинку и другие виды искусства» [8, с. 18]. «Главное условие, которое надо обеспечить в детском творчестве — искренность. Без неё все другие достоинства теряют значение», — отмечает Б. М. Теплов, характеризуя творчество [5, с. 15].

В. А. Силионов считает, что проявление детского творчества (детский рисунок) — это отражение жизненных впечатлений, знаний, опыта и представлений ребенка об окружающем, а также сказочном и фантастическом мире, интуитивные, неосознанные желания и стремления ребенка [7, с. 4].

Анализ литературы по теме детского художественного творчества (Г. В. Лабунской, В. С. Кузина, П. П. Пидкасистого, И. Я. Лернера, Н. П. Сакулиной, Б. М. Теплова, Е. А. Флёриной) позволяет сформулировать его современное и точное определение: «...создание субъективно нового; создание (придумывание) к известному ранее не используемых деталей, по-новому характеризующих создаваемый образ, разных вариантов изображения, ситуаций, движений, своего начала, конца, новых действий, характеристик героев и т. п.; применение усвоенных ранее способов изображения или средств выразительности в новой ситуации; проявление инициативы во всём [4, с. 4].

Важное условие успешного развития детского художественного творчества — это разнообразие и вариативность работы с детьми в специально организованной деятельности. Новизна обстановки, необычное начало работы, красивые и разнообразные материалы, интересные для детей неповторяющиеся задания, возможность выбора и многие другие факторы — вот что помогает не допустить в детскую изобразительную деятельность однообразие и скуку, обеспечивает живость и непосредственность детского восприятия и деятельности. Потребность в рисовании заложена у детей на генетическом уровне. Рисуя окружающий мир, они изучают его. Дети рисуют всё, что видят, знают, слышат, даже запахи.

Нетрадиционные техники рисования — это именно то, что вызывает у ребёнка положительные эмоции, радостное удивление, желание созидательно трудиться. Доступность использования нетрадиционных техник определяется возрастными особенностями дошкольников [3, с. 101].

Термин «нетрадиционный» (по определению В. Д. Шадрикова) подразумевает использование новых материалов, инструментов, способов рисования, которые не являются общепринятыми, традиционными (лат. *traditio* привычный) в педагогической практике учреждений образования [6, с. 20].

Национальная учебная программа в образовательной области «Изобразительное искусство: рисование» учитывает возрастные особенности детей [10, с. 365]. К старшему дошкольному возрасту у детей пять—шесть лет возникает тяга к предметному рисованию. Ребёнок создаёт свой образ, выражает отношение к тому, что он изображает с помощью цвета, линии, формы, пятна и других выразительных средств. На одних рисунках можно увидеть добрые образы, согретые любовью ребёнка, на других — образы совершенно иные: резкие, тёмные, жёсткие, угловатые. Именно так ребёнок выражает свою боль, страх, отвращение. Дошкольник обладает большой способностью к перевоплощению, что говорит о его мобильности. Ребёнок изнутри чувствует и видит героя, животного и других сказочных персонажей. Часто дети одушевляют неодушевленные предметы. Такая «волшебная» способность позволяет детям раздвигать рамки своего «Я».

Старший дошкольный возраст — ключевой в развитии воображения. Дети ещё не умеют адекватно эмоционально реагировать на социальную действительность. Важное направление в данном возрасте — это обучение приёмам саморегуляции эмоционального состояния средствами творческого воображения. У них формируется критическое отношение к результатам своей деятельности. Очень важно закрепить у детей сознание уверенности в том, что он сумеет всё [2, с. 9].

Одно из главных условий развития изобразительного творчества детей, по мнению Е. В. Горбатовой, — уделить особое внимание педагога к специфическим детским деятельности: игре, изобразительной, конструктивной, театрализованной, музыкальной, которые могут при их оптимальном осуществлении обеспечить всестороннее развитие ребенка, создать обстановку эмоционального благополучия, наполнить жизнь детей интересным содержанием. Целесообразным является интеграция всех видов художественной деятельности. Образ предмета, явления окружающей жизни в разных видах искусств и любой художественной деятельности выражается специфическими для них средствами [12].

В качестве средств развития художественного творчества детей дошкольного возраста в изобразительной деятельности выступают нетрадиционные техники рисования. Их применение способствует обогащению знаний и представлений детей о предметах и их функциональном назначении, материалах и их свойствах, способах применения. Детей учат рисовать не только красками, карандашами, но и подкрашенной мыльной пеной, свечой, показывают, как использовать для рисования клей и т. д. Они пробуют рисовать ладошкой, пальцами, кулачком, ребром ладони, получать изображения с помощью подручных средств (ниток, верёвок, полых трубочек) и природного материала [11, с. 64—80].

У детей дошкольного возраста при непосредственном контакте пальцев рук с красками развиваются тактильная чувствительность, цветоразличение, дети познают свойства изобразительных материалов (густоту, твёрдость, вязкость) [6, с. 16].

По мнению Н. Г. Давыдовой, И. А. Лыковой, А. В. Никитиной, нетрадиционные техники рисования способствуют повышению уровня зрительно-моторной координации (например, рисование по стеклу, роспись ткани, рисование мелом по бархатной бумаге и т. д.). Рисование по клейстеру руками способствует коррекции мелкой моторики пальцев рук. Многие техники изобразительной деятельности требуют точности и быстроты движений (пока краска высохнет, нужно выполнить следующее движение), умения правильно определять силу нажима на материал или инструмент (чтобы не порвалась бумага, не сломался мелок), терпения, аккуратности, внимания (иначе можно не достигнуть результата) [5, с. 17].

Важно помнить, что ребёнок имеет возможность самостоятельно выбирать изобразительный материал: цветные и простые карандаши, акварель, гуашь, пастель, тушь, уголь, сангину, цветные мелки, восковые свечи, пластилин, глину, ракушки, клей, гуашь в тюбиках, различный бросовый материал. Материал для творчества должен находиться в доступном для ребёнка месте. Это может быть оборудованный уголок в групповом помещении учреждения дошкольного образования, мольберты, полочки или шкафчики для хранения изобразительных материалов и инструментов.

Заключение. Специально организованная деятельность по развитию изобразительного творчества посредством нетрадиционных художественных техник рисования у детей старшего дошкольного возраста приводит к пониманию выразительных средств каждой из них, освоению особенностей создания целостного художественного образа путём сочетания их в разных вариантах, тем самым способствует обогащению художественного опыта, используя при этом средства искусства, игру. Необходимо быть очень внимательным к проявлению индивидуальности восприятия, манере исполнения каждого ребёнка.

Изобразительная творческая деятельность имеет большое значение для разностороннего развития и воспитания детей дошкольного возраста. В процессе творческой деятельности у детей развивается зрительное восприятие, воображение, память, осязание, сенсорика, моторика, речь. Кроме этого, творчество формирует в ребёнке эстетическую направленность. Творчество ребенка — важный элемент становления его собственного самосознания и самопонимания.

Развитию художественных способностей содействует последовательный и систематический характер занятий и включение их в целостный образовательный процесс. Научное исследование данной темы будет продолжено при организации и проведении педагогического эксперимента по разработке системы специально организованной деятельности детей старшего дошкольного возраста по развитию изобразительного творчества средствами нетрадиционных техник рисования.

Список цитируемых источников

1. *Выготский, Л. С.* Воображение и творчество в детском возрасте: Психологический очерк : кн. для учителей. — 3-е изд. — М. : Просвещение, 1991. — 93 с.
2. *Давыдова, Г. Н.* Нетрадиционные техники рисования в детском саду / Г. Н. Давыдова. — М. : Скрипторий, 2008. — 80 с.
3. *Дубровская, Н. В.* Приглашение к творчеству / Н. В. Дубровская. — СПб. : Детство-Пресс, 2012. — 128 с.
4. Методика обучения изобразительной деятельности и конструирования : учеб. пособие для учащихся пед. училищ по специальности «Дошкольное воспитание» / Т. С. Комарова [и др.] ; под. ред. Т. С. Комаровой. — 3-е изд., дораб. — М. : Просвещение, 1991. — 256 с.
5. Теория и методика изобразительной деятельности в детском саду : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Педагогика и психология (дошкольная)» / В. Б. Косминская [и др.]. — М. : Просвещение, 1985. — 255 с.
6. *Лебедева, Е. Н.* Использование нетрадиционных техник в формировании изобразительной деятельности дошкольников с задержкой психического развития : метод. пособие / Е. Н. Лебедева. — М. : Классик-Стиль, 2004. — 72 с. : ил.
7. *Силивон, В. А.* Когда ребенок рисует : кн. для воспитателей дет. садов / В. А. Силивон. — Минск : Нар. асвета, 1990. — 71 с. : ил.
8. Педагогика. Большая современная энциклопедия / сост. Е. С. Рапацевич. — Минск : Соврем. слово, 2005. — 720 с.
9. *Подъяков, Н. Н.* Новый подход к развитию творчества у дошкольников / Н. Н. Подъяков // *Вопр. психологии.* — 1991. — № 1. — С. 16—20.
10. Учебная программа дошкольного образования. — Минск : Нац. ин-т образования, 2012. — 416 с.
11. *Шадриков, В. Д.* Психология способностей. Психология индивидуальных различий / В. Д. Шадриков // *Хрестоматия по психологии* ; под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. — М. : АСТ : Астрель, 2008. — С. 64—80.
12. *Горбатова, Е. В.* Взаимодействие педагога и ребенка в художественно-творческой деятельности как фактор совершенствования качества образовательного процесса в дошкольном учреждении [Электронный ресурс] / Е. В. Горбатова // *Управление качеством дошкольного образования : состояние, проблемы, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 13—14 мая 2010 г.* — Режим доступа: <http://elbib.bspu.by/handle/doc/4894>. — Дата доступа: 25.05.2020.

УДК 316

Е. А. Гнищевич, Е. А. Шищенко

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 19 г. Барановичи», Барановичи, Республика Беларусь

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ В ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМАХ ГОРОДА БАРАНОВИЧИ

Введение. Православная церковь имеет тысячелетний опыт социального служения. Милосердие, сострадание, благотворительность неоднократно упоминаются в Библии: «Наконец, будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосердны, дружелюбны, смиренномудры, не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение» [1].

Социальное служение основывается на принципах добровольности, бескорыстия, социальной значимости. Оно не преследует политических целей или коммерческой выгоды, но предполагает повышенную социальную ответственность, этическую требовательность к целям деятельности.

Социальная деятельность бывает медицинской, реабилитационной, психологической, консультационной, духовной, материальной. Помощь оказывается социально незащищенным группам населения: одиноким пожилым людям, инвалидам, погорельцам, беженцам, людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию и др. [2].

Основная часть. В настоящее время Православная церковь в рамках социального служения оказывает помощь беженцам, мигрантам, бездомным людям, попавшим в экстремальную ситуацию; распределяет гуманитарную помощь; организует благотворительные столовые, а также уход за одинокими престарелыми людьми на дому. Большое внимание уделяется работе с семьей, молодежью, заключенными и людьми, страдающими психическими заболеваниями, детьми из неблагополучных семей, детских домов и интернатов. Не обходит церковь стороной профилактику и реабилитацию алкоголизма и наркомании; работу в Вооруженных Силах и правоохранительных учреждениях. Церковь тесно взаимодействует с комиссиями по делам несовершеннолетних, социально-психологическими службами учреждений образования, детскими социальными приютами, социально-педагогическими центрами, центрами коррекционного развития. Данные аспекты социальной деятельности церкви обусловлены необходимостью сотрудничества с государством в социальной поддержке населения. При этом церковь не заменяет работу служб социальной защиты населения, а содействует углублению в обществе взаимопонимания, милосердия и доброжелательности [3].

Согласно общецерковному документу «О принципах социальной работы в Русской православной церкви», на приходском уровне общая организация, координация и контроль церковно-социальной работы находятся в компетенции настоятеля. Социальная работа прихода включает в себя следующие направления: формирование группы добровольцев, готовых и способных осуществлять приходскую социальную деятельность, организация их обучения; составление и постоянное обновление списка нуждающихся в помощи прихожан; сбор средств как внутри прихода, так и вне его для финансирования социальных приходских программ; воспитание детей и молодежи прихода через предоставление им возможности посылно участвовать в социальных инициативах, а также через соответствующие программы обучения в воскресных школах; духовная поддержка лиц, находящихся в социальных и медицинских учреждениях; инициирование и участие в различных социальных программах и мероприятиях, осуществляемых в этих учреждениях; вовлечение в социальные и благотворительные акции, в том числе приуроченные к церковным и некоторым государственным праздникам, как можно большего числа людей. В одном убеждены священнослужители: помощь должна быть адресной, т. е. оказываться тем, кто в ней больше всего нуждается.

В рамках работы над данной темой мы провели небольшое исследование о социальном служении приходов нашего города. Информацию нам предоставили настоятель храма святого благоверного князя Александра Невского протоиерей Виталий Лозовский, настоятель храма святых Жен-Мироносиц протоиерей Константин Лешкевич и протоиерей Алексей Миронович, отвечающий за вопросы социального служения прихода храма Покрова Пресвятой Богородицы. Священнослужители отметили, что социальное служение — исключительно добровольное дело. Как правило, в социальной работе приходов нашего города задействовано 15—20 человек, большинство из которых — женщины. Клирик храма святого великомученика Георгия Победоносца иерей Владимир Грицевич на наш вопрос о готовности человека к социальному служению ответил: «Социальное служение — это, в первую очередь, желание помогать людям и готовность отдавать частичку себя иным. Человек должен осознавать тот факт, что он встретится с трудностями, что служение иным не всегда связано со счастьем и удовольствиями, но и с болью и болезнями. Собственно, каких-то особых качеств от такого человека не требуется. Он должен быть просто хорошим христианином, который готов дарить любовь тем, кто в ней нуждается».

При храме святого благоверного князя Александра Невского работает мастерская «Быть вместе», где трудятся молодые люди с ограниченными возможностями. Приход оказывает благотворительную помощь дому-интернату для престарелых людей, расположенном в д. Лесная Барановичского района, государственному социально-педагогическому учреждению образования «Социально-педагогический центр г. Барановичи», домам семейного типа г. Барановичи, частным лицам. Священнослужители храма благоверного князя Александра Невского регулярно по субботам посещают больных пациентов Барановичского городского онкологического диспансера и молятся об их здравии. В учреждении здравоохранения «Барановичский родильный дом» священнослужители проводят беседы с жителями города в «Школе материнства» и «Школе будущих отцов». Клирик иерей Николай Пашкевич оказывает помощь врачам-психотерапевтам барановичского роддома и психоневрологического диспансера в консультировании женщин по предотвращению абортов. На Рождество Христово, Пасху приход готовит подарки, а воспитанники воскресной школы — праздничное представление для детей в социально-педагогическом центре, государственном учреждении специального образования «Центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации Барановичского района», государственном учреждении «Леснянский дом-интернат для престарелых и инвалидов» [4].

Приход храма Покрова Пресвятой Богородицы также активно ведет социальную работу. Со слов протоиерея Алексея Мироновича, который отвечает за социальное служение и благотворительность, созданная группа «Милосердие» тесно сотрудничает с учреждением здравоохранения «Барановичская городская больница», местным социально-педагогическим центром, детской больницей, оказывает помощь престарелым людям. Также организовываются благотворительные мероприятия на Рождество Христово, Пасху и некоторые другие церковные праздники. Священнослужители и верующие ежегодно оказывают помощь детям, находящимся в социально опасном положении, в том числе проживающим на территории микрорайона «Северный».

При храме святых Жен-Мироносиц работает сестричество «Мироносица», координатором которого является Любовь Игнатьевна Лешкевич. Сестры милосердия трудятся при учреждении здравоохранения «Барановичская городская больница № 2», оказывают духовную помощь больным. Ведется сотрудничество с хосписом в д. Новая Мышь и больницей сестринского ухода в д. Вольно, домом-интернатом для престарелых и инвалидов в д. Лесная, государственным учреждением образования «Молчадская санаторная школа-интернат», а также местным социально-педагогическим центром. Священнослужители храма святых Жен-Мироносиц регулярно по средам посещают больных пациентов городской больницы № 2, духовно их поддерживают. Оказывается благотворительная помощь государственному учреждению «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Барановичи», общественному объединению «Белорусское товарищество инвалидов по зрению». Как и в других приходах города, проводятся благотворительные мероприятия, приуроченные к Рождеству Христову, Воскресению Христову, некоторым церковным и государственным праздникам.

Государство сегодня признает вклад церкви в формирование духовных ценностей общества. Но каждый человек лично определяет свою нравственную позицию. Истинный христианин, отдавая частицу своего сердца, добрый взгляд, искреннюю улыбку людям, духовно обогащается сам.

В школе мы активно участвуем в деятельности волонтерского отряда «Добрые сердца», поэтому с радостью вместе со своими друзьями из конноспортивной школы «Фриз» принимали участие в нескольких благотворительных мероприятиях, организованных в храме святого благоверного Александра Невского. Наша команда с удовольствием организовала для детей прогулки на лошадях, делилась с ними знаниями о конном спорте. Мы чувствовали искреннюю радость детей, нуждающихся в особой опеке, и сами получили огромное эмоциональное удовлетворение от того, что смогли подарить частицу добра тем, кому это жизненно необходимо.

Заключение. Социальное служение и благотворительность — важнейшие направления деятельности православной церкви, которые содействуют консолидации нашего общества, сохранению традиций белорусского народа, формированию духовности. Милосердие, взаимопомощь, сострадание, забота о нуждающихся и другие традиционные христианские ценности — лучшее наследие Великой Победы, которое сохранила церковь; это фундамент нашего общего дома — Беларуси.

Список цитируемых источников

1. Феофилакт Болгарский блаженный. Первое послание Петра / Феофилакт Болгарский блаженный // Русско-Турецкая Библия синодального перевода. — М., 1994. — С. 8—9.
2. О принципах организации социальной работы в Русской православной церкви [Электронный ресурс] // Официальный портал БПЦ. — Режим доступа: <http://www.church.by/docs/o-principah-organizacii-socialnoj-raboty-v-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi>. — Дата доступа: 25.02.2020.
3. Решетников, О. В. Концепция социального служения в современном обществе / О. В. Решетников ; под общ. ред. В. И. Жукова. — М. : Изд-во РГСУ, 2008. — 49 с.
4. История и деятельность прихода [Электронный ресурс] // Приход храма святого благоверного князя Александра Невского г. Барановичи. — Режим доступа: http://alexandrnevski.prihod.ru/o_nashem_prihode/view/id/1205802. — Дата доступа: 25.02.2020.

УДК 159.964.21

М. В. Голос

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ НАРЦИССИЧЕСКИХ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Введение. Нарциссическая личность — человек, жизнь которого потеряла привлекательность, исполнена скуки и суеты, а все усилия сконцентрированы на поддержании самоуважения. Сущность нарциссического самоутверждения состоит в непрестанной шлифовке манипуляций, заставляющих других людей обращать внимание на «блестящий фасад» и не замечать ужасающей внутренней пустоты, нищеты и порочности своего «Я». Создавать у других (и у самих себя) впечатление совершенства и превосходства («грандиозности») при глубинном страхе дезавуирования окружающими «голого короля», беспомощного «импотентного» «Я» — вот основа мотивации нарцисса и секрет его поглощенности всем внешним — телесным обликом, жилищем, блестящим окружением. Потребности во всеохватном контроле и безграничной власти составляют один из наиболее глубоких и бессознательных источников нарциссизма. Требования неограниченного совершенства как жесткий внутренний императив (рудимент доверчиво и некритично интроецированной инфантильной зависимости от завышенных родительских ожиданий) при принципиальной недостижимости идеала вырастают в постоянную обесценивающую критику себя самого или других и приводят к неспособности получать какое бы то ни было удовольствие от жизни, одновременно смиряясь с естественной ограниченностью человеческого существования.

Основная часть. Особенности самоощущений и представлений о себе у людей с нарциссическим диагнозом заключаются в ощущениях пустоты, фальши, стыда, зависти или в полярных переживаниях — самодостаточности, тщеславии, превосходстве. О. Кернберг описывает эти полярности как противоположные состояния в восприятии собственного «Я» — грандиозное либо ничтожное.

Многие преуспевающие нарциссические личности могут вызывать восхищение и желание соперничать с ними. Однако общим в описании феноменологии нарциссически организованных личностей является патологичность их «Я-концепции», проявляющаяся в самообесценивании, слабости и ничтожности. В клинической литературе подчеркиваются стыд, зависть и разочарование в качестве главных эмоций, ассоциированных с нарциссической организацией личности.

Деструктивный формат нарциссизма, по Э. Роннингстам, в целом отражает континуум нарциссических состояний личности в широких пределах контингента психической нормы [1]. Нарциссические состояния — это, главным образом, те защитно-компенсаторные состояния личности, «при которых отчетливо выражены проблемы настроения, самоуважения и регуляции внутреннего напряжения» [2]. Во-первых, они отражают неспособность человека поддерживать уровень адекватной самооценки и, во-вторых, могут свидетельствовать о неудачных попытках формирования стабильного представления личности о себе. Второе в большей степени соотносится с неспособностью устанавливать глубокие межличностные отношения и получать удовольствие от общения с людьми [3].

Э. Роннингстам, Р. Морф, К. К. Родевальд, Ф. Денеке, Б. Хильгеншток, Р. Мюллер и многие другие исходят из того, что устойчивые нарциссические состояния порождаются несформированной мотивационной сферой личности и, в конечном итоге, направлены на удовлетворение нарциссических потребностей, обеспечивая позитивное представление личности о себе и сохраняя ее самооценку [4]. На уровне феноменологии на передний план здесь выдвигаются нарциссические потребности: «самосохранение», «самоосуществление» и «самоосознание» [5].

Личность с деструктивной формой нарциссизма обычно может достаточно продуктивно функционировать в социуме, но, как правило, имеет дефицитарное представление личности о себе [5]. Исходно дефициты представления личности о себе, по Х. Кохуту, возникают в раннем детстве за счет аффективного рассогласования в диаде «мать—ребенок», когда врожденная потребность младенца разделять свой эмоциональный опыт с матерью блокируется, что в будущем приводит к психической изоляции ребенка [5]. В дальнейшем дефициты проявляются как «отсутствующие психические структуры» (термин Х. Кохута) и вызывают чувство непригодности, ненужности, собственной неполноценности и неэффективности, отчужденности от людей и задерживают развитие врожденных умений и задатков (способностей и талантов). В данном случае речь идет о раннем опыте переживания себя, порождающем дефицит самоприятия и самооценки, который выражается «в разной мере и степени» как нарциссические проявления личности.

Концепт «дефициты» требует особого разъяснения. Следует понимать, что когда Х. Кохут пишет об «отсутствующих психических структурах», то это совсем не предполагает идею «дыры» в психике. Он говорит о «первичных структурах» (предвестниках «Я», самости), которые развиваются на ранних этапах онтогенеза в соответствии со способностью родителей адекватно реагировать и оказывать помощь ребенку; о «компенсаторных структурах», которые развиваются, когда сам ребенок может придумать нечто, компенсирующее отсутствующие переживания, для построения здоровой структуры «Я»; «защитных структурах», которые заполняют дефицит и в дальнейшем проявляются как деструктивные или патологические формы нарциссизма.

Эволюционно дефициты относятся к недостаточности или неадекватности требуемых со стороны родителей аффективно-эмпатических откликов, без которых структуры «Я» развиваются ущербно.

Структурно дефициты имеют отношение к тем функциям «Я», которые описаны Х. Кохутом как удачный, здоровый результат оптимального развития. Он считал, что обозначенные им конструкты — «детская грандиозность» (потребность в отражении), «идеализированный родительский образ» (потребность в идеализации) и «потребность в альтер эго» (потребность в других людях) — воспроизводят врожденные способности ребенка вызывать ответные реакции со стороны тех, кто о нем заботится [6].

Динамически дефициты определяются тем фактом, что в ответ на них появляются вторичные дефициты (описательно-нарциссические черты личности), определяющие природу нарциссических состояний или психопатологий нарциссизма. Для нас здесь особенно важно, что эти дефициты будут определять тип и специфику форм существования границ «Я».

В случае благоприятного исхода развивается оптимальный нарциссизм, который служит универсальной основой для развития позитивного представления личности о себе и адекватной самооценки, задает вектор нравственно здоровой, самоактуализирующейся личности, направленной, в первую очередь, на осознание и внутреннее принятие ценности своего «Я» [6].

«Нарциссическое расстройство личности» относится к расстройствам личности группы Б и входит в классификатор «Диагностическое и статистическое руководство по психиатрическим заболеваниям» (DSM), разработанный Американской психиатрической ассоциацией (АРА), начиная с третьей версии DSM.

Э. Роннингстам, Р. Морф, К. К. Родевальд, Ф. Денеке, Б. Хильгеншток, Р. Мюллер и многие другие исходят из того, что устойчивые нарциссические состояния порождаются несформированной мотивационной сферой личности и, в конечном итоге, направлены на удовлетворение нарциссических потребностей, обеспечивая позитивное представление личности о себе и сохраняя ее самооценку [7; 8].

Деструктивный формат нарциссизма, по Э. Роннингстам, в целом отражает континуум нарциссических состояний личности в широких пределах контингента психической нормы.

Нарциссизм или нарциссические проявления личности являются интегративной частью нормального психического развития человека, как универсальные и необходимые составляющие «Я» формируют формы существования границ «Я» и обеспечивают уникальную целостность личности, определяя конструктивный способ организации ее психологического пространства, направленный на адаптацию личности и развитие ее «Я». Чрезмерная поляризация «поиска себя и самоопределения» или «чрезмерная слитность с другими людьми» отражает дезадаптирующий процесс, в котором нарциссические проявления

личности приобретают деструктивные черты, выкристаллизовывая неконструктивный способ организации психологического пространства.

Нами было проведено исследование на базе учреждения образования «Барановичский Государственный университет». Выборку составили 60 студентов от 19 до 22 лет.

По результатам применения методики «Полная версия теста на нарциссизм (NPI-40) (Р. Раскин, Г. Терри) для большинства испытуемых (74 %) характерен средний уровень проявления показателя, что говорит о неактуальности в настоящее время проблем, связанных с нарциссизмом. Также можно предположить адекватное предъявление своей нарциссической части у данных испытуемых. Результат диагностики также не выявил среди респондентов тех, кому свойственен высокий уровень проявления показателя (0 %).

Пониженное значение характерно для 26 % респондентов, они отличаются низким уровнем уверенности в себе, предъявления своей нарциссической части и ориентации на достижении личных успехов.

Из этого следует, что они не стараются быть демонстративными, однако в зависимости от социального положения пользуются другими для своей выгоды, а также в зависимости от отношений с людьми проявляют тщеславие.

Заключение. Большинство студентов обладают нормативными показателями нарциссизма. Вместе с этим, необходимо предусмотреть систему психопрофилактических мер. В частности — дискуссионные площадки с рассмотрением сущности и деструктивного потенциала нарциссизма.

Список цитируемых источников

1. Бурбиль, И. Модель операционализации структуры личности в динамической психиатрии : дис. ... д-ра психол. наук / И. Бурбиль. — СПб., 2003. — 266 л.
2. Ильин, Е. П. Психофизиология состояний человека / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2005. — 412 с.
3. Кернберг, О. Ф. Тяжелые личностные расстройства / О. Ф. Кернберг. — М. : Класс, 2000. — 464 с.
4. Клепикова, Н. М. Операциональное определение нарциссизма в пределах психической нормы : дис. ... канд. психол. наук / Н. М. Клепикова. — Хабаровск, 2011. — 257 л.
5. Бек, А. Когнитивная психотерапия расстройств личности / А. Бек, А. Фримен. — СПб. : Питер, 2002. — 544 с.
6. Миллер, А. Драма одаренного ребенка и поиск собственного Я / А. Миллер. — М. : Академ. проект, 2006. — 144 с.
7. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн // Проблемы общ. психологии. — М. : Педагогика, 1973. — С. 213—259.
8. Фрейд, З. О нарциссизме / З. Фрейд // Очерки по психологии сексуальности. — Минск : Поппури, 2003. — С. 117—144.

УДК 159.99

М. В. Голос

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СЛИЯНИЕ КАК МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Введение. В современной психологической теории от психоанализа и эго-психологии до гештальт-терапии концепция индивидуальной психологической защиты является одной из наиболее разработанных. А. Фрейд, Д. Раппапорт, Ф. Перлз и И. Польстер не только описали разнообразные защитные механизмы личности, но и проанализировали последствия их действия для динамики личностного развития. Все теоретики отмечали амбивалентный характер психологической защиты, призванной снять бессознательное напряжение человека в его взаимодействии с окружающим миром. В психологии под психологической защитой понимаются специфические для данной личности культурно обусловленные приемы снятия патогенного влияния некоторых влечений и представлений, снижающих силу «Я», т. е. способность личности целенаправленно регулировать свои действия, соотнося их с «принципом реальности», и тем самым активизировать адаптивные возможности организма во взаимоотношении со средой. В то же время психологическая защита может нести патогенные функции, деформировать личность, вызывать фрустрацию и нарушать межличностные отношения.

Растворяясь в толпе (механизм конфлюэнции), человек испытывает чувство эйфории, беспричинного энтузиазма. Толпа особенно восприимчива к массовым психотическим явлениям (например панике) и агрессивна. Этими ее качествами всегда с успехом пользовались диктаторы и политические демагоги. Конфлюэнция — слияние, стирание межличностных границ, деиндивидуализация. На ней строятся такие позитивные формы человеческих отношений, как дружба, любовь и боевое товарищество. От нее зависит эмпатия, но она же порождает семейственность, кумовство, клановость и, в конечном счете, коррупцию.

Основная часть. Межличностная зависимость — это расстройство поведения и отношений с фиксацией на окружающих людях или конкретном человеке, в основе которого лежит сильная потребность в определенном лице в целях получения его поддержки и помощи и неспособность индивида к самостоятельному

поведению. Межличностная зависимость взрослого человека развивается в форме генерализованной зависимости как от окружения в целом, так и от конкретного лица. Межличностная зависимость может быть описана симптомокомплексами зависимой любви: невротическая потребность в любви (К. Хорни), токсическая любовь (P. Melody), любовь-зависимость (В. Сатир), любовь-мания (S. Peele, A. Brodsky), любовь-привязанность (P. Shaver, C. Hazan, D. Bradshaw), зависимые отношения в браке (Н. Г. Гаранян, А. Б. Холмогорова, О. Ф. Бондаренко, А. Е. Левенец) [1].

Ф. Перлз говорил о том, что люди, которые живут в нездоровом слиянии друг с другом, не вступают в личный контакт. Это обычная болезнь браков и длительных дружб. Партнеры в таком слиянии могут перенести лишь мимолетное различие взглядов или вкусов. Если проявляется более серьезное различие, они не могут проработать его до достижения подлинного согласия или согласия на разногласие. Они должны либо любыми возможными средствами восстановить потревоженное слияние, либо разойтись до изоляции; при этом они будут обижаться, отворачиваться друг от друга, обижаться или другими способами перекладывать на другого задачу примирения. Если же не удастся восстановить слияние, отношения становятся враждебными, пренебрежительными или иным образом лишаящими другого права на внимание [8].

Чтобы восстановить потревоженное слияние, человек пытается приспособить либо себя к другому, либо другого к себе. В первом случае он становится соглашателем, старается примириться, беспокоится по поводу малейших разногласий, нуждается в доказательствах полного принятия; человек готов отказываться от своей собственной индивидуальности, ищет благосклонности, впадает в рабство. В другом случае, когда человек не выдерживает противоречий, он начинает уговаривать партнера, принуждать или запугивать.

Д. В. Желателев рассматривает конфлюэнцию как один из полюсов процесса «конфлюирование — эготирование». Он описывает следующие тенденции этих полюсов [4]. Конфлюирование — расслабление, отпускание напряжения и контроля, открытость, растворение в среде, обострение сензитивности, позволение влиять на себя среде, открывание границ, слияние, исчезновение, сокрытие себя через растворение («меня нет», «всему “да”»), маскировка. Граница проницаема, «я вместе с...», «мы вместе». Возможная форма нарушения: фиксация на конфлюэнции. В норме: открытость, искренность, чувствительность, стыд. В патологии: уход в мир фантазий, ранимость, двигательная активность (импульсы побуждений не задерживаются внутри организма, а сразу выражаются), психоз.

Эготирование — проявление себя, контроль, удержание, напряжение вследствие сдерживания границ, закрытость, закрывание границ, разделение, отделение («я есть», «всему другому “нет”»), обособление, выставление себя напоказ, демонстрирование, выделение себя, «я один». Филогенетический механизм защиты: стремление замаскироваться или спрятаться от опасности и угрожающей ситуации, или наоборот, яркая демонстрация себя в целях угрозы или отпугивания врага. Возможная форма нарушения: фиксация эготирования. В норме: сдержанность, моральность в поступках, гордость, стремление к значимости. В патологии: эксгибиционизм, мошенничество, обман, истерия.

Патологическое слияние формируется в ходе развития личности в момент, когда человек в целях самосохранения уподобляется авторитетам и принимает что-либо на веру без собственного анализа. В условиях слияния значительное количество энергии человека уходит на уподобление значимому лицу, поэтому на формирование собственного «Я» ее практически не остается. Идентифицируясь с «авторитетом», ребенок принимает как должное что-либо, не подвергая анализу, ассимиляции, т. е. уподоблению через самоанализ. В силу этого он оказывается не в состоянии оперировать этим материалом, пересматривать его вновь в новых условиях, не может даже отказаться, так как фактически его еще не приобрел. Этим объясняется тот факт, что человек со сформированным слиянием вынужден «запрашивать» авторитеты о правильности своих действий и регулировать свое поведение в соответствии с их нормами. Любая попытка изменить образ жизни вызывает у него значительное сопротивление. Он зависит от авторитетов, не может опираться на собственные силы и потому не способен жить самостоятельно.

Признаками конфлюэнции I рода будет или незамечание очевидно присутствующих в поле восприятия фигур, как правило, связанных с какими-то травматическими переживаниями, или обилие расплывчатых, аморфных ответов на вопросы об актуальном состоянии. Этот вид сопротивления даст человеку возможность чего-то не осознавать, во что-то не погружаться: например в тяжелые травматические переживания. Другим бонусом может быть отказ от ответственности за свои переживания и действия. Наконец, конфлюэнция I рода дает иногда просто «право на отдых»; не замечать соблазняющих и искушающих «голосов» извне и изнутри может оказаться проще, чем листать «меню возможностей». Какова цена, зависит от того, какая потребность фрустрируется. При конфлюэнции II рода речь идет о слиянии человека с другими людьми, когда трудно провести четкую границу между Мной и Тобой. Тогда можно легко принять чужие переживания или желания за собственные. Конфлюэнция II рода — источник всяческих семейных сложностей. Возможно, присоединившись к чувствам близкого человека, переживая с ним вместе, потом нелегко отличить его чувства от собственных. Слияние I или II рода могут носить вполне здоровый характер; более того, жизнь без них была бы невозможна или скучна. Человек находится в конфлюэнции со своими воспоминаниями, языком, на котором он говорит. Мы не осознаем, на каком языке мы печатаем, сидя за компьютером, пока не видим на экране текст со случайно вкрапившимися английскими словами. Только тогда понимаем, что надо поменять язык на клавиатуре. Речь идет не о том, чтобы удерживать в поле осознания все, скорее, иметь

принципиальную возможность «достать» в случае необходимости. То же самое относится к конфлюэнции II рода. Младенец с матерью состоят в физиологической конфлюэнции, иначе она не сможет догадаться, что сейчас хочет ее ребенок. Если разучиться «душой и телом» становиться на место своего клиента, можно потерять способность осознанно понимать внутренний мир другого человека, сопереживать. Но если иметь желание быть по-настоящему вместе, надо уметь отсоединяться, быть самим по себе; уметь быть не только внутри, но и смотреть со стороны.

С одной стороны, сам процесс взросления предполагает неизбежность психологического обособления, причем с обеих сторон. Более того, успешная профессионализация и карьерный рост требуют самостоятельности, уверенности в себе, постоянного саморазвития, умения самостоятельно определять жизненные и профессиональные цели, ответственности за личный, свободный выбор. С другой стороны, социализация, становление человека как общественно значимой личности предполагает ориентацию на значимого Другого, а зачастую и слияние с ним, не всегда осознаваемое. В результате жизнь выстраивается в рамках жестких стратегий: «есть только мы», «никаких я», «никаких собственных желаний»; «куда двое — туда и третий»; «мы — единое целое», «мы — семья». Такое слияние позволяет закрыть душевные дыры, из которых тянет сквозняками одиночества, разочарования, грусти, ярости. Слияние дает возможность достроить целостность за счет родителей, детей, партнеров, домашних животных, тотального погружения в процессы работы, творчества или аддиктивных влечений.

Сепарация в общем смысле означает отделение. Терминология психологической сепарации активно разрабатывалась М. Малером для описания процессов, постепенно разворачивающихся в ходе психического развития: ухода от объекта или прекращения с ним каких-либо отношений. Психоналитическая традиция развивала понимание сепарации как интрапсихического процесса индивидуации, способствующего становлению целостности и автономности субъекта.

Заключение. Иными словами, сепарация — это отделение, цель которой для субъекта стать самостоятельным, т. е. начать самому думать, самому делать, самому выражать собственные чувства, самому жить. Сепарация имеет локальный характер; она конечна; ее результатом становится опора на собственные силы и отказ от социальных зависимостей. По мнению Н. Е. Харламенковой, Е. В. Кумыковой, А. К. Рубченко, сепарационный процесс осуществляется как последовательность более или менее целостных этапов, на каждом из которых возникает особое состояние системы отношений личности с другими людьми и отношений к себе, своей жизни. Признаками относительной завершенности сепарационного процесса выступают: 1) целостность «Я», т. е. степень дифференцированности представлений о себе, позитивное отношение к себе, принятие себя, определенность границ «Я»; 2) целостное и непротиворечивое представление о Другом, в частности, целостное представление об отце и матери или значимом Другом, принятие Другого, способность видеть в другом человеке личность; 3) умение адекватно выражать свои чувства, реагировать на ситуацию, способность эмоционально откликаться на разлуку, критику, неодобрение; умение проявлять чувство автономности, внутренней силы; 4) отсутствие поведенческих реакций в виде девиантного поведения, болезней, наркотиков, пищевых зависимостей, несчастных случаев и др.; 5) способность планировать жизнь без одобрения другого человека, определять временную перспективу, выдерживать ожидание.

Список цитируемых источников

1. Гингер, С. Гештальт: искусство контакта / С. Гингер. — М. : Академ. проект, 2015. — 191 с.
2. Джойс, Ф. Гештальт-терапия шаг за шагом: Навыки в гештальт-терапии / Ф. Джойс, Ш. Силлс. — М. : Ин-т общегуманитар. исследований, 2010 — 352 с.
3. Долгополов, Н. Б. Гештальт «здесь и теперь» [Электронный ресурс] / Н. Б. Долгополов // Москов. психотерапевт. журн. — 1994. — № 3. — Режим доступа: http://psyjournals.ru/files/25678/mpj_1994_n3_Dolgopolov.pdf. — Дата доступа: 25.05.2020.
4. Желателев, Д. В. Основы консультативной психологии / Д. В. Желателев; Ленинград. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. — СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. — 111 с.
5. Лебедева, Н. М. Путешествие в Гештальт: теория и практика / Н. М. Лебедева, Е. А. Иванова. — СПб. : Речь, 2005. — 560 с.
6. Лихтенберг, Ф. Четыре угла на перекрестке контакта / Ф. Лихтенберг // Теория поля в гештальт-терапии: контакт и отношения : сб. ст.; пер. с англ. С. Гоина; ред. и сост. Ж.-М. Робин; ред. Р. Попова. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. — 122 с.
7. Новодержкин, Б. А. Гештальт-терапия / Б. А. Новодержкин, О. К. Романенко. — М. : Фолиум, 1998. — 42 с.
8. Перлз, Ф. Практикум по гештальт-терапии / Ф. Перлз. — М. : Академ. проект, 2014. — 256 с.

СКЛОННОСТЬ К ЗАВИСИМОСТИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Являясь важной составляющей жизни человека, межличностные отношения влияют на все сферы жизнедеятельности, поэтому проблемы, касающиеся данного вида взаимодействия между людьми на протяжении десятилетий, продолжают быть актуальными для социально-гуманитарных наук. Природа межличностных отношений в любых общностях достаточно сложна, при этом такие отношения обусловлены объективными общественными отношениями. В их системе важен, прежде всего, сам субъект отношений со своей уникальностью и неповторимостью. Эмоциональная основа межличностных отношений означает, что они возникают и складываются на основе определенных чувств, рождающихся у людей по отношению друг к другу. При этом качество и характер межличностных отношений зависит от личностных черт индивидов, общения, уровня достигнутого понимания.

Межличностные отношения, в отличие от других типов отношений, предполагают определенные ограничения и ответственность за себя и человека, с которым вступают в отношения. Это обнаруживает некоторую степень зависимости, которая в норме выражается в гибкости в общении, умении устанавливать долговременные эмоциональные отношения. Чрезмерная зависимость представляет собой специфическое состояние, в основе которого лежит сильная потребность в эмоциональной близости, любви и принятии со стороны значимых других, ригидное стремление к получению помощи и поддержки на фоне постоянного ощущения себя как беспомощного и слабого, независимо от конкретной ситуации.

Проблему межличностной зависимости изучали отечественные и зарубежные ученые (О. Ф. Бондаренко, Н. Г. Гаранян, А. Е. Левенец, В. Сатир, А. Б. Холмогорова, К. Хорни) [1]. В то же время зависимость в сфере межличностных отношений является одной из наиболее сложных и актуальных проблем, привлекающих особое внимание психологов.

Основная часть. Межличностные отношения — это динамические системы, которые постоянно меняются в течение своего существования. Как и у живых организмов, отношения имеют начало, продолжительность жизни и конец. Они обладают тенденцией постепенно расти и совершенствоваться, когда люди узнают друг друга и становятся ближе друг к другу эмоционально, или они постепенно ухудшаются по мере того, как люди расходятся, живут своей жизнью и формируют новые отношения с другими [2, с. 249]. Однако не всегда происходит такое «здоровое» развитие отношений, если присутствует межличностная зависимость. Важной характеристикой феномена зависимости является растворение границ между реальностью и фантазией либо границами двух личностей. Б. Уайнхолд и Дж. Уайнхолд описывают две формы межличностной зависимости: созависимость и противозависимость. В концепции созависимости они рассматривают черты инфантильности в разных сферах жизни. Подобно ребенку, созависимый человек не ощущает собственной автономности и сфокусирован на другом значимом объекте, с которым устанавливаются зависимые отношения. «Фиксированность на другом» — это ключевая черта созависимой личности [3, с. 9].

Противозависимость (контрзависимость) по своим внешним признакам отражает противоположный полюс нарушений межличностного взаимодействия. Люди с контрзависимым поведением внешне проявляют себя как сильные и уверенные личности, при этом испытывают внутреннюю слабость, страх и потребность в участии.

Р. Гиршфильд предложил модель межличностной зависимости, которая включает в себя три признака: эмоциональная опора на других; неуверенность в себе; стремление к автономии [4]. Межличностная зависимость определяется как сумма первых двух параметров (эмоциональная опора на других и неуверенность в себе) минус третья характеристика (стремление к автономии). Является очень важным тот факт, что в этой модели выделяется категориальный признак зависимости — нарушение личных границ, которые тесно сопряжены с идентичностью человека [5, с. 610].

В целях исследования зависимости в межличностных отношениях нами было проведено исследование на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 50 студентов факультета славянских и германских языков в возрасте от 17 до 23 лет.

В качестве диагностического инструментария мы использовали тест межличностной зависимости Р. Гиршфильда (адаптация О. П. Макушиной). Методика позволяет оценить характеристики зависимости в межличностных отношениях; тест состоит из 48 утверждений, которые распределяются по трем шкалам: эмоциональная опора на других (ЭО); неуверенность в себе (Н); стремление к автономии (А).

Результаты диагностики межличностной зависимости показали, что высокий уровень эмоциональной опоры на других выявлен у 11 испытуемых (22 %) (рисунок 1). Для них характерна ориентация на эмоциональную поддержку других людей; направленность на получение высокой оценки с их стороны; склонность многого от них ожидать.

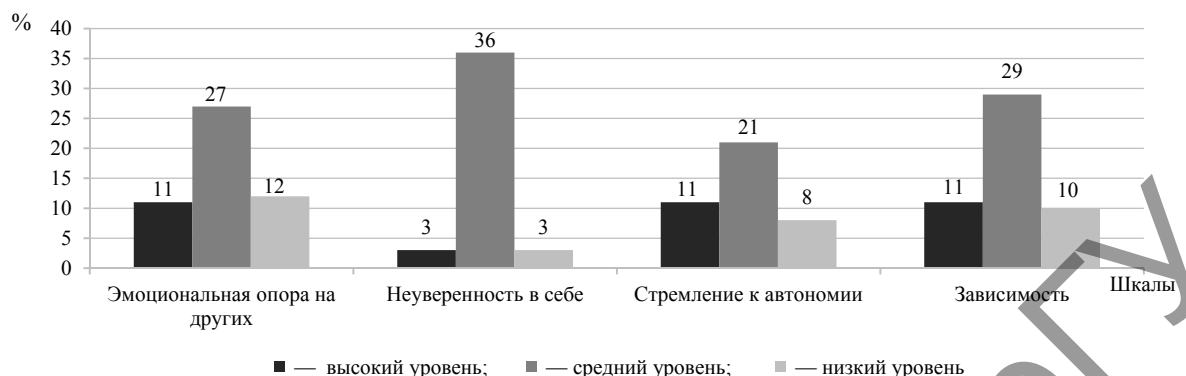

Рисунок 1 — Результаты исследования уровня межличностной зависимости

Низкий уровень показали 12 испытуемых (24 %). Для них не характерна чувствительность к неодобрению и критике окружающих. Они не испытывают потребность в близких людях и тревогу по поводу их возможной утраты.

Высокий уровень неуверенности в себе выявлен у 9 испытуемых (18 %). Для данной категории испытуемых характерны сомнения в своей способности иметь дело с большинством из тех личностных проблем, с которыми человек сталкивается в жизни; ожидание негативных оценок со стороны незнакомых людей; неуверенность в своих суждениях; предпочтение ведомой позиции в группе; склонность спрашивать совета при необходимости принятия самостоятельных решений. Испытуемые в количестве 5 человек (10 %) показали низкий уровень. Для них не характерна тенденция легко уступать в споре и быстро соглашаться с мнением, которое ожидается другими; они умеют просить кого-нибудь о помощи.

Низкий уровень стремления к автономии отмечен у 8 испытуемых, что свидетельствует о наличии у них стремления к обособленности, самоопределению своих позиций, принятию ответственности за свои действия и чувства, свободе выбора, способа поведения, уместного в данной ситуации несмотря на окружающее влияние. Испытуемые в количестве 11 человек показали высокий уровень, что говорит о наличии у них выраженного стремления полагаться только на себя, достигать поставленных целей без помощи других людей.

Высокий интегральный показатель межличностной зависимости отмечен у 11 респондентов (22 %). Для них характерны выраженная потребность в эмоциональной близости, любви и принятии со стороны значимых других, ригидное стремление к получению помощи и поддержки на фоне постоянного ощущения себя как беспомощного и слабого независимо от конкретной ситуации; неуверенность в себе, несамодостаточность, чувство беспомощности, тревога по поводу возможного отвержения и одиночества; пассивное ожидание событий, надежда, что о них позаботятся.

Заключение. Исследование показало, что испытуемые обладают средней выраженностью зависимости в межличностных отношениях, что может соответствовать норме и свидетельствовать о возможности строить «здоровые» отношения. При этом наблюдается высокая потребность в эмоциональной близости и опоре на других, а также потребность в принятии со стороны значимых людей.

Список цитируемых источников

1. Кочарян, А. С. Синдромы невротической любви / А. С. Кочарян, А. В. Коцарь // Вісн. Харків. нац. ун-ту. Сер. «Психологія». — 2000. — № 498. — С. 68—72.
2. Ильин, Е. П. Психология общения и межличностных отношений / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2009. — 576 с.
3. Уайнхолд, Б. Освобождение от созависимости / Б. Уайнхолд, Дж. Уайнхолд ; пер. с англ. А. Г. Чеславской. — М. : Класс, 2002. — 224 с.
4. Макушина, О. П. Методы психологического изучения девиантного поведения : учеб. пособие по специальности 020400 (030301) Психология / О. П. Макушина. — Воронеж, 2006. — 80 с.
5. Hirschfeld, R. A measure of interpersonal dependency / R. Hirschfeld, G. Klerman // Journal of personality assessment. — 1977. — V. 41. — P. 610—618.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ СО СТУДЕНТАМИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Введение. Занятия по дисциплине «Физическая культура» с применением силовых упражнений необходимо программировать в зависимости от исходного уровня показателей силовой выносливости опорно-двигательного аппарата. Занятия силовой направленности следует организовывать согласно тренировочным линиям — относительно обособленным направлениям тренировочного процесса, которые необходимо контролировать для сбалансированной нагрузки при развитии и поддержании нормальной функции опорно-двигательного аппарата занимающихся [1]. Первая линия включает в себя приседания на две ноги (сбалансированные, полные) и на одну ногу (с акцентом на одну ногу). Вторая линия включает наклоны и тяги становые как на одной, так и на двух ногах. Третья линия направлена на выполнение упражнений на пояс верхних конечностей: тяги—жимы—отведения. Интеграция линий (четвертая линия) направлена на работу мышц живота и глубоких мышц спины [2].

В исследовании учитывались основные линии тренировки для определения направленности тренировочных занятий со студентами.

Основная часть. Цель исследования — определить содержание занятий физической культурой со студентами в зависимости от показателей их силовых способностей.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогический эксперимент, контрольно-педагогические тесты, методы математической статистики.

Педагогический эксперимент проводился в Белорусском национальном техническом университете в декабре 2019 года. В исследовании приняли участие 52 студента I—IV курсов. Студенты были сопоставимы по возрасту и половому составу: 78,8 % составили юноши, 21,2 % — девушки; средний возраст — $19,3 \pm 1,8$ лет.

Во время педагогического эксперимента в учебно-тренировочном процессе применялись тесты, направленные на определение показателей силовых способностей студентов. Тесты подбирались с учетом линий тренировки.

В соответствии с первой, второй, третьей и четвертой тренировочными линиями применялись следующие группы тестов:

- первая группа — включает тест первой линии тренировки «Тренировочное приседание». Целевая направленность — определение функционального состояния мышц сгибателей стопы;
- вторая группа — включает тесты второй линии тренировки: тест «Стойка на одной ноге с открытыми глазами» использован для определения способности удержания положения равновесия при минимальной площади опоры. Тест «Стойка на одной ноге с закрытыми глазами», результаты выполнения которого свидетельствуют о состоянии проприоцептивной системы, способность сохранять равновесие при исключении зрительного анализатора. Уточняющий тест «Аист» дает возможность оценить состояние мышц подошвенной части стопы, обеспечивающих ее опорную, рессорную функцию. Тест «Дотягивание рукой» подтверждает готовность выполнять упражнения, стоя на одной ноге, в частности, становую тягу;
- третья группа — включает тест «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа», который позволяет оценить силу, выносливость и баланс развития мышц плечевого пояса, рук и туловища. Крыловидные лопатки свидетельствуют о слабости мышц, стабилизирующих лопатку. Тест на стабильность колена предназначен для оценки стабилизационных способностей мышц в положении наименьшей стабильности коленного сустава — 90° ;
- четвертая группа — включает тест «Латеральная выносливость», который позволяет одновременно оценить работу большого количества мышечных групп: живота, рук и ног. В качестве нормы следует принимать способность удержать положение $\geq 83^\circ$. Тесты сгибателей туловища и бедра оценивают функциональные способности мышц живота (сгибателей туловища). В качестве нормы следует принимать способность удержать положение $\geq 60^\circ$.

В ходе исследования были получены следующие результаты. При выполнении теста «Тренировочное приседание» у 100 % девушек не было выявлено укорочения сгибателей стопы, что является необходимым условием для выполнения упражнений первой тренировочной линии. При этом у 7 % юношей было выявлено укорочение сгибателей стопы, что свидетельствует об ограничении выполнения таких упражнений, как приседания с отягощениями. Результаты представлены в таблице 1.

Т а б л и ц а 1 — Результаты выполнения тестов первой, второй, третьей, четвертой тренировочных линий

Тесты	Юноши (n = 41)		Девушки (n = 11)	
	Выполнено (%)	Не выполнено (%)	Выполнено (%)	Не выполнено (%)
Тренировочное приседание	93,0	7,0	100,0	0,0
Стойка на одной ноге с открытыми глазами	Правая нога (с) 52,7 ± 2,4	Левая нога (с) 53,8 ± 2,5	Правая нога (с) 57,1 ± 2,9	Левая нога (с) 50,9 ± 4,9
Стойка на одной ноге с закрытыми глазами	Правая нога (с) 15,2 ± 2,3	Левая нога (с) 14,5 ± 2,3	Правая нога (с) 19,2 ± 4,9	Левая нога (с) 18,6 ± 2,6
Аист	Правая нога (с) 8,4 ± 0,9	Левая нога (с) 6,8 ± 0,8	Правая нога (с) 8,1 ± 2,4	Левая нога (с) 5,8 ± 2,2
Дотягивание рукой	Выполнено (%) 60,9	Не выполнено (%) 39,0	Выполнено (%) 100,0	Не выполнено (%) 0,0
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа	Выполнено (%) 95,1	Не выполнено (%) 4,9	Выполнено (%) 100,0	Не выполнено (%) 0,0
Латеральная выносливость	Правая нога (с) 53,9 ± 2,0	Левая нога (с) 51,9 ± 2,3	Правая нога (с) 40,4 ± 6,1	Левая нога (с) 42,9 ± 5,1
Стабильность колена	51,6 ± 2,3 (с)		43,9 ± 5,5 (с)	
Тест сгибателей туловища	58,1 ± 1,4 (с)		58,4 ± 1,2 (с)	
Сгибатели бедра	57,1 ± 1,6 (с)		58,8 ± 1,2 (с)	

Величины, зафиксированные в тесте «Стойка на одной ноге с открытыми глазами», позволили сделать заключение, что у всех студентов при выполнении данного теста было оптимальное время нахождения в стойке (> 30 с).

Положительная оценка, полученная в указанном тесте, означает возможность включения в программу занятий движений, выполняемых с опорой на одну ногу, например приседание в ножницы, становая тяга.

Анализ данных, установленных при выполнении стойки на одной ноге с закрытыми глазами, свидетельствует о том, что юноши имеют отрицательный результат теста, что исключает возможность выполнения упражнений силовой направленности с опорой на одну ногу первой и второй линии тренировки.

Анализ данных, полученных при выполнении уточняющего теста «Аист» указывает на существование значительного расхождения результатов теста «Аист» и «Стойки на одной ноге». Представленные данные свидетельствуют о необходимости в процессе занятий акцентированного воздействия на развитие мышц голени как у юношей, так и у девушек.

Анализ выполнения теста «Дотягивание рукой» показал, что положительные результаты преобладали у девушек, а не у юношей (соответственно 100 и 61 %). Это говорит о том, девушки готовы выполнять упражнения, стоя на одной ноге, в частности, становую тягу. У 39 % юношей выполнять нагрузки такой направленности не рекомендуется.

Анализ данных, полученных при выполнении теста «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа» свидетельствуют о том, что у 39 % обследуемых (юношей) имеется увеличение поясничного изгиба, опускание таза, что подтверждает недостаточное развитие и баланс мышц живота. Следовательно, только 61 % обследуемым юношам рекомендуется выполнять приседания с отягощениями и становую тягу. У девушек отмечается хорошая стабилизационная способность мышц туловища плечевого пояса.

Анализ результатов теста на стабильность колена показал, что все обследуемые студенты (юноши) сохраняли необходимое положение в течение 51,6 ± 2,3 с, что позволяет включить в программу тренировок становую тягу и (или) приседания с отягощениями. Девушки имели показатели ниже нормы, что составило 43,9 ± 5,5 с (в качестве нормы следует принимать способность удерживать положение ≥ 45 с). Это говорит о том, что девушкам не рекомендуется выполнять приседания с отягощениями и становую тягу.

Анализ результатов теста «Латеральная выносливость» показал, что все студенты имели низкий уровень подготовленности (см. таблица 1).

Представляется достаточно значимым сконцентрировать усилие на повышении показателей в указанном тесте. Следует отметить важность положительных результатов, полученных при выполнении данного теста, которые будут способствовать развитию мышц кора, поддерживающих внутренние органы и способствующих формированию правильной осанки и препятствующих травматизму нижней части спины.

Анализ данных тестов сгибателей туловища и бедра показал, что все обследуемые (как девушки, так и юноши) имели показатели ниже нормы. Представленные данные свидетельствуют о необходимости уделить больше внимания на развитие мышц кора и живота.

Заключение. Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. При выполнении теста первой тренировочной линии было установлено, что у 100 % девушек не было выявлено укорочения сгибателей стопы, что является необходимым условием для выполнения упражнений данной линии. При этом у 7 % юношей данная патология была выявлена, что свидетельствует об ограничении выполнения таких упражнений, как приседания с отягощениями.

2. Результаты выполнения тестов второй тренировочной линии указывают на необходимость уделить больше внимания для развития мышц голени как у юношей, так и у девушек; исключают возможность выполнения упражнений силовой направленности с опорой на одну ногу первой и второй линии тренировки у юношей.

3. При выполнении теста «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа» третьей тренировочной линии было выявлено, что у 39 % обследуемых (юношей) имеется увеличение поясничного изгиба, опускание таза, что подтверждает недостаточное развитие и баланс мышц живота. Следовательно, только 61 % обследуемым юношам рекомендуется выполнять приседания с отягощениями и становую тягу. У девушек отмечается хорошая стабилизационная способность мышц туловища плечевого пояса.

4. При выполнении четвертой группы тестов отмечаются сниженные функциональные способности мышц живота (сгибателей туловища).

Список цитируемых источников

1. Струков, С. Основы фитнес-тренировки / С. Струков. — Киев, 2011. — 176 с.
2. Струков, С. Основы фитнес-тренировки 2.0 / С. Струков. — Киев, 2015. — 503 с.

УДК 375.4

Т. С. Громичук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА О РАСТЕНИЯХ В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. Экологическое воспитание детей дошкольного возраста — первый этап становления экологической культуры личности. Дошкольный возраст — наиболее чувствительный период для формирования представлений о некоторых экологических понятиях: росте, развитии растений. Формирование представлений дошкольников о растениях — необходимое условие воспитания у них бережного отношения к природе.

Вопросами формирования у дошкольников знаний о растениях занимались такие педагоги, как Т. А. Серебрякова, Е. К. Янакиева, С. Н. Николаева, Т. Т. Федорова, и др. Учёными выделены содержание и методы формирования экологических представлений у детей, где чаще всего выступают беседы, рассказ взрослого, демонстрация наглядности. В то же время подчеркивается и другой путь познания детьми информации об окружающих объектах природы: через свободное экспериментирование с объектами окружающего мира. Методика детского экспериментирования изучена П. П. Подъяковым, который определил этапы формирования экспериментальной деятельности детей. Мы в своём исследовании поставили задачу определить условия использования экспериментирования как метода формирования представлений о растениях у детей дошкольного возраста.

Основная часть. В современной педагогике велико многообразие подходов к воспитанию детей и, конкретно, к экологическому воспитанию детей дошкольного возраста. Экологическое воспитание — это единство экологического сознания и поведения, гармоничного с природой [1, с. 177]. Экологические знания и убеждения оказывают существенное влияние на формирование экологического сознания.

Определяя сущность экологического воспитания, можно выделить некоторые особенности этого процесса: ступенчатость развития — процесс развивается постепенно и неравномерно; длительность — процесс сопровождает ребёнка на протяжении всего дошкольного возраста; сложность — организация экологического воспитания касается всех аспектов воспитания детей; скачкообразность — процесс развития экологических познаний неравномерен; активность — только посредством активного познания ребёнок знакомится с миром природы [4, с. 212].

Содержание экологического образования многообразно, где одним из аспектов его выступает формирование представлений детей дошкольного возраста о растениях.

Роль комнатных растений в воспитании и развитии детей дошкольного возраста подчеркивалась в работах Р. Н. Мурсагуловой, И. А. Хайдуровой. В методической литературе многие исследователи (С. А. Ве-

ретенникова, Э. И. Залкинд, М. М. Марковская, П. Г. Саморукова и др.) традиционно советуют использовать комнатные растения для формирования практических умений по уходу за растениями.

Немаловажным фактором в практике обучения и воспитания является подбор методов. Он стоит наряду с такими важными факторами, как отбор учебного материала и становление объёма содержания изучаемого предмета. В контексте нашего исследования нас интересуют практические методы обучения и воспитания. Передача знаний при таком методе руководства проходит, в основном, в свободной самостоятельной деятельности детей — в рамках свободного экспериментирования.

Эксперимент — метод познания, при помощи которого в контролируемых и управляемых условиях исследуются явления действительности. Предпосылки формирования у детей новых практических и умственных действий возникают в процессе поиска причины того или иного явления окружающего мира. Результат детского экспериментирования — развитие внимания, памяти, зрительного, слухового сосредоточения, словарного запаса, обогащение культурных норм.

Нами был разработан педагогический эксперимент, включающий три этапа по определению педагогических условий использования экспериментирования как метода формирования представлений о растениях у детей дошкольного возраста. Одним из условий мы выделили подбор содержания экспериментов с растениями, позволяющий сформировать обобщённые представления об условиях их роста и развития.

На первом этапе исследования нами был изучен уровень представлений о растениях на основании методики, разработанной Т. А. Серебряковой «Назови, что это?» [2, с. 193]. Цель методики: выявить уровень представлений о представителях основных жизненных форм растений (деревья, кустарники, травянистые растения, комнатные растения) по отличительным особенностям внешнего вида. Детям предлагались карточки с изображением деревьев (липа, берёза, ель); кустарников (сирень обыкновенная, шиповник); травянистых растений (одуванчик, бархатцы, анютины глазки); комнатных растений (фикус, аспидистра), рассмотрев которые им необходимо было назвать растение, определить, к какой группе относится, назвать отличительные признаки данной группы.

Критериями оценки были следующие:

- 3 балла — высокий уровень — ребенок самостоятельно называет наибольшее количество из числа предложенных представителей растительного мира, точно определяет их группу, ее отличительные особенности;
- 2 балла — средний уровень — ребенок самостоятельно называет представителей растительного мира; их принадлежность к определенной группе, отличительные особенности группы находит с помощью взрослого;
- 1 балл — низкий уровень — ребенок затрудняется в определении принадлежности растений к определенной группе и нахождении ее отличительных особенностей (ему помогают советы взрослого) либо индифферентен к заданию.

В эксперименте приняли участие 40 детей старшего дошкольного возраста контрольной и экспериментальной групп. По результатам проведённой диагностики были получены следующие количественные показатели: в контрольной группе для большинства дошкольников характерен средний уровень развития представлений о росте и развитии растений, составивший 65 % (13 детей). Меньшее количество детей показали высокий уровень. Всего 5 % (1 ребёнок) справились с поставленной задачей на высоком уровне, оставшиеся 30 % детей (6 человек) продемонстрировали низкие показатели в области развития представлений о росте и развитии растений.

Та же диагностическая программа использовалась и для выявления уровня развития представлений о росте и развитии растений и в экспериментальной группе. Результатами исследования стали следующие количественные показатели: для большинства дошкольников характерен средний уровень развития представлений о росте и развитии растений, составивший 60 % (12 детей). Всего 10 % (2 ребёнка) справились с поставленной задачей на высоком уровне, оставшиеся 30 % детей (6 человек) продемонстрировали низкие показатели в области развития представлений о росте и развитии растений.

По результатам диагностик был сделан следующий вывод: уровень развития представлений о росте и развитии растений у детей примерно одинаков в обеих возрастных группах — находится на средней отметке развития.

В разработке содержания экспериментов мы опирались на содержание учебной программы дошкольного образования [3]. Нами была разработана серия экспериментов по ознакомлению дошкольников с растениями, которые реализовывались в условиях образовательного процесса учреждения дошкольного образования: 1 эксперимент — «Огород на окне». Выращивание лука; 2 эксперимент — «Секрет фасолинки». Посадка и выращивание фасоли; 3 эксперимент — «Посев семян в увлажненную и сухую почву»; 4 эксперимент — «Градеканцию и бегонию полить одинаковым количеством воды»; 5 эксперимент — «Два одинаковых черенка комнатных растений поместить в воду. Один поставить в шкаф, другой оставить на свету»; 6 эксперимент — «Посадить одно растение в ёмкость с землей, а другое — в ёмкость с песком».

Анализ результатов контрольного этапа показал, что уровень представлений детей о растениях в экспериментальной группе существенно не изменился, по сравнению с контрольной. По результатам проведённой повторно диагностики были получены следующие количественные показатели: в контрольной группе для большинства дошкольников все так же характерен средний уровень развития представлений о росте и развитии растений, составивший 65 % — 13 детей. Меньшее количество детей показали высокий уровень.

Всего 1 ребёнок, а это 5%, справился с поставленной задачей на высоком уровне, оставшиеся 30% детей — 6 человек — продемонстрировали низкие показатели в области развития представлений о росте и развитии растений.

Заключение. Экспериментирование как метод формирования представлений детей дошкольного возраста о растениях показал свою результативность. Представлений детей взаимосвязаны, целостны, отличаются глубиной понимания взаимосвязей о зависимости роста и развития от условий. Кроме того, дети овладели навыками ухода за растениями. Это свидетельствует о сформированном познавательном интересе не только к уходу за растениями, но и к экспериментальной деятельности в целом.

Список цитируемых источников

1. Николаева, С. Н. Теория и методика экологического образования детей : учеб. пособие для студентов факультетов дошк. образования высш. пед. учеб. заведений / С. Н. Николаева. — 2-е изд., испр. — М. : Академия, 2005. — 336 с.
2. Серебрякова, Т. А. Экологическое образование в дошкольном возрасте : учеб. пособие / Т. А. Серебрякова. — М. : Академия, 2006. — 206 с.
3. Учебная программа дошкольного образования / М-во образования Респ. Беларусь. — Минск : Нац. ин-т образования, 2019. — 416 с.
4. Цветкова, И. В. Экологическое воспитание младших школьников: теория и методика внеурочной работы / И. В. Цветкова. — М. : Пед. о-во России, 2000. — 170 с.

УДК 614.253.83

Т. Д. Грушевская

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 3 г. Барановичи», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В современных социально-экономических условиях в обществе происходит пересмотр и переоценка ценностей. Следует отметить, что общественная потребность в новой системе ценностей появляется тогда, когда прежняя верховная ценностная ориентация не отвечает требованиям изменившейся исторической действительности, оказывается неспособной выполнять присущие ей функции, ценности не становятся убеждениями людей, последние в моральном выборе все реже апеллируют к ним, т. е. происходит отчуждение индивидов от этих моральных ценностей, возникает ситуация ценностного вакуума, порождающая духовный цинизм, подрывающая взаимопонимание и интеграцию людей [1—3]. В данном контексте возникает необходимость всестороннего и комплексного изучения ценностных ориентаций в подростковом возрасте, а также разработка программ по формированию ценностей у обучающихся 7—8-х классов. Изучение проблемы формирования ценностных ориентаций у обучающихся в современных условиях позволит разработать методические рекомендации для решения данной проблемы, а также будет способствовать расширению научных представлений об изучаемом феномене.

Цель исследования: установить особенности формирования ценностных ориентаций в подростковом возрасте.

В рамках исследования проведен теоретический анализ проблемы и выявлены особенности формирования ценностных ориентаций у обучающихся 7—8-х классов. Полученные результаты исследования могут быть использованы педагогами-психологами, классными руководителями для формирования ценностных ориентаций в подростковом возрасте, на занятиях при подготовке будущих педагогов.

Основная часть. Возрастные границы подросткового возраста — 13—17 лет в соответствии с периодизацией Д. Б. Эльконина. Отметим, что подростковый возраст — это период гражданского становления человека, его социального созревания, самоопределения, активного включения в общественную жизнь, формирования духовных качеств [1; 5].

Движущей силой психического развития в подростковом возрасте является противоречие между резким повышением уровня требований, которые начинают предъявлять общество, школьный коллектив, учебная деятельность (требования к личности школьника, творческим потенциям, самостоятельному мышлению), и тем уровнем психического развития, которого он достиг. Это противоречие разрешается путем интенсивного развития (под влиянием требований) нравственных, умственных и творческих сил обучающихся 7—8-х классов [1; 5].

В данном контексте центральными личностными новообразованиями в подростковом возрасте являются: самостоятельность суждений; повышение требования к моральному облику человека; формирование

самооценки; стремление к самовоспитанию; формирование мировоззрения. Под влиянием мировоззрения формируется достаточно устойчивая иерархическая система ценностей, воздействующая на взгляды и убеждения подростков [1; 5].

Под ценностными ориентациями мы будем понимать компонент структуры личности, образующий содержательную сторону ее направленности и выражающий внутреннюю характеристику личностных отношений к действительности. Через направленность личности ее ценностные ориентации находят свое реальное выражение. Эта идея утверждает высокий статус ценностных ориентаций, принадлежность к высшим свойствам личности [2; 3].

На развитие и формирование ценностных ориентаций личности влияет целый ряд внешних факторов (элементы микросреды: группы членства, референтные группы и их ценности; элементы макросреды: традиционная система общечеловеческих ценностей, социальных ролей, СМИ, социальные институты) и внутренних (возраст, пол, темперамент, задатки, способности, ведущие потребности, уровень развития самосознания). Формирование ценностных ориентаций подростка рассматривается нами как процесс приобщения подростка к определенной системе ценностей [2; 3].

Исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 3 г. Барановичи». В исследовании приняли участие 80 учащихся 7—8-х классов подросткового возраста от 13 до 15 лет (из них 35 мальчиков и 45 девочек).

Исследование проводилось с помощью методики для изучения ценностей личности Ш. Шварца [4] (приведен средний балл показателей).

Таким образом, анализ показателей, полученных на уровне нормативных идеалов, выявил, что наибольшей значимостью для представителей исследуемой нами группы обладают такие типы ценностей, как «достижение» (4,11), «самостоятельность» (3,94), «доброта» (3,89).

Анализ данных по второй части опросника («Профиль личности») показал, что на уровне индивидуальных приоритетов наибольшей значимостью для испытуемых подростков обладают такие типы ценностей, как «самостоятельность» (2,54), «доброта» (2,16) и «достижения» (2,09), а наименьшей значимостью – «традиции», «конформность».

Анализ гендерных особенностей показывает, что на уровне нормативных идеалов девочки несколько выше оценивают три, указанные выше наиболее значимые ценности, особенно «достижения».

В качестве главной цели жизни у девочек определены «счастливая семейная жизнь» (4,68), «здоровье» (4,49), «материально обеспеченная жизнь» (4,47), «равенство в возможностях» (4,46). Середину иерархической структуры ценностных ориентаций у девочек составляют «активная деятельная жизнь» (4,00), уверенность в себе» (4,45), «наличие хороших и верных друзей» (4,26).

У мальчиков прежняя ориентация на «интересную работу» уступила место ориентации «на хороших и верных друзей». Лидируют у мальчиков такие ценности, как «активная деятельная жизнь», «любовь», «здоровье».

Среднее положение занимают «интересная работа», «уверенность в себе», «счастливая семейная жизнь», «познание»; как малозначимые, «красота природы и искусства», «общественное признание», «получение удовольствия».

Приоритетными являются «интересная работа», «наличие хороших и верных друзей», «любовь», счастливая семейная жизнь», «здоровье». Ценными для старших подростков являются также «активная деятельная жизнь», «познание», «материально обеспеченная жизнь». Иные ценности имеют для них малое значение. Преобладают «инструментальные ценности» — «жизнерадостность», «чуткость», «рационализм», «образованность».

Таким образом, при формировании ценностных ориентации у подростков необходимо учитывать следующее:

1) структуру и содержание ценностных ориентаций обучающихся 7—8-х классов, включающих четыре компонента: аксиологический, связанный с осознанием ценности и социальной значимости; мотивационный, включающий мотивацию к получению знаний, умений, навыков, компетенций и стремление к использованию их в будущей профессиональной деятельности; деятельностный, характеризующийся сформированностью умений и навыков, присущих определенной профессии, готовностью к совершенствованию и использованию их в деятельности; профессиональный, определяющий овладение в будущем профессиональными компетенциями и профессионально значимыми качествами личности, готовность к активной профессиональной и общественной деятельности и созидательному труду в выбираемых социальных позициях;

2) факторы, оказывающие влияние на формирование ценностных ориентаций подростков в процессе их профессиональной подготовки для поступления в учреждения высшего образования на современном этапе развития общества: объективные, т. е. независимые от субъектов образовательного процесса (низкий уровень заработной платы работников различных сфер деятельности; неудовлетворительное состояние материально-технической базы выбираемых специальностей) и субъективные, т. е. связанные с индивидуальными особенностями личности (уровень сформированности жизненных ценностных ориентаций; направленность личности подростков на профессиональное развитие; недостаточный уровень мотивации школьников при выборе будущей профессиональной деятельности);

3) уровни сформированности профессиональных ценностных ориентаций подростков: высокий, средний, низкий [2; 3].

Следует также выделить отдельно формирование терминальных ценностей, которые противопоставляются основным. К ним относятся ценности: конкретные жизненные, абстрактные, профессиональной самореализации, личной жизни, индивидуальные, межличностных отношений, активные, пассивные.

Для формирования указанных выше ценностей необходимо проведение бесед классными руководителями, проведение родительских собраний с освещением проблем, существующих в коллективах 7—8-х классов, проведение общешкольных мероприятий с привлечением специалистов извне для раскрытия проблемных сторон освещаемой тематики [2; 3].

Также немаловажным является формирование системы ценностных ориентаций подростков, которые должны быть реализованы на самых разных уровнях (на уровне государства, общественных и религиозных институтов, семьи и личности) и основываться на последовательности стадий социальной регуляции с учетом следующих рекомендаций: институционализации — установлении норм и эталонов поведения, определение системы ценностей и идеалов, к которым следует стремиться; профилактики — системе методов и процедур, направленных на предупреждение и устранение причин социальных отклонений; контроля — установление фактического состояния процесса (отношений, действий), оценка этого состояния, выводы, следующие из оценки; коррекции — исправлении социальных отклонений, аномалий [2; 3].

Соблюдение данных позиций связано с формированием ценностных рекомендаций в сфере их реализации. Из предложенных необходимо выделить рекомендации конкретным группам воздействия на подростков; к ним относятся классные руководители, администрация, родители.

Заключение. Особенность современной ситуации развития состоит в том, что формирование ценностных ориентаций современного подростка происходит на фоне эмоциональной неуверенности значимых взрослых (родителей и учителей) в успешной реализации ими своих жизненных перспектив; в ситуации общей ценностно-нормативной неопределенности. Самоопределение подростков в различных сферах (образование, профессиональная деятельность, досуг и др.) характеризуется не только содержательным своеобразием ценностных ориентации, но и способами трансляции нормативных и ситуативных ценностных структур.

Список цитируемых источников

1. Абрамова, Г. С. Возрастная психология : учеб. для студентов вузов / Г. С. Абрамова. — М. : Просвещение, 2000. — 520 с.
2. Видинеева, О. В. Преодоление ограничивающих барьеров развития ценностной сферы личности / О. В. Видинеева // Сб. науч. ст. молодых ученых. — М. : МОРУ, 2003. — С. 29—33.
3. Гаврилюк, В. В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) / В. В. Гаврилюк, Н. А. Трикоз // Соц. исслед. — 2002. — № 1. — С. 96—105.
4. Коссов, Б. Б. Личность: Теория, диагностика и развитие : учеб.-метод. пособие для вузов / Б. Б. Коссов. — М. : Академ. проект, 2000. — 240 с.
5. Эльконин, Д. Б. Введение в психологию развития / Д. Б. Эльконин. — М. : Тривола, 1994. — 327 с.

УДК 159.9

Ю. Н. Гупал

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМПАТИИ УЧИТЕЛЕЙ-ПРЕДМЕТНИКОВ

Введение. Особая роль в процессе познания педагогом личности учащихся и общения с ним принадлежит эмпатии. Способность к сопереживанию не только повышает адекватность восприятия «другого», но и ведет к установлению эффективных, положительных взаимоотношений с обучающимися.

Основная часть. Анализ исследований отечественных и зарубежных психологов показал неоднозначность и разрозненность подходов к определению понятия «эмпатия». К такому социально-психологическому явлению, как эмпатия, принято подходить как к ведущей социальной эмоции и в самом общем виде определять ее как способность индивида эмоционально отзываться на переживание других людей. Эмпатия предполагает субъективное восприятие другого человека, проникновение в его внутренний мир, понимание его переживаний, мыслей и чувств [1].

В своих исследованиях Т. П. Гаврилова определяет эмпатию как специфическую систему отражения партнеров по взаимодействию. Основу эмпатии составляет отзывчивость и интуиция, но при этом значительную роль играет разум, рациональное восприятие одушевленных объектов. В психологической литературе эмпатия трактуется, как способность входить в состояние другого, как сопереживание и сочувствие [2, с. 73].

По мнению В. Г. Крысько, эмпатия — это способность личности понимать переживания других людей, сопереживать им в процессе межличностных отношений. Эмпатия представляет собой важную составную часть коммуникативных способностей людей, стержень общения во многих ситуациях социальной работы. Социальная работа ориентируется на использование эмпатии и развитие ее в структуре личности. При этом используются врожденные инстинкты, формируемые в процессе жизнедеятельности людей [3, с. 136].

Специалисты отмечают возрастные особенности проявления апатии (П. П. Болонский, И. С. Кон, В. С. Мухина и др.). По мере взросления, обретения большего жизненного и духовного опыта мотивация поведения в пользу другого прогрессирует, эмоциональное сопереживание подвергается все большей интеллектуализации, субъективная эгоистическая позиция уступает место объективации и принятию точек зрения других людей.

Цель исследования — установить возрастные особенности эмпатии учителей-предметников. Наше исследование было проведено на базах государственных учреждений образования «Средняя школа № 7 г. Барановичи», «Средняя школа № 10 г. Барановичи», «Средняя школа № 12 г. Барановичи», «Средняя школа № 13 г. Барановичи». Выборку составили 150 учителей-предметников. В качестве диагностического инструментария мы использовали методики «Диагностика уровня эмпатических способностей» В. В. Бойко, «Диагностика уровня эмпатии» И. М. Юсупова и «Многофакторный тест эмпатии» М. Дэвиса. Обратимся к рассмотрению особенностей развития эмпатических способностей, выявленных с использованием методики В. В. Бойко у педагогов с разным стажем работы. Для учителей-предметников со стажем работы до 10 и 20 лет в большинстве случаев характерны средний и заниженный уровни развития эмпатических способностей (рисунок 1). У педагогов со стажем педагогической деятельности после 20 лет проявляется очень низкий уровень развития эмпатических способностей. Очень высокий уровень развития эмпатических способностей у педагогов с разным стажем работы выявлен не был.

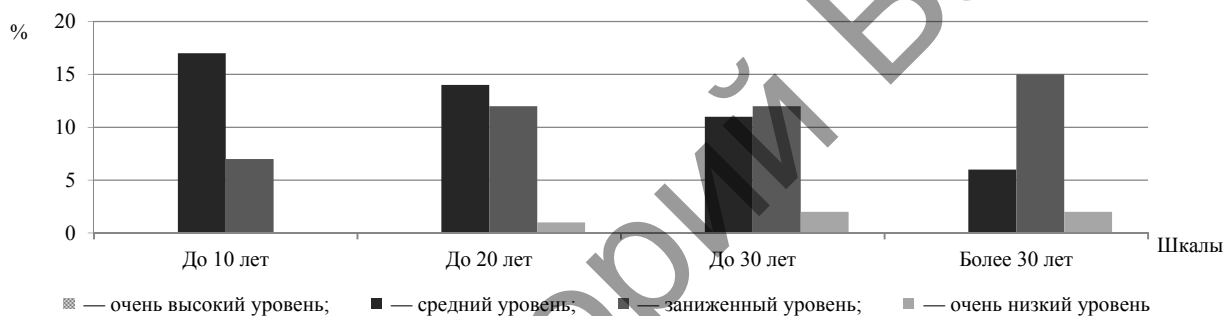

Рисунок 1 — Уровни развития эмпатических способностей у педагогов с разным стажем работы

Таким образом, с ростом педагогического стажа намечается тенденция снижения уровня эмпатических способностей. Это можно объяснить тем, что у педагогов, имеющих большой стаж работы в школе (20 лет и более) наступает период стагнации, характеризующийся снижением уровня развития интегральных характеристик личности учителя: педагогической направленности, эмоциональной гибкости. Статистически значимые различия между стажем работы и уровнем эмпатийных способностей выявлены не были.

В результате исследования уровня эмпатии по методике И. М. Юсупова очень высокий и очень низкий уровни эмпатии у педагогов данной выборки нами не были выявлены. Высокий уровень развития эмпатии установлен у 11 % участников исследования. Для респондентов данной группы характерны высокая чувствительность к нуждам и проблемам окружающих, великодушность, склонность многое им прощать; они с неподдельным интересом относятся к людям, им нравится «читать» их лица и заглядывать в их будущее. Они отличаются эмоциональной отзывчивостью, общительностью, умением быстро устанавливать контакты и находить общий язык, к ним тянутся дети, окружающие ценят их за душевность, они стараются не допускать конфликтов и находить компромиссные решения, хорошо переносят критику в свой адрес. В оценке событий они больше доверяют своим чувствам и интуиции, чем аналитическим выводам; предпочитают работать с людьми, нежели в одиночку; постоянно нуждаются в социальном одобрении своих действий. Они стараются не допускать конфликты в классе и находить компромиссные решения.

Средним уровнем эмпатии обладают 78 % педагогов. Они стараются в классе держать свои чувства и эмоции под контролем. В общении с детьми внимательны, пытаются понять больше, чем сказано словами, но при этом теряют терпение при излишнем потоке чувств собеседника.

Низкий уровень эмпатии был выявлен у 10 % респондентов. Педагоги с низким уровнем эмпатии не способны взглянуть на ситуацию под другим углом, считают свою точку зрения единственно верной, им не комфортно общаться с детьми на отвлеченные темы.

Таким образом, по данным методики И. М. Юсупова у участников исследования проявляется преимущественно средний уровень эмпатии.

Установлены статистически значимые различия между стажем работы и уровнем эмпатии у учителей-предметников ($t = -2,4$; $p = 0,0000$); этот факт указывает на то, что с увеличением педагогического стажа у респондентов данной выборки снижается уровень проявления эмпатии. Возможно, это объясняется тем, что с возрастом слабеет адаптированность педагога к своему социальному окружению, что влечет за собой непонимание других людей, возникновение конфликтов, повышенную раздражительность. Причиной этого явления можно считать возникающее на общем фоне профессиональной стагнации у части педагогов с большим стажем работы снижение уровня рефлексивных процессов.

Данные, полученные в результате применения методики «Многофакторный тест эмпатии» М. Дэвиса, свидетельствуют о преобладании среднего уровня эмпатии у педагогов, принимавших участие в исследовании. Это говорит о том, что педагогов-предметников данной выборки нельзя назвать гиперчувствительными к переживаниям собеседника, однако черствость им тоже не присуща. Они с достаточной легкостью способны находить общий язык с незнакомыми людьми, при этом не проявляя раскованности чувств, что может мешать полноценному восприятию окружающих людей.

Выявлены статистически значимые различия по показателю эмпатии «децентрация» у педагогов-предметников с различным стажем педагогической деятельности ($t = 3,76$; $p = 0,0002$). Значит, можно предположить, что более высокий уровень способности к децентрации молодых специалистов обусловлен удовлетворенностью новым социальным статусом, необходимостью установления конструктивных межличностных отношений с представителями своего трудового коллектива (что невозможно на основе эгоцентрической позиции в отношениях).

Также установлены статистически значимые различия по показателю эмпатии «фантазия» ($t = 2,22$; $p = 0,026$). Молодые педагоги в большей степени обращаются к фантазии при познании другого человека, поскольку впервые встречаются с реальными условиями и субъектами профессиональной деятельности (обучающиеся, их родители, коллеги). Недостаток реального опыта педагогического взаимодействия стимулирует молодых специалистов к постижению мыслей и чувств героев художественных произведений с тем, чтобы экстраполировать их на обучающихся и лучше прогнозировать их реакции. Для опытных педагогов прогнозирование поведения обучающихся на основе фантазии выступает важным условием эффективности выбора социально-психологических воздействий.

Выявлены статистически значимые различия по показателю эмпатии «личный дистресс» у педагогов-предметников с различным стажем педагогической деятельности ($t = 3,74$; $p = 0,0002$); это указывает на тот факт, что опыт и активная профессиональная деятельность способствуют приобретению умения контролировать степень собственной эмоциональной вовлеченности в переживания обучающихся.

Заключение. Для учителей-предметников со стажем работы до 10 и до 20 лет в большинстве случаев характерны средний и заниженный уровни развития эмпатических способностей. У педагогов со стажем педагогической деятельности после 20 лет проявляется очень низкий уровень развития эмпатических способностей. Установлены статистически значимые различия между стажем работы и уровнем эмпатии у учителей-предметников — с увеличением педагогического стажа у респондентов данной выборки снижается проявление эмпатии. У учителей-предметников с различным стажем педагогической деятельности установлены статистически значимые различия по таким компонентам эмпатии, как «децентрация», «фантазия», «личный дистресс».

Список цитируемых источников

1. Бодалев, А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. — М. : МГУ, 1982. — 199 с.
2. Гаврилова, Т. П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии / Т. П. Гаврилова // Вopr. психологии. — 1975. — № 2. — С. 145—147.
3. Крысько, В. Г. Социальная психология : курс лекций / В. Г. Крысько. — М. : Омега-Л, 2006. — 352 с.

УДК 37.013.42

А. А. Дащук, А. В. Скуловец

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ГРУМИНГ В ИНТЕРНЕТЕ КАК УГРОЗА ДЕТСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. Возможности Интернета неизменно связаны с угрозами; виртуальные собеседники могут оказаться не теми, за кого себя выдают; в таком случае жертвами рискуют стать дети. Возрастной порог активных интернет-пользователей с каждым годом снижается. Дети попадают в безграничное пространство виртуального мира, сталкиваются с незнакомцами, которые настойчиво напрашиваются в друзья в социаль-

ных сетях. Такое онлайн-знакомство иногда заканчивается насилием и вымогательством уже в реальной жизни. За типичными «аватарками» порой могут скрываться педофилы, поэтому родителям важно не оставлять ребенка без должного внимания и уберечь от соответствующих интернет-угроз.

Основная часть. Проблема обеспечения безопасности детей и подростков в социальных сетях Интернета становится всё более актуальной в связи с существенным увеличением численности несовершеннолетних пользователей.

Интернет теперь уже не только развлекательная, но и образовательная часть жизни ребенка (онлайн учебники, библиотеки, учебные классы, удаленное обучение). Но рядом с «бонусами» также существуют и риски, о которых часто не знают не только дети, но и взрослые: «ранящий» психику ребенка контент (сцены насилия, порнография); провокационные сайты и группы в социальных сетях (суицидальные игры, сообщества, мотивирующие ребенка к булимии и анорексии; экстремистские группы); игры на деньги; кибербуллинг; секстинг — пересылка подростками друг другу своих интимных текстовых, а также фото- и видеосообщений; груминг.

Груминг — это установление дружеских отношений с ребёнком в целях вступления в сексуальный контакт, шантажа, мошенничества, компрометирования, домогательства, получения интимных фото и видео, вымогательства денег. Знакомство чаще всего происходит в чате, на форуме или в социальной сети от имени ровесника, модного фотографа, владельца модельного агентства и т. д. Общась лично («в привате»), злоумышленник входит в доверие к ребёнку, пытается узнать личную информацию (адрес, телефон и т. д.), договориться о встрече. В онлайн-груминге основная цель — получить интимные фото или видео ребенка для последующего шантажа и вымогательства у него денег или более интимных материалов или встреч. Кроме того, материалы могут быть в последствии использованы преступниками для изготовления детской порнографии [1].

Термин «груминг» происходит от английского слова grooming (буквальный перевод — «уход», «забота»). Груминг в Интернете передает основную суть метода интернет-хищников: создать у ребенка ощущение, что о нем заботятся, им искренне интересуются, вызвать у него ощущение психологической взаимосвязи, а после совершить сексуальное насилие над ребенком. Такие события могут фотографироваться или сниматься на видео, или, если встреча происходит не в реальном мире, злоумышленник может принуждать ребенка создавать изображения сексуального характера со своим участием или участием своих друзей, или принять участие в действиях сексуального характера, используя веб-камеру для их трансляции.

Только за 2019 год более 480 детей подверглись сексуальному насилию, причем первоначальные действия педофилов имели место именно в Интернете [1]. По инициативе Министерства внутренних дел Республики Беларусь разработан информационный ресурс kids.Pomogut.by. Его основная цель — профилактика подобных преступлений, а также оказание помощи пострадавшим от действий злоумышленников. Сложность таких преступлений заключается в том, что они не ограничены пространством — преступник и жертва могут находиться на разных континентах, часто работают целые группировки.

Министерство внутренних дел Республики Беларусь не первый год выступает с инициативой о введении дополнительной уголовной ответственности за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, в том числе за груминг в Интернете. Все преступления такого рода имеют одни и те же признаки:

- обычно знакомятся с ребенком в социальных сетях или в чатах онлайн-игр;
- могут делать рассылку писем или приглашений к дружбе сотням детей и ждут, кто ответит, или же выбирают целенаправленно жертву — ребенка, по постам и профилю которого ясно, что он одинок и ему не хватает внимания и заботы, или у ребенка на странице в социальных сетях находят очень откровенные тексты, фото сексуального характера;
- преступники регистрируются в социальных сетях под видом ровесников, указывают интересы, наиболее близкие жертве, наполняют страницу максимально правдоподобной информацией, которая может привлечь ребенка.

Злоумышленники очень хорошо понимают психологию ребенка и преступления такого рода для них — легкий заработок (часто они продают фото на сайтах детской порнографии и вымогают деньги у детей). Однако есть люди которые требуют эти фото для личного удовлетворения.

Общение с ребенком может продолжаться от одного вечера до нескольких недель, прежде чем будет получено первое фото, а дальше начинаются требования денег или более приватных материалов от подростка.

Дети, особенно подростки, зачастую не говорят родителям, что чувствуют, особенно о своих переживаниях от произошедшего в Интернете. Основная причина — страх от содеянного, боязнь наказания, в том числе запрет пользоваться компьютером.

Родителям следует насторожиться, если у ребенка резкие перепады настроения после общения в Сети, он становится более раздражительным, скрытным, происходит неожиданная смена круга друзей. Необходимо постараться воздержаться от того, чтобы немедленно ограничить доступ ребенка к Интернету. Это может привести к обратному результату. Для ребенка здесь важно чувствовать, что родители открыты для разговора на любую тему и готовы помочь. Ребенок должен знать, что не следует отвечать на оскорбительные и запугивающие сообщения в Интернете. А родители, в свою очередь, должны чаще интересоваться жизнью ребенка, не нарушая его личного пространства.

В целях профилактической работы социальный педагог должен разработать рекомендации для педагогов, родителей, а также флаеры для подростков, направленные на профилактику груминга в Интернете. Социальному педагогу необходимо проводить различные мероприятия в целях воспитания грамотного и ответственного пользователя Интернета, знакомства с основными правилами его безопасного использования и «сетевого» этикета.

Заключение. Груминг — установление дружеского контакта с ребенком в целях сексуальной эксплуатации, который принимает разные формы: от обмена сообщениями и материалами сексуального характера до соблазнения, вымогательства или шантажа.

Для того, чтобы ребенок не попал в интернет-ловушку, родители должны обеспечить диалог с ребенком. Несовершеннолетний интернет-пользователь должен чувствовать и понимать, что родители его поддерживают и не станут обвинять, а также помогут справиться с этой проблемой. Только хороший контакт с родителями и своевременная забота дадут ребенку смелость обратиться к взрослому в случае возникновения проблем и таким образом помешают грумеру совершить преступление.

Список цитируемых источников

1. Первунин, В. Охота в сети / В. Первунин // Аргументы и факты. — 2019. — 3 дек. — С. 9.

УДК378.47

В. А. Дегтерев, И. А. Ларионова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный педагогический университет», Екатеринбург, Российская Федерация

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВЫПУСКНИКА УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. В начале 90-х годов Международная организация труда (МОТ) ввела в квалификационные требования к специалистам в системе последовательного образования, повышения квалификации и переподготовки управленческих кадров понятие «ключевые слова». Сегодня характеризуя профессиональную компетентность специалиста, как правило, выделяют три ее компонента: профессионально-образовательный, профессионально-деятельностный и профессионально-личностный.

Главный «инструмент» специалиста социальной сферы — взаимодействие с клиентом. Они выступают посредниками между конкретным человеком, нуждающимся в каком-либо виде помощи, его семьей, другими специалистами, учреждениями и обществом в целом, соединяют в своей работе функции адвоката, социального терапевта и координатора всех услуг, необходимых ребенку, взрослому или всей семье.

Основная часть. Анализ исследований и образовательной практики последнего десятилетия позволяет выделить две стороны в профессиональном развитии специалиста: одна связана с овладением индивидуальной конкретной системой социальной практики, другая — с развитием его личностных качеств. При этом фундаментом становления и развития будущего специалиста становится его адаптация к постоянно меняющимся социально-экономическим условиям, особенностям профессиональной среды, а также его социально-психолого-педагогическая, а также коммуникативная компетентность, позволяющая эффективно функционировать в профессиональном социуме.

Специалист социальной сферы является профессионально подготовленным не только для индивидуальной или групповой терапевтической деятельности, но и для осуществления планирования работы отдела и всей службы.

Для успешного выполнения своих функций в современном обществе коммуникативные навыки представляют собой необходимую способность личности, поэтому основой его профессионализма следует считать психолого- и социально-педагогическую, а также коммуникативную компетентность. Это способность особым образом и в особых условиях взаимодействовать с другими людьми. Данное понятие представляет собой совокупность определенных качеств личности, которые обуславливаются высоким уровнем ее психолого- и социально-педагогической, а также коммуникативной подготовленности, обеспечивают оптимальную самоорганизацию профессиональной деятельности в аспекте взаимодействия с окружающими людьми и ее эффективность. Названные виды компетентности можно представить как согласованность между знаниями, практическими умениями и поведением, отмеченным высокой социальной культурой.

Нравственно-личностные и собственно профессиональные характеристики — это компоненты, дополняющие друг друга в процессе профессионального становления специалиста и его дальнейшего развития. Совокупность качеств личности предусматривает реализацию специалистом разных социальных ролей в профессиональной деятельности, а также высокий уровень коммуникативной компетентности, профессиональной культуры.

Вышеназванное позволяет выделить проблему развития коммуникативной компетентности как одну из важнейших задач современной высшей отечественной школы: в системе подготовки студента к профессиональной деятельности социальные знания являются значимой и целостной подсистемой, что обусловлено необходимостью овладеть широким комплексом умений, обязательных на всех этапах профессиональной деятельности.

Наиболее важная компонента формирования коммуникативной компетентности на этапе вузовской подготовки — овладение специалистом профессионально-этической культурой, включающей единство нравственно-этической сущности и внешней поведенческой выразительности, восприятие многообразия человеческих отношений, способность к компромиссу, состраданию, активному социальному взаимодействию и т. п.

Все вышеперечисленное органически сочетается с формированием навыков делового общения.

Деловое общение специалиста социальной сферы осуществляется в организациях с различной корпоративной и национальной культурой, системой подчинения. Эти особенности следует принимать во внимание для эффективизации делового общения наряду с осознанием выполняемой в данном виде общения роли, обладающей некоторыми общими особенностями, знание которых помогает добиться максимального коммуникативного успеха.

Д. Э. Розенталь рекомендует в деловой коммуникации придерживаться следующих правил: доброжелательность и вежливость к собеседнику; скромность самооценки, а не навязывание своего мнения; учет социальной роли и заинтересованности собеседника, его национальной культуры, выбор тем в соответствии с его уровнем знаний и интересов; следование логике раскрытия текста; принятие во внимание порога концентрации внимания и восприятия текста (оптимальный объем устного высказывания составляет пять—девять слов); отбор языковых средств с учетом их стилистической характеристики; умелое пользование арсеналом невербальных средств (жест, мимика, поза, интонация), соблюдение норм этикета. Мимику и жесты рекомендуется использовать, скорее, экономно, чем расточительно. Избыточная жестикуляция лишает возможности подчеркнуть важные моменты с помощью выверенного жеста [1].

Б. Швальбе и Х. Швальбе предлагают придерживаться следующей генеральной линии в деловом общении: лучше сказать меньше, чем наговорить лишнего; четко и ясно излагать необходимую информацию; избегать длинных предложений; говорить на языке, понятном собеседнику. Для начала важно определить приоритеты, стратегическое направление делового общения. Планирование необходимо, но не следует становиться его заложником. Умеренный педантизм полезен, когда речь идет о разумном целевом планировании, которое включает умение думать с опережением и предполагать системность в работе [2].

Во время слушания разговора собеседника рекомендуется отдавать предпочтение слушанию перед другими видами деятельности, подчеркивая свой интерес к говорящему, дать ему проявить себя, вовремя и умело подать ответную реплику.

В. В. Юрчук рекомендует в деловом общении учитывать пол собеседника. Мужчина ориентируется на логически обоснованные аргументы; стремится видеть картину в целом; оценивает как позитивные, так и негативные последствия общения. Женщине свойственно эмоциональное восприятие общения; реагирование на детали, частности; ориентация на чувства, эмоции, интуицию; привнесение пафоса и страсти в любые виды общения [3].

В. И. Беликов и Л. П. Крысин отмечают, что женщины используют эмоционально-оценочную лексику и уменьшительные образования, в их речи больший спектр цветообозначений, в то время как мужская речь отличается приверженностью к жаргонным словам, ненормативной лексике, более свободным использованием технической терминологии. В языках так называемых культурных обществ языковые различия между мужчинами и женщинами касаются не набора языковых единиц, а частоты их использования [4].

Особую трудность представляет такая форма делового общения, как телефонный разговор, когда собеседники не видят друг друга, что крайне сложно при первом общении, общении с вышестоящим коллегой, общении на иностранном языке. В отсутствие невербальной информации (выражение лица, поза, движения) рекомендуется судить о правдивости собеседника не только по его словам, которые не всегда точно выражают то, что он думает, а по отпускаемым им междометиям, интонации его речи. По телефону легче вести неприятные разговоры (отказ, критика), так как отсутствие зрительного контакта провоцирует на большую свободу выражения эмоций. Распространенной ошибкой является сдвиг самой важной части телефонного сообщения на конец разговора, как бы на задний план, в результате чего менее существенные детали оказываются на переднем плане. В телефонном разговоре абонент ярче всего воспринимает первый блок информации, куда и следует поместить главное сообщение. Также важно получать периодическое подтверждение слушания и понимания, чтобы вовремя установить, что разговор прервался или собеседник не слышит вас. При передаче важной информации в конце разговора следует повторить ее в сжатом виде, чтобы убедиться в правильном понимании, уделяя особое внимание именам собственным и цифровым данным из-за возможного наличия схожих по звучанию слов. Т. С. Самохина рекомендует придерживаться нейтрального добро-

желательного, вежливого тона, подкрепив его невидимой по телефону, но слышимой собеседником улыбкой. Сотрудники, в чьи обязанности входит телефонное общение, являются лицом компании, по которым судят о самой компании и ее стиле работы [5].

Кроме функции жизнеобеспечения, коммуникативные умения помогают самореализации человека в обществе, в том числе обеспечивая эффективность профессиональной деятельности, особенно если эта деятельность осуществляется в системе «человек—человек», что характерно для специалистов социальной сферы. Умение строить отношения с людьми, находить подход к ним, расположить их к себе является залогом успеха специалиста при взаимодействии с клиентом, а также с теми людьми, от которых зависит решение проблем клиента.

Еще прагматичный Дж. Рокфеллер, прекрасно понимая значение общения для деловой деятельности, отмечал, что «умение общаться с людьми — такой же покупаемый за деньги товар, как сахар или кофе». И он «готов платить за это умение больше, чем за какой-либо другой товар в этом мире».

Заключение. Коммуникативная компетентность, деловое общение являются важнейшими аспектами в деятельности любого специалиста социальной сферы.

С появлением глобального рынка труда в условиях становления планетарной системы высшего образования появились более серьезные и унифицированные требования к знаниям специалистов, в частности по иностранным языкам. За последние два десятилетия иностранный язык из собрания теоретических знаний превратился еще и в практическую необходимость для каждого. В ближайшем будущем сегодняшним студентам предстоит существовать в условиях всемирного взаимодействия и профессионального обмена опытом. Профессиональное общение будет осуществляться как на национальном, так и объединяющем всех языке, каким является сегодня английский язык, являющийся принятым языком международного бизнес-общения. Таким образом, стоит актуальная задача модернизации языковой подготовки на основе критериев XXI века, а именно включение в языковую подготовку студентов всех факультетов обучения деловому общению для содействия профессиональной самореализации будущих специалистов.

В процессе теоретического обучения, практической подготовки через участие студента, будущего выпускника вуза, в общественной жизни института развиваются также такие качества личности, как «общительность», «эмпатия», «толерантность», которые позитивно влияют на развитие коммуникативной компетентности.

Список цитируемых источников

1. Розенталь, О. Э. Культура речи / О. Э. Розенталь. — М.: Изд-во МГУ, 1964.
2. Швальбе, Б. Личность, карьера, успех / Б. Швальбе, Х. Швальбе; пер. с нем. — М.: Прогресс, 1993.
3. Юрчук, В. В. Современная психология общения женщины с мужчиной / В. В. Юрчук. — Минск, 2000.
4. Беликов, В. И. Социоллингвистика / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. — М.: РГГУ, 2001.
5. Самохина, Т. С. Эффективное деловое общение в контекстах разных культур и обстоятельств / Т. С. Самохина. — М.: Валента, 2005.

УДК 378

Н. В. Дрянных¹, Т. В. Лодкина²

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский государственный университет», Вологда, Российская Федерация

²Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования Вологодского муниципального района «Центр развития образования», Вологда, Российская Федерация

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Введение. В условиях перехода высшей школы на новые принципы организации образовательного процесса, сориентированного на самостоятельность обучающихся, познавательную активность, заслуживает внимания исследование проблемы формирования готовности будущих юристов к работе в правоохранительных органах, где существенное место отводится проектно-исследовательской деятельности в профессиональном становлении. Готовность к профессиональной деятельности — сложное личностное образование, своеобразный комплекс мотивационных образований, знаний и способов системной деятельности будущих юристов. Процесс формирования готовности предполагает организацию условий, при которых обучающиеся могут позитивно изменяться.

Основная часть. Методологию исследования составляют системный, деятельностный, гуманитарный, гуманистический, компетентностный подходы. Так, с точки зрения философии, системный подход как направление в методологии научных знаний представляет собой формирование целостного взгляда на мир. Исходным пунктом любого системного исследования выступает принцип целостности, основанный на по-

иске и нахождении целостных характеристик в данном случае изучаемых юридических фактов и явлений. Более того, в процессе анализа система дифференцируется от среды, определяется ее состав, структура, функции, свойства, а также системообразующие факторы, обуславливающие взаимосвязи внутри и со средой. В процессе синтеза элементов создается модель реальной системы, определяется полнота ее состава и структуры, их базисное описание, закономерности динамики и поведения.

Так, В. Г. Афанасьев, исследуя внутреннее строение системы, разделяет его на четыре взаимосвязанных компонента, обеспечивающих, с одной стороны, ее целостность, с другой — относительную самостоятельность. Внутренние свойства системы он характеризует системно-комплексным, системно-структурным, системно-функциональным и системно-интегративным аспектами. Системно-комплексный аспект системного подхода он рассматривает как поиск ответа на вопрос, из каких компонентов образовано целое. Системно-структурный аспект представляет как внутреннюю форму системы, способ взаимосвязи, взаимодействия образующих ее компонентов. Системно-функциональный аспект автор видит в проявлениях функций системы в ее компонентах и разделяет их на координацию — согласование, и субординацию — согласование функций по вертикали.

Системно-интегративный аспект функционирует как механизм, обеспечивающий сохранение, развитие и взаимосвязь с другими системами. Важным представляется и раздел исследований взаимосвязи со средой. Всякая система социального порядка существует не сама по себе, не изолированно, а в определенной взаимосвязи с другими системами, которые составляют, по заключению В. Г. Афанасьева, среду этой системы. Условия среды, без которых данная система не может функционировать и развиваться, являются необходимыми, условия, воздействующие на нее случайным образом, относятся к сопутствующим [1, с. 21]. Соответственно, системный подход позволяет с помощью общих системных свойств и признаков в рамках нашего исследования рассмотреть вопросы подготовки будущих юристов к профессиональной деятельности в системе вузовского образования.

Следующий подход, значимый в данном исследовании, деятельностный, позволяющий раскрыть деятельность обучающихся как субъектов и пути совершенствования подготовки кадров. Так, М. С. Каган считает, что в основе деятельности лежат психические факторы. Он замечает, что «психика человека есть механизм управления его деятельностью, исторически сформировавшийся». При этом психика должна выполнять такие функции, как: сбор информации, необходимой для выработки эффективных программ поведения; обеспечение переработки данной информации, так как в сыром виде последняя не может, разумеется, лечь в основу программ эффективного поведения; воплощение переработанной информации в непосредственно управляющие реальными процессами деятельности (стратегическую и тактические программы, одновременно обеспечивая контроль за результативностью совершенных действий и корректируя программы на основании этой вторичной информации о результатах деятельности); передача другим людям всей получаемой и вырабатываемой информации, необходимой для координации их усилий во всех областях совместной деятельности; постоянное самосовершенствование, оптимизация всех блоков и механизмов во имя повышения коэффициента полезного действия совершаемых операций [2, с. 146].

Несколько иначе трактовал понятие деятельности С. Л. Рубинштейн. Он считал, что «единство деятельности конкретно выступает как единство целей, на которые она направляется, и мотивов, из которых она исходит. Мотивы и цели деятельности как таковой, в отличие от мотивов и целей отдельных действий, носят обычно обобщенный, интегрированный характер, выражая общую направленность личности, которая в ходе деятельности не только проявляется, но и формируется. Ход человеческой деятельности обусловлен, прежде всего, объективной логикой задач, в разрешение которых включается человек, а ее строение — соотношением этих задач» [3, с. 562].

Гуманистический подход представляет собой социально-ценностную и нравственно психологическую основу человека, рассматривает отношение к тем общественным явлениям, в которых происходит его жизнедеятельность, анализирует развитие интереса человека к окружающей социальной действительности. Ведущей идеей гуманизации является учет интересов общества на основе интересов личности. На эти особенности указывали Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский, В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, понимая при этом нравственность как начало, присущее личности изначально. По мнению философов, гуманизм заключается в том, что он предполагает в известных обстоятельствах принятие новых ценностей и отказ от старых, уходящих в прошлое. Так же как гуманизм не может быть без свободы личности, так и свобода не может быть без гуманизма. Именно он является одним из основных условий обеспечения свободы личности. В свою очередь, свобода личности есть одно из главных условий ее гуманистического развития.

Заслуживает внимания гуманитарный подход, который позволяет рассматривать личность как самодостаточную, предполагая исследование личностных смыслов и значений, которые возникают при взаимодействии с различными объектами и явлениями [4, с. 24]. Этот подход как методология исследования позволяет осмыслить процесс образования студентов в контексте содействия развитию их субъектной позиции как одному из внутренних условий деятельности. А. Г. Гогоберидзе отмечает, что «субъектная позиция есть результат жизненного опыта. Уникальность и индивидуальность человека и определяются в зависимости от устойчивости (в отдельных случаях — непоколебимости) позиции, которая неизменно одинаково проявляется в разных ситуациях деятельности и взаимодействия. Поэтому так размыты возможные результаты

образования и поэтому же так ценна и перспективна сама возможность в условиях образовательной ситуации содействовать «выращиванию» этого важнейшего качества личности» [4, с. 31].

Компетентностный подход предполагает развитие у студентов набора ключевых компетенций, включающих помимо сугубо профессиональных знаний и умений, характеризующих квалификацию, такие качества, как знание законодательства, толерантность, уважение ко взглядам и мнениям других людей, способность к сотрудничеству в группе, умение оценивать, логически мыслить, отбирать и использовать информацию. Профессиональная подготовка кадров должна содержать элементы моделирования социально-правовых процессов, иметь тесную связь с деятельностью правоохранительных органов [5].

Организация проектно-исследовательской деятельности обучающихся под руководством научных руководителей требует целой системы управленческих решений. Она включает в себя анализ, планирование, организационную систему, внутривузовский контроль и на его основе регулирование всего процесса в целом.

Кафедра, научно-методический совет осуществляют поэтапный контроль в процессе написания проектно-исследовательской работы: выбор темы; обсуждение темы и хода работы; выбор источников информации; подготовка плана проекта; отслеживание его реферативной части, выполнение практической части проекта; его оформление; рецензирование; предварительное обсуждение готового проекта, подготовка кратких выступлений в виде презентации; собственная защита проекта.

Опыт показывает, что выбор студентами тематики проектов достаточно разнообразен и актуален: «Перспективы цифровизации права в Российской Федерации», «Проблемы защиты чести и достоинства в трудовом праве», «Конституционное право человека на судебную защиту: понятие, проблемы реализации», «Сравнительно-правовая характеристика убийства по законодательству Российской Федерации и Швейцарии», «Актуальные проблемы использования электронных доказательств в гражданском судопроизводстве», «Роль государственного обвинения в уголовном процессе с учетом новых информационных технологий» и др.

Заключение. Как явствует из нашего опыта, включение студентов в активную творческую, познавательную деятельность на основе проектно-исследовательской деятельности является одним из путей формирования умений вести научный поиск в правовом поле. Научно-исследовательская деятельность обучающихся способствует повышению их научного уровня и совершенствует их профессиональную подготовку.

Проектно-исследовательская деятельность обучающихся является эффективной образовательной технологией, которая отвечает задачам развития творческой активности, профессионализации, личностной успешности, что в итоге обеспечит повышение эффективности подготовки специалистов.

Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ № 20-011-00042.

Список цитируемых источников

1. Афанасьев, В. Г. Системность и общество / В. Г. Афанасьев. — М. : URSS, 2018. — 272 с.
2. Каган, М. С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа) / М. С. Каган. — М. : Политиздат, 1974. — 328 с.
3. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — СПб : Питер, 2000 — 712 с.
4. Гогоберидзе, А. Г. Гуманитарный подход как методология исследования проблемы развития субъектной позиции студента педагогического вуза / А. Г. Гогоберидзе // Герценовские чтения. — СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. — Ч. 3 : Исследования педагогического образования (педагогический аспект). — С. 24—33.
5. Теоретико-методологические основы подготовки будущих юристов для деятельности в правоохранительных органах / Дрянных Н. В. [и др.] // Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма : сб. науч. тр. II Междунар. науч. конф., посвящен. 85-летию проф. Х. И. Ибрагимова, Грозный, 14—15 июня 2019 г. / редкол.: Д.- К. С. Батаев (отв. ред.) [и др.]. — Томск : СибИздСервис. — 2019. — Т. 2. — С. 22—27.

УДК 159.99

В. В. Дуняк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВИКТИМНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ I КУРСА

Введение. Виктимность — это достаточно устойчивое личностное качество, которое характеризуется объективной характеристикой индивида становиться жертвой внешних обстоятельств и активности социального окружения, своего рода личностная предрасположенность оказываться жертвой в тех условиях взаимодействия с другими и воздействия этих других, которые в таком плане оказываются нейтральными, «неопасными» для других личностей [1].

Виктимное поведение и виктимность — не тождественные друг другу понятия. Согласно Т. Е. Яценко, их следует рассматривать как соотносящиеся по принципу «потенциальное и актуальное», т. е. виктимность как свойство личности может проявиться в межличностном взаимодействии либо не проявиться в зависимо-

сти от контекстуальной составляющей взаимодействия (условия взаимодействия, время, мотивация участников взаимодействия, характер отношений, психотип личности участников взаимодействия и др.) [2]. Т. Е. Яценко считает, что для виктимных индивидов характерны: неспособность самостоятельно развивать и защищать психологическое пространство личности, деформация личностных границ, неумение выстраивать отношения с социальной средой как с субъектом, отсутствие стремления к самодетерминации своей жизни, принятие созерцательной и реактивной позиции, дефицит проявления субъектных качеств, спецификация областей персонализации [60].

Основная часть. В рамках написания данной работы нами было проведено исследование уровней проявления видов виктимности среди студентов I курса учреждения образования «Барановичский государственный университет». Рассмотрим результаты исследования с использованием методики «Тип ролевой виктимности» (М. А. Одинцова). Для большинства юношей характерен средний уровень игровой роли жертвы (рисунок 1).

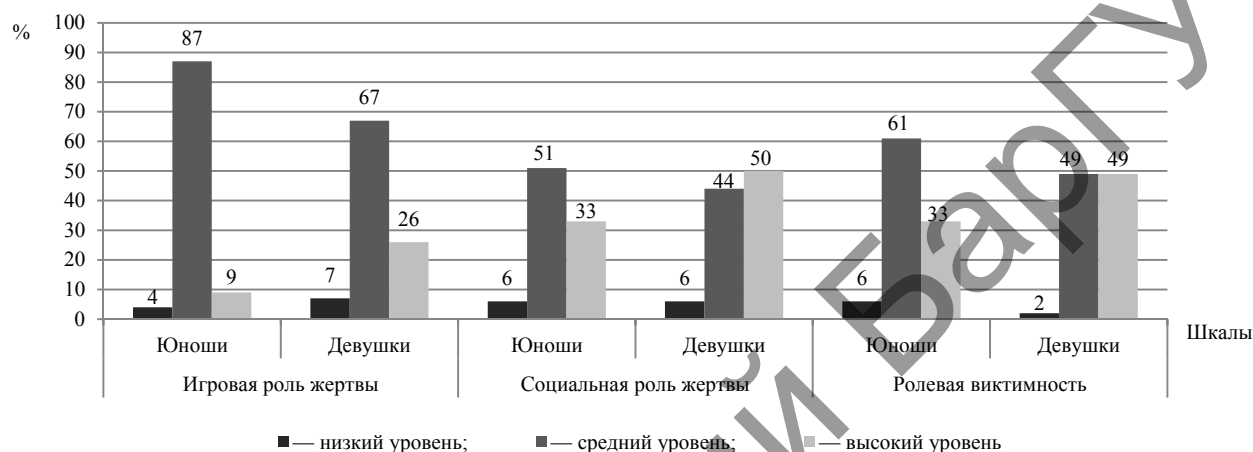

Рисунок 1 — Результаты исследования по методике «Тип ролевой виктимности» юношей и девушек

Для высокого уровня игровой роли жертвы (9 % юношей, 26 % девушек) характерно: демонстрация своих страданий, жалобы, склонность к обвинениям других, стремление привлечь внимание и помощь от окружающих с использованием манипуляций, проявление агрессии, если не получается добиться желаемого.

Для высокого уровня социальной роли жертвы (33 % юношей, 50 % девушек) характерно: чувство одиночества, самообвинение и обвинение обстоятельств, обидчивость.

Для высокого уровня ролевой виктимности (6 % юношей, 49 % девушек) характерно: высокая значимость социального окружения и возложение на него надежд.

Рассмотрим результаты по методике «Склонность к виктимному поведению» (О. О. Андронникова).

Для большинства девушек и юношей характерен средний уровень зависимого виктимного поведения (рисунок 2).

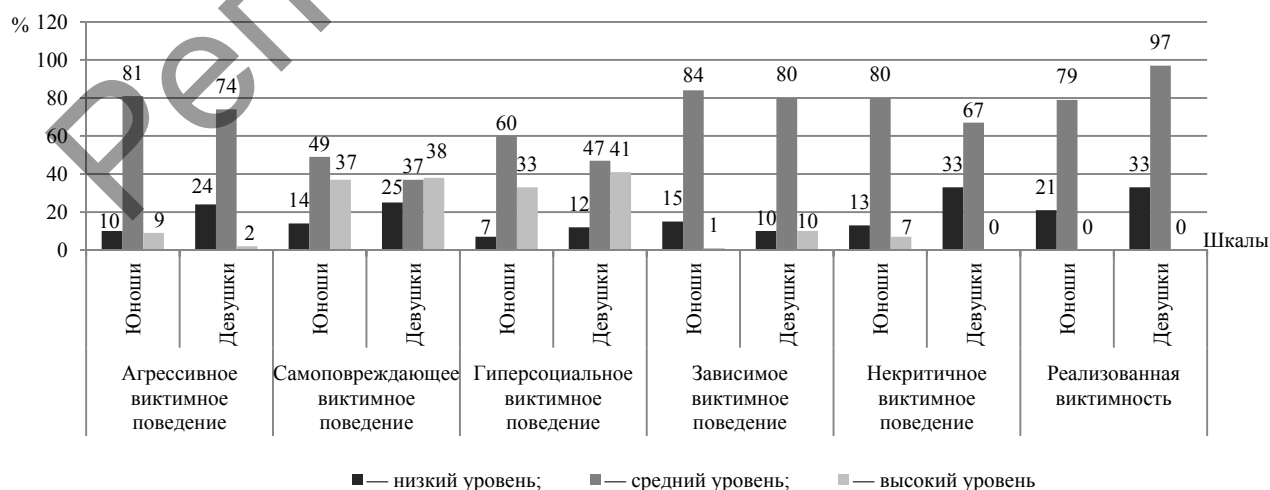

Рисунок 2 — Результаты исследования по методике «Склонность к виктимному поведению» юношей и девушек

Для высокого уровня агрессивного виктимного поведения (9 % юношей, 2 % девушек) характерно: склонность попадать в неприятные и опасные для жизни и здоровья ситуации в результате проявленной агрессии в форме нападения или иного провоцирующего поведения (оскорбление, клевета, издевательство и т. д.), намеренное создание или провоцирование конфликтной ситуации.

Для высокого уровня самоповреждающего виктимного поведения (37 % юношей, 38 % девушек) характерно: жертвенность, связанная с активным поведением, провоцирующим ситуацию виктимности своей просьбой или обращением.

Для высокого уровня гиперсоциального виктимного поведения (33 % юношей, 41 % девушек) характерно: жертвенное поведение, социально одобряемое и зачастую ожидаемое, обращение на себя внимания агрессора.

Для высокого уровня зависимого виктимного поведения (1 % юношей, 10 % девушек) характерно: установка на беспомощность, отсутствие сопротивления агрессору.

Для высокого уровня некритичного виктимного поведения (7 % юношей) характерно: неосторожность, неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации в результате каких-либо личностных или ситуативных факторов (эмоциональное состояние, возраст, уровень интеллекта), склонность к употреблению спиртного, неразборчивость в знакомствах, доверчивость, идеализация людей, оправдывание негативного поведения других.

Расчет непараметрического T -критерия Вилкоксона для несвязанных выборок у юношей показал, что агрессивное виктимное поведение выражено в большей степени, чем другие виды (самоповреждающее и саморазрушающее, гиперсоциальное, зависимое и беспомощное, некритичное виктимное поведение) ($T = 79,00$; $p = 0,00$). При этом юноши между собой не имеют различий в уровне выраженности в таком виде виктимности, как игровая роль жертвы ($T = 986,00$; $p = 0,44$).

Расчет непараметрического T -критерия Вилкоксона для несвязанных выборок у девушек показал, что социальная роль жертвы выражена больше, чем игровая ($T = 686,00$; $p = 0,00$); агрессивное виктимное поведение преобладает над остальными видами виктимного поведения (самоповреждающее и саморазрушающее, гиперсоциальное, зависимое и беспомощное, некритичное виктимное поведение) ($T = 130,50$; $p = 0,00$).

Расчет непараметрического U -критерия Мана—Уитни для несвязанных выборок показал, что имеются тенденции к различиям между юношами и девушками в уровне выраженности следующих видов виктимности:

- агрессивное виктимное поведение ($U = 1888,50$; $p = 0,01$). Юноши в большей степени, чем девушки, склонны к данному типу поведения;

- некритичное виктимное поведение ($U = 2067,00$; $p = 0,11$). Юноши в большей степени, чем девушки, склонны проявлять неосторожность, неосмотрительность;

- социальная роль жертвы ($U = 1985,50$; $p = 0,05$). Девушки в большей степени, чем юноши, склонны переживать социальную изоляцию и пренебрежительное отношение со стороны других людей.

Заключение. Для юношей и девушек в реальной коммуникации характерен средний уровень проявления видов виктимности (игровая и социальная роль жертвы; агрессивное, самоповреждающее, гиперсоциальное, зависимое, некритичное виктимное поведение). Юноши чаще проявляют такой вид виктимности в реальной коммуникации, как агрессивное виктимное поведение. Девушки чаще демонстрируют следующие виды виктимности в реальной коммуникации: социальная роль жертвы; агрессивное виктимное поведение. В реальной коммуникации юноши чаще, чем девушки проявляют агрессивное и некритичное виктимное поведение, виктимность в ситуациях инфантилизации в реальной коммуникации.

Список цитируемых источников

1. Национальная психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vocabulary.ru/termin/viktimnost.html>. — Дата доступа: 10.04.2020.

2. Яценко, Т. Е. Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер. «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки». — 2019. — Вып. 9. — С. 127—134.

УДК 159.99

В. В. Дуняк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЗАЩИТНЫЕ И АССЕРТИВНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ БУДУЩИМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ

Введение. В настоящее время невозможно представить современного человека без общения. Коммуникация, согласно А. А. Реану, выступает важным источником социально-психологической поддержки человека, каналом передачи информации, средством психологического воздействия и формирования личности [1, с. 152].

В процессе коммуникации происходит трансформация представлений человека о себе, изменяется его «образ Я» благодаря рефлексии коммуникативных реакций партнера по общению, адресованному ему.

Коммуникация в современном мире полифункциональна. Она выполняет психотерапевтическую, воспитательную, инструментальную (решение профессиональных задач), релаксационную функции.

В условиях глобализации современного мира, а также интенсификации межкультурных коммуникаций вопросы эффективности самопрезентации личности в ситуациях социального взаимодействия и формирования компетенций самопрезентации специалистов играют первостепенную роль.

Важное значение приобретает выбор личностью компетентных стратегий самопрезентации в виртуальной и реальной коммуникациях, позволяющих избежать психологической травматизации.

Основная часть. В связи с вышеизложенным нами было проведено исследование на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборка составила 140 студентов I курса (70 юношей и 70 девушек). Возраст респондентов варьируется от 17 до 21 года.

Рассмотрим результаты по методике «Стратегии самопредъявления» (И. П. Шкуратова) (рисунок 1).

Для высокого уровня стратегии «Стремление понравиться» (4 % юношей, 3 % девушек) характерно: стремление угождать людям, соглашаться, льстить и предъявлять социально-одобряемые качества.

Для высокого уровня стратегии «Самопродвижение» (6 % юношей, 1 % девушек) характерно: хвастовство, доказательство своего превосходства.

Для высокого уровня стратегии «Примерность» (5 % юношей) характерна демонстрация духовного превосходства в сочетании с хвастовством и стремлением обсуждать и осуждать других людей.

Для высокого уровня стратегии «Запугивание» (4 % юношей) характерна демонстрация силы, которая заставляет окружающих подчиняться и держит их в страхе.

Рисунок 1 — Результаты исследования по методике «Стратегии самопредъявления» юношей и девушек

Для большинства девушек и юношей характерен низкий уровень стратегии «Отслеживание производимого впечатления» (рисунок 2).

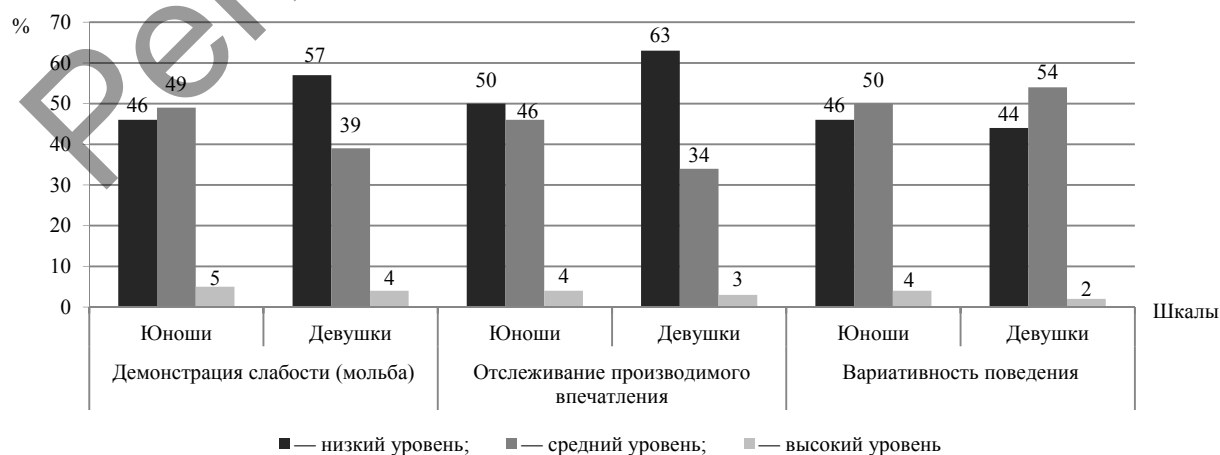

Рисунок 2 — Результаты исследования стратегии «Отслеживание производимого впечатления» юношей и девушек

Для высокого уровня стратегии «Мольба» (5 % юношей, 4 % девушек) характерны просьбы о помощи. Для высокого уровня стратегии «Отслеживание производимого впечатления» (4 % юношей, 3 % девушек) характерен контроль собственного поведения и ответных реакций партнеров.

Для высокого уровня стратегии «Вариативность поведения» (4 % юношей, 2 % девушек) характерна способность предъявлять разные образы в разных ситуациях межличностного взаимодействия.

Нами была выстроена иерархия тактик защитного типа, применяемых юношами в целях самопрезентации в реальной коммуникации. Тактики расположены от наиболее к наименее часто применяемым:

1) извинение (ср. знач. = 17,39). Юноши чаще всего признают ответственность за причинённый вред перед значимыми сверстниками, а также выражают раскаяние;

2) препятствование самому себе (ср. знач. = 16,73). Юноши создают препятствия в целях быть успешными, а также с намерениями предотвратить наблюдателей от конкретных выводов относительно их определённых недостатков;

3) оправдание с отрицанием ответственности (ср. знач. = 15,97). Юноши используют вербальные заявления или утверждения, которые отрицают ответственность за негативные поступки в общении со значимыми сверстниками;

4) оправдание с принятием ответственности (ср. знач. = 15,44). Юноши находят причины для объяснения своего негативного поведения как оправданного и принимают ответственность за него в реальной коммуникации;

5) отречение (ср. знач. = 15,40). Юноши предпочитают использовать выражения, которые предлагают причины объяснения их поведения прежде, чем затруднительное положение произойдёт в отношении других людей.

Таким образом, наиболее часто юноши используют такие защитные тактики, как извинение, препятствование самому себе, оправдание с отрицанием ответственности, оправдание с принятием ответственности, отречение. Это может быть связано с тем, что юноши чаще всего хотят быть успешными и значимыми в глазах других сверстников в реальной коммуникации.

Нами была выстроена иерархия тактик защитного типа, применяемых девушками в целях самопрезентации в реальной коммуникации. Тактики расположены от наиболее к наименее часто применяемым: извинение (ср. знач. = 19,39); оправдание с отрицанием ответственности (ср. знач. = 17,57); отречение (ср. знач. = 18,29); оправдание с принятием ответственности (ср. знач. = 17,21); препятствование самому себе (ср. знач. = 17,07).

Таким образом, наиболее часто девушки используют такие защитные тактики, как извинение, оправдание с отрицанием ответственности, отречение, оправдание с принятием ответственности, препятствование самому себе. Это может быть связано с тем, что девушки хотят быть значимыми и успешными в общении со сверстниками в реальной коммуникации.

Нами была выстроена иерархия тактик ассертивного типа, применяемых юношами в целях самопрезентации в реальной коммуникации. Тактики расположены от наиболее к наименее часто применяемым:

1) желание/старание понравиться (ср. знач. = 23,60). Юноши чаще всего ведут себя так, чтобы вызвать симпатию к ним у других людей в целях получения выгоды в реальной коммуникации;

2) негативная оценка других (ср. знач. = 17,23). Юноши высказывают негативные оценки в адрес значимых сверстников;

3) преувеличение своих достижений (ср. знач. = 16,61). Юноши склонны преувеличивать свои достижения, чтобы казаться значимыми в глазах других людей;

4) просьба/мольба (ср. знач. = 16,59). Юноши показывают зависимость от значимых сверстников, чтобы просить помощи у них в затруднительных ситуациях;

5) пример для подражания (ср. знач. = 16,59). Юноши чаще всего показывают моральное поведение в целях вызвать уважение у сверстников;

6) приписывание себе достижений (ср. знач. = 16,47). Юноши в общении с другими людьми в реальной коммуникации могут приписывать себе достижения в целях казаться значимыми;

7) запугивание (ср. знач. = 15,99). Юноши склонны в общении со сверстниками проявлять агрессию, а также возбуждать страх у оппонентов для достижения своих целей.

Таким образом, наиболее часто юноши используют такие ассертивные тактики, как желание/старание понравиться, негативная оценка других, преувеличение своих достижений, просьба/мольба, пример для подражания, приписывание себе достижений, запугивание. Это может быть связано с тем, что юноши заинтересованы в укреплении дружеских отношений со значимыми сверстниками в реальной коммуникации.

Нами была выстроена иерархия тактик ассертивного типа, применяемых девушками в целях самопрезентации в реальной коммуникации. Тактики расположены от наиболее к наименее часто применяемым: желание/старание понравиться (ср. знач. = 27,90); приписывание себе достижений (ср. знач. = 17,71); преувеличение своих достижений (ср. знач. = 17,57); негативная оценка других (ср. знач. = 17,40); пример для подражания (ср. знач. = 16,90); просьба/мольба (ср. знач. = 16,84); запугивание (ср. знач. = 16,53).

Таким образом, наиболее часто девушки используют такие ассертивные тактики, как желание/старание понравиться, приписывание себе достижений, преувеличение своих достижений, негативная оценка других, пример для подражания, просьба/мольба, запугивание. Это может быть связано с тем, что девушки стараются производить хорошее впечатление на значимых сверстников для укрепления дружеских отношений с ними.

Заключение. Девушки чаще, чем юноши, применяют следующие стратегии самопрезентации в реальной коммуникации: отречение, желание/старание понравиться, оправдание своего поведения с отрицанием ответственности, оправдание своего поведения с принятием ответственности; в виртуальной коммуникации — приписывание себе достижений, желание/старание понравиться, преувеличение своих достижений. Юноши чаще, чем девушки, применяют следующие стратегии в реальной коммуникации: примерность, запугивание, демонстрация слабости/мольба; в виртуальной коммуникации — примерность, запугивание.

Список цитируемых источников

1. Реан, А. А. Психология личности / А. А. Реан. — СПб. : Питер, 2017. — 286 с.

УДК 159.99

В. А. Едко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЛОЖЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН: МЕТААНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Введение. Каждый день люди могут быть подвержены лжи. Будь то ложь как утаивание истины, либо же ложь во благо. Идея проявления лжи как неотъемлемой составляющей человеческих коммуникаций прослеживается в работах многих исследователей. Например, как писал Д. И. Дубровский: «Ложь проникла во все сферы человеческого бытия, человеческий мир не только создает для лжи беспристрастные возможности, но и имеет ложь одним из своих начал, нет такого вида социальной деятельности, где бы ни встречался обман» [1, с. 27]. Схожую точку зрения выражает в своей книге и П. Экман: «Ложь настолько естественна, что ее без обиняков можно отнести почти ко всем сферам человеческой деятельности». Он утверждал, что областей, в которых ложь не используется, очень немного: родители и дети скрывают друг от друга вещи, недоступные, как они считают, для понимания каждого из них. Точно также любой человек, независимо от его положения в обществе, использует различные виды лжи по многим причинам [2, с. 8].

Помимо этого, политика тоже не исключает наличие лжи, так как является средством управления человеческими массами. С. Запасник в своей работе писал о том, что ложь в политике является специфичной, поскольку с её помощью легче манипулировать людьми [3, с. 98].

В качестве отрицательных последствий лжи Д. И. Дубровский отмечает, что хроническая ложь приводит к разладу в индивидуальном сознании, подрывает ценностные устои и веру в гуманистические идеалы. Данное явление может привести к тоталитарному неверию [1, с. 22]. Более того, изучая феномен лжи, ряд ученых пришли к выводу, что она повышает риск развития рака, ожирения, тревожности, депрессии, зависимости, неудовлетворенности работой и плохими отношениями с людьми. В качестве возможной причины они указывают на то, что ложь отрицательно влияет на здоровье из-за повышения уровня стресса, что ведет к чрезмерному физическому и эмоциональному напряжению. С медицинской точки зрения это объясняется взаимосвязью нервной и иммунной систем человека [4, с. 26].

Было проведено множество исследований склонности людей ко лжи. Так, московский психолог В. В. Знаков в статье «Половые различия в понимании неправды, лжи и обмана» отмечает, что мужчины и женщины по-разному осознают свою собственную ложь. Он пишет, что «у мужчин ложь или обман, как правило, бывают ситуативными. Они точнее женщин могут описать ситуации, в которых лгут, и отчетливее осознают, зачем, с какой целью это делают» [5, с. 56]. Соответственно, они более критично относятся к своей честности. Женщины же могут обманывать, вполне искренне считая себя честными людьми. Согласно другим источникам, большая часть людей, разговаривая в течение 10 мин, использует ложь три раза, 80 % врут каждый день, а 65 % людей используют ложь, чтобы не обидеть других [4, с. 29]. Также, исходя из

исследований И. В. Егорова и Н. В. Дорофеевой, дети старшего дошкольного возраста в ситуации морального выбора демонстрируют высокую степень склонности ко лжи (53 %) [6, с. 126]. Е. Л. Иргит и С. П. Кальсина в своём научном труде отметили, что 93 % опрошенных подростков используют ложь, чтобы не создавать неловких ситуаций, а 74 % — в целях защиты товарища [7, с. 72]. В дополнение к этому ими была проанализирована взаимосвязь уровня нравственности подростков с частотой использования лжи. Так, более высокий уровень лживости характерен для тех, чей уровень нравственности ниже, и наоборот [7, с. 73]. В работе Н. Чернецкой и Н. В. Терентьевой в ходе диагностики старшеклассников была приведена следующая статистика: 58,3 % опрошенных солгут во спасение другого человека, несмотря на то, что ему от этого будет плохо. Оценив ситуацию и человека, ради которого можно пойти на обман, 37,5 % старшеклассников поступят так даже в ущерб себе. Не солгут лишь 4,2 % опрошенных. 63,3 % используют ложь себе во благо, 33,3 % — во благо другого и 3,4 % — просто так [8, с. 60].

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о необходимости изучения лжи как психологического феномена. Для этого вначале необходимо сделать экскурс в этимологию термина «ложь», а также проанализировать её признаки и причины, выделенные разными авторами.

Основная часть. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, ложь — это намеренное искажение истины, неправда, обман [9].

Ложь в психологии рассматривается как форма вербального или невербального поведения, заключающаяся в намеренном искажении представлений действительности ради достижения желаемой цели или стремления избежать нежелательных последствий [10].

П. Экман даёт следующее определение термину: «Ложь как действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды». Он выделяет две формы лжи: умолчание и искажение. Помимо этого, по его словам, существуют два вида признаков обмана: утечка информации (лжец выдает себя нечаянно, истина обнаруживается как бы без его желания, случайно) и информация о наличии обмана (поведение лжеца выдает лишь то, что он говорит неправду, но правда не обнаруживается). П. Экман отмечает, что признаки обмана проявляются в мимике, телодвижениях, голосовых модуляциях, глотательных движениях, длинных паузах между словами и т. п. [2, с. 30].

К. Мелитан рассматривает ложь с позиции моральных и нравственных норм. Он считает ложь признаком безнравственности, так как люди используют её в тех случаях, когда в их поступках появляется то, что необходимо скрывать от других. В обществе человеку приходится скрывать свое истинное «Я», что неизбежно приводит его ко лжи. Человек лжет для соблюдения правил вежливости, а привыкнув, прибегает ко лжи всегда, когда это для него выгодно [11, с. 97].

В. Штерн определяет ложь как «сознательное неверное показание, служащее для того, чтобы посредством обмана других достичь определенных целей». Он выделил три признака лжи: сознание ложности, намерение обмануть и целесообразность (направленность на получение какой-либо выгоды или избегание невыгоды) [12].

Д. И. Дубровский отождествляет понятие «ложь» с понятием «обман». В своей книге он пишет, что «Обман — это ложное, неверное сообщение, способное ввести в заблуждение того, кому оно адресовано» [1, с. 11]. Он различает намеренный и ненамеренный виды обмана, а также самообман. В качестве признаков обмана он отмечает наличие автора и исполнителя. Соответственно, структура обмана включает в себя обманывающего (тот, кто совершает обман), обманываемого (человек пока еще не обманут или уже разоблачивший обман) и обманутого (тот, кто поверил в обман). В конкретной личности или коллективе могут совмещаться качества всех структурных компонентов в разных отношениях. В качестве причин использования обмана людьми он называет защиту и реализацию интересов отдельных личностей, групп, народов, государств, поддержание их авторитета. В некоторых случаях обман используют для воодушевления людей. Здесь: «речь идёт о намеренной дезинформации субъекта, которая вызывает у него прилив сил, повышение уверенности в себе, веру в возможность достижения трудной цели, создает мобилизующий эффект» [1, с. 45].

Однако некоторые психологи указывают на различия терминов «ложь» и «обман». Например, по Ю. И. Холодному, можно отметить, что «ложь — это сознательное искажение известной субъекту истины: она представляет собой осознанный продукт речевой деятельности субъекта, имеющий своей целью ввести в заблуждение собеседника». Обманом же, по его мнению, является «полуправда, провоцирующая понимающего ее человека на ошибочные выводы из достоверных фактов; сообщая некоторые подлинные факты, обманщик умышленно утаивает другие, важные для понимания сведения». Как считает Ю. И. Холодный, причиной возникновения обмана и лжи является столкновение интересов и нравственных норм, когда прибегающий к обману человек не может достичь желаемого результата иным путем. «Главное, что роднит обман с ложью — это сознательное стремление обманщика исказить истину», — пишет Ю. И. Холодный [13, с. 64].

Проанализировав данные авторами определения, можно сделать вывод, что П. Экман, В. Штерн и Ю. И. Холодный считают ложь умышленным действием, совершаемым для достижения целей, либо в качестве защиты себя и других людей. В отличие от них Д. И. Дубровский различает намеренный

и ненамеренный вид обмана, а К. Мелитан, рассмотрев понятие «ложь» с позиции морали и нравственности, отметил, что человек использует ложь для соблюдения правил вежливости.

Для изучения лжи как психологического феномена немаловажную роль играют исследования факторов склонности к ней. Так, И. В. Егоров и Н. В. Дорофеева считают, что детерминантами использования лжи дошкольниками являются: потребность сохранить положительную самооценку, нереализованная потребность в признании, несовпадение моральных норм с импульсивными желаниями ребёнка, а также необходимость принятия различных правил поведения в обществе [6, с. 128]. Е. Л. Иргит и С. П. Кальсина, исследуя влияние лжи на формирование нравственности детей подросткового возраста, указали на то, что в отличие от детей младшего возраста у подростка активно формируется нравственная сфера. На её формирование влияет опыт взаимодействия с миром: «Нравственные нормы поведения могут порождать негативные установки, одной из которых может выступать склонность ко лжи». Как основные мотивы лживости подростков Е. Л. Иргит и С. П. Кальсина выделяют: избегание наказания, защита себя или товарища, желание не создавать неловкую ситуацию, повышение своего социального статуса, влияние окружения и нравственные установки значимых взрослых [7, с. 70].

Заключение. В настоящее время исследователи делают акцент на изучении невербального поведения в проявлении лжи, так как в отличие от вербального, его сложнее контролировать. В науке выделялись различные направления и подходы к изучению невербального поведения. В паралингвистическом подходе невербальное общение рассматривалось как сопровождение вербального. В лингвоцентрическом подходе Л. Бердвистелом была выделена лингвистическая модель. По его мнению, поведение человека складывается из элементарных единиц движения — кинем, так же как речь складывается из слов. Именно Л. Бердвистел первым ввел понятие кинесики [14, с. 126]. Однако исследования П. Экмана пошатнули позиции сторонников лингвоцентризма, так как он пришел к выводу, что во всем мире люди практически одинаково интерпретируют и выражают эмоции [2, с. 78]. По результатам исследования Р. Харрисона было выявлено, что речевой язык обладает такими характеристиками, как определенность, дискретность, произвольность, а невербальный имеет противоположные признаки: непроизвольность, континуальность, вероятностное происхождение [14, с. 127]. С этого момента выделился деятельностный подход.

На данный момент много изучено о видах, причинах и признаках лжи, особенно большое внимание уделяется её невербальным проявлениям. Но несмотря на большое количество исследований данной проблемы, в науке недостаточно достоверных методов выявления самой лжи. Также необходимо более детальное изучение разрушающего влияния лжи на здоровье человека.

Список цитируемых источников

1. Дубровский, Д. И. Обман. Философско-психологический анализ / Д. И. Дубровский. — М.: РЭИ, 1994. — 117 с.
2. Экман, П. Психология лжи / Р. Экман. — СПб.: Питер, 1999. — 270 с.
3. Запасник, С. Ложь в политике / С. Запасник // Философ. науки. — 1989. — № 1. — С. 94—107.
4. Шарунов, И. В. Влияние лжи на здоровье человека: Психологический, социальный и нравственный аспекты / И. В. Шарунов // ЮФУ «Культура. Наука. Интеграция». — 2012. — № 1 (17). — С. 26—30.
5. Знаков, В. В. Психология понимания правды / В. В. Знаков. — СПб, 1999. — 278 с.
6. Егоров, И. В. Психологический анализ склонности ко лжи у дошкольников в контексте морально-нравственного развития / И. В. Егоров, Н. В. Дорофеева // Вестн. ПСТГУ. Сер. IV «Педагогика. Психология». — 2016. — Вып 4 (43). — С. 120—131.
7. Иргит, Е. Л. Влияние лжи на формирование нравственности детей подросткового возраста / Е. Л. Иргит, С. П. Кальсина // Вестн. Тувин. гос. ун-та. Сер. «Педагогические науки». — 2013. — № 4. — С. 68—74.
8. Чернецкая, Н. Почему люди лгут? / Н. Чернецкая, Н. В. Терентьева // Инновацион. проекты и программы в образовании. — 2008. — № 3. — С. 57—63.
9. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-изд., доп. — М.: ИТИ Технологии, 2006. — 944 с.
10. Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко; под общ. ред. Б. Г. Мещерякова. — М.: АСТ Прайм-Еврознак, 2008.
11. Мелитан, К. Психология лжи / К. Мелитан. — М.: А. Сомов, 1903. — 30 с.
12. Штерн, В. Изучение свидетельских показаний / В. Штерн // Проблемы психологии. Ложь и свидетельские показания. — 1922. — Вып. 1. — С. 49—56.
13. Холодный, Ю. И. Полиграфы («детекторы лжи») и безопасность: справоч. информ. и рекомендации / Ю. И. Холодный. — М.: Мир безопасности, 1998. — 95 с.
14. Ахьямова, И. А. Основные подходы к исследованию невербального поведения: история и современность / И. А. Ахьямова // Образование и наука. — 2009. — № 7. — С. 122—130.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ

Введение. Духовно-нравственное воспитание ребёнка — важная задача школы, которая заключается в формировании у школьника чувства патриотизма, товарищества, социального интереса, активного отношения к действительности, глубокого уважения к людям труда. Социально необходимые требования общества педагогам необходимо превратить во внутренние стимулы личности каждого ребёнка, такие как долг, честь, совесть, достоинство.

Основная часть. Духовно-нравственное воспитание учащейся молодежи требует включенности всей системы образования и участия всего общества, усилий социальных институтов (детские сады, школы, учреждения высшего образования), родителей и общественности в ценностном воспитании молодого поколения [1]. Ни высокий ум, ни блестящий художественный талант, ни житейское благоразумие, ни тем более физическая сила не в состоянии заполнить глубокий недостаток человека при отсутствии в нем доброй нравственности [2].

Нравственность становится более прочной, если соблюдение нравственных норм и правил приобретает характер привычных способов поведения и деятельности. Соблюдение нравственных требований общества в конечном итоге зависит от самой личности, так как она выступает в качестве хранительницы и субъекта морального прогресса. Отсюда вполне понятно, какое огромное значение приобретает нравственное воспитание, повышение его содержательности и педагогической действенности.

Определение духовно-нравственного воспитания как целенаправленного процесса формирования личностных качеств позволило выявить социальные источники их формирования, которыми выступают социальные правила и нормы поведения человека. Личностно ориентированный подход дает возможность охарактеризовать те индивидуальные внутренние изменения в содержании и структуре нравственной сферы личности, которые происходят под влиянием усвоения растущим человеком социального морального опыта.

Ситуации проблемной семьи или неблагоприятной образовательной среды становятся для подростка непреодолимым препятствием на пути нравственного становления. Именно в таких случаях помочь подростку в подборе оптимального «жизненного маршрута», выборе нравственных ориентиров должно психолого-педагогическое сопровождение (анализ ближайшего окружения ребенка, диагностика уровней его личностного развития и воспитания, использование групповых методов, индивидуальной работы с подростками, их родителями) [1].

Можно выделить две основные группы методов духовно-нравственного воспитания: методы формирования у учащихся общественного поведения и опыта общественных отношений; методы формирования нравственного сознания.

К первой группе относятся методы: приучения к формам общественного поведения; организации общественно полезной деятельности учащихся; использования творческой игры в организации опыта общественного поведения.

Эти методы представляют собой различные способы организации деятельности школьников, поступков детей и направлены на воспитание привычек нравственного поведения. Методы данной группы органически включаются в повседневную жизнь подростков, их подчас трудно выделить как специальные средства воспитания. Известно, что школьники отрицательно реагируют на попытку поставить их в позицию объекта воспитания. Методы данной группы делают незаметными и ненавязчивыми целенаправленные воздействия социального педагога. Обычно их называют методы приучения и упражнения, справедливо считая их основой выработки умений, навыков и привычек поведения. Это, конечно, верно, однако по своему характеру и функции методы формирования общественного поведения не укладываются в рамки этих понятий. Сущность упражнений в нравственном поведении состоит в выработке не только умений и навыков, но и, прежде всего, потребности вести себя соответствующим образом. Для этого надо, чтобы поступки, в которых педагог хочет упражнять ребенка, приобрели для него привлекательность и реальную ценность, чтобы эти поступки были естественным выражением его стремлений. Такое упражнение не может быть повторением определенных действий. Здесь упражнение приходится органически включать в целенаправленную деятельность детского коллектива. Тогда овладение формой поведения проникается эмоциональным отношением к содержанию и целям самой деятельности. Это и сообщает всем действиям ребенка, в которых он упражняется, определенный смысл.

Ко второй группе методов относятся: рассказы, лекции и диспуты на этические темы; а также этические беседы.

Все эти методы представляют собой пути непосредственного воздействия словом на сознание ребенка в целях сформировать у него определенные нравственные представления и понятия, вызвать моральные чувства и моральные оценки [3].

Заключение. Высокий уровень духовно-нравственного воспитания учащихся заключается в единстве развитого нравственного сознания, мышления, воли и поведения. Он будет достигнут при условиях целостности процесса воспитания, единства формирования нравственного сознания и жизни, участия школьников в общественной деятельности. Только при сознательном освоении общественно значимой деятельности, осознании её значения, осмысления участия в ней будет происходить овладение моральными нормами и требованиями, превращение их в формы поведения, привычку.

Список цитируемых источников

1. Дубровина, Д. А. Динамика личностного ресурса в процессе школьного обучения / Д. А. Дубровина // Наука, техника и образование. — 2014. — № 5 (5). — 148 с.
2. Степанов, Е. Н. Личностно-ориентированный подход в работе педагога: разработка и использование / Е. Н. Степанов ; под ред. Е. Н. Степанова — Москва : ТЦ Сфера, 2004. — 53 с.
3. Курносова, С. А. Педагогика и психология развития эмоциональной отзывчивости младших школьников : хрестоматия / С. А. Курносова. — Петропавловск-Камчатский : КамГУ им. В. Беринга, 2010. — 139 с.

УДК 37.364.93

К. А. Елец

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПРОЕКТНЫЙ МЕТОД В ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ

Введение. Обществом востребованы социальные педагоги, способные к творчеству, умеющие использовать в своей работе инновационные технологии, обладающие опытом социально-педагогической деятельности и социально-педагогического проектирования. В связи с этим представляется важным в педагогическом учреждении высшего образования отдавать приоритет формированию опыта творчества через проектирование как технологии подготовки специалиста для формирования готовности студентов к социально-педагогической деятельности. Необходимо актуализировать возможности проектирования в повышении качества профессиональной подготовки социальных педагогов.

Основная часть. Проектирование принадлежит к числу уникальных видов человеческой деятельности, связанной с предвидением будущего, созданием его идеального образа, осуществлением и оценкой последствий реализации тех или иных замыслов [1].

В сфере образования возможности проектирования используются достаточно широко, однако лишь в последние годы такой вид деятельности становится предметом целенаправленного изучения с позиций получения нового педагогического знания.

Социально-проектная деятельность активно используется в целостном учебно-воспитательном процессе педагогического учреждения высшего образования. Проектный метод обучения актуализирует знания смежных дисциплин, носит практико-ориентированную направленность, создает условия для апробации знаний на практике, стимулирует поиск недостающей социальной информации. Он ориентирован на технологическую подготовку студента, приобретающего опыт решения конкретной социально-педагогической проблемы, который может рассматриваться как типовой пример, модель, что позволяет осуществлять весь цикл социально-педагогической деятельности на практике (диагностика, целеполагание, отбор и реализация системы средств, анализ результатов специалистами, другими студентами, преподавателями).

Владение технологией проектирования позволяет будущему социальному педагогу более эффективно осуществлять свои профессиональные функции (аналитические, прогностические, организационные, управленческие), участвовать в создании и реализации профессионально-значимых проектов. Если говорить о методе проектов как о педагогической технологии, то эта технология предполагает совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по самой своей сути [1].

Метод проектов трактуется неоднозначно, и порой разные авторы приписывают ему несвойственные функции. Поэтому происходит смещение понятий, «подмена» одних понятий другими. Рассмотрим систему понятий и попытаемся определить сущностные и отличительные признаки. Говоря о методе проектов, будем иметь в виду именно способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы, которая

должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим (материальным) результатом, оформленным тем или иным образом [2].

Идея использования проектов в педагогике возникла в начале XX века в русле теоретических концепций прагматической педагогики. Ее воплощение в рамках метода проектов связано с именем американского философа и педагога Дж. Дьюи, а также его учеников.

Под методом проектов ученые понимают творческую или конкретную практическую деятельность. Согласно общему признанию, этот метод способствует формированию у учащихся самостоятельности, ответственности, умения уважительно и равноправно взаимодействовать с партнерами. Это комплексный метод, который может включать в себя практически другие методы и создавать методическую систему.

Истоки проективной парадигмы образования, определяющие ее сущностные характеристики, находятся в новизне социально-педагогических идей начала XX века.

Обычно появление метода проекта связывается с именем Дж. Дьюи и указывается, что данный метод появился в американской педагогике, но М. Нолл в своей работе обращает внимание на то, что метод проектов вовсе не является детищем американской педагогики. Он возник еще в XVI веке в архитектурных мастерских Италии. Долгую и достаточно продуктивную историю развития метода проектов и его распространения в мировой практике можно разделить на пять этапов: 1590—1765 годы: начало проектной деятельности в архитектурных школах (мастерских) Европы; 1765—1880 годы: использование метода проектов в качестве метода обучения в систематической педагогической практике и его «переселение» на американский континент; 1880—1915 годы: использование метода проектов в производственном обучении и общеобразовательных школах; 1915—1965 годы: переосмысление метода проектов и его «переселение» с американского континента обратно в Европу; с 1965 года по настоящее время: новое «открытие» метода проектов, третья волна его международного распространения [2].

В последние десятилетия проектирование стало предметом внимания педагогов и психологов в связи с интенсивным вхождением методологии в эти области знания, а также потребностью разработки новаций и инноваций в области образования.

Метод проектов всегда предполагает решение какой-то проблемы, которое заключается, с одной стороны, в использовании совокупности разнообразных методов, средств обучения, а с другой — необходимости интегрирования знаний, умений, применении знаний из различных областей науки, техники, технологии, творческих областей. Результаты проектов должны быть «осязаемыми», т. е. если это теоретическая проблема, то предполагается конкретное ее решение, если практическая — определенный результат, готовый к использованию (на уроке, в школе, пр.).

Можно сделать вывод о том, что проект как инструмент, созданный личностью для решения профессионально-ориентированной ситуации, отличается от широко распространенных традиционных методов обучения, так как в процессе разработки проекта студенты постигают все особенности социально-педагогической деятельности, профессиональные качества, компетенции, связанные с целями, задачами, объектом, способами осуществления и его результатом.

Создается личностно ориентированная ситуация, в которой посредством проекта актуализируются потенциальные возможности личности обучающихся, накапливается опыт реализации ценностного выбора, критического восприятия, рефлексии творческого решения проблем и др. Это происходит за счет обоснования своего отношения к определенной профессиональной ситуации, в выявлении ее смысла. Именно в этом случае у преподавателя имеется тонкая возможность вмешаться в смыслопоисковый процесс, оказать помощь студентам в профессиональном саморазвитии, становлении профессиональной компетентности и культуры специалиста [2].

По форме проект напоминает, с одной стороны, проблемную ситуацию, имеет ее необходимые атрибуты (противоречие, дефицит ориентировочных основ деятельности, информации, целостного представления о ситуации), но с другой — не ставит целью «снятие» этой проблемности. Для личности важно уяснение того, что возникающая перед ней проблема «достойна» быть профессионально важной.

Заключение. Ситуация создания проекта характеризуется не только объективной проблемностью, но и значимостью самого факта обнаружения этой проблемности для субъекта педагогической деятельности.

Список цитируемых источников

1. Казакова, А. Г. Педагогика профессионального образования : монография / А. Г. Казакова. — М. : Экон-Информ, 2007. — 114 с.
2. Сериков, В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В. В. Сериков. — М. : Логос, 1999. — 97 с.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Мир природы уникален, оттого он и является одной из актуальнейших тем изучения человеком. В силу своего жизненного опыта взрослый знает те или иные природные объекты и явления, может объяснить взаимосвязь в природе, умеет взаимодействовать с ней. Ребёнок же не владеет таким опытом, именно поэтому перед взрослым стоит задача ознакомления детей с природой.

Система дошкольного образования в настоящее время решает ряд воспитательно-оздоровительных и обучающих задач. В целях ознакомления детей дошкольного возраста с природой используются различные формы, одной из которых является экологический тренинг.

Основная часть. Говоря о использовании в системе дошкольного образования такой формы, как экологический тренинг, мы должны понимать, что речь пойдёт о таких взаимосвязанных науках, как педагогика, дошкольная педагогика, психология (и её отрасли), экология. Следовательно, необходимо рассмотреть данное понятие со стороны перечисленных наук. Обратимся ко взглядам отечественных и зарубежных исследователей на определение термина «психологический тренинг».

Ю. Н. Емельянов под исследуемым понятием понимает метод активного социально-психологического обучения, в ходе которого формируется коммуникативная компетентность личности [1].

Большая часть исследователей считают тренинг активным методом обучения. Обратившись к психологическому, словарю можно увидеть, что акцент сделан именно на это: «Тренинг социально-психологический — область практической психологии, ориентированная на использование активных методов групповой психологической работы в целях развития компетентности в общении» [4].

Свою точку зрения по этому вопросу высказывают Д. С. Петросян, Н. П. Фаткина: «В целом ряде работ отечественных психологов психологический тренинг рассматривается как один из активных методов обучения. Обучение — действительно один из важнейших элементов тренинга. Однако, на наш взгляд, их нельзя отождествлять. Обучение не является ключевой характеристикой психологического тренинга, полностью раскрывающей его сущность» [2].

В этом же плане высказывается В. А. Плешаков: «Тренинг как психолого-педагогическая технология групповой работы — это упорядоченная и задачно-структурированная совокупность активных методов групповой работы (деловых, организационно-деятельностных, ролевых и психологических игр, заданий и упражнений, психотехник и рефлепрактик, групповых дискуссий и т. д.), логично и тематически подобранных согласно поставленной цели и обеспечивающих заранее запланированных и корректно диагностируемых результатов для человека, группы и организации в процессе групповой динамики» [3].

Исходя из вышесказанного, предлагается следующее определение к термину «психологический тренинг»: технология психологического воздействия на личность, реализуемая в единстве и последовательности процессов обучения, коррекции и развития.

Адаптировав понятие «психологический тренинг» к дошкольному возрасту, мы получаем следующее утверждение: тренинг — это форма специально организованного обучения, самосовершенствования личности ребёнка, в ходе которого решается ряд воспитательно-образовательных задач.

Экологический тренинг представляет собой организованный вид деятельности, в ходе которого решаются задачи умственного развития, совершенствуются личностные качества детей, удовлетворяются их познавательные потребности, воспитывается любовь и эстетическое отношение к природе.

У детей старшего дошкольного возраста уже сложились представления о временах года, сезонных явлениях в неживой и живой природе, так как эти представления активно формировались в младшей и средней группах. Достигнув старшего дошкольного возраста, эти представления необходимо расширить, уточнить, сформировать реалистическое понимание сезонных явлений и умение устанавливать связь между ними. Поэтому целью нашего исследования стало определение результативности использования как метода формирования представлений о природе.

Опытно-экспериментальную работу мы проводили в группах: контрольную составляла старшая группа № 3 в количестве 24 детей; экспериментальную — старшая группа № 2 в количестве 21 ребёнка. Итого в эксперименте приняло участие 45 детей.

Для изучения возможностей формирования представления о природных объектах и явлениях у детей старшего дошкольного возраста было проведено исследование в три этапа.

На первом этапе констатирующего эксперимента были отобраны методики и проведено диагностическое обследование контрольной и экспериментальной групп, направленное на выявление представлений дошкольников о явлениях и объектах природы.

Первая диагностика включала пять заданий. В процессе проведения первой диагностики ответы детей оценивались следующим образом: за верный и развёрнутый ответ ребёнку начислялось три балла; за верный ответ на вопрос без развёрнутости и примеров начислялось два балла; за неверный ответ начислялся один балл. Затем баллы суммировались, и делался вывод об уровне представлений дошкольника о явлениях и объектах природы.

Вторая диагностика представляла беседу, в процессе которой обращались к детям индивидуально.

На этапе формирующего эксперимента проанализировали полученную информацию, разработали содержание экологических тренингов. На протяжении шести недель было проведено шесть экологических тренингов на разные темы:

1. «Чем мы похожи». Цель: сплочение и создание доброжелательного эмоционального фона. В процессе тренинга знакомим детей с такой формой, как тренинг, правилами, которых будем придерживаться в дальнейшем, настраиваемся на позитивное отношение к данной форме организации.

2. «Вода-волшебница». Цель: формирование представлений о воде, её агрегатных состояниях и свойствах. Организация проходит с элементами исследовательской деятельности, в процессе которой решаются не только обучающие задачи, но и обеспечивается успешное развитие восприятия ребёнка при контакте с природой (например, исследуя воду, воздействуем на все сенсорные анализаторы ребёнка: трогаем, смотрим, нюхаем, пробуем).

3. «Не навреди живому». Цель: воспитание осознанного действенного отношения к природе, коррекция способов взаимодействия с природой. В процессе тренинга решается задача обучения способам взаимодействия с природой (например, не бури чужие гнёзда, потому что это чужой дом).

4. «В мире животных». Главная мысль тренинга — помочь участникам осознать, что в природе не существует «плохих» и «хороших» животных, поскольку каждое из них играет определённую значимую роль в жизни природы. Этот тренинг позволяет преодолеть стереотипное мышление и потребительское отношение.

5. «Я и природа». Тренинг направлен на формирование целеполагания в процессе взаимодействия ребёнка с природой, осознание взаимосвязи «человек—природа» (каким образом человек зависит от природы).

6. «Пластилиновая рапсодия». Цель: воспитание основ экологической культуры, выравнивание эмоционального фона.

Третий этап, контрольный, был посвящён проверке экспериментальной гипотезы, реализации экологических тренингов на практике при участии экспериментальной группы, систематизации и обобщению результатов экспериментальной работы контрольной и экспериментальной групп. Для определения эффективности проделанной работы нами был использован тот же диагностический материал, что и в констатирующем эксперименте. Результативность определялась также в сравнении итогов проделанной работы на контрольном этапе в старших группах № 2 и № 3.

Анализ результатов первой и второй диагностик экологического образования старших дошкольников в констатирующем и контрольном экспериментах показал, что уровень сформированности экологических представлений экспериментальной группы в сравнении с контрольной увеличился в контрольном эксперименте после проведения в формирующем эксперименте экологических тренингов.

Первая диагностика, экспериментальная группа:

— первый блок заданий — анализ показал, что количество детей, ответивших правильно, увеличилось с 47 до 60 %;

— второй блок — полностью справилось с заданием 53 % детей в сравнении с предыдущими 40 %;

— третий блок — практически вся группа детей справилась с заданием отлично (93 % правильных ответов);

— четвёртый блок — процент ответивших на среднем уровне остался практически без изменений, однако количество верных ответов увеличилось почти вдвое (с 27 до 47 %);

— пятый блок — дети вновь показали высокий уровень знаний, где самый большой процент детей, выполнивших задания без посторонней помощи, самостоятельно, изменился с 87 до 93 %.

Контрольная группа: анализ не показал такую положительную динамику; в отдельных моментах наблюдался спад процента правильных ответов.

Вторая диагностика, экспериментальная группа: количество не ответивших детей уменьшилось в среднем в два раза; дети, которые отвечали на среднем уровне, показали результаты высокого уровня; показавшие результаты высокого уровня, совершенствовали свои представления и давали более развёрнутые ответы.

Контрольная группа: в результатах практически не наблюдалось положительных изменений, некоторые дети отвечали хуже, чем в констатирующем эксперименте.

Таким образом, разработанное содержание экологических тренингов имеет достаточную эффективность не только в процессе формирования представлений старших дошкольников о сезонных яв-

ниях, но и предоставляет возможность для социально-коммуникативного, умственного и эстетического развития личности ребёнка.

Заключение. Использование экологических тренингов в целях ознакомления детей дошкольного возраста с природой показало свою результативность. Они предоставляют педагогу возможность сформировать у детей представления о таких объектах и явлениях, которые требуют осознанного подхода, достаточно тяжёлой умственной нагрузки. Воспитатель знакомит детей с природными явлениями и изменениями, которые происходят каждый день, делая это творчески. У дошкольников происходит накопление чувственного опыта, отмечается воспитание любознательности и наблюдательности.

Список цитируемых источников

1. Емельянов, Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение / Ю. Н. Емельянов. — СПб : Изд-во ЛГУ, 1985. — 166 с.
2. Петросян, Д. С. Организационное поведение. Новые направления теории : учеб. пособие / Д. С. Петросян, Н. П. Фаткина ; под ред. проф. А. Райзберга. — М. : ИНФРА-М, 2011. — 272 с.
3. Плешаков, В. А. О тренинге как психолого-педагогической технологии / В. А. Плешаков // Проблемы педагогического образования : сб. науч. ст. / под ред. В. А. Сластенина, Е. А. Левановой. — М. : МГПУ МОСПИ, 2009. — Вып. 34. — С. 24.
4. Психология : словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Политиздат, 1990. — 494 с.

УДК 376

Е. В. Емельянова

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Витебск, Республика Беларусь

ДИАГНОСТИКА И ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ ОДАРЁННЫХ ДЕТЕЙ В ШКОЛАХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Введение. Диагностика одарённых детей — это процесс, построенный на сложном, комплексном и связанном анализе развития ребёнка. Продуктивность полностью зависит от правильной и корректной диагностики.

Основная часть. Если рассматривать диагностику, то усиление внимания связано с соответствующими методами диагностики, которые следует изучать со стороны возможностей для развития поведенческих особенностей одарённого ребенка. Эта мысль получила своё развитие в работах Дж. С. Рензулли, который призывает к отходу от общепринятой практики. У учёного определилась траектория тестирования, при которой ученики получают марку «одарённых», а все оставшиеся — «неодарённых». В подходе Дж. С. Рензулли говорится о пренебрежении определённого количества детей, которых часто называют «неуспешными в учении» одарённых; в таком случае их возможности выражаются по-другому [1, с. 381].

Ранняя идентификация одарённости имеет несколько точек зрения. Одна из них подтверждает, что на раннем этапе достаточно наблюдения со стороны педагогов и родителей. Противоречия встречаются во мнении Э. Уиннера, подчёркивающего односторонность этой практики, которая отмечается в нахождении сходства ряда характеристик с детьми этого же возраста. Следует подчеркнуть, что наблюдения учителя являются центральным элементом. В таком процессе педагог выступает как диагност [2, с. 165].

С. Марландом сформировано шесть основных типов одарённости, каждый из которых обладает своими характерными чертами. При помощи многочисленных изучений работ таких американских учёных, как С. Винербрэннер, Дж. С. Рензулли, С. М. Рис, Дж. Осборн, А. Танненбаун, нами был выявлен перечень характерных признаков одарённости: высокая чувствительность; чувство справедливости; большое количество интересов, увлечений; крайняя любознательность; высокая мотивация к осуществлению намеченного; способность легко справляться с решением проблемных задач; хорошее ассоциативное мышление; легкое восприятие процессов абстракции, концептуализации и синтеза; увлечение причинно-следственными связями; участие в исследовательских работах; структурное и логичное выстраивание мыслей; большой словарный запас; эмоциональная уравновешенность, дисциплинированность; дружелюбность и открытость, чувство юмора; выбор друзей среди старших детей и взрослых; проявление себя с разной стороны, как обычный ребёнок, трудный или неуспешный учащийся [1, с. 219].

Американские учёные Дж. С. Рензулли, Дж. Пурселл и Дж. Делисл отмечают, что при наглядной идентификации учителя отмечают лишь школьную одарённость, так как при вступлении в специальную программу учащиеся становятся одарёнными «неуспешными в учении» [4, с. 97].

Особое знание в свете новых тенденций диагностики одарённых приобретает технология альтернативной оценки. На основе оценки реальных возможностей учащихся в школах США создаются учебные портфолио, т. е. портфель данных об ученике. Под термином «портфолио» понимается специальная форма и способ организации оценки учебной деятельности учащихся. Существует две основные задачи для работы над портфолио. В первую очередь, следует установить, какая информация известна о деятельности ученика; вторая задача — подготовка более продуктивных методов поощрения раскрытия одарённости ученика [3, с. 89]. Такой процесс представляется как сборка особенностей учебно-познавательной деятельности и окружающей среды учащегося. Содержание портфеля основывается на нескольких категориях, среди которых: обязательная — промежуточный и итоговый письменный контроль; поисковая — создание проектов, изучение проблем, решение сложных задач нестандартным путём; ситуативная — решение прикладных задач, выполнение лабораторных работ; описательная — написание автобиографии, заполнение дневника, составление рефератов и сочинений; внешняя — мнение учителя, одноклассников и испытательные листы педагога [4, с. 96]. Данные анализируются и переводятся в проценты, максимальное количество процентов 100. Категории портфеля данных оцениваются по нисходящей, т. е. обязательная — от 40 %, а внешняя — до 5 % [4, с. 97].

Стоит отметить, что портфель — это неотъемлемая часть «Модели обогащающего школьного обучения». Данная модель успешно используется в образовательном процессе в учебных заведениях США. В нее включен ассортимент особых средств поощрения работы учащегося. Модель способствует расширению заинтересованности к обучению [1, с. 326]. Схема работы позволяет сгруппировать образовательные методы и умения. Портфель данных об ученике включает детей в работу по программе «Интересного и сложного обучения во всём многообразии типов школ, уровней готовности учеников и демографических различий между ними».

Сегодня в США встречаются разные формы организации процесса обучения и методы построения программы и отбора знаний. Центральное место в работе с одаренными детьми в США традиционно отводится дифференциации обучения, которая выражается в создании специальных школ для одаренных и специальных условий в обычных школах. Работа с одарёнными детьми осуществляется в специальных и обычных классах и начинается с объединения детей в группы по способностям, предпочтениям, мотивам и успеваемости. Группа может формироваться как на несколько минут в день, так и на целый день [5, с. 63].

С. Винербергнер в труде «Технология обучения одарённых учащихся в общеобразовательной школе» предлагает в качестве изначального пункта в работе метода «Сначала самое трудное» выделять раздачу задания для совершенствования определённых навыков по теме. Ученики получают задания, среди которых пять—шесть наиболее сложных. При успешном и аккуратном выполнении ученик освобождается от решения оставшихся заданий и получает роль «ревизора», который осуществляет помощь при проверке работ остальных учеников. Отмечается эффективность данного метода при диагностике учеников из группы риска и неуспешных в обучении одарённых, т. е., вероятно, таких учащихся не охватывает программа для одарённых учеников [6, с. 117].

Одно из направлений дифференциации — введение различных уровней обучения по одному и тому же предмету. Так, в штате Калифорния предусмотрено более 20 уровней обучения. Кроме того, часть времени ученик может тратить на предметы по своему выбору.

Еще один вариант — «двойной план продвижения» (dual progress plan). В этом случае с 3-го класса выделяются две группы предметов — дисциплины первой необходимости и дисциплины по выбору. Для первой группы предметов план фиксирован, для второй — занятия проводятся по обязательной программе.

Другое направление — это объединение учеников с разными способностями и использование методов индивидуализации обучения. В частности, при обучении математике приобрела популярность система «SMILE» (Secondary Mathematics Individualised Learning Experiment), которая является серией практических заданий, основанных на карточках деятельности и оценок, где ученики работают с индивидуальными картами.

Еще одно достаточно популярное направление — это «неградуированная школа» (ungraded school), где нет деления учеников на разновозрастные классы, но необходимо пройти материал различных уровней, что некоторым ученикам удастся за два года, а некоторым — лишь за четыре. В Калифорнии благодаря этому получили развитие разновозрастные классы.

В повышении степени индивидуализации заключается смысл и применяемого в школах США обучения бригадами учителей. При этом методе часть занятий проводится в большой группе, а часть — в двух или более подгруппах, подобранных по уровню способностей.

Заключение. Обобщая вышеизложенное, следует сказать, что работа в области диагностики в США основана на наблюдении. Все наблюдения ведутся учителем и отмечаются в портфеле (портфолио) данных об ученике, где фиксируются основные поведенческие и учебные особенности. Процесс наблюдения переходит в фиксирование данных в портфолио, и после определяется принадлежность к определённой группе учеников, где подбираются методы и формы обучения: создаются отдельные группы, классы, модели, программы или школы для обучения одарённых учеников. Работа с одарёнными детьми в США введётся по раз-

личным областям и с применением всевозможных методов работы. Говоря о программах работы с такой категорией учащихся, фиксируется изобилие деталей, которое позволяет с разных сторон подойти к решению проблемы обучения одарённых учеников. Программы, модели и отдельные школы направлены на дифференциацию и персонализацию, что позволяет одарённым детям повысить свою мотивацию, участвовать в исследовательских программах, изучать предметы углубленно, в ускоренном темпе и при помощи любых источников.

Список цитируемых источников

1. Богоявленская, Д. Б. Основные современные концепции творчества и одарённости / Д. Б. Богоявленская. — М.: Молодая гвардия, 1997. — 416 с.
2. Поморуева, Н. П. Учебное портфолио в диагностике одарённых учащихся США / Н. П. Поморуева // Шк. технологии. — 2011. — № 11. — С. 165—169.
3. Савенков, А. И. Диагностика детской одарённости как педагогическая проблема / А. И. Савенков // Педагогика. — 2010. — № 10. — С. 87—94.
4. Чошанов, М. А. Школьная оценка: старые проблемы и новые перспективы / М. А. Чошанов // Педагогика. — 2011. — № 10. — С. 95—100.
5. Renzulli, J. S. Gifted in the middle: Addressing the Needs of Gifted Middle School / J. S. Renzulli, S. F. Richards // Principal. — 2000. — № 79. — P. 62—63.
6. Winnerbrenner, S. Teaching Gifted kids in the Regular Classroom / S. Winnerbrenner. — Minneapolis: Free Spirit Publishing, 1992. — 162 p.

УДК 159.99

А. В. Жарков

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

АУТОАГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДЕВУШЕК С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСОМ ЖЕРТВЫ КАК АКТУАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Введение. Проблема деструктивного, в частности, виктимного поведения молодежи имеет социальное значение в силу ряда аспектов. Во-первых, распространение деструктивных тенденций в молодежной культуре существенно повышает риск распространения виктимного поведения среди обучающихся юношеского возраста. Кроме того, наблюдается тревожная тенденция рассмотрения молодежью аутоагрессии как способа совладания с трудными жизненными ситуациями. Во-вторых, групповые способы воздействия, такие как заражение (в том числе эмоциональное), внушение, подражание, феномен группового давления на индивида значительно усиливает риск проявления аутоагрессии и виктимного поведения, способствуют развитию виктимной деформации личности. В-третьих, аутодеструктивное поведение тесно коррелирует с социально-психологической дезадаптацией личности. В-четвертых, за счет эффекта стереотипизации в общественном сознании единичные случаи аутодеструктивного поведения приписываются всей социальной группе в целом, что приводит к социальной стигматизации молодежи (воспринимается как инфантильная, безответственная, нестрессоустойчивая и т.д.).

Основная часть. Специфические психологические проблемы, связанные с аутоагрессивным поведением в подростковом и юношеском возрасте, обусловлены основными потребностями этих периодов: физиологической (период пубертата) и психологической безопасностью («реакцией группирования»); поиском независимости от взрослых и созданием личных привязанностей; стремлением к социальному успеху, проверкой своих возможностей в самореализации и развитии собственного «Я». Если рассматривать юношеский возраст с позиции предупреждения и коррекции аутоагрессии, то следует учитывать, что аутоагрессивное поведение юношей часто выполняет социально адаптивную функцию в социализации. Совершая аутоагрессивный акт, субъект играет на повышение самооценки, что помогает идентифицироваться с референтной группой. В этом состоит одно из объяснений, почему не эффективно препятствовать аутоагрессии юноши, не предлагая заместителя, столь же адекватного для поддержания ведущей деятельности.

Учёные Э. Леус, Н. А. Польская, Е. П. Ильин отмечают, что аутодеструктивное поведение имеет негативные последствия: намеренные или непреднамеренные повреждения; злоупотребление алкоголем и наркотиками; сексуальные эксцессы; нездоровое пищевое поведение. Статистические данные свидетельствуют о том, что суицид является одной из основных причин смерти в юношеском возрасте. В возрастной группе 11—19 лет уже предпринимали по меньшей мере одну попытку расстаться с жизнью 5 % юношей и 8 % девушек, а 1,8 % — две и более попыток [1]. Исследования белорусских (Н. И. Олифирович,

Н. К. Плавник, Т. Е. Яценко) и российских ученых (О. О. Андронникова, М. А. Одинцова) показывают, что около 30 % лиц юношеского возраста имеют виктимную деформацию личности, повышающую риск дезадаптации [2].

Согласно Т. Е. Яценко, категория потенциально виктимных лиц достаточно широка: лица, воспитывающиеся в неблагополучных, социально незащищенных и дисфункциональных семьях, страдающие хроническими заболеваниями, оставшиеся без попечения родителей, сироты, стигматизированные индивиды, личности с особенностями психофизического развития [2]. Соответственно проблема аутоагрессивного поведения виктимной личности имеет не только социально-психологическую, но и педагогическую значимость.

В диспозиционном подходе О. О. Андронниковой виктимность — это совокупность свойств человека, обусловленных комплексом социальных, психологических и биофизических условий, способствующих дезадаптивному стилю реагирования человека, приводящему к ущербу для его физического или эмоционально-психического здоровья. Виктимное поведение — отклонение от норм безопасного поведения, реализующееся в совокупности социальных, психических и моральных проявлений личности [3].

Согласно ролевой теории виктимности М. А. Одинцовой, виктимность — это предрасположенность индивида в силу неблагоприятных объективных факторов, способствующих виктимной активности, и субъективных факторов продуцировать поведение жертвы, выражающееся в позиции либо статусе жертвы, а также в их динамическом воплощении: социальной или игровой роли жертвы [4]. Виктимная личность неспособна развивать собственное психологическое пространство, испытывает трудности самоопределения вследствие некритичного и ситуативного следования воле и интересам других людей, утраты доверия к себе. Она обладает деформированными личностными границами, что выражается в неумении отказывать, делать выбор, проявлять избирательность в межличностных отношениях, отстаивать свои интересы, некритичном принятии негативных оценок своей личности, отрицании своих желаний и потребностей, не соответствующих ожиданиям других людей, и собственной значимости [5; 6].

Позиция жертвы привлекательна в силу определенных компенсационных факторов: а) получение значительной поддержки со стороны; б) проявление к ней сочувствия; в) отсутствие необходимости пытаться самой разрешить проблему. В то же время за кажущейся беспомощностью скрывается ощущение того, что проблема становится более «желательной и приятной», чем риск и трудности, связанные с ее разрешением. Если жертве грозит насилие или потеря любви, она может оценить риск, связанный с изменением ее ситуации, как неприемлемо высокий. Человек не способен выйти из этой роли, основанием этого является глубоко укоренившаяся установка на беспомощность и неспособность изменить положение.

В раннем юношеском возрасте продолжается расширение ролевых идентификаций и выбор стратегий защиты психологического пространства личности, самоопределение, формирование личностной идентичности и базовых механизмов самодетерминации, проявляющейся в способности выстраивать поведение в соответствии с желаниями и убеждениями. В связи с этим возрастает риск идентификации юношами и девушками себя как жертв, усвоения паттернов виктимного поведения и формирования приверженности дезадаптивным способам поведения в трудных жизненных ситуациях, включая аутоагрессию.

Аутодеструктивное (саморазрушающее) поведение, как следует из самого термина, — нанесение человеком самому себе какого-либо вреда. Этот термин можно трактовать очень широко, его значение в современной психологической науке еще точно не определено. Ц. П. Короленко и Т. А. Донских под аутодеструктивным понимают поведение, отклоняющееся от медицинских и психологических норм, угрожающее целостности и развитию самой личности [7].

Аутоагрессия (ауто + лат. *aggressio* приступать, нападение) — вид агрессивного поведения, агрессивные действия, направленные субъектом на самого себя. Аутоагрессия осуществляется через действия, намерения, высказывания, угрозы, попытки и даже внешнее бездействие. В настоящее время научный интерес к изучению психологических аспектов аутоагрессии достаточно высок [8].

Обозначим формы аутоагрессивного поведения: первой формой является, согласно А. Н. Орел, саморазрушение за счёт экстремальных модификаций или рискованных поступков; вторая форма — самообвинение, которое, согласно В. В. Столину и С. Р. Пантливеву, позже проявляется в самоповреждении из-за частого чувства вины; третьей формой является, по мнению Э. В. Леуса, девиантное поведение, которое непосредственно связано с аддиктивным поведением; четвёртой, как считает Н. А. Польская, можно считать модификацию тела, а именно тату, пирсинг, шрамирование и т. д.; пятой — можно указать агрессивное поведение, которое, по мнению Е. П. Ильина, относится к форме аутоагрессивного поведения, так как человек бессознательно наносит вред себе в момент ответной реакции оппонента.

К самоповреждающему поведению так же относится причинение вреда телу посредством нарушений пищевого поведения (булимия и анорексия), пирсинга, татуировок и ряда навязчивых действий: онихофагии (обкусывание ногтей и околоногтевых валиков), онихотилломании (разрушение ногтей и околоногтевых валиков), онихохейлофагии (обкусывание ногтей, околоногтевых валиков и губ), аутодепиляции — трихотилломании (синдром Аллопо, выдергивание волос) с возможной дальнейшей трихофагией (поедание волос), дерматотилломании (щипание кожи), вывихов суставов пальцев, а также включает другие формы несмертельного повреждения, к которым относят: кусание рук и других частей тела (чаще — губ и языка); царапание кожи; уколы (булавками, гвоздями, проволокой, пером ручки и др.); расчесывание ран, швов, язв, родимых пятен; самопорезы; самоожоги (чаще сигаретой); перфорация частей тела с помещением инородных

предметов в отверстие; удары кулаком и головой о предметы и самоизбиение (чаще кулаком или проводом); неполное самоудушение (без желания достижения сексуального удовлетворения); злоупотребление алкоголем, лекарственными средствами и наркотиками (с отравлением и передозировкой без суицидального намерения); глотание коррозионных химикалий, булавок, батареек [9].

Телесные модификации также можно отнести к формам самоповреждающего поведения, несмотря на то, что результат данных преобразований открыто и явно демонстрируется окружающим. В более обобщенном виде они являются различными способами и формами видоизменения своего тела путем повреждения кожного покрова (шрамирование, нанесение порезов, прокалывание, клеймение, татуировка, имплантации, ампутации и другие вмешательства), которые осуществляются добровольно, с помощью специалистов по бодимодификациям или самостоятельно, ради достижения эстетических, духовных, психологических и идеологических целей [10].

Аутоагрессивное поведение у юношей может быть проявлением психогенных, острых аффективных реакций, а также результатом затяжных реактивных состояний. При этом взаимосвязь между причиной и следствием может быть не прямолинейной, а опосредоваться множеством других факторов: семейным и школьным микроклиматом, успеваемостью, взаимоотношениями со сверстниками, личностными особенностями [11].

Заключение. Учитывая обозначенные выше факты, можно определить основные векторы прикладного решения проблемы роста аутоагрессивного поведения девушек с виктимной деформацией личности. Прежде всего, своевременная психодиагностика лиц группы риска, психопрофилактика на основе выявления фрустрированных потребностей виктимной личности, компенсацией которых выступает аутоагрессивное поведение; психологическое просвещение, ориентированное на расширение представлений о конструктивных копингах; расширение ролевого поведенческого репертуара и развитие навыков асертивного поведения.

Список цитируемых источников

1. *Войцех, В. Ф.* Прогноз и превенция повторных самоубийств среди лиц с пограничными расстройствами и психически здоровых: пособие для врачей / В. Ф. Войцех, Г. А. Скибина, А. Н. Паршин. — М., 1998. — 17 с.
2. *Яценко, Т. Е.* Возрастные и половые особенности проявления склонности подростков к виктимному поведению / Т. Е. Яценко, Н. И. Олифирович, Н. К. Плавник // Адукацыя і выхаванне. — 2019. — № 8. — С. 41—50.
3. *Андронникова, О. О.* Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков : дис. ... канд. психол. наук / О. О. Андронникова — Новосибирск, 2005. — 215 л.
4. *Одинцова, М. А.* Ролевая виктимность в поведении подростков из социально незащищенных семей / М. А. Одинцова // Психол. наука и образование. — 2012. — № 3. — С. 1—12.
5. *Яценко, Т. Е.* Психологическая виктимизация как фактор развития ролевого виктимного поведения подростков / Т. Е. Яценко // Традицион. нац.-культур. и духов. ценности как фундамент инновацион. развития России. — 2018. — № 2 (14). — С. 83—86.
6. *Яценко, Т. Е.* Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер. «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение)». — 2019. — № 7. — С. 127—134.
7. *Психология подростка : учебник / Ж. К. Дандарова [и др.] ; под ред. А. А. Реана.* — СПб., 2007. — 480 с
8. *Лекомцев, В. Т.* Социальные дисфункции и саморазрушающее поведение : учеб. пособие / В. Т. Лекомцев, Е. А. Панченко. — Ижевск, 2002. — С. 1—15.
9. *Гринько, И. А.* Модификации тела. Эстетика и символика. Соматические модификации в традиционных обществах / И. А. Гринько — М. : LAP, 2010. — 161 с.
10. *Коростелина, А. В.* Образ тела как психологический феномен / А. В. Коростелина. — М. : ЭксмоПресс, 2002. — 223 с.
11. *Исаев, И.* Люди в красках / И. Исаев, А. Бертнев. — М. : Ниола 21-й век, 2005. — 368 с.

УДК 159.99

А. В. Жарков

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПРОЯВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ АУТОАГРЕССИИ ДЕВУШЕК, УЧАЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. Основные потребности подросткового и юношеского возраста связаны со специфическими психологическими проблемами, в том числе аутоагрессивным поведением, выполняющим социально адаптивную функцию в социализации, так как это помогает повысить самооценку, идентифицироваться с референтной группой. В этом состоит одно из объяснений, почему не стоит препятствовать аутоагрессии юноши, не предлагая заместителя, столь же адекватного для поддержания ведущей деятельности [1; 2].

Согласно мнению таких ученых, как Е. П. Ильин, Э. В. Леус, Н. А. Польская аутодеструктивное поведение имеет следующие негативные последствия: повреждения (намеренные или непреднамеренные), увлечение алкоголем и наркотиками, сексуальные эксцессы, нездоровое пищевое поведение [3—5].

Необходимо отметить, что суицид — одна из основных причин смерти подрастающего поколения: 5 % юношей и 8 % девушек уже предпринимали одну попытку суицида в возрасте от 11 до 19; 1,8 % — две и более попыток [6].

Основная часть. Базой исследования выступило учреждение образования «Барановичский государственный профессионально-технический колледж сферы обслуживания». Выборку исследования составили 100 девушек в возрасте от 16 до 18 лет.

Диагностический инструментарий:

1) методика «Ауто- и гетероагрессия» (Е. П. Ильин) предназначена для выявления направленности агрессии на себя (аутоагрессия) или других (гетероагрессия). Стимульный материал состоит из набора 20 вопросов, ответом на который служит «да» или «нет»;

2) методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел) направлена на выявление уровня саморазрушения за счёт экстремальных модификаций или рискованных поступков. Стимульным материалом для данного теста является опросник из 21 вопроса с выбором ответа «да» или «нет». В ходе нашего исследования мы интерпретировали шкалу склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению;

3) методика Э. В. Леуса «Склонность к девиантному поведению», шкала самоповреждающего поведения изучает стремление человека причинить себе физический вред как сознательный отказ человека от жизни, связанный с действиями, направленными на ее прекращение, или незавершенными попытками, т. е. предмет ее диагностики — физическая аутоагрессия. Стимульным материалом для данного теста является опросник из 15 вопросов с градацией ответов от 0 до 2, где 0 — нет; 1 — иногда; 2 — да.

Исходя из результатов методики «Ауто- и гетероагрессия», нами сделаны выводы о направленности ауто- или гетероагрессии девушек подросткового возраста.

Большинство девушек проявляют аутоагрессию (41 %). Они не умеют конструктивно совладать со своими переживаниями и не могут делиться эмоциями, что выливается в самодеструкцию. Им свойственно переживать негативные чувства по отношению к себе при неудачах и конфликтах, обвинять себя в чем-либо, испытывать чувство вины, угрызения совести.

Используют гетероагрессию как способ реализации агрессивного поведения 38 % девушек. Они ориентируют её как на людей, так и на вещи, также могут использовать агрессию для творческой и учебной деятельности. Они склонны проявлять негативные чувства в межличностных отношениях даже при малейшем возбуждении (раздражительность, вспыльчивость, грубость, угрозы). Им свойственно стремление немедленно, грубым способом устранять любые препятствия.

У 21 % девушек было выявлено одинаковое использование как ауто-, так и гетероагрессивного стиля поведения. Это может быть связано с тем, что испытуемые имеют так называемые безопасные фигуры, в общении с которыми они могут проявить гетероагрессию, либо, при их отсутствии, прибегают к аутоагрессии.

Исходя из результатов методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел), нами сделаны выводы об уровне склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению девушек. Не используют прямые способы аутоагрессивного поведения, стараются не оставлять на себе шрамов и ожогов, если и прибегают к аутоагрессии, 76 % девушек. Они не склонны к соматизации тревоги, у них не сформирована склонность к реализации комплексов вины в поведенческих реакциях. У 14 % девушек выявлен высокий уровень аутоагрессивного поведения. Они открыто проявляют аутоагрессию, имеют низкую ценность собственной жизни, склонны к чрезмерному риску, обладают выраженной потребностью в острых ощущениях и имеют садомазохистские тенденции. Имеют средний уровень склонности к аутодеструктивному поведению 10 % девушек, которые периодически прибегают к аутодеструктивному поведению.

Исходя из результатов использования в исследовании методики «Склонность к девиантному поведению» (Э. В. Леус), были сделаны выводы об уровнях проявления самоповреждающего поведения у девушек.

У 70 % девушек отсутствует вектор аутоагрессивного поведения. Данные девушки не используют методы аутодеструктивного поведения и умеют конструктивно решать внутриличностные конфликты за счёт внутренних ресурсов, близкого и поддерживающего социального окружения. Предрасположены к аутодеструктивному поведению и могут прибегать к нему, когда уже не видят выхода из сложившейся жизненной ситуации или не имеют по близости такого социального круга, который помог бы им справиться с данным переживанием, 25 % девушек. У 5 % респондентов выявлен высокий уровень склонности к суицидальному поведению. Они испытывают безнадежность, беспомощность, имеют фаталистические и пессимистические взгляды на жизнь, переживают чувство вины перед другими людьми, имеют множество фрустрированных потребностей; прибегают к аутоагрессивному поведению даже в не критичных ситуациях, думая, что с данной ситуацией не справятся. Чтобы привлечь внимание микросоциума, они причиняют себе увечья (порезы или самоожоги, но чаще всего это проявляется в ярком макияже, тату или пирсинге).

Заключение. Для большинства девушек, обучающихся в учреждении среднего специального образования, характерно предпочтение аутоагрессии по сравнению с гетероагрессией. Они не используют прямые способы аутоагрессивного поведения, стараются не оставлять на себе шрамов и ожогов, если и прибегают к аутоагрессии. У девушек представлен как низкий, так и ниже среднего уровень самообвинения; а также не присутствует способ подавления своего аффективного состояния с помощью аутоагрессии.

Список цитируемых источников

1. Абульханова-Славская, К. А. О субъекте психической деятельности / К. А. Абульханова-Славская. — М., 1973. — 288 с.
2. Амяга, Н. В. Самораскрытие педагога в общении со старшеклассниками : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Н. В. Амяга ; МГУ им. М. В. Ломоносова. — М., 1989. — 238 л.
3. Ильин, Е. П. Динамика характеристик эмоциональной сферы и агрессивности на протяжении периода от юности до старости / Е. П. Ильин, А. Н. Липина // Вестн. практ. психологии образования. — 2007. — № 4. — С. 42—46.
4. Леус, Э. В. Диагностика девиантного поведения несовершеннолетних / Э. В. Леус, А. Г. Соловьев, П. И. Сидоров // Вестн. Челябин. гос. пед. ун-та. — 2012. — № 9. — С. 269—277.
5. Подльская, Н. А. Предикторы и механизмы самоповреждающего поведения (по материалам исследований) / Н. А. Подльская // Психолог. журн. — 2009. — Т. 30, № 1. — С. 96—105.
6. Войцех, В. Ф. Прогноз и превенция повторных самоубийств среди лиц с пограничными расстройствами и психически здоровых : пособие для врачей / В. Ф. Войцех, Г. А. Скибина, А. Н. Паршин. — М., 1998. — 17 с.

УДК 37.0(075.8)

Е. С. Железная

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

Введение. Актуальность развития культуры личности будущего социального педагога в процессе его обучения и работы обусловлена процессами интеграции и модернизации, происходящими в современном обществе и образовании, в частности, углублением противоречий между требованиями, предъявляемыми к личности и деятельности современного специалиста в форме социального заказа общества, и фактическим уровнем общей культуры выпускников высших учебных заведений.

Основная часть. Развитие культуры личности социальных педагогов в целом определяется содержанием и качеством подготовки: психолого-педагогической, общей, методической и предметной. Развить общую культуру личности у будущего социального педагога нелегко, так как нереально в полном объеме создать для этого условия. Следовательно, задача состоит не только в выполнении требований государственного образовательного стандарта, но и в многогранном развитии личности будущих социальных педагогов.

Развитие — процесс, направленный на изменение материальных и духовных объектов в целях их усовершенствования. Оно связано с постоянными, непрекращающимися изменениями, переходами из одного состояния в другое, восхождением от простого к сложному, от низшего к высшему. В человеческом развитии проявляется действие универсального философского закона взаимоперехода количественных изменений в качественные, и наоборот.

Развитие личности — сложный процесс объективной действительности. Для углубленного изучения этого процесса современная наука пошла по пути дифференцирования составных компонентов развития, выделяя в нем физическую, психическую, духовную, социальную и иные стороны. Педагогика изучает проблемы духовного развития личности во взаимосвязи со всеми другими компонентами.

Личность — человек, представитель общества, свободно и естественно определяющий свою позицию среди других. В. А. Ганзен определяет личность как общественного индивида, субъекта и объекта социальных отношений в историческом процессе, проявляющего себя в деятельности, поведении, общении, облике.

Культура личности — это гармония культуры знаний, культуры творческого взаимодействия, культуры чувств и общения. Культура есть достижение личностью определенной гармонии, которая дает ей социальную устойчивость: включенность в общественную жизнь, труд, а также личностный и эмоциональный комфорт.

Под общей культурой социального педагога мы понимаем уровень культурного развития личности, который проявляется в социальном отношении к себе и другим, своей профессиональной деятельности; потребности и готовности к культурному и профессиональному самосовершенствованию.

Центральная фигура культуры — человек, так как культура — мир человека. Культура — это становление духовно-практического потенциала человека и его воплощение в персональном развитии людей. С включением человека в мир культуры, суть которой заключается в самом человеке, богатстве его способностей, потребностей и форм жизнедеятельности, происходит как самоопределение личности, так и саморазвитие. Последнее определяется как целенаправленное самоизменение личности, которые служат цели ее максимального духовного и нравственного самообогащения.

Цель и средства саморазвития определяет сама личность, однако его смыслы и содержание, мера активности и продуктивность считаются производными интеграции личности как персональные внутренние состояния, так и влияние внешней среды, в которой находится человек.

Выделяются три фактора культурного саморазвития личности: культурная самореализация, культурное самоопределение, культурное самосовершенствование.

В развитии личности важное значение имеет образование, впрочем, понятия образованности и культурности отличаются. Образованность означает значительный запас знаний, эрудицию человека. Однако она не включает такие важные характеристики личности, как эстетическая, нравственная, коммуникативная культура и т. д. [1].

Социальный педагог — это специалист, который обладает совокупностью общей культуры личности, интегрированных фундаментальных знаний, обобщенных умений и способностей, личностных профессионально значимых качеств, демонстрирующих высокий уровень профессионализма, технологичности, мастерства, творческий подход к организации продуктивной педагогической деятельности в социуме, готовность к самосовершенствованию в опоре на комплекс психолого-педагогических наук и новейшие достижения культуры.

Основой общей культуры социального педагога является знание норм культуры и профессиональной этики, системы духовно-нравственных ценностей, которыми руководствуется социальный педагог в своей профессиональной деятельности, поведении и межличностном общении. Общая культура — это степень и способ самореализации личности будущего социального педагога в разнообразных видах деятельности и общения, а также стабилизирующий фактор, который сдерживает инволюционные процессы в образовательной практике.

Развитие культуры личности у будущих социальных педагогов — сложный и продолжительный процесс, требующий творческого подхода всего педагогического коллектива, непрерывности и согласованности воспитательных воздействий на личность студента с учетом особенностей будущей профессиональной деятельности социального педагога. Это возможно при реализации комплекса педагогических условий, которые обеспечивают культурное развитие и саморазвитие будущего специалиста. Для обоснования педагогических условий, которые способствуют развитию личности общей культуры у будущих социальных педагогов, требуется уточнить понятийный аппарат. Под понятием «условие» понимается обстановка, среда, пространство, в котором явления или процессы возникают, протекают и развиваются [2]. Педагогические условия определяются как внешнее обстоятельство, значительно влияющее на педагогический процесс, в той или иной мере сознательно сконструированный педагогом, который предполагает достижение конкретного результата. Комплекс педагогических условий представляет совокупность взаимосвязанных педагогических условий, реализация которых способствует повышению уровня общей культуры у будущих социальных педагогов.

Заключение. Очевидной становится потребность в переоценке и переосмыслении статуса социального педагога как личности и профессионала. Специалист новой формации воспринимает общечеловеческие ценности как основу личностной и профессиональной самореализации, привносит свой самобытный вклад в создание предпосылок процветания государства, в котором реализуется свободное и ответственное жизненное самоопределение каждого гражданина. Современный социальный педагог — это личность, обладающая широкой образованностью и высочайшим профессионализмом, глубокой духовностью и высокой культурой, творческой активностью, ответственным отношением к своей профессии, открытостью диалогу с людьми, миром, историей и культурой. Повышению уровня общей культуры у будущих социальных педагогов способствует реализация следующих педагогических условий: разработка модели развития общей культуры и ее внедрение в воспитательный процесс; усиление воспитательного потенциала внеаудиторной деятельности путем насыщения культурной среды учреждения высшего образования духовно-нравственным содержанием; осуществление педагогической диагностики и на ее основе коррекции уровня развития общей культуры будущих социальных педагогов.

Список цитируемых источников

1. Крылова, Н. Б. Культурология образования / Н. Б. Крылова. — М. : Нар. образование, 2000. — 272 с.
2. Бочарова, В. Г. Социальная педагогика / В. Г. Бочарова. — М. : ВЛАДОС, 2004. — 368 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЛЖИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Способности человека к обману сугубо индивидуальны, они зависят от воспитания и жизненного опыта, влияния родителей, школы, ближайшего окружения и случайных знакомых. Однако существуют и общие тенденции, связанные с возрастом, полом и психологическими установками [1].

Лжи подвержены почти все слои общества, независимо от социального положения и статуса.

Ложь распространена в политике, экономике, искусстве, иногда даже в науке, межгрупповых и межличностных отношениях

В отличие от других качеств человека, которые возникают, формируются у личности посредством соответствующего воспитания и обучения, лживость люди могут осваивать совершенно самостоятельно [2].

Ребенок в начале формирования сознания и личности не умеет лгать. Психология ребенка просто не воспринимает ложь. Поэтому при правильном воспитании ребенка из него легко можно сделать исключительно правдивого человека. Часто лгущий ребенок очень озлоблен. Он начинает лгать, чтобы дать выход своей враждебности, а не из страха наказания [3].

Основная часть. Рассмотрим факторы лжи в юношеском возрасте.

Первым фактором лжи выступают возрастные особенности психики человека. Чем меньше возраст человека, чем меньше жизненного опыта он имеет, тем выше его склонность ко лжи. При этом ложь может выступать как способ психологической защиты ребенка от психотравмирующей реальности, как признак психологического сопротивления ребенка, который не владеет еще адекватными стратегиями обозначения своих личностных границ и информирования о них взрослых [4].

Так, например, Дж. Селли считал, что ребенок может не только совершать маленькие обманы, но и искажать истину в корыстных целях, причиной чего является ожесточенность ребенка, сопротивление чужим желаниям, откуда можно заключить, что излишняя гиперопека, контроль будут способствовать формированию защиты в форме лжи. Важным аспектом изучения лжи Дж. Селли считает тревогу, которая сопровождает ложь, а также утверждает следующее: испытываемые ребенком угрызения совести показывают, что он отличает сознательную ложь от бессознательной [5].

В. Штерна также считает, что часть детской лжи есть продукт воздействий, оказываемых воспитателями, и связана с самозащитой ребенка от пугающих последствий. Он объясняет научение лжи через подражание поведению взрослых. Склонность ко лжи вырабатывается путем чрезмерного разрастания фантазии у ребенка, что притупляет различие между мнимым и действительным. В то время как для взрослого ложью является утверждение или отрицание фактов, ребенок таким образом выражает свои актуальные состояния. При этом утверждение для него — это выражение желания, а отрицание — оборона, защита от нежелательного, т. е. ложь выступает как формирующийся механизм психологической защиты [6].

Вторым фактором лжи являются особенности семейного воспитания. Согласно К. А. Абульхановой-Славской, дети-лжецы в большинстве своем происходят из семей, в которых родители тоже лгут и нарушают общепринятые нормы (по принципу подражания) или в которых родители не критичны и чрезмерно доверчивы. Причинами детской лжи также выступают: недостаток родительского внимания, несчастливые, неполные семьи, отвержение со стороны родителей [7].

Третий фактор лжи — личностные особенности человека, отражающие его уязвимость внешним воздействием, трудности установления конструктивных коммуникативных контактов и достижения удовлетворения своих социальных потребностей в любви, внимании и уважении. Экстернальность рассматривается как предиктор лжи, что, вероятно, обусловлено обеспокоенностью экстерналов образом себя, складывающимся в сознании других людей. Стремление к презентабельности в межличностной коммуникации обуславливает склонность к искажению, домысливанию или сокрытию фактов личной жизни.

С. С. Аверинцев обращает внимание на то, что склонность ко лжи может прогрессировать в подростковом возрасте, когда человек самоутверждается и открывает свое «Я» через отрицание социальных норм, принятых в мире взрослых. Социальные нормы подростком воспринимаются как весьма относительные, которые он уже не принимает на веру [8].

Французский исследователь Ж. Дюпра, занимавшийся проблемой лжи еще в прошлом веке, считал, что это психосоциологический, не обязательно словесный, акт внушения, при помощи которого стараются более или менее умышленно посеять в уме другого какое-либо положительное или отрицательное верование, которое сам внушающий считает противным истине.

Ж. Дюпра, также как современные исследователи, считал, что ложь в качестве внушающего воздействия может осуществляться не только как словесный акт, а также с помощью невербальных средств общения.

По мнению доктора психологических наук В. А. Лабунской, появившаяся в раннем детстве порочная черта личности сначала не проявляется без особой необходимости, но постепенно индивид привыкает применять ее в экстренных случаях. Склонность ко лжи может появиться в подростковом периоде и связана с особенностями психики подростка — обостренным стремлением к самостоятельности, сложными мечтаниями, критическим отношением к близким. Но одновременно с лживостью в ребенке воспитывается цинизм, подозрительность, неуважение к людям и т. п. Из таких детей нередко вырастают духовно опустошенные, расчетливые, несчастливые люди. Происходит деформация всей личности, результатом чего становится асоциальное поведение [9].

Ф. Зимбардо указывает на то, что застенчивость удерживает человека от того, чтобы выражать свое мнение и отстаивать свои права. Застенчивому человеку приходится подавлять множество мыслей, чувств и побуждений, постоянно грозящих проявиться. Застенчивость обеспечивает человеку анонимность, она выступает как бы маской, за которой не виден человек. Лгать и изворачиваться люди с сенситивными чертами характера не умеют. Основные особенности сенситивного типа личности — чрезмерная впечатлительность и выраженное чувство собственной неполноценности. Они предъявляют высокие моральные требования к себе, но требуют того же и от окружающих. Всякое столкновение с ложью, грубостью, цинизмом глубоко ранит их и надолго выводит из равновесия. Самооценка у лиц с сенситивными чертами, как правило, занижена. Чтобы как-то скрыть чувство собственной неполноценности и легкую ранимость, они склонны надевать на себя маску развязности, грубости, веселости [10].

В. Т. Кондрашенко считает, что истероидные подростки склонны лгать и фантазировать, чтобы выставить себя в лучшем свете [11].

И. Крюгер отмечает, что уровень интеллекта и образование человека влияют на частоту произносимой им лжи. Чем выше показатели тревожности, тем чаще подростки оправдывают ложь в защиту себя без неприятных последствий, ложь-умолчание и бессознательную ложь. У экстерналов наблюдается более выраженная тенденция лгать, чем у интерналов.

Необходимость и желание человека обмануть определяется социально-демографическими, ситуативными факторами, личностными особенностями человека.

На искажение информации о себе оказывают влияние экстернальность, демонстративность, неустойчивость к стрессам, повышенная тревожность и невротичность, застенчивость и неуверенность в себе, внутренняя конфликтность и низкая самооценка. Дефицит доверительных, близких отношений приводит к психологическому одиночеству.

Заключение. Ложь — явление не такое уж редкое. Подобно существованию множества мотивов искажения информации, существует огромное разнообразие причин лжи и обмана с корыстными и бескорыстными побуждениями.

Различные мотивы искажения информации встречаются как у детей, так и у взрослых. В зависимости от возраста некоторые из мотивов становятся важнее. Это может быть связано с изменением потребностей, интересов, ценностей, а также социального окружения человека. Искажение информации о себе в процессе общения может быть обусловлено как личностными, так и ситуативными детерминантами.

Список цитируемых источников

1. Ершов, А. А. Психология соактивности людей / А. А. Ершов. — СПб. : Знание, 1992. — 32 с.
2. Жуков, Ю. М. Методический анализ исследований неискренности / Ю. М. Жуков, Д. В. Хренов // Мир психологии. — 1999. — № 3. — С. 219—230.
3. Засецки, М. Половые роли и открытость в межличностных отношениях / М. Засецки // Психология : РЖ. — 1991. — № 9. — С. 29.
4. Зинченко, Е. В. Содержание представлений студентов о лжи / Е. В. Зинченко // Актуальные вопросы философии и методики преподавания иностранных языков : межвуз. сб. науч. ст. : в 2 ч. — Ростов н/Д : РИНЯЗ, 2005. — Ч. 1. — С. 214—220.
5. Зинченко, Е. В. Межличностные отношения и самораскрытие личности / Е. В. Зинченко // Психол. вестн. РГУ. — 2000. — № 5. — С. 250—254.
6. Зинченко, Е. В. Виды самораскрытия в межличностном общении / Е. В. Зинченко // Психол. вестн. РГУ. — 1999. — № 4. — С. 147—152.
7. Знаков, В. В. Почему лгут американцы и русские. Размышления российского психолога над книгой Пола Экмана / В. В. Знаков // Вопр. психологии. — 1995. — № 2. — С. 84—91.
8. Знаков, В. В. Макиавеллизм и феномен вранья / В. В. Знаков // Вопр. психологии. — 1999. — № 6. — С. 59—66.
9. Знаков, В. В. Макиавеллизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении / В. В. Знаков // Вопр. психологии. — 2002. — № 6. — С. 22—53.
10. Знаков, В. В. Послесловие. Западные и русские традиции в понимании лжи: размышления российского психолога над исследованиями П. Экмана / В. В. Знаков. — СПб, 2001. — 272 с.
11. Кондрашенко, В. Т. Девиантное поведение у подростков: социально-психологические и психиатрические аспекты / В. Т. Кондрашенко. — Минск, 1988. — 206 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ САООТНОШЕНИЯ У СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Введение. Универсальность проблемы самоотношения вызвана, в первую очередь, тем, что она относится к разряду смыслообразующих (экзистенциальных). Несмотря на поле избранной профессиональной деятельности, каждый человек сталкивается с поиском своего места в жизни, которое определяется тем, насколько личность ценит и уважает себя, принимает и понимает свои поступки, критично оценивает собственные успехи [1, с. 92]. Самоотношение — это отношение личности к собственному «Я». Особенности поведения, взаимодействия с другими людьми определяются самоотношением личности, при этом очень важен аспект самопринятия: положительное или отрицательное отношение к себе.

Основная часть. В целях выявления особенностей проявления самоотношения у студентов различных специальностей нами было проведено исследование на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет», в котором приняли участие 65 обучающихся специальностей «Правоведение», «Маркетинг» и «Практическая психология». В качестве диагностического инструментария мы использовали методику исследования самоотношения [2, с. 123—130].

Нами было установлено, что по шкале «Замкнутость» средний уровень показали 90,9 % студентов специальности «Маркетинг», 97,3 % студентов специальности «Практическая психология» и 100 % студентов специальности «Правоведение», соответственно высокий уровень — 9,1 % будущих маркетологов и 2,7 % будущих психологов. Это свидетельствует о том, что большинство юношей и девушек, принимавших участие в исследовании, избирательно относятся к себе, способны преодолевать некоторые психологические защиты, актуализируя другие, особенно в критических ситуациях. Выраженное защитное поведение, желание соответствовать общепринятым нормам поведения и взаимоотношений с окружающими людьми проявляется редко.

По шкале «Самоуверенность» низкий уровень установлен у 8,3 % студентов специальности «Практическая психология», 18,1 % — «Маркетинг» и 26 % респондентов специальности «Правоведение». Данные обучающиеся могут проявлять неуважение к себе, связанное с неуверенностью в своих возможностях, сомнением в своих способностях. Средний уровень показали 69,5 % будущих психологов, 74 % будущих правоведов, 81,9 % будущих маркетологов; для них свойственно в привычных ситуациях сохранять работоспособность, уверенность в себе, ориентацию на успех начинаний. Высокий уровень выявлен только у 22,2 % студентов, обучающихся по специальности «Практическая психология», что указывает на выраженную самоуверенность, ощущение силы собственного «Я», высокую смелость в общении у данных респондентов.

По шкале «Саморуководство» низкий уровень установлен только у 10,5 % будущих юристов и у 2,7 % будущих психологов. Данная категория обучающихся верит в подвластность своего «Я» внешним обстоятельствам и событиям. Механизмы саморегуляции у них ослаблены, волевой контроль недостаточен, преобладает экстернальный локус контроля. Средний уровень показали 100 % студентов, обучающихся по специальности «Маркетинг», 89,5 % представителей специальности «Правоведение» и 72,3 % — «Практическая психология»; они способны раскрывать особенности отношения к своему «Я» в зависимости от степени адаптированности в ситуации: в привычных для себя условиях существования могут проявлять выраженную способность к личному контролю, в новых для себя ситуациях регуляционные возможности «Я» ослабевают. Высокий уровень выявлен только у 25 % представителей специальности «Практическая психология»; для них основным источником саморазвития, регулятором достижений и успехов является собственная личность.

По шкале «Отраженное самоотношение» низкий уровень установлен у 9,1 % будущих маркетологов и 2,7 % будущих психологов; они относятся к себе как к человеку, неспособному вызвать уважение у окружающих. Средний уровень показали 80,7 % студентов специальности «Практическая психология», 81,8 % — «Маркетинг» и 89,5 % — «Правоведение», что означает наличие избирательного восприятия ими отношения окружающих к своей персоне: положительное отношение окружающих распространяется лишь на определенные качества, определенные поступки, другие личностные проявления способны вызывать у них раздражение и неприятие. Высокий уровень выявлен у 16,6 % будущих психологов, 10,5 % будущих юристов и 9,1 % будущих маркетологов; они воспринимают себя принятыми окружающими людьми.

По шкале «Самоценность» низкий уровень показали 27,2 % студентов специальности «Маркетинг», 15,7 % студентов специальности «Правоведение», 5,5 % — «Практическая психология»; это указывает на глубокие сомнения данных студентов в уникальности своей личности, недооценке своего духовного «Я».

Средний уровень выявлен у 69,5 % будущих психологов, 72,8 % будущих маркетологов, 85,3 % будущих юристов; данная категория студентов склонна высоко оценивать ряд своих качеств, признавать их уникальность, однако другие качества могут недооцениваться, поэтому замечания окружающих способны вызывать у них ощущение личной несостоятельности. Высокий уровень показали только представители специальности «Практическая психология» в количестве 25 %, они способны высоко оценивать свой духовный потенциал, богатство своего внутреннего мира, склонны воспринимать себя как индивидуальность и высоко ценить собственную неповторимость.

По шкале «Самопринятие» низкий уровень показали 50 % студентов специальности «Правоведение», 45,5 % — «Маркетинг» и только 8,4 % — «Практическая психология»; это свидетельствует о наличии у данных респондентов общего негативного фона восприятия себя, желание воспринимать себя излишне критично. Средний уровень выявлен у 50 % будущих психологов и юристов, у 54,5 % будущих маркетологов, что указывает на избирательное отношение данных испытуемых к себе; они склонны принимать не все свои достоинства и критиковать не все свои недостатки. Высокий уровень показали только представители специальности «Практическая психология» в количестве 41,6 %, что указывает на возможность данных респондентов воспринимать все стороны своего «Я», принимать себя во всей полноте поведенческих проявлений.

По шкале «Самопривязанность» низкий уровень выявлен у 21 % студентов специальности «Правоведение», у 9,1 % — «Маркетинг» и у 8,3 % — «Практическая психология»; это указывает на готовность данных испытуемых к изменению «Я-концепции», открытость новому опыту познания себя, поиски соответствия реального и идеального «Я». Средние значения показали 86,2 % будущих психологов, 81,8 % будущих маркетологов и 68,5 % будущих юристов, что свидетельствует об избирательном отношении к своим личностным свойствам, на стремление к изменению лишь некоторых своих качеств при сохранении прочих других у данных студентов. Высокий уровень установлен у 10,5 % правоведов, 9,1 % маркетологов, 5,5 % практических психологов; это отражает высокую ригидность «Я-концепции» у данной категории студентов, стремление сохранить в неизменном виде свои качества, требования к себе, а главное — видение и оценку себя.

По шкале «Внутренняя конфликтность» средний уровень показали большинство респондентов — 91,7 % представителей специальности «Практическая психология» и по 100 % представители специальностей «Маркетинг» и «Правоведение». Для них характерна установка видеть себя зависимым от степени адаптированности в ситуации. Высокий уровень установлен у 8,3 % будущих психологов; это указывает на то, что у них преобладает негативный фон отношения к себе, они находятся в состоянии постоянного контроля над своим «Я», стремятся к глубокой оценке всего, что происходит во внутреннем мире.

По шкале «Самообвинение» низкий уровень выявлен у 16,6 % представителей специальности «Практическая психология» и 5,2 % — «Правоведение», что свидетельствует о наличии у данных испытуемых тенденции к отрицанию собственной вины в конфликтных ситуациях. Средний уровень показали 61,2 % испытуемых специальности «Практическая психология», 94,8 % — «Правоведение» и 100 % — «Маркетинг». Они избирательно относятся к себе: обвинения в свой адрес за те или иные поступки и действия сочетаются с выражением гнева, досады в адрес окружающих. Высокий уровень выявлен только у 22,2 % представителей специальности «Практическая психология»; данные испытуемые видят, прежде всего, в себе недостатки, они готовы поставить себе в вину все промахи и неудачи.

Применив метод статистического анализа данных (t -критерий Стьюдента), мы выявили значимые различия ($t = 2,20$; $p = 0,03$) только по показателю «Самоценность» у студентов специальности «Практическая психология» и «Правоведение». Это указывает на то, что у будущих психологов, принимавших участие в исследовании, в отличие от юристов в большей степени развита способность воспринимать свою личность как индивидуальность и высоко ценить собственную неповторимость, умение рационально воспринимать критику в свой адрес.

Заключение. У респондентов данной выборки в основном проявляется средний уровень замкнутости, самоуверенности, саморуководства, самоценности, самопринятия, внутренней конфликтности и самообвинения. Студенты специальности «Практическая психология» в большей степени, чем другие испытуемые, показали высокие результаты самоценности и самопринятия.

Список цитируемых источников

1. Андреева, Е. Н. Противоречия в самоотношении и проблемные переживания в подростковом возрасте : дис. ... канд. психол. наук. : 19.00.13 / Е. Н. Андреева. — СПб., 2003. — 200 л.
2. Рогов, Е. И. Настольная книга практического психолога : учеб. пособие : в 2 кн. / Е. И. Рогов — М. : ВЛАДОС, 1999. — Кн. 1 : Система работы психолога с детьми разного возраста. — 384 с.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ВОВЛЕЧЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Введение. Одной из самых актуальных и социально значимых задач, стоящих перед обществом сегодня, безусловно, является поиск путей снижения роста преступлений среди молодежи, преступлений экстремистской направленности и повышения эффективности их профилактики. Исследователи причин экстремизма отмечают, что факторами его распространения в обществе являются криминализация молодежной среды и формирование криминальной субкультуры среди несовершеннолетних [1]. Необходимость решения этой задачи обусловлена тем, что в сферу организованной преступности втягивается все больше несовершеннолетних. Криминальными группировками, созданными подростками, совершаются опасные преступления, и число их неуклонно растет. Появляются новые формы организации молодежных криминальных субкультур. Используются современные методы продвижения криминальной идеологии, среди которых интернет-технологии; социальные сети занимают ведущее место. Преступность молодеет и принимает устойчивый рецидивный характер. Такая криминализация молодежной среды лишает общество перспектив устойчивого развития, социального равновесия и благополучия.

Рост преступности провоцирует формирование у людей негативных представлений, которые, в свою очередь, оказывают обратное воздействие на преступность, вызывая последующее повышение её показателей. В условиях дальнейшей деформации потребностей, взглядов, углубления нравственного кризиса, утраты идеалов и пересмотра общечеловеческих ценностей идёт активное внедрение в массовое сознание криминальной субкультуры.

Основная часть. Криминальная субкультура — явление в современном мире весьма динамичное, которое стремительно развивается и совершенствуется. Чаще всего криминальная субкультура развивается среди подростков, несовершеннолетних, молодежи [2].

Криминализация молодежи — это серьезная, глобальная государственная проблема, решить ее можно только комплексно, путём взаимодействия всех органов, которые так или иначе занимаются воспитанием подростков [2].

По мнению И. М. Мацкевича, криминальная субкультура не является чем-то особенным, как это иногда представляется. В любом обществе есть преступность, и везде она обладает собственной субкультурой. Криминальная субкультура впитывает в себя плоды культуры общества и, паразитируя на этом обществе, также паразитирует на культуре, являясь ее антиподом, а никак не продолжением [3].

На современной криминальной субкультуре особо сказались два обстоятельства:

- 1) произошло массовое вытеснение прежних «воров в законе» и присущих им взглядов и традиций новым поколением преступников, которые не изолируются от общей социальной среды, а наоборот, активно в неё внедряются, привнося свои «правила игры»;
- 2) наблюдается сближение преступной субкультуры с нравами современного кризисного общества, в котором «идет война всех против всех», что очень устраивает представителей воровского мира [4].

В последние годы среди молодежи динамично развивается криминальная субкультура АУЕ, которая пропагандирует жизнь по воровским понятиям. Основным принципом АУЕ является неподчинение системе власти. Такой принцип, господствующий среди представителей данной субкультуры, несет реальную угрозу государству и обществу. «Ауешники» (носители криминальной субкультуры АУЕ) не приемлют государство, для них чуждо чувство патриотизма, проявлять его среди них считается неприличным, официальные законы и нормы права они не признают.

АУЕ — «арестантский уклад един» (или «арестантское уркаганское единство») — название и девиз предположительно существующего неформального объединения (банд), состоящего из несовершеннолетних (подростков, юношей и девушек). По утверждению ряда обозревателей, основа этого объединения чисто идеологическая, главным образом информационная.

Ключевая мысль идеологии АУЕ заложена в её названии. АУЕ пропагандирует культ тюремных понятий, блатной романтики, стилизованный под молодежную субкультуру. Это культ силы, воровства и тунеядства.

Выделяют следующие признаки АУЕ: отрицание ответственности за преступления; привлекательность быстрого обогащения за счет других; потребительское отношение к старшим; излишнее расточительство в целях «произвести впечатление»; эпатажное потребление спиртных напитков, наркотических средств

и т. д.; пренебрежительное отношение к трудовой деятельности; агрессия в отношении представителей власти, культ насилия.

Следует полагать, что многие подростки причисляют себя к АУЕ не по собственной воле, а только лишь для того, чтобы чувствовать себя «своим» среди сверстников, а в иных случаях просто ради безопасности.

Смысл жизни участников АУЕ заключается в оправдании альтернативного образа жизни: все работают — я не работаю; нормальный человек старается вести трезвый образ жизни — я буду пить и употреблять наркотики, нормальный человек создаёт семью — я же семью создавать не буду, буду считать тюрьму своим родным домом. Кроме того, молодых людей в АУЕ привлекает романтизированный дух уголовного мира, почти мушкетерское «один за всех и все за одного».

Распространение субкультуры АУЕ представляет существенную опасность не только для молодежной среды, но и для общества в целом. Именно поэтому существует потребность разработать меры по предотвращению вовлеченности несовершеннолетних в группировки АУЕ. При этом решение данной проблемы зависит как от комплекса государственно-правовых мер, нацеленных на профилактику молодежной преступности, так и от активных действий самого общества, которое просто не может оставаться безучастным к данной проблеме.

Данная субкультура может быть не только фактором криминализации молодежной среды, но и подменной моральных и социально-значимых принципов. Например, получение образования и наличие интересов в среде АУЕ не приветствуется. Единственным способом приобретения жизненного опыта считается пребывание в тюрьме. Трудоустройство в общепринятом смысле тоже не рассматривается. Заработать деньги, по мнению членов группировок, можно только при помощи мошенничества или грабежа. Никто из членов АУЕ не сомневается, что его в будущем ждет тюремное заключение, и, собирая со всех членов группировки ежемесячные подати и отправляя эти деньги людям, отбывающим наказания в тюрьмах, подростки говорят о том, что надеются на подобное отношение, когда окажутся в тюрьмах сами.

Первоочередными мерами в вопросе предупреждения распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних должны стать:

- 1) совершенствование нормативно-правовой базы, в которой целесообразно более четко разграничить функции и определить полномочия органов образования, культуры, внутренних дел, региональных и муниципальных органов власти и других органов и учреждений, которым предстоит решать задачи по нейтрализации влияния криминальной субкультуры на несовершеннолетних и воспитанию у подрастающего поколения общепризнанных в обществе ценностей;
- 2) законодательное определение форматов и рамок в работе средств массовой информации (и в первую очередь — интернет-пространства), а также конкретизация ответственности в деле вольного или невольного распространения элементов криминальной субкультуры; переориентация ресурсов средств массовой информации на противодействие этому влиянию;
- 3) проведение систематических мониторингов и исследований в целях выявления возможных центров криминальной молодежной субкультуры;
- 4) создание социально активной среды на базе центров дополнительного образования в целях вовлечения в них как детей из группы риска, так и остальной молодежи.

Заключение. Особое внимание следует уделить вопросу совершенствования форм и методов профилактической работы сотрудников образовательных учреждений, центров социальной и психологической поддержки и своевременной реабилитации, комиссий по делам несовершеннолетних и т. п. Современные вызовы требуют адекватных решений, и поэтому систематическое и системное обучение, повышение квалификации данных категорий работников является неотъемлемым условием в деле противодействия распространению молодежных криминальных субкультур.

Список цитируемых источников

1. Демидова-Петрова, Е. В. Основные факторы проявления экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации / Е. В. Демидова-Петрова // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. — 2015. — № 1 (19). — С. 72—75.
2. Хармаев, Ю. В. К вопросу о криминальной субкультуре / Ю. В. Хармаев // Уголов.-исполн. право. — 2017. — Т. 12, № 4. — С. 443—447.
3. Мацкевич, И. М. Криминальная субкультура / И. М. Мацкевич // Рос. право в Интернете. — 2005. — № 1. — С. 5.

РЕАБИЛИТАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. Проблема социально-педагогической реабилитации актуальна на современном этапе в связи со значительным наличием в общеобразовательных учреждениях детей с соматическими и психическими нарушениями, обусловленными комплексом различных социально-биологических факторов, а также распространенным явлением школьной дезадаптации. Сущность социально-педагогической реабилитации состоит в том, чтобы создать условия для восстановления природного потенциала развития познавательных, физических, эмоциональных, духовно-нравственных сил ребенка [1].

Социально-педагогическая реабилитация детей включает специальную и общую реабилитацию. Специальная социально-педагогическая реабилитация — профессиональная деятельность социального педагога и педагога-психолога; общая социально-педагогическая реабилитация — создание пространства, позволяющего сформировать благоприятный социально-психологический климат, имеющий положительное влияние на социализацию детей. Основными принципами осуществления реабилитации являются: дифференцированность, комплексность, последовательность, преемственность, доступность. Реабилитационные задачи в общеобразовательных учреждениях выполняют специалисты социально-педагогической и психологической службы и другие субъекты педагогического процесса.

Основная часть. В профессиональной деятельности социального педагога особое место занимает реабилитационная работа с воспитанниками. Реабилитация — это понятие с богатым и разнообразным содержанием, которое имеет различные общепризнанные аспекты. Социальная реабилитация направлена на восстановление утраченных социальных функций, которые необходимы для нормальной жизнедеятельности ребёнка.

Социальный педагог должен найти подход к каждому ребёнку, помочь подростку преодолевать трудности с учетом его индивидуальных, возрастных и психологических особенностей. Но важно помнить то, что выбор целей и средств их достижения должен оставаться за подростком. Сопровождение подростка в процессе профилактических мероприятий необходимо реализовывать во взаимодействии со школой, семьёй и социумом. Реабилитационная функция, которую выполняет социальный педагог, заключается в том, чтобы создать систему мер по социально-педагогической реабилитации и поддержке лиц, которые в ходе различных причин испытывают затруднения, приводящие к социальной дезадаптации.

Объектами социально-педагогической реабилитации выступают: социально и педагогически запущенные дети (основными признаками запущенности чаще всего являются недостатки ведущей деятельности, отклонения в поведении, трудности социальной адаптации); несовершеннолетние правонарушители; дети-сироты, дети-инвалиды, дети с ограниченными возможностями; одаренные дети [2].

Социальному педагогу необходимо осуществить ряд задач для восстановления у подростка веры в себя и свои силы, чувство защищённости, своей значимости в обществе; самоуважения и жизнерадостности; утраченных способностей, которые помогут успешно самореализовываться; силы воли для осуществления задуманных планов; общеучебных умений и навыков, способствующих саморазвитию; нарушенных связей и отношений с коллективом, семьёй; утраченного здоровья.

Социальный педагог, стремящийся помочь ребёнку преодолеть всякого рода трудности, должен избрать главным объектом своего внимания причины их возникновения. Огромное внимание нужно уделять периоду жизни подростка, когда формируется личность, круг интересов, межличностные отношения. Педагогу необходимо создать атмосферу сотрудничества и партнерства в отношениях с несовершеннолетними.

Реабилитационная работа с воспитанниками подразумевает применение различных методов социально-педагогической деятельности на определенных уровнях: индивидуальном — беседы, консультирование подростка, а также родителей, поддержка и помощь ему самому и его семье; групповом — вовлечение ребёнка в работу в группе, различного рода тренинги, мастер-классы, обмен интересами и опытом, дискуссии, лекции; общественном — массовые акции и мероприятия (праздники, конкурсы), знакомство с окружающим миром через средства массовой информации (пресса, листовки, объявления).

Социальному педагогу необходимо разработать реабилитационную программу, с помощью которой работа по реабилитации подростка будет проходить на основе заранее разработанных методик, мероприятий. Реабилитационная программа — это система мероприятий, способствующая развитию возможностей ребёнка, которая создаётся вместе с родителями и специалистами социально-педагогической службы. Социальный педагог разрабатывает программы индивидуально для каждого ребенка, определяя цель, задачи, методы, формы, средства и этапы деятельности. Основной целью реабилитационной программы

является формирование и коррекция нравственных ценностей личности, помощь детям в приобретении навыков коммуникативного общения.

При построении реабилитационной программы необходимо опираться на: положительные качества ребёнка (педагог не должен осуждать и критиковать ребёнка за его проблемы); будущие планы воспитанника; интересы учащегося (например, кроме учёбы вовлечь его в вид деятельности, который интересен ему).

Деятельность, направленная на разработку данной программы, должна выполнять следующие функции: диагностическую (выявлять отклонения в развитии); прогностическую (проектировать конечный результат и управлять процессом реабилитации); образовательную (учитывать образовательный уровень ребёнка); охранно-защитную (гарантировать право на реабилитацию); профилактическую (предупреждать возможные рецидивы в будущем) [2].

Система средств реабилитационной деятельности социального педагога разнообразна. Самое главное в этой системе — создание ситуации успеха, уменьшение эмоциональной значимости проблемной ситуации. Необходимо четко представлять и знать, что достичь эффективного результата социально-педагогической реабилитации можно только при использовании всего комплекса реабилитационных мер: медицинских, психологических, профессиональных, социальных. Медицинская реабилитация направлена на полное или частичное восстановление утраченной функции организма или замедление прогрессирующего заболевания; психологическая — на преодоление представления о ненужности себя как личности; профессиональная — на обучение ребёнка доступным формам труда. [1].

Важнейшим средством реабилитационной педагогики выступает общение, под которым понимается вид совместной деятельности двух и более субъектов, в процессе которого проходит диалог. Социальный педагог должен быть гуманным и уметь владеть техникой общения: проявлять интерес к клиенту, понимать его, выбирать дистанцию и стиль общения, подбирать невербальные средства общения (мимика, пантомимика), высоту и тембр голоса. Если социальный педагог будет проявлять равнодушие и показывать это всем своим видом, то вряд ли можно будет узнать достоверную информацию и расположить к себе ребёнка или его семью.

Именно поэтому грамотно организованное общение является предпосылкой к эффективной реабилитационной деятельности.

Заключение. Главной функцией социально-педагогической реабилитации является взаимодействие специалистов социально-педагогической и психологической службы школы, учебного коллектива учреждения образования с семьёй и ребёнком, которая направлена на восстановление у ребёнка важнейших функций, необходимых ему для оптимального развития личности, реализации себя в разных сферах деятельности, гармоничного общения со сверстниками. Свидетельством эффективной реабилитации подростка являются качественные показатели морально-здоровой личности.

Список цитируемых источников

1. Голоухова, Г. Н. Методика и технология работы социального педагога / Г. Н. Голоухова. — Архангельск : ПГУ, 2010. — 152 с.
2. Шакурова, М. В. Методика и технология работы социального педагога : учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений : в 4 ч. / М. В. Шакурова. — М. : Академия, 2007. — 272 с.

УДК 376.1

В. А. Клебанович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ИНКЛЮЗИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. Одним из направлений современной социальной политики является формирование равных возможностей для людей с ограничениями здоровья в процессе их интеграции в общество и во все сферы жизнедеятельности, в том числе сферу профессионального образования [1]. Люди с инвалидностью наравне с другими гражданами имеют право на гарантированную и закреплённую Конституцией Республики Беларусь доступность высшего образования. Каждый может на конкурсной основе в соответствии со своими способностями бесплатно получить соответствующее образование в государственных учебных заведениях. Однако реализация права на образование является острой проблемой для людей с инвалидностью.

Основная часть. В настоящее время инклюзивное образование рассматривается как глобальный концепт, обозначающий всеобщий доступ студентов к образовательным системам, как право человека независимо от его возраста, пола, национальности, физических возможностей, семейного положения, политических взглядов и сексуальной ориентации на личностное и профессиональное развитие [2].

Как признают и отечественные, и зарубежные исследователи, успешной интеграции лиц с особыми образовательными нуждами в учебный процесс препятствует ряд существенных физических, академических и оценочных барьеров.

Физические барьеры обусловлены недостаточной развитостью инфраструктуры учреждений высшего образования, что не позволяет создать условия для полноценного доступа студентов с инвалидностью ко всем ресурсам высшей школы [2].

Академические барьеры выражаются в неготовности профессорско-преподавательского состава и административного корпуса высших учебных заведений к инклюзивному образованию [3]. Так, например, в марте—апреле 2016 года в Тюменском государственном университете было проведено социологическое исследование, направленное на оценку инклюзивного образовательного пространства, выявление уровня психологической готовности академического персонала учреждений высшего образования работать в инклюзивной образовательной среде. В ходе опроса при ответе на вопрос «Ощущаете ли вы себя профессионально и психологически готовыми к работе со студентами с ограниченными возможностями здоровья» лишь 25 % респондентов (545 человек) выбрали вариант «Да, моей подготовки и психологических особенностей достаточно для перехода к инклюзивному образованию». Определенным уровнем профессиональных навыков обладают 9 % респондентов (198 человек), однако психологически они не готовы к подобной работе. Психологическую готовность выражают 38 % респондентов (828 человек), но жалуются на недостаточный уровень профессиональных навыков, необходимый для работы в условиях инклюзивной образовательной среды.

Каждый седьмой педагог не ощущает ни психологической, ни профессиональной готовности к работе со студентами с ограниченными возможностями здоровья — 14 % (305 человек). Отсюда можно заключить, что подготовка профессорско-преподавательского состава является неотъемлемой частью для развития инклюзивного образования [4].

Оценочные барьеры возникают, в первую очередь, по причине сложившихся в обществе стереотипных представлений об образовательных возможностях людей с инвалидностью. Сами студенты-инвалиды нередко отмечают психологическое давление подобных расхожих мнений на их личность и поведение. Для изменения ситуации необходимо развитие культуры инклюзивного образования, центральным звеном которой должна стать идея о том, что инклюзия является определяющим фактором качества деятельности современного университета [2].

Понятие «инклюзивное образовательное пространство» можно представить как интегративную единицу социального пространства, представленную системой структурных компонентов и блоков, определяющих специфику ее содержания, в которой в доступном для каждого участника формате реализуются образовательные и межличностные отношения, обеспечиваются возможности личностного и социального развития, социализации, саморазвития и самоизменения [5].

Под концептуальной основой организации инклюзивного образовательного пространства и эффективной подготовки к работе с обучаемыми с особыми образовательными потребностями в условиях образовательных учреждений, рассматривается изменение традиционных подходов к социальной адаптации в условиях учреждения высшего образования. В целом, образовательная среда различных подразделений университета должна быть адаптирована к особым образовательным потребностям. Воспитательная ее составляющая должна быть более разветвленной и всеобъемлющей. Рассматривая вопросы организации инклюзивной образовательной среды, следует остановиться на ее специфике. Данная среда должна являться безбарьерной как в техническом оснащении, так и в вопросах взаимодействия ее субъектов. Инклюзия в образовательной организации обычно регламентируется рядом документов различного уровня. Осуществлять обучение должны подготовленные специалисты.

Помощь при осуществлении инклюзивного образования призвана оказать профессия тьютора. В большинстве словарей «тьютор» определяется как особая, исторически сложившаяся и положительно зарекомендовавшая себя педагогическая профессия, призванная к сопровождению, руководству и курированию индивидуального образовательного процесса в образовательной организации.

К задачам педагога-тьютора в университете относятся : 1) помощь в выборе направления подготовки с учетом требований и предпочтений обучающегося с особыми образовательными потребностями, возможностей образовательной среды университета; 2) первоначальное сопровождение студента с особыми образовательными потребностями для осуществления эффективной адаптации в университете; 3) помощь в выборе и определение индивидуальной траектории развития студента учреждения высшего образования; 4) создание образовательной среды с учетом личностных интересов и индивидуальной направленности студентов с особыми образовательными потребностями; 5) сопровождение образовательного процесса с учетом возникающих потребностей в инклюзивном коллективе; 6) подготовка тьюторов, сопровождающих обучающегося с особыми образовательными потребностями в дальнейшем образовательном процессе из числа сокурсников.

Совместно с педагогами и студентами университета тьютор участвует в создании и развитии инклюзивного воспитательного пространства университета. Целями и задачами создания инклюзивной образовательной среды являются: 1) совершенствование разнонаправленной воспитательной деятельности в различных подразделениях университета; 2) создание комфортных условий, способствующих формированию обще-

культурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций у всех обучающихся инклюзивной группы и университета; 3) стимулирование обучающихся университета к самовоспитанию и дальнейшей самореализации в обществе; 4) эффективное освоение педагогического опыта с учетом гуманистического аспекта; 5) воспитание у всех обучающихся инклюзивной группы высоких духовно-нравственных качеств и норм поведения; 6) развитие корпоративной культуры университета с учетом современных ценностных ориентаций; 7) формирование и развитие инклюзии как одной из традиций университета; 8) формирование и развитие активной гражданской позиции в вопросе инклюзивного образования студенческой молодежи; 9) совершенствование и развитие системы адаптации студентов с различными потребностями к условиям университета, в том числе способом тьюторского сопровождения; 10) развитие творческих способностей всех обучающихся инклюзивной группы средствами организации досуга; 11) формирование и развитие студенческих объединений различной направленности; 12) развитие мотивации к здоровому образу жизни, профилактика вредных и пагубных привычек; 13) предупреждение проявлений насилия, экстремизма, национализма в среде университета; 14) развитие волонтерского движения в учреждении высшего образования; 15) развитие тьюторской деятельности в студенческой среде; 16) организация внеучебной деятельности с увеличением количества обучающихся [6].

Реализовать вышеперечисленные цели и задачи целесообразно в следующих направлениях: профессиональное воспитание, развитие творческого потенциала будущих педагогов, формирование здорового образа жизни, профилактика асоциальных проявлений, социальная поддержка.

Заключение. Теоретическое и прикладное развитие инклюзивного пространства университета в настоящее время является актуальным направлением педагогического исследования, которое рассматривается с позиций специально организованной педагогом среды. Эффективное воспитательное пространство должно являться безбарьерным как в техническом оснащении, так и в вопросах взаимодействия субъектов. Одним из новшеств в организации и функционировании образовательного инклюзивного пространства является тьюторская деятельность в условиях университета.

Список цитируемых источников

1. Воеводина, Е. В. Социальный портрет людей с ограниченными возможностями здоровья в студенческой среде как фактор социальной адаптации к условиям вуза / Е. В. Воеводина, Е. Е. Горина // Вестн. Томск. гос. ун-та. — 2013. — № 373. — С. 60—65.
2. Зорина, Е. Е. Преодоление барьеров при реализации инклюзивного образования в вузе / Е. Е. Зорина // Образование и наука. — 2018. — № 5. — С. 165—184.
3. Лукьянова, Н. А. Инклюзия в корпоративной культуре вуза: подходы к пониманию и направления изменения / Н. А. Лукьянова, Н. И. Щукина, Е. В. Фелл // Вестн. науки Сибири. — 2016. — № 1. — С. 101—110.
4. Ефимова, Г. З. Инклюзивное пространство высшего образования / Г. З. Ефимова, Л. М. Волосникова // Педагогика. — 2017. — № 7. — С. 81—86.
5. Симаева, И. Н. Инклюзивное образовательное пространство: swot-анализ / И. Н. Симаева, В. В. Хитрюк // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. — 2014. — № 5. — С. 31—39.
6. Тимохина, Т. В. Инклюзивное образование в национальной системе учительского роста / Т. В. Тимохина // Инновации в образовании. — 2018. — № 5. — С. 132—138.

УДК 316.4

Д. Ю. Козлова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПОДРОСТКОВАЯ ПРОСТИТУЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Введение. Проблема проституции несовершеннолетних присуща не только странам СНГ; во всем мире значительное число преимущественно беспризорных детей и подростков, а также детей из неблагополучных семей вовлечено в проституцию. Сегодня правоохранительные органы заявляют о целой «индустрии» детско-подростковой проституции [1]. Неспособность ребенка противостоять взрослым, нередко низкий интеллектуальный уровень, определенный доход от занятий проституцией и, как следствие, «благосклонность» семьи к подобной деятельности лишает подростка возможности отказаться от «работы» в теневой сфере сексуальных услуг [2].

В настоящее время проблема подростковой проституции и промискуитета также остается актуальной для Беларуси. Можно привести данные исследования Н. И. Аносовой, в которых отражены результаты исследования двух групп подростков. Первая группа — подростки, имеющие диагноз «задержка психического развития» (ЗПР), вторая группа — подростки с нормальным психическим развитием из общеобразовательных школ г. Минска. Большинство респондентов имели возраст 14—16 лет. Результаты проведенного исследова-

дования показали, что в обеих группах половая жизнь началась в 14—15 лет. Причем постоянный и частый прием алкоголя, сопутствующий половой жизни, был выявлен только во второй группе. Наркотические вещества при этом употребляли более 4 % учащихся первой группы и более 10 % — второй группы. Учащиеся первой группы имели два—три половых партнера, в то время как 42,86 % подростков второй группы указывали на четырех и более половых партнеров. Использование презерватива во время половой связи было отмечено чаще во второй группе. Следует подчеркнуть, что только учащиеся из общеобразовательных школ, судя по их ответам, имели половую связь за материальное вознаграждение [3]. На основе приведенных данных можно заключить, что учащиеся с нормальным психическим развитием по сравнению со своими сверстниками, имеющими проблемы с психическим здоровьем, более в раннем возрасте начинают половую жизнь, более склонны к промискуитету — беспорядочным половым связям, с большим числом партнеров, чаще употребляют наркотики, токсические вещества и алкоголь во время половой связи, более ориентированы на сексуальную связь за материальное вознаграждение. Все это доказывает не столько медицинский, сколько нравственно-правовой характер проблемы подростковой проституции.

Основная часть. Детско-подростковая проституция влечет за собой огромный риск в отношении детей: подростковую беременность (каждый десятый аборт сегодня делается несовершеннолетней), вероятность заразиться болезнями, передаваемыми половым путем, искажение поло-ролевой идентификации и возможности становления нормального сексуального поведения, нарушение репродуктивного здоровья, сопутствующие заболевания наркоманией и алкоголизмом, психические травмы, совершение правонарушений [4].

Поведение детей, занимающихся проституцией, принципиально отличается от поведения взрослых. К числу наиболее характерных отличий можно отнести следующие:

- неосознанность совершаемых поступков. В отличие от взрослых, осознанно и целенаправленно ведущих антисоциальный образ жизни для получения дохода, у детей в качестве основных мотивов занятия проституцией выступают стремление к самоутверждению, любопытство, желание выглядеть взрослыми;
- получение оплаты за свой труд в различных формах. Если взрослые получают вознаграждение за свой труд, как правило, в денежном выражении, то с детьми часто рассчитываются вещами, косметикой, спиртными напитками, ужином в ресторане, сигаретами;
- продажа своего тела в любом месте по желанию полового партнера. В то время как взрослые обычно имеют для предоставления сексуальных услуг определенные условия (номера гостиниц, снимаемая квартира), то дети занимаются проституцией на вокзалах, салонах автомобилей, подвалах, подъездах, чердаках;
- принятие ребенком при оказании сексуальных услуг больших доз алкоголя или других психоактивных веществ. Ребенку обычно вменяется в обязанность пить со своим клиентом и при этом спаивать самого клиента, особенно таких, которых можно ограбить на крупную сумму;
- принуждение к занятию проституцией в приюте, либо принудительное возвращение к родителям;
- запугивание, шантажирование подростка возможным обнародованием занятия проституцией перед значимой группой сверстников, родителями или школьным коллективом в случае отказа заниматься проституцией;
- правовой нигилизм подростков, заключающийся в том, что в число друзей подростка, как правило, входят криминальные элементы: фарцовщики, валютчики, наркоманы, сутенеры, никого из этой категории подростки не считают преступниками и на этой основе не признают своей связи с преступным миром.

Как правило, все причины подростковой проституции делятся на три группы: генетические (физиологические), психологические и социальные.

Генетические причины связаны с влиянием наследственных факторов, приводящих детей к занятию проституцией. Еще в XIX веке русские ученые В. Тарновский и В. О कोरोков провели антропометрические и биологические исследования физических данных проституток и пришли к следующим выводам; несмотря на внешние привлекательные данные, все девушки имели ряд физических недостатков, например, преобладание лицевых размеров над головными, что дало возможность сделать заключение о меньшем объеме головного мозга, идущего в ущерб как умственному, так и нравственному развитию [5].

Психологические причины детской проституции связаны, прежде всего, с наличием у индивида определенных качеств, например, зависимость от других, трудности в общении со сверстниками, отсутствие стремления к образованию и др. Исследователи, основывающиеся на психодинамических теориях, связывают тягу к занятию проституцией со стремлением подавить негативные переживания подростка, такие как чувство вины, страха, тревожности, возникающие в раннем детстве в результате искаженного семейного воспитания.

Трансактный анализ рассматривает занятие проституцией как одну из игр, способствующую достижению индивидом своих деструктивных целей, которые закладываются родителями в раннем возрасте, в результате чего вырабатывается определенный тип сценарного поведения; изменить его бывает практически невозможно [2].

Среди социальных групп для ребенка наиболее значимой является семья. Поэтому выделяются следующие причины подростковой проституции:

- неблагополучные семьи. В таких семьях, как показывает практика, отношения между родителями и детьми обезличены или носят форму физического и психического насилия над ребенком. Дети здесь представлены сами себе, или же за детьми устанавливался тоталитарный контроль, приводящий к конфликтным

ситуациям. В большинстве семей наблюдается серьезная материальная нужда в сочетании с длительной безработицей родителей. Нередко среди членов семьи оказывались ранее судимые люди, имеющие криминальный опыт. В целом, для всех семей характерен низкий культурный уровень;

- отсутствие семьи или кого-либо из родителей, наличие в семье отчима или мачехи, с которыми, как правило, «не сложились» отношения;

- раннее приобщение детей к спиртным напиткам и сексуальные притязания со стороны взрослых, что чаще встречается в асоциальных семьях;

- желание стать материально независимыми от родителей при сложности детско-родительских отношений;

- сексуальная активность подростка, лишенного материальной и семейной поддержки;

- недостаточная информированность подростка о половых отношениях и их возможных последствиях;

- бесконтрольность и безразличие администрации образовательных учреждений к внешкольным занятиям детей.

Часто в категорию проституток попадают выпускники детских домов. Причины этого обусловлены распадом системы начального профессионального образования, куда могли бы пойти учиться дети с низким образовательным уровнем, и повышением престижа высшего образования, где выпускники детских домов иногда не конкурентоспособны; высоким уровнем безработицы, практическим отсутствием мест работы для несовершеннолетних.

Заключение. Как показывает социально-педагогическая практика, если подросток не получает должного одобрения социально приемлемыми способами, не может реализовать себя в социально значимой деятельности, не попадает в поле зрения педагогов и психологов, то происходит подмена социальных норм антисоциальными, социально значимой деятельности — деятельностью аморальной или преступной; авторитетами для детей вместо родителей и педагогов становятся криминальные лица, которые вовлекают подростков в противоправные действия, эксплуатируя их здоровье и подвергая опасности их жизни.

Список цитируемых источников

1. Бондаренко, Л. А. Проституция несовершеннолетних как социально-психологический феномен / Л. А. Бондаренко // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2014. — № 2 (57). — С. 96—98.
2. Гудина, М. В. Сексуальная девиация как криминологический фактор, обуславливающий правонарушения несовершеннолетних / М. В. Гудина // Пробелы в рос. законодательстве. — 2012. — № 3. — С. 72—74.
3. Аносова, Н. И. Роль средств информации в профилактике рискованного поведения подростков / Н. И. Аносова // Сацыял.-пед. работа. — 2011. — № 12. — С. 49—52.
4. Герасимов, Н. В. Понятие проституции / Н. В. Герасимов // Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. — 2009. — № 7. — С. 47—50.
5. Дик, П. В. Взаимосвязь различных видов рискованного поведения подростков / П. В. Дик // Психология XXI века : материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных «Психология XXI века», Санкт-Петербург, 21—23 апр. 2011 г. ; под науч. ред. О. Ю. Щелковой. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. — С. 125—129.

УДК 376.44

О. В. Коных

Институт повышения квалификации и переподготовки учреждения образования
«Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЗНЕСПОСОБНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Введение. Современный этап развития специального образования в Республике Беларусь характеризуется изменением приоритетов в образовательной практике лиц с интеллектуальной недостаточностью. Ключевой позицией становится их успешная социализация, которая рассматривается как процесс усвоения и последующего активного воспроизводства индивидуумом социального опыта. Усвоение социального опыта проходит по мере все более активного включения человека в многоплановые и разносторонние общественные отношения, по мере расширения его многообразных связей с окружающим миром.

Основная часть. Лица с интеллектуальной недостаточностью обладают изначально плохой социальной приспособляемостью к условиям жизни в обществе в силу своих психологических свойств. Социальные нормы, в том числе правовые, не оказывают на их поведение существенного влияния. Поскольку оценка жизненных ситуаций осуществляется не с позиций социальных требований, а исходя из личных пережива-

ний и проблем, то поведение может протекать без учета условий возникающих ситуаций и возможных последствий. Общая характеристика поведения учащегося с интеллектуальной недостаточностью отображает, прежде всего, нарушение социальной адаптации, имеющее постоянный, хронический характер.

Выполненные в Беларуси исследования (Л. Г. Денисевич, А. М. Змушко, О. В. Конюх, И. Е. Петкевич и др.) по изучению особенностей подготовки к самостоятельной жизни и социально-трудовой адаптации учащихся с интеллектуальной недостаточностью, позволяют констатировать несоответствие относительно высокой теоретической подготовки выпускников и их практических умений. Материалы исследований позволяют заключить, что в подготовке учащихся с интеллектуальной недостаточностью к самостоятельной жизни значимыми являются следующие факторы: актуализация знаний, осуществление их переноса и использования их в жизни; организация усвоения и адекватного применения социального опыта и участие в решении экономических и правовых проблем; расширение представлений о региональных социальных институтах различного профиля; обеспечение готовности к самостоятельному решению вопросов трудоустройства и соблюдения требований трудовой дисциплины; преодоление у выпускников-сирот недоверчивого отношения к окружающему миру и негативного восприятия собственного будущего [1].

В качестве актуальных научно-теоретических подходов к формированию жизнеспособного поведения учащихся с интеллектуальной недостаточностью выдвигаются следующие: синергетический (формирование жизнеспособного поведения рассматривается как многомерный, нелинейный процесс); личностный (передает отношение к человеку с особенностями психофизического развития как к субъекту, признание самоценности каждой личности, уважение ее самобытности, учет в педагогической деятельности актуальных возможностей, потребностей, мотивов и интересов конкретной личности), деятельностный (отражает необходимость включения учащегося в ориентировочную, исполнительскую, оценочно-контрольную деятельность); компетентностный (обуславливает приоритетное значение в специальном образовании практического опыта, проявляющегося в способности и готовности учащихся с интеллектуальной недостаточностью действовать в жизненно значимых ситуациях, в овладении конкретными способами деятельности, необходимыми для самостоятельной жизни) [2].

В данном контексте значимым условием повышения социальной адаптации выпускников выступает овладение способами практической деятельности в ситуациях самостоятельного жизненного выбора. Предполагается качественно иное содержание заключительного этапа образования. Его назначение видится не в обобщении имеющихся знаний, а в отработке у будущих выпускников с интеллектуальной недостаточностью жизнеспособного поведения, под которым понимается система личностно осмысленных действий, обеспечивающих развитие и жизнеспособность человека.

Жизнеспособное поведение подразумевает наличие в опыте учащегося конкретных способов деятельности, позволяющих адекватно реагировать в жизненной ситуации и способствующих удовлетворению витальных (жизненно значимых) потребностей, обеспечивающих существование человека. Суммируя данные об общих потребностях членов современного общества, трудностях самостоятельного жизнеустройства, можно выявить следующие сферы жизнедеятельности, актуальные для выпускников с интеллектуальной недостаточностью:

- социально-бытовая — предполагает наличие у современного выпускника опыта социального поведения в быту, а также определенных умений и навыков, необходимых для осуществления бытовой деятельности: самостоятельное ведение домашнего хозяйства, навыки для взаимодействия с обществом и окружающей средой при осуществлении бытовых потребностей; самостоятельное осуществление действий по поддержанию жизнедеятельности и т. д. (А. И. Раку, В. В. Воронкова и др.);

- социально-трудовая — предполагает не только владение выпускником специфическими трудовыми знаниями и умениями, необходимыми для профессиональной деятельности, но и компетентность в области трудоустройства, сбора информации о востребованных в его регионе профессиях и наличии вакансий, умения оформлять деловые бумаги и участвовать в собеседованиях с руководителями и т. д. (И. В. Дикун, А. Н. Нигаев, В. Ю. Карвялис и др.);

- социально-экономическая — требует от выпускника вспомогательной школы быть в достаточной мере экономически грамотным, чтобы успешно взаимодействовать в социально-экономических отношениях (например, владеть умением вести домашнее хозяйство и совершать необходимые покупки как за наличные деньги, так и с помощью банковских карточек, и пр.);

- социально-культурная — требует от современного молодого человека не только владения основными формами этикетного поведения, необходимыми для адекватного поведения в обществе, умения пользоваться услугами современной инфраструктуры (разнообразные средства коммуникации и получения информации), но и соблюдать культуру семейных отношений. (А. С. Беличевой, Н. Я. Коломинский, Л. М. Шипицына, А. Р. Малер, Г. В. Семья и др.);

- социально-правовая — обуславливает необходимость знать как права и обязанности членов современного белорусского общества, так и свои права и возможности как гражданина, члена трудового коллектива, инвалида, молодого семьянина и пр. (А. Н. Москоленко, Н. В. Присяжная).

Специфика работы по формированию *жизнеспособного поведения* лиц с интеллектуальной недостаточностью заключается в осуществлении учета индивидуальных потребностей каждого ученика, оказании помощи в тренировке опыта поведения, упражнении учащихся во взаимодействии при работе в парах, малых

группах, планировании своей деятельности, формировании умений согласовывать свои действия, отработке опыта рефлексивной деятельности.

В связи с этим очевидно необходимым является использование в работе с учащимися таких методов работы, которые были бы максимально практико-ориентированными, а не теоретическими. В качестве основных *методов работы* на первый план выдвигаются: моделирование ситуаций, деловая игра, практическое задание, анализ и решение конфликтных ситуаций, рефлексия.

Метод моделирования имеет цель создания педагогических ситуаций, которые бы позволяли решить определенную проблему (разговор с предполагаемым работодателем, обращение в милицию в случае кражи, поход в театр, кормление младенца и пр.). Таким образом, моделирование включает воссоздание конкретной проблемы. Поощряется быстрое реагирование и решение ее, что формирует определенные личностные и профессиональные качества старшеклассника, которые помогут в последующей жизни.

При проведении деловых игр старшеклассники входят в роль парикмахера, вахтера, озеленителя, сантехника и т. д., что приближает обучение к реальной действительности, требуя от школьников взаимодействия, творчества и инициативы. Игровое сопровождение изучения материала позволяет поддерживать постоянный высокий интерес у старшеклассников с интеллектуальной недостаточностью, активизирует их самостоятельную деятельность, формирует и закрепляет практические навыки.

Практическое задание как метод работы при формировании жизнеспособного поведения у старшеклассников обладает широкими возможностями для отработки, закрепления и коррекции имеющихся у них умений и способов деятельности (оплата коммунальных услуг, генеральная уборка квартиры, приготовление повседневных и праздничных блюд, подбор набора одежды, соответствующей ситуации и пр.).

Заключение. Систематическая работа по формированию способов деятельности в актуальных сферах жизнедеятельности позволит старшеклассникам овладеть конкретными умениями в определенных жизненных ситуациях, подготовит их к самостоятельному функционированию в обществе. Возникающее в жизненных ситуациях (взаимоотношения с людьми, соблюдение этических норм, оценка собственных поступков; практическая жизнь при выполнении социальных ролей работника, гражданина, семьянина и пр.; правовые нормы, административные структуры; выбор профессии и ориентировка на рынке труда), жизнеспособное поведение характеризуется готовностью и способностью учащегося применять имеющиеся в опыте умения.

Список цитируемых источников

1. Формирование жизнеспособного поведения у старшеклассников с интеллектуальной недостаточностью / О. В. Конюх [и др.] // Формирование поведения у старшеклассников с интеллектуальной недостаточностью и трудностями в обучении : монография. — Чебоксары : Интерактив плюс, 2016. — С. 117—126.
2. Москоленко, Н. В. Подготовка умственно отсталых воспитанников-сирот к самостоятельной жизни в условиях интернатного учреждения VIII вида : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.03 / Н. В. Москоленко. — М., 2001. — 167 л.

УДК 159.9

Н. А. Кормнова, Д. С. Олешкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКИЕ ЭКСПЕКТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕВУШЕК

Введение. Вопрос подготовки молодых людей, особенно девушек, к семейной жизни всегда находился в центре внимания как самой родительской семьи, так и церкви, и ученых (труды Я. А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локка, И. Г. Песталоцци, А. С. Макаренко и др.). Это обусловлено тем, что именно семья выполняла и выполняет в обществе специфические социальные функции — репродуктивную и первичной социализации детей. Ценность родительства (прежде всего материнства) до последнего времени превалировала над ценностью супружества. Однако в последние десятилетия в современном обществе происходят неоднозначные процессы: семья становится нуклиарной (суммарный коэффициент рождаемости в 2017 году составил всего 1,5 ребенка) [1, с. 68]; наблюдается переход от детоцентристского к постсовременному типу семьи (где главными отношениями становятся отношения супружества, а не родительства) [2]. Целью нашего исследования было выяснение места и роли ребенка во внутрисемейных отношениях в представлении современных девушек.

Основная часть. Бывший «классическим» в XIX веке патриархальный тип семьи становится настоящей «музейной редкостью». Экономическая самостоятельность женщины поколебала ее исключительную зависимость от главы семьи, что способствовало кризису патриархальной моногамии. В некоторых европей-

ских странах имеется тенденция к расширению мужской родительской роли. Например, в ряде скандинавских стран уход за ребенком двух-трех лет стал добровольно осуществляться любым из родителей. На работу предпочитает выходить тот из супругов, у кого выше профессиональная квалификация, а второй получает пособие по уходу за ребенком.

Приоритетность именно супружеских, а не родительских отношений в современной семье усиливается. Все большее значение придается интимности, удовлетворенности мужчин и женщин браком. Это связано с усложнением внутреннего мира обоих супругов, увеличением их потребности в автономности и самоактуализации. В связи с новым социально-экономическим и культурным статусом женщины у нее все чаще возникают индивидуальные (направленные во внесемейную сферу) потребности и интересы. Мужчины же сегодня не только смирились с данным фактом, но даже поощряют эту тенденцию, способствуя развитию внесупружеских духовных интересов жены, уважая в ней не только мать и домохозяйку, но и личность. Главными отношениями в семье становятся отношения между супругами. Супружество — это личное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое соответствующими ценностями. На сегодняшний день муж и жена отказываются безоговорочно подчинять собственные интересы только интересам семьи и детей и высоко ценят сексуальность, не сводя ее к деторождению.

Однако и в супружеской семье родительско-детские отношения по-прежнему остаются значимыми, хотя и видоизменяются. Специфика проявляется в том, что первоначально семейные ценности формируются во взаимоотношениях мужа и жены и лишь впоследствии становятся естественной базой для отношений «родители—дети».

При рассмотрении детско-родительских отношений важно определить, какая роль отводится ребенку в семье. Она определяется, главным образом, той потребностью родителей, которую ребенок помогает им удовлетворить. И здесь возможны не самые нравственно и психологически оправданные варианты:

1) ребенок может быть компенсацией неудовлетворительных супружеских отношений. При этом ребенок выступает в роли средства, с помощью которого один из родителей может усилить свою позицию в семье. Если данная потребность в компенсации и усилении позиции одного из супругов удовлетворяется, то ребенок начинает выполнять роль кумира;

2) ребенок может быть показателем социального статуса семьи, символизируя ее социальное благополучие (по принципу «у нас все, как у людей».) При этом ребенок выполняет роль объекта для социальной презентации;

3) ребенок может быть элементом, который связывает семью, не давая ей развалиться («мы не разводимся только ради тебя»). В этом случае на ребенка ложится большая психологическая нагрузка, чрезмерное эмоциональное напряжение, поскольку он начинает считать, что именно его поведение может стать причиной развода родителей, и если такое событие действительно происходит, считает себя виноватым.

Положение ребенка в семье может быть охарактеризовано также и той ролью, которую ему «предписано играть» родителями во внутрисемейных отношениях. От характера, места и функционального наполнения этой роли во многом зависит формирование характера ребенка, становление его личности.

Разрушительное воздействие на психическое развитие ребенка в современной семье может оказывать депривация, возникающая в том случае, когда родители (главным образом мать) не обеспечивают должного ухода и игнорируют базовые потребности ребенка, либо бросают ребенка, оставляя его на попечение других. Традиционно выделяют следующие виды депривации: сенсорная, двигательная, эмоциональная.

Под сенсорной депривацией понимается ограничение стимулов, воздействующих на сенсорные системы ребенка (тактильную, зрительную, слуховую и др.). В силу своей занятости современные родители (особенно мамы) отказываются от полноценного, столь важного и нужного любому ребенку, межличностного общения. Детям перестают читать сказки перед сном, редко гуляют с ними, взявшись за руки и слушая их «болтовню» о столь интересных и важных для них мелочах, не сидят по вечерам, прижавшись друг к другу на диване, не играют вместе с ними в детские игры, лишая ребенка как тактильного, так и душевного тепла. Но сенсорная депривация может привести к задержке и нарушению психического развития ребенка, что убедительно доказано в исследованиях как отечественных, так и зарубежных ученых.

Двигательная депривация возникает при резком ограничении движений ребенка (из-за болезни, травмы, плохого ухода, чрезмерного увлечения Интернетом, гаджетами, преимущественного пребывания в стенах дома, сокращения «уличного» общения со сверстниками и т. п.). Как следствие длительной двигательной депривации у ребенка может развиваться депрессивное состояние с приступами ярости и агрессии. К сожалению, такое поведение ребенка в группе детского сада или в классе становится сегодня достаточно привычным явлением.

Под эмоциональной депривацией понимают длительное отсутствие эмоциональных контактов с матерью или лицом, ее заменяющим (синдром «холодной матери»). Современные молодые мамы все чаще стремятся доминировать над другими (в том числе и над собственным ребенком), исходя только из собственного мнения, достаточно высокомерны, не переносят невнимания к своей персоне и больше всего боятся остаться без внимания и восхищения со стороны окружающих, включая своих детей. При этом не считают нужным демонстрировать внимание, эмпатию и любовь к окружающим. Такие типы матерей как «снежная королева», «царевна несмеяна» и «спящая красавица», по мнению А. И. Захарова, встречаются все чаще [3]. Это приводит к блокированию у ребенка потребности в эмоциональной близости, любви и способ-

ствуется формированию эмоциональной глухоты. Как бы сильно человек, заменяющий отсутствующих родителей, ни был привязан к своим подопечным, как бы много сил ни вкладывал учитель в своих учеников, степень такого вклада не может (и не должна) достигать уровня, глубины, качества привязанности матерей к своим детям, степени их значимости для детей.

Нами была предпринята попытка изучить представления о роли ребенка и его значимости в жизни современной семьи у девушек-студенток, выявить их родительско-детские экспектации, т. е. ожидания «будущих» матерей по отношению к своему «будущему» ребенку. В качестве испытуемых выступили 116 девушек-студенток, обучающихся на II—IV курсах Барановичского государственного университета.

Для диагностики использовалась методика «Социальные роли ребенка» (вариант «Роли моего будущего ребенка» Е. Н. Васильевой, А. В. Орлова). Респондентам предлагалось проранжировать 20 позиций, заканчивая предложение: «Как мать, я бы хотела, чтобы мой ребенок давал мне возможность...».

Среди опрошенных 29,3 % ответили «...дарить любовь» и 24,2 % — «...проявлять заботу, чувствовать себя нужной». Это оказались наиболее предпочитаемые ролевые позиции будущего ребенка в представлениях и ожиданиях девушек-студенток. Казалось бы, все правильно и логично. Но если проанализировать процент респондентов, выбравших в качестве базовых именно эти ожидания по отношению к будущему ребенку, то информация малоутешительна. Только каждая третья-четвертая девушка готова воспринимать рождение и воспитание ребенка как возможность самореализации через любовь, заботу, самоотдачу в качестве родителя. Это значит, что ребенок необходим для удовлетворения каких-то иных потребностей женщины. Не случайно 17,4 % девушек ответили, что ребенок должен давать им возможность «...проявлять активность в жизни и на работе» (точнее сказать, не мешать им в этом), т. е. каждая пятая будущая мать не собирается отказываться от активной жизненной позиции, профессионального роста и саморазвития.

Меньше всего девушки ожидают, что их будущий ребенок будет давать им возможность «...сбрасывать негативную энергию» (51,7 %) и «...проявлять власть, самоутверждаться» (37 %). Полученные результаты свидетельствуют о том, что девушки прекрасно понимают возможные негативные последствия проявления власти и агрессии по отношению к ребенку, самоутверждения за его счет. Однако при этом 21,5 % опрошенных считают, что ребенок должен давать им возможность «...получать любовь, эмоциональную близость», т. е. ориентированы на несколько эгоистическое, потребительское отношение к ребенку. Следовательно, среди современных девушек-студенток каждая пятая потенциально может быть отнесена к тем типам «холодных матерей», о которых речь шла выше, со всеми вытекающими последствиями.

Заключение. Анализ литературы и результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что в сознании современных девушек, в их родительско-детских экспектациях происходят существенные изменения. Самоценность рождения и воспитания ребенка отходит на второй план, а детские роли в структуре детско-родительского взаимодействия сегодня ориентированы, прежде всего, на ролевую позицию самой матери.

Список цитируемых источников

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2018 / под ред. И. В. Медведевой [и др.]. — Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2018. — 489 с.
2. Васильева, Е. Н. Ролевая структура детско-родительского взаимодействия как составляющая психологической готовности к родителству / Е. Н. Васильева, А. В. Орлов // Вестн. по педагогике и психологии Юж. Сибири. — 2013. — № 4. — С. 1—15.
3. Захаров, А. И. Предупреждение отклонений в поведении ребенка / А. И. Захаров. — СПб. : СОУЗ, 2000. — 224 с.

УДК 159.9

Н. А. Кормнова, С. Н. Пилипчик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Введение. Во все времена остро стоит проблема формирования ценностных ориентаций подрастающего поколения, так как именно они будут в дальнейшем определять специфику поведения молодых людей, а значит и будущее всего общества. Подросток строит свои жизненные планы и стремится к их осуществлению, присваивая себе ценности, характерные для окружающего его социума. Но при этом наблюдается частая смена интересов, увлечений, резко перестраивается система оценок других людей и себя. Причина в том, что подрастающий человек углубленно изучает самого себя, свое собственное «Я» именно в данный момент — «здесь и теперь». Изучению ценностных ориентаций подростков посвящено

большое количество научных работ (С. С. Бубновой, А. М. Голуб, В. И. Долговой, Д. С. Лысенко, С. И. Некрасова, Е. В. Яриной и др.), но проблема до сих пор остается актуальной. В современном мире происходят глобальные трансформации во всех сферах жизнедеятельности общества, мир становится другим, и это находит свое отражение в изменении системы жизненных ориентиров и предпочтений людей, особенно молодых. Поэтому целью нашего исследования стало изучение ценностных ориентаций современных подростков и их особенностей.

Основная часть. В современных исследованиях отмечается трудность определения содержания самого понятия «ценность». По мнению одних ученых, ценность — это предельно простое, не сводимое к другим сложным понятиям, явление. Так, в исследованиях В. И. Кабрина говорится о «проникновении во все сферы человеческого бытия ценностного процесса в жизненном универсуме человека» и безграничности ценностей [1, с. 53]. Но при этом указывается на распространённое в науке плавное сведение ценностей к схожим феноменам и на сближение ценностей с перечнем поступков, ситуаций, предметов. Исследования же Х. М. Вегас указывают на то, что на сегодняшний день очень сложно дать однозначное определение понятию «ценность», поскольку оно является исконным, первичным, не переводящимся ни в какое другое [2].

В исследованиях С. А. Лебедева мы видим определение ценности с точки зрения существенных универсальных целей и эталонов [3]. С. Ю. Головин к содержанию понятия «ценность» подходит с позиции анализа ее как продукта жизнедеятельности группы, социального единства, человечества в целом [4].

Таким образом, понятие «ценность» в современной науке многообразно и многогранно, и подходов к его определению существует множество.

С понятием «ценность» тесно связано понятие «ценностная ориентация», которое впервые стало употребляться в американской социологии, в частности Т. Парсонсом. Ценностная ориентация — это индивидуальное и групповое ранжирование ценностей, в котором одним придается большая значимость, чем другим, что влияет на выбор целей деятельности и средств их достижения. Это важнейший компонент сознания личности, существенно влияющий на восприятие окружающей среды, отношение к обществу, социальной группе, на представления человека о самом себе. Как элемент структуры личности, они отражают ее внутреннюю готовность к действиям по удовлетворению потребностей и целей, дают направление ее поведению во всех сферах деятельности. Специфика ценностных ориентаций состоит в том, что они представляют собой особым образом структурированную и иерархизированную систему ценностных представлений, выражающих субъективное отношение личности к объективным условиям жизни и обнаруживающих себя в практическом поведении. Ценностные ориентации являются стержневой, базисной характеристикой личности, ее социальным свойством.

Ценностные ориентации подростка формируются постепенно в процессе его социализации путем проникновения социальной информации в индивидуально-психологический мир ребенка. Иными словами, формирование ценностных ориентаций представляет собой процесс перевода объективных ценностей в субъективные, личностно значимые. Механизм ценностной ориентации реализуется следующим образом: потребность — интерес — установка — ценностная ориентация. Интерес — это осознанная потребность, установка — предрасположенность к определенной оценке на основе социального опыта, приобретаемого личностью по отношению к тем или иным социальным явлениям, и готовность поступать в соответствии с данной оценкой. Ценностная ориентация воспринимается как общая направленность сознания и поведения личности [5].

Подростковый возраст является одним из самых сложных периодов в онтогенезе человека. В этот период не только происходит коренная перестройка ранее сложившихся психологических структур, но возникают новые образования, закладываются основы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок, аналитических и когнитивных способностей. Не менее важной особенностью подросткового возраста является и влияние особого типа молодежной субкультуры, на которую, в свою очередь, оказывают воздействие фундаментальные механизмы культурной трансформации нового типа ценностно-нормативных моделей.

Глобальная информатизация в этом смысле имеет как положительные, так и негативные последствия. Интернет замыкает подростков в «виртуальных мирах», закрепощает их сознание, способствует формированию «клипового мышления» («мышления в картинках»), погружает в особый нравственно-духовный аутизм, лишая возможности обрести подлинную социальную идентичность, самоопределившись в мире реальных ценностей, навязывая иллюзорные представления о смысле и ценностях бытия. Информация, которую дети получают из Интернета и телевидения, перекрывает знания, полученные от родителей, воспитателей, учителей. Поэтому так важно сегодня обучить молодых людей правильно ориентироваться в условиях избыточной информации, правильно расставлять акценты в жизненных приоритетах.

В нашем исследовании мы изучали ценностные ориентации современного подрастающего поколения. В исследовании приняли участие 130 подростков в возрасте 13—15 лет, в том числе 80 юношей и 50 девушек. Особенности ценностных ориентаций у подростков выявлялись при помощи методик «Ценностные ориентации» (М. Рокич) и «Исследование психологических особенностей ценностных ориентаций как механизма регуляции поведения» (Ю. Н. Семенко).

М. Рокич различает два класса ценностей: терминальные — убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться; инструментальные — убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации.

Эта классификация соответствует традиционному делению на ценности-цели и ценности-средства.

В ходе опроса нами были получены следующие данные.

Наиболее значимыми *терминальными ценностями* для подростков исследуемой группы стали: развлечения (45 %), свобода (45 %), уверенность в себе (32 %). Наименее значимыми оказались такие ценности, как жизненная мудрость (только 21,1 % подростков отметили ее значимость для себя) и здоровье (18 %). Сама по себе низкая значимость, которую имеют для юношей и девушек эти ценности, является типичной для подросткового возраста, поскольку проблема со здоровьем еще неактуальна, а жизненная мудрость оценивается как «осторожничество» и неумение жить в полную силу. Молодежи, не обладающей в целом физическими недостатками, всегда свойственно относиться к своему здоровью скорее легкомысленно, чем серьезно.

Интерес представляет и отношение подростков к такой терминальной ценности, как материально обеспеченная жизнь. Среди юношей 44,2 %, а среди девушек 34 % считают ее значимой для себя. Интересная работа представляет ценность лишь для 22 % девушек.

Среди наиболее значимых *инструментальных ценностей* у подростков оказались независимость, свобода, способность действовать самостоятельно (47 %), смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов (37 %) и твердая воля (35 %). Выбор данных инструментальных ценностей подростками может быть обусловлен теми ценностями, которые усиленно декларируются сегодня средствами массовой коммуникации и пропагандируются в социальных сетях.

В наименьшей степени современные подростки принимают такие инструментальные ценности, как воспитанность, хорошие манеры (выбрали только 17 % участников исследования), чуткость (19 %). Оказались не очень значимыми и такие ценности, как аккуратность, широта взглядов, забота о других. Это может быть следствием возрастного кризиса, когда доминирует стремление к свободе, независимости, самостоятельности, а хорошие манеры, обязательства перед другими, умение держать слово ограничивают эту иллюзорную свободу.

Интересны и гендерные различия: для мальчиков весьма значимыми являются непримиримость к недостаткам в себе и других (так отметили 43 % респондентов мужского пола), а также рационализм, умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные решения (36 %), а для девочек более значимой оказалась такая ценность, как ответственность (48 %).

Заключение. Теоретический анализ проблемы становления ценностных ориентаций в подростковом возрасте и результаты проведенного исследования подтверждают необходимость планомерного и постоянного отслеживания динамики ценностных ориентаций молодых людей. Это важно для формирования у них установок, адекватных возрастным особенностям и отвечающих требованиям XXI века, для создания более продуктивных направлений духовно-нравственного и культурного воспитания подростков.

Список цитируемых источников

1. Кабрин, В. И. Транскоммуникация и личностное развитие / В. И. Кабрин. — Томск : Изд-во ТГУ. — 1992. — 225 с.
2. Лебедев, С. А. Философия науки. Словарь основных терминов / С. А. Лебедев. — М. : Флинта. — 2001. — 290 с.
3. Вегас, Х. М. Ценности и воспитание. Критика нравственного релятивизма / Х. М. Вегас. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та : Изд-во Рус. христ. гум. акад. — 2007. — 225 с.
4. Головин, С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин. — СПб. : Питер. — 2003. — 242 с.
5. Алишев, Б. С. Психологическая теория ценности. Системно-функциональный подход / Б. С. Алишев. — М. : ВЛАДОС, 2009. — 242 с.

УДК 159.9

Н. А. Кормнова, В. М. Тажибаева

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЯВЛЕНИЯ СИНДРОМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПЕДАГОГОВ

Введение. Понятие «профессиональное выгорание» в научный обиход вошло относительно недавно. Оно было введено американским психиатром Фрейденбергом в 1974 году. Чаще всего синдром профессионального выгорания обнаруживается у людей, работающих в сфере «человек—человек», основное содержание деятельности которых составляет межличностное взаимодействие. Профессия педагога с полным правом может быть названа в их числе.

Основными признаками выгорания являются эмоциональное истощение, неудовлетворенность профессиональной деятельностью, обезличивание интерперсональных отношений. Общая схема развития синдрома выглядит следующим образом: сначала наблюдаются значительные энергетические затраты как следствие экстремально высокой положительной установки на выполнение профессиональной деятельности, затем появляется чувство усталости, которое постепенно сменяется разочарованием, снижением интереса к своей работе [1]. Можно предположить, что скорость развития симптоматики и специфика протекания всех процессов связана с гендерными особенностями субъектов деятельности.

Поэтому целью нашего исследования стало выяснение гендерных различий проявления синдрома профессионального выгорания у педагогов.

Основная часть. Генезис синдрома носит индивидуальный характер, зависит от различий в эмоционально-мотивационной сфере педагогов-мужчин и педагогов-женщин, от условий, в которых протекает их профессиональная деятельность. Вместе с тем, выделяют две основные группы факторов, предрасполагающих к появлению и развитию профессионального выгорания педагогов:

1) внешние — рабочая нагрузка, количество и качество контактов с обучающимися, уровень организации деятельности, стиль руководства, высокий уровень ответственности, нравственно-психологический климат педагогического коллектива, возможность профессионального роста и т. д.;

2) внутренние — уровень стрессоустойчивости педагога, степень его реактивности, локус контроля, уровень эмпатии и нравственного развития, индивидуальный стиль поведения в конфликтной ситуации [2, с. 32—34].

В целях выяснения гендерных особенностей проявления синдрома эмоционального выгорания у педагогов нами было проведено исследование, в котором приняли участие 80 преподавателей учреждений среднего специального образования г. Барановичи. Среди них было 40 мужчин и 40 женщин в возрасте от 21 до 57 лет.

В ходе исследования были использованы: «Опросник на определение уровня психического выгорания (MBI)» (авторы К. Масlach и С. Джексон, адаптированный вариант Н. Е. Водошняковой); «Опросник поведения и переживания, связанного с работой (AVEM)»; опросник «Диагностика уровня эмоционального выгорания» (автор В. В. Бойко, модификация Е. П. Ильина); тест «Шкала локуса контроля» (Дж. Роттера).

Согласно общим данным, полученным в ходе опроса, среди преподавателей средних специальных учебных заведений высокий уровень профессионального выгорания диагностирован у 57 % респондентов (в том числе у 65 % женщин-педагогов и 48 % мужчин-педагогов); начинающееся выгорание выявлено у 39 % (33 % женщин и 48 % мужчин); отсутствие выгорания продемонстрировали лишь 4 % опрошенных (2 % женщин и 4 % мужчин).

Статистический анализ результатов исследования подтвердил наличие статистически значимых различий между мужчинами-педагогами и женщинами-педагогами по следующим шкалам:

— «Субъективное значение деятельности» — мужчины придают большее значение своей профессиональной деятельности, чем женщины;

— «Профессиональные притязания» — стремление к профессиональному росту также в большей степени характерно для мужчин-педагогов;

— «Стремление к совершенству» — женщины-педагоги в большей степени стремятся к совершенству в профессиональной деятельности и лучше концентрируются на качестве выполняемых обязанностей;

— «Способность сохранять дистанцию по отношению к работе» — способность к релаксации и отдыху после работы выше у педагогов-мужчин; они лучше абстрагируются от вопросов, возникших на работе;

— «Активная стратегия решения проблем» — активная и оптимистическая установка на появляющиеся проблемы и задачи в большей степени присуща мужчинам-педагогам;

— «Тенденция к отказу в ситуации неудач» — женщины продемонстрировали большую готовность, чем мужчины;

— «Чувство успешности в профессиональной деятельности» — удовлетворенность своими профессиональными достижениями в большей степени характерна мужчинам-педагогам;

— «Чувство социальной поддержки» — доверие и поддержка со стороны близких людей, чувство социального благополучия в большей степени ощущают женщины-педагоги;

— «Эмоциональная отстраненность» — женщины в большей степени склонны в ситуации эмоционального истощения к эмоциональному отстранению;

— «Редукция профессиональных обязанностей» — женщины в большей степени склонны на фоне профессиональной неудовлетворенности и эмоционального истощения редуцировать свои профессиональные обязанности;

— «Неудовлетворенность собой» — у женщин профессиональная неудовлетворенность собой выше, чем у мужчин; мужчины чувствуют себя в педагогической профессии гораздо увереннее;

— «Готовность к энергетическим затратам» — и мужчины, и женщины продемонстрировали одинаково высокие результаты; педагоги, независимо от гендера, понимают, что педагогическая деятельность является энергозатратной, и принимают это как данность.

Результаты по опроснику «Диагностика уровня эмоционального выгорания» свидетельствуют о том, что уровень эмоционального истощения, проявления симптома «загнанность в клетку», ощущения профессиональной несвободы у женщин-педагогов выше, чем у мужчин.

В ходе исследования были также установлены особенности локус-контроля. Данный показатель характеризует свойство личности приписывать свои успехи или неудачи только внутренним, либо только внешним факторам. Для экстерналистского локус-контроля характерно внешне направленное защитное поведение: человек с экстерналистским локус-контролем постулирует, что его неудачи являются результатом невезения, случайностей, отрицательного влияния других людей. Одобрение и поддержка таким людям весьма необходимы, иначе они работают неэффективно. Люди с интерналистским локус-контролем убеждены, что все успехи и неудачи, которые происходят в их жизни, не случайны и зависят от их компетентности, целеустремленности, уровня способностей и являются закономерным результатом целенаправленной деятельности. В нашем исследовании у педагогов выявлены следующие особенности: экстерналистов-респондентов оказалось больше, чем интерналистов (54 и 46 % соответственно). При этом женщины больше склонны к интерналистскому локус-контролю, а мужчины к экстерналистскому.

Таким образом, выявлено статистически значимое различие в восприятии педагогов (мужчин и женщин) таких аспектов профессиональной деятельности, как место работы, профессиональный рост, дистанция по отношению к работе, установка на появляющиеся проблемы и задачи, удовлетворенность своими профессиональными достижениями.

Заключение. Полученные результаты свидетельствуют о том, что:

1) для преподавателей средних специальных учебных заведений характерен достаточно высокий уровень профессионального выгорания;

2) несмотря на одинаковые условия труда, у педагогов-мужчин и педагогов-женщин существуют различия в проявлении синдрома профессионального выгорания;

3) для предупреждения и купирования симптомов эмоционального выгорания у преподавателей, необходимо обеспечивать им соответствующие условия для эффективности педагогической деятельности, осуществлять индивидуальный подход с учетом гендерных различий. Помочь в этом могут следующие меры: пересмотр объема учебной нагрузки педагогам; предоставление большей свободы в организации учебно-воспитательного процесса, сведение к минимуму отчетной документации; четкость в определении целей и задач деятельности педагога, критериев оценки результатов его труда; создание службы психологической помощи для преподавателей, кабинетов психологической разгрузки.

Эти минимальные меры позволят если не устранить, то хотя бы повысить устойчивость педагогов к профессиональным нагрузкам и уменьшить степень их эмоционального выгорания.

Список цитируемых источников

1. Бойко, В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В. В. Бойко. — М. : Филинь, 1996. — 472 с.
2. Фурманов, И. А. Синдром «эмоционального выгорания» в педагогической деятельности / И. А. Фурманов, Е. А. Трухан // Адукацыя і выхаванне. — 2001. — № 5 (113). — С. 29—36.

УДК 159.99

М. А. Король

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И СТИЛЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Неопределенность как отсутствие однозначности наблюдается в повседневной жизни человека, при межличностной коммуникации, а также в процессе принятия решений. С точки зрения Т. В. Корниловой, толерантность к неопределенности — это позитивное к ней отношение, возможность проявить себя в какой-либо новой сложившейся ситуации, умение действовать и принимать решения при неполноте ориентировки в определенных обстоятельствах, способность принимать неоднозначное [1, с. 28]. Многое зависит от того, как человек относится и воспринимает неопределенность, так как это в дальнейшем может повлиять на принятие им тех или иных решений [2].

Основная часть. Цель нашего исследования — выявить взаимосвязь толерантности к неопределенности и стилевых характеристик принятия решений в раннем юношеском возрасте.

Исследование проходило на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 19 г. Барановичи». Выборку составили 40 человек. В целях изучения уровня толерантности к неопределенности были использованы методики «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой и «Шкала толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна в адаптации Е. Н. Осина, «Мельбурнский опросник принятия решений» в адаптации Т. В. Корниловой и опросник «Тенденции в принятии решений». Статистическая обработка данных была осуществлена в программе Statistica 12.0.

Применение методики «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой позволил выявить следующие результаты. Для большинства юношей и девушек (75 %) характерен средний уровень толерантности к неопределенности. Это значит, что испытуемые готовы к изменениям, встречающиеся новизна и оригинальность не являются преградой для выполнения деятельности и принятия решений. Для 25 % респондентов характерен высокий уровень толерантности к неопределенности. Юноши и девушки готовы проявлять самостоятельность, принимать во внимание возможные изменения. Низкого уровня толерантности к неопределенности выявлено не было.

Анализируя особенности проявления интолерантности к неопределенности, необходимо отметить, что для большинства испытуемых характерен высокий уровень (75 %). Так, юноши и девушки считают, что любое дело можно сделать правильными путями, у них есть твердое убеждение, что определенность в действиях всегда лучше неопределенности. У 25 % испытуемых наблюдается средний уровень интолерантности к неопределенности; низкого уровня выявлено не было.

Изучая межличностную интолерантность к неопределенности, мы отметили, что для 67,5 % юношей и девушек характерен средний уровень. Это значит, что обучающиеся стремятся к ясности и контролю в межличностных отношениях, они ощущают беспокойство, когда не могут понять, как другие люди на них реагируют. Низкий уровень имеют 7,5 % испытуемых. 25 % юношей и девушек, продемонстрировавшие высокий уровень межличностной интолерантности к неопределенности, испытывают большой дискомфорт, когда не могут проследить за ходом мысли другого человека.

С помощью методики «Мельбурнский опросник принятия решений» мы обнаружили следующее. У 87,5% испытуемых бдительность находится на высоком уровне. Это проявляется в рассмотрении всех возможных альтернатив, поиске недостатков и достоинств того или иного решения, стремлении иметь четкое представление о своих целях; 12,5 % респондентов имеют средний уровень. У 92,5 % юношей и девушек наблюдается средний уровень избегания, они с неохотой принимают ответственность за принятие решений, а также предпочитают, чтобы решение принималось более информированным человеком; высокий уровень имеют 7,5 %. Прокрастинация не характерна в полной мере для 90 % испытуемых. 10 % респондентов имеют высокий уровень; низкого уровня диагностировано не было. Сверхбдительность проявляется у 22,5 % испытуемых, после принятия решения они тратят много времени, чтобы убедить себя, что оно было правильным; 77,5 % имеют средний уровень; низкого уровня выявлено не было.

С помощью методики «Тенденции в принятии решений» мы выявили, что для 52,5 % испытуемых характерен высокий уровень максимизации, это значит, что когда они выполнили какое-либо задание, то все равно продолжают искать лучшие решения; средний уровень выявлен у 47,5 % обучающихся.

62,5 % испытуемых продемонстрировали высокий уровень сатисфакции, они выбирают решения, которые гарантируют удовлетворяющие их результаты; для 37,5 % респондентов характерен средний уровень.

65 % испытуемых показали средний уровень минимизации; 2,5 % — низкий уровень; 32,5 % — высокий уровень, они ставят цели, для достижения которых требуется минимальное усилие.

Применение статистической обработки данных с помощью непараметрического коэффициента корреляции Спирмена с использованием методики «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой и методики «Мельбурнский опросник принятия решений» показало наличие следующих взаимосвязей.

Имеет место прямая умеренная значимая связь ($r = 0,6$; $p = 0,00$) между уровнем толерантности к неопределенности и избеганием, т. е. юноши и девушки с высоким уровнем толерантности к неопределенности демонстрируют высокие показатели избегания. Это может быть связано с тем, что испытуемые, анализируя весь диапазон возможных вариантов развития событий, стараются избегать принятия ответственности за то или иное решение.

Также выявлена прямая умеренная значимая связь ($r = 0,4$; $p = 0,01$) между уровнем толерантности к неопределенности и прокрастинацией. Чем ниже уровень толерантности к неопределенности, тем ниже уровень прокрастинации. Это может быть связано с тем, что испытуемые, которые не терпят неопределенные ситуации, стремятся быстрее выполнить то или иное дело, чтобы избавиться от этого стрессового фактора.

Нами выявлена прямая умеренная значимая связь ($r = 0,5$; $p = 0,00$) между уровнем толерантности к неопределенности и сверхбдительностью. Чем выше уровень толерантности к неопределенности, тем выше уровень сверхбдительности.

Также найдена прямая умеренная значимая связь ($r = 0,4$; $p = 0,00$) между уровнем межличностной интолерантностью к неопределенности и избеганием. Это значит, что чем выше уровень межличностной интолерантности к неопределенности, тем выше уровень избегания. Это может быть связано с тем, что человек, в случаях, когда не может спрогнозировать поведение другого человека, старается избегать этого общения, не принимать ответственность за решения.

Выявлена прямая умеренная значимая связь ($r = 0,4$; $p = 0,02$) между уровнем межличностной интолерантности к неопределенности и прокрастинацией. Это значит, что чем выше уровень межличностной интолерантности к неопределенности, тем выше уровень прокрастинации. Это может быть связано с тем, что человек откладывает дела на потом из-за непонимания, неясности в отношениях с другими людьми.

Нами отмечена прямая умеренная значимая связь ($r = 0,4$; $p = 0,02$) между уровнем межличностной интолерантности к неопределенности и сверхбдительностью. Чем ниже уровень межличностной интолерантности к неопределенности, тем ниже уровень сверхбдительности.

При применении статистической обработки данных с помощью непараметрического коэффициента корреляции Спирмена с использованием методики «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой и методики «Тенденции в принятии решений» не было выявлено значимых связей. При статистической обработке данных с помощью непараметрического коэффициента корреляции Спирмена с использованием методики «Шкала толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна в адаптации Е. Н. Осина и методики «Мельбурнский опросник принятия решений» мы обнаружили наличие следующих взаимосвязей:

- обратная умеренная связь ($r = -0,5$; $p = 0,00$) между отношением к новизне и уровнем сверхбдительности. Чем более положительно испытуемые относятся к новизне, тем ниже уровень сверхбдительности. Это может быть связано с тем, что имея представления о возможных изменениях в решениях, человек не стремится к жесткому контролю;

- обратная умеренная связь ($r = -0,5$; $p = 0,00$) между отношением к сложным задачам и уровнем сверхбдительности. Чем более негативно мы относимся к сложным задачам, тем выше уровень сверхбдительности;

- обратная умеренная связь ($r = -0,5$; $p = 0,00$) между отношением к неопределенным ситуациям и уровнем сверхбдительности. Чем положительнее мы относимся к неопределенным ситуациям, тем ниже уровень сверхбдительности; также прямая умеренная связь ($r = 0,32$; $p = 0,05$) между предпочтением неопределенности и уровнем бдительности и избеганием ($r = 0,4$; $p = 0,01$);

- обратная умеренная связь ($r = -0,5$; $p = 0,00$) между уровнем толерантности к неопределенности и избеганием, прокрастинацией и сверхбдительностью. Чем выше уровень толерантности к неопределенности, тем ниже уровень избегания, прокрастинации и сверхбдительности.

Заключение. В целом у юношей и девушек наблюдается средний уровень толерантности к неопределенности. При этом высокий уровень отличается значительными показателями избегания, а также прокрастинацией и сверхбдительностью. Однако чем более негативно мы относимся к сложным задачам, тем выше уровень сверхбдительности; предпочтение неопределенности влечет за собой высокий уровень сатисфакции. Таким образом, подтверждается взаимосвязь толерантности к неопределенности и стилевых характеристик принятия решений в раннем юношеском возрасте. Полученные результаты говорят о том, что изучение толерантности к неопределенности и ее составляющих имеет существенное значение при объяснении поведения человека в ситуации принятия решения.

Список цитируемых источников

1. Корнилова, Т. В. Толерантность к неопределенности и эмоциональный интеллект при принятии решений в условиях подсказки / Т. В. Корнилова // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. — 2014. — № 4. — С. 19—36.
2. Корнилова, Т. В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация / Т. В. Корнилова // Психолог. исслед. — 2013. — № 31. — С. 4.

УДК 159.99

М. А. Король

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Введение. Современная жизнь человека неразрывно связана с принятием решений в условиях неопределенности [1]. Следует отметить, что под неопределенностью в психологии понимают ситуации, которые индивид не может категоризировать из-за недостатка информации, времени, перегруженности информацией [3]. Изучение феномена толерантности к неопределенности в жизни человека дает возможность спрогнозировать, как люди будут себя вести в условиях неопределенности; а также выявить, способны ли

они принимать решения с учетом изменчивости и противоречивости контекста, смогут ли они в таком случае проявить творческие способности, либо у них возникнет страх, который отрицательно скажется на их самочувствии и деятельности. С точки зрения Т. В. Корниловой, толерантность к неопределенности — это позитивное отношение к неопределенности, возможность проявить себя в какой-либо новой сложившейся ситуации, умение действовать и принимать решения при неполноте ориентировки в ситуации, принимать неоднозначное. Интолерантность означает негативное отношение, которое включает неустойчивость к неопределенности, восприятие условий неопределенности как угрозы, стремление все прояснить. Также немаловажным является отметить существование межличностной интолерантности к неопределенности, означающей стремление к ясности и контролю в межличностных отношениях [2, с. 28]. Согласно Э. Френкелю-Брунsvику, толерантность к неопределенности — это индивидуально-типологическая особенность, подразумевающая психологическую готовность к взаимодействию с неопределенными ситуациями и устойчивое предпочтение неопределенности ситуации [4, с. 108].

Особый интерес представляет исследование толерантности к неопределенности обучающихся высшей школы в этнокультурном аспекте. В период обучения студенты сталкиваются с множеством ситуаций, которые обладают неопределенностью и новизной. От того, насколько сформирована у студентов толерантность к неопределенности, будет зависеть успешность и результаты их деятельности.

Основная часть. Исследование проходило на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 40 человек: по 20 студентов из Туркменистана и Беларуси. Возраст испытуемых находится в диапазоне от 18 до 22 лет. Испытуемые являются студентами II курса факультета славянских и германских языков и обучаются по специальности «Современные иностранные языки». В целях изучения уровня толерантности к неопределенности были использованы методики «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой и «Шкала толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна в адаптации Е. Н. Осина. Статистическая обработка данных была осуществлена в программе Statistica 12.0.

Применение методики «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой позволил выявить у студентов-белорусов следующие результаты. Для большинства характерен средний уровень толерантности к неопределенности (70 %). Это значит, что большинство испытуемых имеют толерантное отношение в широком спектре ситуаций к новизне, неожиданности, они не теряются при возникновении таких ситуаций, но при этом отмечается, что по сравнению с теми студентами, которые имеют высокий уровень толерантности к неопределенности (30 %), у них нет стремления к изменениям, самостоятельности, что может привести к определенным трудностям при возникновении необходимости проявления вышеперечисленных свойств.

Что касается проявления интолерантности к неопределенности, то средний уровень выявлен у 65 % студентов-белорусов. У них отмечается стремление к ясности, упорядоченности во всем. Среди студентов-белорусов был выявлен также высокий уровень интолерантности к неопределенности (35 %), что говорит о выраженности неприятия неопределенности, приверженности правил и принципам для предотвращения неразберихи, неопределенность в таком случае выступает как опасность. Низкого уровня выявлено не было.

Межличностная интолерантность к неопределенности находится на среднем уровне у 75 % студентов-белорусов. Они стремятся к ясности и контролю в межличностных отношениях, при этом в случае неопределенности, невозможности прояснить для себя мотивы поведения другого человека имеет место появление дискомфорта. Низкий уровень имеют 10 % студентов, которые придерживаются мнения, что в межличностных отношениях не должна быть исключительно определенность и ясность. Остальные 15 % студентов тревожатся, когда не могут проследить ход мыслей другого человека, а также их очень беспокоит, когда они не могут понять, что о них думает другой человек.

Применение методики «Шкала толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна в адаптации Е. Н. Осина позволило выявить у студентов-белорусов следующие показатели. Средний уровень отношения к новизне диагностирован у 75 % студентов-белорусов. Это значит, что таким студентам присуще положительное отношение к новизне, рассмотрению вопросов с различных точек зрения. Низкий уровень диагностирован у 25 % студентов, т. е. они отрицательно относятся к новым ситуациям. Высокого уровня диагностировано не было. Нейтральное отношение к сложным задачам проявляют 60 % студентов-белорусов. Негативно относятся к сложным задачам 40 % испытуемых.

Негативное отношение к неопределенным ситуациям демонстрируют 30 % испытуемых, так как это заставляет таких людей испытывать страх. Для 70 % студентов характерен средний уровень. Таким образом, большинство испытуемых нормально воспринимают неопределенные ситуации и не впадают в панику при столкновении с ними.

Нами было выявлено, что 65 % студентов-белорусов в низкой степени предпочитают неопределенность. Для таких людей важно прогнозировать дальнейшие события в своей жизни, необходимо наличие четкого предопределения всего происходящего. 35 % студентов имеют средний уровень предпочитания неопределенности. Испытуемые со средним уровнем не относятся категорично к новым ситуациям, а допускают их место в своей жизни.

Толерантность к неопределенности у 35 % студентов-белорусов находится на низком уровне. 65 % испытуемых имеют средний уровень. Большинство респондентов отличается низкой терпимостью к новым неожиданным ситуациям, обстоятельствам, типам людей, профессиональным задачам, которые их дезорганизуют, вызывают растерянность.

Таким образом, для студентов-белорусов характерен средний уровень толерантности к неопределенности. Они стремятся к установлению определенности, так как это позитивно сказывается на их деятельности, и к устранению неопределенности в межличностных отношениях, так как неопределенность в данном случае вызывает дискомфорт.

Рассмотрим результаты, полученные при применении методики «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой, которые были выявлены среди студентов-туркменов. Для большинства респондентов этой группы характерен средний уровень толерантности к неопределенности (55 %). Как и в случае со студентами-белорусами, это означает, что большинство испытуемых имеют толерантное отношение к неопределенности. 25 % студентов-туркменов имеют высокий уровень толерантности к неопределенности, что говорит о их положительном отношении к неопределенности, безбоязненности в случае возникновения неопределенности. Противоположное мнение имеют 20 % студентов.

Интолерантность к неопределенности у большинства студентов находится на среднем уровне (65 %). Высокий уровень присущ 25 % студентам; также был выявлен низкий уровень у 10 % студентов-туркменов, это свидетельствует о том, что неопределенность не воспринимается в данном случае в качестве препятствия. Межличностная интолерантность к неопределенности находится на среднем уровне у 70 % студентов-туркменов. Они, как и студенты-белорусы, стремятся к ясности и контролю в межличностных отношениях. Низкий уровень имеют 15 % студентов. У остальных 15 % — высокий уровень межличностной интолерантности к неопределенности.

Применение методики «Шкала толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна в адаптации Е. Н. Осина позволило выявить у студентов-туркменов следующие показатели. Средний уровень отношения к новизне диагностирован у 65 % испытуемых. Ситуация, которая обладает новизной, в таком случае не вызывает у студентов негативных эмоций. Низкий уровень диагностирован у 30 % студентов, т. е. они отрицательно относятся к новым ситуациям. Высокий уровень присущ 5 %.

Нейтральное отношение к сложным задачам проявляют 65 % студентов-белорусов. Негативно относятся к сложным задачам 30 % испытуемых. Лишь 5% студентов готовы к сложным задачам, не боятся их возникновения и готовы применять различные пути решения. Негативное отношение к неопределенным ситуациям имеют 15 % испытуемых-туркменов. Для 85 % студентов характерен средний уровень.

75% студентов-туркменов обладают средним уровнем в предпочтении неопределенности. Для таких людей не является критичным наличие неопределенности в жизни, однако определенность в данном случае выступает более приемлемым вариантом. 35 % студентов показали низкий уровень предпочтения неопределенности. Толерантность к неопределенности у 60 % студентов-туркменов находится на низком уровне. 40% испытуемых имеют средний уровень, т. е. неопределенность заставляет их чувствовать страх перед новыми ситуациями.

Применение статистической обработки данных с помощью непараметрического критерия Мана—Уитни для несвязанных выборок показало наличие статистически значимых различий в уровне отношения к неопределенным ситуациям у студентов-белорусов и студентов-туркменов ($U = 540$; $p = 0,01$); а также наличие статистически значимых различий в уровне предпочтения неопределенности ($U = 422$; $p = 0,00$). В данных различиях студенты-туркмены более положительно относятся к неопределенным ситуациям, а также не стремятся к установлению определенности в своей жизни, так как, возможно, в процессе адаптации к новым условиям жизни, а также долгое пребывание в чужой стране, новое социальное окружение создало для них условия для сдержанного отношения к неопределенности.

Также нами была выявлена тенденция к различиям ($U = 620$; $p = 0,08$) в уровне толерантности к неопределенности. Это можно объяснить тем, что студенты-белорусы всегда находились в привычных для них культурных традициях, у них не было периода адаптации, и в таком случае в их действиях с самого начала обучения могла проследиваться самостоятельность, новизна, оригинальность, в то время как студентам-туркменам первоначально нужно было ознакомиться с неопределенными, новыми для них условиями, окружением, ситуациям.

Заключение. У студентов-туркменов в целом сформировалось положительное отношение к неопределенным ситуациям, но в то же время толерантность к неопределенности как генерализованное личностное свойство, означающее стремление к изменениям, новизне и оригинальности, самостоятельности и выхода за рамки принятых ограничений, более развито у студентов-белорусов.

Список цитируемых источников

1. Гуцина, Т. В. Толерантность к неопределенности как фактор успешного функционирования человека в современном мире / Т. В. Гуцина // Толерантность в современном мире: опыт междисциплинарных исследований : сб. науч. ст. I Междунар. науч.-практ. конф., 1—2 дек. 2011 г. ; Яросл. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского. — Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2011. — 357 с.

2. Корнилова, Т. В. Толерантность к неопределенности и эмоциональный интеллект при принятии решений в условиях под- сказки / Т. В. Корнилова // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. — 2014. — № 4. — С. 19—36.
3. Луковицкая, Е. Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности : дис. ... канд. психол. наук / Е. Г. Луковицкая. — СПб., 2003. — 173 л.
4. Плотницкая, М. Р. Толерантность к неопределенности как фактор формирования образа мира личности / М. Р. Плотницкая // Вестн. Камчат. гос. техн. ун-та. — 2014. — № 28. — С. 108—109.

УДК 159.99

М. В. Кравцова

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»,
Минск, Республика Беларусь

АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ РАБОТЫ

Введение. Современные тенденции сопровождения детей и молодежи с особенностями психофизического развития устойчиво продолжают развиваться в направлении инклюзии, причем данный процесс происходит не только в системе образования, но в тесной связи с системой труда и социальной защиты с ориентацией на будущее ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Основная часть. Перед специалистами стоят принципиально новые образовательные и воспитательные задачи, ориентированные на прогнозирование плана будущего ребенка, а соответственно, детализированного анализа индивидуальных функций каждого из них при учете конкретных социальных аспектов жизни. Данные задачи требуют более «тонкого» инструментария в области коррекционной работы и программ развития. Уже недостаточным является выделение ребенка в отдельную категорию «ребенок с особенностями психофизического развития» и является опора лишь на обобщенные характеристики конкретного вида дизонтогенеза, сегодня правильнее опираться в работе на анализ конкретных функций ребенка, что позволит по-настоящему говорить об индивидуализации процесса обучения, воспитания и инклюзии. Недостаточно также для повышения качества жизни ребенка с особенностями психофизического развития концентрироваться только на образовательном процессе и когнитивном развитии, игнорируя значимые для полноценной инклюзии стороны социальной жизни и навыки функционирования ребенка в социальной среде.

В настоящее время при работе с детьми с особенностями психофизического развития достаточно часто также встречается игнорирование личностных особенностей, когда, несмотря на имеющиеся нарушения развития, мы не задаемся вопросом и редко формулируем в задачах развития направленность личности, систему смысловых ориентаций, интересы, мировоззрение, убеждения. Многолетняя работа специалистов в рамках нозологической парадигмы по-прежнему провоцирует концентрацию внимания специалистов на дефекте и специфичности ребенка без учета абсолютной важности личностных аспектов для инклюзии и социальной адаптации взрослого ребенка.

Личность ребенка формируется в ходе прохождения своего жизненного пути. В связи с этим понимание психологических, педагогических и социальных проблем ребенка с особенностями психофизического развития, построение образовательных, воспитательных и коррекционных целей и планов невозможно вне анализа контекста его истории жизни. Безличный подход к анализу жизненных структур, событий, системы ценностей невозможен.

Понятие «жизненный путь» противостоит гносеологической схеме «субъект—объект». С. Л. Рубинштейн отмечал, что сущность человеческой личности состоит в том, что она не только развивается как всякий организм, но и имеет свою историю [2]. Категория жизненного пути предполагает анализ индивидуальной истории человеческой биографии, который как раз позволяет преодолеть субъект-объектную позицию.

Субъектный подход позволяет уйти от обособленного изучения личности — ее отдельных качеств, сторон, свойств вне жизни. Как субъект жизни, человек рассматривается с точки зрения: психического склада — индивидуальных особенностей психических процессов, свойств состояний и образований; личностного склада — характера и способностей, мотивации, направленности личности, в которых обнаруживаются движущие силы личности, ее жизненный потенциал и ресурсы; жизненного плана личности — способности использовать свои интеллектуальные возможности, нравственные качества, личностные ресурсы для того, чтобы формулировать и решать жизненные задачи.

При таком подходе мы уходим от нозологической парадигмы, предполагающей концентрацию на дефекте, и разрабатываем психолого-педагогические мероприятия в контексте биопсихосоциальной модели. Например, трудовое обучение и трудовая деятельность традиционно рассматривались как возможные только в отношении детей с легкими ограничениями здоровья. В отношении детей с более тяжелыми ограниче-

ями участие в трудовом обучении всегда минимизировалось и рассматривалось лишь в контексте реабилитации. Однако необходимо обозначить, что при реабилитационной функции трудовая деятельность в меньшей степени ориентирована на получение продукта и в большей мере сосредоточена на самом ее процессе. Труд же является нормативной характеристикой жизни любого взрослого человека в обществе, ведущим видом деятельности, поэтому, определяя программу сопровождения, прежде всего с опорой на взросление ребенка с особенностями психофизического развития, мы используем включение его в трудовую деятельность не только и не столько в целях реабилитации, как в целях взросления и социальной инклюзии, на что мы и ориентируем наших воспитанников и ближайшее взрослое окружение ребенка.

Трудовая деятельность создает условия для удовлетворения потребностей в реализации своего потенциала, а также присущих потребностей в причастности к группе, переживании прекрасного, создает условия для психического и личностного развития, в том числе для молодежи и взрослых с особенностями психофизического развития.

Кроме того, сегодня право на труд закреплено в Конвенции ООН о правах инвалидов, что также необходимо учитывать при построении образовательного процесса на протяжении всего периода обучения вне зависимости от его формы [1]. Построение концепции развития инклюзивного образования обучающихся с особенностями психофизического развития является обязательным компонентом в современной парадигме работы.

При формировании процесса трудового обучения и трудовой деятельности моделируются формы ее организации с учетом специфичности психических проявлений. К ним могут относиться, в частности, специализированные предприятия, которые включают адаптацию рабочего места и процесса обучения, а также сопровождение на рабочем месте. Главной задачей таких предприятий становится предоставление работы той категории лиц ограниченными возможностями здоровья, которые менее всего отвечают требованиям открытой занятости. Кроме отдельных специализированных предприятий и мастерских, могут быть организованы защищенные рабочие места на традиционных предприятиях, что и является реализацией инклюзии и поддержкой молодежи с тяжелыми ограничениями психофизического состояния путем перемещения их защищенных рабочих мест на обычные предприятия. Данные рабочие места предполагают гибкую систему организации трудовой деятельности и трудового обучения, учитывают индивидуальный темп работы и более низкую производительность труда, а также присутствие ассистента для оказания индивидууму с ограниченными возможностями здоровья соответствующей помощи на предприятии.

Заключение. Инклюзия — процесс, учитывающий личностные аспекты ребенка с особенностями психофизического развития и создающий условия социальной адаптации взрослеющего ребенка с прорисовкой его жизненной перспективы. Концентрируя внимание лишь на дефекте и его коррекции, мы упускаем из внимания фундаментальные структуры личности и целостный подход к восприятию человека. В то же время это процесс, который требует от педагога профессиональной виртуозности, аккумуляции его знаний и опыта.

Список цитируемых источников

1. Грамп, Г. Основные положения Конвенции ООН о правах инвалидов и Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья / Г. Грамп // Социальная реабилитация взрослых с ограничениями : сб. науч.-практ. материалов / под ред. Г. Вольхюттера, О. В. Славинской ; пер. с нем. А. И. Ладисов. — Минск : РИПК М-во труда и соц. защиты, 2011. — С. 15—20.
2. Рубинштейн, С. Л. Жизненный путь личности / С. Л. Рубинштейн // Основы общей психологии — СПб. : Питер, 2001. — С. 641—644.

УДК 159.99

К. И. Крысь

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПОКАЗАТЕЛИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Введение. На сегодняшний день появляется все больше работ отечественных психологов, посвященных исследованию таких аспектов психологического благополучия, как предикторы, факторы и детерминанты, динамика, структура, психологические корреляты, возрастной аспект проявления. Психологическое благополучие активно изучается в качестве основного фактора оптимального функционирования человека в различных сферах жизнедеятельности: родительство, занятость, экстремальные, трудные условия жизни. Достаточно много исследований психологического благополучия в образовательном пространстве.

Изучение феноменов счастья, позитивности, благополучия началось во второй половине прошлого века в исследованиях, выполненных в рамках концепции психологического благополучия Н. Брэдберна, К. Рифф, субъективного благополучия Э. Динера, и стало особенно активным в последнее десятилетие в связи с развитием позитивной психологии.

В зарубежной и российской психологии были исследованы факторы, определяющие психологическое благополучие личности (М. Аргайл, Н. Бредбёрн, И. А. Джидарьян, Л. В. Куликов, М. Селигман), предложена его модель (А. В. Воронина, К. Рифф), структура (К. Рифф, П. П. Фесенко, Т. Д. Шевеленкова), обнаружены связи с осмысленностью жизни (П. П. Фесенко), ценностно-смысловыми образованиями (Д. А. Леонтьев, Р. М. Шамянов), суверенностью психологического пространства (Е. Н. Панина), этнопсихологическими особенностями (Р. М. Шамянов), средовыми условиями (О. С. Ширяева), профессиональной деятельностью (Р. М. Шамянов, Е. Ф. Яценко), предложена психолого-педагогическая модель формирования психологического благополучия личности (О. А. Идобаева).

В последнее время отмечается научный интерес к данной проблеме со стороны белорусских исследователей: С. В. Бегаба (изучает психологическое благополучие личности в современной образовательной среде), Е. В. Мыслицкая (рассматривает психологическое благополучие девушек с различным отношением к собственному телу), А. В. Куцак (обращается к исследованию социально-психологического благополучия как фактора развития личностного потенциала и формирования культуры здорового образа жизни студентов), А. В. Федосенко (изучает психологическое благополучие студентов с разным уровнем саморегуляции поведения).

Основная часть. В рамках написания работы нами было проведено исследование показателей психологического благополучия. Базой исследования стало учреждение образования «Барановичский государственный университет». Выборка составила 127 студентов (66 девушек и 61 юноша) в возрасте от 17 до 20 лет различных специальностей.

По результатам исследования с применением методики «Шкала субъективного благополучия» (методика Г. Перуэ-Баду в адаптации М. В. Соколовой) были получены следующие результаты.

Средние оценки (4—7) выявлены у 2 % испытуемых; это свидетельствует о низкой выраженности качества: лица с такими оценками характеризуются умеренным субъективным благополучием, серьезные проблемы у них отсутствуют, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя.

Оценки, отклоняющиеся в сторону субъективного неблагополучия (7—9) характерны для людей, склонных к депрессии и тревогам, пессимистичных, замкнутых, зависимых, плохо переносящих стрессовые ситуации. Среди опрошенных таких показателей обнаружено не было (0 %).

Крайне высокие оценки (10) свидетельствуют о значительно выраженном эмоциональном дискомфорте. У лиц с такими оценками возможно наличие комплекса неполноценности, они, скорее всего, не удовлетворены собой и своим положением, лишены доверия к окружающим и надежды на будущее, испытывают трудности в контроле своих эмоций, неуравновешенны, негибки, постоянно беспокоятся по поводу реальных и воображаемых неприятностей. Респонденты с данными показателями выявлены не были (0 %).

Оценки, отклоняющиеся в сторону субъективного благополучия (2—3), определены у 76 %; это говорит об умеренном эмоциональном комфорте испытуемых: они не испытывают серьезных эмоциональных проблем, достаточно уверены в себе, активны, успешно взаимодействуют с окружающими, адекватно управляют своим поведением.

Крайне низкие оценки по шкале субъективного благополучия (1) у 22 % респондентов; это свидетельствует о полном эмоциональном благополучии испытуемых и отрицании ими серьезных психологических проблем. Такие люди обладают позитивной самооценкой, не склонны высказывать жалобы на различные недомогания, оптимистичны, общительны, уверены в своих способностях, эффективно действуют в условиях стресса, не склонны к тревогам.

По результатам исследования с применением методики «Шкала оценки качества жизни» (Дж. Эндикотт) были получены следующие результаты.

Высокий уровень качества жизни выявлен у 25 % испытуемых, которые, в целом, не испытывают дискомфорт в психологическом и физическом плане, испытывают удовольствие от жизни.

У 63 % средний уровень, т. е. респонденты в среднем удовлетворены качеством жизни, чувствуют себя больше счастливыми, некоторые сферы жизни с низким показателем.

При низком уровне качества жизни у 12 % студентов проявляется тревога, недовольство собой, окружающими и жизнью.

Для исследования половых различий в психологическом благополучии юношей и девушек была использована программа STATISTICA 6.0.

Вычисление критерия Манна—Уитни для несвязных выборок показало, что существуют различия между девушками и юношами в юношеском возрасте.

Результаты по методике «Шкала субъективного благополучия (методика Г. Перуэ-Баду в адаптации М. В. Соколовой)»:

– по шкале «Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику» у юношей значения выше. Девушки чаще, чем юноши, страдают от следующей симптоматики: нарушение сна; субъек-

тивно переживаемые чувства беспредметного беспокойства; чрезмерная острота реакций на любое незначительное препятствие и неудачу; нарастающие переживания, усиление рассеянности;

– по шкале «Изменения настроения» у девушек значения выше. Юноши отличаются большей склонностью к снижению настроения и оптимистического модуса восприятия действительности;

– по шкале «Самооценка здоровья» у девушек значения выше. Юноши больше, чем девушки, обеспокоены состоянием своего здоровья, физической «формой».

Результаты по методике «Шкала оценки качества жизни (Дж. Эндикотт)»: по шкале «Оптимистичность» у девушек результаты выше. Девушки более эмоционально открыты и положительно настроены к миру и окружающим, чем юноши.

Заключение. Управление средой и функционирование личности по принципу открытой системы служат факторами психологического благополучия у студентов. Для большинства испытуемых характерно умение самому создавать условия, удовлетворяющие личностным потребностям и ценностям; чувство уверенности и компетентности и способность усваивать новую информацию; целостный, реалистичный взгляд на жизнь, гармонично сочетающийся с открытостью новому опыту; непосредственность и естественность переживаний. Большинство студентов характеризуются умеренным уровнем субъективного благополучия. В целом, студенты довольны уровнем жизни. Юноши в большей степени, чем девушки, обеспокоены состоянием здоровья, склонны к снижению настроению, имеют более выраженную психоэмоциональную симптоматику в трудных и фрустрирующих ситуациях. Уровень субъективного благополучия у девушек выше.

УДК 159.99

К. И. Крысь

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СТРУКТУРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

Введение. В современном мире проблема психологического благополучия является одной из главных в психологии. Традиционно психологическое благополучие рассматривалось через противопоставление психологическому нездоровью и неблагополучию. Вместе с тем в последнее время психологическое благополучие трактуется не только как дихотомия «здоровье—болезнь», но и как субъективное ощущение счастья и общей удовлетворенности, позитивные черты личности и позитивные социальные структуры.

Психическое благополучие включает в себя позитивное отношение к миру, себе и другим людям, для которого характерно самоуважение и оптимистичное отношение к будущему, уверенностью в себе, в своем потенциале, освобождает человека от необходимости контролировать окружающую среду, способствует формированию доверительного отношения к людям. В то же время психологически состоятельные люди социально пассивны — нет желания влиять на социальную реальность, проявлять активность в отношении социальных изменений, участвовать в межличностном взаимодействии, устанавливать социальные контакты и проявлять активную гражданскую позицию [1].

У молодых людей есть способность быть не только благополучными, но и активными участниками социального процесса и изменений, но нет ощущения возможности ее реализовать [2].

Самореализация психологически благополучной личности смещается в сторону близкого круга общения, а общественные процессы определяются как отдельные, отдаленные и непонятные, при сохранении общего негативного эмоционального фона, связанного с ощущением невозможности каким-то образом повлиять на социальную ситуацию [3].

Объективным смыслом психологического благополучия может быть позитивный настрой, осмысленность существования, личностная целостность, гармоничные отношения с самим собой и окружающими.

В российской психологии изучение проблемы благополучия человека началось сравнительно недавно. Наряду с понятиями «субъективное благополучие» и «психологическое благополучие» нередко применяются близкие по смыслу понятия «оптимизм», «удовлетворенность жизнью», «счастье», «субъективное качество жизни». Однако, на наш взгляд, эти понятия хотя и пересекаются, но не являются синонимичными. Например, нам близка позиция Р. М. Шамяниной, который рассматривает понятия «счастье» и «субъективное благополучие» как родственные, но далеко не тождественные [4].

Рассматривая благополучие как интегративное образование, Л. В. Куликов выделяет материальное, физическое, психологическое и духовное благополучие. Физическое (телесное) — определяется им как «хорошее физическое самочувствие, телесный комфорт, удовлетворяющий индивида физический тонус»; материальное — предполагает удовлетворенность материальной стороной жизни (отдых, материальный комфорт,

уровень дохода, одежда, жилье и т. д.); психологическое — «слаженность психических процессов и функций, ощущение целостности, внутреннего равновесия»; духовное — «ощущение причастности к духовной культуре общества, осознание возможности приобщаться к богатствам духовной культуры (утолять духовный голод), продвижение в понимании сущности и предназначения человека, осознание и переживание смысла своей жизни» [5, с. 126].

Основная часть. Н. Брэдберн создал концепцию структуры психологического благополучия, которая, с его точки зрения, представляет собой равновесие, достигаемое посредством постоянного воздействия двух типов аффекта — позитивного и негативного. События повседневной жизни, приносящие радость или разочарование, отраженные в нашем сознании, накапливаются в виде, соответственно, оттенка аффекта. То, что нас расстраивает и через что мы проходим, суммирует последствия негативного аффекта, те же самые события повседневной жизни, которые приносят нам радость и счастье, способствуют увеличению позитивного аффекта. Разница между позитивными и негативными аффектами является показателем психологического благополучия и отражает общее чувство удовлетворенности или неудовлетворенности жизнью.

Субъективное благополучие, как утверждает Э. Динер, состоит из трех основных составляющих: удовлетворенности, приятных и неприятных эмоций; все три составляющие вместе образуют единый показатель субъективного благополучия [6]. Как отмечает сам автор, речь здесь идет о когнитивной (интеллектуальная оценка удовлетворенности от разных сфер жизни) и эмоциональной (наличие плохого или хорошего настроения) сторонах самопринятия.

К. Рифф выделила шесть основных компонентов психологического благополучия: самопринятие, позитивные отношения с другими, автономия, управление окружающей средой, цель в жизни, личностный рост.

Человек, который имеет высокую автономию, в состоянии быть независимым, и не боится противоречить мнению большинства, может позволить себе нестандартные мышление и поведение, оценивает себя на основе собственных предпочтений. Отсутствие достаточного уровня автономии ведет к конформизму, чрезмерной зависимости от мнения других.

Управление окружающей средой подразумевает наличие качеств, которые определяют успешное освоение различных видов деятельности, способность достижения желаемых целей через преодоление трудностей, в случае отсутствия этой особенности появляется чувство бессилия (некомпетентность), осознание невозможности изменения или улучшения ситуации для достижения желаемого.

Личностное развитие означает стремление совершенствоваться, обучаться, готовность воспринимать что-то новое; иными словами, это совокупность позитивных изменений, происходящих в человеке благодаря его усилиям. Если личностный рост по каким-то причинам невозможен, результатом является чувство скуки, застоя, отсутствие веры в собственную способность меняться, нежелание овладевать новыми навыками и способностями; в этом случае происходит потеря интереса к жизни.

Позитивные отношения с другими людьми включают в себя способность сопереживать, быть открытыми для общения, умение устанавливать и поддерживать связь с окружающими, а также готовность к гибкости во взаимодействии с другими, способность идти на компромисс. Отсутствие этого качества указывает на одиночество, неспособность к установлению и поддержанию доверительных отношений, нежелание поиска компромиссов, изоляция.

Наличие жизненных целей порождает чувство значимости существования, ценность того, что было в прошлом, происходит в настоящем и произойдет в будущем. Отсутствие целей в жизни подразумевает чувство бессмысленности, тоски, скуки. Самопринятие отражает позитивную самооценку, осознание и принятие не только положительных качеств, но и недостатков. Противоположностью самопринятия является чувство неудовлетворенности собой, характеризующееся отвержением определенных качеств личности, недовольством прошлым [7].

К. Рифф отмечает, что выбранные компоненты психологического благополучия коррелируют с различными структурными элементами теорий, в которых так или иначе возникает вопрос позитивного функционирования личности. Например, «самопринятие» (в качестве компонента психологического благополучия К. Рифф) коррелирует не только с понятиями «самоуважение» и «самопринятие», представленными и разработанными А. Маслоу, К. Роджерсом, Г. Оллпортом и М. Ягодой; но также включает в себя признание человеком своих собственных достоинств и недостатков, коррелирующих с концепцией индивидуализации К. Г. Юнга. Кроме того, «самопринятие» связано с таким понятием, как «положительная оценка» (в основном) собственного прошлого как часть процесса эгоцентризма, описанная Э. Эриксоном [8].

Эта же группа включает в себя теорию самоопределения Р. Райана и Э. Диси, которые предположили, что личное благополучие связано с основными психологическими потребностями: необходимостью автономии, компетентности и в отношении других. Автономия здесь относится к восприятию чьего-то поведения как конгруэнтного с внутренними ценностями и желаниями. Она основана на поддержке и отсутствии контроля со стороны других людей. Потребность в компетенции — это тенденция овладеть окружающей средой и эффективно работать в ней; человек поддерживается такой средой, которая представляет проблему оптимального уровня сложности и дает ему положительную обратную связь [9].

А. В. Воронина разработала психофизиологическую модель уровня психологического благополучия: на разных уровнях внутри пространства человека, совершаемого во всех различных видах деятельности, они получают интенции внутреннего (установки, сознательные и бессознательные ресурсы). К ним добавляются

качественно-иерархические уровни психологического благополучия личности: психосоматическое здоровье, социальная адаптация, психическое и психологическое здоровье. Автор считает, что каждый следующий уровень, формируемый в процессе развития и воспитания, дает человеку новое видение самого себя, окружающего мира и себя в этом мире и, в силу этого, новые возможности для реализации замысла, творчества, большую «степень свободы» выбора соответствующих способов реагирования [10].

П. П. Фесенко и Т. Д. Шевеленкова в качестве основы комплексного опыта удовлетворенности человека собственной жизнью выделили «актуальное психологическое благополучие» и «идеальное психологическое благополучие», в котором идея «идеального» является глобальным инструментом оценки человека. Вместе с тем следует отметить, что данная внутренняя оценка, по всей вероятности, имеет социокультурную специфику, которая, можно предположить, формируется в процессе усвоения человеком некоторых существующих в обществе и культуре представлений, т. е. в процессе социализации соотносится с понятием социальной нормы, социокультурного идеала функционирования человека [11].

Заключение. Психологическое благополучие — это сложное интегративное устойчивое состояние человека, включающее в себя множество структурных компонентов, либо это один из иерархических уровней общего благополучия человека. В структуре психологического благополучия выделяют взаимодействие позитивного и негативного компонентов (Н. Бредберн), удовлетворенности, приятных и неприятных эмоций (Э. Динер), самопринятие, позитивные отношения с другими, автономию, управление окружающей средой, цель в жизни, личностный рост (К. Рифф). Исследуемое явление связано с основными психологическими потребностями: необходимостью автономии, компетентности в отношении других (Р. Райана и Э. Диси), «актуальным психологическим благополучием» и «идеальным психологическим благополучием» (П. П. Фесенко и Т. Д. Шевеленкова).

Список цитируемых источников

1. Федорович, Н. Л. Самоотношение и локус контроля у подростков с девиантным поведением [Электронный ресурс] / Н. Л. Федорович. — Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/183367>. — Дата доступа: 25.05.2020.
2. Фесенко, П. П. Что такое психологическое благополучие? Краткий обзор основных концепций / П. П. Фесенко — М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2005. — 85 с.
3. Мыслицкая, Е. В. Психологическое благополучие девушек с различным отношением к собственному телу [Электронный ресурс] / Е. В. Мыслицкая. — Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/134440>. — Дата доступа: 25.05.2020.
4. Куцак, А. В. Формирование культуры здорового образа жизни студентов медицинского университета / А. В. Куцак. — Минск : БГУ, 2018. — 150 с.
5. Леонтьев, Д. А. Введение: личностный потенциал как объект изучения / Д. А. Леонтьев. — М. : Смысл, 2011. — 111 с.
6. Батурич, Н. А. Теоретическая модель личностного благополучия / Н. А. Батурич, Н. В. Башкатов, С. А. Гафарова. — Челябинск : Вестн. ЮУрГУ, 2013. — 13 с.
7. Бегаба, С. В. Психологическое благополучие личности в современной образовательной среде / С. В. Бегаба // Современные подходы к организации дополнительного образования молодежи и взрослых: проблемы и перспективы развития : сб. науч. ст. I Междунар. науч.-метод. заоч. конф. ПолесГУ, Пинск, 17 февр. 2017 г. / М-во образования Респ. Беларусь ; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. — Пинск : ПолесГУ, 2017. — С. 8—10.
8. Копытич, В. П. Взаимосвязь направленности локуса контроля и мотивации в юношеском возрасте / В. П. Копытич // Инженерно-педагогическое образование в XXI веке : материалы VI Респ. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов БНТУ, 22—23 апр. 2010 г. : в 3 ч. / ред. кол. С. А. Иващенко [и др.]. — Минск : БНТУ, 2011. — Ч. 2. — С. 75—78.
9. Боровик, Д. Н. Влияние уровня субъективного контроля на качество жизни и отношение к социальным детерминантам здоровья у пожилых людей [Электронный ресурс] / Д. Н. Боровик. — Режим доступа: <http://elib.bsu.by/>. — Дата доступа: 25.05.2020.
10. Ryff, C. D. Psychological well-being in adult life / C. D. Ryff // Current Directions in Psychological Science. — 1995. — 104 p.
11. Бочарова, Е. Е. Психология субъективного благополучия молодежи / Е. Е. Бочарова. — Саратов : Изд-во СГУ, 2012. — 200 с.

УДК 375.4

Д. И. Кунцевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА О НЕЖИВОЙ ПРИРОДЕ В ПРОЦЕССЕ ОПЫТОВ И ЭКСПЕРИМЕНТОВ

Введение. Дети дошкольного возраста в процессе исследовательской деятельности получают возможность удовлетворить характерную им любознательность и почувствовать себя учеными, исследователям. Такую возможность ребёнку могут предоставить эксперименты, которые он может проводить с различными материалами.

В процессе знакомства детей дошкольного возраста с доступными им явлениями неживой природы, они могут самостоятельно рассматривать их и производить с ними простые преобразования.

Следует отметить, что дети дошкольного возраста начинают подходить к пониманию явлений с правильных, научных позиций, в ходе чего у них будут формироваться неполные, однако достоверные представления о явлениях и принципах их протекания.

Нельзя не отметить и положительного влияния экспериментов на эмоциональную сферу ребёнка и развитие его творческих способностей.

Детям дошкольного возраста очень нравится экспериментировать. Это можно объяснить тем, что им свойственно наглядно-действенное и наглядно-образное мышление, а экспериментирование, как никакой другой метод, соответствует этим отличительным чертам.

Детская исследовательская деятельность — это вид активности ребёнка по освоению окружающего мира, который направлен на поиск объективной информации об организации окружающего мира по средствам личного практического экспериментирования с объектом исследования [1].

Экспериментирование как специально-организованная деятельность содействует возникновению общей картины мира ребенка дошкольного возраста и основ культурного познания им окружающего мира. Создание условий для детского экспериментирования позволяет воспитателю естественно создать атмосферу творческого единодушия, где каждый ребёнок может найти себе дело по силам, интересам и способностям.

В. А. Сухомлинский считал необходимым вводить малыша в окружающий мир природы так, чтобы каждый день открывал что-то новое для себя, чтобы он рос исследователем, чтобы каждый его шаг был путешествием к истокам в природе, облагораживал сердце и закалял волю [2].

Основная часть. Можно выделить педагогические условия формирования представлений о неживой природе у детей среднего дошкольного возраста в исследовательской деятельности:

1) особым образом подобранная развивающая среда, включающая экологическую мини-лабораторию с подобранными вместе с детьми и родителями материалами и оборудованием для экспериментирования; здесь следует сделать акцент на следующие позиции:

- для развития исследовательской деятельности в группе может быть преобразована мини-среда научной лаборатории. Для этого необходимо добавить модели последовательности проведения экспериментов, которые соотнесены с реальными объектами, явлениями, предметами в группе; схемы различных способов достижения познавательной цели. Такая форма организации пространственно-предметной среды группы полностью соответствует содержанию и цели: формированию основ экспериментально-исследовательской культуры дошкольников;
- совместно с родителями в среду необходимо вносить различные природные материалы, предметы-посредники, которые достаточно просты в использовании и безопасны;
- рекомендуется разработать картотеку опытов и экспериментов по различным видам исследований;

2) наглядный дидактический материал в виде схем-опор проведения опытов и экспериментов; сюда можно отнести картотеку, содержащую схемы-опоры проведения опытов и экспериментов, которые можно в дальнейшем использовать в работе с детьми дошкольного возраста. Данный наглядный дидактический материал сделает процесс исследовательской деятельности интересным, доступным и понятным детям дошкольного возраста. Всё вышеперечисленное способствует созданию условий для развития познавательных интересов и способностей детей [3];

3) наличие средств фиксации хода опытов и экспериментов — использование готовых форм и изобразительных способов.

Использование готовых форм — самый простой способ фиксации наблюдаемых объектов или явлений. При знакомстве с ними детям показывают две-три фотографии, а затем предлагают определить, на какой из них изображено то же событие, которое они сейчас наблюдают. Если в будущем предполагается возвращаться к увиденному, то выбранная фотография вклеивается в альбом (вкладывается в конверт или папку). При рассмотрении динамики процесса проводится аналогичная работа на каждой новой стадии. Фотографии помечаются номерами или другими условными значками, и в дальнейшем дети выкладывают их в той же последовательности, в какой протекал изучаемый процесс. Фотографии можно не только подбирать в книгах и журналах, но и делать самим. Досконального сходства между реальным процессом и изображением на фотографии добиваться не следует, достаточно сходства реальных и изображенных объектов или явлений по ключевым признакам. Данный способ включает не только самостоятельную работу детей, но также знакомство с объектами или явлениями с помощью тех наглядных материалов, которые демонстрирует воспитатель (выбор одного правильного варианта из нескольких предложенных).

К изобразительному способу можно отнести:

– зарисовывание объекта — самый распространенный, но не самый лёгкий способ графической фиксации наблюдаемого. Он требует довольно развитых навыков рисования, а также умения видеть природу. С учётом степени подготовленности группы зарисовки может делать воспитатель, отдельные дети или все;

– схематическое зарисовывание подразумевает отражение в рисунке не всех, а только наиболее значительных деталей, которые лучше всего заметны, наиболее важны или сильнее всего меняются в ходе эксперимента;

– использование условных знаков способствует созданию рисунка, в котором информация содержится в закодированном виде. Примером этого может служить система знаков, рекомендуемая для регистрации погодных явлений. При использовании данного способа регистрации важно правильно выбрать условные знаки. Они должны ассоциироваться с наблюдаемыми объектами или явлениями. Тогда дети смогут легко их запомнить и будут уметь использовать их при расшифровке рисунков. Если же знаки не имеют ничего общего с объектами и никак с ними не ассоциируются, это перегружает память детей и усложняет процесс расшифровки записей. Целесообразно в каждом конкретном случае придумывать условные знаки вместе с детьми. Принимая во внимание особенности детской памяти, не следует использовать одновременно много символов. Желательно, чтобы их количество не превышало трех.

Заключение. Использование экспериментов в процессе образования позволяет ребенку построить в своем сознании картину мира, которая основана на собственных наблюдениях, ответах, установлении взаимозависимостей, закономерностей и т. д. При этом преобразования, которые он производит с предметами, носят творческий характер — вызывают интерес к исследованию, развивают мыслительные операции, стимулируют познавательную активность, любознательность, формируют мотивацию к дальнейшему образованию. И что значительно важно: специально организуемое экспериментирование носит безопасный характер.

Значительное влияние на развитие исследовательских способностей оказывает развивающая предметно-пространственная среда, которая включает в себя организацию экспериментальной деятельности детей дошкольного возраста. Данная среда обеспечивает общение детей со сверстниками, педагогами; благодаря предметно-пространственной среде можно привлечь родителей, в целях повышения уровня партнерских взаимоотношений.

Список цитируемых источников

1. Веракса, Н. В. Познавательно-исследовательская / Н. В. Веракса. — М. : Мозаика-Синтез, 2014. — 80 с.
2. Сухомлинский, В. А. Как воспитать настоящего человека : учеб. пособие / В. А. Сухомлинский. — М. : Педагогика, 1990. — 288 с.
3. Дыбина, О. В. Неизвестное рядом: Опыты и эксперименты для дошкольников / О. В. Дыбина. — 2-е изд., испр. — М. : Сфера, 2010.

УДК 159.99

М. В. Курило

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СУВЕРЕННОСТЬ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК СФЕРЕ ВИРТУАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНЖЕНЕРНОГО ПРОФИЛЯ

Введение. На сегодняшний день социальная сеть Интернет охватывает миллиарды людей по всему миру. Интернет-сегмент рынка предложений всё больше расширяется, и это влияет не только на экономическую, но и социальную жизнь людей, например через изменение форм взаимодействия.

Наиболее популярными социальными сетями в мире являются: Facebook с количеством аккаунтов более 1,2 миллиарда, Google+, число пользователей которого приближается к 600-миллионной отметке, и Twitter с аудиторией в полмиллиарда пользователей [1].

Проблематика суверенности в социальной сети Интернет является новой для психологии и наиболее ярко выражена в рамках юношеского возраста, являющимся психически нестабильным, противоречивым и переходным.

Необходимость обучения девушек и юношей суверенному поведению в сети Интернет продиктована распространением проявлений кибербуллинга и его негативными последствиями для жертвы: с одной стороны — насмешки, которые не воспринимаются всерьез, с другой же — психологический сетевой террор, который наносит необратимый урон, и в самом безнадежном случае приводит к летальному исходу и суициду [2]. Специалисты из Института образования национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Российская Федерация) провели исследование среди 1,5 тысячи старшеклассников и студентов I—II курсов и пришли к выводу, что с кибербуллингом в школах сталкивается около 35 % учеников по всему миру. В России эта цифра составила 27,5 %.

Несмотря на все свои преимущества, которые предоставляются пользователям сети Интернет, существует ряд определенных проблем, одна из которых — формирование и сохранение психологических границ в виртуальном мире, а также виктимологический аспект в виртуальном мире.

Основная часть. В рамках написания работы нами было проведено исследование на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку составили 46 студентов в возрасте от 17 до 19 лет инженерных специальностей. Средний возраст испытуемых — 18 лет.

Для определения нужного коэффициента корреляции необходимо воспользоваться коэффициентом Колмогорова-Смирнова. При применении указанного коэффициента было получено распределение, отличающееся от нормального.

Нами был выявлен уровень значения $p < 0,5$, что соответствует распределению, которое отличается от нормального. Таким образом, будет применяться непараметрический коэффициент корреляции Спирмена.

Согласно результатам корреляционного анализа, имеет место:

- значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности игровой роли жертвы и суверенности физического тела в социальной сети Интернет ($r = 0,392$; $p = 0,006$). Чем выше у человека выражена игровая роль жертвы, тем выше у него будет развита суверенность физического тела; т. е. чем больше человек использует внешние ресурсы для защиты внутренней проблемы, тем больше он склонен к тому, чтобы не выставлять свои фотографии напоказ;

- значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности игровой роли жертвы и суверенности территории в социальной сети Интернет ($r = 0,380$; $p = 0,009$). Это означает, что чем ярче у человека демонстрируется игровая роль жертвы, тем больше у него выражена суверенность территории; т. е. присущая характеристика игровой жертвы, такая как боязнь ответственности, связана с переживанием безопасности физического пространства;

- значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности игровой роли жертвы и суверенности психологического пространства в социальной сети Интернет ($r = 0,44$; $p = 0,002$). Чем выше у человека выражена игровая роль жертвы, тем выше у него будет развита суверенность психологического пространства; т. е. присущая характеристика игровой жертвы, такая как боязнь ответственности должна быть подкреплена возможностью поддерживать личностную автономию в социальной сети Интернет;

- значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности социальной роли жертвы и суверенности физического тела в социальной сети Интернет ($r = 0,34$; $p = 0,01$). Чем выше у человека выражена социальная роль жертвы, тем выше у него будет развита суверенность физического тела, т. е. присущая характеристика социальной жертвы, такая как «навязанный характер (человека выталкивают, изгоняют из общества)», должна быть подкреплена переживанием по поводу фотографий на страничке в социальной сети Интернет;

- значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности социальной роли жертвы и суверенности территории в социальной сети Интернет ($r = 0,464$; $p = 0,001$). Чем выше у человека выражена социальная роль жертвы, тем выше у него будет развита суверенность территории; это может быть связано с тем, что социальной роли жертвы мир кажется враждебным, поэтому данный аспект должен быть подкреплён переживаниями безопасности физического пространства в сети Интернет, в котором находится человек;

- значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности социальной роли жертвы и суверенности привычек в социальной сети Интернет ($r = 0,426$; $p = 0,003$). Чем выше у человека выражена социальная роль жертвы, тем выше у него будет развита суверенность привычек; т. е. присущая характеристика социальной жертвы, такая как желание освободиться от стигмы должна быть подкреплена принятием временной формой организации жизни человека, например, установление определённых правил относительно нахождения в сети Интернет, чтобы можно было в дальнейшем подстроиться под нормы общества;

- значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности социальной роли жертвы и суверенности психологического пространства в социальной сети Интернет ($r = 0,506$; $p = 0,003$). Чем выше у человека выражена социальная роль жертвы, тем выше у него будет развита суверенность психологического пространства; т. е. присущая характеристика социальной жертвы, такая как склонность человека при жизненных трудностях занимать избегающую позицию (дефензивность), а также стремление к уединению должна быть подкреплена возможностью поддерживать личностную автономию, как в жизни, так и в социальной сети Интернет;

- значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности общего балла виктимности и суверенности физического тела ($r = 0,392$; $p = 0,007$). Чем выше у человека выражен общий балл виктимности, тем выше у него будет развита суверенность физического тела; т. е. чем выше человек ощущает себя в роли жертвы, тем больше он склонен не выкладывать компрометирующие фотографии, чтобы чувствовать себя комфортно и в безопасности;

- значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности общего балла виктимности и суверенности территории в социальной сети Интернет ($r = 0,438$; $p = 0,002$). Чем выше у человека выражен общий балл виктимности, тем выше у него будет развита суверенность территории; т. е. человеку, который считает себя жертвой, необходимо рассматривать страничку в социальной сети Интернет как свое личное пространство, нарушать которое другим не позволено;

- значимая слабая прямая взаимосвязь между уровнями выраженности общего балла виктимности и суверенности социальных связей в социальной сети Интернет ($r = 0,30$; $p = 0,04$). Чем выше у человека вы-

ражен общий балл виктимности, тем выше у него будет развита суверенность социальных связей; т. е. человеку, который считает себя жертвой, необходимы друзья в социальной сети Интернет, не одобряемые его близкими, так как это может дать возможность почувствовать себя жертвой ещё больше;

– значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности общего балла виктимности и суверенности привычек в социальной сети Интернет ($r = 0,39$; $p = 0,006$). Чем выше у человека выражен общий балл виктимности, тем выше у него будет развита суверенность привычек; т. е. людям с высокими баллами виктимности характерно неудовлетворенность своей повседневной деятельностью, поэтому они стараются сформировать у себя определенную модель поведения относительно нахождения в социальных сетях;

– значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности общего балла виктимности и суверенности психологического пространства в социальной сети Интернет ($r = 0,51$; $p = 0,0002$). Чем выше у человека выражен общий балл виктимности, тем выше у него будет развита суверенность психологического пространства; т. е. человеку с высокими баллами виктимности характерно частое напряжение, чувствительность, обидчивость и ранимость. Именно поэтому им важно соблюдать психологические границы в социальной сети Интернет, чтобы никто не смог задеть как-либо их чувства;

– значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности склонности к гиперсоциальному поведению и суверенности территории в социальной сети Интернет ($r = 0,372$; $p = 0,01$). Чем выше у человека выражена склонность к гиперсоциальному поведению, тем выше у него будет развита суверенность территории; т. е. высокие баллы склонности к гиперсоциальному поведению подразумевают людей, положительное поведение которых обращает на них преступные действия агрессора в социальных сетях. Под положительным поведением мы подразумеваем заботу о безопасности и обеспечение своего психологического комфорта в социальной сети Интернет: ограничение доступа к своей страничке, анонимная регистрация, запрет комментариев к своим записям и фотографиям;

– значимая умеренная прямая взаимосвязь между уровнями выраженности склонности к зависимому поведению и суверенности физического тела в социальной сети Интернет ($r = 0,409$; $p = 0,004$). Чем выше у человека выражена склонность к зависимому поведению, тем выше у него будет развита суверенность физического тела; т. е. люди с высокими показателями уровня склонности к зависимому поведению характеризуются трусостью из опасения ответственности за собственные противоправные или аморальные действия.

Общие значимые связи между видами виктимного поведения и проявлениями суверенности в сети Интернет, выявленные для выборки девушек и юношей между: игровой ролью жертвы и суверенностью территории ($r_d = 0,30$, $p = 0,018$; $r_m = 0,38$, $p = 0,09$); игровой ролью жертвы и суверенностью психологического пространства ($r_d = 0,41$, $p = 0,001$; $r_m = 0,44$, $p = 0,02$); социальной ролью жертвы и суверенностью физического тела ($r_d = 0,34$, $p = 0,007$; $r_m = 0,34$, $p = 0,01$); ролевой виктимностью и суверенностью физического тела ($r_d = 0,27$, $p = 0,03$; $r_m = 0,39$, $p = 0,07$); ролевой виктимностью и суверенностью привычек ($r_d = 0,30$, $p = 0,017$; $r_m = 0,39$, $p = 0,06$); ролевой виктимностью и суверенностью психологического пространства ($r_d = 0,34$, $p = 0,07$; $r_m = 0,51$, $p = 0,0002$).

Заключение. Юноши, склонные в высокой степени к исполнению игровой роли жертвы в межличностных отношениях, демонстрируют высокий уровень психологической суверенности территории, в частности, и суверенности психологического пространства в социальной сети Интернет, в целом. Юноши с данным видом виктимности обладают высоким уровнем суверенности физического тела, суверенности мира вещей. Юноши, склонные в высокой степени к исполнению социальной роли жертвы в межличностных отношениях, демонстрируют высокий уровень суверенности физического тела в сети Интернет. Юноши, склонные в высокой степени к исполнению ролевой виктимности, демонстрируют высокие уровни суверенности физического тела в сети Интернет, суверенности привычек и психологического пространства.

Список цитируемых источников

1. Шаповаленко, А. А. Психологическая суверенность личности в интернет-среде (на примере студентов-участников социальной сети ВКонтакте) : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / А. А. Шаповаленко. — М., 2016.
2. Бочавер, А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. — 2014. — № 3. — С. 177—191.

СУВЕРЕННОСТЬ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ КАК ПРЕДИКТОР РЕЗИСТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Введение. Согласно С. К. Нартовой-Бочавер, психологическая (личностная) суверенность — это способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанная на обобщенном опыте успешного автономного поведения. Она представляет собой форму субъектности человека и позволяет в разных формах спонтанной активности реализовывать потребности [1, с. 8].

Развитие суверенности и уточнение границ происходит в течение всей жизни человека. Однако особенно интенсивно эти процессы протекают в дошкольном и подростковом возрасте. Очевидно, что возраст 17—18 лет, часто называемый как юношеский, характеризуется завершением процессов формирования психологической суверенности.

Суверенность «представляет собой также условие и результат продуктивной деятельности в разных областях, и потому может коррелировать с объективными и субъективными показателями жизненной успешности, адекватными возрастной стадии и конкретной жизненной ситуации человека» [2].

Основная часть. В рамках написания работы нами было проведено исследование на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку составили 59 студентов педагогических специальностей в возрасте от 17 до 19 лет. Применение методики «Суверенность психологического пространства в социальной сети» (А. А. Шаповаленко) показало наличие следующих особенностей в развитии суверенности в сети Интернет.

Уровень выраженности суверенности физического тела в сети Интернет. Для большинства девушек характерен средний уровень развития (55,5 %) суверенности физического тела в сети Интернет, а также периодическое оформление своей странички в Интернете в целях сформировать у других пользователей определенное представление относительно их внешности, физического облика. Люди со средним уровнем суверенности физического тела скрывают те фотографии, которые могут их компрометировать, показывать особенности их внешности. Несмотря на требования или ожидания друзей, они оставляют за собой право выкладывать в Интернет ограниченное число фотографий, чтобы чувствовать себя комфортно и в безопасности. Для 31,25 % девушек свойственен низкий уровень развития суверенности физического тела в сети Интернет, для 32,25 % — высокий уровень.

Уровень выраженности суверенности территории в сети Интернет. Для большинства девушек характерен низкий уровень развития суверенности территории в сети Интернет (67,32 %): они не заботятся о своей безопасности и обеспечении психологического комфорта, не ограничивают доступ к личной страничке, не запрещают комментарии к записям и фотографиям; позволяют другим пользователям практически без ограничения «путешествовать» по их страничке. Для 20,44 % девушек свойственен средний уровень развития суверенности территории в сети Интернет. Люди со средним уровнем суверенности территории периодически заботятся о своей безопасности и обеспечении психологического комфорта: ограничивают доступ к своей страничке, зарегистрированы анонимно, запрещают комментарии к своим записям и фотографиям. Они рассматривают страничку в социальной сети Интернет как свое личное пространство, однако периодически позволяют нарушать его другим пользователям.

Для 12,44 % девушек характерен высокий уровень развития суверенности территории в сети Интернет: они заботятся о своей безопасности и обеспечении психологического комфорта, ограничивают доступ к своей страничке, анонимно регистрируются, запрещают комментарии к своим записям и фотографиям, рассматривая страничку как личное пространство, нарушать которое другим не позволено.

Уровень выраженности суверенности мира вещей в сети Интернет. Для большинства девушек характерен средний уровень развития суверенности мира вещей в сети Интернет (61,32 %): им свойственно уважать свою «собственность» (виртуальные подарки, фотоальбомы и пр.) и не позволять другим пользователям знать о ней, использовать ее (например копировать фото); они сами принимают решение о том, стоит ли размещать информацию о собственности в Интернете (фотографии дома, личных вещей и пр.) и каким пользователям открывать доступ к ней. Даже если среди их друзей принято подробно рассказывать о своих вещах, увлечениях, симпатиях, девушки со средним уровнем суверенности мира вещей в сети Интернет все равно предпочитают руководствоваться своим мнением и размещать такой информации ровно столько, сколько они считают нужным.

Для 32,15 % девушек свойственен низкий уровень развития суверенности мира вещей в сети Интернет: они открыто демонстрируют свою «собственность» (виртуальные подарки, фотоальбомы и пр.) и позволяют другим пользователям знать о ней, использовать ее (например копировать их фото).

Для 5 6,53 % девушек характерен высокий уровень: они уважают свою «собственность» (виртуальные подарки, фотоальбомы и пр.) и не позволяют другим пользователям знать о ней, использовать ее (например копировать фото).

Уровень выраженности суверенности социальных связей в сети Интернет. Для большинства девушек характерен средний уровень развития суверенности социальных связей в сети Интернет (75,63 %): они определяют свой круг общения, однако периодически добавляют в друзья всех желающих или кого-либо по наставлению знакомых, отвечают на сообщения тех пользователей, кто им симпатичен, однако периодически они заставляют себя из вежливости общаться с теми, кто им неприятен; они в средней степени уважают право других людей на собственное мнение в сети Интернет: иногда комментируют их высказывания, не беспокоясь о том, причинит ли это им боль. Некоторым пользователям социальной сети Интернет они позволяют выкладывать фото с ними без их согласия.

Для 14,12 % девушек свойственен низкий уровень развития суверенности социальных связей в сети Интернет: им характерно не регулировать самим свой круг виртуальных друзей (добавлять в друзья не всех желающих или руководствоваться мнением других людей (друзей, родителей и пр.) о том, кого стоит и не стоит включать в друзья) в социальной сети Интернет; они принуждают себя отвечать на сообщения всех пользователей, даже тех, кто им неприятен.

Для 10,17 % девушек характерен высокий уровень: они сами определяют свой круг общения в социальной сети Интернет (добавляют в друзья не всех желающих, а только тех, кто им действительно приятен и интересен); не руководствуются мнением других людей (друзей, родителей и пр.) о том, кого стоит и не стоит включать в друзья в социальной сети Интернет; отвечают на сообщения только тех пользователей, кто им симпатичен.

Уровень выраженности суверенности привычек в сети Интернет. Для большинства девушек характерен низкий уровень развития суверенности привычек в сети Интернет (82,11 %): им сложно контролировать свое время пребывания в Интернете; они продолжают общение при наличии настойчивого желания у других пользователей Сети общаться с ними, даже если у них возникает необходимость выполнить какое-то важное для них дело; прерывают свое занятие (чтение или поиск информации и пр.) и отвечают немедленно на приходящие сообщения виртуальных друзей, чтобы их не обидеть; нарушают свой регламент дня, подстраиваясь под время выхода в Интернет других пользователей.

Для 7,8 % девушек свойственен средний уровень развития суверенности территории в сети Интернет: им характерно периодически контролировать свое время пребывания в Интернете; если возникает необходимость выполнить какое-то важное для них дело, то они сразу покидают Сеть.

Для 10,09 % девушек характерен высокий уровень: они отлично контролируют свое время пребывания в Интернете; если возникает необходимость выполнить какое-то важное для них дело, то они сразу же покидают Сеть, несмотря на настойчивое желание других пользователей общаться с ними; они не прерывают свое важное занятие в сети Интернет (чтение или поиск информации и пр.) и не отвечают немедленно на приходящие сообщения виртуальных друзей, чтобы их не обидеть.

Уровень выраженности суверенности ценностей в сети Интернет. Для большинства девушек характерен средний уровень развития суверенности ценностей в сети Интернет (65 %): им характерно в 50 % случаев самим принимать решение о том, делать ли открытой информацию о любимой музыке, литературе, фильмах, религиозных, социальных и иных убеждениях для других пользователей; при этом иногда они позволяют виртуальным друзьям навязать им свои интересы (книги, музыка и пр.), сбрасывать ссылки и предлагать перейти по ним.

Для 29 % девушек свойственен низкий уровень развития суверенности ценностей в сети Интернет, для 6 % — высокий уровень.

Уровень выраженности суверенности психологического пространства в сети Интернет. Для большинства девушек характерен средний уровень развития суверенности психологического пространства в сети Интернет (49 %): им характерно в средней степени успешно защищать свою индивидуальность, не позволять 50 % других пользователей навязывать интересы, стиль переписки и пр.; они относительно самостоятельны в принятии решения о том, насколько открытыми и откровенными им быть на своей страничке и как ее вести, чтобы чувствовать себя относительно комфортно и безопасно.

Для 6 % девушек свойственен низкий уровень развития суверенности психологического пространства в сети Интернет. Им сложно защищать и безопасно выражать свою индивидуальность; они не умеют противостоять давлению пользователей социальных сетей, навязывающих им свои интересы, стиль, время переписки и пр.

Для 5 % девушек характерен высокий уровень развития суверенности психологического пространства в сети Интернет. Для них свойственно отлично защищать свою индивидуальность, не позволять другим пользователям навязывать интересы, стиль переписки и пр.; они самостоятельны в принятии решения о том, насколько им быть открытыми и откровенными.

Заключение. У большинства девушек выявлен средний уровень развития суверенности мира вещей в социальной сети Интернет и средний уровень психологического пространства. Это значит, что большинство испытуемых уважают свою собственность в сети Интернет и в средней степени успешно защищают индивидуальность. У большинства девушек выявлен низкий уровень суверенности территории и суверенности привычек в социальной сети Интернет; это значит, что им сложно контролировать свое время пребывания в Интернете.

Список цитируемых источников

1. *Нартова-Бочавер, С. К.* Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии / С. К. Нартова-Бочавер. — СПб. : Питер, 2012. — 400 с.
2. *Валеди́нская, О. Р.* Личное пространство человека и возможности его «измерения» / О. Р. Валеди́нская // Психология зрелости и старения. — 2002. — № 2. — С. 66—77.

УДК 159.9

Д. С. Кустова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СТЕПЕНЬ ПОДВЕРЖЕННОСТИ СИНДРОМУ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

Введение. Профессиональная деятельность специалистов помогающих профессий, где название говорит само за себя, носит помогающий характер и приобретает статус помогающих отношений [1]. По определению К. Роджерса, помогающие отношения — это отношения, в которых, по крайней мере, одна из сторон намеревается способствовать другой стороне в личностном росте, развитии, лучшей жизнедеятельности, развитии зрелости, в умении ладить с другими [2, с. 113]. Чтобы они достигали своих целей, эти отношения должны обладать следующими свойствами со стороны помогающего: «принятие—демократичность», активное личное участие, чувство понимания со стороны профессионала и доверие к нему, обеспечение ощущения пациентом самостоятельности в решениях. По мнению Н. В. Гришиной, О. А. Елдышовой, Т. И. Ронгинской и других исследователей, выгорание в большей степени свойственно представителям помогающих профессий, чья работа связана с интенсивным, тесным общением с людьми, эмоциональным перенапряжением (врачи, священники, педагоги, юристы, социальные работники, психологи, психотерапевты и т. д.). От работников помогающих профессий требуются такие качества, как коммуникабельность, эмпатия (проникновение во внутренний мир другого человека за счет сопричастности его переживаниям), принятие личных устремлений, инициатив и индивидуальных особенностей клиентов, гуманизм и милосердие. Труд представителей помогающих профессий сопровождается достаточно интенсивным и длительным общением (особенно в случае оказания помощи в разрешении проблем и трудностей клиента). Все это требует больших психологических и физиологических затрат, а следовательно, рано или поздно представители помогающих профессий начинают испытывать большое напряжение, в том числе эмоциональное, физическое и умственное истощение [3—5].

Основная часть. Данные исследования, которые приводит в своих работах «Феномен “выгорания” в зарубежной психологии. Эмпирические исследования» и «Исследование феномена психического выгорания в отечественной и зарубежной психологии» В. Е. Орел относительно уровня выгорания у представителей разных профессий (таблица 1), свидетельствуют о том, что наиболее склонны к выгоранию представители педагогической сферы, социальные работники и медики. Анализ проявления выгорания у представителей разных профессиональных групп показывает, что выгорание обуславливается не отдельным фактором профессии, а целым ее комплексом, совокупным влиянием профессии, ее социального статуса, престижа в обществе и других характеристик [6; 7].

Исследование, проведенное нами среди специалистов помогающих профессий г. Солигорска на протяжении 2019/2020 учебного года, позволило установить степень подверженности этих работников синдрому «эмоционального выгорания». Общая выборка испытуемых составила 100 человек. Это мужчины и женщины в возрасте от 23 до 55 лет (педагоги, медицинские работники, педагоги-психологи, социальные педагоги). Так, согласно полученным данным нашего исследования, проведенного при помощи методики «Диагностика уровня эмоционального выгорания» (В. В. Бойко) [8; 9], было установлено, что наибольшую группу по численности составили респонденты, у которых отсутствует эмоциональное выгорание (44 %).

Т а б л и ц а 1 — Средние значения основных характеристик выгорания у представителей различных профессиональных групп, %

Компоненты выгорания	Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Профессиональная эффективность
Учителя школ	21,25	11,00	33,54
Преподаватели учреждений высшего образования	18,57	5,57	39,17
Социальные работники	21,35	7,46	32,75
Работники медицины (врачи и медсестры)	22,19	7,12	36,53
Работники службы психического здоровья (психологи, психиатры, психотерапевты, обслуживающий персонал)	16,89	5,72	30,87
Другие профессии (юрисконсульты, адвокаты, офицеры полиции, офицеры службы надзора, священники, библиотекари, работники агентств)	21,42	8,11	36,43

У 34 % респондентов эмоциональное выгорание на стадии формирования. Сформировавшееся эмоциональное выгорание выявлено почти у каждого четвертого специалиста (22 %). По нашему мнению, данная ситуация складывается вследствие того, что у специалистов помогающих профессий частично утрачивается интерес к работе, деформируется отношение с коллегами, негативно оцениваются собственные успехи, достижения. Это может способствовать появлению настойчивого желания поменять профессию. Подобный результат свидетельствует о высоком уровне профессионального психоэмоционального напряжения у специалистов помогающих профессий. Стоит отметить, что у каждого четвертого специалиста сформировано эмоциональное выгорание, что представляет серьезную проблему для развития сотрудников социальной сферы, так как в данной ситуации, по мнению В. В. Бойко, «налицо все три фазы стресса: нервное напряжение, резистенция (сопротивление) и истощение» [9, с. 65].

Дальнейший анализ имеющихся исследований, отражающих степень подверженности специалистов помогающих профессий, позволяет констатировать, что возникновение выгорания, по мнению О. П. Бусовиковой и Т. Н. Мартыновой, обусловлено следующими особенностями профессиональных ситуаций [10]:

- монотонность работы, особенно если ее смысл кажется сомнительным; вкладывание в работу больших личностных ресурсов при недостаточности признания и положительной оценки;
- строгая регламентация времени работы, особенно при нереальных сроках ее исполнения;
- работа с «немотивированными» клиентами, постоянно сопротивляющимися усилиям помочь им, и незначительными, трудно ощутимыми результатами такой работы;
- напряженность и конфликтность в профессиональной среде, недостаточная поддержка со стороны коллег и их излишнего критицизма; нехватка условий для самовыражения личности на работе, когда не поощряются, а подавляются экспериментирование и инновации;
- работа без возможности дальнейшего обучения и профессионального совершенствования; неразрешенные личностные конфликты специалиста; неудовлетворенность профессией, которая основана на осознании неправильности ее выбора, несоответствие своих способностей требованиям профессии, результативности своего труда и т. д.

Медицинский персонал, работающий в сообществах и имеющий тесный непосредственный контакт с пациентами и их эмоциональными проблемами, более подвержен влиянию стрессовых факторов, чем медицинский персонал больниц, основными функциями которого являются профессиональные контакты и надзор за больными. Среди социальных работников наиболее подвержены выгоранию сотрудники общественных агентств по сравнению с их коллегами, имеющими частную практику. В педагогической деятельности, например учителя, характеризующиеся наличием опекающей идеологии во взаимоотношениях с учениками, а также репрессивной и ситуационной тактики, демонстрировали высокий уровень выгорания. Кроме того, атмосфера в коллективе учащихся и их отношение к учителю и учебному процессу могут провоцировать возникновение выгорания у педагогов. Выгорание у мужчин, в большей степени, вызывается невнимательностью учеников, а у женщин — их непочтительностью [11]. Внутрипрофессиональные различия наблюдаются и в среде служителей церкви. Сравнительный анализ склонности к выгоранию среди трех групп священников (приходских священников, монахов и священников, имеющих духовный сан) показал, что наиболее подвержены влиянию исследуемого феномена представители первой группы [12].

Согласно исследованиям В. А. Винокур, синдром «выгорания» у «помогающих» профессионалов является одним из источников формирования деструктивной терапевтической среды и снижения качества оказываемой медицинской и консультативной помощи. В последние годы в мировой медицинской и консультативной практике все активнее развивается тенденция рассматривать состояние здоровья персонала как один из важных факторов оценки качества работы учреждения, поскольку это отражает степень удо-

влетворения интересов не только пациентов (клиентов), но и оказывающих им помощь профессионалов. Один из очевидных выводов, которые вытекают из многочисленных исследований профессионального «выгорания», заключается в принципиальной возможности сделать работу медиков, психологов-консультантов и других «помогающих» профессионалов менее стрессовой без снижения требований к ней, но при этом более эффективной за счет добавления к ней новых «степеней внутренней свободы» [13].

Заключение. Эмоциональное выгорание является комплексом особых психических проблем, возникающих у человека в связи с его профессиональной деятельностью. Так, специалисты помогающих профессий испытывают постепенное эмоциональное истощение, потерю мотивации и работоспособности, изменения в состоянии здоровья и интеллектуальной сфере. Подобные симптомы возникают ввиду работы в общественных организациях с полной самоотдачей и воодушевлением. Основной причиной выгорания сотрудников помогающих профессий является эмоциональная перегрузка, вызванная взаимоотношениями между профессионалом и его клиентом. Такая ситуация переживается работником как длительно воздействующий стресс и проявляется в изменении отношения к себе и другим. Работник испытывает чувство эмоционального истощения, проявляет бессердечное отношение к клиентам, у него снижается стремление к самореализации, уверенность в своей компетентности, вера в успех.

Список цитируемых источников

1. Райкова, Е. Ю. *Терапия и профилактика профессионального выгорания у представителей помогающих профессий* / Е. Ю. Райкова // Молодой ученый. — 2011. — Т. 2, № 5. — С. 92—97.
2. Роджерс, К. *Взгляд на психотерапию. Становление человека* / К. Роджерс ; под общ. ред. и предисл. Е. И. Исениной. — М. : Прогресс, 1994. — 480 с.
3. Гришина, Н. В. *Помогающие отношения: профессиональные и экзистенциальные проблемы* [Электронный ресурс] / Н. В. Гришина. — Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n42/1167-grishina42.html>. — Дата доступа: 25.05.2020.
4. Елдышова, О. А. *Профессиональное выгорание в помогающих профессиях* / О. А. Елдышова // Роль служб экстренной психологической помощи по телефону в решении проблемы сиротства в России : сб. ст. выступлений. — М., 2006. — С. 38—41.
5. Ронгинская, Т. И. *Синдром выгорания в социальных профессиях* / Т. И. Ронгинская // Психол. журн. — 2002. — Т. 23, № 3. — С. 19—24.
6. Орел, В. Е. *Феномен «выгорания» в зарубежной психологии. Эмпирические исследования* / В. Е. Орел // Психол. журн. — 2001. — № 1. — С. 16—21.
7. Орел, В. Е. *Исследование феномена психического выгорания в отечественной и зарубежной психологии* / В. Е. Орел // Проблемы общей и организационной психологии. — 1999. — № 4. — С. 76—97.
8. Бойко, В. В. *Психозенергетика* / В. В. Бойко. — СПб. : Питер, 2008. — 255 с.
9. Бойко, В. В. *Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении* / В. В. Бойко. — СПб. : Питер, 1999. — 434 с.
10. Бусовикова, О. П. *Исследование формирования синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности социальных работников* / О. П. Бусовикова, Т. Н. Мартынова // Сибир. психология сегодня. — 2003. — Вып. 2. — С. 73—84.
11. Пашук, Н. С. *Личностные черты как детерминанты возникновения и развития феномена «психического выгорания» у преподавателей вузов* / Н. С. Пашук // Психол. журн. — 2008. — № 1. — С. 19—24.
12. Райкова, Е. Ю. *Терапия и профилактика профессионального выгорания у представителей помогающих профессий* / Е. Ю. Райкова // Молодой ученый. — 2011. — Т. 2, № 5. — С. 92—97.
13. Винокур, В. А. *Методика психологической диагностики профессионального «выгорания» в «помогающих» профессиях* / В. А. Винокур // Мед. психология в России. — 2010. — № 1. — С. 86—93.

УДК 796.012: 159.944.2

Л. П. Лабезная

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Луганский национальный университет имени Владимира Даля», Луганск

ГИМНАСТИКА ЦИГУН КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПОВЫШЕНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗМА

Введение. Сегодня в зеленых окрестностях Китая можно видеть разновозрастной контингент людей, успешно занимающихся оздоровительной гимнастикой. Занятия, чаще всего, проходят ранним утром на свежем воздухе среди прекрасных вечнозеленых деревьев, которые на Востоке символизируют телесные и душевные силы, вдохновение, здоровье и долголетие. Гимнастика цигун уходит корнями далеко в древность. Исторические очерки повествуют о том, что еще во времена Яо (4000 лет назад) люди использовали движения танца, чтобы владеть своим телом в целях профилактики и лечения многих заболеваний. Во времена Сражающихся царств (770—222 годы до н. э.), Лао-цзы (VI век до н. э.) открыл технику улучшения здоровья путем регулирования ритмичности дыхания. Его соотечественник, Чжуан-цзы написал: «Согласованный вдох и выдох избавляют от несвежего и принимают свежий (воздух). Перемещаясь подобно медведю и вытя-

гиваясь как птица, можно продлить свою жизнь». В трудах «Нэйцзин» («Трактат о внутреннем») ведущая роль принадлежит классической даосской дыхательной гимнастике даоинь, синци.

Принципы сформировавшейся оздоровительной системы, о которых писал Хуа То, гласят: физическая нагрузка при выполнении движений не должна доводить до истощения; занятия следует проводить на свежем воздухе, который улучшает кровь, регулирует деятельность всех органов; упражнения выполнять просто, гармонично, без лишнего напряжения. Эта система имела своих преемников: У Ту, Фань Аи и другие исследователи, которые прожили долгую жизнь в светлом уме и хорошей памяти, имели здоровое тело, прекрасный слух и зрение, крепкие зубы. Известные китайские ученые Гэ Хун, Тао Хунцин, Чао Юаньфан, Сунь Сымяо, Ли Шицай, Ван Ань — описывали различные методики цигун в своих трудах, которые вошли в классические каноны восточной медицины. Еще в древности даосские и буддийские техники цигун получили распространение в Японии, Корее, Вьетнаме.

Основная часть. В 70—80-е годы XX века начинается бурное развитие цигун как раздела традиционной китайской медицины. Особенно в последние 50 лет уникальной древней методике стали уделять большое внимание. Известно, что цигун в Китайской Народной Республике — национальное достояние со значительной государственной поддержкой. Проводятся объемные научные эксперименты, строится большое количество центров и здравниц, обучаются специалисты по цигун, печатаются книги и публикации, планируются международные семинары и конгрессы, цигун изучают в средних и высших заведениях страны. По статистическим данным, на сегодняшний день в Китае цигун применяют ежедневно более 100 млн человек. Благодаря своей эффективности и уникальной сочетаемости с инновационными европейскими медицинскими изобретениями техника цигун-терапии выходит за пределы страны и стремительно захватывает многие страны Востока и Запада: Первый международный семинар по цигун, Шанхай (Китай), 1986; Первая всемирная конференция по медицинскому и научному цигун, Пекин (Китай), 1988; Первый международный конгресс по традиционной китайской медицине и Первый международный конгресс по цигун, Беркли (Канада), 1990; Третья международная конференция по цигун, Киото (Япония), 1992; Четвертая международная конференция по цигун, Ванкувер (Канада), 1995; Четвертая всемирная конференция по медицинскому цигун, Пекин (Китай), 1998; Первый всемирный конгресс по цигун, Гамбург (Германия), 1999; Четвертый всемирный конгресс по цигун и Четвертая конференция американской ассоциации цигун, Сан-Франциско (США), 2001 и т. д. Так, например, в Японии цигун-терапию называют медициной XXI века и Токийский университет ежегодно тратит на развитие этого направления 12 млн долл. [2, с. 9].

Медицина Китая основана на древнем философском принципе: «Человек болен не тогда, когда у него возникает болезнь, а болезнь возникает тогда, когда человек болен». Слабый организм не может бороться со стрессами, которые встречаются человеку на протяжении всей жизни и вызывают различные заболевания. Тело и душа человека в восточной философии — это уникальный комплекс, состоящий из трех взаимосвязанных структур: крови, влаги, энергии «Ци». Крепкое здоровье — это взаимосвязанный процесс взаимодействия всех структур и правильное движение «Ци» по системе меридианов организма человека. При нарушении работы этих каналов происходит неравномерное перераспределение энергии «Ци», что приводит к ослаблению организма и его заболеваемости [3, с. 20].

Основу гимнастики цигун составляют правильное дыхание и гармоничное распределение энергии «Ци» по каналам тела. Главный принцип гимнастики цигун — последовательное распределение энергии от ног к голове и обратно, а также постепенная нагрузка на мышцы тела. Гимнастика цигун состоит из трех ступеней. Для профилактического оздоровления организма необходимо хотя бы изучить первую ступень, так как вторая и третья связаны с активной работой сознания и достижением эмоциональной стабильности. При выполнении первой ступени цигун можно укрепить организм и повысить стрессоустойчивость [3, с. 20].

Определяются три вида выполнения гимнастики цигун: неподвижный цигун, подвижный цигун и подвижно-неподвижный цигун. Все три вида подразумевают тренировку ума, дыхания и положения (поз) тела. Тренировка мыслей включает в себя умственный даоинь (управление и возбуждение). Суть этой тренировки состоит в том, что концентрация мыслей происходит на одном объекте, что влечет за собой торможение центральной нервной системы (внутренняя стабилизация умственных способностей). Тренировка дыхания относится к дыхательному даоинь (управление и возбуждение) и состоит из: выдоха, вдоха, глубокого выдоха, быстрого короткого дыхания, придыхания со звуком и задержки дыхания. Тренировка положения (поз) тела означает даоинь (управляющие и возбуждающие упражнения) и происходит посредством принятия телом различных поз, которые делятся на шесть разновидностей: ходьба, стояние, сидение, лежание, стояние на коленях, массирование [1, с. 173].

Шаолиньская система цигун состоит из шести основных ступеней дыхания:

1) упражнение в естественном дыхании. Занимаются 30 дней по 30 мин ежедневно. При вдохе — кончик языка касается основания верхних зубов, надувается брюшная полость, узкая щель образуется между губами, при этом зубы полностью сомкнуты. На выдохе рот прикрыт, язык касается нижнего неба. Упражнения начинают выполнять постепенно с 1 мин (происходит медленное укрепление легких и всего организма);

2) малый небесный цикл циркуляции субстанций ян и инь. На вдохе анус и стенка живота втягиваются, пальцы ног цепляют землю (желательно быть босиком для более эффективного выполнения упражнения). Сознание управляет дыханием: на вдохе сила мысли поднимает «Ци» через копчик по позвоночнику к макушке головы, а на выдохе опускает через грудную клетку к центру тяжести тела. Обычно занимаются

10 дней по 30 мин ежедневно. На этой ступени учатся медитации и управлению «Ци», что приводит к частичному излечению от болезней сердца и органов дыхания;

3) упражнение в циркуляции инь и ян по большому циклу. Выдыхают через рот, вдыхают через нос. На выдохе брюшная полость надувается, и сознание проводит «Ци» через макушку. На вдохе — «Ци» восходит по ногам к копчику и далее вверх к макушке (при этом сжимаются пальцы на ногах). Занимаются 180 дней по 30 мин ежедневно. На третьей ступени происходит укрепление центральной нервной системы;

4) контроль ритмичности дыхания в сочетании с естественным дыханием. При естественном дыхании происходит ритмичное расширение и сокращение брюшной полости. Дыхание такое же, как и на первой ступени, но вдохи и выдохи глубже, и концентрация на процессе дыхания увеличивается. Занимаются около 60 дней. На четвертой ступени происходит оздоровление внутренних органов;

5) горловое дыхание. Горло на вдохе и выдохе расширено, и это позволяет увеличить сам процесс дыхания. Сила мысли отправляет энергию «Ци» по всем частям организма, рот может быть приоткрыт. Занимаются 90 дней. На этой ступени органы дыхания готовятся к дыхательным упражнениям со звуком и криком;

6) внутреннее дыхание. Вдох происходит через нос, живот сокращается, а на выдохе — выпячивается. Дыхания не слышно. На вдохе энергия «Ци» через копчик и позвоночник поднимается к макушке, при выдохе опускается через грудную клетку. Занимаются продолжительно около 300 дней. Шестая ступень благоприятствует полному освоению дыхания «Ци», что излечивает любое недомогание души и тела [1, с. 174].

Заниматься гимнастикой цигун может любой желающий, так как противопоказаний практически нет. В профилактических целях достаточно заниматься 30 мин ежедневно на свежем воздухе в удобной, свободной, воздухопроницаемой одежде.

Заключение. Цигун — это эффективная уникальная система профилактики, оздоровления и противостояния стрессорам различной этиологии, которая является важной частью традиционной китайской медицины. Целью упражнений цигун является профилактика и лечение заболеваний различного генеза, укрепление всех систем организма человека, сохранение эмоционального вдохновения, душевного просветления и, как следствие, продление активного долголетия. Основная задача гимнастики цигун — противостоять с помощью медитативно-дыхательных упражнений стрессорам, которые неблагоприятно влияют на организм человека, и в трудные моменты уметь правильно сконцентрировать свои внутренние силы для решения самых разных жизненных ситуаций с наименьшими последствиями для здоровья человека. Специалисты по цигун рекомендуют вести простую, размеренную и спокойную жизнь, подчеркивают важность отдыха для психического и физического здоровья человека, так как состояние умиротворения и покоя очень важны для сохранения правильного функционирования, равновесия и гармонии всех систем и органов человека, от которых зависит общее самочувствие. Гимнастика цигун помогает соединению тела и сознания в единое целое. Дыхательные упражнения цигун повышают функциональную работу сердечно-сосудистой и дыхательной систем, аэробную производительность организма, общий энергетический уровень и ускорение восстановительных процессов в организме, стрессоустойчивость, что играет значительную роль в профилактике соматических и простудных заболеваний.

Список цитируемых источников

1. Андрюхина, Т. В. Организация обслуживания в физкультурно-оздоровительном сервисе : учеб. пособие / Т. В. Андрюхина, Н. В. Третьякова, Е. В. Кетриш. — Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. — 218 с.
2. Гожуй, Цзяо Основы оздоровительного цигун. Основы китайской науки цигун возвращения жизни / Цзяо Гожуй ; пер. с англ., предисл. Цзи Хуа. — Кемерово : С. Подгорнов, 2003. — 288 с.
3. Сапожникова, О. В. Фитнес : учеб. пособие / О. В. Сапожникова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. федер. ун-та, 2015. — 144 с.

УДК 372.881.1:371.31

С. О. Ларионова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет», Екатеринбург, Российская Федерация

ИНОЯЗЫЧНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ: РОЛЬ СИТУАЦИИ УСПЕХА В ЕЕ РАЗВИТИИ

Введение. На сегодняшний день продолжает оставаться актуальным вопрос повышения уровня иноязычной компетенции учащихся в образовательном процессе.

Если в качестве квинтэссенции образования рассматривать развитие способностей и умений, необходимых человеку для достижения определенной успешности в личной, профессиональной и общественной жизни, то одной из значимых детерминант является его иноязычная компетенция.

Основная часть. Согласно федеральному государственному образовательному стандарту начального общего образования, обучение детей иностранным языкам должно осуществляться в начальной школе [7].

Именно младший школьный возраст является благоприятным периодом для овладения приемами творческой работы с иноязычными текстами, основами монологической и диалогической речи, формирования положительной мотивации и познавательной активности в изучении иностранного языка. Соответственно, развитие иноязычной компетенции ученика — релевантная задача образовательного процесса школы.

В качестве обязательных умений, обеспечивающих иноязычную компетенцию личности, в федеральном государственном образовательном стандарте ставятся задачи формирования у выпускника начальной школы умения слушать и слышать собеседника, обозначать и аргументировать собственную позицию [8].

В связи с этим одной из главных задач педагога в процессе развития иноязычной компетенции является создание таких условий, при которых учащиеся приобретают навыки и умения взаимодействия и общения на иностранном языке.

К основным условиям, влияющим на организацию занятий и результат усвоения иностранного языка в школе, относятся: повышение уровня учебной мотивации школьников; повышение творческой (креативной) активности школьников; обогащение содержательных аспектов образовательного процесса [2].

По утверждению А. С. Белкина, И. А. Ларионовой, Н. Е. Щурковой, процесс обучения и воспитания в начальной школе необходимо осуществлять на основе создания ситуации успеха [1; 3; 9].

Автором дефиниции понятия «ситуация успеха» является А. С. Белкин, который разводит понятия «успех» и «ситуация успеха» следующим образом: «Ситуация успеха — это сочетание условий, которые обеспечивают успех, а сам успех — результат подобной ситуации» [1, с. 30].

С педагогической точки зрения «ситуация успеха — это такое целенаправленное, организованное сочетание условий, при которых создается возможность достичь значительных результатов деятельности как отдельно взятой личности, так и коллектива в целом» [1, с. 31].

Ситуация успеха в учебной деятельности младших школьников имеет значимую силу, на что указывают высказывания многих педагогов [1; 6; 9]:

1. «Даже разовое переживание успеха может коренным образом изменить психологическое самочувствие ребенка, резко изменить ритм и стиль его деятельности, взаимоотношения с окружающими» (А. С. Белкин) [1, с. 30].

2. «Переживание успеха приходит тогда, когда сумеешь преодолеть себя, свое неумение, незнание, неопытность. Личность ребенка словно вырастает в успехе, в то время как неудачи заставляют его “скукожиться”, “сворачиваться”, замыкаться от сознания своей “второсортности”» (Н. Е. Щуркова) [9, с. 38].

3. «Успех в учении — единственный источник внутренних сил ребенка, рождающих энергию для преодоления трудностей, желание учиться» (В. А. Сухомлинский) [6, с. 158].

Далее рассмотрим ситуацию успеха как средство развития иноязычной компетенции. Иноязычная компетенция — образовательный результат усвоения знаний умений и навыков обучающихся, воплощающий личностный компонент процесса образования и соответствующий профессиональным стандартам [4].

Как утверждает Н. С. Сахарова, иноязычная компетенция — это системно-ценностное новообразование личности, интегрирующее иноязычные знания, умения и ценностные отношения. Развитие иноязычной компетенции — поэтапное ценностное преобразование личности обучающегося в процессе системно-ценностного познания объектов реальной иноязычной действительности [5].

Ситуация успеха — это целенаправленное сочетание психолого-педагогических приемов, которые способствуют осознанному включению каждого учащегося в активную деятельность в зависимости от индивидуальных возможностей, обеспечивают положительный эмоциональный настрой учащихся на выполнение учебной задачи и адекватному восприятию результатов своей деятельности [3].

Следовательно, «проживание» младшими школьниками ситуации успеха обеспечивает: повышение мотивации учения и развитие познавательных интересов, что позволяет ученику почувствовать удовлетворение от учебной деятельности; стимулирование учащихся к высокой результативности труда; коррекцию личностных особенностей, таких как тревожность, неуверенность, низкая самооценка; развитие активности, инициативности, организованности, креативности; поддержание в классе благоприятного психологического климата [9].

В. А. Сухомлинский утверждал, что «методы, используемые в учебной деятельности, должны вызывать интерес у ребенка к познанию окружающего мира, а учебное заведение — стать школой радости — радости познания, радости творчества, радости общения. Это определяет главный смысл деятельности учителя: создать каждому ученику ситуацию успеха. Если ребенку удастся добиться успеха в школе, то у него есть все шансы на успех и в дальнейшей взрослой жизни» [6, с. 121].

Как отмечает А. С. Белкин, в качестве приемов ситуации успеха можно рассматривать:

- 1) «эмоциональное поглаживание». Учитель с легкостью раздает комплименты. На уроке много раз говорит «молодец», «умница», «Ребята, я горжусь вами!»;

- 2) «умышленная ошибка». Учитель предоставляет учащимся возможность обнаружить ошибку, которую он «случайно» допустил при совместном выполнении с детьми учебного задания;

3) «эврика». Суть этого педагогического приема состоит в том, чтобы создать условия, при которых ребенок, выполняя учебное задание, неожиданно для себя пришел бы к выводу, раскрывающему неизвестные для него ранее возможности;

4) «эскалатор». Учитель ведет воспитанника поступательно вверх, поднимаясь с ним по ступеням знаний, психологического самоопределения, обретения веры в себя и окружающих;

5) «сопереживание». Данный прием вызывания к чувствам ученика можно применять в том случае, когда есть надежда, что искреннее обращение учителя к лучшим чувствам детей получит понимание;

6) «обмен ролями». Такой прием дает возможность высветить скрытый до сих пор потенциал интеллектуальных, эмоционально-волевых возможностей учащихся. Они как бы создают важный прецедент на будущее, разбиваясь на отдельные самостоятельные акты «обмена ролями», превращаясь из формы деловой игры в специфический прием создания ситуации успеха;

7) «горизонт». Однажды открыв для себя увлекательность поиска, погружения в мир неведомого, младший школьник может уже постоянно стремиться к поиску, не считаясь с трудностями, неудачами. У него будет формироваться уважительное отношение к возможностям человеческого разума;

8) «отсроченная отметка». Отметка выставляется лишь тогда, когда ребенок заслуживает либо положительную, либо повышенную отметку. Не следует при этом путать с оценкой! Отметка — зафиксированная оценка. Оценка может быть разной, она нужна всегда и обязательно. А отметка лишь тогда, когда она говорит о движении вперед, о достижении ребенка. Не следует торопиться с плохими отметками, ребенку необходимо давать шанс;

9) «портфолио». Один из приемов, который позволяет ученику наглядно видеть свои достижения и переживать состояние успеха. Портфолио можно разделить на несколько разделов: «Мои достижения», «Мои награды», «Мое творчество», «Отзывы» [1, с. 26—27].

Ситуация успеха как средство развития иноязычной компетенции младших школьников должна помочь учащимся осознать себя полноценной личностью. Переживание успеха внушает ребенку уверенность в собственные силы; появляется желание вновь достигнуть хороших результатов, чтобы еще раз пережить радость от успеха; положительные эмоции, рождающиеся в результате успешной деятельности, создают ощущение внутреннего благополучия, что, в свою очередь, благотворно влияет на общее отношение ученика к окружающему миру [1].

И. А. Ларионова определяет основные условия реализации ситуации успеха на уроках с младшими школьниками [3]:

- 1) перед началом деятельности следует освободить ребенка от психологического зажима;
- 2) предложенное для выполнения задание должно быть доступным, а трудности должны нарастать постепенно (шаг за шагом, по мере уверенного выполнения учащимися предыдущего задания);
- 3) при организации деятельности следует учитывать особенности каждого ученика;
- 4) учащийся должен приложить усилия для преодоления себя, своего неумения, неопытности;
- 5) затраченные учеником усилия непременно должны быть оценены учителем, а ученик должен быть уверен в своих способностях и возможностях;
- 6) предлагаемая деятельность учащимся должна приносить удовольствие, а для этого необходимо, чтобы она скрывала в себе элементы творчества как созидательного усилия;
- 7) в случае удачного выполнения задания оцениванию подлежит не вся работа в целом, а только одна деталь: интересный прием, необычный способ, оригинальное оформление, самостоятельный поиск и т. д., в чем и заключается истинная заслуга учащегося, его индивидуальность;
- 8) учителю следует верить в ученика, оптимистическую перспективу его развития.

На каждом этапе взаимодействия учителя и учащихся на уроках ситуация успеха реализует свою функцию (таблица 1).

Следовательно, задача учителя при организации ситуации успеха на уроках заключается в трансформации неуправляемых положительных эмоций в сознательно регулируемые, в том числе с участием самих младших школьников.

Т а б л и ц а 1 — Функции ситуации успеха на этапах взаимодействия учителя и учащихся

Этап взаимодействия	Форма успеха для учащегося	Функции ситуации успеха
Опека	Признание результата	Поисковая деятельность учащегося
Наставничество	Признание «значимыми» другими	Подкрепление и закрепление усилий самой личности
Партнерство	Преодоление трудностей	Самоопределение и саморазвитие
Сотрудничество	Осуществление назначения	Удовлетворение самой деятельностью

Заключение. Ситуация успеха способствует не только развитию иноязычной компетенции, но и является детерминирующим фактором успешности учебной деятельности младших школьников, что, в свою очередь, обуславливает благоприятный процесс личностного становления учащихся в целом.

Список цитируемых источников

1. Белкин, А. С. Ситуация успеха. Как её создать / А. С. Белкин. — М : Просвещение, 1991. — 176 с.
2. Кабдолова, К. Л. Формирование компетенций как необходимое условие повышения качества образования / К. Л. Кабдолова // Открытая шк. — 2004. — № 5. — С. 45—47.
3. Ларионова, И. А. Успеха без сотрудничества не бывает : монография / И. А. Ларионова, В. В. Байлук, С. О. Ларионова. — Екатеринбург : Ажур, 2016. — 200 с.
4. Матиенко, А. В. Иноязычная компетенция: определение понятия в логике формирования полилингвальной и поликультурной личности [Электронный ресурс] / А. В. Матиенко. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/114/29929/>. — Дата доступа: 15.10.2018.
5. Сахарова, Н. С. Развитие иноязычной компетенции у обучающихся : монография / Н. С. Сахарова. — М. : Сфера, 2003. — 206 с.
6. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. — Киев : Рад. шк., 1969. — 272 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/543>. — Дата доступа: 15.10.2018.
8. Хуторской, А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования / А. В. Хуторской // Нар. образование. — 2003. — № 2. — С. 58—64.
9. Щуркова, Н. Е. Ситуация успеха и ситуация неуспеха (Культура современного урока) / Н. Е. Щуркова. — М. : Педагогика, 1997. — 92 с.

УДК 37.0(075.8)

Е. В. Литвинович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ

Введение. В результате компьютеризации человечество столкнулось с проблемой последствий связи «компьютер—психика». О ее актуальности говорит тот факт, что в 1996 году в американской официальной классификации психических болезней появился новый раздел — «кибернетические расстройства», которые вызываются переутомлением и стрессами в результате продолжительного пребывания в виртуальной реальности [1]. Для многих людей, особенно детей и подростков, Интернет становится информационно-образовательной средой, без которой они не представляют себе жизнь.

Основная часть. Значительный объем информации, доступ к которой является свободным, не предназначен для детей по определенным моральным или этическим нормам. В связи с этим возникает проблема угрозы интернет-пространства для психического здоровья школьников. Под психическим здоровьем подразумевается наличие нормы в интеллектуальном развитии человека, реалистичность восприятия и способность к саморегуляции, коммуникативная культура и нравственное поведение [2].

При помощи виртуального мира в детское сознание наравне с информацией, положительно влияющей на развитие, также вторгаются знания, представляющие угрозу физическому или психическому здоровью детей. В ряду актуальных специалисты выделяют следующие интернет-риски:

— контентные — это материалы (тексты, картинки, аудио-видеофайлы, ссылки на сторонние ресурсы), содержащие насилие, агрессию, эротику и порнографию, нецензурную лексику, информацию, разжигающую расовую ненависть, пропаганду анорексии и булимии, суицида, азартных игр, наркотических веществ;

— коммуникационные — связаны с межличностными отношениями интернет-пользователей и включают в себя риск подвергнуться оскорблениям и нападениям со стороны других. Примерами таких рисков могут быть киберпреследования, кибербуллинг и др. Для подобных целей используются различные чаты, онлайн-мессенджеры, социальные сети, сайты знакомств, форумы, блоги;

— электронные (кибер-) — это возможность столкнуться с хищением персональной информации, риск подвергнуться вирусной атаке, онлайн-мошенничеству, спам-атаке.

— потребительские — злоупотребление в Интернете правами потребителя. Включают в себя риск приобретения товара низкого качества, различных подделок, контрафактной и фальсифицированной продукции, потерю денежных средств без приобретения товара или услуги, хищение персональной информации в целях кибермошенничества [3].

В связи с этим актуальной задачей становится создание в образовательной среде условий для предупреждения нежелательных влияний Интернета на личность школьников. Сегодня в каждом образовательном учреждении ведется значительная профилактическая работа, однако ее недостаточно для эффективного обеспечения безопасности школьников. Можно выделить ряд подходов, которые используются для профилактики интернет-рисков в широкой образовательной практике. Во-первых, информационно-просветительский подход, предполагающий информационную подготовку всех участников образовательного процесса (педагогов, родителей, обучающихся) к работе в Сети, включая информирование о негативных последствиях бесконтрольного использования Интернета несовершеннолетними, формирование знаний о существующих рисках работы в Сети и способах защиты от них [4; 5]. Этот подход может быть дополнен мероприятиями, направленными на повышение правовой ответственности молодых людей и информированием их о последствиях интернет-зависимости для личного здоровья и благополучия людей в социальном окружении. Наряду с ним исследователями предлагается здоровьеориентированный подход [6]. Он реализуется посредством проведения профилактических мероприятий по укреплению нравственно-психического здоровья, формирования установок на здоровый образ жизни, включая установки на свободу от любых зависимостей, ответственность за свое здоровье, самоконтроль времяпрепровождения. Более ресурсозатратным является личностно ориентированный подход, предполагающий использование педагогических и психологических средств для развития информационной культуры, медиаграмотности саногенного мышления и поведения обучающихся, а также для развития личностных качеств, способствующих противостоянию аддиктивному поведению. Данный подход сочетается с неспецифической первичной профилактикой, включая разнообразные воспитательные и психологические мероприятия, развивающие навыки общения; интеграцию виртуального и реального миров, когда подростки рассказывают друг другу и взрослым о своей жизни в Интернете, а также встречаются и общаются со своими виртуальными друзьями в реальности; включение подростков в различные реальные группы и содействие преодолению чувства одиночества; поддержку в преодолении трудностей в учебной деятельности, общении и взаимодействии.

В качестве интеграционного, объединяющего выделенные направления профилактики, может быть предложен субъектно ориентированный подход, направленный на формирование субъектной позиции обучающихся по отношению к выделенным интернет-рискам [7]. Реализация данного подхода предполагает организацию взаимодействия педагогов, обучающихся и их родителей в ходе совместной исследовательской деятельности, направленной на выявление возможностей и рисков использования Интернета школьниками, а также на разработку на этой основе приемов, средств и способов профилактики обнаруженных рисков.

Психосоциальный вред, который может принести подросткам небезопасное использование гаджетов, заключается не только в возникновении у них психических расстройств, но, что случается гораздо чаще, и в формировании отклонений в поведении, заключающихся в проявлении жестокости к другим людям, попытках суицида, в предпочтении виртуального мира реальности, развитии номофобии — зависимости от гаджетов.

Заключение. Незнание подростками правил работы и общения в Интернете приводят к тому, что подростки легко склоняются к необдуманным, легкомысленным действиям в виртуальном пространстве. Кажущиеся анонимность и безнаказанность могут побуждать подростков к таким поступкам, которые в реальном мире большинство из них никогда бы не совершили. Не осознавая последствий своих действий, того, что эти действия могут нанести реальный моральный, экономический или даже физический вред другим людям, подростки могут совершать правонарушения в сфере информационно-коммуникационных технологий.

С учетом быстроты и устойчивости формирующейся у подростков зависимости от виртуального мира особое внимание следует уделять тем из них, кто попал в группу риска, нуждается в серьезной социально-педагогической и социально-психологической помощи. Непринятие мер в отношении таких детей может привести к их социальной дезадаптации, отчуждению от семьи и школы, следствием чего выступают затруднения в профессиональном самоопределении, усвоении ценностно-нормативных представлений, норм морали и права, развитии способности оценивать себя и других с этих позиций, руководствоваться ими в своём поведении.

Сознательный выбор и последовательная реализация научно обоснованного подхода при построении профилактической работы с учетом особенностей и возможностей образовательной среды способствует решению задач управления интернет-рисками и их профилактики среди обучающихся.

Список цитируемых источников

1. Боровиков, А. М. Модус контроля как фактор стрессоустойчивости при компьютеризации профессиональной деятельности / А. М. Боровиков // Психолог. журн. — 2000. — № 1. — С. 68—75.
2. Михалева, А. Б. Здоровый образ жизни — здоровье психики: Приоритетные направления развития бокса в начале XXI в.: опыт, проблемы и перспективы / А. Б. Михалева. — Якутск : Издат. дом СВФУ, 2007. — С. 52—55.
3. Цифровая компетентность подростков и родителей / Г. У. Солдатова [и др.]. — М. : Фонд развития Интернет, 2013. — 144 с.
4. Губанова, А. Ю. Электронный контент для детей: риски или новые возможности / А. Ю. Губанова // Вестн. РГТУ. — 2016. — № 2. — С. 92—98.
5. Богачева, Т. В. Педагогические риски интернет-пространства для здоровья детей и подростков и их минимизация / Т. В. Богачева // Мир психологии. — 2014. — № 4. — С. 211—216.

6. Соколова, А. А. Анализ состояния разработанности проблемы рисков интернет-пространства для здоровья подростков по материалам зарубежной литературы / А. А. Соколова // Образование личности. — 2015. — № 3. — С. 42—47.

7. Табурца, В. А. Влияние гаджетов на психику ребенка: маркеры проблемы, спектр последствий / В. А. Табурца // Концепт. — 2016. — Т. 15. — С. 1826—1830.

УДК 37.0(075.8)

Е. В. Литвинович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ

Введение. Под понятием «мониторинг» часто понимают любой повторяющийся процесс измерения, независимо от сущности процесса. Такое расширенное толкование, скорее, скрывает его сущность, чем раскрывает его. В педагогической науке понятие «мониторинг» начало употребляться в XIX веке [1].

Основная часть. Появление понятия «мониторинг» в сфере образования — это отражение потребности системы управления образованием в наличии качественной, достоверной и надежной информации. Большинство исследователей в педагогике рассматривают мониторинг как средство управления качеством образования. А. М. Майоров отмечает, что основная сфера практического применения мониторинга — это управление, а точнее, информационное обслуживание управления в различных областях деятельности. Однако различные системы мониторинга, обладая общими чертами, существуют и развиваются достаточно изолированно в рамках той или иной науки или области управления. Можно отметить, что степень изученности и интенсивности использования его в различных сферах деятельности неравнозначны [2].

В. А. Мокшеев подчеркивает, что мониторинг — это и форма исследования, и способ обеспечения сферы управления своевременной и качественной информацией. Он рассматривает мониторинг как систему сбора, обработки, хранения и распространения информации об образовательной системе или отдельных ее элементах, ориентированную на информационное обеспечение управления, которая позволяет судить о состоянии объекта в любой момент времени и может обеспечить прогноз его развития [3]. О. А. Митина утверждает, что для построения систем мониторинга могут быть использованы различные модели образовательных систем или их компонентов. Оценивать системы можно исходя из нескольких позиций: оценить процесс, оценить результат, определить соответствие результата той цели, которая ставилась; оценить соотношение начального и конечного состояния системы [4]. Анализируя различные подходы к оценке эффективности работы образовательного учреждения, А. Н. Майоров, О. Е. Лебедев и Е. С. Заир-Бек обращают внимание на способ определения этой эффективности. Речь идет о модели «цель—результат». Судить о работе образовательной системы можно, сравнивая поставленные перед ней цели и достигнутые результаты. Для того, чтобы такой результат был реализован, необходимо иметь строго детерминированную систему, в которой существуют однозначные причинно-следственные связи и возможность точного казуального вывода. Образовательные системы к таковым не относятся. Именно это основная причина неудач использования модели «цель—результат» для оценки образовательных систем, утверждают авторы. Рассматривая в статье вопросы построения мониторинга социальной эффективности и условий деятельности, А. Н. Майоров отмечает, что потребность в объективной информации вызвана преобразованиями в управлении образованием и социальными изменениями. Требования появления полноценных технологий мониторинга звучат в опубликованных в последнее время работах по менеджменту образования, инноватике, развитию образования. В большинстве этих работ определяется тематика сбора информации или говорится о том, что ее надо определить, однако очень редко указывается, каким образом это сделать, и практически никогда о том — как это оценить. Подчеркивается, что некоторый педагогический парадокс заключается в том, что в ряду «область измерения — модель — критерий — показатель (индикатор) — технология определения (инструментарий)» серьезно проработаны все элементы, за исключением последнего. А. Н. Майоров дополняет данную схему еще тремя элементами: «технология определения (инструментарий) — значения показателя — анализ — обсуждение — рекомендации — распространение — решение». Анализируя методы исследования, применяемые в мониторинге, исследователь приходит к выводу, что основными методами мониторинга в образовании можно считать социологические и педагогические [5].

Социально-педагогический мониторинг — это современное технологическое обеспечение системного подхода в управлении образовательным учреждением с учетом социальной среды и реализацией главного потенциала — развития человеческих ресурсов на уровнях личности, класса, школы с применением педагогических и социологических методов посредством оперативных проектов. Система социально-педагогического мониторинга основана на моделировании процесса управления конкретной школой в различных режимах работы (эффективного функционирования или развития по выбранной модели)

с учетом его ресурсного обеспечения и состоит из элементов мониторингового сопровождения управленческого цикла, включающих в себя: а) трехуровневый подход к социально-педагогическим характеристикам; б) целевой набор оперативных исследовательских проектов, направленных на выявление внутреннего потенциала личностного ресурса для решения существующих и возникающих социально-ориентированных проблем и интенсификации воспитательных усилий образовательного учреждения посредством их реализации с исключением или минимизацией последствий интервенции в социально-педагогическое проблемное поле.

Под оперативным исследовательским проектом подразумевается инструмент мониторингового сопровождения, представляющий собой систему научно-исследовательских процедур, методов, методик поэтапного изучения конкретной проблемы школы на основе фактологических данных; это так же и социально-педагогическая технология сбора, обработки, хранения и накопления информации о школе как открытой образовательной системе и ее отдельных элементах.

Заключение. Мониторинг в учреждении образования имеет полифункциональный характер, проявляющийся в единстве выполняемых им ролей: сбора необходимой и достаточной информации о качестве социально-педагогической деятельности, анализа и оценки; контроля реализации социального заказа на качественное образование. Кроме того, он обеспечивает стимулирующе-мотивационное влияние на участников учебно-воспитательного процесса, прогнозирует дальнейшее развитие профессионального образования для выработки рекомендаций по внесению необходимых корректив и, как результат, выступает средством оценки качества социально-педагогической деятельности.

Список цитируемых источников

1. Белкин, А. С. Основы возрастной педагогики / А. С. Белкин. — М. : Академия, 2000. — 192 с.
2. Майоров, А. Н. Мониторинг как научно-практический феномен / А. Н. Майоров // Шк. технологии. — 1998. — № 5. — С. 25—48.
3. Мокшеев, В. А. Организация системы мониторинга в образовании / В. А. Мокшеев // Шк. технологии. — 2005. — № 1. — С. 85—94.
4. Митина, О. А. Сравнительный обзор систем мониторинга в образовании / О. А. Митина // Шк. технологии. — 2002. — № 4. — С. 69—75.
5. Майоров, А. Н. Мониторинг региональных образовательных систем и эффективности реализации социальных проектов / А. Н. Майоров, О. Е. Лебедев, Е. С. Заир-Бек. — М. : Полиграф-Сервис, 1999. — 222 с.

УДК 687.01

А. О. Любомирская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛОСКУТНОЙ ТЕХНИКИ «ПОЛОСКА» НА ЗАНЯТИЯХ ОБСЛУЖИВАЮЩЕГО ТРУДА

Введение. Стремительно обновляющийся в технологическом аспекте социум провоцирует кардинальные изменения в технологиях, образовании, культуре и духовных ценностях. Современный этап развития трудового обучения определяют процессы интеграции, цифровизации и роботизации. Это означает позитивную направленность процесса трудового обучения к творческой самореализации школьников через возможности освоения технологического мира. Однако результаты проведенного нами исследования путем анкетного опроса школьников и педагогов (в том числе будущих) констатируют на позитивном фоне роста информированности обучающихся сужение их мотивационного кругозора в технологической деятельности, предусмотренной в рамках учебной дисциплины «Трудовое обучение. Обслуживающий труд». Сказанное выше мы можем рассматривать как аргумент в пользу включения в содержание школьного технологического образования разнообразных техник технологии лоскутного шитья, процесс освоения которых направлен на формирование предусмотренных учебной программой базовых компетенций и компетентностей. Использование данных техник положительно влияет на развитие технологического мышления школьников, так как при пошиве изделия школьникам необходимо, помимо четкого следования инструкции, также вникнуть в суть технологии и продумать ход выполнения работы. В данной статье представлены результаты этапа исследования, касающиеся конкретно техники «полоска».

В работах О. И. Нагель [7], Д. Бах [4], Б. Штауб-Вахмут [12], И. Н. Наниашвили [8], О. Е. Дроздова [5] раскрыт исторический аспект технологии лоскутного шитья. Ю. А. Дараева [3], Д. В. Нестерова [9], Д. Вейл [2] раскрывают технологию изготовления предметов быта, выполненных в технике «Роза», «Квадрат», «Звезда» и т.д. Технологическую последовательность изготовления стеганых покрывал, декоративных панно в технике «полоска» представлена в публикациях Д. Бах [4], Б. Штауб-Вахмут [12], К. Рольф [10],

И. Ю. Муханова [6], Ш. Чеймберз [11], Л. В. Банакина [1]. В работах И. Н. Нанишвили [8] представлены пошаговые инструкции по изготовлению одежды и аксессуаров, выполненных в технологии лоскутного шитья. Дидактические аспекты использования технологии лоскутного шитья на занятиях представлены в работе А. М. Мальцевой [13]. Исследований, раскрывающих возможности использования на занятиях обслуживающего труда лоскутной техники «полоска», нами не выявлено.

На данный момент использование лоскутной техники «полоска» при разработке объектов трудовой деятельности (далее — ОТД) для занятий обслуживающего труда является инновационным и современным способом организации технологической деятельности учащихся. Использование лоскутной техники «полоска» на занятиях обслуживающего труда стимулирует мыслительную способность, изобретательность, обеспечивает качественное развитие творческих способностей школьников. Актуальность данной статьи заключается в простоте, эффективности, экономичности и востребованности данной техники. Лоскутное шитье позволяет учащимся приобщиться к гармонии цвета, рисунка, формы.

Основная часть. В целях выяснения отношения педагогов к использованию лоскутной техники «полоска» на занятиях обслуживающего труда и возможности замены программных ОТД на изделия в данной технике было проведено анкетирование среди студентов, будущих учителей трудового обучения и учителей школы, а также среди учащихся 5—9-х классов (выборка составила 86 респондентов, участие было анонимным). При подготовке к анкетированию нами был проведен анализ учебной программы «Трудовое обучение. Обслуживающий труд» в целях выявления базовых компетенции и компетентностей для разработки на их основе ОТД в лоскутной технике «полоска». Считаем целесообразным в данной публикации кратко представить основные результаты данного этапа исследования.

На вопрос о целесообразности и функциональности использования на занятиях обслуживающего труда лоскутной техники «полоска» педагоги ответили следующим образом:

- использование данной техники в качестве средства для творчества развития обучаемых в процессе их трудового обучения — 56,5 %;
- использование данной техники в качестве дополнительного материала, углубляющего знания учащихся по разделу «Обработка тканей» — 21,7 %;
- использование данной техники в качестве расширения кругозора учащихся в процессе внеклассной работы — 26,1 %.

Полученное распределение ответов указывает, что использование лоскутной техники «полоска» на уроках обслуживающего труда является продуктивным средством творческого развития учащихся, способствует углублению их компетенций по технологии обработки швейных изделий, расширению кругозора школьников. Анкеты педагогов были дополнены указанием, что данная техника технологии лоскутного шитья способствует мотивации учащихся.

На вопрос об уровне сложности лоскутной техники «полоска» как возможной для освоения её школьниками на занятиях обслуживающего труда педагоги ответили следующим образом: для учеников, у которых отсутствует мотивация к освоению технологии изготовления швейных изделий, — 21,7 %; относящихся нейтрально к шитью — 17,4 %; любящих и умеющих шить — 60,9 %;

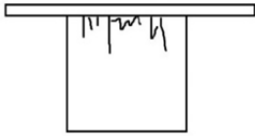
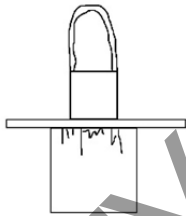
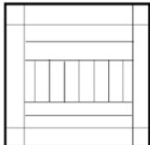
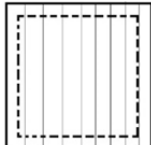
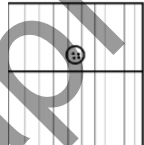
Полученное распределение ответов указывает на то, что применение лоскутной техники «полоска» на уроках обслуживающего труда целесообразно как для учеников, любящих и умеющих шить, так и для школьников, у которых отсутствует мотивация к шитью. Полученные результаты позволили нам предположить о реальности включения в содержание трудовой и технологической подготовки школьников технологии лоскутного шитья и, в частности, изделий в технике «полоска» в качестве ОТД на занятиях по технологии обработки швейных изделий. Как нами указывалось выше, для технологических основ разработки этих ОТД, проанализировав учебную программу по предмету «Трудовое обучение. Обслуживающий труд», мы выявили базовые компетенции и компетентности по разделу «Обработка текстильных материалов» для 5—9-х классов, которые представлены в таблице 1.

Базируясь на выявленных компетенциях и компетентностях по разделу «Обработка текстильных материалов», с учётом принципов последовательности и преемственности в технологической деятельности, принципов связи с жизнью и соответствия возрастным и индивидуальным обязанностям школьников, мы разработали объекты трудовой деятельности в технике лоскутного шитья, которые представлены в таблице 2.

Т а б л и ц а 1 — Базовые компетенции и компетентности школьников по разделу «Обработка текстильных материалов»

Класс	Компетенции	Компетентности
5	Умение выполнить швы стачной и вподгибку	Способность пошить фартук без грудки
6	Умение выполнить накладной и настрочной швы	Способность пошить столовое бельё
7	Умение выполнить окантовочный шов	Способность пошить шторы
8	Умение выполнить двойной и запошивочный швы	Способность пошить постельное бельё
9	Умение выполнить швы: стачной и вподгибку, накладной и настрочной, окантовочный, двойной и запошивочный	Способность пошить комплект для кухни

Т а б л и ц а 2 — Объекты трудовой деятельности для занятий обслуживающего труда, выполненные в технике «полоска» технологии лоскутного шитья

Класс	Виды швов	Уровень сложности лоскутной техники «полоска»		
		Ученики, не интересующиеся шитьем	Ученики, нейтрально относящиеся к шитью	Ученики, любящие шить
5	Стачной вподгибку	Закладка 	Фартук без грудки 	Фартук с грудкой
6	Накладной и настрочной	Геометрическая аппликация для отделки одежды 	Салфетка 	Мешочек для рукоделия
7	Окантовочный	Пенал 	Повязка 	Брелок
8	Двойной и запошивочный	Игольница 	Декоративная подушка 	Декоративная подушка
9	Стачной, вподгибку, накладной, настрочной, окантовочный, двойной, запошивочный	Прихватка 	Юбка на основе фартука без грудки 	Сарафан на основе фартука с грудкой

Примечание. По программе в 5-м классе — фартук без грудки; 6-м — столовое белье; 7-м — шторы; 8-м — постельное белье; 9-м — комплект для кухни.

На основе визуально-текстовой информации данной таблицы была разработана анкета для опроса школьников. Результаты осуществленного опроса по ней представлены ниже.

На просьбу выбрать объект трудовой деятельности, который школьники желали бы выполнить на занятиях обслуживающего труда, были получены следующие ответы (рисунок 1).

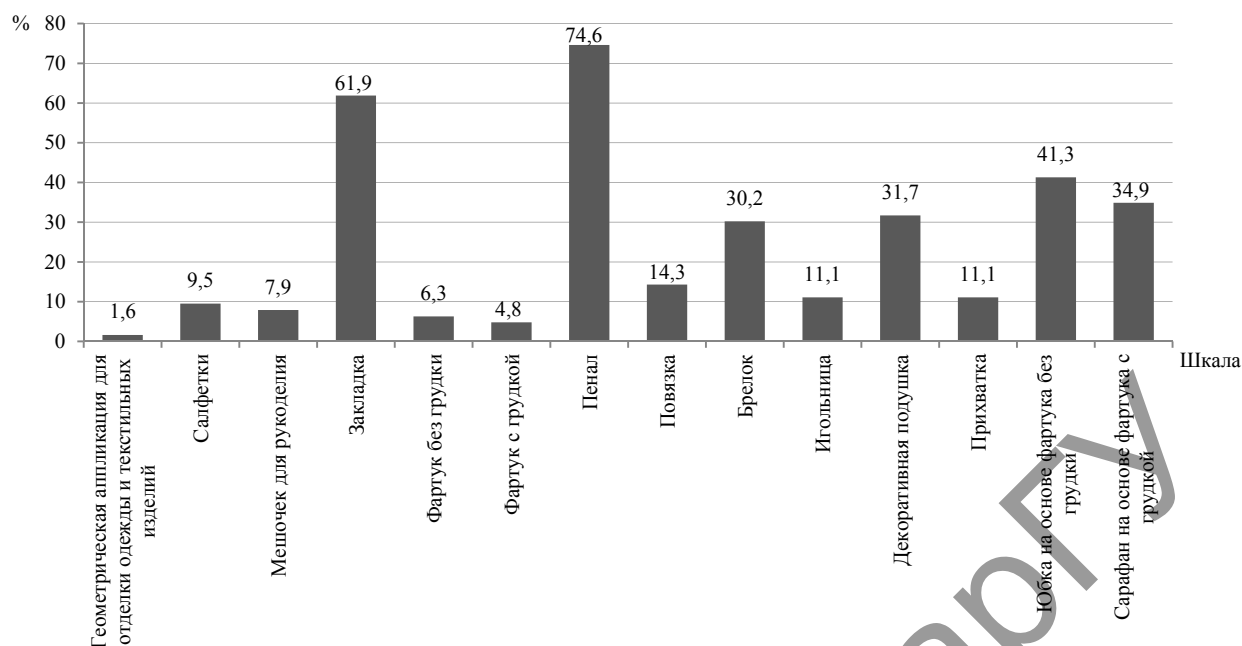

Рисунок 1 — Распределение ответов школьников по выбору целесообразных ОТД для занятий обслуживающего труда в конкретном классе

Полученное распределение ответов указывает на то, что наиболее целесообразными объектами трудовой деятельности школьники считают пенал, текстильную закладку «Уголок» и юбку на основе фартука без грудки. Таким образом, появляется решение задачи о творческом развитии учеников, их мотивации, а также необычном применении простых вещей.

На просьбу обосновать свой выбор, были получены следующие результаты (рисунок 2).

Рисунок 4 — Распределение ответов школьников по вопросу «Объясните свой выбор»

В содержании мнений оппонентов в графе «Свой вариант ответа» учащиеся посчитали нужным отметить утилитарность предлагаемых в качестве ОТД изделий, их соответствие современным тенденциям моды. Данные результаты подтверждают наши предположения о целесообразности использования на занятиях обслуживающего труда выполненных в технике «полоска» ассортимента изделий, предложенных нами в качестве ОТД. Полученное распределение ответов указывает на то, что лоскутная техника «полоска» интересна школьникам, она способствует развитию их фантазии и позволяет создавать уникальные вещи для личного пользования.

Заключение. Представленные выше результаты осуществленного нами исследования позволяют сделать вывод, что в содержание учебной программы «Трудовое обучение. Обслуживающий труд» целесообразно включение объектов трудовой деятельности, выполненных в лоскутной технике «полоска». В соответствии с результатами опроса педагогов и школьников, данные ОТД способствуют формированию предусмотренных

образовательным стандартом базовых компетенций и компетентностей учащихся по технологии обработки швейных изделий, их технологического мировоззрения. Процесс изготовления данных ОТД, благодаря внутренней мотивации школьников, создает условия для развития творческого мышления, расширения кругозора учащихся по формированию технологической этики и эстетики.

Согласно мнению опрошенных педагогов (в том числе будущих), использование разработанного в качестве ОТД ассортимента изделий в технике «полоска» в полной мере соответствует требованиям дифференциации и индивидуализации технологической подготовки школьников, обеспечивая их мотивацию к освоению технологии лоскутного шитья.

Список цитируемых источников

1. Банакина, Л. В. Лоскутное шитье из полос: Техника. Приемы. Изделия : энциклопедия / Л. В. Банакина. — М. : АСТ-Пресс Книга, 2008. — 120 с. : ил. — (Серия «Золотая библиотека увлечений»).
2. Вейл, Дж. Коврики из лоскутков / Дж. Вейл. — М. : Контэнт, 2004. — 76 с.
3. Дараева, Ю. А. Лоскутное шитье / Ю. А. Дараева. — М. : Этерна, 2009. — 224 с. : ил. — (Серия «Красота в твоих руках»).
4. Дерте, Б. Шитье из лоскутков: легко и быстро / Б. Дерте ; пер. Е. Карпова. — М. : Внешсигма, 1998. — 72 с.
5. Дроздова, О. Е. Пэчворк. Орнаменты и изделия / О. Е. Дроздова. — М. : Мода и рукоделие, 2001. — 64 с.
6. Нагель, О. И. Художественное лоскутное шитье (Основы лоскутного шитья и традиции народного текстильного лоскута) : учеб.-метод. пособие для учителя / О. И. Нагель. — 2-е изд., дораб. — М. : Шк. пресса, 2004. — 96 с. : ил.
7. Нанишвили, И. Н. Лоскутное шитье. Шаг за шагом / И. Н. Нанишвили. — Харьков: Клуб семейн. досуга, 2008. — 64 с. : ил.
8. Нестерова, Д. В. Лоскутные фантазии. Лоскутное шитье / Д. В. Нестерова. — М. : АСТ ; СПб. : Астрель, 2010. — 32 с. — (Серия «Для дома, для семьи»).
9. Ролф, К. Пэчворк. Мастера и произведения. Дизайн и техника / К. Ролф. — М. : АРТ-Родник, 2005. — 128 с.
10. Чеймберз, Ш. Азбука лоскутного шитья / Ш. Чеймберз. — М. : Ниола-Пресс, 2006. — 96 с.
11. Штауб-Вахсмут, Б. Пэчворк и квилт. Лоскутное шитье / Б. Штауб-Вахсмут. — М. : Профиздат, 2011. — 79 с.
12. Бондаренко, Г. И. Учебная программа для учреждений среднего образования с русским языком обучения. Трудовое обучение. Обслуживающий труд. V—IX классы / Г. И. Бондаренко ; Нац. ин-т образования М-ва образования Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
13. Мальцева, А. М. Дизайнерское моделирование на уроках технологии как средство формирования проектировочных умений школьников / А. М. Мальцева ; Урал. гос. пед. ун-т ; Ин-т физики, технологии и экономики. — Екатеринбург, 2017. — 62 с.

УДК 159.9

М. С. Ляхов

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Все чаще в современном мире человек не может справиться с различными трудностями: высокий темп жизни, неудовлетворение личных потребностей, непонимание со стороны близких, тревожность, боязнь не оправдать надежды других людей. Эти и другие факторы ведут к росту психической напряженности, одним из инструментов снятия которой является психологическая защита. Феномен психологической защиты в современной психологии является категорией давно и прочно обоснованной, которая определяется как нормальный механизм, направленный на предотвращение нарушений поведения. В психологическом словаре этот термин определяется как «особая регулятивная система стабилизации личности, направленная на устранение или минимизацию чувства тревоги, связанного с осознанием конфликта» [1, с. 97].

Основная часть. В целях выявления особенностей проявления механизмов психологической защиты в юношеском возрасте нами было проведено исследование на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет», в котором приняли участие 62 студента I и II курсов. Для определения ведущего механизма психологической защиты был использован опросник, разработанный Р. Плутчиком, Х. Келлерманом и Х. Р. Конте, «Индекс жизненного стиля» (рисунок 1).

У респондентов данной выборки преобладает проекция как механизм психологической защиты (установлен у 43,5 % испытуемых). Этот вид психологической защиты подразумевает выделение в другом лице или объекте качеств, желаний, которые сам субъект не признает или отвергает в самом себе.

Проекция — это неосознаваемое отвержение собственных эмоционально неприемлемых мыслей, установок или желаний и приписывание их другим людям, животному или объекту, а также качеств, чувств и намерений, которые исходят от самого приписывающего. «Никогда нельзя верить никому» (я и сам могу иной раз обмануть кого-нибудь). Пусковым механизмом проекции может являться низкая самооценка, когда человек недоволен собой вследствие конфликта между реальным и желаемым «Я», и это

ведет к отрицательному восприятию окружающих. Поэтому низкая самооценка повышает вероятность возникновения проекции.

Проекция подразумевает дифференциацию между внешним и внутренним, между самостью и другими [6, с. 45]. Выделяют две формы проекции:

1) распространение собственных мыслей и чувств на других людей, при этом индивид полагает, что другие разделяют его чувства. Эта форма встречается в виде проективной идентификации — обнаружении собственных желаний и мыслей в другом;

2) отчуждение причин возникновения мыслей и чувств за пределы самости. Эта форма проекции предполагает снятие с себя ответственности за совершенные поступки и действия.

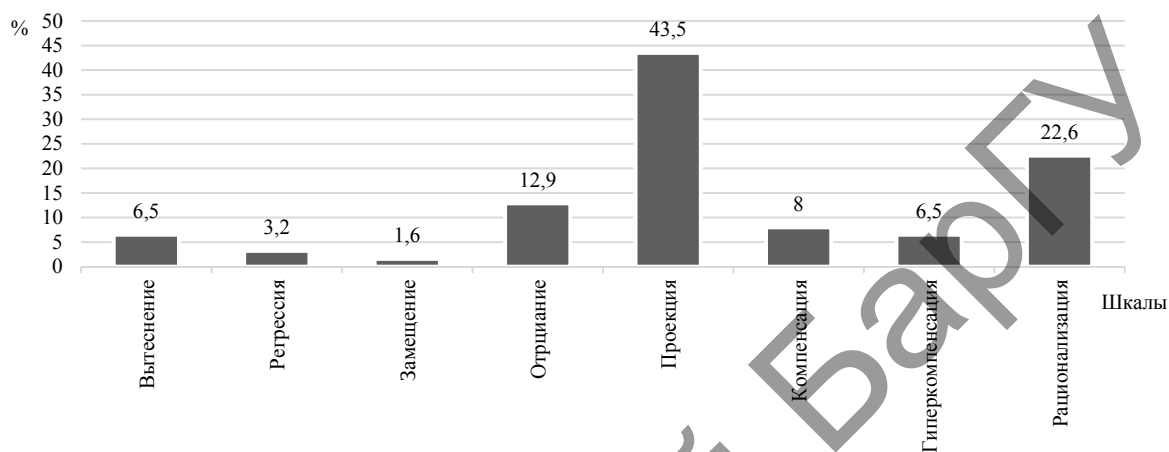

Рисунок 1 — Выраженность механизмов психологической защиты у респондентов юношеского возраста

Проекция позволяет человеку возлагать вину за свои недостатки или промахи на другой объект. В юношеском возрасте проекция выступает как наиболее частая форма защиты: неуслевающий по какому-либо предмету студент, может обвинять педагога в том, что тот сам не любит свой предмет и плохо объясняет, он может распространить свои чувства и на весь учебный коллектив, заявляя, что у них никто не понял новую тему, не признавая, что в обучающиеся, успешно справляющиеся с данным учебным материалом.

Вторым механизмом психологической защиты по выраженности у респондентов данной выборки является рационализация (выявлен у 22,6 % испытуемых). Этот механизм связан с осознанием и использованием в мышлении только определенной части информации, которая помогает описать собственное поведение как хорошо контролируемое. При этом травмирующая, неприемлемая часть ситуации удаляется из сознания и после трансформации осознается в преобразованном виде. Защита осуществляется с помощью построения убедительных доводов для оправдания своих социально-неприемлемых желаний и действий. Рационализация — это нахождение ложных приемлемых причин или оснований для неприемлемых мыслей или действий.

У 12,9 % опрошенных диагностировано отрицание, при котором избегаются темы, ситуации, книги, кинофильмы, подозреваемые в провоцировании у себя нежелательных эмоций. В отличие от других защитных барьеров, отрицание осуществляет селекцию сведений, а не их трансформацию из неприемлемых в приемлемые [3, с. 105]. Аскетизм, используемый главным образом в подростковом и юношеском возрастах для контроля над интенсивностью сексуальных влечений, может быть разновидностью отрицания. Этот способ защиты вступает в действие при конфликтах любого рода, не требует предварительного научения, характеризуется заметным искажением восприятия действительности, часто принимающим форму ухода от нее в «болезнь».

У 8 % испытуемых выявлена компенсация как механизм психологической защиты. В этом случае субъект заменяет нестерпимое для него чувство иным, возникающим в результате не имеющего отношения к данной ситуации поступка. С помощью компенсации молодые люди стремятся восполнить слабости и неудачи в одной области достижениями в другой.

Гиперкомпенсация ярко выражена у 6,45 % испытуемых. Этот механизм состоит в преувеличении какого-то одного эмоционального аспекта ситуации, чтобы с его помощью подавить противоположную эмоцию. Респонденты, использующие данный механизм психологической защиты, справляются с неприемлемыми импульсами путем привлечения противоположного стремления — забота как реакция на бессердечие, жалость как бессознательная жестокость. Реактивное образование — это подмена поведения или чувства прямо противоположным действительному желанию, главная черта которого — преувеличение и экстравагантность [5, с. 32]. Реактивные образования можно видеть в любом преувеличенном поведении, оно свой-

ственно слишком сострадательным и слишком мягким людям [4, с. 33]. Этот механизм влечет за собой деформацию социальных отношений с окружающими, поскольку отличиями этого поведения является демонстративность в преувеличенных формах и ригидность.

Вытеснение в ходе исследования было обнаружено у 6,5 % респондентов. Вытеснение — это недопущение в сферу сознания или устранение из нее болезненных, противоречивых чувств и воспоминаний, неприемлемых желаний или мыслей. Вытесняется, забывается обычно то, что снижает чувство собственной ценности личности [2, с. 28]. Вытеснение связано с избеганием внутренних конфликтов путем активного выключения из сознания истинного, неприемлемого мотива. Вытеснение обнаруживается в ошибках припоминания, поскольку ход мыслей изменяется силою внутреннего протеста, исходящего из чего-то вытесненного или тесно связанного с ним по ассоциации [3, с. 102]. Вытеснение — механизм посредством которого неприемлемые импульсы или идеи становятся бессознательными.

Регрессия как механизм психологической защиты был обнаружен у 3,2 % выборки. Этот вид защиты проявляется в демонстрации беспомощности, зависимости, «детскости» поведения в целях уменьшения тревоги и ухода от требований реальной действительности [5, с. 301]. Регрессия — возвращение на более ранний уровень развития или к способу выражения, который более прост и который когда-то уже приносил некоторое облегчение. Каждый взрослый человек, даже хорошо приспособленный, время от времени прибегает к этой защите, чтобы получить эмоциональную разрядку.

Наименее выраженный механизм психологической защиты у представителей юношеского возраста данной выборки — замещение (1,6 % испытуемых). Замещение — психологическая защита, осуществляющая перенос реакции с недоступного объекта на доступный или замену действия неприемлемого на приемлемое. Замещение выступает как разрядка эмоций на объекты, животных или людей, воспринимаемых индивидом как менее опасные, чем те, которые действительно вызывают эти эмоции. Стандартным замещением грубой силы, нацеленной на наказание или оскорбление, служит брань или словесные оскорбления. Замещение исходной деятельности может реализоваться не только переходом на другой объект или к другому действию, но и переводом в другой план — из реального мира в мир утешительных фантазий [3, с. 109]. Средняя общая напряженность у юношей и девушек составила 47,3 %, что является нормой.

Заключение. Среди представителей юношеского возраста данной выборки преобладает проекция как механизм психологической защиты, в то время как регрессия и замещение являются наименее выраженными защитами. Это означает, что в целом юноши и девушки приписывают свои неприемлемые качества другим людям.

Список цитируемых источников

1. Головин, С. Ю. Словарь психолога-практика / С. Ю. Головин. — Минск : Харвест, 2003. — 976 с.
2. Михайлов, А. Н. Особенности психологической защиты в норме и при соматических заболеваниях / А. Н. Михайлов, В. С. Роттенберг // *Вопр. психологии*. — 1990. — № 5 — С. 106—111.
3. Никольская, И. М. Психологическая защита у детей / И. М. Никольская, Р. М. Грановская. — М. : Речь, 2006. — 342 с.
4. Психотерапевтическая энциклопедия / Б. Д. Карвасарский [и др.] ; под ред. Б. Д. Карвасарского. — СПб : Питер, 2004. — 752 с.
5. Романова, Е. С. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика / Е. С. Романова, Л. Р. Гребенников. — Мытищи : Талант, 1996. — 144 с.
6. Фрейд, А. Психология Я и защитные механизмы / А. Фрейд. — СПб : Питер, 2018. — 160 с.

УДК 316.37

Я. С. Макаревич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖЬЮ НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Введение. Культура речи — это составная часть общей культуры человека, умение точно передать свои мысли. Она предполагает не только знание норм литературного языка, его выразительных возможностей и национальных особенностей, но и правильное отношение к тому, что именуется ненормативной лексикой. Как ни странным покажется такое утверждение, но ненормативная лексика — это также часть нашей культуры, если под культурой понимать всю человеческую деятельность с ее результатами, выделяющими человека из природы [1]. Нынешняя речь находится в состоянии глубокого кризиса. Одними из важнейших доказательств является расширение употребления нецензурной лексики, появление новых слов, правописание которых не утвердилось. Назначение брани состоит, прежде всего, в понижении говорящим социального

статуса соперника, ведь оскорбляются главные моральные ценности для человека — дом, мать, семья, умственные и религиозные убеждения.

Основная часть. Ненормативная лексика прочно вошла в нашу речь: даже среди людей образованных широко распространено убеждение, что ругань естественна для человека, так как служит своеобразным громоотводом и выполняет положительную регулятивную роль. В своей статье «Матерный словарь как феномен русской культуры» А. Плущер-Сарно указывает на проблему появления огромного количества словарей русских нецензурных слов: «Их качество говорит о том, что эта область языка по-прежнему остается вне поля зрения профессиональных лексикографов. Сделаны они совершенно безграмотно любителями и дилетантами, чтобы удовлетворить вполне естественную потребность употребить непотребное» [2, с. 74].

Безусловно, то, что прочно вошло в словарный запас зрелого и пожилого населения нашей страны, сегодня уже искоренить сложно. Однако поднимаемая проблема все глубже проникает в молодежную среду. Таким образом, целью исследования стало выявление отношения студенческой молодежи к употреблению ненормативной лексики. Выборка составила 45 студентов в возрасте от 18 до 20 лет.

Для того чтобы выяснить, какое отношение имеют студенты к нецензурной лексике, было проведено анкетирование «Твое отношение к сквернословию». На вопрос «Как часто Вы используете нецензурную лексику?» больше ответов пришлось на вариант «иногда» — 44,4 % ($t = 7,1$; $p < 0,0001$). Чаше ненормативную лексику употребляют юноши — 66,7 % ($t = 9,5$; $p < 0,0001$). Однако сегодня и девушки позволяют себе использовать нецензурные слова в речи — 33,3 % ($t = 5,6$; $p < 0,0001$). Возможно, это результат желаний женщин ни в чем не уступать «сильному полу».

В то же время стыдливость — это необходимое условие уважительного отношения, прежде всего к себе. Вульгарное восприятие вещей может изменить значение слов. Неэффективность процессов мышления, отраженная в нецензурных выражениях, свидетельствует о снижении адаптационных возможностей организма, примитивизации личности, повышенной вероятности принятия ошибочных решений, использовании не лучших образцов поведения.

Молодые люди, использующие нецензурные выражения, чаще склонны к девиантным формам поведения в силу стирания границ дозволенного.

Следующим моментом в процессе исследования выступили ответы на вопрос «Как Вы думаете, нужно ли бороться со сквернословием?». При этом 60,3 % ($t = 9,8$; $p < 0,0001$) ответов пришлось на «самовоспитание», т. е. человек должен сам понимать и стремиться к тому, чтобы в своей повседневной жизни обходиться без употребления нецензурной лексики. Также студентам было дано право предложить их вариант ответа, при этом один из прошедших анкетирование предложил применять физические наказания (приседания, отжимания). Иные же считают, что борьба со сквернословием бесполезна и не нужна. Они поясняли это тем, что если человек, употребляющий нецензурные слова, не нуждается в том, чтобы его воспитывали и отучивали от бранных слов, то вмешиваться в процесс его развития и становления как личности не стоит. Такой человек не станет реагировать на сказанные ему слова о том, что употребление бранных слов негативно сказывается на нем как развивающейся личности.

На утверждение, которое было предоставлено в анкетировании: «Нецензурная лексика стала неотъемлемой частью речи людей», студенты ответили: «согласен» — 49,2 % ($t = 7,8$; $p < 0,0001$), «не согласен» — 25,4 % ($t = 4,6$; $p < 0,0001$), «затрудняюсь ответить» — 28,6 % ($t = 5,0$; $p < 0,0001$). По результатам можно судить, что большинство студентов считает, что сквернословие стало частью речи людей, и без него нельзя обойтись в повседневной жизни. Однако есть и те, которые не согласны с этим утверждением, обосновывая это тем, что если человек обогащен морально, физически и духовно, то он сможет обойтись без использования бранных слов в своей речи.

Заключение. Популяризация ненормированной лексики задевает все слои общества, в том числе и молодежь. Студенты, к сожалению, воспринимают подобный стиль общения как норму, как признак взрослости, правоты, авторитетности, а повсеместная пропаганда агрессии лишь способствует этому.

Необходимо повышать уровень культуры населения, воспитывать в молодежи нетерпимость к вульгарности и словесной распущенности с детства. Огромное влияние на популяризацию ненормированной лексики в обществе оказывают СМИ. В результате того, что в журналах, газетах и телевидении периодически встречается нецензурная лексика, в сознании происходит закрепление этих слов как вполне приемлемых. Также не исключением является и Интернет, который практически не поддается цензуре и контролю.

Наблюдается снижение общекультурных ценностей, духовности людей. Это приводит к более резкому и агрессивному общению [3]. Для того, чтобы уменьшить риски употребления нецензурных слов детьми, социальному педагогу для начала нужно провести профилактическую беседу с родителями. Необходимо донести до родителей, что ненормативная лексика опасна для развития и воспитания детей любого возраста. В первую очередь, она является проводником насилия в жизнь ребенка. Сквернословие чаще всего становится спутником драк и любых видов агрессии. Поэтому дети очень быстро пропитываются этой энергетикой и начинают активно транслировать ее в окружающий мир, удивляя своим поведением родителей. Во-вторых, вырабатывается зависимость от сквернословия. Ребенок, употребляющий с самого раннего возраста ненормативную лексику, с большим трудом сможет избавиться от этой привычки. В-третьих, сквернословие уменьшает шансы ребенка на возможность в будущем стать счастливым родителем. Поэтому родителям необходимо максимально доходчиво донести ребенку, почему нельзя сквернословить.

Родители должны, не употребляя в обиходе бранные слова, объяснить своим детям, что сквернословие — это прежде всего оскорбление. Люди, которые его употребляют, вызывают у окружающих отвращение. Они не отдают себе отчета, что значат эти слова, и употребляют их как слова-связки из-за ограниченности собственного словарного запаса. Тем самым с такими людьми нужно свести общение до минимума. Использование современной молодежью ненормативной лексики стало социально-педагогической проблемой, требующей незамедлительного реагирования и решения.

Список цитируемых источников

1. *Бороздина, Г. В.* Психология и этика делового общения : учеб. для бакалавров / Г. В. Бороздина, Н. А. Кормнова ; под общ. ред. Г. В. Бороздиной. — М. : Юрайт, 2012 — 463 с.
2. *Плущер-Сарно, А.* Матерный словарь как феномен русской культуры / А. Плущер-Сарно // Новая рус. кн. — 2000. — № 2. — С. 74—80.
3. *Ковалев, Г. Ф.* Русский мат — следствие уничтожения табу / Г. Ф. Ковалев // Культурные табу и их влияние на результат коммуникации. — Воронеж : Ладомир, 2005. — С. 184—198.

УДК 316.37

Я. С. Макаревич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

Введение. Современное общество переживает трансформацию системы ценностей, обусловленную социально-экономическими изменениями в общественной жизни. Процессы модернизации общественной жизни в связи с глобализацией становятся факторами, стимулирующими напряженность в межнациональных отношениях, которые сопровождаются межэтническими конфликтами среди различных оппозиционных групп, добивающихся желаемого результата через терроризм, проявления ксенофобии, экстремизма [1].

В условиях притока мигрантов молодежь призвана выступить проводником идеологии толерантности, культуры и укрепления межнациональных отношений. Молодежь должна быть готова к противостоянию политическим манипуляциям и экстремистским призывам.

Однако именно подрастающее поколение оказалось самой незащищенной в культурном отношении категорией населения, которая находится сегодня в своеобразном ценностном и духовном вакууме. Приходится констатировать тот факт, что наряду с позитивными характеристиками молодого поколения стали проявляться тревожные симптомы социально-политической инфантильности молодежи, утраты национальной культурной идентичности; проявления индивидуализма и эгоцентризма, авторитаризма в общении, игнорирования чужой точки зрения, девиантного и делинквентного поведения.

Наблюдаются факты дезорганизации молодежи, подверженности ее влиянию экстремизма, разрушающего традиционные ценности национальной культуры, национальных культур других народов, тенденция роста неформальных молодежных групп и объединений, среди которых особую тревогу вызывают молодежные неформальные объединения экстремистской направленности. Эти объединения способствуют формированию у молодых людей установок, отрицающих многие гуманистические ценности существующего общества.

Таким образом, в образовательном учреждении особую актуальность приобретает деятельность по профилактике проявлений молодежного экстремизма, осуществление которой напрямую зависит от осознания сложности этого общественного явления.

Основная часть. Особую обеспокоенность вызывают проявления экстремизма в подростковой среде, поскольку представители этой возрастной группы наиболее подвержены негативному информационно-психологическому воздействию со стороны лиц и группировок экстремистской направленности.

Экстремизм — социально-политическое явление, представляющее серьезную угрозу политической стабильности, безопасности и суверенитету государства, а также осуществлению основных прав и свобод человека и усиливающее деструктивные процессы в обществе [2]. Экстремизм — причинение вреда человеку на национальной, религиозной, политической или социальной почве, политическая деятельность, направленная в итоге на изменение государственного строя, разрушение государственной целостности, отделение какого-либо народа, нации или группы населения [3].

Группой риска, на которую могут повлиять экстремисты, принято считать подростков с 13 лет. В это время активно осуществляется формирование личности. У подростков, которые попадают под влияние

экстремистской идеологии, меняется манера поведения, они становятся грубыми, резкими, используют жаргонную лексику. Одежда и внешний вид тоже меняются, так как экстремисты обычно действуют под «флагом» какой-либо субкультуры. На страничках в социальных сетях появляются ролики с экстремистско-политическими или экстремистско-религиозными текстами. Иногда подростки пытаются говорить о политических, социальных, религиозных темах, высказывая суждения, которые носят признаки нетерпимости.

Школа — важный социальный институт, располагающий средствами и возможностями осуществить государственную политику по предупреждению экстремизма среди подростков и молодежи. Учреждения образования в этом направлении реализуют функцию просвещения, разъяснения и пропаганды положительных, социально одобряемых образцов поведения. Как правило, эта деятельность осуществляется посредством проведения профилактических мероприятий.

Появление большого количества экстремистов среди подростков — индикатор того, что родители и школа уstraняются от воспитательных функций. Некоторые родители считают главной своей функцией зарабатывание денег, а не воспитание ребёнка.

Среди особо значимых факторов, влияющих на возникновение экстремистских проявлений в молодежной среде, можно выделить следующие [4]:

1) обострение социальной напряженности в молодежной среде, обусловленное комплексом социальных проблем;

2) наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций (некоторые молодежные экстремистские организации в противоправных целях занимаются изготовлением и хранением взрывных устройств, обучают обращению с огнестрельным и холодным оружием и т. п.);

4) использование в деструктивных целях психологического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности);

5) использование Интернета в противоправных целях (обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности, возможность размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях).

Таким образом, к экстремистским действиям можно отнести: публичное оправдание террористических актов; пропаганда социальной, расовой и религиозной нетерпимости; распространение идей превосходства человека по расовому, религиозному или какому-либо другому признаку; нарушение прав и свобод человека по расовому, религиозному или национальному признаку; пропаганда нацистской идеологии, а также публичная демонстрация ее символов и атрибутов; массовое изготовление, хранение и распространение экстремистских материалов; публичные призывы к участию в экстремистской деятельности.

Заключение. В связи с этим профилактика экстремизма в молодежной среде должна проводиться по следующим направлениям: тесное взаимодействие образовательных учреждений с родителями; повышение квалификации педагогического персонала по данному вопросу; включение в образовательную программу отдельных предметов или тем, касающихся профилактики экстремизма; внедрение воспитательных программ, касающихся нравственного воспитания детей и молодежи (профилактика правонарушений, насилия и беспорядков); реализация потребности в самореализации и самовыражении.

Профилактика экстремизма в молодежной среде должна проводиться с учетом ее неоднородности по двум основным направлениям работы:

— с группами, у которых еще не сформировались экстремистские наклонности; такие молодые люди обычно добровольно включаются в социальную работу, так как не имеют каких-либо агрессивных или незаконных настроений; задача профилактики состоит в закреплении толерантных мировоззрений;

— с группами, у которых уже сформированы экстремистские мировоззрения и убеждения; такая работа в большинстве случаев проводится в принудительном порядке; молодые люди могут быть агрессивно настроены. Важно найти индивидуальный, нестандартный подход, который поможет установить доверительные отношения. Результатом должно стать переубеждение подростка, отказ его от экстремистских взглядов и активное включение в общественную жизнь.

Для решения актуальной проблемы по предотвращению распространения среди молодежи экстремизма социальному педагогу необходимо привлечение молодежи и подростков к здоровому образу жизни; снижение напряженности, агрессии, экстремистской активности молодых людей; создание альтернативных форм для реализации творческого потенциала молодежи и подростков; укрепление в молодежной среде атмосферы межнационального и межконфессионального согласия; совершенствование координации деятельности органов местного самоуправления, общественных и молодежных организаций в профилактике экстремистских проявлений. Задача социально-педагогической работы состоит в предотвращении распространения экстремистских настроений среди подростков и молодежи, а также в направлении силы и энергии молодых лиц, придерживающихся экстремистских взглядов, в мирное русло, законное и не противоречащее нормам общества.

Список цитируемых источников

1. Новикова, Г. А. Профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде : метод. рекомендации / Г. А. Новикова, Л. А. Новикова. — Архангельск : Север. гос. мед. ун-т, 2014 — 250 с.
2. Зуйкова, А. А. Профилактика ксенофобии и экстремизма в образовательной среде : учеб.-метод. пособие / А. А. Зуйкова, А. С. Ляпин, А. Б. Мазуров. — Коломна : МГОСГИ, 2012. — 463 с.
3. Арутюнов, Л. С. Профилактика асоциальных проявлений этнического характера в молодежной среде / Л. С. Арутюнов, М. А. Касьяненко // Вопр. ювен. юстиции. — 2007. — № 5. — С. 19—21.
4. Фридинский, С. Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности / С. Н. Фридинский // Юрид. мир. — 2008. — № 6. — С. 24—26.

УДК 271.2:811.16

В. В. Малиновская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН САКРАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ТРАДИЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Введение. Современного человека окружает множество вещей, созданных разумом и руками человека, призванных служить ему в повседневной жизни: самолёты, ракеты, телефоны, компьютеры. Однако самое удивительное и мудрое, что создало человечество, — это язык. Уже в античности философы осмысливали проблему языка и указывали на его важное значение. Язык рассматривается как выражение внутреннего духовного мира человека, средство общения и сохранения информации, система знаков, как устная и письменная речевая деятельность. В этой статье речь пойдёт о церковнославянском языке православного богослужения — одного из главных, по мнению представителей этой религиозной традиции, способов выражения отношения к священному (Богу, божественному). Данное явление — предмет анализа многих исследователей: В. В. Виноградовой, А. И. Горшковой, А. Г. Кравецкого, А. А. Плетнёвой, Е. Ф. Карского, Н. И. Толстого, Б. А. Успенского и других. Актуальным оно остаётся и по сей день.

Основная часть. Касаясь исторической ретроспективы, отметим, что возникновение церковнославянского языка неразрывно связано с именами славянских просветителей, а в православной традиции ещё и святых Кирилла и Мефодия. Церковнославянский язык получил в IX веке широкое употребление у всех славянских народов в качестве литературного и богослужебного языка. Он сохранился в ряде памятников церковнославянской письменности: на нем писалось все то, что связывалось с религиозной сферой. Отсюда следует, что церковнославянский язык был языком всей культуры в целом, поскольку религиозный этос пронизывал её. Славяне читали на нем Библию, переводили сочинения греческих и латинских богословов и учителей монашеской жизни, византийские исторические и научные сочинения, на нем писались поучения, жития святых, летописи. Эти произведения переходили из одной славянской области в другую, переписывались, изменялись, приспосабливались к новым условиям, они были основой духовной жизни славян [1].

Исторические источники свидетельствуют, что данный язык являлся языком богослужения и богословия, т. е. он «обслуживал» сакральную и духовную области. В бытовой же среде использовали разговорный русский язык. Так появляется дифференциация: книжный — некнижный, сакральный — профанный, культурный — бытовой. Таким образом, имела место «диглоссия», т. е. двуязычие — органическое «сосуществование» в Древней Руси на разных культурных уровнях двух языков. Важным, однако, является то, что эти две языковые системы действуют в рамках одного языкового коллектива, при этом функционально друг друга дополняя. Кроме того, для этих систем характерно строгое соблюдение дистанции.

При этом нужно отметить, что в этой ситуации всё равно происходили многочисленные заимствования церковнославянских слов в русский разговорный язык. Отсюда в русском языке появилось своеобразное явление — фонетически выраженная стилиевая разница в парах слов одного и того же корня, например (русское/церковнославянское): золото/злато, город/град, рожать/рождать. В образовавшихся таким образом синонимических парах церковнославянское заимствование обычно относится к более высокому стилю. В ряде случаев русский и церковнославянский варианты одного и того же слова разошлись в семантике и уже не являются синонимами: горячий/горящий, ровный/равный, сбор/собор, порох/прах, совершённый/совершенный, падёж/падеж [2].

Присутствовали различия и на письме. Церковнославянская азбука содержит около 40 букв, некоторые из которых представлены более чем одним вариантом написания. Каждая буква церковнославянского языка имеет свое традиционное название. Азбука языка состоит из славянских и греческих букв, многие слова, употребляемые в нем, также имеют греческое происхождение. Используются многочисленные над-

строчные. Знаки препинания несколько отличны от русских: так, вместо вопросительного знака используется точка с запятой, а вместо точки с запятой — двоеточие. Различаются прописные и строчные буквы, употребление которых может быть либо аналогичным русскому, либо следовать древней системе, в которой с большой буквы писалось преимущественно только первое слово абзаца.

Таким образом, церковнославянский язык сыграл в становлении русского литературного языка немаловажную роль. Даже сейчас русский язык содержит в себе значительное количество различных элементов церковнославянского языка, подвергшихся в той или иной мере определенным изменениям в истории развития русского языка. Из церковнославянского языка в русский вошло так много слов и употребляются они настолько часто, что некоторые из них, утратив свой книжный оттенок, проникли в разговорный язык, а параллельные им слова исконно русского происхождения вышли из употребления.

Известный русский филолог В. В. Виноградов считал церковнославянский язык литературным языком на древнерусских землях в эпоху Средневековья [2]. Этим он высказал не только свой взгляд и определил не только свою позицию, но и своих предшественников, а теперь, более чем полвека спустя, можно сказать — и последователей. Действительно, в русской науке такой позиции придерживался А. И. Соболевский, писавший в 1904 году, что «русским литературным языком сделался церковнославянский язык русского извода», и А. А. Шахматов, полагавший в 1911 году, что «по своему происхождению русский литературный язык — это перенесенный на русскую почву церковнославянский язык», и ряд других ученых [2, с. 1].

Рассматривая стилистические возможности русского языка, Л. В. Щерба выделял три «слоя» слов: *торжественный, нейтральный и фамильярный*, к которым можно прибавить и четвертый — *вульгарный*. Их иллюстрировать можно, например, следующими рядами: лик, лицо, морда, рожа; вкушать, есть, уплетать, лопать или жрать. Стилистические «слои» Л. В. Щербы можно сравнить со стилями М. В. Ломоносова — высоким, средним и низким, а такие слова как «лик» и «вкушать» — это *церковнославянизмы* [3, с. 121; 4, с. 3]. Дополнительный оттенок «торжественности, возвышенности» по отношению к нейтральному слову будет содержаться почти у всех синонимов церковнославянского происхождения. Продолжая тему лица, можно привести другие примеры и оценить разницу звучания: уста — рот, чело — лоб, ланиты — щеки, очи — глаза, вежды — веки, зеницы — зрачки, глава — голова.

Трудно спорить с тем, что современный русский литературный язык насыщен церковнославянизмами, которых мы обычно не ощущаем. Порой мы произносим целые церковнославянские фразы и изречения, не замечая их церковнославянской принадлежности. Например: «*Устами младенца глаголет истина*», а ведь по-русски это можно было бы адаптировать: «Ртом ребенка говорит правда». Определённо режет слух, так как была потеряна необходимая стилистическая окраска, которая придает всему изречению специфический коннотационный оттенок мудрости. Наблюдать данное явление можно не только в устойчивых выражениях, достаточно перефразировать обычные словосочетания: молодая девка дрожит — *юная дева трепещет*; опустив голову на ладонь — *склоняясь на длань главою* и т. д. [5; 6].

С точки зрения православной религиозной культуры, в сравнении с современным русским языком церковнославянский содержит и передает тончайшие оттенки духовных понятий и переживаний внутреннего религиозного опыта. Этот язык во многом и создал образ русского православия.

В обрядово-культовой духовной традиции православия предполагается, что молящиеся чрезвычайно внимательно относятся к читаемому, и молитвенное настроение должно возвышаться над обыденным. Молящийся в акте сакральной коммуникации как бы забывает о всех житейских делах, и, несмотря на продолжительность культовых богослужений, часто верующий физически не чувствует усталости.

Однако есть позиция, по которой церковнославянский язык устарел и непонятен для многих людей, в том числе и самих прихожан Русской православной церкви, а следовательно, утрачиваются те глубокие смыслы, которые закладывались в эти тексты духовными писателями Космой Маюмским, Иоанном Дамаскиным и др. Поэтому нужно его «осовременить»: заменить более понятным и актуальным. Эти мнения высказывают как во внутриправославной среде, так и извне. Таким образом, выкристаллизовались две позиции: с одной стороны, приверженцы устоявшихся традиций и «старого» слова, с другой — сторонники перевода церковнославянских текстов на современный и более доступный понимаю язык.

Попытаемся изложить эти позиции и разобраться, какая из них более последовательна и логична.

По утверждению традиционалистов, церковнославянский язык приводит к Богу уже самим фактом своего употребления в подходящих ситуациях. Применение этого языка в неподобающей ситуации может рассматриваться как прямое кощунство — точно так же, как недопустимо и кощунственно и обратное явление, т. е. употребление русского разговорного языка в ситуации, предписывающей использование языка церковнославянского.

Также за сохранение церковнославянского языка как языка Русской православной церкви высказывались известные ученые-филологи — А. Ч. Козаржевский, Д. С. Лихачев, В. В. Колесов. Богослужение на церковнославянском языке — это достояние многих поколений, это живые традиции, которые нельзя прерывать [7, с. 41].

Д. С. Лихачев считал, что отказ от употребления церковнославянского языка в церкви «приведет к дальнейшему падению культуры в России». Богослужебный церковнославянский язык объединяет «культуру прошедших столетий и культуру нового времени, делая понятными высокие духовные ценности, которыми жива была Русь первых семи веков своего существования, объединяя Россию, Украину и Бела-

рус. «Это язык благородной культуры... он имеет большое образовательное и воспитательное значение», — высказывался Дмитрий Сергеевич [7, с. 43—44].

За полное сохранение церковнославянского языка выступал и такой классик русской филологии, прекрасный знаток древнегреческого языка, как профессор А. Ч. Козаржевский, отмечая аргумент к «непонятности». Учёный отмечал, что «конгениальным греческому языку является церковнославянский. Мы поразились точности — и сюжетной, и богословской — этого перевода, его красоте. Все это в гораздо меньшей степени присуще, скажем, латинскому или русскому переводам. Церковнославянский язык — это чудо, а его трудность и недоступность преувеличены» [8].

Нам представляется, что церковнославянский язык в наше время довольно адекватно выполняет свою функцию священного языка в литургической практике Русской православной церкви, ради которой и был создан, и вследствие выполнения этой функции он служит постоянным источником высокого стиля русского языка. Церковнославянский язык, в отличие от современного русского языка, неподвластен никаким понижающим влияниям, не испытывает давления бурной жаргонной и иноязычной стихии, телевидения и СМИ.

Однако есть и другая сторона — модернисты. Приверженцы обновления церковнославянских текстов (так называемые неообновленцы) считают, что следует осуществить перевод литургических текстов с церковнославянского языка на русский, дабы повысить вовлечённость прихожан во время службы, сделать церковь более понятной и «привлекательной» для молодёжи, незнакомой с текущими нормами.

Что же касается редактирования особо сложных фрагментов церковнославянских богослужебных текстов, то, как представляется, полезнее было бы сделать последовательные комментарии к этим фрагментам и издать тексты с комментариями, а к особенно неясным словам подобрать их более понятные церковнославянские синонимы.

Обширное обновление воспринимается сторонниками неизменности нынешнего варианта текста как своего рода нарушение границы, ограды, которая охраняет языковую традицию в православной церкви. Результаты этого непредсказуемы: история нас учит, что такие реформы могут быть разрушительными. Ведь нужно учитывать тот факт, что с позиции православной духовно-религиозной традиции молитва — это духовный труд. Это подтверждает тот тезис, что в рамках высокой культуры именно человек призван, прилагая усилия и труд, подниматься до уровня культуры, а не культура — опускаться до уровня масс.

Заключение. Русская православная церковь имеет своё местное предание, частью которого является церковнославянский язык. Это достаточно «тонкая материя», за которой кроется нечто большее, чем просто актуализация информационной функции языка. Именно этот язык, наряду с другими факторами, во многом сформировал нашу восточнославянскую культуру и менталитет.

Поэтичность и образность церковнославянского языка, а также его освящённость вековой традицией действительно оправдывает его статус «сакрального» в мировоззрении целых поколений приверженцев русского православия. Русский же перевод, при осуществлении такового, даже с последующей рецепцией церковного народа, как нам представляется, несколько понизит литургический акт сакральной коммуникации. Также небезоснователен аргумент традиционалистов, что церковнославянский язык понятен многим православным разных национальностей, он, тем самым, выполняет объединяющую функцию, что, в рамках православной экклезиологии, немаловажный фактор. Еще важнее то, что он, как культурно-религиозный феномен, является той нитью, которая осуществляет исторический континуитет нынешнего поколения людей с их предками, позволяет им понимать и чувствовать так, как понимали и чувствовали их предки, помогает сохранить веру в чистоту. Таким образом, позиция церковнославянских традиционалистов нам представляется более взвешенной и логичной.

Список цитируемых источников

1. Плетнева, А. А. Церковнославянский язык : учеб. изд. для общеобразовател. учеб. заведений, духов. училищ, гимназий, воскрес. шк. и самообразования / А. А. Плетнева, А. Г. Кравецкий. — 4-е изд. — М. : Изд. Совет РПЦ, 2006. — 272 с.
2. Улуханов, И. С. Церковнославянский язык русской редакции: сфера распространения и причина эволюции / И. С. Улуханов // Исслед. по славян. яз. — 2003. — № 8. — С. 1—26.
3. Щерба, Л. В. Избранные работы по русскому языку / М. В. Щерба. — М. : Учпедгиз, 1957. — 188 с.
4. Ломоносов, М. В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке / М. В. Ломоносов // Собрание разных сочинений в стихах и в прозе господина коллежского советника и профессора Михаила Ломоносова : в 2-х кн. — М. : Император. Москов. ун-т, 1757. — Кн. 1. — С. 3—10.
5. Карский, Е. Ф. Грамматика древнего церковнославянского языка сравнительно с русским : курс сред. учеб. заведений / Е. Ф. Карский. — Варшава : Варшав. учеб. окр., 1908. — 104 с.
6. Толстой, Н. И. Церковнославянский и русский: их соотношение и симбиоз / Н. И. Толстой // Вопр. языкознания. — 2002. — № 1. — С. 81—90.
7. Лихачев, Д. С. Русский язык в богослужении и в богословской мысли / Д. С. Лихачёв // Рус. возрождение. — 1997. — № 69—70. — С. 41—45.
8. Козаржевский, А. Ч. Церковнославянский язык — это чудо... (Из интервью православной газете МГУ «Татьянин день») [Электронный ресурс] / А. Ч. Козаржевский. — Режим доступа: <https://www.blagogon.ru/biblio/39/>. — Дата доступа: 25.04.2020.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ, ИМЕЮЩИХ КОМПЬЮТЕРНУЮ ЗАВИСИМОСТЬ

Введение. В современном обществе с увеличением использования социальных сетей наряду с положительными аспектами ее применения наметилась и тенденция, позволяющая с тревогой констатировать возрастающую динамику негативного влияния современных компьютерных технологий на сознание современного человека. Социально-культурные и экономические преобразования, происходящие в современном мировом сообществе, интенсивно влияют на различные сферы жизнедеятельности личности. В этой связи приобретают новую актуальность проблемы социализации человека. Социализация представляет собой некий многоаспектный процесс, в ходе которого осуществляется приобщение человека к «всеобщему социальному» и постоянное открытие, утверждение себя как субъекта социальной мировой культуры. Как отмечалось ранее, в настоящее время активно используются во всех сферах жизнедеятельности человека компьютерные технологии. Чрезвычайно актуальным и острым, на наш взгляд, становится вопрос киберсоциализации (виртуальной компьютерной социализации), а именно специфика представленности и влияния факторов киберпространства на процесс социализации личности. Из-за высоких темпов роста Интернета, он стал не только современным, но и удобным способом удовлетворения разнообразных потребностей человека. Другими словами, это новое «жизненное пространство» со своими «обитателями» и специфическими особенностями коммуникативного процесса [1, с. 16].

В настоящее время основное внимание исследователей при изучении различных аспектов компьютерной зависимости сосредоточено на поисках причин игровой компьютерной зависимости [2], факторов личностной предрасположенности к игровой компьютерной зависимости [3], а также психологических последствий игровой компьютерной зависимости для индивида.

Основная часть. По мнению А. Е. Войсунского, «компьютерная зависимость занимает не последнее место в списке поведенческих видов зависимости, наряду с телеманией, трудоголизмом, увлеченным коллекционированием, страстью к азартным играм, привычкой к посещению магазинов и т. п.». Он отмечает, что почти любое человеческое увлечение в своих крайних формах позволяет говорить о развитии психологической зависимости [3, с. 40]. Причины интернет-зависимости, в первую очередь, связаны с воздействием медиареальности. Подросток, погруженный в информационную среду, созданную средствами массовой коммуникации, строит свое поведение, исходя из стереотипов и моделей поведения, не являющихся продуктом его собственных ценностных, интеллектуальных решений. Кимберли Янг приводит следующие симптомы, способствующие интернет-зависимости современных подростков: навязчивое желание проверить имейл; постоянное ожидание следующего выхода в Интернет; жалобы окружающих на то, что человек проводит значительное количество времени в Интернете или тратит слишком много денег на него. Целью экспериментального исследования являлось изучение уровня компьютерной зависимости в подростковом возрасте, а также разработка и проведение коррекционно-развивающей программы по снижению компьютерной зависимости подростков «Из виртуальности в реальность». Работа проводилась на базе муниципального общеобразовательного автономного учреждения «Гимназия № 1 г. Новотроицка Оренбургской области». В ней приняли участие 70 обучающихся подросткового возраста. Методики и методы, используемые в исследовании: анкетирование; тест-опросник В. Д. Менделевича «Склонность к зависимому поведению»; тест на выявление компьютерной зависимости А. Р. Дроздикова-Зарипова, А. Р. Шакурова. Исследование проводилось в три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный.

Констатирующий этап позволил выявить особенности и уровень компьютерной зависимости у обучающихся подросткового возраста. Так, результаты анкеты показали следующее: 23 % респондентов считают, что основная функция, которую выполняет для них компьютер, — «просто поиграть»; для 18 % — это возможность поиска нужной информации; 44 % использует Интернет для общения, что свойственно современным подросткам; 3 % обучающихся, используя компьютер, «могут позволить себе расслабиться и ни о чем не думать». Благодаря анализу полученных ответов на данный вопрос, мы определили дневную продолжительность нахождения подростков за компьютером. Выяснилось, что 3 % обучающихся находятся за компьютером до 1 ч в день (в нашем исследовании это минимальное время пребывания подростка за компьютером); 24 % испытуемых ответили, что проводят за компьютером 6—7 ч в день (среднее значение в данном исследовании); 63 % обучающихся ответили, что проводят за компьютером 8 ч и более, уточняя, что

компьютер им заменяют смартфоны, и они постоянно находятся в онлайн-режиме. На вопрос о том, какие эмоции испытывают подростки, если не имеют возможности выхода в Интернет, были получены следующие ответы: 48 % подростков испытывают злость, что свидетельствует о наличии компьютерной зависимости; 18 % опрошенных испытывают относительное равнодушие при невозможности времяпрепровождения за компьютером, что говорит о низком уровне интернет-зависимости; 15 % учащихся испытывают подавленность и раздражение; и лишь 5 % испытывают полное равнодушие. Тест-опросник В. Д. Менделевича «Склонность к зависимому поведению», целью которого было изучение аддиктивной склонности, точнее, склонности к зависимостям различной этиологии, показал следующее: 40 % испытуемых имеют низкий уровень склонности к компьютерной зависимости. Данная категория подростков характеризуется малой вероятностью развития различных видов зависимости, отсутствием личностных качеств, способствующих формированию аддикции и отсутствием склонности к зависимому поведению; у 15 % отмечена склонности к компьютерной зависимости. Подростки, отнесенные к данной категории, имеют склонность к зависимому поведению средней выраженности. Это свидетельствует о том, что у испытуемых при определенных социальных условиях имеется риск развития зависимого поведения; 45 % испытуемых имеют признаки высокой вероятности наличия компьютерной зависимости. Данная категория подростков характеризуется высокой склонностью к зависимому поведению.

Дублирующая методика: тест на выявление компьютерной зависимости А. Р. Дроздикова-Зарипова, А. Р. Шакурова позволила сделать следующие выводы: 50 % опрошенных имеют высокий уровень компьютерной зависимости и зависимости от Интернета, что свидетельствует о серьезных изменениях в ценностно-смысловой сфере подростка, происходит изменение самосознания и самооценки. У 35 % опрошенных имеется средний уровень компьютерной зависимости; подростки, попавшие в эту категорию, могут остановиться в формировании тяги на одном из предшествующих периодов ее возникновения, таким образом, потребность исчезает быстрее. У 15 % подростков наблюдается низкий уровень компьютерной зависимости; подростки, которые попали в эту категорию, не страдают от компьютерной зависимости, при этом выбирают реальную жизнь, а не виртуальную.

На формирующем этапе была разработана коррекционно-развивающая программа по снижению компьютерной зависимости подростков «Из виртуальности в реальность». Цель программы — снижение компьютерной зависимости среди обучающихся подросткового возраста. Было выделено два основных направления для реализации программы: 1) проведение бесед, дискуссий, демонстрация фильма, тематические классные часы, участие в конкурсе плакатов; 2) проведение бесед с родителями, участие в родительских собраниях, дискуссий, психологических тренингов.

Контрольный этап исследования предполагал повторное проведение диагностики уровня компьютерной зависимости. По итогам первой методики Д. Менделевича «Склонность к зависимому поведению» в результате сравнительного анализа полученных данных двух этапов эксперимента мы можем отметить, что уменьшилось количество учащихся, имеющих признаки высокой вероятности зависимого поведения с 45 до 25 %. По второй методике А. Р. Дроздикова-Зарипова, А. Р. Шакурова на выявление уровня компьютерной зависимости произошло уменьшение количества подростков, имеющих высокий уровень компьютерной зависимости с 50 до 30 %; также произошли некоторые изменения в уровне компьютерной зависимости. Согласно повторной диагностике, 60 % подростков имеют низкий уровень зависимости, т. е. произошла положительная динамика снижения компьютерной зависимости после проведения коррекционной программы «Из виртуальности в реальность».

Заключение. В ходе проведения педагогического эксперимента была выявлена эффективность коррекционно-развивающей программы по снижению компьютерной зависимости у обучающихся подросткового возраста. Вместе с тем выполненное исследование не исчерпывает всех аспектов рассматриваемой проблемы.

Список цитируемых источников

1. Боротко, Н. М. Досуг в пространстве воспитания / Н. М. Боротко // Внешкольник. — 2002. — № 6. — С. 15—22.
2. Дроздикова-Зарипова, А. Р. Специфика компьютерной зависимости подростков в педагогической практике / А. Р. Дроздикова-Зарипова, А. Р. Шакурова // Проблемы инновационности, конкурентоспособности и саморазвития личности в условиях модернизации педагогического образования : сб. ст. Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию пед. образования в КФУ ; под науч. ред. В. И. Андреева. — Казань : Центр инновацион. технологий, 2009. — С. 161—166.
3. Мантрова, М. С. Развитие «образа Я» современных подростков / М. С. Мантрова. — Оренбург, 2013. — 261 с.

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Введение. Юношеский возраст — это сензитивный период формирования самосознания человека, проявления социальной активности, самостоятельности. Молодежь еще не в полной мере является «двигателем» общества, но она уже готовится стать им, переняв «эстафету» у старшего поколения. И от того, какой будет эта пассионарная часть общества, зависит развитие человечества. Этим обусловлена важность обращения внимания на данную социальную группу специалистов психологической, социальной и других отраслей знания.

По мнению исследователей, смысл жизни является сложноорганизованной системой смыслов. Так, Л. С. Выготский рассматривал динамическую смысловую систему как равенство эмоциональных и интеллектуальных процессов сознания. Д. А. Леонтьев определял смысловую систему как сравнительно устойчивую и автономную иерархически организованную систему, которая включает в себя ряд смысловых структур, функционирующих как единое целое. Б. С. Братусь выдвигал идею о том, что смысл — это сложная динамическая система, образующая особую смысловую сферу личности и обуславливающая всю жизнедеятельность индивида.

Основная часть. Философские словари дают следующую дефиницию понятию «смысл жизни»: это «высшая ценность человеческого существования, выраженная в форме конечной цели, которой подчинены все частные интересы и потребности человека» [3, с. 139]. Смысл жизни, являясь основой формирования смысложизненных ориентаций (далее — СЖО) и одновременно их конечным продуктом, совмещает в себе как индивидуальный смысл для человека, так и множество интериоризированных личностью смыслов. Данное понятие неразрывно связано с социальной средой, ее факторами, а также с личностными характеристиками человека. Понятие смысла жизни также связано с понятием смерти, так как она является своеобразным стимулом для проявления активности или же единственным видимым для некоторых людей выходом в случае отсутствия смысла. Цели — одна из наиболее важных составляющих данного понятия. Через их постановку и стремление к достижению реализуется смысл человеческой жизни.

В зависимости от целей, их природы и мотивов, лежащих в основе их формирования, выделяют различные типы СЖО. Так, С. В. Шкилев выделяет три типа СЖО в зависимости от сферы жизнедеятельности, в которой они реализуются: ситуативный, приземленный и возвышенный [5]. Мировоззренческая направленность, являясь идеологической основой личности, делит СЖО на два типа: термальные, включающие в себя жизненные принципы, которыми человек руководствуется при выборе и постановке целей, и инструментальные, заключающиеся в морально-этических нормах и правилах, согласно которым человек поступает определенным образом. Б. И. Додонов на основе эмоциональной направленности личности в процессе становления ценностно-смысловой структуры выделил несколько типов направленности человека в зависимости от тех эмоций, испытывание которых является наиболее значимым для человека [4]. Э. Фромм также выделял два типа СЖО: ориентация на бытие (отсутствие жажды обладать чем-либо и ощущением счастья от возможности продуктивно использовать собственные способности) и ориентация на обладание (стремление все сделать объектом обладания). В. Ф. Сопов и Л. В. Карпушина также выделяют типы смысложизненных ценностей в зависимости от преобладающей ориентации личности: духовно-нравственные и прагматические ценности [2].

Семья является социальным институтом, в котором формируется культура и посредством которого она (культура) транслируется в массы и обретает всеобщность. Семья занимает одну из ведущих позиций как фактор, способствующий формированию СЖО. На становление данной структуры оказывают влияние оба родителя, от особенностей личностей и характеров которых, от стиля семейного воспитания и социальной ситуации, сложившейся в семье, зависит развитие и становление ценностно-смысловой структуры личности ребенка.

Для изучения СЖО, составляющих основу личности, использовался тест «Цель в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолик в адаптации Д. А. Леонтьева [1]. Выборку составили учащиеся 10—11-х классов из полных и неполных семей в возрасте от 15 до 17 лет.

По результатам проведенного исследования выяснилось, что примерно 3 % респондентов из полных семей обладают средним уровнем осмысленности, около 7 % — низким уровнем осмысленности собственной жизни по некоторым шкалам методики в сочетании со средним уровнем осмысленности по другим шкалам.

У респондентов из неполных семей картина отличается. Выяснилось, что примерно 13% респондентов из неполных семей обладают средним уровнем осмысленности собственной жизни по некоторым шкалам методики в сочетании с низким уровнем осмысленности по другим шкалам.

Большинство респондентов из полных семей показало средний уровень по шкале «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни». Это можно связать с тем, что для большинства старшеклассников, готовящихся поступить в учреждения высшего образования, характерна высокая степень загруженности подготовкой к сдаче экзаменов и централизованного тестирования. Ребята изо дня в день посещают школу, репетиторов, дополнительные занятия и курсы, что влечет за собой повышение уровня стресса, а при неправильной организации режима труда и отдыха — физическое и психическое истощение.

У респондентов из неполных семей встречаются, наряду со средними показателями по шкале «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни», средние и низкие показатели по другим шкалам методики: «Результативность жизни и удовлетворенность самореализацией» и «Локус контроля — жизнь или управляемость жизнью». Наличие низких и средних показателей уровня осмысленности по шкале «Результативность жизни и удовлетворенность самореализацией» нами также связывается с возрастом и социальной ситуацией респондентов. На данном этапе ребята только начинают первые шаги по реализации намеченных целей и планов в различных сферах своей жизнедеятельности: профессиональное самоопределение, личностно-интимное общение и т. п. Таким образом, подобные результаты по данной шкале принимаются нами с учетом особенностей возраста.

У респондентов из обеих категорий низкие и средние показатели по шкале «Локус контроля — жизнь или управляемость жизнью» сочетаются с высокими или средними показателями по шкале «Локус контроля — “Я” (Я — хозяин жизни)». Данное обстоятельство интересно и парадоксально. Респонденты, считая, что сами являются в полной или средней мере хозяевами жизни, также считают, что человек (в общем смысле, а не конкретный) таковым не совсем является.

Мы предполагаем, что данный феномен можно связать с тем обстоятельством, что современные старшеклассники живут в семьях с родителями (родителем), а потому чувствуют зависимость собственной жизни от столь важных людей. Также на данном этапе жизнь старшеклассников зависит от учителей, преподавателей и других людей, имеющих влияние на дальнейшую судьбу старшеклассника и выпускника школы.

Таким образом, учащимся из полных семей характерен более высокий уровень осмысленности жизни (90 %), чем учащимся из неполных семей (87 %). Различия в процентах, отражающих высокий уровень по шкалам методики, составляют в основном 3—6 %. Однако по шкале «Результативность жизни» разница составляет 20 %. Можно сделать вывод о том, что старшеклассники из неполных семей, чей процент удовлетворенности показал 70 %, менее удовлетворены своим прошлым, его результативностью и продуктивностью, чем их сверстники из полных семей, у которых указанная характеристика составляет 90 %.

Для определения мотивационно-ценностной структуры личности и диагностики основных жизненных ценностей старшеклассников был использован «Морфологический тест жизненных ориентаций» В. Ф. Сопова и Л. В. Карпушиной.

Для респондентов, воспитывающихся в полных семьях характерна следующая иерархия ценностей. Наиболее значимой смысложизненной ценностью для современных старшеклассников, выросших в полной семье, является «собственный престиж» (первая позиция). Далее следуют «социальные контакты» и «креативность» (вторая и третья позиция соответственно). Четвертую позицию занимает ориентация «достижения», и замыкает пятерку ведущих СЖО — «сохранение индивидуальности». На последних трех позициях расположились ориентации «материальное положение», «духовное удовлетворение» и «развитие себя».

Что же касается сфер деятельности, то значимыми для старшеклассников являются сфера увлечений, общественной жизни, обучения и развития. Это объясняется тем, что на данном этапе старшеклассники более ориентированы на получение эмоционального удовлетворения перед началом «взрослой жизни», осознавая при этом важность обучения для дальнейшей учебы. Более низкие позиции в данной иерархии занимают физическая активность, профессиональная деятельность и семейная жизнь. Это объясняется тем, что современные старшеклассники зачастую еще не включены в трудовую деятельность в данном возрасте и также не имеют собственных семей.

СЖО, исследуемые с помощью данной методики, можно разделить на две группы. К первой группе относятся те ориентации, которые отражают нравственно-деловую направленность личности, т. е. духовно-нравственные ценности: «саморазвитие», «духовная удовлетворенность», «креативность» и «социальные контакты». Ко второй группе ориентаций, отражающих личностно-престижную направленность, относятся «престиж», «достижения», «материальное положение», «сохранение индивидуальности», т. е. прагматические ценности.

Из представленной иерархии видно, что в пятерку первых, наиболее важных СЖО современных старшеклассников из полных семей входят три, относящиеся к группе личностно-престижных ценностей. Ценности из второй группы расположились на втором, третьем и последних двух местах.

Из этого можно сделать вывод о том, что современные старшеклассники, воспитывающиеся в полных семьях, имеют личностно-престижную направленность, при этом отдавая значимость социальным контактам и творчеству в делах, о чем свидетельствуют вторая и третья позиция ориентаций «социальные контакты»

и «креативность». При этом больше склонны проявлять активность и реализовывать себя в сфере увлечений, общественной жизни и образования.

Для респондентов, воспитывающихся в неполных семьях, характерна следующая иерархия ценностей. Наиболее значимой смысложизненной ценностью для современных старшеклассников, воспитывающихся в неполных семьях, является «достижения» (первая позиция). Далее следуют «сохранение индивидуальности» и «креативность» (вторая и третья позиция соответственно). Четвертую позицию занимает ориентация «социальные контакты», и замыкает пятерку ведущих СЖО ориентация на «развитие себя». На последних трех позициях расположились ориентации «духовное удовлетворение», «собственный престиж» и «материальное положение».

Видим, что в пятерку первых, наиболее важных СЖО входят три, относящиеся к группе духовно-нравственных ценностей. Ценности из второй группы расположились на первом, втором и последних двух местах.

Иерархии сфер деятельности у респондентов из обеих категорий совпадают по некоторым позициям. Так, респонденты из неполных семей, также как и респонденты из полных, наиболее значимыми на данный момент считают сферу увлечений и общественной жизни. Сфера обучения и образования занимает одну позицию с физической активностью у респондентов из рассматриваемой группы, на последних двух позициях, как и у респондентов из полных семей, расположились сфера семейной жизни и профессиональной деятельности.

Из этого можно сделать вывод о том, что современные старшеклассники, воспитывающиеся в неполных семьях, имеют духовно-нравственную направленность, при этом отдавая значимость личным достижениям и сохранению индивидуальности, о чем свидетельствуют первая и вторая позиции указанных ориентаций. При этом старшеклассники из неполных семей, также как и старшеклассники из полных, отдают предпочтение в настоящий момент таким сферам деятельности как увлечения и общественная жизнь, при этом также для старшеклассников из неполных семей важны сфера образования и физической активности.

Как видно из представленных выше результатов, иерархии ценностей старшеклассников из полных и неполных семей имеют различия, а иерархии сфер деятельности на данный момент мало отличаются. Так, в четверку наиболее значимых ценностей для старшеклассников из полных семей вошли такие ценности, как собственный престиж, социальные контакты, креативность и достижения (63,6 %). Для старшеклассников из неполных семей — достижения, сохранение индивидуальности, креативность и социальные контакты.

Для сравнения результатов независимых выборок по методике Дж. Крамбо и Л. Махолик в адаптации Д. А. Леонтьева был использован непараметрический критерий Мана—Уитни, так как распределение значений оказалось отличным от нормального.

В результате вычислений не выявлено различий в уровне осмысленности по различным шкалам методики у респондентов из полных и неполных. Это можно объяснить тем, что многое в ответах испытуемых зависит от их личности, а не от социальных условий, в которых воспитывается старшеклассник.

Для сравнения результатов независимых выборок по методике «Морфологический тест жизненных ориентаций» В. Ф. Сопова и Л. В. Карпушиной был использован непараметрический критерий Мана—Уитни, так как распределение значений и здесь оказалось отличным от нормального.

В результате вычислений не выявлено значимых различий в позициях СЖО у респондентов из полных и неполных. Исключение составила ориентация «материальное положение». Наличие значимых различий в результатах исследования по данной ценности и отсутствие таковых по другим ориентациям у старшеклассников из полных и неполных семей можно объяснить следующим предположением. Ребенок, воспитывающийся в неполной семье, может часто испытывать как нехватку средств, так и их переизбыток. Так, например, в случае если родитель «всего себя» отдает ребенку, то второй не испытывает нужды в финансах. Тогда для него собственное материальное положение не будет играть значимую роль. В случае же, если ребенок постоянно испытывает нехватку средств (неполная семья), ценность «материальное положение» может занять важное положение в ценностно-смысловой структуре личности этого старшеклассника. У детей, воспитывающихся в полных семьях, финансовая обстановка является более стабильной, чем у детей из неполных. Это объясняется наличием двух родителей, которые совместно обеспечивают своего ребенка и себя.

Что же касается данных, касающихся сферы увлечений, то уровень значимости также зависит от типа семьи, в которой воспитывается ребенок. Данное обстоятельство мы объясняем тем, что дети, воспитывающиеся в неполных семьях, часто в силу обстоятельств выполняют обязанности и реализуют функции, которые не выполняют дети из полных семей. Вследствие чего из-за ограниченности временного ресурса у детей из неполных семей остается меньше времени на реализацию себя в сфере собственных увлечений. На это обстоятельство каждый может реагировать по-разному. Одни могут вовсе забыть о такой сфере деятельности, что отражается низкими баллами по данной шкале методики. Другие, наоборот, стремятся к реализации себя в ней, возможно, даже в ущерб отношениям с родителем, что отражается в высоких баллах по данной шкале.

Заключение. Вышеизложенное дает возможность полагать, что различия в СЖО старшеклассников из полных и неполных семей имеют место. Наличие данных различий объясняется нами, в контексте исследования, типом семьи, в которой воспитывается на данный момент ребенок. Дальнейшее исследование различий требует более углубленного изучения причин и проявлений указанных различий.

В период ранней юности, когда личность человека еще не до конца сформирована, но уже стремится к завершению этого процесса, особенно острым встает вопрос о ее ценностно-смысловой структуре. Ценностное самоопределение является основой личности. Данное понятие неразрывно связано с социальной средой, ее факторами, а также с личностными характеристиками человека. Одним из важнейших понятий, определяющих СЖО человека, является понятие цели, так как через целеполагание и целеустремленность реализуется смысл человеческой жизни.

Семья, как социальный институт, оказывает наиважнейшее влияние на процесс развития, формирования и становления личности ребенка на протяжении всей его жизни.

Было выявлено, что статистически значимыми различиями являются различия по двум исследуемым параметрам — материальному положению и значимости сферы увлечений. Важно отметить, что тип семьи влияет на систему ценностей старшеклассника. Вопросы о том, каким именно образом и от чего зависят данные показатели, могут стать темой дальнейшего изучения данной проблематики.

Список цитируемых источников

1. Красильников, И. А. Практикум: исследования экзистенциально-бытийной сферы личности : учеб. пособие / И. А. Красильников. — Саратов : СГУ, 2013. — 66 с.
2. Сопов, В. Ф. Морфологический тест жизненных ценностей / В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина // Приклад. психология. — 2001. — № 4. — С. 9—30.
3. Тематический философский словарь : учеб. пособие / сост. Н. А. Некрасова, С. И. Некрасов, О. Г. Садикова. — М. : МГУ ПС (МИИТ), 2008. — 164 с.
4. Хрестоматия по педагогической психологии : учеб. пособие для студентов / сост. А. Красило, А. Новгородцева. — М. : Междунар. пед. акад., 1995. — 416 с.
5. Шкилев, С. В. Смысложизненные ориентации как фактор социально-психологической адаптации студентов в процессе обучения в вузе : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / С. В. Шкилев. — Белгород, 2006. — 178 л.

УДК 159.9.075

А. В. Мартиновская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ

Введение. В течение жизни каждому человеку приходится сталкиваться с различного рода психологическими проблемами, которые нередко оказываются связаны с нарушениями поведения, эмоциональной сферы, сферы межличностных отношений, психического здоровья в целом.

Как известно, психологические проблемы могут обостряться в кризисные периоды. Однако не все проблемы требуют оказания профессиональной помощи, со многими человек может справиться сам, обратившись к ресурсам собственной психики. Чтобы человек мог правильно их оценить и использовать, специалистам психолого-педагогического профиля необходимо передать имеющиеся знания, касающиеся сохранения и поддержания психологического здоровья личности, в рамках консультационной работы.

Основная часть. Проблема стресса посвящают свои работы современные исследователи: А. А. Баранов [2], Л. М. Аболин [1], Д. Гринберг [4], В. Д. Небылицин [11]. Однако исследований, касающихся вопроса стрессоустойчивости и ее роли в психологическом здоровье, относительно немного.

В большом психологическом словаре дается следующее определение стрессоустойчивости в качестве синонима нервно-психической устойчивости: «Способность человека посредством саморегуляции и самоуправления противостоять отрицательным факторам внешней среды (в том числе экстремальным), не снижая продуктивности деятельности и не принося ущерба своему здоровью» [9].

Стрессоустойчивость является одним из компонентов психического здоровья, влияющим на продуктивность (успешность) деятельности. С. В. Субботин утверждает, что «стрессоустойчивость — комплексная индивидуальная психологическая особенность, заключающаяся в специфической взаимосвязи разноуровневых свойств индивидуальности, что обеспечивает биологический, физиологический и психологический гомеостаз системы и ведет к оптимальному взаимодействию субъекта с окружающей средой в различных условиях жизнедеятельности» [6, с. 244].

В настоящее время существует три основных направления, в рамках которых изучается проблема человеческого стресса. Первое направление представлено работами исследователей, придерживающихся позиций основоположника теории стресса Г. Селье, который разработал концепцию общего адаптационного синдрома, как реакции организма всех живых существ на воздействия внешней среды [5, с. 8]. Второе направление базируется на системном видении причин стресса, который выступает в качестве компонента

формирования пограничных нервно-психических расстройств и дезадаптации личности. Третий подход основывается на работах Р. Лазаруса и его видении природы стресса, а также способах совладания с ним, по которому стресс является двунаправленным: среда влияет на человека, и наоборот [5, с. 10].

Л. Ланг и Ю. А. Александровский указывали, что на формирование различных видов стресса оказывают влияние как специфичные для конкретной социальной категории стрессоры, так и соответствующие средовые условия. Например, при синдроме профессионального выгорания основным стрессогенным фактором является эмоциональное перенапряжение при работе с людьми. У студентов в качестве основного стрессогенного фактора выступает смена места учёбы и места жительства. Проблемы в любовных, дружеских, родственных отношениях, личностные изменения на фоне профессионального роста, проблемы быта, здоровья, смерти близких людей, приобретения животных выступают в данном качестве у людей из различных социальных групп в разные периоды жизни [8].

Основная индивидуальная характеристика содержания стресса — адаптация (стрессоустойчивость). Основой стрессоустойчивости считается способность человека к саморегуляции, т. е. управлению собственным психоэмоциональным состоянием. Данная способность зависит от множества факторов, как внешних, так и внутренних. К внешним относятся характеристики ситуации, в которую попал человек; к внутренним — эмоциональная устойчивость, соматическое здоровье, сила/слабость нервной системы, имеющийся личностный опыт человека и др. Согласно позиции А. А. Баранова, можно заключить, что «степень и мера устойчивости стрессу опосредована особенностями личностной организации (темперамент, характер, мотивация, установки, ценности) и уровнем развития операциональных характеристик как субъекта (стиль деятельности и поведения, познавательная активность, профессиональные способности и умения)» [2, с. 13].

Одним из основных способов совладания со стрессом является формирование продуктивных копинг-стратегий, которые включают в себя когнитивную оценку значимости события для личности, субъективную оценку ситуации, личностный смысл ситуации и путей ее разрешения. В целях развития стрессоустойчивости используют тренинги, направленные на развитие навыков саморегуляции (нервно-мышечная релаксация, аутогенная тренировка, коммуникативные тренинги (групповые варианты поведенческого и социально-психологического тренинга), тренинговые подходы, стимулирующие личностный рост, обучающие тренинги (совершенствование навыков, необходимых для профессий, где определяющим фактором является эффективность общения). С этой же целью используют методы и техники, которые определяются видом стрессовых воздействий: эмоционально-ориентированные (техники глубокого дыхания, тренинг прогрессирующей мышечной релаксации и техники визуализации), проблемно-ориентированные методы (тренинг уверенности в себе, управление временем, тренинг социальных навыков), когнитивные стратегии (техники изменения неадекватных суждений и нежелательных мыслей, тренинг инокуляции стресса).

В психологическую литературу понятие психического здоровья стало входить сравнительно недавно. Термин «психическое здоровье» был введен Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) и рассматривается как состояние душевного благополучия, характеризующееся отсутствием болезненных психических явлений и обеспечивающее адекватную условиям окружающей действительности регуляцию поведения и деятельности.

В психоанализе термин «психическое здоровье» понимается как способность «Я» управлять энергией своего тела, балансировать между Ид и супер-Эго. Э. Берн трактует проблему человека, его психического здоровья и нормального развития следующим образом: «Человек — это живая энергетическая система, напряжения которой вызывают желания, и задача человека — удовлетворять эти желания, не вступая в конфликт с самим собой, другими людьми и окружающим миром...» [3].

А. Маслоу подходит к проблеме психического здоровья с точки зрения полноты и богатства развития личности. Так, главным образом он писал о двух составляющих психического здоровья, первой из которых является стремление людей быть «всеми, чем они могут», а именно — развивать имеющийся в настоящий момент потенциал, преобразовывать его и реализовывать в процессе самоактуализации. Одним из наиважнейших условий самоактуализации, как считал А. Маслоу, является «нахождение» человеком самого себя. Для этого необходимо прислушаться к голосу импульса, а не к мнению окружающих людей. Второй составляющей психического здоровья является стремление к гуманистическим ценностям. Так, например, ученый считал, что человеку должны быть присущи такие качества, как спонтанность, автономия, принятие других, чувствительность к прекрасному, склонность к творчеству, чувство юмора, альтруизм. Он считал, что здоровый человек — это, прежде всего, человек, живущий в гармонии с самим собой и окружающим миром, не ощущающий внутреннего разлада, умеющий защитить себя, когда это необходимо, но первый не нападающий [10].

Определяющую роль в обеспечении здоровой психики отводит внешнему фактору С. С. Корсаков, а также особенностям взаимосвязи и взаимодействия личности с внешним миром. Душевные болезни, по его мнению, это не только дезинтеграция в протекании психических процессов, но и нарушения индивидуальности человека, утрата целостности, единства личности [7].

А. В. Никольский понимает термин «психическое здоровье» как некую итоговую функцию, объединяющую многие направляющие, стимулирующие и тормозящие факторы, которые обуславливают путь развития человека. К внешним факторам А. В. Никольский относит геофизические и социокультурные условия жизни в целом, к внутренним — особенности функционирования и жизнедеятельности организма и, прежде

всего, центральной нервной системы. Взаимодействие внешних и внутренних факторов, их диалектика порождают противоречия, компромиссом по отношению к которым и является рассматриваемый феномен психического здоровья [12].

Заключение. Стрессоустойчивость является интегральным качеством личности, основой успешного социального взаимодействия человека, характеризующееся эмоциональной стабильностью, низким уровнем тревожности, высоким уровнем саморегуляции, психологической готовностью к стрессу; это совокупность индивидуальных психологических свойств, выступающих в качестве базовых психологических механизмов коррекции стрессовых состояний. Также выделим, что понятие психического здоровья неизменно включает принятие себя, определение собственной индивидуальности, выстраивание собственной системы отношений с окружающим миром, что выражается в принятии собственной системы ценностей, определении личностного смысла. Таким образом, стрессоустойчивость является одним из важнейших свойств человеческой психики, которая позволяет сохранять состояние гомеостаза, обеспечивает эффективное взаимодействие человека с окружающим миром, а также позволяет регулировать психологическое и психическое состояние личности.

Список цитируемых источников

1. Аболин, Л. М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека : монография / Л. М. Аболин. — Казань : Казан. гос. ун-т, 1987. — 262 с.
2. Баранов, А. А. Психология стрессоустойчивости педагога: теоретические и прикладные аспекты : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.07 / А. А. Баранов ; С-Петерб. гос. ун-т. — СПб., 2002. — 48 с.
3. Берн, Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных [Электронный ресурс] / Э. Берн. — Режим доступа: https://books.google.by/books/about/%D0%92%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%B2_%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%B8%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%8E.html?id=uNo4DwAAQBAJ&redir_esc=y. — Дата доступа: 04.04.2020.
4. Гринберг, Д. Управление стрессом / Д. Гринберг. — М. ; СПб. ; Н.-Новгород ; Воронеж : ПИТЕР, 2002. — 480 с.
5. Психология стресса [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / сост. К. С. Карташова. — Режим доступа: http://ipps.sfu-kras.ru/sites/ipps.institute.sfu-kras.ru/files/publications/PSIHOLOGIYA_STRESSA.pdf. — Дата доступа: 25.05.2020.
6. Катунин, А. П. Стрессоустойчивость как психологический феномен / А. П. Катунин // Молодой ученый. — 2012. — № 9. — С. 243—246.
7. Корсаков, С. С. Общая психопатология / С. С. Корсаков. — М. : Лаборатория знаний, 2016. — 465 с.
8. Кузнецова, Н. В. История менеджмента / Н. В. Кузнецова. — Владивосток : Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2004. — 216 с.
9. Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь [Электронный ресурс] / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко ; под общ. ред. Б. Г. Мещерякова. — Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/dict/19.php. — Дата доступа: 04.04.2020.
10. Маслоу, А. Самоактуализированные люди: исследования психологического здоровья [Электронный ресурс] / А. Маслоу. — Режим доступа: <http://poznaisbya.com/psylib/books/masla01/txt11.htm/>. — Дата доступа: 07.04.2020.
11. Небылицын, В. Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий / В. Д. Небылицын. — М. : Наука, 1976. — 336 с.
12. Никольский, А. В. Образовательно-воспитательное значение музыки / А. В. Никольский // Вестн. воспитания. — 1908. — № 6. — С. 93—109.

УДК 796.034.2

Н. С. Мартынюк, С. И. Юрчик, В. И. Жуковец

Учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Брест, Республика Беларусь

ОЦЕНКА ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ЗАКАЛИВАНИЮ

Введение. Закаливание как средство повышения защитных сил организма возникло в глубокой древности. Практически во всех культурах разных стран мира закаливание использовалось как профилактическое средство укрепления человеческого духа и тела.

Начало представлений о пользе закаливания человека водой и о ее целительных свойствах положил Гиппократ (480—356 годы до н. э.). В своих «Афоризмах» он писал: «...опухли в сочленениях и боли без язвы, припадки подагры и конвульсий — из этих болезней наибольшую часть обильное обливание холодной водой облегчает, уменьшает, разрешает боль, ибо умеренное заглушение боли имеет раздражительную силу» [1].

Большое внимание физическим упражнениям, закаливанию и гигиене тела уделялось в Древней Греции и Древнем Риме. Здесь существовал культ здоровья и красоты тела, поэтому в систему физического воспитания закаливание входило как неотъемлемая составная часть.

Особое значение закаливанию придавалось на Руси, где оно носило массовый характер. «Русские — крепкий, сильный, выносливый народ, способный легко переносить и стужу, и жару. Вообще в России люди здоровые, доживающие до глубокой старости и редко болеющие», — писал секретарь гольштейнского по-

сольства в Москве Адам Олеарий. Е. А. Покровский также писал о том, что у жителей Древней Руси «считалось величайшей добродетелью приучение тела с самого раннего детского возраста к холоду и различным непогодам» [2].

На необходимость закаливания постоянно указывали видные деятели русской науки, медицины и просвещения такие как Н. Н. Пирогов, В. М. Бехтерев, К. Д. Ушинский, Е. А. Покровский, П. Ф. Лесгафт, И. П. Павлов. Их исследования и научные труды лежат в основе современных представлений о физических воздействиях закаливающих процедур на организм. В сочетании с физическими упражнениями при соблюдении гигиенических условий и рационального режима жизни закаливание составляет единый процесс физического воспитания [3].

Сегодня ни у кого не вызывает сомнений, что закаливание — одно из важнейших средств физического воспитания. Особенно велика его роль в воспитании детей и подростков. Болезни органов дыхания, в число которых входят и так называемые простудные заболевания, занимают среди детей и взрослых, к сожалению, первое место. Самым эффективным средством их профилактики служит закаливание организма [4].

Систематическое применение закаливающих процедур снижает число простудных заболеваний в несколько раз, а в отдельных случаях почти полностью исключает их. Вместе с тем закаливание способствует повышению физической и умственной работоспособности, улучшает кровообращение, повышает тонус центральной нервной системы, нормализует обмен веществ, помогает выработать рациональный гигиенический режим [5].

Сочетание средств закаливания и использование физических упражнений способствует повышению всесторонней физической подготовленности студентов и сопротивляемости организма к воздействию неблагоприятных природных факторов.

Основная часть. Цель работы — выяснить отношение современной студенческой молодежи к закаливающим процедурам.

Метод исследования — анкетирование обучаемых. Для исследования была использована анкета «Закаливание студентов», разработанная доцентом учреждения образования «Брестский государственный технический университет» Н. С. Мартынюком.

Респондентами стали студенты I—III курсов факультета педагогики и психологии специальности «Физическая культура» учреждения образования «Барановичский государственный университет» в количестве 51 человека, из них мужского пола — 62,75 % (32 человека), женского пола — 37,25 % (19 человек).

На вопрос «Сколько раз вы болели в течение прошлого календарного года простудными заболеваниями?» были даны следующие ответы: «не болел» — 29,42 % (15 человек), «один-три раза» — 52,94 % (27 человек), «больше трех раз» ответило 17,65 % (9 человек).

На вопрос «Вы используете средства закаливания дома?» были получены следующие ответы: «да» — 15,69 % (8 человек); «нет» — 39,22 % (20 человек); «иногда» — 39,22 % (20 человек); «не знаю о таких» — 5,88 % (3 человека).

На вопрос «Какую роль закаливание играет в вашей личной жизни?» были получены следующие ответы: «стараясь применять некоторые средства закаливания» — 45,1 % (23 человека); «не применяю совсем» — 13,73 % (7 человек); «не считаю нужным» — 5,88 % (3 человека); «хотел(а) бы применять» — 19,61 % (10 человек); «нет знаний» — 15,69 % (8 человек).

На вопрос «Вы болели до поступления в учреждение высшего образования?» были даны следующие ответы: «да» — 76,47 % (39 человек); «нет» — 23,53 % (12 человек).

На вопрос «Было ли у Вас заболевание, которое нуждалось в стационарном лечении?» ответы распределились следующим образом: «инфекционное» — 19,61 % (10 человек), «внутренних органов» — 15,69 % (8 человек), «травмы опорно-двигательного аппарата» — 7,84 % (4 человека), «хирургические операции» — 15,69 % (8 человек), «не было заболеваний» — 60,78 % (31 человек).

На вопрос «Есть ли у вас хроническое заболевание?» были даны следующие ответы: «да» — 11,76 % (6 человек), «нет» — 88,24 % (45 человек).

На вопрос «Считаете ли Вы, что закаливание является важным средством укрепления здоровья?» были получены следующие ответы: «да» — 47,06 % (24 человека); «нет» — 0 % (0 человек); «иногда» — 35,29 % (18 человек); «затрудняюсь ответить» — 17,65 % (9 человек).

На вопрос «Как Вы считаете, нужна ли система закаливания в условиях учреждения высшего образования?» были даны следующие ответы: «да» — 50,98 % (26 человек); «нет» — 49,02 % (25 человек).

На вопрос «Какие закаливающие процедуры вы уже использовали?» были получены следующие ответы: «обливание холодной водой» — 33,33 % (17 человек); «ежедневные прогулки» — 70,59 % (36 человек); «зарядка в проветренном помещении» — 31,37 % (16 человек); «умывание холодной водой лица и шеи» — 70,59 % (36 человек); «контрастные ножные ванны» — 7,84 % (4 человека); «полоскание рта и горла холодной (прохладной) водой» — 11,77 % (6 человек); «сон при открытой форточке в любое время года» — 11,77 % (6 человек); «другие закаливающие процедуры (контрастный душ)» — 7,84 % (4 человека).

На вопрос «Какие из использованных Вами закаливающих процедур наиболее эффективны?» были получены следующие ответы: «обливание холодной водой» — 60,78 % (31 человек); «ежедневные прогулки» — 54,90 % (28 человек); «зарядка в проветренном помещении» — 33,33 % (17 человек); «умывание холодной водой лица и шеи» — 54,90 % (28 человек); «контрастные ножные ванны» — 9,80 % (5 человек); «полоска-

ние рта и горла холодной (прохладной) водой» — 7,84 % (4 человека); «сон при открытой фрамуге в любое время года» — 11,77 % (6 человек); «другие закаливающие процедуры (купание в открытых водоемах)» — 1,96 % (1 человек).

На вопрос «Имеется ли у вас опыт использования специальных и нетрадиционных закаливающих мероприятий?» были получены следующие ответы: «да» — 5,88 % (3 человека); «нет» — 94,12 % (48 человек).

На вопрос «Считаете ли Вы необходимым проведение закаливающих процедур с часто болеющими студентами?» были даны следующие ответы: «да» — 29,42 % (15 человек); «нет» — 13,73 % (7 человек); «иногда» — 56,86 % (29 человек).

На вопрос «Нужно ли проводить студентам закаливающие процедуры дома?» ответы распределились следующим образом: «да» — 43,14 % (22 человека); «нет» — 7,84 % (4 человека); «иногда» — 49,02 % (25 человек).

На вопрос «В период летнего отдыха закаляйтесь ли вы водными процедурами?» были получены следующие ответы: «купание в реке, на озере» — 90,2 % (46 человек); «купание в бассейне» — 31,37 % (16 человек); «купание в море» — 17,65 % (9 человек); «нет такой практики» — 7,84 % (4 человека).

На вопрос «Считаете ли Вы себя здоровым и закаленным?» были даны следующие ответы: «да» — 49,02 % (25 человек); «нет» — 13,73 % (7 человек); «затрудняюсь ответить» — 37,26 % (19 человек).

Заключение. Большинство студентов I—III курсов факультета педагогики и психологии специальности «Физическая культура» Барановичского государственного университета положительно относится к закаливанию и видят реальную пользу в регулярном использовании закаливающих процедур.

В то же время опрос респондентов показал, что закаливание еще не стало жизненно необходимой потребностью студентов, поэтому требуется дальнейшая разработка и исследование, в которых решались бы вопросы использования средств закаливания в перечне учебных дисциплин по специальности «Физическая культура» и изучалось бы влияние средств закаливания на организм студентов в рамках текущего контроля.

Список цитируемых источников

1. Горбенко, П. П. Вода — целительница / П. П. Горбенко, В. П. Ерков. — СПб. : Тайны здоровья, 1991. — 64 с.
2. Иванченко, В. А. Тайны русского закала / В. А. Иванченко ; предисл. И. Д. Зверева. — М. : Молодая гвардия, 1985. — 173 с.
3. Лаптев, А. П. Закаляйтесь на здоровье / А. П. Лаптев. — М. : Медицина, 1991. — 162 с.
4. Хижевский, О. В. Закаливание в системе физического воспитания студентов-первокурсников / О. В. Хижевский. — Минск : Вес. БДПУ, 2017.
5. Лаптев, А. П. Гигиена массового спорта / А. П. Лаптев // Физкультура и спорт. — 1984. — С. 24—25.

УДК 316.776.32

В. А. Маскевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

Введение. В настоящее время перед высшей школой стоят задачи, связанные с подготовкой специалистов-профессионалов нового типа, которые обеспечили бы функционирование педагогической сферы на более высоком уровне. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы, связанные с повышением качества социально-педагогической подготовки специалистов, осуществляющих многоплановую социальную практику, владеющих специальными знаниями в области отношений в семье, сфере труда, быта и досуга, в работе с различными возрастными категориями. Это требует эффективности социально-педагогической деятельности специалиста, которая во многом определяется сформированностью у него коммуникативной компетентности.

Формирование коммуникативной компетентности личности является актуальной проблемой различных наук, решение которой важно как для каждого отдельного человека, так и для общества в целом. Хорошее владение языком как средством общения необходимо для успешной учебы в учреждении высшего образования, формирования творческой личности, социально ориентированной, мобильной, уверенно чувствующей себя в различных ситуациях повседневного, делового и профессионального общения.

Основная часть. Коммуникативная компетентность — это элемент профессиональной компетентности. Она характеризуется уровнем приобретенных речевых навыков и умений, обеспечивающих определенное, соответствующее ситуации вербальное деловое поведение. Коммуникативная компетентность рассматривается как готовность воспринимать другого человека и контактировать с ним, способность ставить и решать конкретные типы коммуникативных задач: определять цели и стратегии контактов, оценивать ситуа-

цию, учитывать намерения и способы коммуникации партнеров, менять по мере необходимости собственные речевые тактики и стратегии [1].

Компетентность личности в общении предполагает правильную оценку собственного психологического потенциала, потенциала партнера, адекватную ориентацию на ситуацию и умение правильно сформулировать задачу, что является основой профессионального мастерства будущего социального педагога.

Современным специалистам необходимо обладать знаниями основ коммуникативного процесса и навыками информационной и коммуникационной деятельности; быть осведомленными о специфике речевой и невербальной коммуникаций, их разновидностей; знать особенности коммуникативной среды; уметь использовать принципы коммуникации при планировании и анализе публичных мероприятий.

Несмотря на то, что коммуникативная компетентность считается относительно изученной, её исследования, как правило, лежат в проблематике психологии общения, конфликтологии и методов активного социально-психологического обучения. Важно отметить, что коммуникативная компетентность играет основную роль во всей деятельности социального педагога. Высшая школа предлагает высокий уровень развития академических, перцептивных, речевых (экспрессивных) и коммуникативных способностей личности.

Социальному педагогу приходится постоянно общаться с различными людьми в процессе своей профессиональной деятельности, выслушивать их проблемы, переживания и помогать решить их. К тому же социальный педагог зачастую служит посредником между человеком и государственными учреждениями, представителями власти. Поэтому социальному педагогу в процессе обучения обязательно должны даваться навыки правильного, «профессионального», компетентного общения, которое будет необходимо и для психологического или юридического консультирования, и для решения каких-либо проблем, связанных с общением с официальными лицами.

Современные изменения всей системы образования в наши дни рассчитаны на педагога, который умеет находить нестандартные решения. Для более эффективного общения воспитателя с детьми, родителями, коллегами необходимы развитые коммуникативно-речевые умения. В развитом обществе педагог является личностью, которая требует особого внимания. И если он имеет слабую профессиональную подготовку, то в первую очередь страдают дети, и потери эти невозможно восполнить [2].

Коммуникативная деятельность социальных педагогов имеет свою специфику, выражающуюся в следующем:

- практическая деятельность заключается в работе со школьниками по обеспечению выполнения закона и совершенствованию их правовых знаний;
- качество организации работы социального педагога в национальных республиках во многом определяется уровнем его речевых способностей, его знанием специфики культуры, менталитета народа и владением национальным языком;
- деятельность социального педагога в основном связана с различными функциями: составление документов, правовых актов, регулирующих защиту материнства и детства, охрану прав несовершеннолетних, инвалидов. От качества их составления, объективности, грамотности во многом зависит исход принимаемых решений.

Важная коммуникационная способность, которую необходимо развивать в процессе обучения, — умение привлечь внимание, заставить себя слушать. Наши представления о процессе слушания часто не соответствуют действительности. Люди изучают ораторское мастерство и способы эмоционального воздействия; тренируются в произнесении длинных монологов, сложных терминов, фамилий и названий, но выбор слушать или нет делает аудитория: слушатели настраиваются на разговор или же отключаются; реагируют на высказывания или нет; интерпретируют информацию по-своему, определяя, что важно, а что им не нужно, и т. д.

Важным компонентом формирования коммуникативной компетентности у будущих социальных педагогов являются организационные формы, представляющие собой внешнее выражение согласованной деятельности преподавателей и студентов, которая осуществляется в определенном порядке и режиме. Организационные формы классифицируются по разным признакам: формы обучения, контроля и оценки знаний, умений и навыков, а также научно-исследовательской работы. К наиболее часто используемым формам организации подготовки будущих социальных педагогов к коммуникативной деятельности следует отнести лекции, семинарские и лабораторно-практические занятия, консультации, конференции, спецкурсы, самостоятельную работу студентов, конкурсы, выставки, олимпиады, викторины, защиты проектов. Существует большое количество форм контроля и оценки знаний, умений и навыков студентов: зачеты, коллоквиумы, экзамены, защита курсовых и дипломных работ. Особое место в подготовке будущих социальных педагогов занимает педагогическая практика: летняя педагогическая, социально-педагогическая, психолого-педагогическая, практика по специальности [3].

Заключение. Коммуникативная компетентность будущего социального педагога является важным компонентом профессиональной готовности; она формируется в процессе обучения, воспитания, решения педагогических задач и выступает средством познания и реализации личности в процессе общения и деятельности.

Коммуникативная компетентность социального педагога — это ориентированность в различных ситуациях общения, основанная на знаниях и чувственном опыте индивида; это способность эффективно взаимо-

действовать с окружающими, устанавливать и поддерживать контакты с различными категориями населения благодаря пониманию себя и других при постоянном видоизменении психических состояний, межличностных отношений и условий социальной среды [3].

Будущий социальный педагог должен понимать, что его речевая культура — это способ выражения его духовной культуры, а также важнейшее средство профессионального воздействия. Он должен практически владеть речью в такой степени, чтобы успешно решать поставленные перед ним профессиональные задачи. Поэтому в процессе обучения основным должно стать направление по формированию коммуникативной компетентности будущих специалистов [4].

Список цитируемых источников

1. Жуков, Ю. М. Диагностика и развитие компетентности в общении / Ю. М. Жуков, Л. А. Петровская, Л. А. Растяпников — М.: Академия, 1991. — 96 с.
2. Кузнецова, Е. В. Совершенствование работы по формированию коммуникативной компетентности будущего социального педагога / Е. В. Кузнецова // Образование и саморазвитие. — 2009. — № 4. — С. 77—82.
3. Кузнецова, Е. В. Формирование коммуникативной компетентности будущего социального педагога / Е. В. Кузнецова // Социал. педагогика в России. — 2010. — № 2. — С. 83—88.
4. Усанова, О. Г. Речевая культура как основа профессиональной культуры педагога // Мир науки, культуры, образования. 2010. — № 4 — 2. — С 54—62.

УДК 37.013.42

Т. А. Мацион, С. А. Старостин

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СОЦИАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГ КАК КОНФЛИКТОЛОГ

Введение. Конфликты — довольно частое явление, которое встречается во всех сферах человеческой жизнедеятельности. В последние годы отношения между учителями и учащимися стали значительно сложнее и напряженнее, о чем свидетельствуют повышенный интерес различных средств массовой информации к этой проблеме и исследования, которые рассматривают конфликты в школьной среде, способы их предупреждения и разрешения (М. Д. Акинин, Л. В. Веригина, А. В. Литвинов) [1—3]. В Республике Беларусь в сентябре 2019 года в г. Гомеле произошел конфликт между учителем и младшим школьником. Первая — кричала на учащегося, употребляя нецензурную брань; второй — якобы подставил подножку, когда она переносила парту и чуть не споткнулась, а остальные фиксировали действия учителя на камеры смартфонов [4]. В Белгороде (Российская Федерация) прямо на уроке в рукопашной сошлись преподаватель и школьник. Конфликт вспыхнул из-за опоздания и оскорбительного по отношению к учителю поведения мальчика. Судить поединок начала комиссия по делам несовершеннолетних [5]. В первом и во втором случае педагогов уволили и через некоторое время восстановили.

Основная часть. Исходя из вышесказанного следует то, что социальному педагогу нужно выступать в школе как специалисту, разрешающему конфликты. Ему должны быть присущи навыки использования технологий предупреждения конфликтов, разработанных в конфликтологии ранее, и составлять свои, новые технологии социально-педагогической профилактики конфликтов. Для разрешения споров социальный педагог должен обладать знаниями механизмов возникновения, способами разрешения конфликтов, методами посредничества, ведением переговоров, способами поведения в ситуации конфликта и технологиями управления конфликтами, а также знаниями теорий структур личности (по З. Фрейду, К. Юнгу, К. К. Платонову, Э. Берну и др.) и механизмов психологической защиты личности. Нужно отметить, что социальному педагогу нужно быть сведущим в области возрастной психологии и знать типы акцентуаций характера (А. Е. Личко), типологический подход к определению структуры личности. Все это необходимо для того, чтобы правильно подобрать технологию и методику для работы с участниками конфликта [6]. Важно помнить, что в конфликтах могут участвовать агрессивные, тревожные, импульсивные, гиперактивные, дети с невротизмом и расстройствами поведения.

Технология разрешения конфликтов — это совокупность способов, средств, приемов воздействия на предконфликтную ситуацию, а также последовательность действий оппонентов и третьих лиц, в результате которых разрешается возникшее противоречие. Профилактика конфликтов заключается в такой организации жизнедеятельности субъектов социального взаимодействия, которая исключает или сводит к минимуму вероятность возникновения конфликтов между ними [7]. Социально-педагогическая технология — это

алгоритм действий, система мероприятий, осуществляемых педагогом социальным учреждения образования, направленных на профилактику и предотвращение негативных влияний на социализацию обучающихся.

В начале исследования мы решили провести анкетирование среди студентов. Выборка составила 40 человек. На вопрос о том, происходили ли у опрашиваемых конфликты с учителями в школе, 69,2 % дали положительный ответ, т. е. учащиеся имели столкновение с учителями.

На вопрос «Какие меры были предприняты по отношению к Вам?» респонденты давали следующие ответы: «учитель необоснованно ставил низкие отметки» (41,4 %), «родителей вызывали в школу для объяснений» (24,1 %); некоторым респондентам приходилось встречаться со специалистами социально-педагогической и психологической службы для разрешения конфликта и выхода из сложившейся ситуации (13,7 %). Меры, которые были использованы к учителям, следующие: отстранение от преподавания предметов в классе, замечание, увольнение. Положительным является то, что в некоторых случаях учащимся, родителям и педагогам все-таки удавалось найти компромисс. Можно сказать, что социальному педагогу необходимо искать новые пути разрешения конфликтов среди учителей и учащимися, а также их законными представителями.

Для профилактики конфликтов существует множество различных тренингов, методик, технологий. Они должны обеспечить формирование соответствующих межличностных отношений в учреждении образования, позитивного взаимоотношения, изучение и осуществление контроля за формированием коллектива в целях переориентировать негативную направленность на позитивную; развитие умения устанавливать и поддерживать дружеские отношения; научить учащихся понимать чувства и позицию других людей, а также направлять его активность в положительную сторону. Мы предлагаем такие формы и методы социально-педагогической работы по профилактике конфликтных ситуаций между учителем и учащимися:

1) цикл классных часов, посвященный темам конфликтов в школьной среде («Я среди людей», «Профилактика агрессивного поведения у школьников», «Конструктивное разрешение конфликтов», «Учимся жить без конфликтов», «Здоровое общение» (как избежать конфликта с учителями и сверстниками и что делать, если он уже произошел) и др.);

2) занятие-игра «Командные учения», цель которого — выявить сформированность эмоционально-психологических отношений учащихся в коллективе, определить лидеров;

3) родительское собрание с присутствием администрации учебного заведения, разбор правовых аспектов взаимодействия учащихся с учителями и родителей с учителями;

4) индивидуальные консультации педагогам, родителям и учащимся;

5) социально-педагогический тренинг «Взаимодействие учителя и учащегося», «Уверенность в себе: формирование навыков уверенного поведения в субъективно-сложных ситуациях» и др.;

6) социально-педагогическая диагностика тревожности и тактики поведения учащегося;

7) консультации и обучающие семинары для педагогов и родителей с привлечением ведущих специалистов в области конфликтологии и практической психологии.

В ходе проведения мероприятий социальному педагогу необходимо раскрыть причины конфликта; не допустить перехода в длительный конфликт; завладеть ситуацией, воздействовать на участников конфликта; найти пути предупреждения или погашения конфликта.

Критериями оценки эффективности проведения занятий могут выступать: уровень развития коллектива и характер отношений в нем; проявление позитивных представлений учащихся о педагоге и педагога об учащихся; осознание себя учащимися и педагогами; удовлетворенность собственной самооценкой, достижением успехов, гуманным отношением к окружающим людям; развитость культуры чувств, нравственных качеств, воспитанность; снижение числа конфликтов в учреждении образования среди учителей и учащихся.

Заключение. Социальный педагог должен исполнять роль конфликтолога, работать, взаимодействовать с педагогом-психологом, учащимися, родителями и педагогическим коллективом, уметь оказывать поддержку всем участникам конфликта, обладать специальными социально-психологическими и педагогическими знаниями, изучать передовой отечественный и зарубежный опыт разрешения конфликтов между учителем и учащимися.

Список цитируемых источников

1. Литвинов, А. В. Анатомия школьного конфликта: взгляд оптимиста / А. В. Литвинов // Нар. образование. — 2013. — № 4. — С. 134—145.
2. Литвинов, А. В. Школьные конфликты: как их предупредить? / А. В. Литвинов // Соц. педагогика. — 2014. — № 6. — С. 43—59.
3. Акинин, М. Д. Конфликт «учитель—ученик» / М. Д. Акинин, Л. В. Веригина // Юный ученый. — 2016. — № 4. — С. 85—91.
4. Скандал в гомельской школе: учитель с партой в руках орала матом на ребенка. Что произошло? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://news.tut.by/society/653504.html>. — Дата доступа: 10.12.2019.
5. Чем закончилась драка ученика и учителя в белгородской школе — Россия 24 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=n8J8Imjkrnc>. — Дата доступа: 10.12.2019.
6. Фридман, Л. М. Психологический справочник учителя / Л. М. Фридман, И. Ю. Кулагина. — М.: Совершенство, 1998. — 432 с.
7. Евдокимова, Е. Л. Основы профессионального мастерства социального педагога. Конфликтология в социально-педагогической деятельности: учеб.-метод. комплекс / Е. Л. Евдокимова. — Минск: БГПУ им. М. Танка, 2017. — 142 с.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТУДЕНТА

Введение. Наше общество развивается в сложных и противоречивых условиях, в связи с этим неуклонно возрастает значимость проблемы обеспечения в воспитании единства этического и эстетического, добра и красоты. В ходе развития общества на первый план выходят задачи формирования человека как духовно богатой, творчески активной личности, носителя единых по своей сути этических и эстетических ценностей.

Основная часть. Понятие «эстетическое воспитание» органически связано с термином «эстетика», обозначающим науку о прекрасном. Само слово «эстетика» происходит от греческого слова «aesthesis», что в переводе на русский язык означает ощущение, чувство. В связи с этим эстетическое воспитание представляет собой процесс формирования чувств в области прекрасного. Однако в эстетике понятие прекрасного связано «с искусством, с художественным отражением действительности в сознании и чувствах человека, с его способностью понимать прекрасное, следовать ему в жизни и творить его». Здесь сущность эстетического воспитания заключается в организации самой различной художественно-эстетической деятельности учащихся, которая направляется на формирование способностей полного восприятия и правильного понимания прекрасного как в искусстве, так и жизни, на выработку эстетических понятий, вкусов и идеалов, а также развитие творческих задатков и дарований в области искусства. «Поскольку эстетическое воспитание осуществляется с помощью искусства, его содержание должно охватывать изучение и приобщение учащихся к различным видам и жанрам искусства — к литературе, музыке, изобразительному искусству». Одной из главных сторон эстетического воспитания является также познание прекрасного в жизни, природе, нравственном облике и поведении человека [4].

Эстетика имеет большое значение в воспитании, ее значение заключается в том, что жизнь человека не может обойтись без чувств и эмоций, проявляющихся во всем многообразии отношений к окружающей среде и характеризуют особенности каждого человека, его мироощущение, нравственность, привычки и внутренний мир.

«Эстетическое воспитание — это воспитание красотой». По мнению выдающегося педагога современности В. А. Сухомлинского, воспитание красотой должно находиться на первом месте. Ведь душа облагораживается именно тогда, когда мы обращаемся к красоте. Снять «толстокожесть» можно с помощью переживания красоты, от этого человек становится более восприимчивым, воспитываемым, «способным откликаться на проблемы других людей и оценивать свои мысли и поступки с позиций возвышенного и благородного». Все это возможно, если научить чувствовать, понимать, ценить и творить красоту. «Воспитание красотой — это воспитание эмоционально-чувственной сферы личности» [3].

Воспитать творческую личность нельзя без определенной политики, которая направлена на эту цель. Важное место здесь и принадлежит программе эстетического воспитания, меняющее человека и влияющее на его мировоззрение.

Эстетическое воспитание представляет собой процесс целенаправленного развития способности личности к полноценному восприятию и правильному пониманию прекрасного в искусстве, а также действительности, стремления к прекрасному в процессе производственной и другой деятельности, в отношениях с людьми. Для будущего работника определенной сферы важно сформировать убеждение в том, что только красивое изделие может быть совершенным и с точки зрения его технических параметров, и экономических характеристик.

Процесс эстетического воспитания студентов определяется как интегративное качество, в результате которого достигается высокий уровень нравственной культуры и воспитанности будущего специалиста. Моральная культура студента также проявляется в системе нравственных знаний, умений и отношений, и ее стержнем является нравственный идеал личности. Нравственные отношения являются третьим и самым важным компонентом нравственной культуры. Однако эффективность такого образования проявляется не только в знании основных положений морали, умении теоретически решать профессионально-нравственные проблемы, а в первую очередь, в формировании высоких моральных убеждений, мотивов, непосредственно поступков.

Для успешной реализации эстетического воспитания студентов необходимо определить его цели и задачи. Прежде всего, стоит обратить внимание, что цели всегда специфичны как для определенного периода времени, так и для конкретных социальных систем или институтов государства. В связи с этим они определяются с учетом общественно-политического, социально-экономического уклада, а также общей стра-

тегии развития. После определяются и основные задачи воспитания. Они представляют собой конкретизацию целей воспитания и могут быть как отдельными подсистемами в общей структуре системы целей воспитания, так и некоторыми промежуточными пунктами на пути достижения стратегической цели. Такая двойственность функционально-временной природы позволяет определить следующие задачи воспитания:

- формирование философской ориентации и мировоззренческой позиции личности в вопросах понимания смысла жизни, своего места в мире, своей уникальности и ценности;
- привитие человеку творческого отношения к выполнению своих обязанностей, добросовестности и активности в процессе обучения и в дальнейшей практической деятельности;
- обеспечение усвоения студентом системы общечеловеческих ценностей, отражающих богатство общечеловеческой и национальной культуры и выработки у него своего отношения к этим ценностям;
- раскрытие студентам сущности и значения общечеловеческих норм гуманистической морали (в том числе доброты, милосердия, сочувствия, взаимопонимания, толерантности и др.) и культивирование интеллигентности как значимого личностного параметра;
- привитие студентам осознания интеллектуально-нравственной свободы личности, развитие способности к саморегуляции поведения и деятельности;
- обеспечение высокой культуры общения и стремления к формированию и поддержанию благоприятного психологического климата в коллективе, атмосферы доброжелательных взаимоотношений между сотрудниками [1].

Значительную роль в воспитании студентов играют нравственные идеалы. Главные функции, которые выполняет нравственный идеал: регулятивная, стимулирующая, ориентировочная, оценочная, критическая, — находятся во взаимосвязи. Нравственный идеал является органическим единством рационального и эмоционального. Проявляется он через оценочные суждения на духовном уровне, через эмоционально-волевые побуждения в духовно-нравственных отношениях, а также через действия и поступки в практических отношениях. Важным показателем такого идеала является его глубина, ясность, конкретность моральных ценностей, взаимозависимость. Процесс эстетического воспитания в большей мере зависит от роли самой личности, которая формируется в этом процессе. Современные ученые утверждают, что эстетическое и нравственное воспитание — одни из главных факторов формирования современного специалиста; их нельзя привить или выработать путем внешних воздействий.

Психологами замечено, что глубокое психологическое и социальное содержание искусства способно воздействовать на становление и развитие личности студента. Высокое искусство может возвысить человека, сделать качество его жизни лучше, ярче и содержательнее. «Красота имеет бесспорные преимущества перед уродством практически во всех сегментах современного мирового рынка. Советская промышленность, экономика в целом проиграла соревнование с западной экономикой, в том числе и потому, что заботу о дизайне считала излишеством. Известно, что гениальный конструктор космических кораблей С. П. Королев не раз подчеркивал, что ракета должна быть обязательно красивой. Но красивые ракеты и другие виды оружия на протяжении десятилетий уживались с другими видами отечественной гражданской продукции, которые были быстро вытеснены с рынка, в том числе из-за своей некачественности» [2].

В современных условиях, когда на студентов влияет низкая массовая культура, рассчитанная на удовлетворение самых примитивных потребностей молодежи, высшее учебное заведение приобретает значение культурного центра, в котором они могут познакомиться с высокой культурой, основанной на глубоких, фундаментальных социокультурных традициях. Общение с искусством — это процесс самопознания и самовоспитания студентов. В результате такого эстетического воспитания студенты должны стать художественно грамотными, эстетически образованными молодыми людьми. Восприятие, понимание и оценка искусства, а также способность к художественному творчеству и практическая деятельность в конкретных видах искусства существенно обогащают личность студента [2].

Заключение. Эстетическое воспитание является одним из компонентов целостного педагогического процесса, так как студент для гармонического развития нуждается в приобщении к культуре и искусству. Обучение пониманию и восприятию прекрасного — сложный процесс, так как подобное воспитание охватывает различные виды и жанры искусства. В ходе эстетического воспитания реализуется ряд задач, формируется основа для дальнейшего развития студента в культурном плане. Искусство действительно очень мощное средство, обеспечивающее всестороннее и гармоничное развитие личности, а также имеющее разнообразные виды и влияющее на каждого человека в отдельности. Это и обеспечивает целостность и полноту развития и совершенствования студента.

Список цитируемых источников

1. Основы педагогики высшей школы : учеб. пособие для студентов всех специальностей / Л. Л. ТОВАЖНЯНСКИЙ [и др.] ; Харьков. политех. ин-т. — Харьков : ХПИ, 2005. — 597 с.
2. Платова Е. Э. Воспитание студентов в современных условиях: проблемы и пути их решения / Е. Э. Платова, Ф. Ю. Сафин, В. В. Фортунатов. — СПб. : ГУАП, 2006. — 112 с.
3. Солодова Г. Г. Эстетическое развитие личности в воспитательно-образовательном процессе школы : учеб. пособие по курсу «Общая и возрастная педагогика» / Г. Г. Солодова, Н. А. Климова ; Кемеров. гос. ун-т. — Кемерово : Кузбассвузиздат, 2003. — 107 с.
4. Харламов И. Ф. Педагогика / И. Ф. Харламов. — М. : Гардарики, 1999. — 520 с.

КЕЙС-МЕТОДЫ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Введение. Современные российские учреждения высшего образования, опираясь на отечественные традиции и передовой европейский опыт, все чаще начинают позиционировать себя не только учебно-образовательными учреждениями. Большую популярность приобретает тенденция рассмотрения данных учреждений как самостоятельного социокультурного пространства, активно взаимодействующего с другими общественными сферами. Динамично меняющиеся условия жизни предъявляют к выпускникам высшей школы свои требования, к которым можно отнести способности к урегулированию нестандартных ситуаций, осуществлению прогнозирования и проектирования в профессиональной деятельности, креативному решению проблемных вопросов с применением межпредметных связей. Естественно, что образовательные практики, методы, применяемые в учебном процессе, должны отвечать ожидаемым социальным запросам.

Основная часть. Цель исследования — рассмотреть специфику кейс-метода как эффективного средства, стимулирующего развитие творческого начала у студентов, выбравших сферу физической культуры и спорта.

Задачи исследования:

- изучить педагогический опыт, подчеркивающий актуальность реализации кейс-метода на практике;
- осветить значимость применения кейс-метода в преподавании дисциплин гуманитарного профиля в учреждениях высшего образования физической культуры;
- рассмотреть целесообразность соблюдения преемственности по образовательным уровням «бакалавриат—магистратура» в процессе активного включения кейс-метода в учебный процесс (на примере Смоленской государственной академии физической культуры, спорта и туризма).

Как было отмечено ранее, новое время ожидает новых подходов, в которых важный акцент будет сделан на развитие творческого мышления учащихся. Ведь именно творчество — процесс, позволяющий получать качественно новые результаты в различных видах деятельности — образовательных, профессиональных, научных.

Одним из эффективных современных средств, получивших популярность в академической среде учреждений высшего образования, стал кейс-метод.

Исследователь Р. Р. Аитбаева, проводя анализ специфики кейс-технологии и кейс-метода в образовании, отмечает, что данные технология и метод не являются инновационными в мировой педагогической практике. Автор указывает, что появление метода следует относить к концу XIX века, системам образования Гарвардского и Кембриджского университетов [1].

Разделение понятий «технология» и «метод», выделение отличий с образовательной точки зрения, заслуживает отдельной темы для дискуссии.

В формате настоящей публикации за основу взято рассмотрение именно кейс-метода. Р. Р. Аитбаева, обращаясь к исследованиям Ю. П. Сурмина, указывает, что кейс-метод (англ. case случай, ситуация) — это метод активного проблемного ситуационного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных задач — ситуаций (решение кейсов) [1].

Актуальность включения кейс-метода в педагогическую практику отмечена во многих исследованиях. О. Н. Прохорова, освещая собственные учебно-методические разработки по апробированной инновационной кейс-технологии, показывает практическую эффективность кейс-метода в работе со студентами [3]. Е. В. Лукьянчина, рассматривая внедрение кейс-метода в практику высшего образования, указывает, что данный подход является актуальным, потому что вытекает из общей направленности развития образования, его ориентации на формирование профессиональной компетентности и роста способностей личности [2]. Разделяя данную точку зрения, также считаем актуальным внедрение кейс-метода в преподавание дисциплин гуманитарного профиля в учреждениях высшего образования физической культуры.

Сфера физической культуры и спорта является одной из важных социальных отраслей. Ее педагогический потенциал ориентирован на демонстрацию социальной значимости всестороннего и гармоничного развития личности. Реализации идеи во многом способствуют дисциплины гуманитарного профиля. Их изучение направлено на формирование у учащихся системного и критического мышления, навыков эффективной коммуникации, межкультурного взаимодействия и саморазвития.

Импульсом к развитию творческого мышления студентов можно считать регулярное применение в учебном процессе кейс-метода, благодаря которому появляется хорошая возможность синтезировать сразу несколько предметов («История», «Культурология», «Социология», «История физической культуры», «История и методология науки»), оперировать в решении поставленных задач межпредметными связями. Например, содержание кейс-задания позволяет подобрать для работы текст, раскрывающий понятия двух или трех дисциплин; вопросы, сопровождаемые текст, также предполагают сопоставление знаний разных предметов; публичное представление выполненного задания часто рождает дискуссии, в которых сложно быть убедительным без навыков межпредметного анализа. Коллективное решение проблемных кейс-заданий часто предполагает интеллектуальную состязательность студентов. В учреждениях высшего образования физической культуры с учетом отраслевого профиля эта отличительная черта особенно популярна.

Гуманитарные дисциплины преподаются студентам с I курса. В начале обучения закладывается фундамент базовых гуманитарных знаний, который становится основой для формирования универсальных компетенций. Понимание сущности кейс-метода, побуждение интереса к данной форме работы, дает возможность на старших курсах усложнять кейс-задания, расширять их вариативность.

Многолетний опыт применения кейс-метода в преподавании гуманитарных дисциплин для студентов Смоленской государственной академии физической культуры, спорта и туризма позволяет говорить о целесообразности соблюдения преемственности в данном процессе по образовательным уровням «бакалавриат—магистратура». Получение магистерского образования можно считать завершающим в практике высшего образования этапом в формировании гуманитарной культуры учащихся. Степень сложности кейс-заданий для магистрантов предполагает наличие достаточно высокого уровня понятийных, терминологических знаний, умений грамотно и корректно оперировать ими. Поскольку, как было отмечено ранее, основная база уже закладывается на этапе бакалавриата, учащиеся вышеназванного учебного заведения, осваивающие программы магистерской подготовки, в решении кейс-заданий по дисциплинам гуманитарной направленности показывают приличные результаты. В процессе обучения магистранты также составляют кейс-задания самостоятельно и учатся работать с применением кейс-метода в период прохождения практик. Таким образом, постижение кейс-метода последовательно проходит все стадии: ознакомление, закрепление, применение в индивидуальной работе самими учащимися.

Заключение. На современном рынке труда наиболее конкурентоспособными становятся выпускники, обладающие не только высоким уровнем сформированности профессиональных компетенций, но и те, кого отличает креативность мышления, коммуникативная гибкость, потребность в саморазвитии, высокий уровень гуманитарной культуры, направленной на развитие таких качеств, как ответственность, сознательность, толерантность. Изученный педагогический опыт, представленный в настоящей статье, и индивидуальная работа в учреждении высшего образования физической культуры, основанная на преподавании дисциплин гуманитарного профиля, подчеркивают востребованность реализации кейс-метода в практике высшей школы и целесообразность соблюдения в этом процессе преемственности по образовательным уровням «бакалавриат—магистратура».

Список цитируемых источников

1. Аитбаева, Р. Р. К вопросу о специфике кейс-технологии и кейс-метода в системе образования / Р. Р. Аитбаева // Науч. альм. — 2015. — № 7 (9). — С. 236—239.
2. Лукиянчина, Е. В. Использование кейс-метода для формирования готовности к деловой коммуникации будущих менеджеров / Е. В. Лукиянчина // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. — Нижневартовск, 2019. — С. 393—395.
3. Прохорова, О. Н. Методические рекомендации по применению кейс-технологии в системе высшего профессионального образования / О. Н. Прохорова // Университеты в образовательном пространстве региона: опыт, традиции и инновации : сб. науч. ст. VI Регион. науч.-метод. конф., Петрозаводск, 22—23 нояб. 2012 г. / Петрозав. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Воронин, В. С. Сюнев (отв. ред.) [и др.]. — Петрозаводск, 2013. — С. 105—113.

УДК 159.9

Е. Ф. Нестер, У. С. Вишевская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ КРЕАТИВНОСТИ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Современные психологи в своих исследованиях все чаще обращаются к вопросам борьбы со стрессом и развитию творческих способностей. Такой интерес к проблемам креативности и стрессоустойчивости в мире обусловлен спецификой текущей эпохи. Мир быстро развивается, а двигателями этого

прогресса являются креативные люди, непосредственно вовлеченные в общее дело и способные преодолеть непредвиденные трудности. Неожиданные свежие идеи, раскрепощенность молодого ума, желание и умение продуктивно работать — крепкая основа для развития социально-экономической системы государства. Современных юношей и девушек можно охарактеризовать как активных, стремящихся к саморазвитию новаторов. Жизнь в подобном ритме не только требует навыков в разработке нестандартных идей, высокой мобильности в решениях и стратегиях поведения, но и подразумевает высокий уровень стресса.

Основная часть. В психологии креативности на настоящий момент выделяют когнитивный, психометрический, мотивационный, социально-личностный и ряд других подходов, на основании которых разработаны концепции, определяющие понятие «креативность» [2].

Д. Б. Богоявленская рассматривает творчество как ситуативно нестимулированную активность (стремление выйти за пределы заданной проблемы) и вводит понятие «креативная личности», присущее творческому типу личности. Основным показателем творческой личности, по мнению Д. Б. Богоявленской, является интеллектуальная активность, сочетающая в себе два компонента: познавательный (общие умственные способности) и мотивационный [1].

Творческое мышление, по Н. Ф. Вишняковой, зависит от субъективных личностных качеств, к которым относятся: творческое воображение, являющееся необходимым условием творчества; развитость интеллекта, стимулирующая человека размышлять, упорядочивать знания, искать и аргументировать собственное решение существующей (возможной) проблемы; открытость новому в познании (когнитивная открытость) как отношение к новой информации, опыту, легкость восприятия новых идей; кругозор, определяющий способность к саморефлексии знаний, деятельности, рационализации или предложению оригинальных идей и т. п. [2].

Важной также представляется структура креативности по Дж. Гилфорду, выделившему четыре основных параметра креативности: 1) оригинальность — способность продуцировать отдаленные ассоциации, необычные ответы; 2) семантическая гибкость — способность выявить основное свойство объекта и предложить новый способ его использования; 3) образная адаптивная гибкость — способность изменить форму стимула таким образом, чтобы увидеть в нем новые признаки и возможности для использования; 4) семантическая спонтанная гибкость — способность продуцировать разнообразные идеи в нерегламентированной ситуации [1].

Е. П. Торренс считал, что творческий акт делится на восприятие проблемы, поиск решения, возникновение и формулировку гипотез, проверку гипотез, их модификацию и нахождение результата. Основные параметры креативности, предложенные Е. П. Торренсом: легкость — оценивается как быстрота выполнения тестовых заданий, и следовательно, тестовые нормы получаются аналогично нормам тестов скоростного интеллекта; гибкость — оценивается как число переключений с одного класса объектов на другой в ходе ответов; оригинальность — оценивается как минимальная частота встречаемости данного ответа в однородной группе [1].

Стрессоустойчивость — это интегративное свойство человека, которое характеризует степень его адаптации к воздействию экстремальных факторов среды и деятельности.

Цель нашего исследования — установить взаимосвязь уровня креативности и стрессоустойчивости в юношеском возрасте. Исследование проходило на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили студенты педагогических специальностей в количестве 61 человека. В качестве диагностического инструментария мы использовали батарею тестов «Творческое мышление» (Е. Е. Туник), опросник, определяющий склонность к развитию стресса (Т. А. Немчин, Дж. Тейлор), методику «Шкала психологического стресса PSM-25», опросник «Устойчивость к стрессу».

В ходе диагностики креативности респондентов юношеского возраста нами было определено процентное распределение уровней развития креативности.

Уровень развития креативности выше нормы показали 13,11 % испытуемых. Высокая креативность говорит об их умении ставить и выявлять проблемы, о «беглости мысли», способности давать оригинальные ответы на раздражители, продуцировать идеи, которые отличаются от общепринятых взглядов, производить разнообразные идеи, а также об умении добавлять детали, чтобы совершенствовать объект, о способности к синтезу и анализу. Респонденты с высоким уровнем креативности характеризуются разнообразными интересами, широкими знаниями, автономностью мышления, творческой активностью.

Средний уровень развития креативности выявлен у 75,41 % испытуемых, низкий — у 11,48 % опрошенных. Это свидетельствует о том, что круг их интересов и знаний значительно уже, эти испытуемые отличаются более медленным темпом решения творческих задач, число продуцируемых версий выхода из нестандартных ситуаций ограничено.

В ходе диагностики склонности к развитию стресса с помощью опросника Т. А. Немчина, Дж. Тейлора нами были получены следующие результаты.

Уровень склонности к развитию стресса выше нормального показали 21,31 % респондентов. Это говорит о том, что данные испытуемые больше остальных склонны к развитию стрессовых состояний, т. е. более чувствительны к стрессогенным факторам.

У 62,39 % опрошенных студентов выявлен средний уровень склонности к развитию стресса, 16,31 % испытуемых менее склонны к развитию стресса, более устойчивы к трудным жизненным ситуациям, более рациональны в выборе способов решения проблем.

Согласно данным, полученным в ходе применения методики «Шкала психологического стресса PSM-25», мы определили процентное соотношение уровня стресса среди испытуемых.

Так, 68,86 % респондентов показали средний уровень стресса; у 13,11 % — выявлен пониженный уровень стресса, что говорит о более высокой психологической устойчивости к сложным жизненным ситуациям; высоким уровнем стресса обладают 18,03 % опрошенных, что может свидетельствовать об их небольшой устойчивости к стрессовым ситуациям.

Представим результаты диагностики уровня стрессоустойчивости с применением опросника «Устойчивость к стрессу»: 24,60 % испытуемых присуща относительно здоровая стрессовая устойчивость; для 43,90 % респондентов характерно проявление цепных реакций физических и умственно-психических нарушений; у 31,50 % респондентов проявляется чрезмерное напряжение, чувствительные нагрузки и заметные расстройства здоровья.

На следующем этапе исследования, используя метод ранговой корреляции Спирмена, мы провели анализ взаимосвязи показателей уровня стресса и креативности у представителей юношеского возраста. Нами были обнаружены статистически значимые взаимосвязи по ряду показателей.

Так, согласно результатам корреляционного анализа, выявлена прямая сильная взаимосвязь между склонностью к развитию стресса и креативностью ($r = 0,9$; $p = 0,00$), т. е. чем выше у респондентов юношеского возраста уровень креативности, тем более они склонны к стрессу.

Умеренная прямая взаимосвязь была установлена между уровнем психологического стресса и креативностью ($r = 0,59$; $p = 0,00$). Таким образом, повышенный уровень психологического стресса в юношеском возрасте свидетельствует о более высоком уровне проявления креативности.

Согласно результатам корреляционного анализа, имеет место значимая, сильная прямая взаимосвязь между возможностью проявлять устойчивость к стрессу и креативностью ($r = 0,72$; $p = 0,00$). Так, чрезмерное напряжение, чувствительные нагрузки более свойственны для высококреативных юношей и девушек.

Заключение. Существует статистически значимая взаимосвязь между проявлениями стресса и уровнем креативности в юношеском возрасте. Очевидно, что креативные люди проявляют большую чувствительность к стрессовым ситуациям, отчего имеют более высокий уровень психологического стресса. Возможно, полученные результаты связаны с тем, что в рамках данного исследования мы рассматривали креативность как когнитивную способность (творческие способности), а не как процесс (творчество) или характеристику личности (креативная личность). Так, респонденты юношеского возраста с высоким уровнем креативности при взаимодействии со стрессогенными факторами могут не проявлять практических навыков решения возникающих проблем, что приводит к развитию стресса. Все вышеперечисленное позволяет рассматривать креативность в основном в негативном ключе. Она играет отрицательную роль в выработке устойчивости к стрессу, следовательно, данная проблема требует дальнейшего изучения.

Список цитируемых источников

1. Богоявленская, Д. Б. Психология творческих способностей / Д. Б. Богоявленская — М. : Академия, 2002. — 320 с.
2. Вишнякова, Н. Ф. Креативная психопедагогика. Психология творческого обучения / Н. Ф. Вишнякова. — Минск : Поли Биг, 1995. — 239 с.

УДК 159.9

Е. Ф. Нестер, М. С. Ляхов

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Введение. На современном этапе развития общества человек должен быть готов быстро реагировать на внешние изменения, постоянно развиваться и совершенствоваться, обновляя свои возможности, чтобы быть востребованным в социуме. Именно социальный интеллект является ведущей составляющей успешного включения личности в социальную общественную жизнь, становления специалиста в сфере профессий группы «человек—человек», организатора и участника функционирования современных коммуникативных систем и взаимодействий.

Основная часть. Термин «социальный интеллект» был введен в психологию Э. Торндайком для обозначения «дальновидности в межличностных отношениях». В психологическом словаре он определяется как «интегральная интеллектуальная способность, определяющая успешность общения и социальной адаптации» [1, с. 157]. Социальный интеллект интегрирует и регулирует когнитивные процессы, связанные с отражением социальных объектов, т. е., по сути, представляет собой коммуникативную и познавательную деятельность человека и выступает в качестве интеллектуальной и творческой способности, которая определяет успех общения и направлена на построение позитивных отношений с другими людьми.

В целях выявления особенностей развития социального интеллекта у будущих представителей педагогических профессий нами было проведено исследование на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет», в котором приняло участие 62 студента I и II курсов специальностей «Дошкольное образование», «Практическая психология», «Современные иностранные языки». Для определения уровня социального интеллекта нами была использована «Методика исследования социального интеллекта» Дж. Гилфорда, М. Салливена.

В ходе проведенного исследования было установлено, что у представителей педагогических специальностей данной выборки преобладает средний уровень выраженности композитной оценки социального интеллекта (50 %). Это означает, что в целом студенты достаточно эффективны в межличностных отношениях и обычно нормально адаптируются в обществе.

Социальный интеллект выше среднего выявлен только у 3,3 % респондентов; это свидетельствует о том, что они могут эффективно извлекать информацию о поведении людей, хорошо понимать язык невербального общения, высказывать точные суждения о людях, успешно прогнозировать их реакцию в конкретных обстоятельствах.

Студенты педагогических специальностей с уровнем развития социального интеллекта ниже среднего (среднеслабый) (46,7 %) испытывают трудности в понимании и прогнозировании поведения человека, что усложняет взаимоотношения и уменьшает возможность социальной адаптации. Отсутствие испытуемых с низким уровнем социального интеллекта свидетельствует о том, что юноши и девушки стараются вникать в нужды и потребности окружающих их людей, пытаются скоординировать личные и общественные интересы. Итогом этих процессов становится изменение всей системы отношений с окружающими людьми и самим собой.

По субтесту № 1 «История с завершением», диагностирующему способность предвидеть последствия событий в межличностных отношениях, 35,5 % испытуемых показали средний уровень, т. е. они в средней степени понимают связи между поступками людей и их последствиями, ориентируются в общепринятых нормах и правилах поведения.

Уровень выше среднего выявлен также у 35,5 % студентов педагогических специальностей, принимавших участие в исследовании. Данные испытуемые хорошо понимают связь между поступками людей и их последствиями, умеют предвосхищать межличностные события, достаточно хорошо ориентируются в общепринятых нормах и правилах поведения.

Уровень ниже среднего показали 27,4 % испытуемых; они испытывают затруднения в понимании связи между поступками людей и их последствиями, поэтому могут попадать в неожиданные ситуации. Такие показатели можно объяснить недостаточно широким и разнообразным кругом общения данной группы испытуемых. Низкий уровень установлен у одного испытуемого, что составляет 1,6 % от выборки.

По субтесту № 2 «Группы экспрессии», отражающему уровень способности правильно оценивать состояние, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям, у 12,9 % испытуемых установлены показатели выше среднего.

Средний уровень выявлен у 66,1 % испытуемых; значит, они способны понимать состояния, чувства, намерения людей по невербальным проявлениям (позам, мимике, жестам), улавливать смысл невербальных реакций при интерпретации ситуаций общения.

Результаты ниже среднего показали 19,4 % испытуемых; они в недостаточной степени владеют языком телодвижений, взглядов и жестов, при общении в большей степени ориентируются на вербальное содержание сообщений и могут ошибаться в понимании смысла слов собеседника, так как не учитывают (или неправильно учитывают) сопровождающие их невербальные реакции, стараются учесть ситуацию в целом, контекст взаимодействия и, вероятно, ориентируются на желаемый результат данного взаимодействия.

Низкий уровень данной способности выявлен у 1,6 % испытуемых; для них характерно проявление затруднений в понимании невербальных знаков общения. Это может быть связано с недостаточным опытом в овладении подобной системой невербальных знаков, что влечет за собой ошибки в восприятии смысла слов собеседника и ситуации в целом.

Данные по субтесту № 3 «Вербальная экспрессия» отражают уровень способности понимать смысл слов в зависимости от характера человеческих взаимоотношений. Низкие способности к познанию поведения окружающих выявлены у 12,9 % испытуемых, у 21 % респондентов установлен уровень ниже среднего; средний уровень по данному субтесту показали 43,5 % испытуемых. Это свидетельствует о том, что уровень способности понимать характер человеческих взаимоотношений и интерпретировать слова собеседника в зависимости от контекста ситуации общения у большинства студентов педагогических специальностей соответствует норме. Такие результаты обеспечивают успешность их общения с другими людьми в си-

туации, где важен характер ситуации взаимодействия, имеет большое значение не информация сама по себе, а ее преподнесение и особенности взаимоотношений собеседников.

Уровень выше среднего выявлен у 21 % испытуемых; они хорошо понимают характер и оттенки человеческих взаимоотношений, поэтому успешно интерпретирует слова собеседника в зависимости от контекста ситуации общения, умеют найти соответствующий тон общения с разными собеседниками в различных ситуациях, имеют большой репертуар ролевого поведения.

Высокий уровень данной способности выявлен у 1,6 % испытуемых; они легко находят соответствующий тон общения с разными собеседниками в различных ситуациях, учитывают все тонкости происходящего, умеют выбрать в зависимости от этого верную стратегию поведения.

По результатам субтеста № 4 «История с дополнением», раскрывающего уровень способности понимать логику развития сложных ситуаций взаимодействия, было установлено, что низкие способности проявляются у 3,3 % студентов педагогических специальностей, уровень ниже среднего показали 33,9 % испытуемых, что говорит о некоторых затруднениях в понимании динамики межличностных отношений. Испытуемые данной группы затрудняются уяснить мотивы поведения людей путем логических рассуждений, выстроить недостающие звенья в развитии событий, предсказать последствия поведения участников взаимодействия.

Средний уровень данной способности выявлен у 54,8 % респондентов; они испытывают более или менее выраженные трудности в анализе ситуаций межличностного взаимодействия.

Уровень выше среднего установлен у 6,4 % данной выборки, а высокий — у 1,6 %. Данные испытуемые умеют учитывать возможные ошибки при прогнозировании событий, осторожны в интерпретации поведения других людей.

В ходе проведения исследования уровней социального интеллекта студентов педагогических специальностей нами были замечены некоторые особенности: по данным композиционной оценки для студентов II курса характерен более высокий уровень социального интеллекта, чем для студентов I курса.

Для того, чтобы сделать более конкретные выводы о сходстве или различиях в уровнях социального интеллекта студентов разных курсов, мы применили метод статистического анализа данных — *t*-критерий Стьюдента. Были выявлены статистически значимые отличия в уровнях социального интеллекта (композиционная оценка) студентов I и II курсов педагогических специальностей ($t = -2,65$; $p = 0,01$). Это значит, что у студентов более старшего курса намечается тенденция к росту общего показателя социального интеллекта, так как значительную роль в процессе развития данного феномена играет профессиональная подготовка будущего педагога. Этому способствует профессионализация учебных дисциплин, внедрение интерактивных методов обучения и т. д.

Заключение. Представители педагогических профессий данной выборки имеют в большинстве средний уровень развития социального интеллекта. Это означает, что в целом юноши и девушки достаточно эффективны в межличностных отношениях и обычно нормально адаптируются в обществе. Большинство лиц юношеского возраста способны предвосхищать дальнейшие действия людей, основанные на понимании чувств, мыслей, намерений. Выявлены различия в уровнях развития социального интеллекта у студентов I и II курсов, что указывает на необходимость развития: социального интеллекта в ходе специального обучения в рамках преподаваемых дисциплин и проведения социально-психологического тренинга; а также профессиональных компетенций будущих педагогов, необходимых для успешной реализации профессиональной деятельности.

Список цитируемых источников

1. Головин, С. Ю. Словарь психолога-практика / С. Ю. Головин. — Минск : Харвест, 2003. — 976 с.

УДК 159.9

Е. Ф. Нестер, Д. А. Пасканная

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ КРЕАТИВНОСТИ И ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Смена парадигмы общественного развития, вхождение его в глобальное информационно-техническое пространство сформировали новое поле образовательной деятельности. Большое влияние на совершенствование всей системы образования оказывает социальный заказ общества на креативного, активного выпускника учреждений высшего образования, способного проявить себя в нестандартных условиях,

гибко и самостоятельно использовать приобретенные знания в разнообразных жизненных ситуациях. Одним из ключевых вопросов является проблема развития и становления творческого потенциала человека. Юношеский возраст выделяется исследователями как сенситивный период для развития креативности. Поэтому особое значение приобретает изучение особенностей развития креативности обучающихся учреждений высшего образования. Особенности личности высоко креативного студента могут обнаруживаются в специфике поведения, общения, деятельности, характере постановки проблем, решения задач, особенностях генерируемого решения (продукта). Они являются признаками-индикаторами креативности личности, список которых может быть расширен и дополнен.

Основная часть. Креативность — это совокупность тех особенностей психики, которые обеспечивают продуктивные преобразования в деятельности личности. Признаки креативности, признаваемые большинством авторов наличие интеллектуальной творческой инициативы, своеобразная открытость опыту, чувствительность к новому, умение видеть и ставить проблемы и др. Креативность, выступая универсальной когнитивной характеристикой индивида, выражающейся в направленности и результате познавательного процесса, является устойчивым системным свойством целостной личности, определяющим ее особую сензитивность к новым идеям и стремление в деятельности к выходу за пределы заданной проблемы.

Целью нашего исследования было установление взаимосвязи креативности и личностных черт в юношеском возрасте. Базой исследования выступило учреждение образования «Барановичский государственный университет». Выборку составили 61 испытуемый в возрасте от 17 до 20 лет. В качестве диагностического инструментария мы использовали методики «Диагностика личностной креативности» (Е. Е. Туник), «Диагностика творческих способностей» (Н. Ф. Вишнякова), «16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла».

Применение методики Е. Е. Туник позволило получить следующие результаты: большинство опрошенных нами студентов с выраженной личностной креативностью показали высокие результаты по критерию «любопытность» (27 %), в равном количестве «воображение» и «сложность мышления» (25 %), немного в меньшей степени «склонность к риску» (23 %).

Для большинства испытуемых характерны средние результаты по всем показателям личностной креативности: «склонность к риску», «сложность», «любопытность» и «воображение». Таким образом, при оценке личной креативности студенты в средней степени считают себя способными на риск, любопытными, обладающими воображением и предпочитающими сложные идеи. По мнению автора методики, личностные факторы — «любопытность», «воображение», «сложность» и «склонность к риску» тесно связаны с творческими способностями и позволяют выделить сильные и слабые стороны испытуемого. Композиционная оценка уровней личностной креативности студентов на высоком уровне выявлена у 30 % респондентов, на среднем — у 47 %, низком — у 23 %.

В ходе применения методики Н. Ф. Вишняковой «Диагностика творческих способностей» мы выявили, что у 56 % опрошенных средний уровень развития креативности; их отличают стремление к самостоятельности и гибкость мышления, а также преобладание деятельности частично-поискового характера, обобщенность мыслительных операций. Результаты, полученные в ходе деятельности, они стараются оценить, дополнить какими-либо элементами.

Высокий уровень креативности выявлен у 24 % респондентов юношеского возраста. Высокая креативность говорит об умении испытуемых ставить и выявлять проблемы, о «беглости мысли», способности своеобразно давать ответы на раздражители, продуцировать идеи, которые отличаются от общепринятых взглядов, производить разнообразные идеи, добавлять детали, чтобы совершенствовать объект, а также о способности к синтезу и анализу. Такой уровень характеризуется разнообразными интересами, знаниями, автономностью мышления, творческой активностью.

Для 12 % выборки характерен низкий уровень креативности. Это говорит о том, что испытуемые не обладают ярко выраженным интересом к какой-либо деятельности, имеют препятствия в решении творческих задач.

Таким образом, показатели уровней креативности представлены неравномерно: достоверно чаще присутствуют средние значения; реже встречаются высокие и низкие значения.

Вычисление коэффициента корреляции Спирмена показало наличие статистически значимых, прямых и обратных взаимосвязей между показателями личностных черт, выявленными с использованием методики «16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла» и показателями креативности.

Имеет место значимая прямая связь между показателями «общительность» и «интуиция» ($r = 0,26$; $p = 0,039$), т. е. чем больше выражена добросердечность, общительность, добродушие, внимательность к людям, естественность, непринужденность в отношениях, доброта, мягкосердечность, активность в устраниении конфликтов, доверчивость, терпимость к критике, интенсивнее проявляются яркие живые эмоции, тем больше юноши и девушки предрасположены к выраженности интуитивных способностей.

Установлена значимая прямая связь между показателями «подозрительность» и «интуиция» ($r = 0,32$; $p = 0,01$). Вероятно, испытуемые, склонные к ревности, зависти, подозрительности, постоянному сомнению и эгоцентризму, в большей степени могут проявлять способность формировать смысл событий посредством единомоментного подсознательного вывода, основанного на воображении и предшествующем опыте.

Выявлена значимая прямая связь между личностной чертой «доминирование» и показателями креативности «любопытность» ($r = 0,35$; $p = 0,00$), «интуиция» ($r = 0,42$; $p = 0,0006$). Возможно, властность, независимость, самоуверенность, упрямство, агрессивность, конфликтность с внешне обвинительными реакциями, нежелание признавать власть и давление со стороны, авторитарный стиль руководства, своенравность способствуют выраженности любопытности; такие студенты чаще всего спрашивают всех и обо всем, им нравится изучать устройство механических вещей, они постоянно ищут новые пути (способы) мышления, любят изучать новые вещи и идеи, ищут разные возможности решения задач, чтобы познать как можно больше, склонны проникать в смысл событий, ситуаций, объектов посредством озарения.

Определена значимая прямая связь между высоким интеллектом и воображением ($r = 0,26$; $p = 0,037$). Это указывает на тот факт, что испытуемые склонны к хорошему абстрактному мышлению, высокой обучаемости, способны к сочинению рассказов о местах, которые они никогда не видели, могут представлять, как другие будут решать проблему, которую они решают сами, мечтают о различных местах и вещах, любят думать о явлениях, с которыми не сталкивались.

Имеет место значимая прямая связь между личностными чертами «эмоциональная устойчивость» ($r = 0,39$; $p = 0,001$), «эмоциональная чувствительность» ($r = 0,25$; $p = 0,04$), и творческим отношением к профессии, т. е. юноши и девушки, обладающие выдержанностью, высокой работоспособностью, эмоциональной зрелостью, реалистичностью, постоянством интересов, разговорчивостью, энергичностью, жизнерадостностью, проявляющие искренность в отношениях, эмоциональную значимость социальных контактов, способности к лидерству, могут успешно вносить новое, оригинальное в процесс и организацию труда.

Установлена значимая прямая связь между таким качеством личности, как смелость в социальных контактах и показателями креативности «оригинальность» ($r = 0,27$; $p = 0,03$), «творческое отношение к труду» ($r = 0,39$; $p = 0,001$). Возможно, смелость, активность, склонность к риску сопряжены у респондентов юношеского возраста с поиском новых способов мышления, стремлением и способностью к рационализации и изобретательству.

Выявлена значимая обратная связь между недобросовестностью и творческим отношением к профессии ($r = -0,33$; $p = 0,009$). Непостоянство, подверженность случаю и обстоятельствам, избегание выполнения групповых требований и норм, беспринципность, неорганизованность, безответственность, гибкие установки по отношению к социальным нормам, иногда проявляющееся антисоциальное поведение — все это обратно сказывается на способности к стремлению вносить новшества в процесс труда.

Имеет место значимая обратная связь между прямолинейностью и творческим отношением к профессии ($r = -0,34$; $p = 0,007$). Вероятно, наивность, естественность, а также расслабленность, вялость, спокойствие, низкая мотивация, лень, невозмутимость — все это негативно сказывается на стремлении личности к модернизации своей профессиональной деятельности.

Заключение. В ходе проведенного исследования было установлено, что существуют как прямые, так и обратные связи между показателями креативности и личностными чертами у представителей юношеского возраста. В наибольшей степени высокие показатели креативности были выявлены у юношей и девушек, проявляющих в своем поведении общительность, мечтательность, эмоциональную устойчивость и чувствительность.

УДК 373.2

Г. А. Никашина, М. В. Рачковская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ АССОЦИАТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ СЛУШАНИЯ МУЗЫКИ

Введение. В настоящее время особую значимость приобретает формирование ассоциативных представлений у детей дошкольного возраста. Это обусловлено тем, что в дошкольном детстве происходят существенные изменения в психическом мире ребёнка, которые вызваны усложнением характера его деятельности. Всё это способствует возникновению и развитию у него психических новообразований (воображения, ассоциативности мышления и др.), актуализация которых в детской деятельности содействует объединению новой и усвоенной информации, обеспечению реализации творческой инициативы, формированию умений сравнивать объекты, устанавливать причинно-следственные связи между ними, развитию воображения, активизации памяти через построение ассоциативных рядов. В этой связи можно сказать, что ассоциативный механизм является одним из главных условий возникновения творческой активности детей, построенной

в большей мере на сопоставлении (сравнении, соотнесении, уподоблении). Немаловажную роль в этом процессе играет восприятие искусства, в частности музыки.

Основная часть. Проблема ассоциативности мышления рассматривалась в разных областях науки такими исследователями, как Л. С. Выготский, Д. Гартли, И. П. Павлов, С. Л. Рубинштейн, И. М. Сеченов и др. С позиции музыкальной психологии ассоциативность восприятия рассматривалась Д. К. Кирнарской, В. Н. Петрушиным, В. В. Медушевским, А. В. Тороповой. В педагогическом контексте развитие ассоциативно-образного мышления детей дошкольного возраста в музыкальной деятельности исследовались Н. А. Ветлугиной, А. Г. Гогоберидзе, Г. А. Никашиной, О. П. Радыновой и др.

В результате анализа психолого-педагогической литературы было выявлено, что под ассоциацией многие исследователи понимают связь (соединение), которая возникает в процессе мышления между предметами (явлениями, событиями) и способствует появлению другого субъективного образа. По сути, восприятие одного элемента в определённых условиях вызывает образ другого, связанного с ним [1]. Ассоциации отражают случайно возникающие существенные связи между представлениями об объектах, явлениях, событиях, устанавливаемые по схожести, подобию, сочетаемости, связанности, объединённости их признаков, зафиксированных в памяти, прошлом опыте. В частности, С. Л. Рубинштейн отмечает, что ассоциативный процесс определяется неосознанными связями по смежности в пространстве и во времени между полученными субъективными впечатлениями. В них только в общем отражаются существенные связи. При этом в каждом отдельном случае ассоциация может иметь случайный характер [2]. Психологическая сущность ассоциативных связей включает операции сравнения, сопоставления, уподобления, смысловых аналогий. В деятельности же они проявляются в умениях детей сравнивать, сопоставлять объекты и находить в них схожие признаки, связанность, сочетаемость. В. Л. Живов и Е. В. Аликина утверждают: «Ассоциативность — принципиальный момент в работе мозга. Механизмы нашей психики построены на соотнесении, параллелизме, сопоставительном сравнении, уподоблении» [3, с. 129].

Следует отметить, что ассоциативные представления по своей сущности, как и ассоциация, аналогичны ассоциативному мышлению, но и отличны от него. Так, ассоциативное мышление, являясь одной из форм мыслительной деятельности, реализуется через построение взаимосвязей между новым представлением и имеющимся в памяти. Представление же является результатом мысленного воссоздания образов предметов и явлений, который не всегда связан с влиянием окружающего мира на органы чувств человека [4]. По мнению Ю. Щербатых, представления менее яркие и фрагментарны по сравнению с реальным образом, выражают лишь только некоторые его характерные черты. Они дифференцируются по видам ведущего анализатора (зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые, тактильные и др.), могут быть интегрированными, включающими несколько анализаторов, а также различающимися по степени обобщённости (единичные, общие, схематизированные) [4].

На основании вышеизложенного можно сказать, что ассоциативные представления — это один из элементов ассоциативного мышления. Их сущность мы представляем как мысленное воссоздание образов предметов и явлений посредством их объединения по принципу сходства свойств, каких-либо отдельных элементов.

Одной из основных задач слушания музыки в дошкольном учреждении является развитие способности к интонационному восприятию, воображения, ассоциативно-образного мышления на основе формирования у детей ассоциативных представлений. И это не случайно. Музыкальное восприятие представляет собой сложный, чувственный процесс, наполненный глубокими внутренними переживаниями слушателя, порождающий возникновение разнообразных ассоциативных представлений при эмоционально-образном познании и переживании музыки. Являясь по своей природе интонационным, музыкальное искусство в своём содержании моделирует многообразие человеческих переживаний через призму образности. Схожесть звучания музыки с реальными объектами позволяет слушателю представить их в образном плане. Например, звучание металлофона напоминает звон капли дождя или колокольчиков, дробь барабана — биение сердца и т. д. Поэтому обогащение ассоциативной сферы ребёнка способствует в дальнейшем его более лёгкому и непринуждённому вхождению в любую сферу жизнедеятельности, проявлению творческого отношения к жизни и открывает новые перспективы становления и развития как личности.

Необходимо отметить, что основой эффективного формирования ассоциативных представлений в дошкольном возрасте является развитие способности к сопереживанию художественному образу. Для этого у детей необходимо развивать способность слышать, переживать содержание музыки как эмоционально-образное отражение действительности, формировать умения представлять, сравнивать, распознавать жизненную и художественную сущность её образов. Благодаря этому дошкольник будет способен наделять звучание музыки разным смыслом и ассоциативными связями с окружающими объектами и явлениями, сопоставить, соотнести с её характером цвет, линии, форму, интонации речи, движения, тембры звучания музыкальных инструментов, шумовых звуков и т. д.

Специфика формирования ассоциативных представлений в процессе слушания музыки обусловлена возникновением художественных ассоциаций, порождаемых эмоционально-образным содержанием музыки. С учётом специфики музыкального искусства, возрастных закономерностей развития способности к его

восприятию в дошкольном возрасте можно выделить такие виды ассоциаций, проявляющиеся в процессе слушания музыки, как:

– художественные ассоциации по сходству, содействующие построению ассоциативных рядов эмоциональных определений характера музыки (грустная — печальная — тоскливая и т. д.; радостная — яркая — праздничная — ликующая и т. д.);

– слуховые и визуальные художественные ассоциации, отображающие соотношение аудиальных образов (например, звучание флейты можно соотнести с пением птиц и т. д.), сопоставление аудиальных и визуальных образов (например, тихое звучание музыки — с полётом нежной бабочки и т. д.);

– интегрированные художественные ассоциации, построенные на деятельности совокупности анализаторов: зрительного, слухового, тактильного и др. (например, соотношение звучания музыки с цветом, движением, интонацией голоса, запахом и т. д.). Их возникновение и проявление в процессе слушания музыки обусловлено сформированностью у детей умений чувствовать и определять характер музыки, различать сенсорные свойства её звучания, соотносить аудиальные и визуальные образы, сравнивать их признаки, находить общее.

На основании полученных результатов для эффективного формирования ассоциативных представлений у детей от четырех до пяти лет в процессе слушания музыки нами был разработан комплекс педагогических условий, включающий:

– актуализацию сюжетных музыкальных игр, направленных на обогащение детского воображения художественными ассоциациями, эмоционального мира разными видами эстетических переживаний;

– использование разнообразных методов, обеспечивающих формирование умений определять эмоциональное содержание музыки и создавать цепочки ассоциаций его определений в речи, соотносить с мимическим образом и цветом, движениями, сопоставлять визуальные и аудиальные образы;

– опредмечивание художественных ассоциаций в речи, цвете, движении, предполагающее моделирование образов в рисовании, звукоподражаниях, музыкально-ритмических движениях.

Заключение. Формирование и обогащение ассоциативных представлений детей в процессе слушания музыки создаёт неограниченные возможности их вхождения в сферу чувствования и эстетического освоения окружающего мира и позволяет устанавливать прямые или опосредованные связи объектов, источником возникновения которых служат художественные образы. Учитывая скрытый от внешних проявлений характер восприятия музыки, ассоциативные представления, опредмеченные в детской деятельности, являются одним из немногих внешних показателей, позволяющих судить о его эмоциональной и содержательной направленности. Это приобретает немаловажное значение в педагогической работе с дошкольниками, позволяя управлять процессом формирования ассоциативного механизма в условиях восприятия искусства.

Список цитируемых источников

1. Психологический словарь / редкол.: В. В. Давыдов [и др.]. — М. : Педагогика, 1983. — 448 с.
2. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Электронный ресурс] / С. Л. Рубинштейн. — Режим доступа: <http://azps.ru/hrest/28/4844238.html>. — Дата доступа: 10.01.2020.
3. Живов, В. Л. Ассоциативные представления в музыкальном исполнительстве и педагогике / В. Л. Живов, Е. В. Аликина // Музык. искусство и образование. — 2016. — № 2 (14). — С. 128—136.
4. Щербатых, Ю. Общая психология в схемах и таблицах [Электронный ресурс] / Ю. Щербатых. — Режим доступа: <http://www.no-stress.ru/Uchebniki/general-psych/predstavlenie.html>. — Дата доступа: 03.03.2020.

УДК 37.035

К. И. Носель

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

АКТУАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ А. С. МАКАРЕНКО В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. Сегодня актуальна тема демократизации образования и его гуманистической направленности. Социально-педагогическая система А. С. Макаренко в своей основе имеет гуманный подход к обучающимся. Идея заключается в том, что каждый человек имеет большой потенциал, который можно развить и с его помощью воспитать личность, являющуюся носителем прогресса в обществе [1]. Условием такого развития является правильно подобранные педагогические условия и средства [2—4].

Основная часть. При организации современной системы образования необходимо учитывать один из основных принципов деятельности А. С. Макаренко — предъявление требований к человеку в сочетании

с уважением к его личности. Руководствуясь данным положением, А. С. Макаренко смог решить проблему, которая имеет место в современных системах воспитания: либо авторитарность и, как следствие, подавление личности, либо чрезмерное ее уважение и излишняя индивидуализация, ведущие к отсутствию контроля в воспитательном процессе и нивелируемой проблеме общественного и социального развития. Он подчеркивал, что человек воспитывается обществом, и личность, как результат воспитания, должна соответствовать общественному заказу, который интегрирует потребности личности в потребности самого социума. Поэтому данный процесс должен находиться под контролем всех членов общества.

А. С. Макаренко говорил о том, что требования общества действительны только для эпохи, величина которой более или менее ограничена. Мы можем быть совершенно уверены в том, что к следующему поколению будут предъявлены несколько измененные требования. В социально-педагогическую систему, разработанную А. С. Макаренко, вписываются сегодняшние требования к оценке результатов образовательного процесса, повышение качества образования в целом. Подчеркивая значимость контроля результатов в социально-педагогической деятельности, А. С. Макаренко говорил, что «опыт воспитания должен проверяться в самом его протекании и в результатах, и должен в себе заключать постоянный анализ» [4, с. 308].

А. С. Макаренко акцентировал внимание на социально-педагогическом анализе личности обучающихся. Фиксированное наблюдение за воспитанниками заключалось в составлении их индивидуальных характеристик на основе наблюдений во время различных видов деятельности. А. С. Макаренко создал в колонии имени М. Горького кабинет психологического наблюдения. Исходя из данных, полученных с помощью психологических характеристик, определялась последующая стратегия социально-педагогической деятельности.

Вся система А. С. Макаренко базировалась на определении социальной педагогики как практически целесообразной науки: соответствие друг другу целей, задач, форм, методов и результатов образовательного процесса. Данное положение является применимым и к нынешней педагогической методологии. Сегодня организация воспитательного процесса по-прежнему в своей основе имеет необходимость в формировании коллектива, уделении внимания трудовому воспитанию, соблюдении принципа гуманизма и потребность в формировании социально-значимых ценностей — культурных и нравственных.

А. С. Макаренко уделял огромное внимание воспитанию, что является актуальными сегодня, так как воспитание — обязательный компонент современного образования, основывающегося на интересах общества и государства. В своих произведениях 20-х годов А. С. Макаренко не раз упоминает о своей приверженности идеям советского социального воспитания. В его творчестве получили закономерное воплощение и развитие новые педагогические идеи: единая трудовая политехническая школа, соединение общего образования с производительным трудом, воспитание в труде и коллективе, формирование личности рачительного хозяина-труженика, общественное мнение и самоуправление в коллективе, гуманное отношение между педагогами и воспитанниками, реализация новой экономической политики в хозяйстве колонистов, связь с жизнью трудового народа и окружающей средой, организация жизнедеятельности воспитанников в атмосфере удовлетворения как общественных, так и личных интересов [3]. Последовательное изучение отдельных эпизодов жизни и деятельности воспитанников Антона Семеновича показывает, что формирование их экономического сознания происходило постепенно, в течение определенного времени психологического перерождения на основе повседневных хозяйственных забот и трудовой деятельности. Этот сложный и длительный процесс перерождения личности в новом качестве является результатом целенаправленной системы трудового воспитания А. С. Макаренко, где главной педагогической задачей было хозяйственное воспитание, под которым по существу подразумевалось производственное, т. е. экономическое воспитание.

Заключение. Следует особо подчеркнуть, что несмотря на неоспоримые положительные результаты и создание уникального опыта образовательно учреждения нового типа, Антону Семеновичу пришлось пережить тяготы и лишения со стороны всякого рода противников. Педагоги-гуманисты (П. П. Блонский, В. Н. Сорока-Росинский и др.) не принимали его революционной активности, увлеченности коллективистскими формами работы. Только в последние годы жизни ему удалось в определенной степени обобщить свою богатую педагогическую деятельность. В настоящее время воссоздаются все условия для трудовой подготовки школьников. При всех школах создаются учебные мастерские, химические, физические и иные кабинеты и лаборатории, а в сельской местности также и пришкольные сельскохозяйственные участки. Это раскрывает перед школой, учащимися огромное поле творческой деятельности, смелых поисков. А. С. Макаренко пришел к важному выводу, что труд в применении к воспитанию может быть организован разнообразно и в каждом отдельном случае может дать различный результат. Таким образом, распространение идей А. С. Макаренко и внедрение их в практику воспитания молодежи в нашей стране наглядно свидетельствуют о дальнейшем развитии педагогической теории и практики, ее растущей связи с жизнью нашего общества.

Список цитируемых источников

1. Макаренко, А. С. О воспитании / А. С. Макаренко. — М. : Изд-во полит. лит., 1990. — 415 с.
2. Кузнецова, А. Я. Диалектика культурной традиции и инновации в развитии детской одаренности / А. Я. Кузнецова // Сиб. пед. журн. — 2013. — № 5. — С. 188—191.

3. Кузнецова, А. Я. Инновационный потенциал когнитивной теории личности в философии образования / А. Я. Кузнецова // *Фундаментал. исследования*. — 2009. — № 2. — С. 77—78.
4. Кузнецова, А. Я. Роль естественнонаучного образования в духовном становлении современного человека / А. Я. Кузнецова // *Междунар. журн. эксперимент. образования*. — 2012. — № 10. — С. 65—66.

УДК 37.018.11

А. В. Обогуров

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Вологодский государственный университет», Вологда, Российская Федерация*

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ПОДРОСТКОВ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ СОБОРА РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ Г. ВОЛОГДЫ ЧЕРЕЗ РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОЕКТА «ОТРОКИ ГРЯДУЩЕГО ВЕКА»

Введение. Скорость трансформационных процессов в современном обществе столь велика, что становится трудно оценить происходящие изменения и тенденции в различных его сферах. Особенно это касается сферы образования, воспитания молодежи и подростков как наиболее психологически уязвимой группы к воздействию негативных, девиантных явлений. Формируемая новая система ценностей вступает в противоречие с традиционной, исходя из чего следует кризис духовно-нравственных отношений, падение морального уровня общества. Картина мира человека информационного общества существенно отличается от традиционных мировоззренческих установок. По мнению В. Н. Поруса, общество, в котором происходит «оскудение духовного бытия на фоне гигантского роста информации, не может быть беспроblemным, потому что в нем раскрывается новый уровень нравственных противоречий, которые никогда ранее не испытывало человечество» [1, с. 50].

Существует мнение, что структура постиндустриального общества несовместима с укладом общества традиционного, и мы живем в эпоху глобальной «переоценки ценностей». Это противопоставление во многом носит внешний несущественный характер, так как социальные институты постиндустриального общества вырастают из основополагающих предпосылок общества традиционного. Можно провести аналогию смены научных парадигм классической и неклассической науки, которые, с одной стороны, выглядят несовместимыми, но с другой — в своих основаниях опираются на фундаментальные физические закономерности. Подобно этому технологизм и инструментальность современного общества в своих основаниях укореняются в тысячелетних традициях человеческой деятельности и коммуникации.

Основная часть. Опыт христианского воспитания, на котором выросли европейская, американская и российская культуры, вечен и неизменен по онтологическому основанию христианских истин, изложенных в том источнике, который в христианской традиции называется «Божественным Откровением». Богословское содержание христианства существует в формах человеческой репрезентации, которые могут меняться в зависимости от исторической эпохи, географическо-территориальной локализованности, особенности менталитета тех или иных народов, регионов и культур.

Одной из традиционных форм христианского воспитания является институт воскресных школ. Они существуют во всех христианских культурах, на них выросли те люди, которые создали современную цивилизацию. С 90-х годов XX века с возрождением православия в России возрождается и деятельность воскресных школ, существующих при приходах Русской православной церкви. Организованные на традиционных принципах вероучительного образования, они успешно существуют и до сих пор. Вместе с тем их деятельность нуждается в модернизации и развитии, учитывая реалии духовно-нравственной, информационной среды и особенности современных детей и подростков.

С подобными проблемами столкнулась воскресная школа прихода кафедрального собора Рождества Пресвятой Богородицы г. Вологды Русской православной церкви. Приход существует с 1837 года, имеет богатую и непростую историю в советские годы, как юридическое лицо Российской Федерации зарегистрирован в 1991 году, возрождение воскресной школы произошло в 90-е годы XX века.

Согласно Уставу Русской православной церкви, кроме основной, богослужебной деятельности, приход вправе создавать школы и другие образовательные учреждения для обучения православному вероисповеданию детей и взрослых, заниматься религиозным образованием и воспитанием, вести благотворительную и культурно-просветительскую работу.

Воскресная школа прихода реализует образовательную программу по четырем классам обучения. Возрастная категория преимущественно относится к начальной школе, количество воспитанников составляет каждый год более 120 человек. Педагогическим коллективом школы была замечена тенденция сокращения посещаемости и численности детей при переходе от начального этапа образования к сред-

нему, что соответствует возрастной категории «переходного возраста», 10—14 лет. На работу с подростками направлено особое внимание педагогов и священников воскресной школы. Именно к этой целевой группе применяется наиболее творческий подход в обучении с использованием современных интерактивных технологий. Вместе с предметно-вероучительными занятиями, они занимаются ресурсной психологической адаптацией и краеведческими исследованиями мест г. Вологды, связанных с историей церкви и накоплением духовных богатств Вологодского региона. В программу включаются тренинги актерского мастерства, сценической речи, иммерсивного театра, что позволяет раскрыть личностный потенциал, повысить самооценку, развить креативность.

В 2019 году в результате победы на конкурсе Фонда президентских грантов в воскресной школе появилась возможность реализовать проект «Отроки грядущего века», направленный на формирование общекультурных и межпредметных компетенций, изучение истории и краеведения. Многочисленные областные и межрегиональные конкурсы и конференции способствуют применению углубленных знаний, расширяют кругозор, позволяют пополнить портфолио учащихся дипломами и грамотами. Используя эти возможности, удастся мотивировать детей к участию в научно-исследовательской работе, помогать им в оформлении заявок, создавать презентации, готовить публичные выступления.

Для педагогов и преподавателей данный опыт также открывает возможности профессионального роста в таких направлениях, как общение со средствами массовой информации, представление проекта на электронных ресурсах, организация выездных мероприятий, методика проведения занятий, ведение аналитической отчетности, планирование.

В календарный план программы вошли как традиционные мероприятия воскресной школы, такие как праздничные концерты ко Дню матери, рождественские утренники, пасхальные мероприятия, мастер-классы по изготовлению изделий ручной работы для благотворительных ярмарок, так и перечень краеведческих экскурсий, позволяющих в комплексе с лекциями-презентациями и просмотром цикла документальных фильмов «Полеты над Северной Фиваидой» изучить историю родного края и побывать в отдаленных его уголках.

Главной целью проекта является создание программы дополнительного образования, которая позволяет развивать у подростков когнитивные и коммуникативные способности, повышает психологическую адаптацию к современной действительности. С этой позиции соприкосновение с исторической средой другого времени становится для подростков необычным, вызывает сравнение прошлого с настоящим, формирует критическое мышление, всесторонне вовлекает в происходящее.

В книге «Наша церковь и наши дети» известный педагог, общественный деятель, мемуарист, доктор богословия, магистр педагогики Софья Куломзина акцентирует внимание на том, что главная цель христианского воспитания лежит в религиозной плоскости — это личная встреча человека и Бога: «Первое, основное, весьма насущное и нелегкое задание, стоящее перед христианским воспитателем, — пробудить в ребенке ощущение реальности Бога» [2, с. 7].

Выбранные объекты экскурсий — это храмы, соборы и монастыри, действующие на сегодняшний день, где совершаются службы, ведется приходская жизнь. История возникновения этих достопримечательностей и памятников архитектуры уходит своими корнями к истокам возникновения и развития России и связана с утверждением веры в вологодской земле, освоением не только материального, но и духовного пространства родного края. Именно в этих местах верующий чувствует встречу с Богом, открывает для себя реальность духовной жизни и веры. Собственный опыт и ощущения ребенка при этом становятся действительными и ценными по сравнению с отвлеченными знаниями и информацией.

«Когда ребенок достигает подросткового возраста, ощущение реальности Бога становится все более и более смутным. Жизнь подростков насыщена интересами и эмоциями, не имеющими ничего общего с тем, что они понимают под религией» [2, с. 8]. Поэтому именно этот возраст считается наиболее уязвимым и подверженным девиациям. Подросткам не хватает внимания, большинство из них не охвачены дополнительным образованием, ситуации в семьях во многом осложняют формирование гармоничной личности, поэтому отвлечь их от компьютерных игр и негативных информационных потоков, вывести в другую реальность является важной задачей педагогов и родителей.

Подростковый возраст 12—14 лет — это время перехода человека на новый уровень развития, появляется осознанность восприятия себя и окружающего мира, меняется ориентация авторитетов, происходят психолого-физиологические изменения. Именно поэтому во многих культурах на этот возраст приходятся определенные обряды и ритуалы посвящения, которые вводят человека в новый социальный статус. Как повествует основной христианский текст — Евангелие — именно в 12 лет Христос был приведен в Иерусалимский храм, и это не случайно: именно в этом возрасте можно рассчитывать на серьезный и «глубокий отклик, на настоящее понимание того, что такое религия, на способность чувствовать и мыслить религиозно».

Заключение. Человек — существо духовное наряду с физическим его составляющим, и будет оставаться таким, пока эволюция трансгуманизма не превратит его в нечто отдаленно напоминающее человека. Понятие духовности достаточно широкое и включает в себе много аспектов и форм, но, как нам кажется, многократные попытки освободить это понятие от религиозного содержания не приводили к успеху. Иммануил Кант вынужден был прибегнуть в Божественному обоснованию всеобщности категорического

императива. Может сложиться впечатление, что в Новое и Новейшее время человечество успешно реализует рационально-нормативное понимание нравственности. При этом упускается из виду, что в конституциях многих европейских государств и, например, большинства американских штатов христианство не отделено от государства и образования. Как нам представляется, история человечества с очевидностью показывает, что духовность есть степень приближения человека к высшему трансцендентному Абсолюту (в европейской традиции — Богу). Христианские сакральные тексты отмечают: «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» [3].

По нашему мнению, религиозная составляющая российского духовно-нравственного воспитания и образования должна быть возрождена. Реализация проекта «Отроки грядущего века», как показывает опыт, дает большие возможности воспитанникам и педагогам воскресной школы в формировании мировоззренческо-личностных компетенций, социальной и психологической безопасности, а также защиты от деструктивного влияния, разрушающих национально-государственную идентичность личности.

Список цитируемых источников

1. Афанасьев, С. В. Конфликты моральных ценностей в культуре информационного общества [Электронный ресурс] / С. В. Афанасьев. — Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23383. — Дата доступа: 25.05.2020.
2. Куломзина, С. С. Наша церковь и наши дети : христианское воспитание детей в современном мире [Электронный ресурс] / С. С. Куломзина. — Режим доступа: <https://azbyka.ru/deti/nasha-tserkov-i-nashi-deti-kulomzina-s-s>. — Дата доступа: 25.05.2020.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — Минск : ПРИНТКОРП, 2014. — 1024 с.

УДК 159.99

Е. Е. Панченко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОДИНОЧЕСТВО КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН: СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Введение. Одиночество есть психическое состояние, которое характеризуется отрицательными эмоциями, причинами которых может быть отсутствие близких или страх их потерять [1].

Согласно Е. Н. Осину и Д. А. Леонтьеву, одиночество — это переживание собственной невключенности во взаимоотношения с другими людьми [2].

С. Г. Корчагина считает, что одиночество — это состояние психики человека, которое отражает переживание собственной отделенности от людей, индивидуальной невозможности или отсутствия желания чувствовать адекватный отклик, признание и принятие себя другими людьми [3, с. 24].

Одиночество является как нормативным явлением (юношеский возраст), так и следствием изоляции человека, переживаниями виктимизации. В связи с этим представляется важным исследование позиций ученых, раскрывающих его позитивный и деструктивный потенциал, механизмы и факторы его возникновения и протекания.

Основная часть. Согласно С. Г. Корчагиной, понятия «одиночество», «уединение» и «изоляция» не синонимичны и имеют определенные различия.

Одиночество более подвижно и личностно, чем изоляция и кроме внешних проявлений имеет внутренний, собственно психологический контекст. Одиночество направлено на субъект: можно быть изолированным, но не одиноким; можно находиться в одиночестве, но не быть в изоляции. Одиночество, в отличие от объективной изоляции, показывает дисгармоничные отношения между «Я» и «Они», конфликт с миром, самим собой, сопровождается негативными эмоциями, кризисами и т. п. Изоляция в основном обусловлена физической, пространственной и временной локализацией человека по отношению к социуму и является внешне, а не внутренне обусловленной ситуацией.

Изоляция может быть в одиночестве, и наоборот, например, при тюремном заключении человек изолирован, но он не один.

Уединение, в отличие от одиночества, изначально имеет временные рамки, всегда добровольное и свободно выбираемое [3, с. 16].

Феномен одиночества, согласно С. Г. Корчагиной, можно рассматривать в категориях «чувство», «процесс», «отношение», «потребность».

Одиночество как чувство обусловлено переживанием человеком своего отличия от других людей, поэтому появляется психологический барьер в общении с ними, ощущение непонятности и непринятия себя другими, ощущение невозможности на данном этапе иметь нормальные близкие отношения с кем-либо.

Одиночество как процесс выражается в постепенной утрате способности индивида воспринимать и воплощать социальные нормы, принципы, ценности в конкретных жизненных ситуациях. Таким образом, происходит потеря личностью статуса субъекта социальной жизни.

Одиночество как отношение выражается в непринятии мира как самоцели и самооценности. Личность, анализируя свои взаимоотношения с кем-то, не включает себя в окружающий социум.

Одиночество как жизненная позиция — это осознанное нежелание поддерживать близкие отношения с кем-либо. Человек отчужден не только от других людей, но и от мира в целом.

Состояние одиночества — это переживание человеком потери внутренней целостности, а также внешней гармонии с миром. Оно выражается, например, в нарушении гармонии между желаемым и достигнутым качеством социального общения [3, с. 21].

С помощью одиночества индивид определяет, какое количество социальных контактов ему необходимо. С. В. Бакалдин обращает внимание на различия в переживании одиночества: мужчины склонны переживать его менее остро, чем женщины [4, с. 231].

И. Ялом считает, что свойственный каждому человеку выбор — одиночество или общение с другими людьми — экзистенциальный. Одиночество можно определять как переживание отсутствия связей с другими личностями [5, с. 398]. Но может проявляться физически, когда другие люди просто отсутствуют, или — «в толпе», когда человек в данный момент не имеет психологического контакта с окружающими его людьми.

Одиночество может сопровождаться такими негативными чувствами, как отчаяние, бесполезность и т. д., а также позитивными, например, всплеском вдохновения творческих людей и его реализацией в искусстве [2, с. 57].

Представители различных теорий личности (К. Г. Юнг, Э. Фромм, Ф. Перлз) считают, что человек, осознавший себя как отдельную частицу общества, может выбрать свой собственный путь отношений с другими людьми. Это осознание не всегда заканчивается положительно, в результате чего человек склонен избегать одиночества и встречи со своей собственной личностью. Такое поведение может привести к самоотчуждению.

В. В. Мацута считает, что аутокоммуникация является основным элементом в корреляции развития личности с одиночеством, поскольку во время аутокоммуникации человек анализирует свой опыт, впечатления от взаимодействия с миром и находится в состоянии приостановленного общения с людьми, поэтому одиночество — важное условие для данного процесса [6, с. 3].

Одиночество, считает О. В. Курицына, есть определенная социальная ситуация, эмоциональное или психическое состояние, адаптивный или регулирующий механизм; оно трактуется как состояние, возникшее в результате депривации личностных потребностей, когнитивного диссонанса либо обусловленное личностными чертами [7, с. 322].

Ряд ученых рассматривали одиночество как позитивное психологическое явление. Так, экзистенциалисты К. Мустакас, Ж.-П. Сартр, А. Камю поддерживали идею о том, что люди одиноки с рождения, а экзистенциальный страх одиночества побуждает человека к социальной активности. К. Мустакас считал, что истинное одиночество может стать причиной творческого вдохновения, а также является неперенным опытом для успешного сохранения и развития личностью своей человечности [8].

Представитель общесистемного подхода А. Фландерс анализирует одиночество как инструмент обратной связи, который позволяет людям регулировать желаемый уровень социальных контактов, считая его амбивалентным состоянием, способствующим благоприятному исходу для людей благодаря механизму обратной связи [9].

Ученый гуманистического направления А. Маслоу воспринимал одиночество как потребность для самоактуализирующихся личностей, так как самопознание происходит именно в одиночестве намного лучше и качественней. В то же время он делал акцент на характере переживаемого одиночества: положительный характер — стремление к взаимопониманию с людьми и готовность к действиям (самоактуализация), а отрицательный — нежелание меняться в результате отсутствия взаимопонимания, отчаяние [10].

Представитель биологического подхода Дж. Рэлф Оди считал, что есть корреляция между страхом непонимания, отвержения, потребностью в нежности и одиночеством, полагая, что у одиночества есть и хорошая сторона — удовлетворение от общения должно сменяться фрустрацией [11].

Т. Джонс и У. Садлер причисляют одиночество к выражению одного из видов самосознания [12].

Н. А. Бердяев считал, что появление личности, переживание индивидуальности своего «Я» является результатом одиночества [13].

В. В. Розанов воспринимал одиночество скорее положительно и писал, что человеку иногда нужна временная изоляция от других людей [14].

В. А. Андрусенко склонен считать одиночество важным шагом для самоутверждения и самоопределения [15].

Таким образом, конструктивный потенциал одиночества состоит в том, что с помощью него индивид познает себя, рефлексировать, может выражать свое «Я» в творчестве, самоактуализироваться, развиваться как личность и регулировать социальные контакты.

Рассмотрим мнения ученых, которые считают одиночество отрицательным явлением.

Представитель психодинамического направления Г. Зилбург дифференцировал явления «одиночество» и «уединенность». Уединенность — периодична, возникает в отсутствие конкретного человека,

а одиночество продолжительно, стабильно, и от него совсем не просто отвлечься. Зачастую одиночество сопровождает людей враждебных, с манией величия, нарциссизмом, недоверчивых как к себе, так и окружающим [16].

Неофрейдист Г. С. Салливан выявил, что люди с низким уровнем социальных навыков, обусловленным плохими семейными отношениями, испытывают трудности в установлении контактов, что способствует развитию одиночества [17].

Ученый феноменологического направления К. Р. Роджерс полагал, что человек демонстрирует социально приемлемую модель поведения, потому что боится быть отверженным и одиноким. Такое поведение приводит к внутреннему конфликту между внутренним и социальным «Я» [18].

Представитель социологического направления К. Боумен считает, что социальная мобильность и проблемы в первичной группе являются предрасполагающими к одиночеству факторами [19].

Для П. Слейтера проблема одиночества заключается в одержимости собой, своей индивидуальностью. Человек уходит от других, хотя он в них нуждается [20].

Когнитивисты, например Энн Пепло, полагают, что одиночество появляется в случае, когда наличный уровень социальных контактов человека не соответствует желаемому. Чувство одиночества усиливается, когда человек закичивается на своем одиночестве [21].

Д. Рисмен считает, что одиночество возникает из-за ориентированности личности на других, приспособление, отдаленность от своего истинного «Я» [22].

Интеракционист Р. Вейс утверждает, что одиночество возникает при интеграции внешних и внутренних причин и является адекватной реакцией человека на трудности. Есть два типа одиночества: социальное и эмоциональное. Социальное одиночество обусловлено отсутствием или недостатком связей, чувства сплоченности. Социально одинокий индивид чувствует себя изгоем, человеком на грани. Эмоциональное одиночество обусловлено отсутствием тесной интимной привязанности. Человек с таким типом одиночества похож на брошенного ребенка, опустошенного и тревожного [23].

Представители приватного подхода Дж. Дерлега и Т. Маргулис [24], как и Р. Вейс [23], считают, что социальные связи являются механизмом для достижения жизненных целей, а одиночество возникает из-за отсутствия понимающего человека, рядом с которым будет ощущаться уверенность, доверие. Одиночество в данном контексте воспринимается как нормальное, обусловленное множеством причин, явление.

Р. С. Немов считает одиночество трудным эмоциональным состоянием [25]. З. Н. Сафина полагает, что одиночество в основном возникает у человека из-за конфликта самореализации, к тому же современные условия мира не способствуют умению строить взаимоотношения с людьми, по этой причине и возникает одиночество.

И. С. Кон понимает одиночество как оценку и моральное отражение человеком своего положения в социуме [26, с. 38]. В. И. Лебедев считает явления одиночества и групповой изоляции синонимичными [27, с. 58].

Ученые по-разному описывают психологические механизмы формирования склонности к одиночеству. С. М. Рубинштейн и П. Шейвер обнаружили, что одиночество взрослого человека может быть связано с его отношениями с родителями в раннем возрасте. Это может включать развод, смерть родителей, возраст ребенка во время травматических событий такого рода [28, с. 431].

Р. С. Вейс также указывает, что отношения между взрослыми детьми и их родителями важны. Юность начинается сопровождаться одиночеством в том случае, когда для юношей и девушек родители становятся формальностью [23].

Согласно исследованиям Дж. Стокса и И. Левина, мужское одиночество более связано с нарушенными связями в группе, количеством групповых контактов, а женское детерминировано отсутствием тесных и личностных парных контактов — женщины большее значение придают качеству контактов [29, с. 209].

Заключение. Деструктивный потенциал одиночества состоит в том, что оно может сопровождаться недоверием, враждебностью к себе и окружающим, социальным отчуждением, опустошенностью, бегством от проблем и реальности, негативными эмоциями, закиченностью на себе и замкнутостью.

Подводя итог вышесказанному, можно сформулировать ряд выводов:

- 1) одиночество — это психическое состояние, сопровождаемое отрицательными эмоциями из-за отсутствия близких или страхом их потери;
- 2) позитивные аспекты одиночества: самопознание, креативность, рефлексия, аутокоммуникация, личностное развитие, самореализация, механизм адаптации, своеобразный «отдых» от других людей;
- 3) негативные аспекты одиночества: враждебность к себе и другим, чувство бесполезности и отчаяния, недоверие к себе и миру, социальное отчуждение, способ ухода от психотравмирующей реальности, деструктивный способ совладания с жизненными трудностями;
- 4) в отечественной психологии одиночество трактуется как ресурс самоопределения; психологическое состояние; тяжёлое эмоциональное состояние; оценка индивидом своего положения в обществе; механизм саморегуляции; социальная ситуация; механизм адаптации и регуляции;
- 5) в зарубежной психологии одиночество трактуется как переживание отсутствия понимающих людей в микросоциальном окружении; источник для вдохновения и творчества; фактор самоактуализации; источник самосознания; экзистенциальный страх, побуждающий к поиску общения; сохранения и развития человечности; результат проблем в первичной группе и социальной мобильности. В россий-

ской психологии одиночество трактуют как: феномен, более присущий мужчинам, результат формирования личности человека, положительное явление в виде отдыха от социума, важный шаг для самоопределения и самоутверждения, трудное эмоциональное состояние, результат конфликта самореализации, оценку человеком своего положения в обществе, синоним групповой изоляции, результат проблем в отношениях с родителями.

Список цитируемых источников

1. Краткий психологический словарь: Одиночество [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=590>. — Дата доступа: 05.04.2020.
2. Осин, Е. Н. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства / Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. — 2013. — № 1. — С. 55—81.
3. Корчагина, С. Г. Генезис, виды и проявления одиночества / С. Г. Корчагина. — М.: Москов. психол.-соц. ин-т, 2005. — 196 с.
4. Бакалдин, С. В. Эмоциональные особенности переживания одиночества / С. В. Бакалдин // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 3 «Педагогика и психология». — 2008. — С. 229—232.
5. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом. — М.: Класс, 1999. — 575 с.
6. Мацута, В. В. Общение с самим собой. Коммуникативное измерение в психологической антропологии / В. В. Мацута; под ред. В. И. Кабрина. — Томск: Иван Федоров, 2007.
7. Курицына, О. В. Социальный аспект одиночества / О. В. Курицына // Вестн. Казан. технолог. ун-та. — 2010. — С. 320—324.
8. Moustakas, C. E. Loneliness / C. E. Moustakas. — Englewood Cliffs: Prentice-Hall. — 1961. — 416 p.
9. Flandeps, L. P. A general systems approach to loneliness / L. P. Flandeps // Loneliness: A sourcebook of current theory, research and therapy / ed. by A. Peplau, D. Perlman. — N. Y.: Wiley sons, 1982. — P. 166—179.
10. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу; пер. А. М. Татлыбаевой. — СПб.: Евразия, 1999. — 353 с.
11. Оди, Дж. Р. Одиночество животных и людей [Электронный ресурс] / Дж. Р. Оди. — Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=64095&p=1>. — Дата доступа: 05.04.2020.
12. Садлер, У. А. От одиночества к анонии / У. А. Садлер, Т. Б. Джонсон // Лабиринты одиночества: сб. ст.; пер. с англ. — М.: Прогресс, 1989. — С. 21—51.
13. Бердяев, Н. А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения / Н. А. Бердяев // Философия свободного духа. — М.: Республика, 1994. — С. 230—316.
14. Розанов, В. В. Уединенное / В. В. Розанов. — М.: Советская Россия, 1990. — 592 с.
15. Андрусенко, В. А. Словарь душевных и духовных терминов / В. А. Андрусенко // Формирование духовности. — Оренбург, 1997. — 59 с.
16. Зилбург, Г. Антология суицидологии. Основные статьи зарубежных ученых / Г. Зилбург, Т. Аллен, А. Хендрик. — М.: Когито-Центр, 2018. — 463 с.
17. Салливан, Г. С. Интерперсональная теория в психиатрии / Г. С. Салливан; пер. с англ. О. Исаковой. — М.: КСП; СПб.: Ювента, 1999. — 345 с.
18. Роджерс, К. К науке о личности / К. К. Роджерс // История зарубежной психологии. — М., 1986. — 230 с.
19. Bouman, K. Anxiety Disorders: A Practitioner's Guide / K. Bouman. — Hoboken: Wiley, 1992. — 210 p.
20. Slater, P. E. The pursuit of loneliness — American culture at the breaking point / P. E. Slater. — Boston: Beacon, 1976. — 316 p.
21. Peplau, L. A. Loneliness: A sourcebook of current theory, research and therapy / L. A. Peplau, D. Perlman. — N. Y.: Wiley, 1982. — 430 p.
22. Riesman, D. The lonely crowd / D. Riesman. — N. Haven: Yale University Press, 1950. — 425 p.
23. Веис, Р. Вопросы изучения одиночества / Р. Веис // Лабиринты одиночества: сб. ст.; под ред. Н. Е. Покровского. — М.: Прогресс, 1989. — С. 114—128.
24. Derlega, V. J. Why loneliness occurs: the interrelation-ship of Social-psychological and Privacy concepts / V. J. Derlega, S. T. Margulis; ed. by A. Peplau, D. Penman // Loneliness: A sourcebook of current theory, research and therapy I. — N. Y.: Wiley sons, cop., 1982. — P. 37—56.
25. Немов, Р. С. Психология: учеб. для студентов высших пед. учеб. заведений: в 3-х кн / Р. С. Немов. — М.: ВЛАДОС, 1997. — Кн 1. Общие основы психологии. — 668 с.
26. Кон, И. С. Многоликое одиночество / И. С. Кон // Знание — сила. — 1986. — № 12. — С. 40—42.
27. Лебедев, В. И. Психология и психопатология одиночества и групповой изоляции: учеб. пособие для вузов / В. И. Лебедев. — М.: Юнити, 2002. — 408 с.
28. Rubenstein, M. Loneliness: a source book of current theory. Research and therapy / M. Rubenstein, P. Shaver. — N. Y.: Wiley and Sons. — 1982. — 447 p.
29. Stokes, J. Gender differences in predicting loneliness from social network characteristics / J. Stokes, I. Levin // J. of Personality and Social Psychology. — 1986. — № 51 (5). — P. 206—223.

УДК 159.99

Е. Е. Панченко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Проблему одиночества зачастую связывают с людьми пожилого возраста, но в быстро меняющихся условиях общества и окружающего мира одиночество более чем актуально для юношества [1, с. 3]. Поиски смысла своей жизни, самоопределение, динамика «Я-концепции», мысли о будущем, формирование целей — все это предрасполагает к появлению чувства одиночества в юношеском возрасте.

Ученые имеют различные точки зрения касательно оценки одиночества как феномена: как негативное переживание, приводящее к психическим расстройствам; положительное явление, необходимое для самоактуализации; амбивалентное явление, т. е. и позитивное, и негативное.

В частности, Д. О. Юркова, Н. В. Рожкова видят позитивный потенциал одиночества в самопознании, становлении саморегуляции, творчестве, самосовершенствовании и стабилизации психофизического состояния и защиты «Я» от внешнего воздействия [2, с. 143]. Д. А. Левкович, А. Н. Крутолевич установили, что одиночество связано с депрессивной симптоматикой [3, с. 151]. Р. А. Панин считает, что переживание одиночества взаимосвязано с наличием большего количества отрицательных событий в субъективной картине жизни [4, с. 85]. А. А. Колмаков утверждает, что переживание одиночества провоцирует суицидальные мысли и намерения в молодости [5, с. 505].

Основная часть. В рамках написания работы нами было проведено исследование особенностей переживания одиночества в юношеском возрасте по методике «Диагностический опросник одиночества» С. Г. Корчагиной.

По шкале «Уровень глубины одиночества юношества» были получены следующие результаты. Большинство девушек характеризуются неглубоким переживанием возможного одиночества (55 %). Группу риска составляют 2 % девушек, испытывающих очень глубокий уровень переживания одиночества; они погружены в это состояние, чувствуют себя никем не понятыми, ненужными, испытывают тоску, печаль, ущемленность. Глубокое переживание актуального одиночества испытывают 43 % респондентов. Не испытывающих в настоящее время чувства одиночества выявлено не было (0 %).

Рассмотрим результаты, полученные по методике «Дифференциальный опросник переживания одиночества» Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева (рисунок 1).

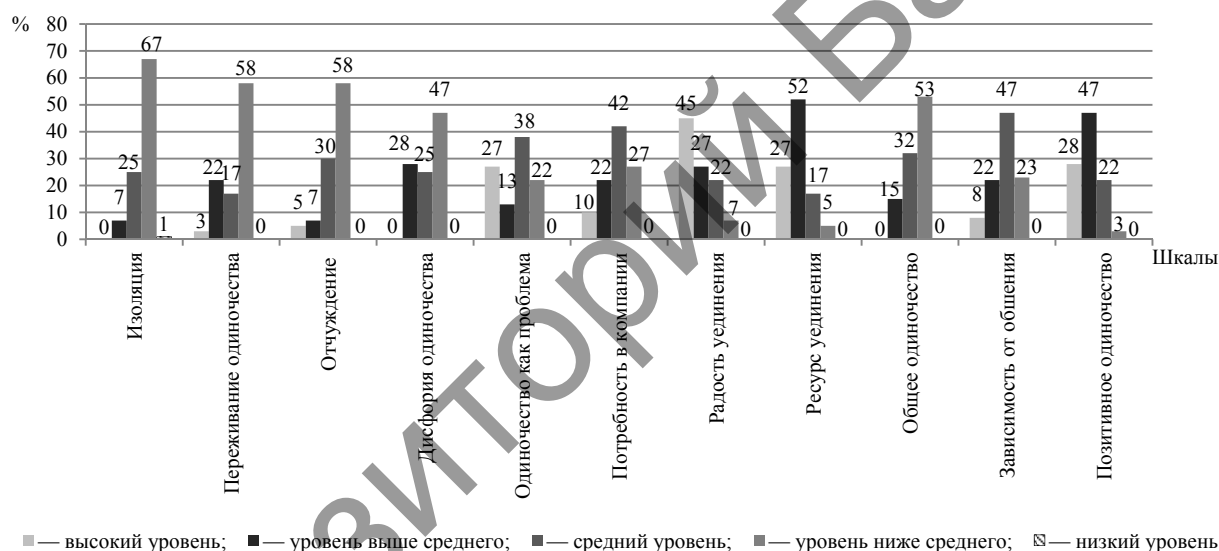

Рисунок 1 — Результаты исследования особенности переживания одиночества в юношеском возрасте

По шкале «Уровень изоляции в юношестве» девушки преимущественно обладают уровнем изоляции ниже среднего — 67 %.

В ходе исследования уровня переживания одиночества в юношестве были получены результаты: уровень ниже среднего выявлен у 58 %; высокий уровень характерен для 3 % девушек (они чувствуют себя одинокими, покинутыми, считают, что им не хватает общения).

Вычисление непараметрического критерия Манна—Уитни показало, что имеют место значимые различия в уровне переживания одиночества у девушек и юношей ($U = 1377$; $p = 0,02$), т. е. юноши отличаются более высоким уровнем переживания одиночества, чем девушки. Это может быть связано с тем, что юноши не склонны делиться с кем-то своими эмоциями, тревогами, слабостями, им сложно найти друзей, негативные чувства одиночества накапливаются, и их становится еще сложнее пережить.

Согласно исследованию, девушки преимущественно обладают уровнем отчуждения ниже среднего — 58 %; высокий уровень характерен для 5 % девушек (они считают, что у них мало общего с окружающими, и их социальные связи поверхностны).

По шкале «Уровень дисфории одиночества в юношестве» у девушек преимущественно отмечен уровень ниже среднего — 47 %; они редко испытывают в состоянии одиночества тоску, дискомфорт, скуку.

Согласно исследованию, по шкале «Уровень одиночества как проблемы в юношестве» девушки преимущественно обладают средним уровнем — 38 %. Высокий уровень характерен для 27 % девушек; они негативно оценивают одиночество, считают его одним из худших наказаний, считают, что одинокие люди нуждаются в помощи.

По шкале «Уровень потребности в компании в юношестве» максимальный результат у девушек со средним уровнем — 42 %.

Согласно данным, полученным в ходе исследования по шкале «Уровень радости уединения в юношестве», девушки преимущественно обладают высоким уровнем — 45 %; они мечтают в одиночестве, испытывают позитивные чувства в уединении, любят оставаться одни дома.

Анализ результатов исследования по шкале «Уровень ресурса уединения в юношестве» показал следующее: девушки преимущественно обладают уровнем выше среднего — 52 %. Высокий уровень характерен для 27 % девушек; они продуктивно используют время в одиночестве, лучше мыслят, генерируют новые идеи, решения проблем.

53 % девушек продемонстрировали уровень ниже среднего по шкале «Уровень общего одиночества в юношестве»; они имеют низкую выраженность переживания изоляции, нехватку эмоциональной близости, ощущают себя одинокими.

Средний уровень по шкале «Уровень зависимости от общения в юношестве» показали 47 % испытуемых. Высокий уровень характерен для 8 % девушек; они ненавидят одиночество, оно для них — источник неприятных и болезненных переживаний, поэтому они стремятся к общению любой ценой.

Согласно исследованию, по шкале «Уровень позитивного одиночества в юношестве» уровень выше среднего отмечен у 47 % респондентов. Высокий уровень характерен для 28 % девушек; они испытывают положительные эмоции в уединении, ценят их и стремятся осознанно побыть наедине с собой, продуктивно использовать время в уединении в собственной жизни.

Заключение. Для большинства девушек характерно: неглубокое переживание возможного одиночества; а также высокий уровень радости уединения; уровень выше среднего ресурса уединения, позитивного одиночества; средний уровень зависимости от общения, потребности в компании, одиночества как проблемы; уровень ниже среднего переживания одиночества, отчуждения, дисфории одиночества, изоляции, общего одиночества.

Список цитируемых источников

1. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом. — М.: Класс, 1999. — 575 с.
2. Юркова, Д. О. Проблема одиночества среди молодежи в современном обществе / Д. О. Юркова // Беларусь в современном мире: материалы IV Респ. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Гомель, 12 мая 2011 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого; под общ. ред. В. В. Кириенко. — Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2011. — С. 142—144.
3. Левкович, Д. А. Взаимосвязь переживания одиночества с проявлениями депрессивной симптоматики / Д. А. Левкович; науч. рук. А. Н. Крутолевич // Инженерно-педагогическое образование в XXI веке: материалы Респ. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов, Минск, 24—25 мая 2018 г. — Минск: БНТУ, 2018. — С. 149—151.
4. Панин, Р. А. Состояние одиночества как фактор формирования субъективной картины жизненного пути в юношеском возрасте / Р. А. Панин // Актуальные проблемы психологии личности: сб. науч. ст. / науч. ред. К. В. Карпинский; Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы. — Гродно: ГрГУ, 2009. — С. 80—87.
5. Колмаков, А. А. Переживание одиночества в генезе суицидального риска у молодых людей / А. А. Колмаков // Философия и социальные науки в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. к 30-летию фак. философии и соц. наук Белорус. гос. ун-та, Минск, 26—27 сент. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Ф. Гигин (пред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2019. — С. 500—505.

УДК 374

М. С. Полешук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ ПО ТРУДОВОМУ ОБУЧЕНИЮ НА ОСНОВЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

Введение. Внеклассная работа создает широкие возможности для проявления и развития художественных склонностей ученика. В рамках данного исследования мы рассматриваем особенности содержательного наполнения внеклассной работы по трудовому обучению, в процессе реализации которой создаются условия для вовлечения обучающихся в творческую деятельность на основе национальных традиций. Это предполагает ознакомление с историей развития декоративно-прикладного творчества Беларуси, символикой, национальным характером традиционных для Беларуси промыслов и ремесел (на примере националь-

ного костюма) и применение полученных знаний при изготовлении объектов трудовой деятельности в соответствии с тенденциями современной моды и потребностями обучающихся, что обеспечивает рост интереса учащихся к учебным занятиям, в процессе которых могут реализоваться приобретенные во внеклассной работе технологические компетенции и компетентности.

Согласно Кодексу об образовании Республики Беларусь, система дополнительного образования детей и молодежи включает в себя: участников образовательного процесса при реализации образовательной программы дополнительного образования детей и молодежи; образовательную программу дополнительного образования детей и молодежи; учреждения дополнительного образования детей и молодежи; иные учреждения образования, реализующие образовательную программу дополнительного образования детей и молодежи; иные организации, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность, реализующие образовательную программу дополнительного образования детей и молодежи; государственные организации образования, обеспечивающие функционирование системы дополнительного образования детей и молодежи; республиканские органы государственного управления, иные государственные организации, подчиненные Правительству Республики Беларусь, местные исполнительные и распорядительные органы, иные организации и физические лица в пределах их полномочий в сфере дополнительного образования детей и молодежи [1, с. 265]. Опираясь на вышесказанное, следует, что кружок выступает основной формой организации внеурочной работы учащихся, добровольно объединенных общностью интересов в творческой деятельности на внеклассных занятиях, характеризующихся определенным профилем работы и количеством обучающихся, регулярностью и продолжительностью сроков. Кружковые занятия являются одним из видов дифференцированного обучения по интересам, что позволяет достичь главные образовательные цели внеклассных занятий: углубление знаний, развитие интересов, способностей и склонностей учащихся, их профориентация.

Кружковая деятельность — особая сфера жизни учащихся. Максимальное разнообразие, неформальность, ориентация на индивидуальные интересы и склонности детей — важные принципы её организации. Именно кружковая деятельность при правильной организации создает каждому ребенку возможность реализовать и утвердить себя, пережить чувство успеха. О важности внеклассной работы, внедрению ее в учреждения образования писали педагоги различных лет: Н. С. Боголюбова, Л. С. Выготский, В. Гумбольдт, Н. И. Пирогов, М. А. Рыбникова, К. Д. Ушинский, Ю. У. Фохт-Бабушкин, Н. Г. Чернышевский, М. П. Щетинина, Б. П. Юсов и др. В своем труде «Роль кружковой работы в развитии творческих способностей обучающихся» Е. В. Черкасская указала, что развитие личностного и творческого потенциала ребёнка — одна из основных задач во внеурочной деятельности образовательного учреждения [3]. Методика организации внеклассной деятельности рассматривается в работах Е. М. Муравьева и В. Д. Семоненко [4], Е. А. Петелино, И. М. Поповой, Н. Н. Пунчик [5], Е. Б. Семенов и др.

Основная часть. Кружковая деятельность должна происходить в неразрывной связи с деятельностью учащихся в школе на уроках труда и во внеурочное время. Она является одним из звеньев учебно-воспитательной работы и призвана решать единые с ней педагогические задачи. Занятия должны обеспечивать эстетическое и художественное развитие учащихся, носить воспитывающий характер.

В данном виде деятельности предоставляются наиболее благоприятные условия для развития способностей, склонностей, интересов детей.

Нами разработано содержание программы кружка «Вышиванка» как объединения по интересам на основе интеграции теоретического и практического компонентов, предполагающих освоение традиционных для Беларуси техник декоративно-прикладного творчества (на примере национального костюма). Так, теоретический компонент включает: изучение истории возникновения и многообразия традиционных для Беларуси техник декоративно-прикладного творчества (на примере национального костюма); цветоведение; анализ приемов выполнения работ; организацию труда. Практический компонент предполагает освоение практических умений и навыков в процессе изготовления объектов трудовой деятельности.

В кружке применяются различные формы работы (групповая, индивидуальная), проводятся экскурсии в музеи народного творчества в целях ознакомления с работами народных мастеров, региональными особенностями развития национальных промыслов и ремесел, а также эстетического воспитания учащихся, формирования технологической и художественной культуры.

Организационные условия реализации программы кружка «Вышиванка»: составлена для учащихся в возрасте от 14 до 17 лет и рассчитана на полгода; общее количество часов — 30; наполняемость группы — 10—13 человек; наличие учебно-тематического плана (таблица 1).

Целью работы кружка является приобщение учащихся к культурному наследию народа; ознакомление с национальными и региональными традициями; развитие культуротворческого потенциала, воспитание ценностного отношения к национальным культурным традициям.

Задачи работы кружка: освоение культурного опыта белорусских мастеров; изучение особенностей вышивки; получение практических навыков, применение их в творческой деятельности.

Деятельность кружка актуальна, так как является творческой и исследовательской, что особенно важно, стимулирующей интерес учащихся к народному декоративно-прикладному искусству, воспитывающей инициативу, самостоятельность, способствующей расширению кругозора, позволяющей применять новые формы обучения.

Т а б л и ц а 1 — Учебно-тематический план

Наименование разделов, тем	Количество часов		
	Теория	Практика	Всего
Вводное занятие. Вышивальные иглы и принадлежности	1	—	1
Традиционные комплексы Белорусской одежды. Простые украшающие швы	2	7	9
Искусство ткачества и национальный костюм. Орнаментальные счетные швы	1	9	10
Искусство вышивки и национальный костюм. Ажурные швы	1	8	9
Итоговая выставка работ	—	1	1
ИТОГО	5	25	30

Учащиеся работают с литературой, фотографиями, ищут информацию по данному виду декоративно-прикладного искусства. В дальнейшем они самостоятельно выполняют объекты трудовой деятельности в соответствии с тенденциями современной моды и интересами, подбирают цветовую гамму, работают над композицией.

Сегодня искусство вышивки переживает второе рождение. Стало модным вышитое столовое и постельное белье, панно и картины для интерьера, отделка одежды различных стилей. Вышиванием создаются уникальные произведения декоративно-прикладного искусства, занимающие достойное место в музеях и на выставках всего мира. В частности, О. А. Лобачевская, З. И. Зими́на отмечают, что среди молодежи популярно проведение традиционных свадебных обрядов, в этой связи обязательным стало присутствие орнаментальных узоров в нарядах молодых [2, с. 6—7]. В результате освоения старинной техники вышивки, работы над цветом и композицией учащиеся кружка смогут создавать самостоятельные произведения, имеющие художественную ценность. Ребенок, по мнению Д. С. Лихачева, является будущим полноправным членом социума, ему предстоит осваивать, сохранять, развивать и передавать дальше культурное наследие этноса через включение в культуру и социальную активность.

Заключение. Одна из главных задач педагога — пробудить у учащегося активную позицию в восприятии красоты окружающего мира через занятия творчеством в различных учебных группах дополнительного образования. Такие категории относятся к категории индивидуальных занятий, результатом которых является авторская работа ученика в сотрудничестве с педагогом. Успех учащегося во многом определяется готовностью педагога исходить из интересов ученика, его уровня развития творческих способностей; выявить творческие способности и дарования учащихся; подробно изложить учащимся элементы, раскрывающие историю развития декоративно-прикладного творчества Беларуси; символику, национальный характер традиционных для Беларуси промыслов и ремесел (на примере национального костюма) и умением применять полученные знания при изготовлении объектов трудовой деятельности в соответствии с тенденциями современной моды и интересами обучающихся; обеспечить рост интереса учащихся к учебным занятиям, в процессе которых могут реализоваться приобретенные во внеклассной работе технологические компетенции и компетентности. Именно народные промыслы, народное искусство является средой для формирования творческой, самостоятельной и активной личности, способствуя формированию ценностного отношения к национальным культурным традициям.

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобрен Советом Респ. 22 дек. 2010 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. — 400 с.
2. Лобачевская, О. А. Белорусский народный костюм / О. А. Лобачевская, З. И. Зими́на. — Минск : Бел. наука, 2009. — 279 с.
3. Черкасская, Е. В. Роль кружковой работы в развитии творческих способностей, обучающихся [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://in2k.ru/wp-content/uploads>. — Дата доступа: 25.05.2020.
4. Муравьев, Е. М. Общие основы методики преподавания технологии : учеб. пособие / Е. М. Муравьев, В. Д. Симоненко. — М. : Высш. образование. — 2005. — 235 с.
5. Пунчик, Н. Н. Теория и методика обучения технологии : учеб. пособие / Н. Н. Пунчик. — Минск : ГОУ ВПО «ШГП», 2005. — 274 с.

ОЦЕНОЧНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ «Я-КОНЦЕПЦИИ» ЛИЧНОСТИ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Введение. Люди отличаются от всего остального, что создано на планете Земля, важнейшим свойством — самосознанием. Человек же подчиняет свою жизнедеятельность собственной воле и сознанию. Он сам выделяет себя из окружающей среды, ощущает себя субъектом своих физических и психических состояний, своих действий и поведения. Он субъективно переживает фактор времени, свое прошлое и настоящее, может представлять свое будущее.

Таким образом, самосознание — это сознание человеком своего взаимодействия с объективным миром и субъективным (психикой), своих жизненно важных потребностей, мыслей, чувств, мотивов, инстинктов, переживаний, действий.

Особый вклад в изучение самосознания личности внесли такие ученые, как Б. Г. Ананьев, Т. Липпс, А. Пфандер, С. Л. Рубинштейн, Е. В. Шорохов и др.

Существенное число теоретических и экспериментальных работ посвящено онтогенезу самосознания (С. Л. Рубинштейн, В. С. Мухина, Ж. И. Намазбаева, Л. И. Лисина, О. В. Хухлаева, Л. М. Прихожан, В. С. Круглов), критическим периодам его развития (Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, И. С. Кон, В. А. Алексеев и др.).

Особенности самосознания в юности рассматривали В. А. Алексеев, А. Ф. Шадура, Л. И. Божович. На наш взгляд, несмотря на значительное число исследований, процесс развития самосознания изучен недостаточно как в теоретическом, так и практическом плане.

Основная часть. Эмпирическое исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 10 г. Барановичи». Выборку испытуемых составили 60 обучающихся 10—11-х классов (30 юношей и 30 девушек). Рассмотрим результаты, полученные с помощью методики «Шкала самооценки и уровня притязаний Дембо-Рубинштейна (в модификации А. М. Прихожан)».

Очень низкий уровень самооценки имеют 5 человек (8,3 %). Заниженная самооценка проявляется в нежелании контактировать со сверстниками, отказе от посещения массовых мероприятий, возникает зависимость от мнения окружающих.

Низкий уровень самооценки имеют 33 человек (55 %). Низкая самооценка заставляет респондентов активно избегать проявления своих достижений, так как действия, несовместимые с самооценкой, порождают у них дискомфорт и тревожность.

Средний уровень самооценки наблюдается у 11 испытуемых (18,3 %), которым свойственна реалистичная оценка самого себя, своих способностей, нравственных качеств и поступков. Это позволяет им отнестись к себе критически, правильно соотнести свои силы с задачами разной трудности и требованиями окружающих.

Высокий уровень самооценки наблюдается у 9 человек (15 %). Им характерна высокая оценка своих качеств, возможностей и достоинств, уверенность, что неудачи скорее случайны и связаны с неблагоприятным стечением конкретных обстоятельств; какие-либо провалы происходят только здесь и сегодня, а успех закономерен и определяется собственными качествами, способностью самостоятельно решать трудные задачи.

Очень высокий уровень замечен у 2 человек (3 %). Они с тенденцией к сильному завышению самооценки проявляют достаточную ограниченность в видах деятельности и большую направленность на общение, причем малосодержательное.

Реалистический уровень притязаний, т. е. «средние» и «высокие» притязания, отмечен у 17 и 26 респондентов (28,3 и 43,3 % соответственно). При этом оптимальным является сравнительно высокий уровень, свидетельствующий об оптимистическом представлении о своих возможностях, что является важным фактором личностного развития.

Очень высокий уровень притязаний свидетельствует о нереалистическом, некритичном отношении школьника к собственным возможностям. Нереалистический уровень притязаний часто свидетельствует о том, что школьник не умеет правильно ставить перед собой цели. Для старшего школьного возраста — это неблагоприятный показатель, поскольку, как известно, основное психологическое содержание данного периода составляет самоопределение, предъявляющее к такому умению достаточно высокие требования. Наличие нереалистического уровня притязаний может, таким образом, свидетельствовать о личностной незрелости. Такой уровень отмечен у 12 человек (20 %).

Низкий уровень притязаний свидетельствует о заниженном уровне притязаний. Если такой результат характеризует средний показатель уровня притязаний испытуемого, то он является индикатором неблаго-

приятного развития личности. Естественно, что чем ниже уровень притязаний, тем более данный показатель свидетельствует о неблагополучии. Такой уровень отмечен у 5 человек (8,3 %).

Средний и высокий уровень самооценки в сочетании с высоким (5 человек) и очень высоким (10 человек) уровнем притязаний является наиболее распространенным вариантом в выборке. Такой результат наиболее благоприятен с точки зрения личностного развития.

Продуктивным является также такой вариант, при котором расхождение между уровнем притязаний и уровнем самооценки проявляется в умеренной степени. Школьники с таким отношением к себе отличаются высоким уровнем целеполагания: они ставят перед собой достаточно трудные цели, основываясь на представлениях о своих очень больших возможностях, способностях, и прилагают значительные усилия для достижения этих целей.

Рассмотрим различия между юношами и девушками (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Уровень самооценки у юношей и девушек, %

Уровень	Юноши	Девушки	T-критерий
Очень низкий	10,0	6,7	$t = 2,57; p < 0,05$
Низкий	63,3	46,7	
Средний	10,0	26,7	
Высокий	10,0	20,0	
Очень высокий	6,7	0,0	

Как видно из полученных данных, у юношей чаще отмечается либо низкая, либо высокая самооценка; они реже, чем девушки, обладают оптимальной самооценкой. Это говорит о том, что юноши нуждаются в помощи по нормализации самооценки чаще, чем девушки. При этом различия по уровню самооценки статистически значимы.

Следует отметить, что у юношей чаще, чем у девушек, отмечается либо низкий, либо очень высокий уровень притязаний (таблица 2). Однако в целом и юноши, и девушки чаще обладают реалистичным уровнем притязаний. Статистически значимых различий между выборками не выявлено.

Т а б л и ц а 2 — Уровень притязаний у юношей и девушек, %

Уровень	Юноши	Девушки	T-критерий
Очень низкий	0,0	0,0	$t = 1,83; p > 0,05$
Низкий	13,3	3,3	
Средний	20,0	36,7	
Высокий	40,0	46,7	
Очень высокий	26,7	13,3	

Рассмотрим результаты исследования по методике Дембо-Рубинштейна (расхождение между уровнем самооценки и притязаний): слабая степень — 44 %; умеренная — 32 %; сильная — 24 %.

Также можно сделать вывод, что неблагоприятными для личностного развития и обучения являются все случаи низкой самооценки, сочетающейся со средними притязаниями и характеризующейся слабым расхождением между притязаниями и самооценкой.

Очень высокий уровень самооценки, с предельно высокими притязаниями, со слабым расхождением между притязаниями и самооценкой обычно свидетельствует, что школьник по разным основаниям «закрывается» для внешнего опыта, не чувствителен к своим ошибкам. Подобная самооценка является непродуктивной, препятствует обучению и шире — конструктивному личностному развитию.

Заключение. Для большинства старшеклассников характерна низкая самооценка и реалистичный уровень притязаний.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ПРОПУСКОВ ЗАНЯТИЙ СТУДЕНТАМИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. В современном мире качественное образование является залогом успешного и обеспеченного будущего; человек, не получивший современных знаний, вряд ли может рассчитывать на успешную самореализацию. Он будет чувствовать себя не таким уверенным в своих силах, как другие. Кроме того, качество образования будущих специалистов имеет определяющее значение и для успешного развития страны. Для решения данной проблемы предпринимаются соответствующие шаги как на уровне государства, так и в рамках отдельно взятых учреждений высшего образования, реализуются программы различных уровней, поддерживается студенческое самоуправление, осуществляется взаимодействие кафедр и деканатов. При этом имеются некоторые проблемы, нередко связанные с отсутствием интереса студентов к освоению избранной профессии, низкой внутренней культурой, проявлением безответственности и лени.

Основная часть. Понятие «учебная посещаемость» рассматривается в педагогике, социологии, психологии и отражает активное присутствие обучающегося на занятиях в целях освоения образовательной программы, выбранной им на основе и согласно личным возможностям и условиям жизни.

На сегодняшний момент в соответствии с происходящими в мире социально-политическими и экономическими процессами, темпами развития технологий, информатизацией общества проблема повышения качества подготовки специалистов становится все более актуальной. В решении данной проблемы современные учреждения высшего образования в большей степени акцентируют внимание на совершенствовании образовательного процесса. Ведутся активные поиски новых подходов к процессу обучения, эффективных технологий, внедряются инновационные методы.

Студенческие годы считаются самым активным и насыщенным временем в жизни. Кроме посещения занятий и выполнения домашних заданий студенты начинают зарабатывать первые деньги, а это может приводить к пропуску занятий, прогулам и, как следствие, неуспеваемости. Современные студенты овладевают коммуникационными устройствами с раннего возраста и имеют доступ к информационным интернет-ресурсам круглосуточно, что также может сказаться на посещаемости учебных занятий. В этих условиях преподавателям становится все сложнее организовывать процесс обучения и привлекать внимание студентов. Кроме того, изменились организационная и содержательная стороны образовательного процесса, когда преподаватель уже не является непререкаемым авторитетом, его высказывания не являются истиной в последней инстанции для современного студента [1].

К сожалению, в настоящее время в связи с политическими, социально-экономическими, культурными и техническими изменениями произошла значительная переоценка авторитета роли педагога в нашей стране. В современном кинематографе и телевидении, художественной литературе преподавателей изображают отсталыми и ограниченными людьми, часто не слишком высоких моральных устоев, иногда хорошими, но безвольными, неприспособленными к жизни неудачниками. Педагоги в этих произведениях — не герои, а скорее антигерои, вызывающие не уважение и симпатию, а в лучшем случае жалость и сочувствие, порой и чувство стыда.

Учебная посещаемость является важной проблемой образовательного процесса. Посещение занятий студентами, с одной стороны, является объектом управления образовательным процессом в учреждении высшего образования, а с другой — связано с усвоением учебного материала студентами и умением планировать и организовывать свою деятельность.

Пропуски занятий в учреждении высшего образования ведут к проблемам:

- обучающихся: негативно влияют на качество изучения материала, что впоследствии осложняет получение высшего образования, создает проблемы с нахождением работы и достижением успеха в жизни в целом;

- учреждения высшего образования: пропуски связаны с тратой дополнительного административного и преподавательского времени, что влечет за собой увеличение материальных расходов на обеспечение образовательного процесса и контроля над успеваемостью;

- общества в целом: создают проблему занятости молодежи, могут служить причиной асоциального поведения, а впоследствии, дополнительных затрат ресурсов общества.

В зарубежных странах по-разному решают проблему посещаемости студентами учебных занятий. Например, в Германии после перехода на Болонскую систему в университетах было введено обязательное посещение занятий. Студент может прогулять не более двух раз в семестр/триместр. Если студент пропускает больше двух занятий, преподаватель имеет право не допустить его к сдаче экзамена. В Японии при по-

ступлении студент обязуется прилежно учиться, не прогуливать, соблюдать устав учебного заведения и правила внутреннего распорядка общежития, иначе ему грозит отчисление. Опоздание на 15 минут приравнивают к пропуску одного занятия. В японском университете Аомори (Aomori University) новая система контроля над посещаемостью лекций подразумевает использование учащимися своих мобильных телефонов, чтобы отправить администрации университета по электронной почте число, которое преподаватель покажет им в начале урока. В Британии инновационные образовательные технологии включают размещение учебных материалов в сети Интернет и большую долю самостоятельной работы студента.

Заключение. Вопрос о поддержании стабильно высокой посещаемости студентами занятий является актуальным, так как существует зависимость между посещением занятий и академической успеваемостью. Одним из средств повышения посещаемости является применение информационно-коммуникативных технологий в образовательном процессе.

Основными рекомендациями по улучшению посещаемости студентами могут стать:

- ознакомление с будущей профессией на раннем этапе обучения, развитие института тьюторства. Одной из задач тьюторов является установление «внешнего» контроля за результатами обучения;
- грамотно спланированное расписание, которое имело бы в себе равную, не чрезмерную нагрузку ежедневно;
- высокий профессионализм преподавателей, наличие преподавателей-практиков;
- наличие льгот для работающих студентов и поощрение посещения студентов;
- разработка единой рейтинговой системы, включающей учет успеваемости студентов и их работу в течение семестра.

Конечно же, условиями активного посещения студентами учебных занятий являются также мотивация, корректно составленный учебный план, личность преподавателя.

Таким образом, посещение учебных занятий как социально-педагогическое явление определяет академическую успеваемость и организованность студентов, что в дальнейшем будет влиять на их успешную самореализацию.

Список цитируемых источников

1. Абабкова, М. Ю. Нейромаркетинг в образовании: возможности и вызовы новых технологий / М. Ю. Абабкова, В. Л. Леонтьева // Конфликтология : ежекварт. науч.-практ. журн. — 2016. — № 1.

УДК 159.922.6

И. И. Рифицкая

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск, Республика Беларусь

КАРЬЕРНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Введение. Перемены, которые происходят в современном мире, настолько велики, что не могут не отразиться на различных сферах жизнедеятельности человека. Одной из таких сфер является профессиональная деятельность. Современный человек пытается осознать, соответствует ли сделанный им профессиональный выбор, т. е. выбор будущей профессии, его личностным ценностям и жизненным смыслам, так как только в таком случае человек сможет реализовать свои способности и потребности.

Одним из личностных факторов, оказывающих значимое влияние на развитие карьеры, являются карьерные ориентации личности, отражающие ценности карьеры и способ достижения успеха при ее построении и являющиеся системой оценки личностью этих способов достижения успеха в карьере, регулятором поведения личности в социальных условиях [7].

Исследование карьерных ориентаций студентов является актуальным в настоящее время, так как именно на этом этапе человек планирует свое профессиональное будущее, осознает правильность сделанного профессионального выбора.

Основная часть. Под карьерной ориентацией понимается система представлений человека о приоритетном направлении своего карьерного развития и определенной форме реализации карьерных достижений.

Карьерные ориентации, по мнению Э. Шейна, являются результатом индивидуальной профессиональной и организационной социализации, которые выполняют функцию регуляции между его потребностями и ценностями организационной культуры [6].

В карьерных ориентациях отражены ценности карьеры и способ достижения успеха при ее построении. Т. Г. Гнедина отмечает, что «карьерные ориентации возникают в процессе социализации на основе и в ре-

зультате накопления профессионального опыта в начальные годы развития карьеры и служат для управления, стабилизации и интеграции индивидуальной карьеры» [4]. Карьерные ориентации являются устойчивым образованием в структуре личности и формируются на начальных этапах вхождения в профессиональную деятельность, что необходимо учитывать и использовать в период адаптации к профессии молодых людей. Знание особенностей отношения к карьере поможет развивать, направлять, формировать профессионально-ценностные карьерные ориентации на этапе получения высшего образования.

В. А. Чикер и Л. Г. Почебут соотносят понятие «карьерные ориентации» с потребностями высшего уровня, которые являются устойчивым образованием и определяют профессиональный жизненный путь человека. Высшим социальным потребностям соответствует система ценностных ориентаций личности, отвечающая за отношение человека к жизненным целям и средствам их удовлетворения. Соответственно, карьерные ориентации — это ценностные ориентации непосредственно в карьере, которыми субъект руководствуется, выбирая, определяя и моделируя свой профессиональный и жизненный путь [3].

Как отмечает А. А. Жданович, актуализация карьерных ориентаций происходит в ситуации выбора, оказывая влияние как на выбор профессиональной деятельности, так и конкретного места работы. При этом карьерные ориентации могут рассматриваться как элемент представлений о профессиональном будущем; структурный элемент профессиональной карьеры; стремление работника к определенным целям в ходе смены должностей и места работы; индивидуальные сочетания и последовательность аттитудов, связанных с опытом и активностью в сфере работы на протяжении всей жизни [2].

Одним из важных периодов развития карьерных ориентаций является период обучения в учреждениях высшего образования, когда происходит активный процесс постановки карьерных целей и разработки планов их осуществления. Для юности характерно приобретение конкретных представлений, связанных с профессиональным и личностным будущим, с требованиями конкретной профессии. Этап обучения в учреждениях высшего образования направлен на формирование адекватных представлений о профессиональной карьере, в которых особое значение приобретают представления о себе как субъекте профессиональной деятельности и образы собственного профессионального будущего.

Целью нашего исследования было изучение доминирующих карьерных ориентаций студентов. Экспериментальное исследование проводилось на базе учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет». Общая численность испытуемых составила 100 человек, из них 50 девушек и 50 юношей.

Выбор методов исследования обусловлен его задачами. Так, для определения доминирующих карьерных ориентаций была проведена методика «Якоря карьеры» Э. Шейна (модифицированный вариант опросника для студентов А. С. Новгорода и Е. А. Могилёвкина) [5]. Опросник содержит восемь шкал, в структуру которых включены представления человека о собственных способностях и талантах, личных потребностях и мотивах, а также отношениях и ценностях.

Как показал анализ полученных данных, у большинства юношей доминирует карьерная ориентация «автономия» (32 %). Таким студентам свойственно выполнять работу своим способом, темпом и по собственным стандартам. Они не любят, когда работа вмешивается в их частную жизнь, поэтому предпочитают делать независимую карьеру собственным путем. Они скорее выберут низкосортную работу, чем откажутся от автономии и независимости. Для них первоочередная задача развития карьеры — получить возможность работать самостоятельно, самому решать, как, когда и что делать для достижения тех или иных целей. Карьера для них — это, прежде всего, способ реализации их свободы, поэтому любые рамки и строгое подчинение оттолкнут их даже от внешне привлекательной точки зрения.

Высокая значимость карьерной ориентации «вызов» диагностирована у 24 % респондентов-юношей. Для них главное — иметь возможность показать себя, побеждать над другим, решать задачи, непосильные другим. Все жизненные ситуации рассматриваются с позиции выигрыша/проигрыша. Процесс борьбы и победа более важны, чем конкретная область деятельности или квалификация.

У 14 % испытуемых доминирует карьерная ориентация «интеграция стилей жизни». Для них характерно стремление вкладывать свои силы и энергию во все сферы своей жизни: личную жизнь, профессиональную сферу, саморазвитие. Им не свойственно от чего отказываться ради чего-то одного. Выбирать и поддерживать определенный образ жизни для них важнее, чем добиваться успеха в карьере. Развитие карьеры их привлекает только в том случае, если она не нарушает привычный им стиль жизни и окружение. Такие люди обычно в своем поведении проявляют конформность (тенденция изменять свое поведение в зависимости от влияния других людей, с тем, чтобы оно соответствовало мнению окружающих).

У 12 % респондентов ведущей является ориентация «профессиональная компетентность» и «предпринимательство». Студенты с доминирующей карьерной ориентацией «профессиональная компетентность» стремятся быть независимыми, реализовать свой творческий потенциал через создание своего дела. Даже если они и потерпят неудачу в начале, не побоятся серьезно рискнуть потом. Студенты, для которых важна стабильность, имеют определенные требования к будущей организации, в которой они планируют работать.

Студенты с карьерной ориентацией «предпринимательство» любят рисковать, стремятся создавать что-то новое, им не страшны препятствия, так как они не боятся их преодолевать.

По результатам диагностики в наименьшей степени студенческая молодёжь ориентирована на «менеджмент» и «служение» (4 и 2 % соответственно). Студентам с карьерной ориентацией «менеджмент»

характерна высокая социальная ответственность, стремление занять ту должность, на которой он будет управлять различными сторонами деятельности предприятия: продажами, производством продукции, финансами и т. д. Основными ценностями для студентов с ведущей карьерной ориентацией «служение» являются «работа с людьми», «служение человечеству», «помощь людям», «желание сделать мир лучше» и т. д. Человек с такой ориентацией имеет желание продолжать работать в этом направлении, даже если ему придется сменить место работы. Он не будет работать в организации, которая враждебна его целям, ценностям.

«Стабильность» как ведущая карьерная ориентация не проявилась ни у одного респондента.

В отличие от юношей, у большинства девушек преобладает карьерная ориентация «интеграция стилей жизни» — 32 % респондентов. По результатам методики, у 24 % респондентов-девушек выражена такая карьерная ориентация, как «профессиональная компетентность». У 16 % девушек доминирует ориентация «служение». Карьерные ориентации «вызов» и «стабильность» выражены у 14 и 10 % девушек соответственно. По 2 % набрали такие карьерные ориентации, как «менеджмент» и «автономия».

Поскольку карьерные ориентации являются устойчивым образованием в структуре личности и формируются на начальных этапах вхождения в профессиональную деятельность, это важно учитывать и использовать в период адаптации к профессии молодых людей. Знание особенностей отношения к карьере поможет развивать, направлять, формировать профессионально-ценностные карьерные ориентации на этапе обучения в учреждениях высшего образования.

На ранних этапах карьерного развития важно оказывать помощь молодёжи в содержательном наполнении их карьерной направленности; формировать реальные представления о тех задачах и особенностях деятельности, которые будут стоять перед специалистом.

Использование техник психосинтеза будет содействовать развитию саморегуляции поведения студента не только в процессе занятий, но и при реализации ближайших целей, непосредственно в профессиональном обучении. К таким техникам относятся: тренировка воли, преобразование агрессивной энергии, управление вниманием и т. п.

Также в процессе развития карьерных ориентаций целесообразным будет использование техник развивающего коучинга. Именно с их помощью студенты имеют возможность выйти за пределы стереотипного мышления и решить таким способом хронические проблемы (отсутствие личностной перспективы, несоответствие профессиональных интересов социальным стандартам успешной карьеры, отсутствие конкретных путей достижения профессиональной цели и т. п.). С помощью развивающего коучинга студент имеет возможность установить этапы реализации вспомогательных целей (пути достижения карьерного успеха) в соответствии с поставленной целью (карьерный рост), учитывая субъективные и объективные условия и факторы.

Активные методы обучения содействуют развитию творческого потенциала будущего специалиста, объективации становления позиции личности, ориентации человека на самосовершенствование. К ним мы можем отнести: дискуссионные методы (групповая дискуссия, решение практических ситуаций, анализ сконструированных ситуаций, метод дилемм и т. п.); игровые методы (деловые, ролевые, управленческие, организационно-деятельностные игры и т. п.); социально-психологические тренинги (коммуникативные, сензитивные, тренинги личностного роста).

Заключение. По результатам проведенного исследования статистически значимые различия между группами юношей и девушек выявлены только по одной шкале «Автономия» ($t = 2,36; p = 0,05$). Таким образом, юноши в большей степени ориентированы в работе на свободу и независимость. Они чаще, чем девушки, испытывают трудности, связанные с установленными правилами, процедурами, рабочим днем, дисциплиной, формой одежды и т. д. Они любят выполнять работу своим способом, темпом и по собственным стандартам. В отличие от студентов-девушек, в развитии карьеры студенты-юноши предпочитают работать самостоятельно, карьера для них — это, прежде всего, способ реализации их свободы. Следует также отметить тенденцию к различиям по шкалам «Профессиональная компетентность», «Менеджмент», «Предпринимательство». Для юношей важнее, чем для девушек, быть профессионалом, мастером в своем деле. Юноши чаще ищут признания своих талантов, что должно выражаться в статусе, соответствующем их мастерству. Возможности для лидерства, высокого дохода и вклад в успех своей организации являются ключевыми ценностями и мотивами. Вершина карьеры в их понимании — собственный бизнес. Девушки с меньшей охотой идут на создание собственного бизнеса, поскольку профессиональная деятельность в этой сфере связана с постоянными рисками.

Список цитируемых источников

1. Богатырева, О. О. Психологические предпосылки карьерного роста / О. О. Богатырева // *Вопр. психологии*. — 2012. — № 3. — С. 92—98.
2. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального развития : учеб. пособие для вузов / Э. Ф. Зеер. — М. : Академия, 2007. — 238 с.
3. Коноваленко, М. Ю. Моделирование деловой карьеры / М. Ю. Коноваленко. — М. : Наука-Спектр, 2017. — 175 с.
4. Личность и профессия: психологическая поддержка и сопровождение : учеб. пособие для студентов вузов / Л. М. Митина [и др.] ; под ред. Л. М. Митиной. — М. : Академия, 2015. — 336 с.
5. Могилёвкин, Е. А. Карьерный рост: диагностика, технологии, тренинг / Е. А. Могилёвкин. — СПб. : Речь, 2007. — 336 с.
6. Шейн, Э. Организационная культура и лидерство: Построение. Эволюция. Совершенствование / Э. Шейн. — СПб. : Питер, 2002. — 336 с.
7. Юртаева, Н. И. Управление карьерными ориентациями в профессиональном развитии студентов инженерного вуза / Н. И. Юртаева // *Вестн. Казан. технол. ун-та*. — 2012. — Т. 15. — С. 300—306.

КОНТРОЛЬНОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБЩЕЙ И СКОРОСТНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У ДЕСЯТИБОРЦЕВ

Введение. В 1912 году в Швеции легкоатлетическое десятиборье официально было включено в программу V Олимпийских игр. Это сложная дисциплина легкой атлетики, состоящая из десяти разных по структуре и характеру упражнений. Соревнования проводятся последовательно в течение двух дней: в первый день — бег на 100 м, прыжок в длину, толкание ядра, прыжок в высоту, бег на 400 м; во второй день — бег на 110 м с барьерами, метание диска, прыжок с шестом, метание копья, бег на 1 500 м. Предложенная более 100 лет назад программа по десятиборью не утратила своей актуальности до настоящего времени и сохранилась в своем первоначальном виде. Единственное исключение составили Олимпийские игры 1912 года — десятиборье проводилось в три дня вместо двух [1; 2].

Различают два вида выносливости: общую и специальную. Общая выносливость для многоборца — это способность к продолжительной физической работе умеренной интенсивности с функционированием большей части мышечного аппарата. Показателем развития общей выносливости у десятиборца является результат в упражнении «бег на 1 500 м». В тренировочном процессе — длинный бег, кроссовый бег, передвижение на лыжах, плавание и др. Специальная выносливость — это способность спортсмена выполнять отдельные виды заданной работы вопреки нарастающему утомлению. В десятиборье можно выделить ее следующие виды: силовая выносливость, скоростная, координационная [3].

Целью данной работы является выявление контрольных тестов для определения общей и специальной выносливости у десятиборцев.

В нашей работе были использованы следующие методы исследования: анализ специальной научно-методической литературы, анализ и обобщение материалов, контрольное тестирование, методы математической статистики.

Основная часть. В нашей статье мы попытаемся подобрать контрольно-педагогические испытания для определения оптимального развития общей и скоростной выносливости на этапах спортивной подготовки десятиборца.

Проведение контрольно-педагогических испытаний имеет своей целью определение состояния физической подготовленности многоборцев, а также выявление сдвигов, произошедших в показателях общей и специальной физической подготовленности во время тренировочного процесса.

На основании теоретических положений и рекомендаций из обширного круга контрольно-педагогических испытаний, широко применяющихся в практике физической культуры и спорта, нами были отобраны наиболее информативные тесты, имеющие высокую корреляционную связь между показателями общей и скоростной выносливости, необходимой многоборцу для достижения высоких результатов.

При отборе тестов мы исходили из того, что они должны выполнять не только контрольные функции, но и органически вписываться в учебно-тренировочный процесс. Выбор тестов осуществлялся, исходя из следующих соображений: практический опыт и рекомендации по использованию данных тестов в качестве контрольных; теоретическое предположение, что данный тест измеряет именно общую и скоростную выносливость многоборца; доступность и простота в исполнении.

Использовались следующие тестовые задания:

1) бег на 300 м (показатель уровня развития преимущественно скоростной выносливости). У линии старта испытуемый принимает положение «высокого старта». Затем, по мере готовности, произвольно начинает бег. В этот момент тренер включает секундомер, а в момент пересечения спортсменом финишного створа выключает секундомер. Выполнялась одна попытка;

2) 5-минутный бег (показатель уровня развития преимущественно общей выносливости). Тест выполняется на стадионе (манеже). Десятиборцы начинают бег с общего старта, преодолевая максимально возможное расстояние за 5 мин непрерывного бега. Расстояние определяется суммой целых кругов и количеством метров сверх того. В ходе испытания через 4 мин после старта подается первый сигнал (свисток), предупреждающий, что пошла последняя минута бега. Ровно через 5 мин подается второй, останавливающий сигнал. Положение опорной ноги в это мгновение и определяет пройденное расстояние. Счет кругов и затем общий метраж ведут участники забега или исследователь; проводится один забег [4].

Одним из главных звеньев управления подготовкой спортсменов-многоборцев является система педагогического контроля, благодаря которой можно оценить эффективность избранной направленности тренировочного процесса. С помощью педагогического контроля определяются сильные и слабые стороны в подготовке спортсменов. Он используется не для отчисления спортсмена из группы за невыполнение теста, а для

оценки эффективности средств и методов тренировки в соответствии с установленными контрольными нормативами для выявления динамики развития спортивной формы и прогнозирования спортивных достижений. В таблице 1 мы приблизительно привели данные общей и скоростной выносливости для достижения определенного результата.

Т а б л и ц а 1 — Нормативные оценки в общей и скоростной выносливости на различных этапах подготовки десятиборцев

Квалификация спортсмена	Бег на 300 м, с	5-минутный бег, м
Юношеские разряды	47,0	1 100
III разряд	45,0	1 200
II разряд	42,0	1 300
I разряд	40,0	1 400
Кандидат в мастера спорта	38,5	1 500
Мастер спорта	37,5	1 550
Мастер спорта международного класса	36,0	1 600
Мастер спорта международного класса и выше	36,0 и быстрее	1 650

Для получения более объективных данных условия тестирования должны быть максимально стандартизованы (контрольные упражнения выполнять в одних и тех же условиях, предусмотренных соответствующими методиками; осуществлять инструктаж спортсменов с ориентацией на демонстрацию максимальных результатов; исследования проводить в одно и то же время суток в условиях относительно полного восстановления и т. д.) [5].

Первый раз педагогический контроль по перечисленным тестам для получения исходной информации наиболее целесообразно проводить в начале подготовительного периода, когда спортсмен начинает приобретать устойчивое спортивное состояние.

Второе контрольное тестирование проходит в конце специально-подготовительного этапа. Цель — проверка эффективности выполненных нагрузок в течение первого подготовительного периода.

Третье тестирование проводится в конце второго специально-подготовительного этапа, накануне первых весенних соревнований. Цель — проверка эффективности применяемых нагрузок в течение зимнего соревновательного периода.

После второго и третьего тестирования возможна определенная коррекция тренировочных нагрузок в зависимости от степени достижения контрольного норматива.

Контрольное тестирование должно проводиться в процессе тренировки за 1—1,5 месяца до соревнований [5].

Заключение. Для определения общей выносливости у десятиборцев рекомендуется использовать контрольное тестирование — 5-минутный бег, для определения скоростной выносливости — бег на 300 м. Результаты в контрольно-педагогических испытаниях не должны сильно отличаться от рекомендуемых. Если спортсмен не вкладывается в нормативы по развитию выносливости, то ему сложно соревноваться в беге на 400 м и на 1 500 м и в целом поддерживать высокие результаты на протяжении выступления в десятиборье. Если нормативы многоборцем выполняются значительно выше рекомендуемых, то ему сложно выступать в метаниях и спринтерских видах десятиборья, поэтому многоборцу важно придерживаться оптимального развития общей и скоростной выносливости.

Список цитируемых источников

1. Куду, Ф. О. Размышления о decatлоне / Ф. О. Куду // Лег. атлетика. — 1968. — № 9. — С. 6—7.
2. Романов, И. В. Анализ стартовой реакции многоборцев: совершенствование тренировки в десятиборье / И. В. Романов // Весн. Вісб. дзярж. ун-та. — 2018. — № 2 (99). — С. 99—103.
3. Романов, И. В. Использование современных средств для развития специальной и общей выносливости у десятиборцев / И. В. Романов // Современные тенденции, проблемы и пути развития физической культуры и спорта : материалы X Всерос. науч. конф., 2—3 окт. 2018 г. — Иркутск : Мегапринт, 2018. — С. 54—57.
4. Баранаев, Ю. А. Прогнозирование двигательных способностей спринтеров на этапе начальной спортивной специализации : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Ю. А. Баранаев. — Минск, 2010. — 155 л.
5. Легкая атлетика (многоборье) : программа для специализир. учеб.-спортив. учреждений и училищ олимп. резерва / сост. А. Л. Новиков, Ю. А. Баранаев. — Минск : РУМЦ ФВН, 2009. — 92 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУВЕРЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТИ И ВИКТИМНОСТИ

Введение. Межличностные отношения являются составной частью внутригруппового взаимодействия и рассматриваются в его контексте. В их основе лежат разнообразные эмоциональные состояния взаимодействующих людей и их психологические особенности. Суверенность представляет собой эволюционно и социально сложившееся системное качество личности, являющееся необходимым условием ее нормального функционирования и развития. В центре внимания зависимого человека находится эмоциональное состояние, выбор поведения, мысли и убеждения другого человека.

Проблема психологического пространства личности и суверенности как его характеристики представлена как в отечественной, так и зарубежной психологии. Необходимость пристального внимания к субъекту в разных аспектах его взаимодействия с миром подчеркивалась многими российскими психологами (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн).

Актуальность исследования взаимосвязи суверенности психологического пространства личности и виктимности обусловлена тем, что жизнь в сообществе неизбежно ставит перед каждым его членом задачу контактировать с другими людьми. Для того, чтобы жизнедеятельность человека была эффективной, а жизненный путь складывался в соответствии со склонностями и предназначением, необходимо выстраивать прочные психологические границы личности. Эти границы защищают то самое ценное, с чем человек себя отождествляет: собственное тело, дом и территорию, личные вещи, друзей, вкусы и ценности.

Основная часть. Согласно Дж. Козну, концепция суверенитета личности заключается в том, что «каждый человек над собой и своими полномочиями пользуется полными и исключительными правами контроля и использования и, следовательно, не имеет никаких услуг или продуктов ни перед кем, с кем он не заключил контракт».

С. К. Нартова-Бочавер определяет психологическое пространство личности как целостное структурное образование, особенности которого связаны с его суверенностью. Психологическую (личностную) суверенность она понимает как «способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанную на обобщенном опыте успешного автономного поведения».

Природа межличностных отношений в любых общностях достаточно сложна. В них проявляются как сугубо индивидуальные качества личности — её эмоциональные и волевые свойства, интеллектуальные возможности, так и усвоенные личностью нормы и ценности общества. В системе межличностных отношений человек реализует себя, отдавая обществу воспринятое в нем [2, с. 113].

Виктимность представляет собой склонность субъекта к поведению, повышающему шансы на совершение преступления в отношении него. Виктимность как отклонение от норм безопасного поведения реализуется в совокупности социальных проявлений (статусные характеристики ролевых жертв и поведенческие отклонения от норм индивидуальной и социальной безопасности), а также психических (патологическая виктимность, страх перед преступностью и иными аномалиями) и моральных (интериоризация виктимогенных норм, правил поведения виктимной и преступной субкультуры, виктимные внутриличностные конфликты).

Индивид может стать жертвой в силу стечения обстоятельств (ситуационная виктимность), определенного социально-правового статуса (ролевая виктимность), или в силу определенных личностных качеств или психоэмоциональных состояний виктимогенного характера (личностная виктимность).

В целях выявления взаимосвязи ролевой виктимности и суверенности психологического пространства личности нами было проведено исследование на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 50 студентов факультета славянских и германских языков в возрасте от 17 до 23 лет.

Исследование суверенности психологического пространства личности проводилось при помощи методики «Суверенность психологического пространства» (С. К. Нартова-Бочавер) [3]. Для измерения predisposition респондентов к реализации различных форм виктимного поведения мы использовали тест-опросник О. О. Андронниковой «Склонность к виктимному поведению» [1, с. 9].

Результаты диагностики показали, что 8 студентов (16 %) имеют повышенный уровень суверенности психологического пространства, 38 (76 %) — средний, 14 респондентов (28 %) обладают пониженным уровнем суверенности психологического пространства личности (рисунок 1).

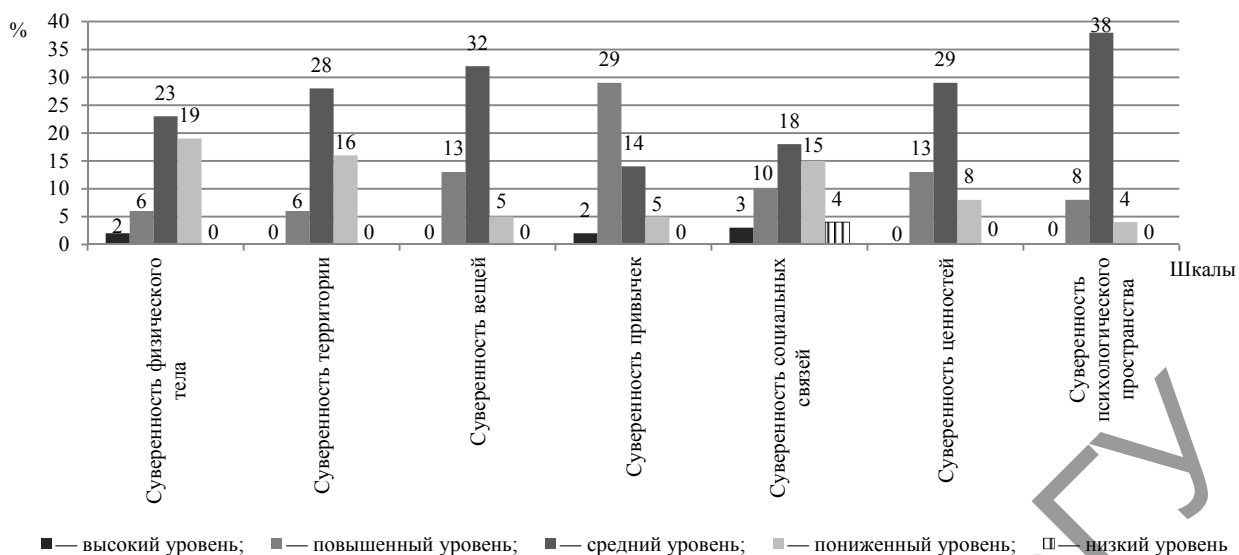

Рисунок 1 — Результаты исследования суверенности психологического пространства личности

Мы проанализировали результаты по шкалам методики, соответствующим измерениям психологического пространства. Высокие значения выявлены по шкалам: «Суверенность физического тела» у 2 студентов (4 %), «Суверенность привычек» у 2 студентов (4 %), «Суверенность социальных связей» у 5 испытуемых (10 %). Это может выражаться в высокой потребности респондентов отстаивать свои психологические границы в данных сферах. Низкий уровень обнаружен у 4 респондентов (8 %) по шкале «Суверенность социальных связей», что может означать контроль над социальной жизнью человека и правом самостоятельно выбирать друзей и знакомых. Остальные результаты распределились между повышенным, средним и пониженным уровнями, что соответствует норме.

Результаты диагностики склонности к виктимному поведению студентов факультета славянских и германских языков показали predisposition респондентов к реализации различных форм виктимного поведения (рисунок 2).

У большей части испытуемых выявлен средний уровень по всем показателям виктимности, следовательно, в них не заложены черты виктимных моделей поведения. Высокие значения обнаружены у 7 студентов (14 %) по шкале «Социальная желательность», у 5 студентов (10 %) по шкале «Самоповреждающее и саморазрушающее поведение», у 3 (6 %) — по шкале «Гиперсоциальная виктимность». По остальным шкалам высокий уровень выявлен у 1 студента в каждой. Низкий уровень виктимности обнаружен по всем шкалам, при этом «Реализованная виктимность» на низком уровне выявлена у 27 испытуемых (54 %), «Агрессивная виктимность» — у 28 респондентов (56 %).

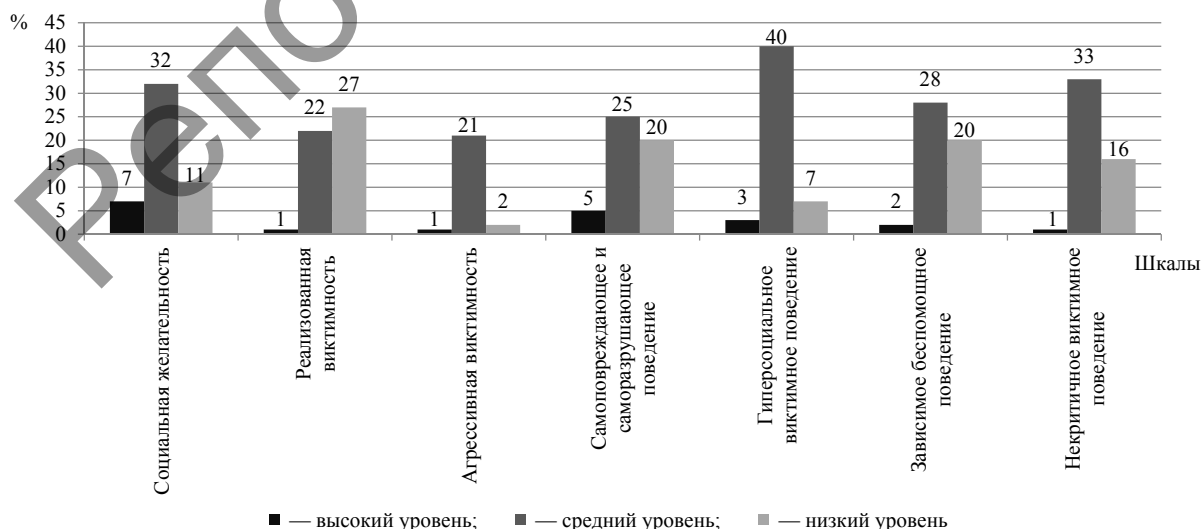

Рисунок 2 — Результаты диагностики «Склонность к виктимному поведению»

Статистический метод ранговой корреляции Пирсона позволил выявить обратную значимую взаимосвязь между реализованной виктимностью и суверенностью социальных связей ($r = -0,464$), суверенностью психологического пространства ($r = -0,582$). Обнаружена прямая значимая взаимосвязь между склонностью к гиперсоциальному поведению и: суверенностью социальных связей ($r = 0,539$), суверенностью психологического пространства ($r = 0,721$). Это значит, чем выше суверенность психологического пространства личности и суверенность социальных связей, тем выше склонность к социально одобряемому поведению и тем ниже реализованная виктимность, внутренняя предрасположенность к агрессивному, необдуманному действию спонтанного характера [4, с. 105].

Обратная значимая связь выявлена между склонностью к зависимому и беспомощному поведению и суверенностью территории ($r = -0,603$), суверенностью мира вещей ($r = -0,506$). Следовательно, чем более человеку характерны робость, внушаемость, конформность, тем хуже у него развиты территориальные границы и ниже уважение к личной собственности.

Заключение. Исследование показало, что психологическая суверенность личности — способность человека контролировать и защищать свое психологическое пространство — связано с предрасположенностью к различным формам виктимного поведения. Так, склонность к зависимому и беспомощному поведению (модель пассивного виктимного поведения) имеет значимую взаимосвязь с суверенностью физического тела, территории и мира вещей. Чем выше установка на беспомощность, тем хуже человек защищает свои физические границы и личные вещи. Суверенность психологического пространства также коррелирует с реализованной виктимностью (внутренней готовностью к виктимному способу поведения) и склонностью к гиперсоциальному виктимному поведению (модель инициативного виктимного поведения).

Список цитируемых источников

1. Кондратьев, М. Ю. «Значимый другой»: слагаемые межличностной значимости / М. Ю. Кондратьев // Соц. психология и о-во. — 2011. — № 2. — С. 17—28.
2. Куницына, В. Н. Межличностное общение : учеб. для вузов / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. Н. Погольша. — СПб. : Питер, 2007. — 544 с.
3. Нартова-Бочавер, С. К. Психологическое пространство личности : монография / С. К. Нартова-Бочавер. — М. : Прометей, 2005. — 312 с.
4. Малкина-Пых, И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы / И. Г. Малкина-Пых. — СПб. : Питер, 2018. — 832 с.

УДК 159.9

Л. А. Русецкая, В. Д. Гордейко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ВИКТИМНОСТИ

Введение. Субъектность является свойством личности, раскрывающим сущность человеческого бытия, и заключается в осознанном и деятельностном отношении к миру и себе в нем, а также способности производить взаимообусловленные изменения в мире и человеке.

Как отмечает множество авторов, в последние годы все больший вес приобретает проблема субъектной активности или субъектности с точки зрения функциональных характеристик субъекта, которые связаны с изменением взглядов на исследование личности (Н. Е. Водопьянова, Л. Г. Дикая, О. В. Суворова, В. Д. Шадриков и др.).

Актуальность исследования взаимосвязи уровня развития субъектности личности и виктимности обусловлена тем, что жизнь в сообществе неизбежно ставит перед каждым его членом задачу контактировать с другими людьми, и здесь важна способность человека соотносить и оценивать свои возможности с объективными требованиями, условиями и задачами в целом.

Основная часть. По мнению В. Д. Шадрикова, субъектность — это такое качество личности, которое заключается в способности противостоять внешним навязываниям при сохранении субъективности поведения [5, с. 176].

Согласно С. Л. Рубинштейну, субъектность трактуется как способность человека производить изменения в мире и в себе самом. Эта способность формируется в ходе исторического и индивидуального развития. Субъекта в данном случае характеризуют такие качества, как активность, способность к развитию и интеграции, самодетерминации, саморегуляции, самодвижению и самосовершенствованию.

Е. Н. Волкова определяет субъектность через категорию «отношение»: отношение к себе как к деятелю и такое же отношение к другим людям [3, с. 68]. С ней согласна О. В. Суворова, которая считает такие

отношения «сердцевиной» человеческой жизни, потому что именно в них проявляются цели человека, его чувства к другому, уровень способностей во время взаимодействия с другими людьми [4, с. 1178].

Виктимность представляет собой склонность субъекта к поведению, повышающему шансы на совершение преступления в отношении него. Виктимность как отклонение от норм безопасного поведения реализуется в совокупности социальных проявлений (статусные характеристики ролевых жертв и поведенческие отклонения от норм индивидуальной и социальной безопасности), психических (патологическая виктимность, страх перед преступностью и иными аномалиями) и моральных (интериоризация виктимогенных норм, правил поведения виктимной и преступной субкультуры, виктимные внутриличностные конфликты) [2, с. 26].

Индивид может стать жертвой в силу стечения обстоятельств (ситуационная виктимность), определенного социально-правового статуса (ролевая виктимность) или определенных личностных качеств или психоэмоциональных состояний виктимогенного характера (личностная виктимность).

В целях выявления взаимосвязи ролевой виктимности и уровня развития субъектности личности нами было проведено исследование на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 50 студентов факультета славянских и германских языков в возрасте от 17 до 23 лет.

Исследование уровня развития субъектности личности проводилось при помощи методики «Уровень развития субъектности личности» (М. А. Шукина). В основу методики была положена модель субъект-объектных атрибутов Л. В. Алексеевой (2004) [6]. Для измерения предрасположенности респондентов к реализации различных форм виктимного поведения мы использовали тест-опросник О. О. Андронниковой «Склонность к виктимному поведению» [1, с. 9].

Мы проанализировали результаты по шкалам методики, соответствующим измерениям развития субъектности личности (рисунок 1).

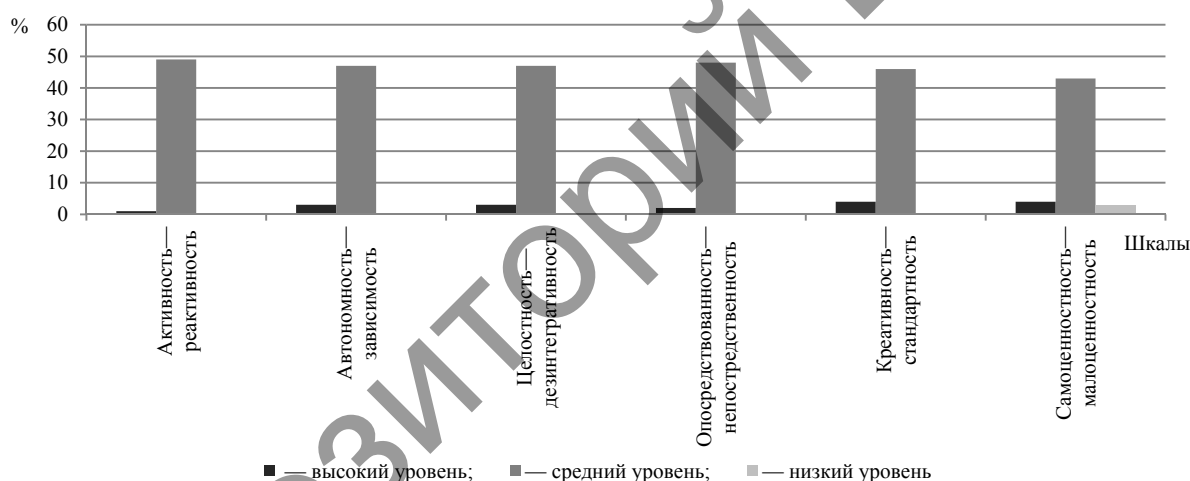

Рисунок 1 — Результаты исследования по методике «Уровень развития субъектности личности»

Данные по шкале «Активность—реактивность» показывают, что у 1 испытуемого (2 %) выявлен высокий уровень склонности к самостоятельному инициированию своей активности. Источник его движения и изменения находится в нем самом. Он не ждет толчка со стороны окружающих или судьбы, а сам ставит себе цели и сам, не дожидаясь команды со стороны, начинает двигаться к их достижению. Он не ждет, когда обстоятельства сложатся так, как ему бы хотелось, а сам подстраивает обстоятельства под себя или творит их заново, «с нуля». Активная личность готова к сопротивлению, преодолению, к борьбе за свои идеалы, ценности. Такой человек плывет по морю жизни, гребя изо всех сил к тем ориентирам, которые себе намечает.

Данные по шкале «Автономность—зависимость» показали, что у 3 респондентов (6 %) выявлен высокий уровень склонности; это означает, что человек готов к самоопределению в своих межличностных отношениях.

Данные по шкале «Целостность—неинтегративность» показали, что у 3 респондентов (6 %) выявлен высокий уровень склонности, что свидетельствует об эффективной интегрированности человека в социальный контекст при соблюдении субъект-субъектной модели отношений в этом контексте. Человек рассматривает себя как единое целое с социумом, не теряя при этом своих границ, т. е. ощущения своей самобытности. Такая позиция позволяет строить отношения с окружающими на основе равных прав и возможностей, когда каждый участник взаимодействия рассматривается как самостоятельная ценность, интересы и особенности которой обязательно должны быть учтены.

Данные по шкале «Опосредствованность—непосредственность» показали, что у 2 респондентов (4 %) выявлен высокий уровень склонности; это свидетельствует о том, что в систему самоуправления человека между потребностями и их удовлетворением встроены психологические средства в виде построения программы поведения, обдумывания причин и последствий применения этой программы, прогнозирования своего поведения на случай сбоев в программе.

Данные по шкале «Креативность—репродуктивность» показали, что у 4 респондентов выявлен высокий уровень склонности; это свидетельствует о том, что человек владеет широким поведенческим репертуаром в социальных отношениях и умеет эффективно менять стратегии взаимодействия с социальной средой согласно своим целям. При их неизменности он охотно меняет средства достижения, если того требуют обстоятельства. Он открыт новому опыту. Его не пугают неопределенность и противоречивость жизненных ситуаций. Он рассматривает жизнь как поле для созидания. Такой человек настроен на самоизменение и изменение своих отношений с окружающими.

Данные по шкале «Самоценность—малоценность» показали, что у 4 респондентов (8 %) выявлен высокий уровень склонности, что свидетельствуют о самодостаточности человека в отношении к себе. В процессе самооценки он склонен в большей степени доверять своему мнению, чем мнению окружающих, и ориентироваться на собственные представления о своем идеальном «Я». Данная позиция не исключает критичности по отношению к себе, но в целом, несмотря на ситуативные успехи или неудачи, такой человек принимает себя таким, какой он есть, со всеми достоинствами и недостатками. Он ценит свой образ, мнение, жизненное пространство и время и готов отстаивать их самобытность в своем социальном окружении.

Низкий уровень склонности выявлен у 3 респондентов (6 %); это свидетельствуют о том, что человек постоянно действует с оглядкой на то, как его оценят окружающие, что скажут, что подумают. Он стремится быть как можно более незаметным, чтобы ничем не вызвать неудовольствие окружающих. Его «Я-концепция» целиком основана на том, что ему когда-то о нем сказали, так как он уверен, что другим виднее, какой он. Такой человек не ценит своего мнения, поэтому не стремится его иметь и готов от него отказаться, если оно противоречит мнению окружающих. Он не верит, что из него «выйдет толк», «что-нибудь получится», поэтому ощущает свою полную ничтожность.

Остальные результаты находятся на среднем уровне, что соответствует норме.

Результаты диагностики склонности к виктимному поведению студентов факультета славянских и германских языков показали predisposition респондентов к реализации различных форм виктимного поведения (рисунок 2).

У большей части испытуемых выявлен средний уровень по всем показателям виктимности, следовательно, в них не заложены черты виктимных моделей поведения. Высокие значения обнаружены у 7 студентов (14 %) по шкале «Социальная желательность», у 5 студентов (10 %) по шкале «Самоповреждающее и саморазрушающее поведение», у 3 (6 %) — по шкале «Гиперсоциальная виктимность». По остальным шкалам высокий уровень выявлен у 1 студента в каждой.

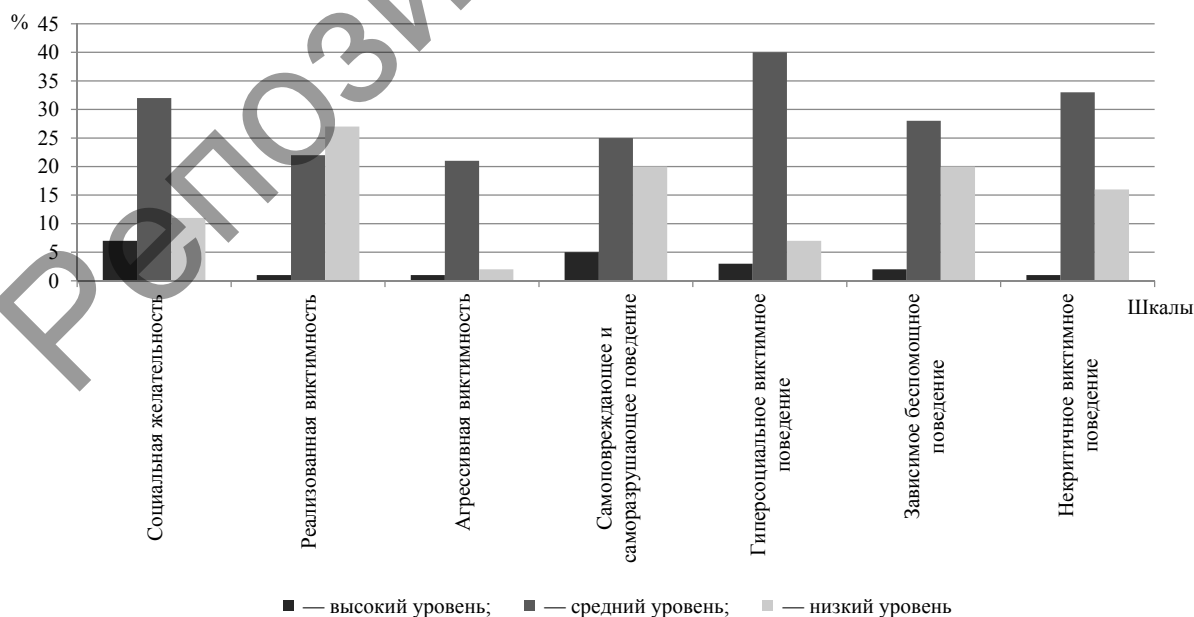

Рисунок 2 — Результаты исследования по методике «Склонность к виктимному поведению»

Низкий уровень виктимности обнаружен по всем шкалам, при этом «Реализованная виктимность» на низком уровне выявлена у 27 испытуемых (54 %), «Агрессивная виктимность» — у 28 респондентов (56 %).

Статистический метод ранговой корреляции Пирсона позволил выявить значимую обратную взаимосвязь между значениями по шкале «Активность—реактивность» опросника М. А. Щукиной и «реализованная виктимность» опросника О. О. Андронниковой ($r = -3,024$; $p = 0,033$). Это означает, что человек, способный к самостоятельному инициированию своей активности, источником которой служит его движения и изменения, не ждущий толчка со стороны окружающих или судьбы, а сам ставящий себе цели и сам, не дожидаясь команды со стороны, начинающий движение к их достижению. Не ждущий, когда обстоятельства сложатся так, как ему бы хотелось, а сам подстраивающий обстоятельства под себя или творящий их заново, «с нуля».

Заключение. Исследование показало, что субъективность — способность человека выступать агентом (субъектом) действия, быть независимым от других людей, что связано с предрасположенностью к различным формам виктимного поведения. Так, склонность к зависимому и беспомощному поведению (модель пассивного виктимного поведения) имеет значимую взаимосвязь с активностью. Являющийся активной личностью, готовый к сопротивлению, преодолению, борьбе за свои идеалы, ценности. Чем смелее человек, плывущий по морю жизни, гребя изо всех сил к тем ориентирам, которые себе намечает, тем вероятней, что испытуемый нечасто попадает в критические ситуации либо у него уже успел выработаться защитный способ поведения, позволяющий избегать опасных ситуаций. Однако внутренняя готовность к виктимному способу поведения присутствует. Скорее всего, ощущая внутренний уровень напряжения, испытуемый стремится вообще избегать ситуации конфликта.

Список цитируемых источников

1. Андронникова, О. О. Методика исследования склонности к виктимному поведению / О. О. Андронникова // Актуальные проблемы специальной психологии в образовании : материалы III Межрегион. науч.-практ. конф. , Новосибир. гос. пед. ун-т ; Новосибир. гуманитар. ин-т, 2004. — С. 5—17.
2. Бумаженко, Н. И. Виктимология : учеб.-метод. пособие / Н. И. Бумаженко. — Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2010 — 115 с.
3. Волкова, Е. Н. Субъектность педагога: теория и практика : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Е. Н. Волкова. — М., 1998.
4. Суворова, О. В. К проблеме критериев и структуры субъектности / О. В. Суворова // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. — 2011. — № 2. — С. 1178—1182.
5. Шадриков, В. Д. Субъект и субъектность деятельности: определение понятий / В. Д. Шадриков // Человек, субъект, личность в современной психологии : материалы Междунар. науч. конф., посвящен. 80-летию А. В. Брушлинского, Москва, 10—11 окт. 2013 г. / Ин-т психологии Рос. акад. наук. — М., 2013. — Т. 1. — С. 176—178.
6. Щукина, М. А. Субъектный подход к саморазвитию личности: возможности теоретического понимания и эмпирического изучения / М. А. Щукина // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. — 2014. — № 2. — С. 7—22.

УДК 159.9

Л. А. Русецкая, В. Д. Гордейко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

К ВОПРОСУ О ПРОЯВЛЕНИИ ВИКТИМНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Гуманизация общества среди приоритетных задач ставит формирование здоровой, активно созидающей и социально адаптированной личности, что, в свою очередь, сформировало потребность виктимологической профилактики и коррекции. Само понятие «виктимное поведение» в психологию вошло из криминологии относительно недавно. Поэтому психологические механизмы формирования и проявления виктимности недостаточно изучены.

Виктимность исследовали российские и белорусские ученые: О. О. Андронникова, Н. Л. Захарова, О. А. Клачкова, М. А. Одинцова, Н. К. Плавник, Н. П. Радчикова, А. А. Стреленко, Т. Е. Яценко [1].

Виктимность чаще рассматривается как личностное качество индивида становится жертвой по отношению к объекту, предмету воздействия или сложившимся обстоятельствам [2, с. 298]. Главный признак виктимного поведения — это осуществление определенных действий или бездействий, которые способствуют тому, что человек оказывается в роли жертвы [3, с. 73]. При этом учеными предприняты попытки описать характеристики виктимной личности, среди которых: низкий уровень мотивации, заниженная самооценка, дефицит ценностных ориентаций, высокий конформизм, тревожность, эмоциональная ригидность, алекситимия и др. [4, с. 238; 5, с. 217].

Исследователями виктимности предложены ее классификации. Так, Д. В. Ривман указывал, что существует нулевой уровень виктимности, нормальная, средняя и потенциальная виктимность всех членов общества, обусловленная существованием в обществе преступности. Индивид не приобретает виктимность, он

просто не может быть не виктимным [6, с. 88]. А. Л. Репецкая выделяет четыре разновидности виктимности: виктимогенная деформация личности; профессиональная (ролевая) виктимность; возрастная виктимность; виктимность — патология [7].

О. О. Андронникова выделяет несколько уровней виктимности: нормальный, присущий личности характеризующейся хорошей адаптацией; среднестатистический, зависящий от конкретных социальных условий и принятой социокультурной нормы виктимности; высокий, связанный со специфическими качествами личности, повышающими степень ее уязвимости и снижающими уровень адаптации [8].

Таким образом, социальная и практическая значимость изучения проблемы виктимности определили актуальность темы исследования.

Основная часть. Для изучения особенностей виктимности в юношеском возрасте мы провели исследование на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку составили 50 студентов факультета славянских и германских языков. Для проведения исследования мы использовали методику «Склонность к виктимному поведению» О. О. Андронниковой.

Результаты измерения предрасположенности личности к виктимному поведению представлены в виде психодиагностических шкал, направленных на измерение предрасположенности к реализации отдельных форм виктимного поведения (рисунок 1).

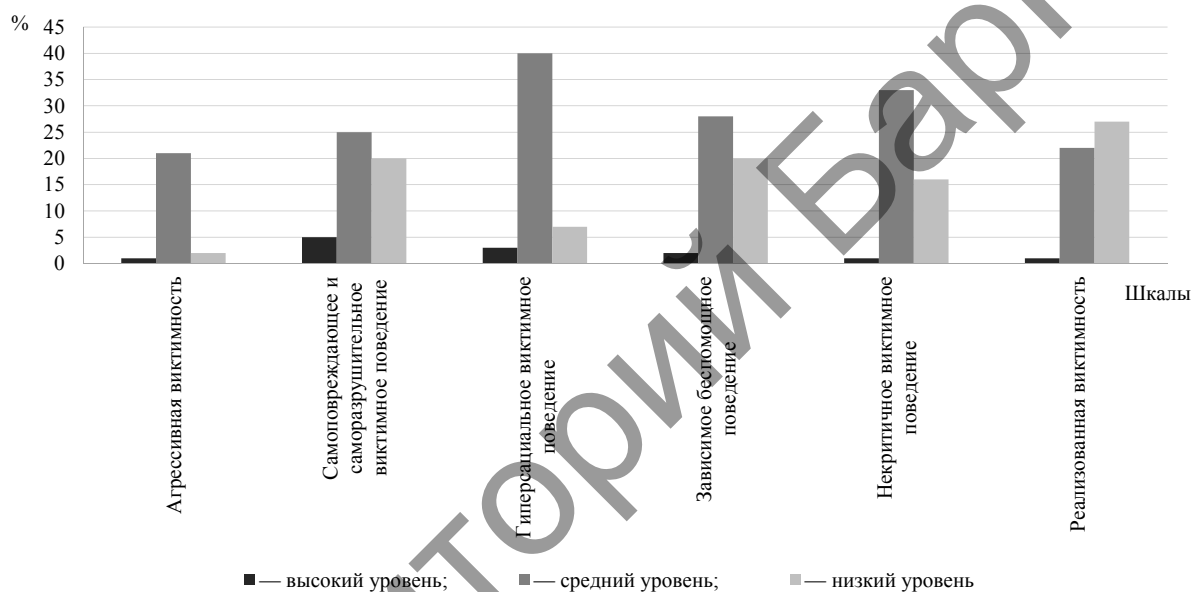

Рисунок 1 — Результаты исследования уровня виктимности

Анализ результатов показывает, что у респондентов преобладает средний уровень по всем формам виктимного поведения, следовательно, у них не заложены черты поведенческих реакций, присущих виктимным моделям поведения.

При этом по шкале «Склонность к агрессивному виктимному поведению» студенты показали наименьшие значения. Следовательно, у них нет склонности попадать в неприятные и опасные ситуации в результате проявления ими агрессии в адрес окружающих. Значит, они намеренно не создают конфликтных ситуаций и провокаций агрессивного поведения на себя. В основе этого может лежать общественная направленность личности, склонность к уважению этических ценностей и социальных норм.

По шкале «Склонность к самоповреждающему и саморазрушительному виктимному поведению» выявлено 5 студентов (10 %) с высоким уровнем. Эти люди склонны провоцировать ситуацию жертвенности своей просьбой или обращением, готовы совершать рискованные, необдуманные действия, опасные для здоровья или жизни. При этом могут не предвидеть негативных последствий собственных действий или надеяться, что все обойдется. Средний уровень по данной шкале обнаружен у 25 респондентов (50 %), низкий — у 20 (40 %).

Склонность к гиперсоциальному виктимному поведению на высоком уровне обнаружена у 3 человек (6 %). Высокие показатели по данной шкале отражают жертвенное поведение, которое одобряется обществом, является социально желательным. Это то поведение, которое ориентировано на решение благих задач для общества, связано с принесением индивидом себя в жертву ради высших идеалов. Для индивида с гиперсоциальным поведением кажется недопустимым уклонение от любой конфликтной ситуации, какую бы опасность для него она ни таила. Последствия такой смелости и принципиальности могут оказаться опасными для человека, однако это им не осознается. Проявляя нетерпимость к поведению, нарушающему обще-

ственный порядок, он ставит себя «под удар», демонстрируя виктимность. Средний уровень по данной шкале показали 40 студентов (80 %), низкий — 7 испытуемых (14 %). Следовательно, им не свойственно описанное выше поведение.

Анализ результатов по шкале «Склонность к зависимому и беспомощному виктимному поведению» показало всего 2 студента (4 %) с данным типом виктимности. Следовательно, они демонстрируют невозможность сопротивления внешнему давлению, нежелание проявлять самостоятельность, зависимость от получения помощи от других, конформность, внушаемость, беспомощность, уступчивость, что обуславливает подчиненное положение индивида, не позволяющее ему решать свои задачи. Средний уровень обнаружен у 28 студентов (56 %), низкий — у 20 испытуемых (40 %).

Склонность к некритичному виктимному поведению на высоком уровне обнаружена у 1 студента (2 %), на среднем — у 33 человек (66 %), на низком уровне — у 16 респондентов (32 %). Это свидетельствует о том, что студентам присуща осмотрительность, умение предвидеть отрицательные последствия ситуаций, критичность. Они стараются не совершать неосмотрительных поступков и не попадать в такие жизненные ситуации, которые причиняют им вред.

Шкала «Реализованная виктимность» показывает уже сформированную склонность к виктимному поведению, которая находит отражение в реальности и проявляется в большом количестве небезопасных ситуаций, которые провоцирует в отношении себя индивид. 54 % испытуемых показали низкий уровень по данной шкале, 44 % студентов находятся на среднем уровне и всего 1 человек (2 %) имеет высокие показатели реализованной виктимности.

Заключение. У студентов факультета славянских и германских языков не обнаружено сформированной склонности к виктимному поведению, им также не свойственно проявление провокативного агрессивного поведения. Они скорее склонны провоцировать ситуацию жертвенности своей просьбой или обращением и демонстрировать такое жертвенное поведение, которое одобряется обществом, является социально желательным, ориентировано на решение благих задач для окружающих.

Список цитируемых источников

1. Яценко, Т. Е. Виктимология образования: в помощь практическому психологу : практ. пособие для студентов психол. специальностей / Т. Е. Яценко, Ж. В. Рзаева. — Барановичи : РИО БарГУ, 2014.
2. Розин, В. М. Психология: Наука и практика : учеб. пособие / В. М. Розин. — М. : Омега-Л, 2005. — 544 с.
3. Кузнецова, Л. Э. Психологические особенности проявления виктимного поведения у современной молодежи / Л. Э. Кузнецова, А. Н. Ерошенко // Актуальные вопросы современной психологии : материалы II Междунар. науч. конф. — Челябинск : Два комсомольца, 2013. — С. 73—75.
4. Ясперс, К. Общая психопатология : пер. с нем. / К. Ясперс. — М. : Практика, 1997. — 1056 с.
5. Тихонов, Г. М. Феномен одиночества: теоретические и эмпирические аспекты : автореф. дис. ... д-ра. филос. наук / Г. М. Тихонов. — Н. Новгород, 2006. — 47 с.
6. Клачкова, О. А. Психологические особенности виктимной личности / О. А. Клачкова // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. — 2008. — № 58. — С. 396—399.
7. Маликов, Л. В. Особенности виктимного поведения студентов с различным уровнем стрессоустойчивости [Электронный ресурс] / Л. В. Маликов. — Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2017/02/21117>. — Дата доступа: 27.04.2020.
8. Андронникова, О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / О. О. Андронникова. — Новосибирск, 2005. — 213 л.

УДК 373.5.09:33

Н. В. Рыбакова

*Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»,
Минск, Республика Беларусь*

О МЕТОДАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Введение. Уменьшение временных интервалов между стадиями активного экономического роста и экономического спада, наблюдаемого в настоящее время, требует от современного человека быстрой реакции на изменяющиеся условия и принятия эффективного решения для решения повседневных задач. Эта необходимость остро ощущается в старших классах общеобразовательной школы, так как учащийся должен решить вопрос жизненного самоопределения — продолжить образование либо начать самостоятельную трудовую деятельность. Принятие этого решения затруднено в случае недостаточных знаний об экономической системе страны, особенностях функционирования рынка труда и других знаний из области экономики.

Сформированная экономическая компетентность позволит учащемуся III ступени общего среднего образования совершить рациональный выбор.

Основная часть. Экономическая компетентность является результатом «усвоения экономических знаний и умений, формирования социально-значимых качеств личности, экономического мышления и поведения, а также... готовность выполнять социально-экономические действия» [1, с. 9].

Формирование экономической компетентности учащихся современной школы возможно несколькими способами:

1) через включение экономических знаний в учебные предметы «Всемирная история», «История Беларуси», «География», «Обществоведение»;

2) через организацию факультативных занятий, открытие профильных классов по дисциплине «Обществоведение». В этом случае только отдельная часть учащихся получает дополнительные экономические знания, умения и навыки, которые необходимы для успешной адаптации к современным рыночным условиям;

3) внеурочная работа и система дополнительного образования. Сюда можно отнести работу центров дополнительного образования, реализующих образовательные программы экономической направленности, творческие лаборатории по проблемам экономики, диспуты по экономическим проблемам. К этому же направлению можно отнести проведение олимпиад и конкурсов по экономике, а также функционирование образовательных сайтов экономической направленности.

Рассмотрим основные методы обучения, способствующие формированию экономической компетентности в рамках обязательных учебных предметов. В соответствии с рекомендациями образовательного стандарта среднего образования при изучении учебного предмета «Обществоведение» необходимо использовать «методы, которые помогают связать изучаемый учебный материал с личным социальным опытом, собственными наблюдениями учащихся, с их уже сложившимися представлениями о социальной жизни и поведении людей в обществе» [2, с. 54].

К таким методам можно отнести активные технологии обучения, которые являются более результативными. Под активными технологиями обучения в большинстве случаев подразумеваются методы, основанные на коммуникациях, возникающих между учащимися и учащимися и учителем. Суть данного типа методов заключается в изменении субъектно-объектных отношений: ученик из ведомого превращается в управляющего процессом познания, при этом активно задействуется врожденная любознательность учащегося, обучение из обязанности превращается в игру, т. е. появляется возможность дополнительного мотивирования учащегося [3]. Активные методы обучения можно разделить на три группы: индивидуальные, групповые и фронтальные.

Индивидуальные методы обучения (работа с учебником, тетрадью, компьютером) являются активными по характеру действий, выполняемых учеником: он самостоятельно управляет процессом усвоения знаний, извлекает из имеющихся источников нужную информацию, разделяя на блоки, продвигается при этом в удобном ему режиме. Учебник нового поколения имеет четкие информационные характеристики и позволяет выделить учебные (дидактические) единицы, которые определяют конкретные результаты обучения. Тетрадь, которую ведет учащийся, посещая уроки, играет важную роль — при грамотном использовании она превращается в компактный справочник по всему курсу.

Другие учебные средства (словари, справочники, сборники заданий и т. п.) также рассчитаны на самостоятельный поиск информации учащимся и формируют навыки интерпретации словесного материала, оценивания значимости полученной информации, позволяют индивидуализировать процесс обучения и связывать его с конкретными потребностями каждого ученика.

Использование компьютера и реализуемых на его основе информационно-коммуникационных технологий решает задачи получения учащимся практических экономических и исследовательских навыков, новой информации, закрепления полученных знаний. В настоящее время активно развиваются дистанционные формы обучения экономике. Существует опыт онлайн-обучения экономике Вологодским научно-образовательным центром белорусских школьников (nos.isert-ran.ru). Примером белорусского сайта, способствующего формированию экономической компетентности населения, является Единый портал финансовой грамотности (fingramota.by), который содержит основную информацию о финансовой системе Республики Беларусь.

Обучение экономическим знаниям представлены работой учащихся в группах по следующим групповым методам: анализ конкретных ситуаций, дискуссия, мозговой штурм. Работа учащихся в группах используется как на этапе изучения новой темы, так и при закреплении пройденного материала. Опыт использования групповых методов показал, что учениками постигается высокий уровень усвоения большого объема учебной экономической информации.

Анализ конкретных ситуаций (case studies) — одна из наиболее популярных менеджментных технологий, нашедших широкое применение в практике преподавания экономики в школе. В рамках этой технологии учащиеся вырабатывают новые идеи, благодаря чему предлагаемые пути решения проблем становятся результатом совместных усилий. При этом они имеют дело не с гипотетическими, а реальными фактами и жизненными ситуациями, что усиливает мотивационный аспект.

Мозговой штурм осуществляется по стандартной процедуре и имеет широкую область применения в экономической подготовке школьников при изучении макро- и микроэкономики, предпринимательства. Метод мозгового штурма — один из инструментов применения в учебном процессе исследовательского метода.

В экономической подготовке школьников дискуссия занимает особое место, так как становление организационного и дидактического наполнения экономического образования совпало с периодом значительных экономических преобразований в Беларуси и поисков в экономической науке. Именно поэтому знания по экономике в рамках учебных предметов не состоят из бесспорных постулатов, а диалогичны по своей сути. Вовлечение группы учащихся или всего класса в дискуссию, связанную с экономической проблематикой, «работает» также и на формирование коммуникативной культуры учащихся.

Фронтальные методы обучения занимают до 80 % учебного времени и делятся на методы работы с аудиовизуальными средствами (опорные сигналы, телевидение) и интерактивные.

Работа с использованием аудиовизуальных средств (логические схемы, рисунки, таблицы) упростит процесс понимания и запоминания учебного материала, обеспечит пошаговое восприятие информации. Телевидение является источником актуальной экономической информации, использование которой существенно повышает интерес учащихся к знаниям. Записи информационных сюжетов и аналитических передач могут стать основой для разработки «кейсов», иллюстрирования изучаемого материала и т. д.

Интерактивным методам посвящено множество педагогических исследований. Анализ педагогической практики показал, что в экономической подготовке используются дидактические ролевые игры и имитационные.

Отличием дидактических ролевых игр является четкое следование участника выбранной роли (акционер, директор предприятия, рабочий, председатель профсоюза, конкурент и т. п.), которая задает рамки и логику игрового поведения. Отличительной особенностью дидактических игр является наличие игровой ситуации, которая обычно используется в качестве основы метода. Деятельность участников в игре формализована, т. е. имеются правила, жесткая система оценивания, предусмотрен порядок действий или регламент.

Имитационные игры в основном выполняют иллюстративную функцию, дают возможность применить уже имеющиеся знания либо освоить некоторый объем новой информации, получить определенный специальный навык, выполняя конкретные действия на заданном уровне сложности. В частности, все компьютерные игры имеют преимущественно имитационный характер.

Заключение. Экономическая компетентность способствует успешному решению проблем, возникающих у учащихся в период выбора профессии, адаптации к условиям конкурентного рынка труда. Активные методы обучения при изучении тем экономической направленности, облегчают процесс формирования экономической компетентности и развивают инициативность и мотивацию учащихся к процессу обучения.

Список цитируемых источников

1. Филиппов, Н. П. Формирование экономической компетентности курсантов военного вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Н. П. Филиппов ; Костром. гос. ун-т. — Кострома, 2007. — 22 с.
2. Образовательный стандарт общего среднего образования [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва образования Респ. Беларусь, 26 дек. 2018 г., № 125. — Режим доступа: <https://adu.by/images/2019/01/obr-standarty-ob-sred-obrazovaniya.pdf>. — Дата доступа: 18.06.2020.
3. Сусько, Н. В. Формы и методы экономического воспитания школьников / Н. В. Сусько // Актуальные вопросы современной науки : сб. науч. работ / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. В. Бушчик (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2011. — С. 55—57.

УДК 37.0(075.8)

Н. В. Самусевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ ИГР СМЕРТИ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

Введение. Совершение суицидов среди подростков — одна из актуальных тем, обсуждаемых на различных уровнях. Актуальным представляется анализ методических подходов к исследованию феномена «группы смерти», вовлечения подростков в суицидальную активность через специфические интернет-сообщества.

Основная часть. К различным факторам суицидального поведения относят урбанизацию населения, отсутствие благоприятных отношений со сверстниками и семьей, проблемы в школе, негативное влияние средств массовой информации, «заразительность» и «коллективность» самого феномена суицида [1].

В результате исследования случаев подросткового суицида Е. М. Вроно выявила специфические особенности внутрисемейной ситуации подростков-суицидентов: отсутствие эмоционального взаимодействия, в частности с матерью, систематическая демонстрация недоверия, высокие стандарты требований, тотальный контроль [2].

Нарушение структуры эффективного общения и взаимодействия со сверстниками является фатальным в подростковом возрасте, так как невозможность реализации ведущей деятельности, а именно интимно-личностного общения, приводит подростка в состояние фрустрации.

Увеличение суицидальной активности среди подростков связано, в первую очередь, с дестабилизацией отношений самого индивида с социальной средой. На фоне деградации социальных институтов в постсоветское время образовавшийся нормативно-ценностный вакуум стал наполняться «переходными» мировоззрениями. Сложившиеся социально-экономические условия на современном этапе пробудили у большинства людей чувство страха и тревоги, что, в свою очередь, создавало комплекс причин и условий развития суицидальных настроений у подростков. В первую очередь лишение себя жизни напрямую связано с социальной интеграции личности. Суицидальное поведение имеет как «возбудителя», мотив, так и причину, однако в целом самоубийство — это следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях трансформирующегося общества [3].

Социальная сеть «ВКонтакте» представляет собой информационную платформу, содержащую персональные аккаунты пользователей, группы по интересам, социальные страницы. В последнее время одной из самых обсуждаемых тем является увеличение количества подростков, желающих «свести счеты» с жизнью.

Одним из стимулов к такому поведению является увлеченность подростков новой игрой в социальных группах — «Синий кит». Существуют разные версии относительно ее создателей, но на данный момент эту игру называют новым видом терроризма. Причем отмечается, что «киты» пришли и в другие страны: Казахстан, Украину, Эстонию, Финляндию. Все вышесказанное, несомненно, говорит о необходимости проведения экстренных мер по профилактике суицидального поведения среди детского населения.

Многие подростки приходят в такие группы, потому что им просто интересно, но постепенно группа начинает удовлетворять их потребность в признании и самооценки, у пользователя возникает сначала привязанность, а потом и зависимость от контента группы. Таким образом, подросток попадает в замкнутую систему с определенным информационным потоком и не замечает вокруг себя другие информационные системы либо принижает их достоинства.

Помимо того, что подросток участвует в смертельном квесте, он также является участником множества других сообществ. Проанализировав содержание подписок на интересные страницы играющих подростков, можно заметить, что основные интересы сконцентрированы на депрессивных группах, содержащих сцены насилия и смерти. У подростка, находящегося в подавленном эмоциональном состоянии, физическом истощении, ослабевают механизмы психологической защиты, он становится ведомым. Квестовые задания через выбросы адреналина вызывают у подростка искреннюю радость и эмоциональную разрядку, он получает похвалу от куратора и признание собственной ценности, в результате ребенок становится зависимым от игры.

По мнению А. И. Лучинкиной, подросток вовлекается в суицидальный контент при условии, если его реальная личность характеризуется суицидальными наклонностями или повышенной виктимностью. При этом происходит взаимовлияние реальной и виртуальной личности подростка [4].

Суицидальная личность в виртуальном пространстве базируется на свойствах и характеристиках реальной личности и включает когнитивную и мотивационную составляющие. К когнитивной составляющей относятся убеждения и уровень инструментальной компетентности личности; к мотивационной — мотивы нахождения в Сети.

Подростки, склонные к суицидальной активности, в реальном пространстве переносят эту активность в виртуальное пространство. Исследование виртуальных групп смерти должно охватывать методологические подходы: феноменологический (описательный), субъективный (личностные характеристики) и поведенческий в анализе и сравнении «реальной» и «виртуальной» личности.

Заключение. Большую ответственность в распространении групп смерти и суицидальных явлений имеют сами взрослые. Средства массовой информации пестрят новыми случаями о суицидах, телешоу ярко и во всех подробностях обсуждают данную тему, в новостных хрониках показывают окровавленные места преступлений. Под статьями о «группах смерти» огромное количество комментариев о том, что люди хотят сыграть в эту «игру», что они просят группы найти их и добавить. Это говорит о том, насколько все, что сейчас делается для устранения интереса к «группам смерти», вызывает обратный эффект.

Список цитируемых источников

1. Амбрумова, А. Г. Психология самоубийства / А. Г. Амбрумова // Мед. помощь. — 1994. — № 3. — С. 15—19.
2. Вроно, Е. М. Смерть как выход из тупика? / Е. М. Вроно // Воспитание школьников. — 1994. — № 5. — С. 41—45.
3. Галстян, Г. С. Суицид несовершеннолетних как крайняя форма девиантного поведения : автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.06 / Г. С. Галстян. — Майкоп, 2010. — 199 с.
4. Лучинкина, А. И. Специфика мотивации интернет-пользователей / А. И. Лучинкина // Перспективы науки и образования. — 2014. — № 6. — С. 105—109.

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ ТАКТИЧЕСКОГО УРБАНИЗМА

Введение. Тактический урбанизм — это новое международное движение по перепланированию и переосмыслению современной городской среды путем краткосрочных практик, которые должны привести к более долгосрочным и качественным изменениям. Тактический урбанизм представляет собой качественно спланированный и методически последовательный подход к изменениям городской среды. Город оказывается в руках самих жителей, имеющих возможность трансформировать его под свои нужды и желания. Это определяет его актуальность и востребованность в современном мире.

Наибольший вклад в развитие теоретических представлений о тактическом урбанизме внесли зарубежные ученые. Архитекторы и социологи М. Лайдон и Э. Гарсия популяризировали тактический урбанизм во всем мире [1]. Дж. Спек рассматривал пригодность города для пешеходов [2]. Х. Хенд разрабатывает возможность развития пешеходности города через тактический урбанизм [3, с. 251—259].

Российские исследования в области тактического урбанизма представлены не так широко. Ю. А. Грибер исследует данное явление как форму модернизации повседневности, [4]; Е. А. Калацкая изучает методы тактического урбанизма, применимые к спальным районам [5]; Л. А. Мельник рассматривает возможности использования тактического урбанизма в условиях Крайнего Севера [6]; Д. А. Сидина изучает проблему заброшенных территорий Москвы и возможность применения тактического урбанизма на них [7].

Основная часть. При исследовании тактического урбанизма, опираясь на работу М. Лайдона и Э. Гарсии «Тактический урбанизм: Краткосрочные действия — долгосрочные перемены», можно выделить шесть основных практик: обновление перекрестков; установка партизанских указателей; улучшение квартала; создание парков: временные парки, парклеты, паркмоби́ли; создание общественного пространства вместо мостовой; развитие пешеходности.

Обновление перекрестков. Одной из задач практики тактического урбанизма является превращение перекрестков в безопасное и благополучное общественное пространство. Как пример, можно рассмотреть проект площади «Взаимообмена» (Location: SE 9th Ave & Sherrett St, Portland Oregon). Городские волонтеры изменили перекресток: нарисовали огромную фреску на асфальте, построили круглосуточную чайную станцию самообслуживания, повесили доску для объявлений и построили домик для игр. С этого момента перекресток получил название «Площадь взаимодействия» [1, с. 137—157].

Примером обновления перекрестков также является Гриффит Парк (Location: GriffithParkBoulevard, Los Angeles, California, USA). Раньше здесь были две автомобильные полосы движения, но активисты покрасили бетонную поверхность обновленного пространства в желто-зеленый горошек, установили столики, зонтики и баскетбольное кольцо [8].

Установка партизанских указателей. Еще одним направлением тактического урбанизма является поощрение пешего передвижения по городу вместо транспортного. Пример — проект «Пешком [по твоему городу]», Walk [Your City] (Location: Raleigh, North Carolina, USA). Инициатором проекта выступил горожанин Мэтт Томасуло. Он напечатал 27 знаков с указанием времени на пеший переход от знака до нужной точки и разместил на каждом знаке QR-коды, которые вели на площадку обсуждения этого проекта [1, с. 158—170].

Еще один пример — проект Walk Kyiv (Киев, Украина), хулиганский путеводитель по Киеву. За три дня Facebook-страница путеводителя собрала три тысячи подписчиков, а все из-за фото сатирических указателей, которые развесили по городу активисты проекта. Создателем является урбанист И. Скляревский, которого многие знают благодаря его проектам городской навигации [9].

Улучшение квартала. Цель еще одного направления тактического урбанизма заключается в том, чтобы продемонстрировать на одном квартале все возможности преобразования города. Проект направлен, в первую очередь, на восстановление городских площадок, которые были заброшены по разным причинам, и призван давать им вторую жизнь. Успешным примером здесь стал проект «Улучшение квартала: Оук-Клифф» (Location: OakCliff, Dallas, Texas, USA). Создатели проекта выбрали четырехполосную улицу с плохим зонированием, которая была рассчитана исключительно для автотранспорта, и разместили здесь кофейню, цветочный магазин, арт-студию для детей, восстановили историческое освещение и поставили удобные лавочки и т. д. [1, с. 171—188].

Примером улучшения квартала в России стал 3-й Обыденский переулок, (Москва, РФ). Тут целый квартал закрыли для движения автомобилей, поставили лавочки, столики и тактически озеленили пространство — добавили клумбы, вазоны с цветами и деревья [10].

Создание парков: временные парки, парклеты, паркомобили. Целью тактического урбанизма может быть и превращение малоиспользуемых и предназначенных для автомобилей площадок в удобное общественное пространство. Одним из удачных проектов, реализующих это направление, стал проект «День парк(инг)а» (“Park(ing)Day”, Location: San Francisco, California, USA). Активисты придумали интересные «парклеты» — благоустроенные компактные территории общего пользования, небольшие зоны отдыха в крупных городах, являющиеся продолжением тротуара. В основном парклеты устанавливались на автомобильных парковках в один уровень с тротуаром и занимали несколько парковочных мест [1, с. 189—210].

Примером также может служить Столешников переулок (Москва, Российская Федерация). В 2012 году переулок стал полностью пешеходным, а в 2014 — вошёл в топ-10 самых дорогих улиц мира. В рамках временного озеленения здесь установили деревья и кустарники в вазонах на крыльцах магазинов и кафе [11].

Создание общественного пространства вместо мостовой. Цель тактического урбанизма может заключаться и в том, чтобы превратить малоиспользуемые участки асфальта в оживлённое общественное пространство. Именно такие изменения были предложены в рамках проекта «Создание пешеходных зон в Нью-Йорке» (Location: New York City, USA) [1, с. 211—234].

Еще один пример — площадь Францисканцев (Будапешт, Венгрия), которую радикально изменили и превратили в открытое пространство в рамках проекта «Новые главные улицы». Целью проекта стало обновление улиц затем, чтобы сделать их более привлекательными для туристов и местных жителей [8].

Развитие пешеходности. Тактический урбанизм занимается развитием приспособленности городов для пешеходов. Например проект «Улица Манассас» (Location: Memphis, Tennessee, USA), где пятиполосная дорога была преобразована в однополосную для каждого направления, с полосами для поворота на перекрестках, а велосипедные дорожки, парковки, широкие пандусы, пешеходные переходы и переходы внутри жилых кварталов сделали городскую среду более доступной [12].

Еще пример — площадь Якобинцев (Лион, Франция). В 2013 году здесь отремонтировали фонтан, и зона вокруг стала пешеходной: доступ автомобилистам закрыли, стоянки убрали [8].

Заключение. Тактический урбанизм обладает широким спектром практик, позволяя менять наше повседневное окружение на всех уровнях жизни города. Это могут быть изменения, идущие от самих горожан (установка партизанских указателей), и действия, идущие от властей города (перестройка площадей). Тактический урбанизм способен решить широкий круг задач; изменить город под нужды людей, наладить общение между горожанами и местными органами власти, протестировать какие-то архитектурные и градостроительные проекты, которые затем перейдут в разряд долгосрочных изменений города. Результаты проведенного исследования могут быть использованы для разработки социокультурных проектов обустройства урбанистического пространства, эстетической среды города. Полученные в результате проведенного исследования данные могут лечь в основу формирования практики муниципальной политики планирования города.

Список цитируемых источников

1. Лайдон, М. Тактический урбанизм: Краткосрочные действия — долгосрочные перемены / М. Лайдон, Э. Гарсиа. — М. : Strelka Press, 2019. — 304 с.
2. Спек, Дж. Город для пешехода / Дж. Спек. — М. : Искусство-XXI век, 2015. — 352 с.
3. Hend, H. Livable city: An approach to pedestrianization through tactical urbanism / H. Hend. — Alexandria : Yassin Alexandria Engineering Journal, 2019. — № 58. — P. 251—259.
4. Грибер, Ю. А. Тактический урбанизм как форма модернизации повседневности / Ю. А. Грибер, А. Г. Егоров // Социодинамика. — 2015. — № 9. — С. 1—79.
5. Калацкая, Е. А. Выявление методов тактического урбанизма в среде спальных районов Казани / Е. А. Калацкая, М. С. Ладыпова // International student research bulletin. — 2018. — № 3. — С. 57—63.
6. Мельник, Л. А. Тактический урбанизм в районах, приближенных к Крайнему Северу / Л. А. Мельник // Проблемы науки. — 2018. — № 6. — С. 81—82.
7. Сидина, Д. А. Как дать новую жизнь заброшенным территориям Москвы / Д. А. Сидина, О. Р. Мамлеев // Проблемы науки. — 2018. — № 4. — С. 54—58.
8. До и после: 41 трансформация общественных пространств : LIVEJOURNAL [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://varlamov.ru/1459444.html>. — Дата доступа : 22.04.2020.
9. Знаки отличия: как хулиганят урбанисты : TheVillage [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.thevillage.com.ua/village/city/city/126459-walkkyiv>. — Дата доступа: 22.04.2020.
10. Тактический урбанизм по-московски : LIVEJOURNAL [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://gre4ark.livejournal.com/384884.html>. — Дата доступа: 20.04.2020.
11. Тактическое озеленение : LIVEJOURNAL [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://gre4ark.livejournal.com/450037.html>. — Дата доступа: 20.04.2020.
12. Тактический урбанизм на стероидах: опыт очеловечивания улиц из США : LIVEJOURNAL [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://gre4ark.livejournal.com/700875.html>. — Дата обращения: 22.04.2020.

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА В УЧРЕЖДЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. Реальная область профессиональной деятельности педагога в различных учреждениях образования включает множество видов социально-педагогической деятельности (далее — СПД) в зависимости от объекта, на который она ориентирована, и типа учреждения образования. Значимость данной деятельности возрастает в современном мире в связи с кризисом доверия подрастающего поколения к социальным институтам, нарушением механизмов социализации и роста асоциальных процессов в подростковой среде, увеличением количества негативных явлений среди населения (наркомании, алкоголизма, правонарушений и др.), снижением воспитательного потенциала семьи и учреждений образования как основных институтов социализации личности.

Таким образом, диапазон задач, которые приходится решать социальному педагогу довольно разнообразен. Рассматривая вопрос о содержании СПД, необходимо подчеркнуть ее интегративность, сочетание в ней особенностей социальной работы, педагогической и психологической деятельности.

Основная часть. СПД рассматривается В. С. Торохтием как часть социальной политики общества, как сложное социальное явление реализации социумом своих разнообразных ресурсов и возможностей для решения проблем социализации населения в определённый период его жизнедеятельности; это многоплановая и многоуровневая активность специалистов педагогического профиля по развитию и удовлетворению разнообразных потребностей и интересов детей и взрослых по социальной адаптации, поддержке личностного развития, их социальной защите, подготовке к условиям конкуренции в современном обществе на основе использования потенциальных возможностей самого социума для разрешения текущих и хронических проблем личности или социальных групп [1].

Как и любая профессиональная деятельность, социально-педагогическая — имеет определенную структуру. Основными ее компонентами являются: определение цели и задач; субъекта и объекта, а также содержания деятельности; выбор способов и технологий работы; выбор форм деятельности; реализация намеченного плана; корректировка деятельности; формулирование выводов.

В. С. Торохтий выделяет следующие виды СПД: социально-правовая работа; а также психосоциальная; информационно-воспитательная; социокультурная; медико-социальная работа [1]. Это довольно узкая классификация, так как на современном этапе развития образования социальный педагог выполняет работу гораздо шире и, таким образом, к вышеуказанным можно добавить следующие виды социально-педагогической работы:

- реабилитацию — это комплексная, многоуровневая, этапная и динамическая система взаимосвязанных действий, направленных на восстановление ребенка в правах, статусе, здоровье, дееспособности в собственных глазах и перед лицом окружающих. Она включает аспекты коррекции и профилактики отклонений в его развитии;

- коррекцию, которая предполагает работу с конкретными отклонениями и нацелена, прежде всего, на самого ребенка;

- профилактику, связанную с устранением, снятием или сглаживанием причин, условий и факторов, которые вызывают те или иные отклонения в развитии личности;

- диагностику — специально организованный процесс познания, в котором происходит сбор информации о влиянии на личность и социум социально-психологических, педагогических, социологических и экологических факторов в целях повышения эффективности педагогических факторов [2];

- консультирование — профессиональная помощь клиенту в поиске выхода из проблемной ситуации;

- семейное консультирование — направлено на предотвращение возникающих семейных проблем и формирование педагогической культуры родителей;

- посредничество;

- контроль;

- патронаж и сопровождение;

- пропаганду и просвещение;

- терапию.

СПД востребована во всех учреждениях и организациях, где осуществляется массовая работа с детьми, что даёт нам возможность выделить следующие виды профессиональной деятельности социального

педагога: социально-педагогическая работа в образовательных учреждениях; детских общественных организациях; с семьей; детьми; конфессиями; в детских лечебных учреждениях.

Работа по социальной реабилитации детей, имеющих отклонения от общепринятых норм поведения, должна быть содержательно ориентирована на различные категории таких детей, что дает основание выделить несколько видов СПД (каждый из них требует применения особых, специфических подходов, методик и технологий): работа с детьми, имеющими отклонения в развитии; имеющими педагогические отклонения; оставшимися без попечения родителей; отклоняющегося (девиантного) поведения.

Социальный педагог в рамках учреждения образования может осуществлять профессиональную деятельность в следующих направлениях, наполняя их конкретным содержанием: социально-педагогическое исследование в целях выявления социальных и личностных проблем детей всех возрастов; социально-педагогическая защита прав ребенка; обеспечение социально-педагогической поддержки семье в формировании личности обучающегося; социально-педагогическое консультирование; социально-педагогическая профилактика, реабилитация и коррекция; содействие созданию педагогически ориентированной среды для оптимального развития личности ребенка; поддержка социально ценной деятельности детей и подростков (возможна в виде волонтерства, проектной деятельности); организационно-методическая деятельность.

Заключение. Анализ специфики профессиональной СПД, определение ее сущностных характеристик позволяет нам сделать следующие выводы:

- разнообразие сфер и объектов, в отношении которых осуществляется СПД, неоднозначность ее объекта делает необходимым множество направлений деятельности социального педагога;

- планируя, реализуя направления профессиональной СПД, оценивая ее результаты, специалист должен иметь весьма четкое представление о многообразии факторов, влияющих на социальное, физическое и психическое благополучие человека, его развитие и самореализацию в современных условиях, комплексно решать задачи разных видов профессиональной деятельности, что обуславливает специфику технологий формирования профессиональной компетентности специалиста в системе его подготовки;

- СПД — это многофункциональная профессиональная деятельность по решению социальных проблем личности, направленная на социализацию, активную адаптацию и интеграцию индивида в общество, сущностью которой является гармонизация ценностных ориентации личности и нормативных ценностей общества посредством актуализации собственных жизненных сил.

Список цитируемых источников

1. *Торохтий, В. С.* Социальная педагогика : учеб. и практикум для СПО / В. С. Торохтий. — М. : Юрайт, 2017. — 451 с.
2. *Овчарова, Р. В.* Справочная книга социального педагога / Р. В. Овчарова. — М. : Сфера, 2001. — 538 с.

УДК 61.13058

Л. А. Сацута, В. А. Клебанович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

Введение. Известно, что одним из важнейших компонентов сохранения здоровья является образ жизни. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения, модель здоровья обусловлена следующими факторами: образ жизни (50—55 %), окружающая среда (20—25 %), наследственность (15—20 %), влияние структур здравоохранения (10—15 %). Студенческая молодежь является важным источником трудовых ресурсов общества; таким образом, целесообразно исследовать отношение студенческой молодежи к формированию здорового образа жизни (далее — ЗОЖ) [1].

Основная часть. В нашем исследовании приняло участие 63 студента I—IV курсов учреждения образования «Барановичский государственный университет» следующих специальностей: «Социальная педагогика», «Практическая психология», «Начальное образование», «Дошкольное образование», «Физическая культура», «Обслуживающий труд и искусство», «Начальное образование». Возраст испытуемых — 17—24 лет.

Для изучения представлений о ЗОЖ предлагается список из 8 ценностей, которые необходимо про ранжировать согласно их значимости для испытуемого. Среди представленных вариантов приоритетными оказались следующие: иметь много денег (33,3 %) ($t = 5,6$; $p < 0,0001$) и быть здоровым (33,3 %) ($t = 5,6$; $p < 0,0001$); много знать и уметь (30,1 %) ($t = 5,2$; $p < 0,0001$); завести семью и детей (30,1 %) ($t = 5,2$;

$p < 0,0001$); быть привлекательным(ой) и красивым(ой) (28,6 %) ($t = 5,0$; $p < 0,0001$); иметь работу (25,4 %) ($t = 4,6$; $p < 0,0001$) и хороших друзей (25,4 %) ($t = 4,6$; $p < 0,0001$); быть самостоятельным (самому принимать решения и обеспечивать себя) (23,8 %) ($t = 4,4$; $p < 0,0001$). Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что здоровье является одной из основных ценностей студенческой молодежи. Меньше всего отмечена заинтересованность в приобретении независимости от родителей.

Большинство респондентов считает, что ЗОЖ — это: отказ от вредных привычек (77,8 %) ($t = 14,8$; $p < 0,0001$); занятия физической культурой и спортом (74,6 %) ($t = 13,6$; $p < 0,0001$); рациональное питание (74,6 %) ($t = 13,6$; $p < 0,0001$); личная гигиена (58,7 %) ($t = 9,5$; $p < 0,0001$); оптимальный двигательный режим (55,5 %) ($t = 8,8$; $p < 0,0001$).

Также выявлено, что делают студенты для укрепления и сохранения своего здоровья: абсолютное большинство выбрало ответ «стараюсь больше времени проводить на свежем воздухе» (60,3 %) ($t = 9,8$; $p < 0,0001$); вторым по частоте встречаемости был ответ «стараюсь высыпаться, не переутомляться» (55,5 %) ($t = 8,8$; $p < 0,0001$); «занимаюсь спортом» (44,4 %) ($t = 7,1$; $p < 0,0001$); «борюсь с вредными привычками» (28,6 %) ($t = 5,0$; $p < 0,0001$); «соблюдаю режим и рацион питания» (22,2 %) ($t = 4,2$; $p < 0,0001$); «выполняю требования и рекомендации врачей» (12,7 %) ($t = 3,0$; $p < 0,01$).

Можно утверждать, что студенты следят за состоянием своего здоровья, однако не все выполняют требования и рекомендации врачей, поскольку этот вариант выбрали лишь 12,7 % опрошенных ($t = 3,0$; $p < 0,01$).

При изучении отношения студенческой молодежи к употреблению алкоголя установлено, что 12,7 % опрошенных регулярно употребляют спиртные напитки ($t = 3,0$; $p < 0,01$); 7,9 % респондентов только пробовали алкоголь ($t = 2,3$; $p < 0,1$); иногда в зависимости от настроения или «за компанию» предпочитают выпить 49,2 % опрошенных ($t = 7,8$; $p < 0,0001$); 30,2 % молодежи вовсе не употребляют спиртные напитки ($t = 5,2$; $p < 0,0001$).

Среди основных факторов, влияющих на здоровье, указывают экологические факторы, наследственность, пагубные привычки (алкоголизм, табакокурение и др.). Курение, как и алкоголизм, наркомания и другие формы саморазрушительного поведения ведут к возрастанию заболеваемости и смертности [2]. Поэтому мы решили выяснить, как молодежь относится к курению: 47 человек (74,6 %) ответили, что не курят ($t = 13,6$; $p < 0,0001$); из 63 только пробовали курить 3 человека (4,8 %) ($t = 1,7$; $p < 0,1$); иногда, в зависимости от настроения или «за компанию» курят 5 человек (7,9 %) ($t = 2,3$; $p < 0,1$); признались, что курят регулярно, 8 человек (12,7 %) ($t = 3,0$; $p < 0,01$).

Для анализа состояния здоровья респондентов им было предложено оценить состояние своего самочувствия: уровень своего здоровья удовлетворительным считают 49,2 % опрошенных ($t = 7,8$; $p < 0,0001$); полагают, что они полностью здоровы, 38 % ($t = 6,2$; $p < 0,0001$); никогда не задавались таким вопросом 9,5 % ($t = 2,6$; $p < 0,1$); оценивают состояние своего здоровья как неудовлетворительное 4,8 % ($t = 1,8$; $p < 0,1$).

Правильно организованный режим дня создает хорошее, бодрое настроение, интерес к учебной и творческой деятельности, способствует сохранению работоспособности в течение дня и профилактике переутомления. В основе правильно организованного режима дня лежит определенный ритм, строгое чередование отдельных элементов режима. При выполнении в определенной последовательности в одно и то же время отдельных элементов режима дня в центральной нервной системе создаются сложные связи, облегчающие переход от одного вида деятельности к другому и выполнение их с наименьшей затратой энергии.

Учитывая нестабильность распорядка дня студентов, были изучены составляющие режима дня у молодых людей. По результатам анкеты ежедневно в режиме дня студентов присутствует: завтрак у 38,1 % опрошенных ($t = 6,2$; $p < 0,0001$); обед у 22,2 % ($t = 4,2$; $p < 0,0001$); прогулка на свежем воздухе 15,9 % респондентов ($t = 3,4$; $p < 0,001$); сон (не менее 8 часов) у 11,1 % молодых людей ($t = 2,8$; $p < 0,1$); ужин только у 7,9 % опрошенных ($t = 2,9$; $p < 0,1$); зарядка лишь у 4,8 % ($t = 1,8$; $p < 0,1$) из 100 % респондентов. Несколько раз в неделю в режиме дня молодых людей встречаются: занятия спортом у 22,2 % студентов ($t = 4,2$; $p < 0,0001$); обед у 22,2 % ($t = 4,2$; $p < 0,0001$); завтрак у 19 % опрошенных ($t = 3,9$; $p < 0,001$); зарядка у 15,9 % ($t = 3,4$; $p < 0,001$); прогулка на свежем воздухе у 12,7 % человек ($t = 3,0$; $p < 0,001$); сон (не менее 8 часов) у 10 % ($t = 2,6$; $p < 0,001$); ужин у 4,8 % ($t = 1,8$; $p < 0,1$). Очень редко, никогда в режим дня у студентов не входит: зарядка у 58,8 % ($t = 9,5$; $p < 0,0001$); сон (не менее 8 часов) у 15,9 % студентов ($t = 3,4$; $p < 0,001$); обед у 10 % ($t = 2,6$; $p < 0,001$); занятия спортом у 8 % опрошенных ($t = 2,3$; $p < 0,1$); завтрак (8 %) ($t = 2,3$; $p < 0,1$). Из полученных ответов можно сделать вывод о том, что молодые люди считают важным полноценное питание и прогулки на свежем воздухе, однако спорту уделяется недостаточно внимания.

Молодые люди высказали также мнение о том, для чего необходимо вести здоровый образ жизни: считают, что это поможет сохранить здоровье, 77,8 % опрошиваемых ($t = 14,8$; $p < 0,0001$); высказывают мнение, что ЗОЖ помогает сохранить привлекательность, 46 % ($t = 7,3$; $p < 0,0001$); стремятся к ЗОЖ, чтобы быть физически развитым и уметь постоять за себя, 44,4 % ($t = 7,0$; $p < 0,0001$); полагают, что ЗОЖ помогает добиться успеха и реализовать себя, 23,8 % ($t = 4,4$; $p < 0,0001$); определили для себя, что данный образ жизни им необходим для создания здоровой и полноценной семьи, а также, что ЗОЖ отвечает культурным требованиям современного человека, 19 % ($t = 3,9$; $p < 0,001$).

Заключение. Несмотря на положительное отношение студентов к ЗОЖ и желание его соблюдать, их образ жизни не всегда соответствует здоровому. Это подтверждается нежеланием большинства респондентов делать утреннюю зарядку, заниматься спортом, соблюдать режим дня и сна, отказаться от вредных привычек. Очевидно, что реальное представление о здоровье как благополучии, позитивное отношение к ЗОЖ у студентов еще формируется, поэтому необходимо проведение мероприятий, направленных на формирование у них мотивации к ведению такого образа жизни.

Список цитируемых источников

1. Бохан, Н. А. Распространенность психических расстройств среди населения сельского муниципального образования Севера Сибири: основные тенденции и прогноз / Н. А. Бохан, А. И. Мандель, В. Н. Кузнецов // Соц. и клин. психиатрия. — 2011. — Т. 21, № 4. — С. 40—46.
2. Физическая культура и здоровый образ жизни : учеб. пособие / В. С. Кунарев [и др.]. — СПб. : Изд-во Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2009. — 138 с.

УДК 372.3

Ю. В. Секацкая, Н. Г. Дубешко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СЕНСОРНАЯ КНИГА КАК СРЕДСТВО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. В процессе экологического воспитания детей дошкольного возраста могут использоваться различные средства, которые основаны на учёте условий окружающей среды, применяемых материалов, видов детской деятельности.

Основная часть. В педагогике средствами экологического воспитания детей среднего дошкольного возраста являются: игра, театрализованная деятельность, чтение художественной литературы, экологические беседы, наблюдение, оптимально организованная предметно-пространственная развивающая среда, сенсорные (тактильные) книги.

Игра — ведущий вид деятельности детей дошкольного возраста, где ребёнок получает новые знания о природе, происходит формирование положительного отношения к ней.

Игровая деятельность включает в себя:

- подвижные игры на прогулке имитационного характера («У медведя во бору», «Зайцы», «Перелёт птиц», «Птушкі ляцяць» и др.);

- дидактические игры — с использованием эффективных средств, способствующих более полному и успешному решению задач экологического воспитания (реальные предметы обихода, орудия труда), объекты природы (овощи, ягоды, шишки, листья, семена, собранные детьми в своём огороде или лесу, парке). Особенность словесных дидактических игр экологической направленности заключается в том, что их можно придумать самим.

Театрализованная деятельность помогает устанавливать существующие в природе взаимосвязи между объектами и явлениями, средой обитания и особенностями питания, поведения и повадок животных, экосистемой и приспособлением растений и животных к условиям данной среды, последовательной сменой сезонов и адекватными изменениями, происходящими в живой и неживой природе. Театрализованная деятельность помогает ребёнку увидеть неповторимость и целостность не только определённого живого организма, но и экосистемы, осознать невозможность нарушения её целостности, понять, что неразумное вмешательство в природу может повлечь за собой существенные изменения как внутри самой экосистемы, так и за её пределами.

Чтение художественной литературы является универсальным развивающим образовательным средством, которое позволяет эмоционально охватывать целостную картину мира во всем многообразии связей, вещей, событий, отношений. Природоведческая литература — это литературные произведения авторов прошлого столетия: М. Пришвина, Е. Чарушина, К. Паустовского, В. Чаплиной, В. Бианки, Б. Житкова и др., в сказках и рассказах которых раскрывается мир природы во всем его многообразии в разных жанровых формах. Они учат детей внимательно приглядываться к проявлениям жизни в природе, видеть ее хрупкость, незащищенность, беречь и охранять живое.

Экологические беседы расширяют экологические знания, формируют бережное отношение к природе. Во время бесед дети знакомятся с фактами исчезновения растений и животных, обсуждают истории правильного и неправильного поведения в природе, приобщаются к миру природы, пониманию её ценности

в жизни каждого человека, своей причастности к сбережению и защите природных обитателей, живущих рядом с нами в одном земном доме. Тематика бесед определяется в зависимости от темы исследуемого объекта либо носит произвольный характер, зависит от интереса детей, запаса их знаний, приобретённых в процессе наблюдений в ближайшем окружении.

Ни один дидактический материал не сравнится с природой по разнообразию и силе развивающего воздействия на ребёнка. Предметы и явления природы наглядно предстают перед детьми. Таким образом, ребёнок непосредственно с помощью органов чувств воспринимает многообразие свойства природных объектов: форму, величину, звуки, краски, пространственное положение, движение и т. д. У него формируются первоначальные конкретные и яркие представления о природе, эмоциональные впечатления, и возникают определённые отношения. Нужно воспитывать в детях заботу о родной природе и её богатствах. Возбуждать симпатии к растениям и животным, раскрывая их свойства, повадки, суть, — один из путей воспитания доброго отношения к ним. Ребёнок не только может осознавать, что нельзя разрушать муравейники, убивать лягушек и разорять птичьи гнёзда, топтать и рвать цветы, но и испытывать любовь ко всей окружающей его природе. Природный материал (песок и камушки, плоды разных деревьев, чистый снег и т. д.) можно иметь в неограниченном количестве в учреждении дошкольного образования. Следует организовывать наблюдения за объектами живой и неживой природы, целевые прогулки и экскурсии на территории учреждения, экологические досуги и праздники на экологической тропе.

Наблюдение как средство экологического воспитания детей дошкольного возраста позволяет показать детям природу в естественных условиях во всём её многообразии, в простейших наглядно представленных взаимосвязях. Систематическое использование наблюдения в ознакомлении с природой приучает детей приглядываться, подмечать её особенности и приводит к развитию наблюдательности — решению одной из важнейших задач умственного воспитания.

Наблюдения в природе — неисчерпаемый источник впечатлений, эмоционального воздействия на детей. Воспитатель дошкольного образования использует разные виды наблюдения. Для формирования у детей представлений о разнообразии растений и животных, объектов неживой природы, распознавания особенностей тех или иных объектов, их свойств, признаков, качеств используется распознающее наблюдение. Оно обеспечивает накопление у детей ярких, живых знаний о природе. Применяется и наблюдение, способствующее формированию представлений о росте и развитии растений и животных, сезонных изменениях.

Оптимально организованная предметно-пространственная развивающая среда является, по мнению О. Г. Осиповой, Л. А. Соколовой, О. П. Кирилловой, эффективным средством экологического воспитания [1]. Авторы полагают, что оформленная окружающая среда может предоставить детям богатейший познавательный материал, а педагогу — возможность для реализации полноценного экологического воспитания. Для этого необходимо создать комфортную ландшафтную зону: обоснованное расположение растений, малые скульптурные формы, объекты. Важно с учётом специфики среды разработать единый перспективный план по экологическому воспитанию дошкольников.

Сенсорные (тактильные) книги являются инновационным средством экологического воспитания. Толковый словарь трактует слово «тактильный» как «осязательный» (лат. *sensus* восприятие чувство, ощущение) [2]. Тактильная книга — это разноцветная книга с рисунками, которые выполнены из различных материалов, максимально приближенных к оригиналу. Сенсорная книга состоит из нескольких различных по цвету страниц — наборных панелей и дополнительного раздаточного дидактического материала.

Она проста в изготовлении. Страницы книги — наборные панели, соединённые между собой при помощи петель и пуговиц либо завязок, что обеспечивает быстрое её трансформирование в отдельные игровые панели или в большую сенсорную картину. Используется в работе с детьми от трёх до семи лет. Съёмные панели изготовлены из различных материалов: ткань, хлопок, лён, мех, кожа. При изготовлении сенсорной книги применяются различные виды рукоделия: вышивка (название книги, оформление одежды), вязание крючком и спицами (растения), мягкая игрушка (главные герои, животные), бисер (дождь, лужи — ощущение мокрого и холодного), соленое тесто (лица) и т. д. На каждой панели имеются различные детали (либо сюжеты), которые легко моделировать. На самих панелях есть пуговицы, карманы, липучки, шнурки, кнопки, молнии для размещения необходимого дидактического материала. Сенсорную книгу можно использовать как в свободной деятельности, так и в специально организованной деятельности с детьми.

Читая сенсорную книгу (иными словами, ощупывая предметы пальчиками), ребёнок знакомится со сказкой, природными явлениями, животным миром, предметами домашнего обихода и т. д. Нашупывая мелкие предметы из различных материалов, ребёнок ассоциативно связывает их с настоящими предметами. С помощью сенсорных книг ребёнок впервые получает представление об очень крупных или, наоборот, очень мелких предметах, которые невозможно обследовать руками в реальных пропорциях. Некоторые объекты в книге могут издавать звуки: шуршать, звенеть, шелестеть.

Главная функция сенсорных книг — помочь ребёнку в исследовании и восприятии окружающего мира. По словам доктора педагогических наук В. П. Ермакова, широкое использование сенсорной книги в образовательном процессе «позволяет детям приобщиться к научному познанию, расширить свой художественный и социальный опыт» [3].

Основные требования к сенсорной книге изложены разными авторами, учёными и практиками [4]; наиболее значимое из которых, на наш взгляд, — безопасность. Следует избегать острых, колющих, режущих

деталей, а также ядовитых материалов, которые ребенок может взять в рот. Следует учитывать прочность книги, чтобы она могла использоваться длительное время и подвергаться санитарно-гигиенической обработке. Должен быть не очень большой формат книги, чтобы ребёнок мысленно мог охватить всю страницу. Книга не должна быть тяжёлой, чтобы не доставлять неудобства при использовании детьми. По возможности, страницы должны быть мягкими, приятными на ощупь, уголки страницы — закруглёнными. Должно быть небольшое количество предметов на странице, чтобы ребёнок мог сконцентрировать внимание на главном, не отвлекаясь на второстепенные детали. Цвет в изображении предметов, животных, людей должен соответствовать настоящему, не должен быть очень ярким, резким, режущим глаза. Чёткий контраст фона и предмета на ощупь и по цвету позволит усилить зрительное восприятие объектов. Изображения максимально приближены к настоящим предметам (узнавание предметов). У животных изображаются все четыре конечности, желательно, оба уха, рога и т. д., чтобы у ребёнка не складывалось неправильного представления. Максимально задействуются другие органы чувств, помимо осязания — слух, обоняние и т. д. С этой целью используются предметы, издающие звуки, запахи. Широко применяются всевозможные карманы, кошельки, мешочки, которые можно закрывать и открывать, что-то в них класть и вынимать.

Методы изготовления сенсорных книг: различные аппликации (ткань, дерево, бумага и т. д.), мягкая игрушка. Отдельные предметы и персонажи книги лучше прикрепить с помощью шнурков, липучек, заклёпок. Если какой-либо предмет или персонаж повторяется на нескольких страницах книги, необходимо сохранять размер этого предмета, чтобы ребёнок не перепутал его с другими. Для узнавания верха и низа книги внизу каждой страницы пришивается выпуклая тесьма, шнурок. Если в книге много предметов, прикреплённых на шнурки, липучки, лучше, чтобы книга закрывалась (на завязки, липучки, кнопки и т. д.). На обратной стороне книги — карман с выходными данными издания [5].

Сенсорная книга с успехом может применяться не только в образовании детей с нормотипичным развитием, но и в инклюзивном образовании детей с особенностями психофизического развития.

Заключение. Анализ средств экологического воспитания детей дошкольного возраста подтверждает, что образовательный процесс, направленный на ознакомление с родной природой через организацию прогулок, через чтение художественной природоведческой литературы, использование природных материалов в игровой деятельности способствует формированию экологических представлений, даёт экологические знания, которые впоследствии активно преобразуются в отношения и экологическое поведение. Сенсорная книга выступает наравне с другими средствами экологического воспитания детей дошкольного возраста и может быть использована воспитателями дошкольного образования в специально организованной и самостоятельной деятельности детей.

Список цитируемых источников

1. Осипова, О. Г. Создание предметно-развивающей среды территории дошкольных учреждений как средство экологического воспитания дошкольников / О. Г. Осипова, Л. А. Соколова, О. П. Кириллова // *Science Time*. — 2015. — № 4 (16). — С. 586—592.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд. — М., 1997. — 944 с.
3. Ермаков, В. П. Консультация для воспитателей [Электронный ресурс] / В. П. Ермаков. — Режим доступа: <http://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2013/10/02/konsultatsiya-dlya-vospitateley-formy-i-metody-ekologicheskogo>. — Дата доступа: 20.01.2020.
4. Тактильные книги для детей. Стандарты для тактильных книг [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gbs.spb.ru/Izdat/tact1.htm>. — Дата доступа: 20.01.2020.
5. Осипова, Л. Б. Книга как средство воспитания и обучения слепых слабовидящих дошкольников : учеб.-метод. пособие / Л. Б. Осипова. — Челябинск : Челяб. обл. спец. б-ка для слабовидящих и слепых, 2016. — 74 с.

УДК 37.015.3

А. А. Селезнёв

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ РИСКА ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ КАК НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Введение. Выявление причинно-следственной связи факторов образовательной среды, интернет-пространства, личностных характеристик, тяжелых ментальных и поведенческих расстройств учащейся молодежи, установление приоритетов действий, оценка эффективности проводимых социально-психолого-педагогических мероприятий, управление «рисками» требуют проведения социально-педагогического мониторинга с использованием методологии оценки риска для принятия стратегических решений в целях обучения,

воспитания и развития обучающихся [1—4]. В нашем исследовании социально-педагогический мониторинг угроз интернет-пространства для психического здоровья школьников выступает в качестве модели предсказания риска, где последствия разыскиваются, а не только объясняются. Необходимость предвосхищения возможных последствий интернет-угроз для психического здоровья школьников необходима в силу их значимого социально-экономического ущерба для экономики страны и здоровья будущего поколения. Важно не только учитывать то, что уже есть сегодня, оценивая уровень психического развития ребенка, актуально, что уже «зреет» и проявит себя завтра.

Основная часть. Методология оценки риска базируется на основных постулатах, сформулированных О. Б. Хиллом («критерии Брэдфорда Хилла») [5]. Концепция доказательной профилактики в образовании, медицине и социальной сфере (D. Campbell, R. Fletcher, L. Gibbs, B. Sheldon) призвана учитывать следующие признаки [6—9]:

- последовательность во времени (причина предшествует эффекту). Известен «наведенный» эффект, когда демонстрация в средствах информации (Интернет, телевидение и др.) применения оружия школьниками вызывает «всплеск», рост подобных ситуаций в учреждениях образования. Причина всегда предшествует следствию, но выявление такой последовательности событий всего лишь одно, хотя и обязательное доказательство причинно-следственной связи явлений, так как не все то, что предшествует, является причиной из-за наличия латентных, скрытых переменных воздействия;

- выраженность связи. В зависимости от типа аналитического исследования выраженность причинно-следственной связи оценивается по-разному (наличие достоверной корреляционной связи между явлениями, установление зависимости между фактором и результирующим признаком на основе факторного дисперсионного анализа, расчет показателей риска). В условиях экспериментального обучения выявлены, например, прямые корреляции между показателями основных компонентов психологической культуры личности и характеристик самоактуализации обучающихся [4]. Так, развитие рефлексивно-перцептивного компонента психологической культуры личности способствует адекватному восприятию и познанию себя и других людей, ощущению целостности своей жизни ($r_{xy} = 0,57$ со шкалой самоактуализационного теста «Ориентация во времени»), усилению внутреннего локуса контроля ($r_{xy} = 0,73$ со шкалой «Поддержка»), расширению знания об окружающем мире, играет важную роль в формировании творческой направленности личности ($r_{xy} = 0,68$ со шкалой «Познавательные потребности»; $r_{xy} = 0,69$ со шкалой «Креативность»; $p < 0,001$). В целом, существует прямая взаимосвязь показателей самоактуализации с показателями сформированности компонентов психологической культуры личности обучающихся. Показатели ориентации учащихся во времени сильно взаимосвязаны с показателями сформированности ценностно-смыслового ($r_{xy} = 0,70$), а также умеренно взаимосвязаны с показателями сформированности социального опыта ($r_{xy} = 0,34$), когнитивного ($r_{xy} = 0,59$), волевого ($r_{xy} = 0,58$; $p < 0,001$), коммуникативного и аффективного ($r_{xy} = 0,3$; $p < 0,01$) компонентов психологической культуры личности. Показатели внутренней поддержки сильно взаимосвязаны с показателями сформированности когнитивного ($r_{xy} = 0,74$), ценностно-смыслового ($r_{xy} = 0,70$), умеренно взаимосвязаны с показателями сформированности социального опыта ($r_{xy} = 0,34$), волевого ($r_{xy} = 0,67$) и коммуникативного ($r_{xy} = 0,54$; $p < 0,001$) компонентов психологической культуры личности обучающихся. Можно сделать общий вывод о том, что повышение психологической культуры личности является важным условием самоактуализации и, соответственно, улучшения психологического здоровья личности обучающихся. Установлено также, что в экспериментальной группе учащихся существенно ниже удельный вес показателей самоактуализационного теста в диапазоне личностных нарушений ($P_{ЭГ} = 11\%$; $P_{КТ} = 29\%$; $p < 0,01$). Абсолютный риск (Re) низкого уровня самоактуализации в контрольной группе выше, чем в экспериментальной ($Re > Rne$), следовательно, можно предположить, что психологическое обучение снижает риск низкого уровня самоактуализации. Относительный риск ($RR = 2,64$) наглядно показывает, во сколько раз ухудшение показателей самоактуализации в контрольной группе может быть связано с отсутствием психологического обучения. Атрибутивный риск ($AR = 18\%$) (разница рисков (RD), снижение абсолютного риска (CAP)) — в процентах демонстрирует увеличение показателя низкого уровня самоактуализации в связи с отсутствием психологического обучения учащейся молодежи. Атрибутивная фракция ($AF = 62,07\%$) представляет собой долю всех случаев низкого уровня самоактуализации учащейся молодежи, которые могли бы быть предотвращены при наличии психологического обучения;

- подтверждаемость, устойчивость, воспроизводимость эффекта среди учащейся молодежи в разных учреждениях образования. Высокую доказательность получают выводы о причинной зависимости, полученные независимыми исследованиями в разное время с помощью разных методов, поскольку в таких случаях возможность одинаковых систематических ошибок сводится к минимуму. Параллельно можно сделать вывод, что и применение создаваемых образовательных программ, здоровьесберегающих педагогических технологий должно сопровождаться позитивным воздействием, эффективность которого не зависит от уровня развития профессионально важных качеств личности того специалиста, кто их применяет (выпускник университета или высококвалифицированный специалист с опытом работы);

- специфичность (отсутствие эффекта в контрольной группе обучающихся);

- социально-природное правдоподобие (сила действия равна силе противодействия, так как «человек — не чистый лист бумаги, на котором культура может писать свой текст» [10, с. 37—38]). Признаком воздействия на личность обучающихся является внутреннее сопротивление, о котором писал А. С. Макаренко:

«Почему в технических вузах мы изучаем сопротивление материалов, а в педагогических не изучаем сопротивление личности, когда ее начинают воспитывать? А ведь для всех не секрет, что такое сопротивление имеет место» [11, с. 151].

Методология оценки риска угроз интернет-пространства для психического здоровья школьников выступает в качестве научно-практической проблемы социальной педагогики. К сожалению, нет абсолютно надежных критериев, на основании которых можно было бы делать окончательное заключение о наличии причинно-следственной связи фактора интернет-пространства и результирующего признака — личностных характеристик, тяжелых ментальных и поведенческих расстройств учащейся молодежи. Совокупность доказательств по различным критериям, метаанализы позволяют с достаточной долей вероятности делать соответствующие выводы. Метаанализ в узком смысле слова можно рассматривать как метод вторичной математической обработки независимых исследований, посвященных одной проблеме. Высококачественный метаанализ требует обработки огромного количества результатов исследований. Но предмет социально-психолого-педагогического исследования неизмеримо сложнее математики, биофизики, биохимии, других современных наук. Важно не допустить увлечение исследователя анализом одномерной феноменологии, а также преувеличения значимости статистических корреляций конгломерата эмпирических данных. Недопустимо рассматривать метаанализ только как количественный статистический метод. Метаанализ в широком смысле — это метод системного анализа и обобщения современного состояния исследований проблемы.

Применяя факторный анализ в целях уменьшения количества переменных, исследователь может «пройти» мимо того, что только начинает себя проявлять через зарождение новых характеристик личности. Педагог-психолог, социальный педагог, занимающиеся обучением, развитием, воспитанием учащейся молодежи, выступают не только в роли целителя души, но и воспитателя или опытного садовника, о которых Л. С. Выготский образно писал: «Подобно тому, как садовник, определяя виды на урожай, поступил бы неправильно, подсчитав только количество созревших фруктов в саду и не сумев оценить состояние деревьев, не принесших еще зрелого плода, психолог, который ограничивается определением созревшего, оставляя в стороне созревающее, никогда не может получить сколько-нибудь верного и полного представления о внутреннем состоянии всего развития...» [12, с. 11]. Можно согласиться с Л. С. Выготским, который отмечал, что мы определяем тестами или другими способами уровень психического развития, но при этом совершенно недостаточно учитывать, что ребенок может и умеет сейчас; важно, что он сможет и сумеет сделать завтра, какие процессы, пусть сегодня не завершившиеся, уже «зреют».

Заключение. Развитие доказательной профилактики в социально-педагогической практике исторически и концептуально связано с клинической эпидемиологией, когнитивным, гуманитарным и социокультурными подходами социально-медико-психолого-педагогического знания, парадигмами деятельности и сохранения социального, общественного здоровья — направленности на общественно полезное дело, интереса к окружающему миру, адекватного восприятия социальной действительности учащейся молодежи. Методологическая основа доказательного подхода — клиническая эпидемиология — обеспечила его методами статистики, критериями достоверности и способами обобщения данных. Принципы клинической эпидемиологии предполагают: использование при диагностике и прогнозировании понятий «вероятность», «риск», «шанс»; оценку их на основе доказательств — результатов сравнительных контролируемых исследований аналогичных групп населения; планирование, проведение и оценку исследований на основе методик, позволяющих избежать или минимизировать систематические ошибки (факторный дисперсионный анализ, оценка атрибутивного риска, атрибутивной фракции и др.). Доказательная практика определена как процесс управления принятием решения политиками, менеджерами и исполнителями в определенной сфере деятельности (педагогике, социальной сфере и др.). Целесообразность доказательного подхода была признана в аспекте понимания здоровья социально значимым результатом любых мер политики. Доказательный подход является важной технологией достижения высокого качества социально-педагогической помощи и управления в системе образования и, в конечном итоге, — сохранения индивидуального и социального здоровья человека и общества.

Список цитируемых источников

1. Брико, Н. И. Научно-практические и образовательные аспекты клинической эпидемиологии / Н. И. Брико // Вестн. РАМН. — 2012. — № 9. — С. 65—69.
2. Корнилов, С. А. Мета-аналитические исследования в психологии / С. А. Корнилов, Т. В. Корнилова // Психол. журн. — 2010. — Т. 31, № 6. — С. 5—17.
3. Пузанова, О. Г. Доказательная профилактика в здравоохранении: методологические основы и информационное обеспечение / О. Г. Пузанова // Проблемы здоровья и экологии. — 2013. — № 4 (38). — С. 12—21.
4. Селезнёв, А. А. Педагогическая психология здоровья / А. А. Селезнёв // Психология и жизнь : актуальные проблемы психологии образования : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14—15 нояб. 2019 г. ; Ин-т психологии БГПУ / редкол.: Л. А. Пергаменщик [и др.] ; отв. ред. Л. А. Пергаменщик. — Минск : БГПУ. — С. 53—61.
5. Флетчер, Р. Клиническая эпидемиология. Основы доказательной медицины / Р. Флетчер, С. Флетчер, Э. Вагнер. — М. : Медиа Сфера, 2004. — 347 с.
6. Beck, U. World at Risk / U. Beck. — Cambridge : Polity Press, 2010. — P. 11.

7. European Centre for Disease Prevention and Control. Evidence-based methodologies for public health — How to assess the best available evidence when time is limited and there is lack of sound evidence. ECDC Technical Report / ed. by J. Giesecke. — Stockholm : ECDC, 2011. — 58 p.
8. From concept to implementation: challenges facing evidence-based social work / E. J. Mullen [et. al.] // *Evidens and Policy*. — 2004. — Vol. 1, № 1. — P. 61—84.
9. Knowledge to action: evidence based health care in context / ed. by S. Dopson, L. Fitzgerald. — N. Y. : Oxford University Press, 2005. — 223 p.
10. *Фромм, Э.* Человек для себя / Э. Фромм. — Минск : Харвест, 2003. — 352 с.
11. *Макаренко, А. С.* Педагогическая поэма / А. С. Макаренко // *Собр. соч. : в 5 т.* — М. : Правда, 1971. — Т. 2. — 384 с.
12. *Выготский, Л. С.* Психология развития человека / Л. С. Выготский. — М. : Смысл : Эксмо, 2003. — 1136 с.

УДК 687.01

В. С. Серик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛОСКУТНОЙ ТЕХНИКИ «ПОЛОСКА» НА ЗАНЯТИЯХ ОБСЛУЖИВАЮЩЕГО ТРУДА

Введение. Основными задачами процесса трудовой и технологической подготовки школьников на современном этапе её функционирования является развитие технологического мышления учащихся, формирование у них на основе общетрудовых и политехнических знаний и умений технологических компетенций и компетентностей, технологической этики и эстетики. Следование данным задачам способствует реализации ведущей цели трудового обучения школьников — формированию их технологической культуры, что в совокупности с сенсомоторными и манипуляционными навыками способствует их экономическому воспитанию, профессиональному и жизненному самоопределению в постоянно прогрессирующем технологичном социуме.

В рамках заявленной для исследования проблемы для нас значимыми являются вопросы теории и практики технологического обучения, которые рассматриваются в работах П. Р. Атутова, Г. И. Кругликова, В. А. Полякова В. Д. Симоненко, Ю. Л. Хотунцева и др. При выявлении условий продуктивной организации процесса трудовой и технологической подготовки школьников мы руководствовались ведущими идеями исследований А. К. Бешенкова, А. В. Бычкова, В. М. Казакевич, С. Э. Маркуцкой, З. В. Лукашени, Е. М. Мурavyева, Е. А. Ротмировой, Л. М. Яворской и др.

Для нас важны методические аспекты организации образовательного процесса по освоению техник декоративно прикладного искусства в процессе трудовой и технологической подготовки учащихся, которым посвящены работы В. А. Говор, Е. А. Гурбина, А. М. Гусакова, Г. Д. Карнеенка, Л. В. Мельниковой, Е. И. Мишарева, Е. М. Сахута, О. Е. Фадеева и др.

Лоскутная техника относится к одному из направлений декоративно-прикладного искусства (ДПИ), традиционного для национальной культуры Беларуси. Данный вид творческой деятельности успешно возрожден и очень популярен на протяжении последних десятилетий не только в Беларуси, но и во многих странах нашей планеты. Проведенный нами анализ психолого-педагогической и научно-методической литературы по проблеме использования данного вида ДПИ в практике школьного обучения позволяет констатировать недостаточность разработки дидактических аспектов использования лоскутной техники «полоска» на занятиях обслуживающего труда.

Результаты проведенного нами анкетирования, ход которого будет представлен ниже, свидетельствуют, что данная техника наряду с другими в составе технологии лоскутного шитья вызывает интерес учащихся и внутреннюю мотивацию для использования в личных целях.

Основная часть. В рамках данного исследования мы детально изучили доступные авторские разработки (Е. В. Базарова, В. Б. Вязовик, Л. М. Султангареевна и др.) по изготовлению конкретных изделий с использованием технологии лоскутного шитья, в том числе и техники «полоска».

К сожалению, отраженные в данных разработках рекомендации носят общий характер, не адаптированы для применения в условиях учебно-воспитательного процесса на занятиях обслуживающего труда. В соответствии с нашим гипотетическим предположением, лоскутная техника «полоска» рассматривается нами как универсальный элемент содержания технологической подготовки школьников по разделу «Основы изготовления швейных изделий» учебной дисциплины «Трудовое обучение. Обслуживающий труд». Содержание раздела «Основы изготовления швейных изделий» направлено на освоение основ проектирования, изготовления и ухода за изделиями из текстильных материалов.

Технологический процесс обработки текстильных изделий с использованием технологии лоскутного шитья, по нашему мнению, позволяет сформировать у школьников предусмотренные для данной учебной дисциплины образовательным стандартом компетенции и компетентности. В рамках нашего исследования мы проверяли данное гипотетическое предположение на примере конкретной техники «полоска». Сначала мы определились с уточнением понятий «компетенция» и «компетентность».

Из множества имеющихся в справочно-энциклопедической и научной литературе определений данных дефиниций для выведения их собственного понимания мы опирались на представленные ниже определения.

Компетенция — это:

- 1) единство знаний, профессионального опыта, способностей действовать и навыков поведения индивида, определяемых целью, заданностью ситуации и должностью [3];
- 2) способность мобилизовать знания, умения и ценности в конкретных ситуациях для решения практических задач в различных сферах жизни и деятельности [6].

Компетентность — это:

- 1) уровень образованности, который характеризуется способностью решать задачи в различных сферах жизнедеятельности на базе теоретических знаний [3];
- 2) характеристика личности, подразумевающая совокупное обладание теоретическими знаниями, практическими умениями, навыками общения, ориентацией в системе ценностей и т. д. В более специальном смысле — это владение методами эмпирического (научное наблюдение, сравнение, измерение, эксперимент, абстрагирование, индукция, экстраполяция), теоретического (идеализация, формализация, математическое моделирование) и метатеоретического (рефлексия) познания;
- 3) умение активно использовать полученные личные и профессиональные знания и навыки в практической или научной деятельности [1].

Согласно А. В. Хуторскому, компетенция — это социальное требование (внешняя норма) к образовательной подготовке ученика, необходимой для его качественной продуктивной деятельности в определенной сфере; компетентность — владение, обладание учеником соответствующей компетенцией (внутреннее качество ученика) [7].

Нам импонирует определение данной дефиниции в аспекте деятельностного подхода в трактовке Г. П. Щедровицкого, который понимает ее как предметную область, в которой индивид осведомлен настолько хорошо, что проявляет готовность к выполнению деятельности в данной предметной сфере. Компетентность, по мнению ученого, является интегральной характеристикой качеств личности, результатом подготовки индивида для выполнения деятельности в определенных областях [8].

Схожая позиция в данном вопросе у Г. К. Селевко: компетентность — это образовательный результат, отражающий подготовленность индивида справиться с поставленными задачами в определенной сфере деятельности, благодаря реальному владению методами и средствами этой деятельности [4].

В трактовке В. А. Сластёнина компетентность подразумевает единство теоретической и практической готовности к осуществлению деятельности [5].

Компетентность в нашем понимании — это интегральная характеристика качеств личности, позволяющая реализовать в конкретной практической ситуации совокупность компетенций индивида в определенной сфере деятельности.

При изучении раздела «Основы изготовления швейных изделий» по дисциплине «Трудовое обучение. Обслуживающий труд» для 8—9-х классов учащиеся опираются на уже сформированные в 5—7-х классах компетентности, в частности, владеют технологией выполнения соединительных машинных швов.

В 8-м классе предполагается освоение следующих компетенций и компетентности:

- распознавание искусственных и синтетических тканей по внешнему виду и определение их свойств;
- выбор и установка приспособлений малой механизации к швейной машине и выполнение технологических операций с их помощью;
- распознавание и выполнение двойного и запошивочного швов;
- разработка технического рисунка;
- подбор материалов и видов отделки;
- выполнение измерений, расчет количества ткани, необходимого для изготовления швейного изделия;
- производство раскроя материала, экономное расходование материалов;
- изготовление швейных изделий, выполнение его окончательной обработки;
- различение символов по уходу за изделиями из искусственных и синтетических тканей.

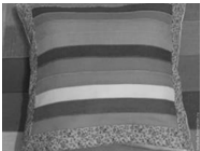
В 9-м классе выделяем следующие умения и навыки:

- учет свойств тканей и трикотажного полотна при изготовлении изделий;
- работа на швейной машине;
- изготовление швейных изделий и аксессуаров к одежде;
- выполнение окончательной обработки швейного изделия, осуществление ухода за изделиями из текстильных материалов;

– овладение правилами безопасного поведения и выполнения санитарно-гигиенических требований, способами организации учебного места, приемами выполнения технологических операций, навыками применения конструкторской и технологической документации, приемами осуществления самоконтроля качества изготавливаемого изделия, навыками нахождения необходимой информации в различных источниках.

Базируясь на выявленных компетенциях и компетентностях по разделу «Основы изготовления швейных изделий» и методических аспектах организации и осуществления самостоятельной работы школьников на занятиях по дисциплине «Обслуживающий труд» [2] мы разработали объекты трудовой деятельности (далее — ОТД) в лоскутной технике «полоска» для учащихся 8—9-х классов, ранжируя их по трем уровнями сложности, которые представлены в таблице 1.

Т а б л и ц а 1 — Предложенные ОТД, выполненные в лоскутной технике «полоска», с предполагаемым уровнем сложности

Класс	Виды швов	Уровни		
		простой	средний	повышенный
8	Двойной и запошивочный; настрочный; стачной	Классическая подушка 	Декоративная подушка в технике «Диагональная полоска» 	Декоративная подушка
		Декоративная простынь 	Декоративное панно 	Декоративное одеяло
		Декоративная сумка 	Рюкзак 	Хозяйственная сумка
		Детский нагрудник 	Фартук 	Декоративное платье
		Подставка под горячее в виде яблока 	Подставка под горячее 	Кухонный набор
9	Накладной и настрочный; стачной и шов вподгибку			

В целях выявления предпочтений учащихся и педагогов по выбору ОТД для изготовления изделий на занятиях обслуживающего труда было проведено анкетирование на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 2 г. п. Октябрьский», Гомельской области; государственного учреждения образования «Средняя школа № 14 г. Барановичи» среди учащихся 8—9-х классов (40 и 19 респондентов соответственно) и учителей (23 респондента).

Ответы педагогов на предмет выбора ОТД и соотнесения его с уровнем сложности представлены на рисунке 1, соответственно учащихся — на рисунках 2 и 3.

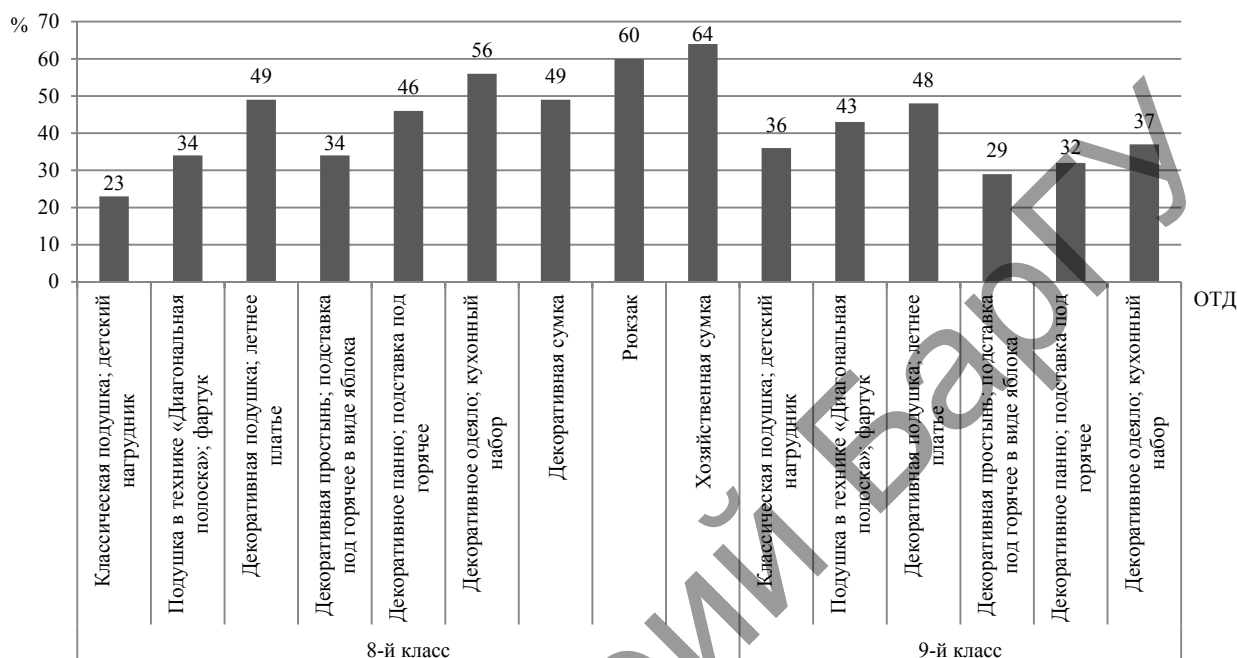

Рисунок 1 — Распределение ответов педагогов по выбору ОТД для учащихся 8-х и 9-х классов, выполненных в лоскутной технике «полоска»

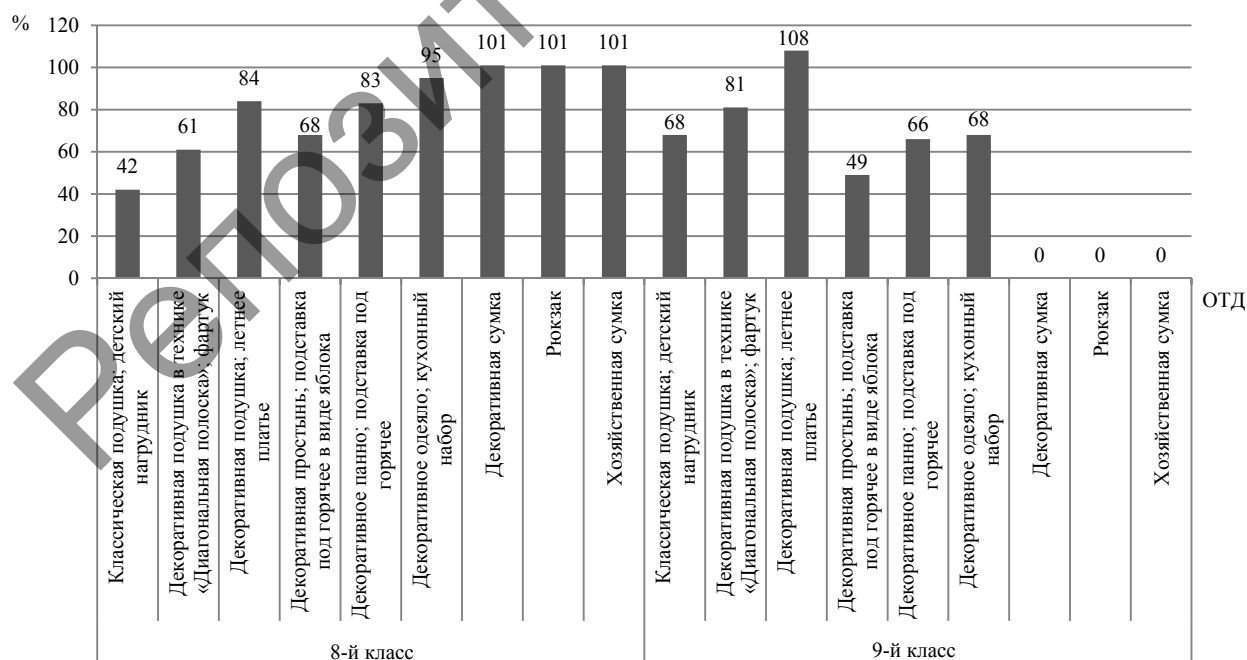

Рисунок 2 — Распределение ответов учащихся 8-го класса по выбору ОТД, выполненных в лоскутной технике «полоска», для 8-х и 9-х классов

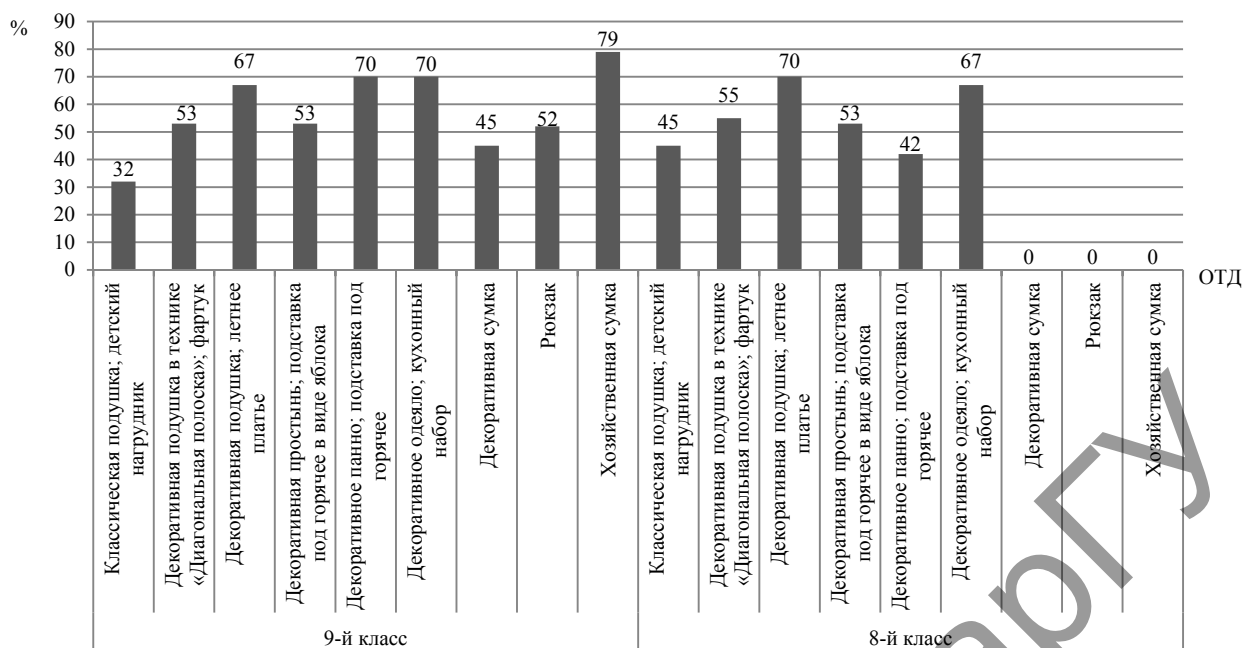

Рисунок 3 — Распределение ответов учащихся 9-го класса по выбору ОТД, выполненных в лоскутной технике «полоска», для 9-х и 8-х классов

Таким образом, мнение педагогов и школьников о выборе ОТД по уровням сложности совпадает: для простого уровня — классическая подушка, декоративная подушка в технике «диагональная полоска», подставка для горячего; для среднего — декоративная сумка; повышенного — хозяйственная сумка, летнее платье.

Закключение. В соответствии с результатами опроса педагогов и школьников, разработанные с учётом формирования базовых компетенций и компетентностей учащихся по разделу «Основы изготовления швейных изделий» ОТД (декоративная подушка, хозяйственная сумка, летнее платье) считаем целесообразным включить в содержание занятий. В процессе анкетирования нами также выявлено, что использование техники «полоска» в составе освоения технологии лоскутного шитья способствует развитию познавательных интересов и творческих способностей школьников. Работа над предложенными для изготовления на занятиях обслуживающего труда ОТД, по мнению большинства респондентов-педагогов, развивает конструкторские способности учащихся, их техническое и художественное мышление, формирует эстетический вкус. Исходя из собственного опыта изготовления изделий в лоскутной технике «полоска», считаем необходимым отметить, что данная деятельность способствует воспитанию трудолюбия и ответственности за результаты труда, аккуратности и инициативности, формированию культуры труда и ценностного отношения к его результатам.

Список цитируемых источников

1. Вокабула — энциклопедия, словари, справочники — онлайн [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.xn--80aacc4bir7b.xn--p1ai/>. — Дата доступа: 01.05.2020.
2. Лукашова, З. В. Трудовой подготовки школьников: системы и методы реализации процесса трудового обучения / З. В. Лукашова. — Барановичи : РИО БарГУ, 2012. — 170 с.
3. Методическое объединение преподавателей [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.pedsovet.info/?act=slovari>. — Дата доступа: 01.05.2020.
4. Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий / Г. К. Селевко. — М., 2006.
5. Сластенин, В. А. Общая педагогика / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. В. А. Сластенина. — М. : Владос, 2002.
6. Словарь педагогических терминов и понятий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://college.brest.by/index.php?option=com_content&view=article&id=913&Itemid=103. — Дата доступа: 01.05.2020.
7. Хуторской, А. В. Компетенции в образовании: опыт проектирования : сб. науч. тр. / А. В. Хуторской ; под ред. А. В. Хуторского. — М. : ИНЭК, 2007. — 327 с.
8. Щедровицкий, Г. П. Об исходных принципах анализа проблемы обучения и развития в рамках теории деятельности [Электронный ресурс] / Г. П. Щедровицкий. — Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3961/3971>. — Дата доступа: 03.08.2019.

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ

Введение. В рамках образовательного процесса ежедневно происходит групповое взаимодействие всех участников этого процесса, объединенных в одном пространстве и участвующих в различных видах деятельности. В ходе такого взаимодействия возникает большое количество конфликтных ситуаций, которые его участники стремятся разными путями разрешать и предотвращать. Сам по себе конфликт в педагогической деятельности — это нормальное социальное явление, вполне естественное для такого динамичного социума, каким является современная школа. Тем не менее, конфликты в педагогической деятельности часто надолго нарушают систему взаимоотношений между учителем и учениками, а также между учителями, вызывая у учителя глубокое стрессовое состояние, неудовлетворённость своей работой [1; 2].

Основная часть. По мнению О. М. Чоросова и Р. Е. Герасимова, педагогический конфликт — это возникающая в результате профессионального и межличностного взаимодействия участников учебно-воспитательного процесса форма проявления обострившихся субъект-субъектных противоречий, создающих отрицательный эмоциональный фон общения, предполагающая перевод столкновения сторон конфликта в заинтересованное устранение его причин [3]. Причинами возникновения любого конфликта являются противоречия, которые испытывает личность при взаимодействии в социуме [4], следовательно — это конкретные действия участников ситуации или возникшие обстоятельства. Выявить причину конфликта — значит понять, что именно в действиях или поведении участников привело к переходу их взаимодействия в конфликт [5].

В современной психологии обычно выделяют четыре субъекта деятельности: ученик, учитель, родители и администратор. В зависимости от того, какие субъекты вступают во взаимодействие, можно выделить следующие виды конфликтов или противостояний: «ученик—ученик», «ученик—учитель», «ученик—родители», «ученик—администратор», «учитель—учитель», «учитель—родители», «учитель—администратор», «родители—родители», «родители—администратор», «администратор—администратор» [6].

Далее рассмотрим причины наиболее часто встречающихся и актуальных причин конфликтного поведения среди работников системы образования. Причиной конфликтного поведения «учитель—ученик» является, в первую очередь, недостаточный профессионализм педагога как предметника и воспитателя, проявляющийся в эмоционально напряженных взаимоотношениях педагога с детьми. Подобные конфликты обычно выражаются в следующем [7]:

- демонстрации своего превосходства, своего особого статуса;
- серьёзных ошибках взаимодействия, таких как дискриминация по отношению к отдельным учащимся, открытое или маскируемое нарушение педагогической этики на почве борьбы за лидерство;
- педагогически непрофессиональных действиях учителей (плохая организация класса, приказной тон, крик учителя, который часто провоцирует грубые нарушения дисциплины учащимися);
- предвзятом отношении учителя к ученикам, проявляющемся в систематическом занижении отметок, в выделении «любимчиков»;
- неумении организовать познавательный интерес у учащихся к своему предмету;
- «навешивании ярлыков», например неуспевающего ученика;
- акцентировании внимания окружающих на психологических проблемах и недостатках ученика;
- оценке поступка, базирующейся на субъективном восприятии личности ученика;
- неумении организовать занятия со всеми учащимися.

Со стороны ученика — несоблюдение школьных требований: неподготовленность домашних заданий, умышленное нарушение дисциплины, пропуски уроков без уважительной причины.

В своей статье «Педагогические конфликты: причины и пути их разрешения» С. А. Мустафаева выделяет следующие группы конфликтов межличностного взаимодействия в диаде «педагог—учащийся»: дисциплинарный (конфликты поведения), мотивационный (конфликт разнонаправленных мотивов) и нравственно-этический (возникает в сфере общения в процессе педагогической деятельности (М. М. Рыбакова)), — возникающие из-за различий в системе ценностей как фактор эмоционально-субъективных отношений учителей и учеников (В. М. Афонькова, С. М. Березин, М. Р. Битянова, В. И. Журавлев, Н. И. Самоукина) [8].

Причины конфликтного поведения между специалистами системы образования при типе конфликтов «учитель—учитель» часто обусловлены особенностью отношений субъектов педагогических конфликтов, которые могут быть между различными учителями, иногда между учителями, чьи дети учатся в школе [9].

Тип конфликта «учитель—администратор» является достаточно распространённым и наиболее трудно преодолимым. Причинами конфликтного поведения у педагогов при данном типе конфликтного поведения

являются [10]: недостаточно чёткое разграничение управленческого влияния; жёсткая регламентация школьной жизни, оценочно-императивный характер применения требований; перекладывание на учителя «чужих» обязанностей; недооценка руководителем профессионального честолюбия педагога и пр.

Конфликт типа «учитель—родитель» проявляется как стремление учителя утвердить свой профессиональный статус, а родителя — защитить своего ребёнка. Причинами конфликтного поведения у учителей при данном типе конфликтного поведения являются [8]: разные уровни общей и педагогической культуры; несогласованность стратегии и тактики; непонимание родителями сложности учебно-воспитательного процесса; зависимости его эффективности от многих факторов, помимо школы и семьи; различия в отношении к ребёнку как личности; отрицательное отношение родителей к школе, иждивенческая позиция семьи; столкновение двух лидеров, претендующих на главенство своей точки зрения; профессиональная некомпетентность учителя.

Далее охарактеризуем причины конфликтного поведения среди работников системы образования, которые выделила М. М. Рыбакова [6]:

- объективные причины: социально-экономическое положение педагогов, условия педагогической деятельности (средовой, этнический аспект);

- поведение участников учебно-воспитательного процесса;

- субъективные причины: конфликты в области межличностных отношений, которые связаны со спецификой межличностных отношений в школьном социуме, обусловлены психологическими особенностями каждого участника учебно-воспитательного процесса (возрастными, индивидуально-психологическими, социально-психологическими).

Заключение. Задача педагогов и членов педагогического коллектива — предотвращать конфликты в рамках учебно-воспитательного процесса, для чего необходимо осознавать причины и условия их возникновения. Поэтому возникает необходимость целенаправленной работы по профилактике конфликтов в образовательной среде.

Список цитируемых источников

1. Селиванова, Е. А. Роль учителя в возникновении и разрешении педагогических конфликтов / Е. А. Селиванова // Науч. обеспечение системы повышения квалификации кадров. — 2010. — № 3 (5). — С. 22—31.
2. Сидорик, С. Н. Причины конфликтного поведения у работников системы образования / С. Н. Сидорик, Е. В. Семенюк // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов / сост. Н. С. Анцух; под общ. ред. В. Г. Шадурского. — Минск: Четыре четверти, 2019. — Вып. 23. — С. 302—303.
3. Учитель в изменяющемся обществе / О. М. Чоросова [и др.]. — Якутск: ИПКРО, 2006. — 244 с.
4. Воробьева, И. В. Социально-психологическое взаимодействие личности и группы / И. В. Воробьева, О. Н. Шахматова. — Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2009. — 271 с.
5. Курочкина, И. А. Педагогическая конфликтология / И. А. Курочкина, О. Н. Шахматова. — Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф. пед. ун-та, 2013. — 229 с.
6. Рыбакова, М. М. Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе / М. М. Рыбаков. — М.: Просвещение, 1991. — 127 с.
7. Воронин, Г. Л. Конфликты в школе / Г. Л. Воронин // Соц. исслед. — 1994. — № 3. — С. 94—97.
8. Мустафаева, С. А. Педагогические конфликты: причины и пути их разрешения / С. А. Мустафаева // Экспресс-опыт. — 2000. — № 1. — С. 35—43.
9. Хасан, Б. И. Психология конфликта и переговоры / Б. И. Хасан. — М.: Академия, 2006. — 132 с.
10. Поташкин, М. М. Педагогические ситуации / М. М. Поташкин, Б. З. Вульф. — М.: Педагогика, 1983. — 144 с.

УДК 159.923

Л. В. Сильванович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В настоящее время становится актуальным вопрос об исследовании развития креативности в юношеском возрасте. Очевидно, что одних интеллектуальных ресурсов недостаточно для успешной социальной адаптации, личностного развития и роста. В связи с этим появляется необходимость в изучении развития креативности, а также нахождения путей к ее гармоничному росту. Юношеский возраст является важным этапом формирования креативности в силу особенностей возрастных задач, стоящих перед личностью — личностном и профессиональном самоопределении.

Основная часть. В целях изучения особенностей развития креативности в юношеском возрасте нами было проведено исследование на базе учреждения образования «Барановичский государственный универси-

тет», в котором приняли участие 51 студент факультета педагогики и психологии в возрасте 17—19 лет. Для диагностики уровня развития креативности была использована батарея тестов Е. Е. Туник [1, с. 73—93].

В ходе проведенного исследования были получены данные по показателям «беглость», «гибкость», «оригинальность», образной и вербальной областей креативности, а также был установлен суммарный показатель, отображающий уровень креативности испытуемого.

Показатель «беглость» характеризует легкость, продуктивность творческого мышления и определяется общим числом ответов испытуемых. Низкий уровень показателя «образная беглость» выявлен у 35 % испытуемых, высокий уровень — у 33 % студентов, принимавших участие в исследовании, средний — у 32 % опрошенных. Респонденты с высоким показателем образной беглости могут обладать банальным и импульсивным стилем мышления, если другие показатели образной креативности у них развиты недостаточно. В то же время низкий уровень беглости может быть связан со стремлением к генерированию оригинальных идей или особенностями мотивации при выполнении задания.

Показатель «вербальная беглость» указывает на способность личности генерировать большое количество идей в вербальной форме. У 42 % юношей и девушек, принимавших участие в исследовании, диагностирован высокий уровень вербальной беглости, у 27 % — средний и у 31 % — низкий.

Общий показатель беглости у 37 % испытуемых данной выборки соответствует высокому уровню развития, у 30 % — среднему, у 33 % — низкому.

Таким образом, большинство респондентов юношеского возраста способны порождать множество идей, причем эти идеи могут лежать как в одной сфере, так и в разных, могут быть как оригинальными, так и стандартными, привычными и неинтересными.

Показатель «гибкость» характеризует способность к быстрому переключению и определяется числом классов (групп) данных ответов. В ходе исследования было установлено, что у 26 % испытуемых юношеского возраста образная гибкость развита на высоком уровне, у 52 % — на среднем, у 22 % — на низком.

Респонденты с высоким уровнем образной гибкости при возникновении непредвиденных обстоятельств способны легко перестраивать планы и программы исполнительских действий и поведения, быстро оценивать изменение значимых условий и корректировать программу действий. При возникновении рассогласования полученных результатов с принятой целью могут своевременно оценить сам факт рассогласования и внести соответствующую коррекцию. Испытуемые с низкими показателями образной гибкости в динамичной, быстро меняющейся обстановке чувствуют себя неуверенно, с трудом привыкают к переменам в жизни, к смене обстановки и образа жизни.

Показатель «вербальная гибкость» отражает способность личности предлагать разнообразные идеи, подходить к проблеме с различных сторон. Высокий уровень по данному показателю выявлен у 30 % испытуемых, средний — у 19 % и низкий — у 51 %. Это может свидетельствовать о том, что большинство респондентов юношеского возраста недостаточно информированы, имеют низкие интеллектуальные способности и низкую мотивацию. Высокий уровень по данному показателю указывает на тот факт, что человек обладает живой, богатой речью, его мимика и жесты выразительны, естественны, непринужденны. Общаясь с группой людей, он всегда переводит взгляд с одного человека на другого, стараясь обращаться ко всем и каждому, не повторяет одну и ту же мысль, не теряет, когда собеседник вдруг перескакивает на другие темы, без труда их подхватывает.

Общий показатель гибкости у 28 % испытуемых проявляется на высоком уровне, у 36 % — на среднем и у 36 % — на низком. Респонденты с высоким уровнем гибкости отличаются либеральными взглядами, они способны приводить конкретные примеры.

Показатель «оригинальность» характеризует нестандартность, своеобразие творческого мышления, необычность подхода к проблеме и определяется числом редко приводимых ответов, необычным употреблением элементов, оригинальностью структуры ответа. Оригинальным считается ответ, данный с частотой один-два раза, когда выборка составляет 10—20 человек. По данной выборке разброс показателя «оригинальность» составил от 0 до 15 баллов, максимальное количество оригинальных ответов у 3 % испытуемых. Это свидетельствует о том, что они обладают высокой интеллектуальной активностью и неконформностью, способны делать большие умственные «скачки» или «срезать углы» при поиске решения.

Только у 7 % испытуемых выявлен высокий уровень образной оригинальности, у 18 % — средний, у 75 % — низкий. Это показывает нам, что большая часть испытуемых фактически не принимают задачу — рисуют предметно-схематичные рисунки с использованием заданной фигуры, их рисунок, как правило, носит примитивный и шаблонный характер. Зачастую респонденты данной выборки предлагали очень мало оригинальных идей, но дополняли их большим количеством разработанных деталей. Многие просто предлагали большое количество банальных, стандартных идей.

Показатель вербальной оригинальности на высоком уровне установлен у 4 % испытуемых, на среднем — у 15 %, на низком — у 81 %. Доминирующее число представителей юношеского возраста, принимавших участие в исследовании, выдвигали простые идеи, которые отличались тривиальностью и заурядностью.

Для 6 % респондентов характерен высокий уровень общего показателя оригинальности мышления, для 16 % — средний и для 78 % — низкий.

Таким образом, оригинальность мышления как компонент в структуре креативности у представителей юношеского возраста развита наименее, большинство опрошенных не способны выдвигать редко встречающиеся идеи, не совпадающие с общепринятой точкой зрения.

Суммарный балл по субтестам «Т» отображает уровень креативности испытуемых, их способность генерировать за ограниченный отрезок времени определенное количество разнообразных оригинальных идей.

Показатель «вербальная креативность» характеризует общую способность к творчеству, которая рассматривает личность в целом, проявляется в различных сферах активности и рассматривается как относительно независимый фактор одаренности. У 21 % испытуемых уровень развития вербальной креативности находится в пределах нормы, у 25 % — выше нормы, у 54 % — ниже нормы. Необходимо отметить, что показатели, находящиеся в категории низких значений, выявлены у небольшого количества респондентов, что указывает на нежелание развивать свой творческий потенциал.

Показатель «образная креативность» отражает преобладание и развитость у личности образного мышления, в творчестве данных респондентов доминируют не логические понятия, а образы, именно в такой форме возникают новые идеи. Высокий уровень развития образной креативности выявлен у 22 % испытуемых, низкий — у 44 % и уровень в пределах нормы — у 34 % респондентов.

Значения общего показателя креативности высокого уровня диагностированы у 24 % испытуемых, среднего уровня — у 27 %, низкого уровня — у 49 % опрошенных юношеского возраста.

Заключение. У респондентов данной выборки в основном выявлен низкий и средний уровни развития креативности. При этом наиболее сформированы такие ее показатели как «беглость» и «гибкость», а наименее — «оригинальность». Показатели образной креативности несколько выше показателей вербальной креативности, что указывает на необходимость ее развития у представителей юношеского возраста в рамках организации образовательной деятельности.

Список цитируемых источников

1. Туник, Е. Е. Лучшие тесты на креативность. Диагностика творческого мышления / Е. Е. Туник. — СПб. : Питер, 2013. — 320.

УДК 159.9

В. В. Симон

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ДОМИНИРУЮЩИЕ ТИПЫ РОЛЕВОЙ ВИКТИМНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Ролевая виктимность — это предрасположенность индивида в силу неблагоприятных объективных, специфических субъективных факторов продуцировать тот или иной тип поведения жертвы, выражающийся в позиции либо статусе жертвы, а также в их динамическом воплощении: социальной или игровой роли жертвы. Ролевая виктимность выступает как динамическое сочетание игровых и социальных ролей, в основе которых лежат рентные установки. Рентная установка — это особое состояние готовности к специфической реакции получения выгоды (материальной либо моральной) из своего неблагоприятного положения, возникающее на фоне необоснованной помощи и поддержки со стороны микро- и макроокружения и оказывающее деформирующее влияние на личность и все ее поведение. Специфика проявления рентных установок в поведении индивида выражается в утилитарном подходе к своему бедственному положению; в настойчивых требованиях компенсаций; ощущении себя особенно пострадавшим и беспомощным; фокусировании психической активности на страдании; иждивенческих тенденциях, паразитических взглядах; инфантилизме, беспомощности, пассивности и др. [1, с. 309]. Отталкиваясь от определения ролевой виктимности, на основании выделенных В. И. Слободчиковым и Е. И. Исаевым единиц анализа связей и отношений в группах, М. А. Одинцовой и Н. П. Радчиковой были выделены игровая и социальная роли жертвы [1, с. 309—310; 2]. Комплексу виктимности больше всего подвержены подростки и юноши. Незрелая личность чаще взрослых становится жертвой негативных обстоятельств, явлений. Данная проблема — одна из актуальных в современной психологии и еще не нашла решения. Виктимизация интегрирует в себе развитие и стабильность, а также преобразует индивидов в жертву.

Основная часть. В целях особенностей виктимности в юношеском возрасте нами было проведено исследование среди учеников 10—11-х классов государственных учреждений образования «Средняя школа № 21 г. Барановичи» и «Гимназия № 4 г. Барановичи». Общую выборку испытуемых составили 65 человек (33 девушки и 32 юноши). В качестве диагностического инструментария нами была использована методика «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой.

Так, в ходе проведенного исследования были получены следующие результаты. Большинство старшеклассников (60 %) продемонстрировало средний уровень по шкале «Игровая роль жертвы», у 18,5 % испытуемых зафиксирован низкий уровень виктимности по данной шкале. Высокие значения отмечены у 21,5 % учеников юношеского возраста. Таким образом, о большинстве испытуемых можно сказать, что они используют внешние ресурсы для защиты своих внутренних проблем; они способны хорошо манипулировать другими людьми, пытаясь получить поддержку, в которой, по собственным предположениям, нуждаются. К основным характеристикам игровой роли жертвы можно отнести инфантильность, демонстрацию своих несчастий и страданий, боязнь ответственности, рентные установки, искусство манипулирования. Следует отметить их особую пластичность и креативность. Эти испытуемые, как правило, общительны, контактны, обладают хорошим эмоциональным (личностным и коммуникативным) интеллектом, умеют расположить к себе, умеют улаживать различные социальные ситуации. У них хорошо развита способность к сочувствию и утешению, они почти со всеми окружающими их людьми поддерживают хорошие, теплые отношения, а также легко адаптируются в социуме.

Средний уровень виктимности по шкале «Социальная роль жертвы» был отмечен у 46,15 % юношей и девушек; у 10,75 % испытуемых данной выборки зафиксирован низкий уровень; у 43,1 % преобладает высокий уровень. Высокие баллы по данной шкале предполагают любой тип аутсайдерства: это может быть «козел отпущения», «гадкий утенок», «белая ворона» и др. Таких людей не покидает ощущение, что они изгои или ими пренебрегают. Окружающий мир кажется им чаще всего враждебным. Очень часто такие люди наделены стигмой (ярлыком). Они чувствуют себя одинокими, ненужными и глубоко страдают по этой причине. Склонность обвинять в случившемся обстоятельства сочетается с самообвинениями, обидчивостью. Они считают других людей более привлекательными и успешными, чем они сами. Люди, пребывающие в данной роли, мотивированы на освобождение от разрушительного влияния ярлыка. В отличие от игровой роли жертвы, в социальной роли отсутствует манипулятивный компонент и рентные установки (выгода). Кроме этого, такие индивиды менее гибки в отношениях с другими людьми, труднее адаптируются в социуме.

Далее следует отметить, что 47,5 % старшеклассников продемонстрировали средний уровень общей виктимности; низкий уровень выявлен у 18,5 % испытуемых; высокие значения продемонстрировало 34 % юношей и девушек. Высокие баллы по данному опроснику, в целом, указывают на низкий уровень жизнестойкости, отсутствие осмысленных смысловых ориентаций, предпочтение неконструктивных преодолевающих стилей поведения (избегание, манипуляции, асоциальные и агрессивные действия и т. п.). Таким людям свойственна переменчивость в настроении (снижение оптимистического настроения). У них может быть ярко выражена психоэмоциональная симптоматика, проявляющаяся в нарушениях сна, излишнем беспокойстве, рассеянности и т. д. Им характерна неудовлетворенность своей повседневной деятельностью (переживание скуки, тоски и др.). Они очень напряжены и чувствительны, обидчивы и ранимы. Такие люди эмоционально включены в ситуацию, пессимистично относятся к происходящему, занимаются самообвинениями, в результате чего переживают эмоциональный дискомфорт. Самообвинения сочетаются с обвинениями других и жалостью к себе. При этом виктимный индивид склонен к раздражению и агрессии, направленной на других.

Поскольку в нашем исследовании принимали участие юноши и девушки, то далее мы рассмотрим выраженность у них различных типов виктимности (рисунок 1). По шкале «Игровая роль жертвы» юноши и девушки продемонстрировали высокие значения в равной степени (по 10,75 %). Однако нами отмечены особенности в показателях среднего и низкого уровней. Так, 12,34 % девушек имеют низкий уровень игровой роли жертвы, что в два раза превышает показатели юношей. По шкале «Социальная роль жертвы» юноши продемонстрировали более высокие значения по сравнению с девушками. При этом низкий уровень социальной роли жертвы не отмечен у юношей вообще. Общий уровень виктимности у юношей выше по сравнению с девушками.

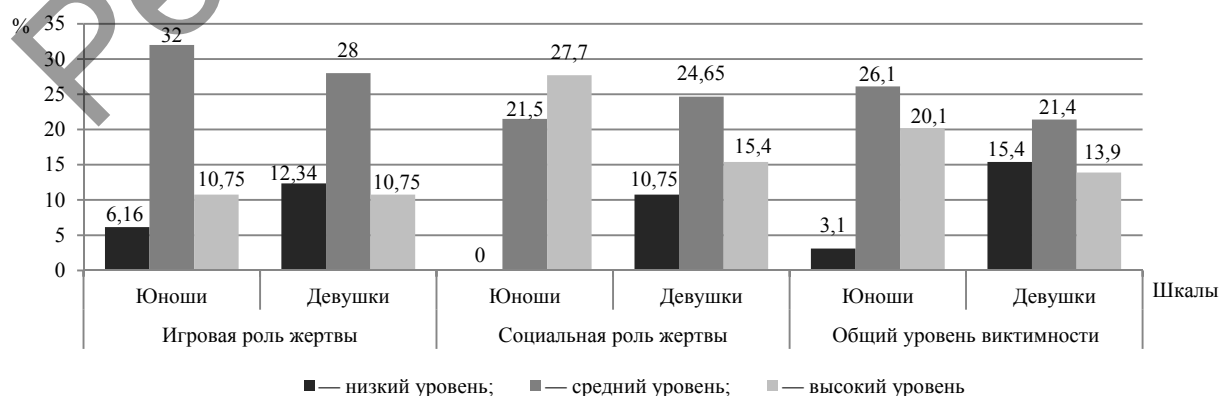

Рисунок 1 — Выраженность разных типов виктимности у юношей и девушек

Заключение. Результаты проведенного нами исследования позволяют сделать вывод о том, что в юношеском возрасте доминирующим является средний и высокий уровни виктимности. По шкале «Игровая роль жертвы» преобладает средний уровень виктимности, а по шкале «Социальная роль жертвы» примерно в равной степени распределились средний и высокий уровни виктимности. Кроме этого, следует отметить, что юношам в большей степени свойственно виктимное поведение, и они чаще демонстрируют поведение по типу социальной роли жертвы, чем девушки.

Список цитируемых источников

1. *Одинцова, М. А.* Этапы разработки опросника «Тип ролевой виктимности» / М. А. Одинцова, Н. П. Радчикова // Ярослав. пед. вестн. — 2012 — Т. 2, № 1. — С. 309—314.
2. *Слободчиков, В. И.* Основы психологической антропологии. Психология человека / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. — М.: Школа-Пресс, 1995. — 384 с.

УДК 37.013.42

С. А. Старостин

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

КОМПОНЕНТЫ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

Введение. Предпосылкой для успешного выполнения социальным педагогом его функций (диагностической, прогностической, воспитательной, организаторской, коммуникативной, социально-терапевтической, охранно-защитной) является развитая культура личности.

Достижение и поддержание должного уровня культуры практикующего социального педагога требует от него, прежде всего, самообразования и целенаправленности, работы по самосовершенствованию, систематизации получаемых теоретических и практических профессиональных знаний, приобретаемого собственного опыта, совершенствования овладением социально-педагогическими технологиями, которые включают в себя осуществление диагностики, профилактики, адаптации, реабилитации, коррекции, социальной терапии.

Социальный педагог должен быть гуманистом, обладать хорошими коммуникативными и организаторскими способностями, высокой духовной и общей культурой, чувством такта, уметь анализировать социальные явления, видеть свое место и свою активную роль в защите прав ребенка на достойную жизнь.

Культура личности социального педагога — это основа, которая во многом определяет его поведение в различных ситуациях, складывающихся в профессиональной деятельности.

В педагогическом словаре понятие «культура личности» определяется как уровень развития и реализации сущностных сил человека, его способностей и дарований; совокупность социальных компетенций (политических и социальных, связанных со способностью брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений, регулировать конфликты ненасильственным путем, участвовать в функционировании и развитии демократических институтов); компетенций, касающихся жизни в поликультурном обществе (понимание различий между представителями разных культур, уважение друг к другу, способность жить с людьми других культур, языков и религий); компетенций, определяющих владение устным и письменным общением, несколькими языками; связанных с владением новыми информационными технологиями; реализующих способность и потребность учиться всю жизнь [1]. Таким образом, культура личности означает степень ее образованности и воспитанности, то есть культурности человека.

Основная часть. Развитие культуры личности представляет собой сложный, длительный и многогранный процесс, складывающийся в результате протекания ряда процессов. Во-первых, через приобретение признаков культуры духовным миром человека (сознанием, мировоззрением и др.). Во-вторых, культуру личности образуют ее характерологические особенности (сильные и слабые, активные и пассивные, эгоистические и альтруистические). В-третьих, культуру личности составляет содержание и направленность общения. Общение — процесс, в ходе которого личность социализируется, а также интегрируется в общество, усваивает и приобретает культурные нормы. В-четвертых, элементом культуры личности выступает поведение (демонстрация личностью себя). Оно проявляется в трех основных формах: поступках, проступках и правонарушениях, являющихся важными показателями. В-пятых, культура личности складывается из содержания и направленности деятельности, определяющаяся как динамичная система взаимодействия человека с окружающим миром, в процессе которого мысленные психические образы воплощаются в конкретно-предметные результаты. Деятельность может быть мыслительной (умственной, интеллектуальной), а также практической (трудовой, общественно полезной). Главное содержание практической деятельности составляет общественно полезный профессиональный труд. Полезный обществу, он становится культурно полезным и для личности [2].

Можно выделить две составляющие культуры личности:

- духовная культура личности, включающая методологическую, мировоззренческую и логическую (мыслительную) культуру;

- деятельностная культура личности, т. е. ее участие личности в различных видах деятельности: семейной, политической, экономической, правовой и т. д. Она проявляется (формируется, развивается) в культуре поведения, общения и культуре деятельности.

В культуре личности социального педагога можно выделить общую и профессиональную культуру. Под общей культурой личности социального педагога следует понимать меру усвоения действующей культуры и культуры прошлых поколений, степень участия личности в воспроизводстве культуры общества.

Основными показателями общей культуры личности выступают образованность, развитый интеллект; тип и направленность мировоззрения; доминирование в духовном мире личности и ее социальной активности нравственных норм и принципов (воспитанность личности); знание правовых норм, правопослушание, деятельность на основе норм права и нравственности; физическая культура личности [3].

Следующий компонент — профессиональная культура личности социального педагога, которая характеризуется как система усвоенных знаний в области социальной педагогики и психологии, ценностных ориентации, интересов, сформированных навыков и умений профессиональной, свободной и самостоятельной творческой трудовой деятельности по специальности «Социальная педагогика».

Профессиональная культура включает четыре элемента [3]: информационный (система профессиональных знаний и соответствующих состояний сознания); операциональный (профессиональные навыки и умения, мастерство); мотивационный (интересы, ценностные ориентации, побуждения, установки, направленность личности, способности и т. п.); деятельностный (объективация всех элементов культуры личности в процессе создания материальных и духовных благ).

Компонентами культуры личности социального педагога являются:

- валеологическая культура (знание методов и средств самоконтроля, сохранения и развития своего здоровья, умения распространять валеологические знания на окружающих);

- гуманистический компонент (уровень воспитания, выстроенного на равноправии, равноценности участников педагогического взаимодействия, уважении и доверии между субъектами) [1, с. 116];

- информационно-коммуникативная культура (умения использовать информационные и мультимедийные технологии в воспитательном процессе);

- методологическая культура (осознание целей и задач воспитательного процесса в конкретной ситуации; проектирование и конструирование воспитательного процесса на основе полученных результатов; формулировка и творческое решение педагогических задач; психолого-педагогическая и методическая рефлексия) [1, с. 116];

- интеллектуальная культура (культура умственного труда);

- культура профессионального самообразования (высокий уровень развития и совершенствования всех компонентов профессионального самообразования педагога). Являясь высшей формой удовлетворения профессиональных познавательных потребностей педагога, она связана с проявлением значительных волевых усилий с его стороны, с высокой степенью сознательности и организованности, принятием на себя внутренней ответственности за свое совершенствование [1, с. 117];

- культура речи (степень совершенства устной и письменной речи);

- эмоциональная культура, культура общения, поведения и мышления.

Факторы и условия развития культуры личности социального педагога:

- альтруизм — стимулирует развитие культуры личности социального педагога, его стремление к расширению поступков благотворительности и милосердия, организации волонтерского движения в учреждениях образования;

- самостоятельность и творчество — предполагают, что социальный педагог призван самостоятельно, творчески, нестандартно, но в рамках норм, принятых в обществе, подходить к решению социально-педагогических проблем и уметь анализировать процессы, протекающие в мире;

- самосознание — высший уровень развития сознания, является основой формирования умственной активности и самостоятельности личности в ее суждениях и действиях [4, с. 148].

Заключение. Развитие культуры личности осуществляется всегда, т. е. в учебной и внеучебной деятельности, посредством применения теоретических знаний на практике, посещения культурных и образовательных программ, повышения профессионального мастерства. Таким образом, культура личности социального педагога включает в себе комплекс характеристик (знаний, качеств, привычек, способностей достижения задуманного, ценностных ориентаций), которые позволяют осуществлять социально-педагогическую деятельность в гармонии с обществом. Для этого необходима базовая культура личности (необходимый минимум общих способностей человека). Все компоненты культуры требуют развития и являются необходимыми для социально-педагогической работы с обучающимися и их родителями, а также педагогическим коллективом.

Список цитируемых источников

1. Коджаспирова, Г. М. Словарь по педагогике (междисциплинарный) / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. — М. : МарТ, 2005. — 448 с.
2. Миронов, В. В. Философия : учеб. для вузов / В. В. Миронов. — М. : Норма, 2005. — 673 с.

3. Культурология : учеб. пособие / В. М. Доброштан [и др.]. — СПб. : СПбГУТД, 2005. — 153 с.
4. Селезнёв, А. А. Экспериментальная психология и системный анализ данных : практ. рук. для управляемой самостоят. работы студентов / А. А. Селезнёв. — Барановичи : РИО БарГУ, 2014. — 157 с.

УДК 37.013.42

С. А. Старостин, И. О. Званцова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРИОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ К БЕЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ

Введение. В настоящее время белорусская народная культура претерпевает изменения; это связано с появлением в Беларуси представителей других культур и «новых» традиций (например Хэллоуин — праздник, восходящий к традициям древних кельтов Ирландии и Шотландии, близким к нему у славянских народов можно отнести Поминальный день (Дзяды); индийский праздник Холи — старейший праздник, который символизирует наступление весны, а у белорусов — «Гуканне вясны» — проводы зимы и встреча весны). Появляется вопрос, зачем нам заимствовать и присваивать чужие праздники и делать их традиционными, если у нас есть свои? Народная культура часто подвергается нападкам как консервативная и несоответствующая духу времени, но именно в ней концентрируются базовые ценности народа. Прослеживается, что проблема сохранения белорусской народной культуры приобретает важный характер.

Ряд белорусских ученых (И. И. Бригадин, Д. Г. Ротман, И. В. Левицкая, Е. А. Данилова, С. А. Морозова) рассматривают основные изменения структуры ценностного сознания студенческой молодежи, в том числе в сфере отношения молодежи к истории и культурному наследию белорусов [1]. Е. А. Данилова рассматривает культурную идентичность молодежи в свете современных социальных трансформаций и делает вывод, что молодежь Беларуси, идентифицируя себя с белорусской и русской культурой, подвержена влиянию современных тенденций глобализации и массовой культуры [2]. С. В. Боголейша изучает формирование национальной культуры посредством исторических дисциплин в учреждении высшего образования: «В современных условиях реализация важнейших задач гуманизации обучения и воспитания связана с формированием общечеловеческих ценностей, развитием культурного и интеллектуального потенциала личности молодого человека» и «...сегодня стоит обратить особое внимание на развитие таких аспектов воспитания личности, как национальные духовные традиции и белорусская идея» [3, с. 28—29].

Основная часть. Культура в широком плане включает в себя как материальные, так и духовные средства жизнедеятельности человека, которые созданы самим человеком [4, с. 31]. Народная культура — традиционная культура, включающая культурные пласты разных эпох: от глубокой древности до настоящего времени; ее субъектом является народ — коллективная личность, которая означает объединение всех индивидов коллектива общностью культурных связей и механизмов жизнедеятельности [5, с. 28]. Народная культура состоит из двух видов — популярной и фольклорной культуры [6, с. 38]. Когда молодые люди распевают песни Тимы Белорусских или группы «Бумбокс», то речь идет о популярной культуре, а когда исследователи публикуют материалы о колядных праздниках, традициях и обрядах, то говорят о фольклорной культуре. Таким образом, популярная культура описывает сегодняшний быт, нравы, обычаи, песни, танцы народа, а фольклорная — его прошлое.

Белорусскую народную культуру можно рассмотреть через призму традиций, которые формируются и передаются от старшего поколения младшему, а также включают в себя ценности, нормы, образцы поведения, идеи, общественные установки, вкусы, взгляды. Традиции у любого народа являются базисом и духовной основой для существования общества. Они играют важную роль в воспитании у подрастающего поколения моральных норм. К белорусским народным традициям 14,6 % студентов отнесли национальные праздники, обряды и обычаи, 4,9 % — национальную кухню, 4,9 % — национальные костюмы, танцы, песни, сказки, 2,4 % — язык, 73,2 % отнесли все перечисленные варианты ответа [7].

Для решения проблемы сохранения и возрождения народной культуры мы предлагаем следующие формы и методы работы:

— информационные часы по ознакомлению с народной культурой (например «Народная культура и традиции белорусов», «Белорусские праздники и обряды», «Народная культура: прошлое и настоящее», «Этнография белорусов», «Фольклор белорусов»). Данные мероприятия позволят ознакомить студентов с основными праздниками, традициями, обычаями белорусского народа, развить творческие способности студентов, помогут раскрыть интерес к познанию белорусской культуры;

— круглый стол на тему «Сохранение и развитие народной культуры», обсуждение вопросов сохранения традиций, культуры и формирования интереса к истории и народному творчеству, бережного отношения к традициям белорусского народа;

- музейная экспозиция «Народные традиции белорусского народа в различные эпохи», а также посещение краеведческих музеев и тематических выставок в галереях;
- выставка-ярмарка блюд национальной кухни «Прапануем прысмакі на розныя смакі», просмотр документального фильма о белорусском фольклоре «Песні старой Еўропы — старажытныя беларускія народныя песні» (2016), а также просмотр видеофильмов, посвященных быту и этнографической принадлежности белорусов: «Купальская ночь» (1982), «Павлінка» (1952), «Люди на болоте» (1981);
- встречи с деятелями искусства (писателями, поэтами, художниками, актерами, певцами и т. д.);
- организация и участие в мероприятиях, относящихся к народным (Коляды, Масленица, Дожинки, Купалье и т. д.);
- инсценировка белорусских народных обрядов: свадьба и крестины;
- проведение тематических флешмобов, флеш-акций (например, «Беларусь — крыніца натхнення»), направленных на популяризацию национальной истории, исторический квест «По следам белорусского народа».

Квест представляет собой приключенческую игру, которая требует от участников решения умственных задач, принятия решения для ее прохождения. С помощью исторического квеста происходит формирование личностных качеств: осознанное, уважительное и доброжелательное отношение к истории, культуре, традициям; готовность и способность обучающихся к саморазвитию и самообразованию на основе мотивации к обучению и познанию; освоение социальных норм, правил поведения, ролей и форм социальной жизни в группах и сообществах.

При организации мероприятий необходимо учитывать интересы студентов, социального педагога, педагога-организатора, куратора учебной группы; желание узнать что-то новое по теме; направленность на воспитание у студентов наилучших качеств, таких как доброта и почитание старших, честность, мужество, милосердие, терпение.

Заключение. Народная культура может содержать примеры (образцы), в которых сосредоточены лучшие черты, качества личности, нравственные эталоны. В традициях фиксируются исторически сложившиеся нормы и принципы поведения, отношения, взаимоотношения, идеалы. Для того, чтобы воспитать образованного человека, способного справляться с любыми жизненными трудностями и препятствиями, необходимо актуализировать ценности белорусской народной культуры среди подростков, так как они имеют воспитательное значение в формировании патриотических чувств, уважительного отношения к прошлому и людям старшего поколения, нравственности личности.

Список цитируемых источников

1. Ценностные ориентации белорусского студенчества: сравнительный социологический анализ (1998—2009) / П. И. Бригадин [и др.] ; под ред. П. И. Бригадина, И. В. Левицкой. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. — 207 с.
2. Данилова, Е. А. Культурная идентичность молодежи Беларуси в свете современных социальных трансформаций / Е. А. Данилова // Философско-культурологические идеи академика В. С. Стёпина в свете современных социальных трансформаций : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 4—5 нояб. 2014 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Данилов [и др.] ; под ред. А. Н. Данилова. — Минск : Изд. центр БГУ, 2014. — С. 47—50.
3. Боголейша, С. В. Воспитание гражданско-патриотических качеств личности, формирование основ национальной культуры посредством исторических дисциплин в вузе / С. В. Боголейша // Высшее образование в Беларуси: истоки и современность : сб. науч. ст. по итогам Респ. науч.-теорет. конф., Минск, 4 дек. 2015 г. / Белорус. нац. технол. ун-т ; под ред. В. А. Божановой, С. В. Боголейши. — Минск : Белорус. нац.-технол. ун-т, 2015. — С. 28—36.
4. Радугин, А. А. Культурология : учеб. пособие / А. А. Радугин. — М. : Центр, 2001. — 304 с.
5. Конишевский, Д. В. Социология в лицах и схемах : учеб. пособие / Д. В. Конишевский, С. А. Ветров. — М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. — 93 с.
6. Кравченко, А. И. Культурология : учеб. пособие / А. И. Кравченко. — М. : Академ. проспект, 2003. — 496 с.
7. Старостин, С. А. Роль белорусской народной культуры в жизни студенческой молодежи / С. А. Старостин, И. О. Званцова // Первый шаг в науку — 2019 : сб. материалов Междунар. форума студенч. и учащейся молодежи в рамках Междунар. науч.-практ. инновацион. форума «INMAX-19», Минск, 11—12 дек. 2019 г. : в 8 ч. / ОО «Центр молодежных инноваций», ООО «Минский городской технопарк». — Минск : Лаб. интеллекта, 2019. — Ч. 5. — С. 77—78.

УДК 614.253.83

Н. С. Тхорик, Г. Ы. Атажанова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ НА ПРИМЕРЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ И САМООТНОШЕНИЯ

Введение. Юностью называют фазу перехода от зависимого детства к самостоятельной и ответственной взрослости, что предполагает завершение физического созревания, достижение социальной зрелости [3; 5].

Именно в юности происходит становление человека как личности, онтогенетическая идентификация уподобления другим людям, присвоение от них социально значимых свойств личности; развитие способно-

сти к сопереживанию, активному нравственному отношению к людям, самому себе; способность к усвоению норм, правил поведения в обществе и др. [1; 3; 5].

У психологов нет единой точки зрения относительно роли, которую играют в жизни человека эмоции, эмоциональная привязанность. Так, по их мнению, смысл человеческого существования имеет эмоциональную природу, научение через переживание более важно, чем накопление информации.

Особенности эмоциональной привязанности в юношеском возрасте изучали ученые Р. У. Липер, О. Х. Маурер, Б. Г. Ананьев, Е. А. Климов, И. С. Кон, А. В. Мудрик, Д. Б. Эльколнин, Э. Эриксон и др.

Социальная ситуация развития в юности — ситуация выбора жизненного пути. Обучаясь в учреждении высшего образования, юноши становятся членами новой референтной для них социальной группы. В процессе усвоения ценностей, норм и убеждений новой группы происходит развитие и преобразование представлений о себе, потребности в достижениях и всей мотивационно-потребностной сферы в целом. Немаловажную роль в этом играет и перестройка сферы взаимоотношений человека с близкими людьми. Для юношей и девушек, поступивших в учреждение высшего образования, этот период жизни сопряжен с отрывом от привычного круга общения, поэтому одной из важных задач становится поиск близкого человека, способного стать надежной опорой (чаще друга или романтического партнера), и установление с ним близких эмоциональных отношений привязанности [3].

Успешность решения этой задачи также влияет на самооценку человека, его успешность в различных видах деятельности. Согласно концепции мотивации А. Маслоу, в результате удовлетворения базовых потребностей в любви и уважении могут быть удовлетворены потребности более высокого уровня: в личностном росте и самоактуализации [2; 4].

Динамике самоотношения в детстве, подростковом возрасте и юности посвящены работы Б. Г. Ананьева, Л. И. Божович, Л. С. Выготского, М. И. Лисиной, В. С. Мухиной, Д. Б. Эльконина, Э. Эриксона и др.

Основная часть. Целью нашего исследования стало установление особенностей эмоциональной привязанности и самоотношения в юношеском возрасте. Следует отметить, что проблема связи привязанности и самоотношения достаточно широко освещена в психолого-педагогической литературе. Однако взаимодействие привязанности и отдельных аспектов самоотношения, таких как самопринятие, самоуважение, самоинтерес и др., еще не изучено.

Изучение особенностей эмоциональной привязанности и самоотношения в юношеском возрасте проходило на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». В исследовании принимали участие студенты групп НО-11, СП-11, ОТИ-11, ДО-11, ПП-11, ФК-11 в возрасте от 17 до 18 лет ($N = 100$).

Для исследования самоотношения студентов был использован тест опросник «Самоотношения», разработанный В. В. Столиным. Опросник состоит из 57 вопросов и содержит 12 шкал: 1) интегральное чувство «за» или «против» собственного «Я» испытуемого; 2) самоуважение; 3) аутосимпатия; 4) ожидание положительного отношения от других; 5) самоинтерес; 6) самоуверенность; 7) отношение других; 8) самопринятие; 9) саморуководство; 10) самообвинение; 11) выраженность установки на самоинтерес; 12) самопонимание. Кроме того, в ходе исследования использовался метод анкетирования. С помощью анкет выяснялся возраст испытуемых, образование и т. д., а также предлагались вопросы об объектах привязанности (их функциях), разработанные В. Фридлмайером. Затем мы провели исследование по методике «Опыт близких отношений» (К. Бреннан, К. Кларк, Ф. Шавер). Целью данной методики является выявление типов привязанности. Методика состоит из 36 вопросов и содержит две шкалы: «Избегание» и «Беспокойство». Методика также позволяет определить преобладающий тип эмоциональной привязанности: «надежный», «избегающий», «зависимый» или «отстраненный». Был использован также психологический тест, направленный на изучение привязанности к маме в детстве (Г. Армсден и М. Гринберг, 1998). Методика состоит из 25 вопросов.

Результаты распределения респондентов по типу привязанности следующие: зависимый тип привязанности выявлен у большинства респондентов (41 человек; 61,19 %); примерно четверть респондентов от всей выборки обладают надежной привязанностью (18 человек; 26,86 %); отстраненный тип привязанности имеют 6 человек (8,95 %); двое человек обладают избегающим типом привязанности (2,98 %). Мы сравнили распределение по типам привязанности среди испытуемых из полных и неполных семей и не обнаружили статистически достоверных различий. Однако эти две группы испытуемых (из полных и неполных семей) различаются по параметру «избегание отношений привязанности». Так, среди студентов из неполных семей этот показатель достоверно выше ($M = 894,00$), чем у их сверстников из полных семей ($M = 752,03$) ($F = 7,53$; $p = 0,007$). Результаты, полученные с помощью методики Г. Армсдена и М. Гринберга о надежности привязанности к маме в детстве, также различаются у студентов из полных и неполных семей. У студентов из полных семей надежность привязанности к маме выше, чем у их сверстников из неполных семей ($F = 4,59$; $p = 0,036$). Среди испытуемых из неполных семей трое пережили смерть одного из родителей, остальные развод родителей. Как указывает Дж. Боулби переживание разлуки с родителями в детстве негативно влияет на формирование привязанностей субъекта. Статистически значимых различий в надежности привязанности к значимому человеку в зависимости от того, состоит ли испытуемый в браке, кем является объект привязанности для респондента, а также от того, где проживает студент, обнаружено не было. В ходе исследования мы определяли объект актуальной привязанности испытуемых. Так, наибольшее количество респондентов в качестве объекта привязанности видят друга (подругу) — 58,2 %; мужа (жену) — 26,87 %; друзей, знакомых — 7,47 %; обобщенный образ —

5,97 %; маму — 1,49 % (1 человек). В данном случае это не случайно, так как в юношеском возрасте возникает романтическая привязанность, и родители неизбежно замещаются другими фигурами привязанности.

Нами была обнаружена обратная корреляционная зависимость между надежностью привязанности к маме в детстве и избеганием в актуальных отношениях привязанности ($r = -0,34$; $p < 0,05$), т. е. надежно привязанные к маме в детстве испытуемые в меньшей степени, чем ненадежно привязанные, в юности избегают близких отношений со значимыми людьми. Проведенный дисперсионный анализ не выявил статистически достоверных различий в особенностях привязанности к маме в детстве между испытуемыми с различными типами привязанности в актуальных отношениях. Мы связываем это с тем, что испытуемые, включаясь в новые отношения привязанности, не обязательно переносят без изменений переживания из детско-родительских отношений в новые дружеские или романтические отношения. Хотя характер отношений привязанности в значительной степени и предопределяется событиями, происходившими с людьми в раннем детстве, поведение привязанности является одновременно продуктом предшествовавшей адаптации и текущих обстоятельств. Затем были сопоставлены полученные данные о привязанности испытуемых с показателями их самооотношения с помощью корреляционного анализа данных. Обнаружилось, что беспокойство в актуальных отношениях привязанности отрицательно коррелирует с чувством «за» или «против» собственного «Я» испытуемых ($r = -0,39$; $p < 0,05$), самоуважением ($r = -0,35$; $p < 0,05$), саморукководством и самопоследовательностью ($r = -0,34$; $p < 0,05$); установками на самоинтерес и самопонимание ($r = -0,24$; $p < 0,05$); самоинтерес отрицательно коррелирует с избеганием в актуальных отношениях привязанности ($r = -0,29$; $p < 0,05$). Результаты дисперсионного анализа обнаружили достоверные различия по шкале «Самоинтерес» у испытуемых с различным типом привязанности ($F = 3,38$; $p = 0,014$). Самоинтерес значительно выше у испытуемых с надежным типом привязанности, чем у испытуемых с ненадежными типами привязанности. Полученные результаты указывают на тесную связь между опытом привязанности и особенностями самооотношения в юношеском возрасте. Надежная привязанность у студентов соответствует позитивному образу себя и позитивному самооотношению, ненадежная привязанность связана с неуверенностью в себе и недостаточным пониманием себя. Полученные данные согласуются с данными о связи привязанности и отношением к себе, полученными в исследовании.

Заключение. Проведенное исследование позволило показать некоторые особенности эмоциональной привязанности и самооотношения в юношеском возрасте.

Список цитируемых источников

1. Вайсман, Р. С. К проблеме развития мотивов и потребностей личности в онтогенезе / Р. С. Вайсман // *Вопр. психологии*. 1973. — № 5. — 50 с.
2. Колышко, А. М. Психология самооотношения : учеб. пособие / А. М. Колышко. — Гродно : ГрГУ, 2009. — 102 с.
3. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. — 9-е изд. — СПб. : Питер, 2011. — 940 с. — (Серия «Мастера психологии»).
4. Пантилеев, С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С. Р. Пантилеев. — М. : МГУ, 1991. — 110 с.
5. Смирнова, Б. О. Теория привязанности: концепция и эксперимент / Б. О. Смирнова // *Вопр. психологии*. — 1995. — № 3. — С. 139—150.

УДК 614.253.83

Н. С. Тхорик, Ш. Т. Расулова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЭМПАТИЯ В СТРУКТУРЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Введение. Одной из актуальных задач профессионального образования является формирование личности, способной выдерживать конкуренцию в новых экономических реалиях, чему способствуют и лидерские качества будущего специалиста. Современное мировое пространство чётко определяет требования к лидерским качествам будущего педагога. Выполняя социальный заказ государства по образованию молодого поколения, педагог должен сам обладать всем спектром хорошо развитых индивидуально-психологических качеств, определяющих успех и эффективность его педагогической деятельности [1; 2; 5].

Анализ научных публикаций показывает, что проблема развития лидерских качеств будущих педагогов является широко представленной в различных психолого-педагогических исследованиях. Сократив персонификацию и рассмотрев направления в целом, отметим, что подходы к изучению лидерских качеств и объяснению природы рефлексивного развития, самоактуализации и самореализации личности особенно полно продемонстрировали сторонники гуманистического и антропологического направлений в конце XIX — начале XX веков [3].

Основная часть. Эффективность педагогической деятельности определяется наличием комплекса лидерских качеств, основополагающее место среди которых занимает способность к эмпатии. Следовательно, цель работы — установить уровень развития эмпатии будущих педагогов. Методологической основой исследования выступают культурно-историческая концепция развития высших психических функций (Л. С. Выготский), деятельностный подход в психологии (А. Н. Леонтьев), эмпатия как один из специфических критериев профессиональной пригодности будущих специалистов (А. П. Василькова), эмпатия как механизм профессионального саморазвития будущих педагогов (Д. М. Даудова), формирование эмпатии будущих педагогов средствами филологического образования (А. В. Козина) [2—4].

Под педагогической эмпатией мы будем понимать эмоциональное отношение педагога к воспитаннику, которое состоит в восприятии, распознавании и оценке эмоциональных переживаний и состояний воспитанника, сопереживании и оказании действенной помощи ему в преодолении возникших трудностей и негативных переживаний [4]. При этом, по нашим представлениям, эмпатия как отношение включает в себя следующие компоненты: когнитивный, эмоциональный, поведенческий.

Уровень развития этих компонентов определяет уровень развития педагогической эмпатии в целом. При этом развитие каждого компонента характеризуется специфическим набором критериев:

- 1) когнитивный компонент:
 - знание основных эмоций и эмоциональных состояний человека и умение распознавать по их внешним проявлениям;
 - знание механизмов эмоциональной регуляции поведения и деятельности;
 - понимание педагогического значения эмоций и эмоциональных состояний [3];
- 2) эмоциональный компонент:
 - общая эмоциональная возбудимость (чувствительность и эмоциональная отзывчивость);
 - эмоциональная аутентичность, т. е. способность испытывать и проявлять подлинные переживания;
 - способность к эмоциональной идентификации, т. е. умение поставить себя на место ученика, прежде всего, мысленно прочувствовать физическую (мышечную) картину эмоций, чтобы прочувствовать, понять их содержание и силу [3; 4];
- 3) поведенческий компонент:
 - психологическая готовность к оказанию действенной помощи;
 - владение приемами воздействия на эмоциональное состояние партнера, например эмпатическим слушанием;
 - умение демонстрировать принятие партнера и его чувств, пользоваться «Я-высказываниями» [4].

Различают следующие уровни сформированности эмпатии будущих педагогов: квазиэмпатия, эмпатия-сочувствие, эмпатия-отзывчивость, конгруэнтная эмпатия.

Отметим, что в констатирующем эксперименте приняли участие 50 студентов в возрасте от 18 до 20 лет II курса учреждения образования «Барановичский государственный университет» (факультет педагогики и психологии), обучающиеся по специальности «Практическая психология», «Дошкольное образование». Для этого в соответствии в целях и задачами исследования была использована методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что у большинства испытуемых ($P = 80,0\%$) наиболее развит эмоциональный канал эмпатии, у $50,0\%$ — рациональный; интуитивный канал значим у $30,0\%$ испытуемых; менее значимыми параметрами в структуре эмпатии оказались установка, способствующая эмпатии ($P = 20,0\%$), идентификация в эмпатии ($P = 20,0\%$) и проникающая способность к эмпатии ($P = 16,0\%$).

Затем мы выявили уровни эмпатии у студентов, подсчитав суммарный показатель. У студентов преобладает средний уровень эмпатии ($P = 60,0\%$), а также заниженный ($P = 26,0\%$); очень низкий уровень эмпатии мы выявили у $14,0\%$ испытуемых; высокий уровень эмпатии у испытуемых не выявлен. Таким образом, у студентов наиболее значимы эмоциональный и рациональный каналы эмпатии, и преобладает средний уровень эмпатии, что необходимо учитывать при разработке учебных программ и программ, направленных на развитие эмпатии.

По результатам проведенного нами констатирующего эксперимента очевидно, что большинство студентов ($80,0\%$) способно входить в эмоциональный резонанс с окружающими — сопереживать, соучаствовать. Эмоциональная отзывчивость для них становится средством вхождения в энергетическое поле партнера, что позволяет им понимать внутренний мир другого человека, прогнозировать его поведение и воздействовать в случае, если произошла энергетическая подстройка.

Отметим, что у $50,0\%$ испытуемых значим рациональный канал эмпатии, что характеризует их направленность внимания, восприятия, мышления на понимание сущности другого человека, на его состояние, проблемы и поведение.

Интуитивный канал значим лишь для $30,0\%$ испытуемых, которые могут предвидеть поведение партнеров, действовать в условиях дефицита исходной информации о них, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании.

Проникающая способность в эмпатии, идентификация свойственны лишь 20,0 % испытуемых, характеризующихся хорошо развитыми коммуникативными свойствами, умением понимать другого на основе сопереживаний, постановки себя на место партнера. Они обладают способностью к подражанию.

Отметим, что основной суммарный показатель, т. е. уровень развития эмпатии у 60,0 % студентов — средний, что указывает на их способность воспринимать и попытку учитывать эмоциональные состояния и переживания других людей, но они не понимают их значения для педагогического процесса, пытаются осмыслить их, исходя из своего здравого смысла. Остальные 40,0 % испытуемых отличаются низким уровнем развития эмпатии, они не обращают внимания на эмоциональное состояние и переживания других, действуют с эгоцентрических позиций, учитывая лишь собственные мотивы, цели и переживания.

Заключение. При подготовке и проведении занятий с испытуемыми необходимо подбирать задания, направленные на развитие таких параметров в структуре эмпатии, как установок, способствующих эмпатии; проникающих способностей к эмпатии, идентификации; а также следует обучать законам эмоциональной регуляции поведения и деятельности. Это, в свою очередь, будет повышать уровень развития эмпатии студентов, позволит им проявлять высокую чувствительность к эмоциональному состоянию других людей, понимать смысл переживаемых ими эмоций для осуществляемого педагогического процесса.

Список цитируемых источников

1. *Бабанский, Ю. К.* Оптимизация учебно-воспитательного процесса в учебной деятельности / Ю. К. Бабанский. — М.: Просвещение, 1982. — 192 с.
2. *Выготский, Л. С.* Психология развития человека / Л. С. Выготский. — М.: Смысл: Эксмо, 2003. — 1136 с.
3. *Даудова, Д. М.* Эмпатия как механизм профессионального саморазвития будущих педагогов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Д. М. Даудова. — Махачкала, 2005. — 155 л.
4. *Козина, А. В.* Формирование эмпатии будущих педагогов средствами филологического образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / А. В. Козина. — Ставрополь, 2004. — 176 л.
5. *Селезнев, А. А.* Психология здоровья: учеб.-метод. пособие / А. А. Селезнев; под ред. Я. Л. Коломинского. — Барановичи: БарГУ, 2006. — 132 с.

УДК 159.98

М. О. Цатурян, А. А. Синицын

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Вологодский государственный университет», Вологда, Российская Федерация*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КЛАСТЕРЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Введение. В настоящее время ключевой характеристикой российской экономики является ставка на ускорение экономического роста и повышение на данной основе конкурентоспособности, как экономики, так и отдельных сторон промышленности. Как отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин на выступлении в Совете Федерации Российской Федерации, главная цель заключается в росте производительности труда во всех секторах экономики Российской Федерации, а также повышении требований к уровню конкурентоспособности субъектов, в ней задействованных. Основой развития экономики страны без преувеличения можно назвать топливно-энергетический кластер (далее — ТЭК) ввиду первостепенной значимости ресурсов нефти и газа, экспортируемых государством.

Следует также отметить важнейший аспект, перманентно сопровождающий кризисные явления, с одной стороны, и подготавливающий основу для их преодоления — с другой. Данный аспект, являющийся революционным в историческом контексте начала XXI века, связан с широким распространением цифровых инноваций во всех сферах социально-экономического пространства. Так, постоянно усложняющийся цифровой ресурс становится синонимом высокой продуктивности, эффективности, а социально-экономические отношения всё больше переходят в сетевое пространство. Актуализирующим фактором цифровой трансформации в деятельности субъектов всех ключевых сфер является развитие цифровой экономики и тотальная цифровизация общества в целом [1].

Основная часть. Данные многочисленных исследований позволяют констатировать факт того, что энергетический сектор уже сейчас находится на пороге одной из самых значительных технологических трансформаций. По мнению ведущих специалистов, в сфере экономики постоянно нарастающие и усложняющиеся процессы цифровизации в краткосрочной перспективе создадут основу для увеличения доходов со стороны энергетических предприятий на 3—4 %. Следовательно, можно ожидать, что в самое ближайшее

время архитектура бизнес-моделей будет выстраиваться вокруг прорывных технологий, таких как «умная» децентрализованная генерация энергии (MicroGrid), интеллектуальная система мониторинга, управления (EMS) и «умное» распределение энергии (Smartgrid) и т. д. [2].

Можно выделить три основные предполагаемые тенденции, которые отчетливо прорисовываются в контексте внедрения цифровых трансформаций в энергетике. Во-первых, это цифровизация текущей операционной модели, в том числе внутренних интерфейсов («стыков») и взаимодействия с потребителем. Во-вторых, исследователями выделяется такая тенденция, как использование продвинутой аналитики с наличием CDO (Chief Data Officer), которая в будущем позволит в большей мере оптимизировать многие бизнес-процессы, связанные с управлением цифровыми трансформациями. В-третьих, можно обозначить такую тенденцию, как внедрение цифровых платформ взаимодействия с потребителем и использование предиктивной аналитики по потребителям, предполагающей большую осмысленность и определенность в целях лучшей удовлетворенности предоставляемыми услугами.

На данный момент развития топливно-энергетического кластера можно констатировать факт постановки новых конкретных задач перед практикой и научными исследованиями. Очевидно существенное смещение приоритетов в сторону инфраструктурной составляющей отрасли. Кроме того, глобального переосмысления требует предельная насыщенность энергопроизводства в вертикально интегрированных компаниях в условиях трансфертного ценообразования на продукты топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), что крайне не способствует созданию здоровой конкуренции при равных правах каждого участника рынка ТЭР.

Вокруг инновационных цифровых технологий выстраиваются не только современные производственные топливно-энергетические системы и ими управляющие бизнес-модели, но также сложные структуры человеческих интеракций, инициирующих обозначенные изменения, с одной стороны, и оказывающихся непосредственно в них включенными — с другой. Становится совершенно очевидным, что цифровые трансформации, происходящие в современном обществе Российской Федерации, затрагивают не только объект технической сферы, но и аспект, связанный с субъектным управлением ТЭК.

В условиях актуальных социально-экономических тенденций грамотное управление человеческим капиталом может стать успешной инвестицией компании, однако лишь в том случае, если эффективный менеджер своими управленческими решениями сможет актуализировать накопленный сотрудниками определённый запас знаний, навыков, способностей, мотиваций. Данный комплекс ресурсов сотрудников целесообразно используется руководителем в той или иной сфере общественного производства, содействует росту производительности труда и тем самым влияет на рост стоимости активов и доходов организации.

Можно выделить также ещё один действенный социально-экономический аргумент в пользу важности инвестирования современными компаниями ТЭК в систему управления человеческим капиталом, связанный с тем, что энергетика сегодня является одной из привлекательных для работников отраслей. Так, по данным Росстата и результатам исследований Общероссийского отраслевого объединения работодателей электроэнергетики (Объединение РаЭл), большинство организаций, деятельность которых относится к виду экономической деятельности «Производство, передача и распределение электроэнергии», по уровню оплаты труда занимают 7—8-ю группу из 10. Бесспорно, данный фактор привлекательности исследуемой сферы должен учитываться работодателями для выстраивания долгосрочной политики в области управления человеческим капиталом и построения грамотного менеджмента в актуализации личностного ресурса сотрудников [3].

Особенно актуальным данный вопрос представляется в сфере последних событий, когда очевидная нестабильность в социально-экономической сфере диктует необходимость делать ставку на такой ресурс компании, как человеческий капитал, который при грамотном, эффективном управлении в сложившихся обстоятельствах может проявить себя как относительно стабильный по сравнению с другим обеспечением компаний ТЭК.

Анализ ряда социально-психологических, технических, а следовательно, и финансовых показателей зачастую демонстрирует недостаточную эффективность управленческих решений в ТЭК. Высокий уровень нестабильности развития сырьевого сектора экономики, а также заметная волатильность финансовых активов топливно-энергетических компаний активно требует нового подхода в принятии управленческих решений, полагающихся преимущественно не на традиции и прошлый опыт, а на способность спрогнозировать успешную модель развития сектора в будущем. Без эффективного управления человеческим капиталом в организации практически невозможно проконтролировать не всегда напрямую связанные между собой направления деятельности в одной компании, и тем более вовремя отреагировать на изменение экономической и политической ситуации в мире.

В связи с вышесказанным можно выделить наиболее актуальные направления в эффективном управлении человеческим капиталом в ТЭК, которые в будущем могут быть зафиксированы в виде ожидаемых компетенций в структурной психологической модели эффективного повеления менеджера ТЭК. Итак, важными направлениями являются: создание условий для обеспечения потребностей ТЭК России необходимыми кадрами; обеспечение устойчивой корреляции между корпоративным сектором ТЭК и профессиональным образованием; создание мотивационных механизмов для организаций ТЭК инвестирования средств в развитие человеческого капитала; проведение информационной политики в целях профориентации молодежи и повышения престижа и привлекательности профессий ТЭК; построение качественной системы мотивации.

вации персонала ТЭК и развитие толерантности персонала к инновационным разработкам; повышение производительности труда в ТЭК за счет привлечения квалифицированных специалистов, подготовленных под потребности ТЭК с учетом непрерывной модернизации его отраслей; создание мотивационных механизмов инвестирования средств организаций ТЭК в развитие человеческого капитала.

Отметим, что в сравнении с соответствующими показателями зарубежных аналогов уровень эффективности поставленных субъектно-ориентированных задач в два с половиной раза выше, чем наращивание основных фондов компаний топливно-энергетического сектора. С учетом данного факта описанная выше работа по оптимизации человеческого капитала компаний должна стать приоритетной для всех компаний ТЭК в ближайшем будущем.

Заключение. На данный момент развития ТЭК можно констатировать факт постановки новых конкретных задач перед практикой и научными исследованиями. Очевидно существенное смещение приоритетов в сторону инфраструктурной составляющей отрасли. Кроме того, глобального переосмысления требует предельная насыщенность энергопроизводства в вертикально интегрированных компаниях в условиях трансфертного ценообразования на продукты ТЭР, что крайне не способствует созданию здоровой конкуренции при равных правах каждого участника рынка ТЭР.

Ввиду сложности, фрагментарности и недостаточной определенности тех процессов, которые должны быть выстроены в рамках цифровой трансформации в сфере энергетики, становится совершенно очевидной необходимость нового подхода в управлении не только технической стороной системы, но и человеческим капиталом, обеспечивающим весь процесс создания, распределения и маркетинга топливно-энергетического продукта.

Список цитируемых источников

1. Носова, Н. В. Личностные особенности эффективных сотрудников патрульно-постовой службы / Н. В. Носова, М. О. Цатурян // Вестн. ин-та : преступление, наказание, исправление. — 2017. — № 4 (40). — С. 69—73.
2. Sovetova, N. Regional management of district heating / N. Sovetova, A. Sinitsyn, E. Tritenko // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science Collection of materials International Scientific and Practical Conference ; Institute of Physics and IOP Publishing Limited. — 2019.
3. Джумаева, Р. А., Управление человеческим капиталом — стратегическим фактором развития инновационной хозяйственной системы [Электронный ресурс] / Р. А. Джумаева, Т. З. Мухутдинова. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-chelovecheskim-kapitalom-strategicheskim-faktorom-razvitiya-innovatsionnoy-hozyaystvennoy-sistemy>. — Дата доступа: 09.05.2020.

УДК 378.147.88

И. Б. Ческидова

Ниженетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Нижний Тагил, Российская Федерация

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В ОБЛАСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

Введение. На современном этапе развития высшего образования Федеральный государственный образовательный стандарт определяет одной из основных задач формирование у студентов профессиональных компетенций, способствующих реализации педагогических задач в изменяющихся условиях рынка труда. Будущий педагог должен быть ориентирован на профессиональное развитие, готовность к реализации задач, поставленных перед дошкольным и начальным образованием, достижение профессиональной компетентности [1]. Цель статьи — систематизация и описание опыта формирования профессиональной компетентности студентов педагогического учреждения высшего образования в области художественного развития детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Основная часть. Программа подготовки бакалавров профилей «Начальное образование» и «Дошкольное образование» предполагает изучение дисциплин, связанных с художественным развитием детей дошкольного и младшего школьного возраста, изучение курсов по выбору, направленных на освоение практических умений работы в разных техниках изобразительного и декоративно-прикладного искусства и разными материалами, углубленным изучением отдельных вопросов художественного образования и эстетического воспитания ребенка. Помимо этого, формированию профессиональной компетентности студентов способствует работа в творческой группе, направленная на изучение и систематизацию опыта педагогов города и области, организация выставок учебных и творческих работ на факультете, работа над рефератами и статья-

ями в рамках изучения дисциплины, участие в конференциях и других мероприятиях, связанных с обобщением опыта художественно-эстетического развития детей.

В процессе изучения дисциплин «Теория и практика изобразительного искусства», «Введение в историю изобразительного искусства», «Теории и технологии художественно-эстетического образования в начальной школе», «Теории и технологии художественного развития детей дошкольного возраста» студентами выполняются следующие виды работ: разработка технологических карт занятий, разработка и защита педагогического проекта, показ фрагментов занятий, изготовление наглядных пособий, подготовка и проведение дидактических игр по предмету, выполнение учебных и творческих заданий.

Помимо освоения теоретического материала в рамках изучения вышеуказанных дисциплин предполагается свободное овладение студентом навыками работы в разных техниках и разными материалами, навыками выполнения педагогического рисунка, выступления перед аудиторией, оформления мини-выставок учебных и творческих работ.

Прохождение педагогической практики в соответствии с углубленной профильной подготовкой по специализации «Изобразительное искусство» предполагает более полное знакомство студентов с организацией и проведением занятий по предмету «Изобразительное искусство» в начальной школе и образовательной области «Художественно-эстетическое развитие» в дошкольной образовательной организации. Целью педагогической практики (в соответствии с углубленной профильной подготовкой) является формирование у студентов компетентности в области художественного образования и эстетического воспитания детей дошкольного и младшего школьного возраста, необходимой для будущей профессиональной деятельности.

В процессе прохождения педагогической практики у студентов формируются навыки подготовки и проведения уроков, в том числе изобразительного искусства, совершенствуются собственные художественно-творческие умения студентов, а также навыки исследования, осмысления, интерпретации детского рисунка. Помимо проведения уроков студенты проводят дополнительные мероприятия по предмету, разрабатывают сценарии внеурочных мероприятий, направленных на формирование у учащихся более полного представления о работе художника и способствующих формированию познавательного интереса к изобразительному искусству, оформляют выставки детских рисунков, проводят с детьми беседы об искусстве и анализируют ответы учащихся и работы детей.

Итогом прохождения педагогической практики в соответствии с углубленной профильной подготовкой должны стать сформированные представления об особенностях детского рисунка, умение планировать работу по художественно-эстетическому развитию детей и собственную педагогическую деятельность, устанавливать взаимодействие с участниками педагогического процесса, умение представлять результаты своей работы на отчетной конференции.

По отзывам студентов, проведение занятий по изобразительному искусству не вызывало у них особых затруднений. Посещение занятий, проведенных студентами на практике, показало, что студенты знакомы с содержанием программ образовательных областей «Художественно-эстетическое развитие» и «Изобразительное искусство», имеют представление о возрастных особенностях изобразительной деятельности детей, формах и методах проведения занятий, владеют навыками работы в разных техниках и разными материалами. В то же время студенты отмечают возникающие сложности при формулировании цели и задач занятий, при оценивании работ детей, испытывают затруднения при необходимости учитывать индивидуальный темп работы детей и проявления творческой инициативы учащихся. Как отмечают педагоги, курирующие работу практикантов, при проведении занятий преобладает объяснительно-иллюстративный метод, студенты затрудняются свободно (наизусть) излагать материал, распределять и контролировать время проведения этапов занятия.

Необходимо также отметить, что не все студенты показывают готовность к внедрению инклюзивного образования в общеобразовательной школе. Помимо изучения теоретических аспектов проблемы необходимо получение практических навыков работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья, навыков изготовления и использования наглядных пособий, развивающих игр, тактильных и дидактических книг и т. п.

Заключение. Изучение художественных дисциплин в учреждении высшего образования является необходимым для развития творческой личности будущего педагога. Разнообразие подходов, форм и методов работы в этом направлении будут способствовать тому, что к детям придет педагог, действительно заинтересованный в результатах своего труда, обладающий большим творческим потенциалом и умеющий раскрыть творческое начало в каждом ребенке. Прохождение педагогической практики в соответствии с углубленной профильной подготовкой по специализации «Изобразительное искусство» способствует реализации задач, поставленных на современном этапе развития высшего образования.

Список цитируемых источников

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, направление подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование [Электронный ресурс] : утв. приказом М-ва образования и науки РФ от 14 дек. 2015 г. № 1457. — Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440302.pdf>. — Дата доступа: 12.03.2020.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ С УЧЕТОМ СТИЛЕЙ УЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ ПЕРЕПОДГОТОВКИ «ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»)

Введение. Организация образовательного процесса требует учета возрастных особенностей обучающихся. Именно возрастные особенности во многом определяют дидактические цели, регламентируют учебную нагрузку, содержание образования и выбор оптимальных форм, методов и средств обучения. Система дополнительного образования взрослых не является исключением и также предполагает учет возрастных особенностей обучающихся в реализации образовательного процесса.

Следует отметить, что отличительным признаком взрослых обучающихся является то, что они выступают полноправными субъектами обучения и занимают активную позицию на всех этапах учебного процесса. Это обуславливает необходимость при организации обучения взрослых учитывать особенности их деятельности как субъектов образовательного процесса. В этом контексте особую значимость приобретает изучение стилей учения.

Основная часть. Рассмотрим сущность и содержание различных стилей учения.

Лефрансуа Ги дает следующее определение понятию «стиль учения» (научения): «...это уникальная и важная характеристика обучающегося, проявляющаяся в особенностях биологических ритмов (“жаворонки” или “совы”), в сильных сторонах восприятия (“визуальное” или “аудиальное”), в социальных предпочтениях (обучение в больших или малых группах), в личностных особенностях (к примеру, зависимость или независимость)» [1, с. 198].

Однако одним из актуальных подходов к классификации стилей учения является подход, основанный на особенностях осуществления обучающимся своей деятельности. Так, на основании склонности к активной деятельности либо рефлексии, абстракции либо конкретному опыту выделяют четыре стиля учения: активист, мыслитель, теоретик, прагматик [1; 2]. Характеристика каждого стиля учения, а также рекомендации по организации обучения с их учётом представлены в таблице 1.

Следует отметить, что данный опросник базируется на дихотомическом и структурно-функциональном подходе. Согласно дихотомическому подходу, всех людей можно отнести к тому или иному полюсу шкалы по какому-либо существенному признаку. В данном случае это «активисты» или «мыслители», «практики» или «теоретики». Структурно-функциональный подход в данной методике предполагает выявление типов людей в соответствии с преобладающим для них этапом деятельности по модели обучения Дэвида Колба: конкретного опыта, мыслительного наблюдения, абстрактной концептуализации или активного экспериментирования.

Т а б л и ц а 1 — Характеристика стилей учения и рекомендации по организации обучения с их учетом

Стиль учения	Характеристика	Рекомендации
Активист	Обучаются через конкретную деятельность, очень активны, быстро и охотно включаются в работу; открыты и доброжелательны в общении, легко и с энтузиазмом взаимодействуют с другими людьми; обладают лидерскими качествами; нетерпеливы в обучении, желают все сделать, не ожидая указаний, склонны к спонтанным и необдуманным ответам; всё испробованное, медленное, скучное и однотипное им быстро надоедает	Эффективно использование активных и интерактивных методов обучения, активизирующих общение, целесообразен обмен опытом и применение разных видов деятельности, в том числе творческого характера; активистов следует определять на лидирующие позиции (староста группы, капитан команды и т. п.); важно предоставлять возможность проявлять инициативу и самостоятельность; соревновательный характер обучения будет способствовать повышению учебной мотивации
Мыслитель	Прежде чем начать действовать, предпочитают всё тщательно обдумать и рассмотреть все нюансы и подтексты с разных точек зрения; для размышлений используют тщательно подобранные данные, собранные самостоятельно или полученные от других; скрупулезны и тщательны в подборе и анализе данных; не дают быстрых и необдуманных ответов; часто не понимают, что нужно делать, и поэтому советуются с другими, чтобы узнать их мнение	Размеренный темп обучения; эффективно использование методов и приемов, обеспечивающих организацию интроспекции и рефлексии; обучение должно носить не директивный, а диалогический характер и включать обмен опытом, организацию высказываний слушателями собственных мнений и оценок; эффективно обучение по индивидуальному графику; для выполнения каких-либо практических заданий требуются четкие и подробные инструкции

Окончание таблицы 1

Стиль учения	Характеристика	Рекомендации
Теоретик	Склонны к теоретизации, способны на основе наблюдений и анализа опыта формировать сложные, но корректные и обоснованные теории; стараются классифицировать и вписать в рациональную схему разрозненные факты и наблюдения; обладают системным мышлением, сильны в построении теорий, моделей, фундаментальных предположений; обучаются через абстрактную концептуализацию и пытаются сформировать всеобъемлющую логическую систему, целостную картину явления, ситуации; небрежно относятся к субъективным эмоциональным мнениям, личным суждениям	В процессе обучения следует акцентировать внимание на системности в изложении материала; необходимо обеспечивать направленность образовательного процесса на формирование целостной картины того или иного явления или ситуации; эффективно использование в обучении ментальных карт, разнообразных схем и таблиц обобщающего и систематизирующего характера; для обучающихся-теоретиков важно, чтобы преподаватель был компетентным и выступал для них в качестве авторитетного эксперта по определенному кругу вопросов
Прагматик	Постоянно ищут возможность практического применения новых знаний, умений, идей, теорий, методов; быстро и уверенно работают над интересными для них идеями, стремятся их реализовать на практике; любят быстро принимать конкретные решения, не терпят долгих размышлений и бесконечных дискуссий; энергичны, нетерпеливы, выбирают наиболее короткие пути решения проблем; новые проблемы воспринимают как новые возможности	Актуально контекстное обучение и практико ориентированный характер обучения; оптимальна организация проектной деятельности; эффективно использование кейс-технологии, элементов супервизии, групповых дискуссий, заданий творческого продуктивного характера, работа в малых группах; для выполнения каких-либо практических заданий требуется демонстрация и показ того, что и как нужно сделать

На втором этапе исследования была произведена обработка и интерпретация результатов диагностики и определены средние показатели выраженности стилей учения для всей выборки испытуемых (рисунок 1).

По результатам диагностики у слушателей наблюдается преобладание теоретического стиля учения над прагматическим, что говорит о большей их направленности на систематизацию и обобщение знаний, чем на активное их применение. Кроме того, имеется превалирование стиля «мыслитель» над стилем «активист», что обуславливает predisposition слушателей в большей степени к размышлениям, чем активным действиям.

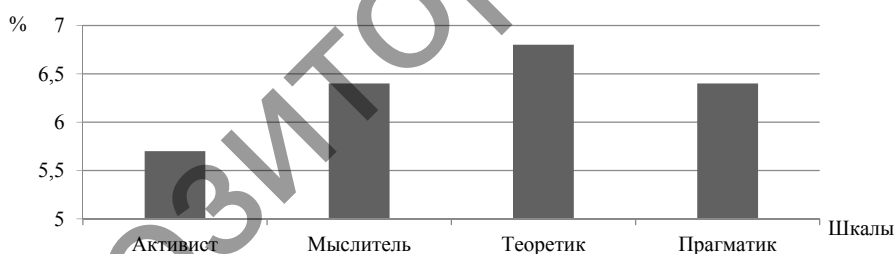

Рисунок 1 — Средние показатели выраженности стилей учения слушателей специальности переподготовки «Дошкольное образование»

На третьем этапе по результатам исследования были разработаны рекомендации, в соответствии с которыми и осуществлялась организация образовательного процесса со слушателями специальности переподготовки «Дошкольное образование».

Данные рекомендации включали следующие положения:

- 1) преподавателю необходимо зарекомендовать себя как опытного и компетентного специалиста, авторитетного эксперта по определенному кругу вопросов;
- 2) учебный материал следует излагать последовательно и системно, подкрепляя сказанное реальными фактами, результатами исследований, мнениями авторитетных ученых и специалистов и т. д.;
- 3) необходимо формировать у слушателей целостное видение и понимание явлений; акцентировать внимание на систематизации знаний;
- 4) целесообразно использовать интеллект-карты, логико-смысловые модели, разнообразные схемы и таблицы обобщающего и систематизирующего характера;
- 5) при отборе учебного материала следует ориентироваться на возможность его применения в профессиональной деятельности;

6) в связи с тем, что у респондентов интроверсия преобладает над экстраверсией, представляется целесообразным размеренный темп организации образовательного процесса, а также использование методов и приемов, обеспечивающих организацию интроспекции и рефлексии;

7) педагогическое взаимодействие со слушателями на учебных занятиях следует осуществлять в диалоговом режиме, целесообразно организовывать обмен опытом, мнениями и точками зрения.

Заключение. Стили учения обучающихся являются довольно важным фактором, который целесообразно учитывать в процессе организации образовательного процесса. Особенно это актуально для системы дополнительного образования взрослых. Это связано с тем, что взрослые обучающиеся являются деятельными и глубоко мотивированными субъектами обучения и проявляют активность на всех этапах учебного процесса: от постановки целей и задач до рефлексии полученных результатов.

Список цитируемых источников

1. *Лефрансуа, Г.* Прикладная педагогическая психология / Г. Лефрансуа. — 11-е междунар. изд. — СПб. : Прайм-Еврознак, 2003. — 416 с. — (Серия «Главный учебник»).
2. *Лобанов, А. П.* Когнитивная психология образования / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова. — Минск : РИВШ, 2016. — 134 с. — (Серия «Когнитивные практики»).

УДК 375.4

А. А. Швед

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РИСУНКОВ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ЗАНЯТИЙ

Введение. В наши дни изобразительная деятельность не утратила широкого воспитательного значения, поэтому является предметом пристального внимания психологов, педагогов и художников (Е. Борисова, К. Печора, М. Р. Мирошкина, С. М. Вайнерман, Ю. Р. Силкин, А. Э. Симановский и др.). Современным считается сочетание основ техник традиционного рисования и нетрадиционных техник изобразительной деятельности.

Нетрадиционные художественные техники являются эффективным средством усвоения детьми дошкольного возраста изобразительно-выразительных средств создания художественного образа. Композиция и колорит данных техник способствуют развитию детского изобразительного творчества. Рисование для ребенка — это не просто интересное занятие, а часть дошкольного детства. Как считал В. А. Сухомлинский: «Истоки способностей и дарования детей — на кончиках пальцев». «От пальцев идут тончайшие нити-ручейки, которые питают источник творческой мысли». Следовательно, «чем больше мастерства в детской руке, тем умнее ребенок» [1, с. 64].

Изобразительная деятельность является эффективным средством развития творческих способностей детей дошкольного возраста. Каждый вид искусства обладает специфическими возможностями воздействия на личность, но не всегда в полной мере может развить ее творческие способности, а следовательно, воспитать полноценную, гармонически развитую, творческую личность. Поэтому особое значение для развития творческих способностей представляет взаимодействие разных видов искусства.

Основная часть. Для того, чтобы повысить уровень выразительности рисунков детей старшего дошкольного возраста, нами был разработан педагогический эксперимент, включающий три этапа.

На первом этапе изучались особенности умений дошкольников в создании выразительности рисунка с помощью следующих методик: «Нарисуй картинку» (по П. Торренсу) [2], «Овощи и фрукты» (по Н. А. Курочкиной) [3], тест «Неоконченный рисунок» (по А. Э. Симановскому), «Изучение оригинальности рисунков детей 5—6-летнего возраста» (по А. Э. Симановскому) [4].

Согласно первой методике, дети получают клейкую фигурку в виде капельки и чистый лист формата А4. Им предлагается подумать, какую картинку можно нарисовать с помощью этой капельки, которую они приклеят в любую часть листа, а потом дорисовать к ней детали по своему усмотрению цветными карандашами. Затем рассказать, что у них получилось.

Цель второй методики — исследовать умение использовать в рисунке такое средство выразительности, как цвет. Детям предлагается соотнести конкретный цвет с данными фруктами и овощами, по возможности передать умение использовать оттенки цвета.

Целью следующей методики является исследование фантазии, образного мышления. Дошкольникам может быть предложена таблица с кругами и различные изобразительные материалы (карандаши, флома-

стеры и др.). С помощью дополнительных элементов следует представить различные образы, связанные между собой в сюжет.

Методика «Изучение оригинальности рисунков детей 5—6-летнего возраста» (А. Э. Симановский) включает в себя следующее: дети старшего дошкольного возраста получают 10 листочков, на которых изображены различные фигуры. К каждой фигуре нужно дорисовать дополнительные детали, чтобы получилась красивая сюжетная картинка. Каждая работа оценивается с точки зрения оригинальности.

Анализ полученных результатов показал, что в контрольной группе у 15 % детей низкий уровень развития, 50 % — средний и высокий уровень развития у 35 % детей; в экспериментальной группе у 40 % детей низкий уровень развития, 45 % — средний и у 15 % — высокий.

Следующим этапом эксперимента формирования выразительности рисунка стало определение педагогических условий, способствующих решению обозначенной задачи. Одним из них, на наш взгляд, являются интегрированные занятия. Целью таких занятий, построенных на междисциплинарных связях, выступает разностороннее изучение объекта (предмета, явления), осмысленное восприятие окружающего мира, приведение сформированных представлений в соответствующую систему, побуждение к фантазированию, творчеству, развитие познавательного интереса, поддержание положительно-эмоционального настроения у детей дошкольного возраста.

Разрабатывая конспекты занятий, нами, прежде всего, учитывались возрастные и индивидуальные особенности детей старшего дошкольного возраста, проводилась предварительная работа перед таким занятием (чтение художественных произведений, проведение бесед, рассматривание иллюстраций и др.), что способствовало активизации воплощению детских замыслов.

Нами были разработаны интегрированные занятия, связанные с разными временами года («Многообразие и разнообразие осенних листьев», «Здравствуй зимушка-зима», «Путешествие на весеннюю полянку» и др.). Происходила интеграция следующих образовательных областей на занятиях: «Ребенок и природа» и «Изобразительное искусство (рисование)»; «Музыкальное искусство», «Ребенок и природа» и «Изобразительное искусство (рисование)»; «Развитие речи и культура речевого общения», «Изобразительное искусство (рисование)».

Интегрированные занятия носили тематический характер. Избранная тема или ключевое понятие является основой для объединения заданий из разных образовательных областей учебной программы. Интегрированные представления включались в занятие в виде: фрагмента (вспоминаем характерные признаки разных пор года); отдельного этапа (актуализация знаний о правильной технике рисования и т.д.); либо все занятие было посвящено развитию интегрированных представлений (формирование целостного образа понятия «Мой портрет», «Весна», «Зима», «Тюльпаны» и др.).

Структура интегрированных занятий требует особой чёткости, продуманности и логической взаимосвязи содержания из разных образовательных областей на всех этапах изучения темы. Это требование было достигнуто нами при включении компактного, сконцентрированного использования содержания программы, использования разнообразных форм организации познавательной деятельности детей, интерактивных методов.

Планирование и организация интегрированного занятия как средства формирования выразительности детского рисунка включало следующие этапы: выделение из образовательных областей (сфер жизнедеятельности) содержания, темы, которые имели общие аспекты; выявление связи между ними; определение последовательности изучения темы, если в этом есть необходимость; подбор определённых заданий для обеспечения познания содержания каждой образовательной области; формулировка основных целей и задач занятия; моделирование структуры занятия, подбор содержания образовательных областей, методов его реализации в соответствии с целью; определение оптимальной нагрузки детей на занятии (умственной, физической, речевой и др.).

Одним из важных педагогических условий является работа с родителями. Она служит неотъемлемой частью воспитательной работы в учреждении дошкольного образования. Нами была проведена консультация с родителями на тему «Роль рисования в развитии старшего дошкольного возраста», на которой мы объяснили, что рисование не только способствует приобретению и развитию тех или иных навыков детей, оно ещё и формирует творческие способности и эстетический вкус ребёнка, а также раскрывает его как личность, помогая решить задачи психологического характера, выразить своё отношение к окружающему миру, быть более успешным в социуме, уверенным и активным. На родительском собрании на тему «Знакомство с нетрадиционными техниками рисования» стояла задача вовлечения родителей в образовательный процесс детского сада и активизация творческого потенциала родителей. В ходе мероприятия мы познакомили родителей с нетрадиционными техниками рисования, показали, как анализировать детские работы, предлагая просмотр выставки «Маленькие волшебники»; при этом обращалось внимание родителей на использование разнообразного изобразительного материала для создания наиболее продуктивного и выразительного рисунка.

В ходе реализации педагогических условий формирования выразительности рисунка нами было отмечено, что дети стали замечать и видеть прекрасное; использовать наглядный материал, стимулирующий нахождение различных способов изображения в передаче своего замысла; овладели средствами выразительности рисунков на примере произведений искусства, через использование нетрадиционных техник рисования при помощи различных материалов; создавали выразительные образы на основе наблюдений, словесного воссоздания образа, показа способов изображения, указания последовательности изображения.

Заключение. Проведенная экспериментальная работа показала, что созданные педагогические условия способствуют развитию выразительности рисунков детей старшего дошкольного возраста.

Взаимосвязь различных видов занятий по изобразительной деятельности с другими разделами программы помогает развитию у детей эстетического восприятия, способствует формированию творческой активности.

Список цитируемых источников

1. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. — Киев : Радян. шк., 1974. — 288 с.
2. Торренс, Е. Тест Е. Торренса. Диагностика креативности : метод. рук. / Е. Торренс. — СПб. : Иматон, 1998. — 170 с.
3. Курочкина, Н. А. Методика обучения и воспитания детей в области дошкольного образования : учеб. пособие для СПО / Н. А. Курочкина. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2016. — 122 с.
4. Симаковский, А. Э. Развитие творческого мышления детей / А. Э. Симаковский. — Ярославль : Гринго, 1996. — 247 с.

УДК. 375.4

А. А. Швед

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. С каждым годом многообразнее и сложнее становится жизнь во всех её проявлениях, от человека требуются не привычные действия, а современный подход к решению больших и малых задач. Ребёнок, наделенный от рождения творческими способностями, может внести вклад в процесс исторического развития общества. К примеру, изобразительная деятельность оказывает неоценимое влияние на формирование способностей старших дошкольников, целостного развития ребенка.

Занятия по изобразительной деятельности, кроме выполнения учебных задач, — важное средство всестороннего развития детей. Обучение рисованию, аппликации, лепке, конструированию способствует всестороннему развитию ребенка. Изобразительная деятельность детей дошкольного возраста напрямую связана с познанием окружающего мира. В дальнейшем ребенок продолжает приобретать знания об окружающих предметах, стремится передать в рисунках и поделках свои представления, мысли, впечатления. Проблема изобразительной деятельности детей дошкольного возраста нашла отражение в работах В. И. Волынкина, А. В. Запорожца, И. А. Лыковой.

Основная часть. Методика и условия формирования изобразительной деятельности детей представлены в трудах Т. Г. Казаковой, Е. А. Дубровской, Т. С. Комаровой, С. А. Козловой, В. Б. Косминской, Н. Б. Халезовой, Н. П. Сакулиной. В трудах вышеуказанных авторов отражены теоретические аспекты, данные о закономерностях изобразительной деятельности развития детей, даны конкретные рекомендации по организации условий для их формирования, предложены эффективные педагогические приемы, которые могут применяться педагогами в воспитательном процессе дошкольного учреждения.

Основы изобразительной деятельности закладываются в дошкольном возрасте, который в науке рассматривается как «период первоначального фактического складывания личности» (А. Г. Ковалёв, А. Н. Леонтьев, А. А. Люблинская и др.). Формальный подход к решению проблемы развития изобразительных способностей в дошкольном возрасте чреват невозможной потерей в развитии личности. Следовательно, дошкольный возраст в большей степени благоприятен для развития таких психических процессов, как восприятие, воображение, которые являются ведущими свойствами способности к изобразительной деятельности. Развитие восприятия и воображения поможет ребёнку лучше познать мир, накопить богатый жизненный опыт.

О том, что изобразительная деятельность очень важна для развития личности, навыков и умений, писали многие талантливые психологи и педагоги прошлого: Я. А. Коменский, Ф. Фрёбель, Л. С. Выготский, С. Я. Рубинштейн и другие.

Я. А. Коменским, великим чешским педагогом, впервые была высказана мысль о пользе рисования в качестве общеобразовательного предмета в его известной книге — «Великой дидактике». В XXI главе данной книги, названной «Метод искусств», указывается, что для обучения искусству необходимо соблюдать три требования: правильного употребления, разумного направления, частого упражнения. Из сказанного вытекает, что ребёнка следует обучать искусству изобразительной деятельности. Он должен знать, где и как нужно применять эти требования. Но если он делает ошибки, ему нужно объяснять их, чтобы он снова принимался за работу, пока не научится технике рисования.

В первой половине XX века советский психолог Л. С. Выготский придавал большое значение развитию личности ребёнка при включении его в творческую деятельность. Он рассматривал детский рисунок как переход от символа к знаку. Детские иллюстрации представляют собой символы предметов, так как они имеют сходство с изображаемой действительностью. Именно рисунок помогает слову стать знаком. По мнению Л. С. Выготского, с психологической точки зрения рисунок рассматривается как своеобразная детская речь, т. е. «выступает подготовительной стадией письменной речи». По словам педагога, «ребёнок рисует не то, что видит, а то, что знает», не считаясь с действительным видом предметов [1, с. 25].

Автор оригинального направления в детской и педагогической психологии Д. Б. Эльконин включал изобразительную деятельность ребенка в разряд продуктивных видов деятельности. Рисование, считал он, позволяет отобразить на плоскости цвет и форму предмета, лепка даёт возможность воплотить объёмную форму, но не позволяет изобразить цвет, конструирование же, главным образом, передает соотношения частей. Ученый пришёл к выводу, что в дошкольном возрасте предметное восприятие ребенка является недостаточно разделённым на цвет, форму, величину [2, с. 138]. Они не существуют для ребенка изолированно друг от друга.

Противоречивые высказывания предоставляли известный доктор педагогических наук Е. А. Флёрин и российский психолог Е. И. Игнатьев, считая, что ребёнок в меньшей степени способен к абстракции и его изображения отражают подлинную реальность. По словам Е. А. Флериной, изобразительная деятельность выступает как сознательное отражение ребёнком окружающей действительности в рисунке, лепке, конструировании. Ребёнок не пассивно копирует окружающее, а перерабатывает его в связи с накопленным опытом, отношением к изображаемому предмету.

Е. И. Игнатьев считал, что ребёнок, начиная анализировать свой собственный рисунок, понимает, что у него сделано хорошо, над чем еще необходимо продолжать работу. В этом ему помогает слово как осознание всех сторон изобразительной деятельности и ее результатов.

В наши дни изобразительная деятельность является предметом внимания психологов, педагогов и художников (Е. Борисова, К. Печора, М. Р. Мирошкина, С. М. Вайнерман, Ю. Р. Силкин, А. Э. Симановский, и многие др.). Современным считается сочетание основ техник традиционного рисования и нетрадиционных техник изобразительной деятельности. Нетрадиционные художественные техники (рисование ватными палочками, ладошками, отпечатками, нитью, губкой либо кусочками поролона, восковыми мелками, набрызгом, штампами, кляксография, граттаж, монотипия) являются эффективным средством усвоения детьми дошкольного возраста изобразительно-выразительных средств создания художественного образа. Композиция и колорит данных техник способствуют развитию детского изобразительного творчества.

Заключение. Рисование для ребенка — это не просто интересное занятие, а часть дошкольного детства. Поэтому целесообразно развивать способности и дарования детей, питать источники творческой мысли [3].

Поскольку изобразительная деятельность — эффективное средство развития творческих способностей детей дошкольного возраста, каждый вид искусства обладает специфическими возможностями воздействия на личность, но не всегда в полной мере может развить ее творческие способности, а следовательно, воспитать полноценную, гармонически развитую, творческую личность. Поэтому особое значение для развития творческих способностей представляет взаимодействие разных видов искусства.

Список цитируемых источников

1. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. — М. : АСТ, 2011.
2. Эльконин, Д. Б. Детская психология : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Д. Б. Эльконин. — 4-е изд., стер. — М. : Академия, 2007.
3. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. — 4-е изд. — Киев : Радян. шк., 1973. — 145 с.

УДК 159.9

Н. В. Шевелёва, В. В. Симон

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

УРОВЕНЬ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМПАТИИ У ПЕДАГОГОВ

Введение. Избирательность педагогического взаимодействия связана с уровнем эмпатии педагога. Эмпатия — это способность работника системы образования идентифицировать (условно отождествлять) себя с обучаемым (чувствуя, естественно, отличие себя от другого), встать на его позицию, разделить его интересы и заботы, радости и огорчения, видеть глазами ребенка волнующие его проблемы, его взаимоотно-

ношения с другими обучаемыми. Условием эффективности педагогического взаимодействия является умение педагога сопереживать своим воспитанникам и ученикам, чувствовать их боль, как свою, детские радости и горести переживать, как свои, — иными словами, успех взаимодействия зависит от того, в какой мере педагог способен к эмоциональному восприятию других людей. Умение педагога встать на точку зрения другого человека находит отражение в таких его характеристиках, как доброжелательность и уважение к детям, чуткость, заботливость и отзывчивость, эмоциональная восприимчивость и понимание, тактичность и умение считаться с мнением воспитанников и обучающихся [1]. Поэтому и встает вопрос о выявлении особенностей проявления эмпатии у педагогов.

Основная часть. Проведенное нами исследование позволило выявить особенности и доминирующий уровень эмпатии у педагогов учреждений дошкольного образования и учителей начальных классов. В качестве диагностического инструментария были использованы методики: «Диагностика уровня эмпатических способностей» (В. В. Бойко); «Опросник общих эмпатийных тенденций» (А. Меграбян и Н. Эпштейн); «Экспресс-диагностика эмпатии» (И. М. Юсупов) [2; 3]. Исследование осуществлялось на базе учреждений образования г. Пружаны и аг. Линово Брестской области. Общая выборка исследования составила 40 педагогов. Данную выборку мы разделили на две группы: педагоги учреждений дошкольного образования, учителя начальных классов.

Так, в результате исследования по методике В. В. Бойко были получены следующие данные: доминирующим уровнем в двух выборках испытуемых является средний — 80 % работников учреждений дошкольного образования и у 70 % учителей начальных классов; у 10 % испытуемых двух выборок отмечен очень высокий уровень анализируемого феномена; у 10 % педагогов учреждений дошкольного образования и 20 % специалистов начальных классов основным уровнем является заниженный. Следовательно, мы можем констатировать, что для данной группы работников системы образования свойственно рационально-эмоционально-интуитивное отражения своих подопечных. Важно отметить, что высокий и очень низкий уровень в двух группах испытуемых педагогов отсутствует.

Согласно полученным результатам по методике «Опросник общих эмпатийных тенденций» А. Меграбяна и Н. Эпштейна, мы можем констатировать, что высокий уровень эмпатии продемонстрировало 30 % педагогов учреждений дошкольного образования и 20 % учителей начальных классов. Эти работники учреждений образования склонны сопереживать своим воспитанниками и учениками. Низкий уровень эмпатии по анализируемой методике нами был отмечен у 10 % педагогов учреждений дошкольного образования и 10 % учителей начальных классов; им бывает временами достаточно сложно установить теплые и доверительные отношения со своими воспитанниками и учениками.

Доминирующим уровнем общих эмпатийных тенденций по методике А. Меграбяна и Н. Эпштейна является средний. Данный уровень эмпатии зафиксирован у 60 % педагогов учреждений дошкольного образования и 70 % учителей начальных классов. Следовательно, о таких педагогах можно сказать, что они в должной степени могут переживать те же эмоциональные состояния, которые испытывают дети на основе идентификации с ними.

Далее рассмотрим результаты по методике «Экспресс-диагностика эмпатии» И. М. Юсупова: высокий уровень эмпатии имеют 30 % педагогов дошкольного образования и 40 % педагогов начального образования. Такая категория педагогов чувствительна к нуждам и проблемам детей; они с неподдельным интересом относятся к воспитанникам и ученикам, эмоционально отзывчивы, общительны, быстро устанавливают контакты и находят общий язык с учениками и их родителями, стараются не допускать конфликты в классе и находят компромиссные решения. Однако следует отметить, что педагоги с высоким уровнем эмпатии при всех вышеперечисленных качествах не всегда аккуратны в точной и кропотливой работе. Не стоит особого труда вывести их из равновесия.

Средним уровнем обладают 60 % работников учреждений дошкольного образования и 50 % учителей начальных классов. Следовательно, они пытаются при выполнении своих должностных обязанностей держать свои чувства и эмоции под контролем. В общении с детьми они достаточно внимательны, стараются понять больше, чем сказано словами, но при излишнем излиянии чувств собеседника могут терять терпение. У данной группы педагогов могут возникнуть сложности при прогнозировании развития отношений между людьми, поэтому, случается, что их поступки оказываются для окружающих их людей очень неожиданными. Полноценному восприятию людей мешает отсутствие раскованности чувств.

Низкий уровень эмпатии нами был зафиксирован только у 10 % испытуемых двух выборок. Следует отметить, что эмоциональные проявления в поступках окружающих подчас кажутся таким педагогам непонятными и лишены смысла. Они больше сторонники точных формулировок и рациональных решений. Очень высокий и очень низкий уровень эмпатии по методике И. М. Юсупова в двух выборках испытуемых нами не был отмечен.

Использование методов вторичной математической обработки полученных данных исследования по всем используемым методикам указывает на то, что различия в проявлении эмпатии в двух выборках испытуемых не были зафиксированы (таблица 1). Это дает основание констатировать, что нет различий в проявлении эмпатии у педагогов, осуществляющих свою профессиональную деятельность в учреждениях дошкольного образования и начальной школе.

Т а б л и ц а 1 — Результаты вторичной математической обработки данных исследования

Педагоги	Среднее значение	t-критерий Стьюдента	Уровень значимости <i>p</i>
Методика В. В. Бойко			
Воспитатели	24,75	0,4	0,05
Учителя	25,40		
Методика А. Меграбяна и Н. Эпштейна			
Воспитатели	47,35	0,8	0,05
Учителя	52,20		
Методика И. М. Юсупова			
Воспитатели	51,70	0,0	0,05
Учителя	52,00		

Заключение. Результаты проведенного нами исследования позволяют сделать вывод о том, что для специалистов системы образования двух анализируемых выборок характерен средний уровень эмпатии, который присущ подавляющему большинству людей. Педагоги в должной степени способны переживать и понимать эмоциональные состояния окружающих людей, в том числе и своих воспитанников и учеников. Взрослые и дети охотно доверяют им свои тайны и часто идут к ним за советом. Но они предпочитают деликатно не высказывать свою точку зрения, если не уверены в том, что она будет принята собеседником.

Список цитируемых источников

1. Психология педагогического взаимодействия : учеб. пособие / Я. Л. Коломинский [и др.] ; под. ред. Я. Л. Коломинского. — СПб. : Речь, 2007. — 240 с.
2. Пономарева, М. А. Эмпатия: теория, диагностика, развитие : монография / М. А. Пономарева. — Минск : Бестпринт, 2006. — 76 с.
3. Яценко, Т. Е. Виктимология образования: в помощь практическому психологу : практ. пособие для студентов психол. специальностей / Т. Е. Яценко, Ж. В. Рзаева. — Барановичи : РИО БарГУ, 2014. — 363 с.

УДК 376-056

М. М. Шовгеня

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Введение. Современный мир предоставляет людям невероятные возможности для развития интеллектуальной сферы своей жизни. При всем многообразии вариантов можно выделить стремление людей к изучению иностранных языков. Оно вызвано не только спросом на рынке труда на достаточно высокий уровень владения иностранными языками, но и возможностью расширения социальных отношений повседневной жизни и получения доступа к более обширному полю качественной информации. По этой причине современные родители все больше обращают внимание на необходимость изучения иностранных языков своими детьми в раннем и дошкольном возрасте.

Основная часть. В Германии в 80-х годах XX века был организован эксперимент по обучению иностранному языку детей раннего и дошкольного возраста. Так, в 1984 году немецкими учеными-педагогами Г. Эрнстом, М. Пашман, П. Рицлевичем был разработан проект «Lerne die Sprache des Nachbarn» («Выучи язык соседа»). Авторы проекта попытались «дать не просто знание языка, а сформировать умение использовать его в реальной коммуникации». Разработчики методики стремились сформировать у детей представление о многоязычии современного мира, интерес к познанию других культур; дать ребенку элементарные представления об иностранном языке и умения его коммуникативного использования [3].

Необходимо отметить, что на сегодняшний день существует несколько подходов к обучению детей иностранному языку. В одном случае приобщение ребенка ко второму языку начинается с раннего возраста во время сензитивного периода освоения речи (от одного до трех лет), что при определенных условиях может приводить к формированию билингвизма. В этом возрасте благодаря особенностям развития психики ребенка иностранный язык усваивается тем же механизмом, что и родной, — подражанием речи взрослых.

Во втором случае детям предлагают изучение иностранного языка уже только в старшей группе дошкольного возраста (шесть—семь лет), так как этот возраст считается наиболее благоприятным для эффективного усвоения иностранного языка. В этом возрасте данный процесс имеет качественно другую специфику и отличается тем, что ребенок усваивает иностранный язык через призму родного, что требует использования иных инструментов психики ребенка.

К сожалению, в настоящее время система дошкольного образования не предполагает изучение иностранного языка детьми с помощью полного планомерного и систематического погружения их в языковую среду. Несмотря на это, у педагогов дошкольного образования есть возможность осуществлять образовательную деятельность в этом направлении.

Авторы концепции «Выучи язык соседа» („Lerne die Sprache des Nachbarn“) отмечали важность пробуждения у ребенка интереса к языкам [3]. Также, по мнению М. З. Биболетовой, Н. Д. Гальсковой, Е. И. Негневицкой и других ученых, основной целью обучения детей дошкольного возраста иностранному языку является формирование у них коммуникативной компетенции, т. е. способности и готовности к осуществлению иноязычного межкультурного и межличностного общения с носителем языка. Таким образом, целью педагога-воспитателя при формировании у ребенка коммуникативной компетенции в иностранном языке, в первую очередь, является воспитание положительного отношения к изучению иностранного языка, поддержания интереса и формирование элементарных языковых представлений и умений [2].

В процессе изучения языка на первое место выходит устная речь, к которой относятся говорение и аудирование. В аспекте развития коммуникативных умений большое внимание уделяется невербальным (мимика, жесты, язык тела) и вербальным (произношение, ритм, интонация) средствам общения [6].

Что касается содержания занятий по обучению иностранному языку детей дошкольного возраста, то ученые предлагают основывать его на детской литературе и страноведении, также оно должно соответствовать психическим и физиологическим особенностям развития ребенка и его интересам, иметь яркую эмоциональную окраску, способствовать умственному и творческому развитию [1].

Для решения этих задач самым эффективным методом, в том числе и для старших дошкольников, является игровой. Широко используются игры: дидактические, сюжетно-ролевые, настольно-печатные, драматизация. У детей этого возраста ведущим видом деятельности является сюжетно-ролевая игра. Она позволяет создать языковую среду в рамках игровой ситуации, которая решит поставленные задачи обучения и, в то же время, на занятии поддержит дружественную атмосферу раскованности и непосредственности [8]. Благодаря этому появляется возможность оптимально сочетать коммуникативные потребности и возможности их выражения, обеспечить естественную мотивацию речи на иностранном языке. Благодаря использованию и комбинированию различных видов игр создается возможность для многократного повторения речевого образца в условиях, максимально приближенных к реальному речевому общению с присущими ему признаками: эмоциональностью и целенаправленностью речевого воздействия [3].

Дидактические игры решают задачи не только по развитию психических процессов, но и речевой активности и усвоения и закрепления лексико-грамматического материала. Основная особенность дидактических игр содержится в их названии: это игры обучающие. Для детей, поглощенных процессом, образовательное значение дидактической игры не выступает открыто [7]. Деятельность участников в ней подчинена правилам, часто организуется с помощью наглядного дидактического материала, имеет конкретную игровую задачу, на решение которой и направлены игровые действия. Дидактическая игра развивает внимание, мышление, творческие способности; в процессе её дети поддаются неформальной обстановке и, увлеченные процессом, преодолевают страх говорить на иностранном языке. Таким же образом педагогам удастся помочь воспитанникам преодолеть языковой барьер, активировать словарный запас и познавательные процессы. Необходимость организации дидактических игр при формировании коммуникативной компетенции у детей дошкольного возраста при изучении английского языка велика не только на занятиях, но и дома, во время прогулок и отдыха [6].

Театрализованные игры и игры-драматизации также являются действенными приемами в формировании у ребенка мотивации к говорению на иностранном языке, так как позволяют ему сознательно организовать свое речевое поведение исходя из коммуникативной задачи [5].

Игры способствуют выполнению следующих дидактических задач: создание психологической готовности детей к речевому общению; обеспечение естественной необходимости многократного повторения языкового материала; тренировка в выборе нужного речевого варианта.

Исходя из психических, физиологических и индивидуальных особенностей развития ребенка, можно обозначить ряд правил организации учебной деятельности при работе с дошкольниками, предложенных А. А. Красюковой: введение простых речевых фраз, избегание сложных синтаксических конструкций и их

«заучивания»; следование принципу изобразительной наглядности; мотивирование дошкольника на овладение знаниями (каждое занятие должно быть как путешествие в сказку или новый мир); частая смена вида деятельности (каждые 3—5 мин) с проведением языковых игр с элементами движения [4].

Постепенно образовательный процесс изменяется, технические средства образования становятся более доступными и распространяют во все сферы образования, в том числе и в организации образовательного процесса в дошкольном учреждении. Использование технических средств обучения и цифровых образовательных ресурсов дает возможность добиться высоких результатов в обучении иностранным языкам, помогает разнообразить формы работы, поддерживать интерес детей благодаря новизне и привлекательности форме.

С помощью цифровых образовательных ресурсов появилась возможность развивать у детей один из самых сложных видов речевой деятельности — аудирование, которое представляет собой процесс восприятия звучащей речи, предполагающий слушание, понимание и интерпретацию воспринимаемой на слух информации. С помощью него ребенок усваивает лексические стороны языка, грамматические структуры, речевые образцы. Важными инструментами, помогающими детям понять незнакомые слова и выражения, являются интонация, жесты, мимика действующих лиц. С помощью звукозаписей песен, видеоматериалов и мультфильмов на иностранном языке ребенок может многократно повторять услышанные слова и фразы, а в дальнейшем использовать их для построения собственных высказываний [6].

Неотъемлемой частью изучения иностранного языка считается погружение в культуру народа, знакомство с обычаями и т. д. Этот подход принадлежит Е. И. Пассову, который писал: «Только погрузившись в культуру, дух страны, ребенок сможет понять и полюбить её язык, а не воспринимать его как чужеродное, внешнее». Исходя из этого, педагоги-исследователи предлагают использовать детскую литературу на иностранном языке для лучшего его усвоения [1].

Заключение. Важно обращать внимание на познавательные потребности детей, замечать и развивать их способности, поддерживать интересы и стремления. Соответствующая возрасту деятельность вызывает у детей познавательный интерес, стимулирует их умственную и речевую деятельность. Приоритетом в обучении детей иностранному языку является воспитание положительного эмоционально-ценностного отношения к нему и формирование коммуникативной компетенции при его изучении. Грамотное использование игрового метода позволит педагогам-воспитателям успешно его реализовывать, не превращая занятия в постоянное заучивание и запоминание детьми лексики и грамматики иностранного языка.

Список цитируемых источников

1. Голубева, М. В. Использование детской английской литературы в процессе обучения детей старшего дошкольного возраста английскому языку [Электронный ресурс] / М. В. Голубева, У. М. Дмитриева. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-detskoy-angliyskoy-literatury-v-protsesse-obucheniya-detey-starshego-doshkolnogo-vozrasta-angliyskomu-yazyku>. — Дата доступа: 13.05.2020.
2. Жигалева, К. Б. Понятие лингвистической компетенции в системе обучения дошкольников иностранному языку [Электронный ресурс] / К. Б. Жигалева. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-lingvisticheskoy-kompetentsii-v-sisteme-obucheniya-doshkolnikov-inostrannomu-yazyku>. — Дата доступа: 13.05.2020.
3. Карташова, В. Г. Германия: изучение иностранного языка в раннем возрасте [Электронный ресурс] / В. Г. Карташова. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/germaniya-izuchenie-inostrannogo-yazyka-v-rannem-vozraste>. — Дата доступа: 13.05.2020.
4. Красюкова, А. А. Некоторые аспекты обучения иностранному языку детей дошкольного возраста [Электронный ресурс] / А. А. Красюкова. — Режим доступа: <http://www.prodlenka.org/doshkolnoe-obrazovanie/nekotorye-aspekty-obucheniya-inostrannomu-yazyku-detey-doshkolnogo-vozrasta.html>. — Дата доступа: 09.12.2019.
5. Курбанова, З. У. Игра как эффективное средство обучения английскому языку детей дошкольного возраста [Электронный ресурс] / З. У. Курбанова. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-kak-effektivnoe-sredstvo-obucheniya-angliyskomu-yazyku-detey-doshkolnogo-vozrasta>. — Дата доступа: 13.05.2020.
6. Мифтахова, А. Н. Формирование речевых навыков посредством цифровых ресурсов на уроках русского языка как иностранного для детей дошкольного и младшего школьного возраста [Электронный ресурс] / А. Н. Мифтахова, В. Н. Яппарова. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-rechevyh-navykov-posredstvom-tsifrovyyh-resursov-na-urokah-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-dlya-detey-doshkolnogo-i>. — Дата доступа: 13.05.2020.
7. Сенченко, И. В. Дидактические игры как средство обучения детей дошкольного возраста английскому языку (из опыта работы) [Электронный ресурс] / И. В. Сенченко. — Режим доступа: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2014/03/04/didakticheskie-igry-kak-sredstvo-obucheniya-detey-doshkolnogo-vozrasta/>. — Дата доступа: 23.01.2020.
8. Хусаинова, А. Д. Игра как ведущий прием в обучении английскому языку дошкольников [Электронный ресурс] / А. Д. Хусаинова // Междисциплинарные исследования : сб. ст. по материалам XXXIV Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 23 (34). — Режим доступа: [https://sibac.info/archive/meghdis/23\(34\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/23(34).pdf). — Дата доступа: 13.05.2020.

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. Социальные и экономические изменения, происходящие в нашей стране за последние 10—15 лет, вносят существенные коррективы во многие области нашей жизни, в том числе сферы образования и профессиональной ориентации молодежи. В современном обществе самым актуальным и значимым моментом принято считать подготовку и обучение кадров должного качества [3]. В практике физической культуры и спорта такая подготовка и обучение становится не только актуальным и важным, но и необходимым. Данной отрасли нужно не просто наличие определённого количества образованных и компетентных педагогов, тренеров, инструкторов по фитнесу, но и специалистов, способных трудиться в организациях федерального, регионального и муниципального уровней.

В своей профессиональной деятельности специалисты физической культуры и спорта выполняют разностороннюю, многофункциональную и профессионально сложную работу, реализуют физкультурно-оздоровительные и спортивные формы работы с населением различного возраста, что требует качественной работы, так как при выполнении своих профессиональных обязанностей каждый специалист несет ответственность за свою работу лично. Кроме того, работа специалистов по физкультурно-оздоровительной деятельности связана с людьми и их здоровьем и потому требует особого внимания и профессиональных навыков.

Особенно важен тот факт, что специалисты физкультурной и спортивной работы постоянно взаимодействуют с молодыми людьми, а это значит, что они связаны с необходимостью проводить воспитательную и организационную работу: многочисленные соревнования, спортивные мероприятия и праздники. Проведение соревнований сопровождается систематическим улучшением спортивных результатов, что влечёт за собой методическое улучшение качества спортивных тренировок. Для обеспечения образовательного и воспитательного процесса как спортсмены, так и специалисты физической культуры и спорта нуждаются в систематическом повышении уровня своей квалификации, т. е. в наличии непрерывного образования [2].

Основная часть. При построении системы непрерывного образования в сфере физической культуры и спорта Н. В. Масыгина (2015) предлагает учитывать ряд особенностей деятельности специалиста в области физкультурно-спортивной деятельности: труд специалистов физической культуры и спорта связан с людьми и их здоровьем; применение разносторонней специальной аппаратуры и тренажёрного оборудования требует от специалиста данной области наличия специальных знаний; работа с детьми и молодежью, что требует знаний психолого-педагогических особенностей каждой возрастной категории для организации образовательного и воспитательного процесса; наличие организаторских способностей, навыков и умений по организации и проведению физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий различного уровня [1].

Цель современного непрерывного физкультурно-спортивного профессионального образования — не подготовка узких специалистов для конкретной области деятельности, а развитие социально мобильной личности и успешности её профессионального становления.

Необходимость взаимодействия средней общеобразовательной школы и спортивного учреждения высшего образования продиктована потребностями современного общества. Действуя в образовательной сфере достаточно самостоятельно, учреждение высшего образования и школа сообща осуществляют сложный процесс подготовки специалистов в области физической культуры и спорта. Достаточно значимым звеном в непрерывном физкультурном образовании являются училища олимпийского резерва.

Училища олимпийского резерва — это строго отлаженный институт подготовки квалифицированных спортсменов для сборных команд Российской Федерации и одновременно — тренеров-преподавателей для системы образования.

По завершении обучения в училищах олимпийского резерва учащиеся должны обладать высоким уровнем педагогической подготовленности, проявляя активность в сфере своей будущей профессии. Этот уровень во многом зависит от овладения ими в процессе обучения практическими умениями и навыками, которые являются важнейшим компонентом квалификационной характеристики преподавателя физической культуры.

Учащиеся, избравшие профессию, связанную со спортом, осваивают ценности спортивной культуры, исходя из интересов профессиональной ориентации.

На наш взгляд, система непрерывного физкультурно-спортивного профессионального образования должна охватывать все уровни физкультурно-спортивной деятельности, а значит — включать все уровни образования, причем сочетание этих уровней должно быть оптимальным для существующей кадровой ситуации и преобразовываться с изменением этой ситуации.

Мы предлагаем следующую модель системы непрерывного физкультурно-спортивного профессионального образования (рисунок 1).

Рисунок 1 — Модель системы непрерывного физкультурно-спортивного профессионального образования

Данную модель можно определить как множество взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов, подчиненных целям воспитания, образования и обучения подрастающего поколения. Каждый элемент модели в названной системе непрерывного образования является элементом системы более высокого ранга, т. е. звеном в системе подготовки всесторонне подготовленного специалиста.

Заключение. Реализация модели непрерывного обучения специалиста физической культуры и спорта представляет собой сложный процесс, требующий больших усилий как со стороны преподавателей, так и самих обучающихся.

Процесс непрерывного обучения требует определенных предварительных действий, позволяющих осуществить непрерывное обучение в таких образовательных учреждениях, как центры учебно-спортивной подготовки, а в училищах олимпийского резерва — центры комплексной подготовки спортсменов и команд по видам спорта.

Список цитируемых источников

1. Масыгина, Н. В. Непрерывное образование в сфере физической культуры и спорта / Н. В. Масыгина // Соврем. проблемы науки и образования. — 2015. — № 6.
2. Пружинин, К. Н. Система непрерывного профессионального образования в области физической культуры и спорта / К. Н. Пружинин // Уч. зап. ЗабГГПУ. — 2010. — 6 (35). — С. 14—19.
3. Чистякова, С. Н. Новые подходы к формированию профессионального самоопределения школьников в условиях непрерывного образования / С. Н. Чистякова // Шк. и производство. — 2013. — № 1. — С. 9—12.

УДК 614.253.83

И. В. Шушкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ И СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В современных социально-экономических условиях одной из основных задач образования является развитие личности, способной выдерживать конкуренцию, адаптироваться к изменениям в профессиональной деятельности, овладевать новыми функциональными обязанностями, технологиями, защищать себя от негативного воздействия нервно-психического напряжения в различных жизненных ситуациях и т. п.

В данном контексте требования общества, направленные на становление личности как субъекта собственной жизнедеятельности, могут стать социально-экономическими, психологическими, депривационными факторами, связанными с проблемой суицидального поведения в юношеском возрасте [4, с. 248]. Отметим, что актуальность изучения проблемы суицидального поведения в юношеском возрасте заключается не только в ценности жизни каждого человека, переживании горя родными и близкими, влияющего на их психическое, психологическое, соматическое здоровье, но и определяется ее влиянием на экономическое и социальное развитие государства (например система «зарботная плата — налоги — пенсии») [3; 5].

В силу того, что социальные факторы, лежащие в основе суицида, постоянно преобразовываются в зависимости от меняющейся социальной ситуации, причины, лежащие в основе суицида, требуют переосмысления. Кроме того, объяснение всей проблемы самоубийств лишь с точки зрения влияния на человека социальной среды является односторонним и непродуктивным. Стоит отметить, что в исследованиях суицидального поведения недооценивается роль личности во взаимоотношениях с социальной средой, недостаточно изучена взаимосвязь личностных черт и склонности к суицидальному поведению в юношеском возрасте [3—5].

Основная часть. Переходя непосредственно к эмпирическому исследованию по теме данной работы, следует обратить внимание на пределы юношеского возраста, так как они являются достаточно подвижными, а сам возраст характеризуется определенными этапами созревания и развития личности. В нашем же исследовании за основу была взята периодизация В. С. Мухиной, которая определяет юность, как период жизни после отрочества и вплоть до взрослости (возрастные границы условны — от 15—16 до 21—25 лет). За это время человек может пройти путь от неуверенного, непоследовательного отрока, притязающего на взрослость, до по-настоящему зрелой личности.

В юношеском возрасте для того, чтобы повзрослеть, должны произойти определенные изменения в структуре личности, появиться новообразования, характерные данному возрасту, центральным из которых по праву можно считать становление самосознания и стабильного образа «Я», на что влияет достаточное количество факторов: интеллектуальная зрелость, понимание своей индивидуальности, понимание нравственного самосознания, самоопределение, окончательное становление социальных установок, дифференциация половых ролей и появление первой любви. Также этот период — решающий в формировании мировоззрения, которое является не только системой знаний и опыта, но и убеждений, переживание которых сопровождается чувством их истинности, правильности [1; 4].

Несмотря на то, что современные суицидологи отмечают, что социальные факторы занимают видное место среди причин суицидального поведения, объяснение всей проблемы самоубийств лишь с точки зрения влияния на человека социальной среды является односторонним и непродуктивным. Главный недостаток этой концепции — недооценка роли личности во взаимоотношениях с социальной средой. Исходя из этого, целью настоящей работы является установление взаимосвязи личностных черт и суицидального поведения в юношеском возрасте [2; 3].

Эмпирическое исследование проводилось в три этапа.

1. Подготовительный этап, цель которого — рассмотрение понятий «суицидальное поведение», «юноши», «личностные черты».

На данном этапе проводился теоретический анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования. В качестве методологической основы выступили: культурно-историческая концепция развития высших психических функций (Л. С. Выготский), деятельностный подход (А. Н. Леонтьев и др.), представления о психологических особенностях личности в юношеском возрасте (В. И. Слободчиков, И. Г. Малкина-Пых, И. С. Кон, Р. Кеттелла), исследования различных аспектов суицидального поведения, основных концепций самоубийства (А. Е. Личко, А. А. Вербицкий, Г. А. Каршибаева, Л. Б. Шнейдер, А. Г. Амбрумова, Э. С. Шнейдман, Е. Шир, П. И. Юнацкевич, Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев, О. Ю. Щелкова, К. Р. Червинская, Т. Н. Разуваева).

Были определены понятия «суицидальное поведение», «юноши», «личностные черты», охарактеризованы психологические особенности студентов юношеского возраста, подобран психодиагностический инструментарий.

2. Экспериментальное исследование, целью которого являлось установление взаимосвязи личностных черт и суицидального поведения у юношей и девушек. Базой исследования выступило учреждение образования «Барановичский государственный университет». Выборку составили 140 студентов (70 юношей и 70 девушек) в возрасте 17—23 лет, учащиеся I—III курсов факультета педагогики и психологии.

Эмпирическое исследование проходило в ряд этапов, для реализации которых был использован диагностический инструментарий, релевантный цели исследования: 16-факторный опросник Р. Кеттелла; методика выявления склонности к суицидальным реакциям (СР-45) (П. И. Юнацкевич); методика «Невротические черты личности» (Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев, О. Ю. Щелкова, К. Р. Червинская).

3. Итоговый этап, цель которого — интерпретация полученных результатов, разработка методических рекомендаций по развитию психической саморегуляции у студентов-волонтеров.

Надежность и достоверность результатов исследования достигались теоретико-методологической обоснованностью научных предположений и общей логикой работы, возможностью экспериментальной проверки полученных данных, количественно-качественным анализом результатов исследования.

Весь полученный психодиагностический материал был обработан при помощи методов математической статистики. Для определения взаимосвязи личностных черт и суицидального поведения нами был использован *t*-критерий Спирмена.

Перейдем к рассмотрению результатов исследования, проведенного на основе статистического анализа данных. Вычисление коэффициента корреляции Спирмена показало наличие статистически значимых прямых взаимосвязей между показателем «склонность к суицидальным реакциям» и такими личностными чертами, как «замкнутость—общительность» ($r = 0,2$; $p = 0,01$), «эмоциональная нестабильность — эмоциональная стабильность» ($r = 0,26$; $p = 0,001$), «подчиненность—доминантность» ($r = 0,41$; $p = 0,000$), «сдержанность—экспрессивность» ($r = 0,19$; $p = 0,02$) и «низкая нормативность поведения — высокая нормативность поведения» ($r = 0,18$; $p = 0,02$).

Также было выявлено наличие статистически значимых обратных взаимосвязей между показателем «склонность к суицидальным реакциям» и такими личностными чертами, как «практичность—мечтательность» ($r = -0,36$; $p = 0,000$), «прямолинейность—дипломатичность» ($r = -0,19$; $p = 0,01$), «спокойствие—тревожность» ($r = -0,36$; $p = 0,000$) и «конформизм—неконформизм» ($r = -0,23$; $p = 0,005$).

Коррелируя шкалы опросника «Невротические черты личности» и показатели методики выявления склонности к суицидальным реакциям, были выявлены значимые взаимосвязи по трем шкалам: «Познавательная и социальная пассивность имеет значимую обратную взаимосвязь со склонностью к суицидальным реакциям» ($r = -0,28$; $p = 0,000$); «Интровертированность направленность личности» — значимую прямую взаимосвязь ($r = 0,19$; $p = 0,02$); «Социальная неадаптивность» также имеет значимую прямую взаимосвязь ($r = 0,19$; $p = 0,02$).

Заключение. Роль личности во взаимоотношениях с социальной средой в исследованиях суицидального поведения имеет большую роль и является актуальным аспектом для дальнейшего изучения. Чтобы не быть голословными, нами были приведены результаты, полученные при помощи метода математической статистики, где благодаря *t*-критерию Спирмена мы обнаружили очень много статистически значимых как прямых, так и обратных связей суицидального риска и реакций с личностными чертами юношей. Вырисовывавшаяся картина дает все основания для переосмысления проблемы суицидального поведения среди молодежи, а также нуждается в более тщательном как теоретическом, так и практическом изучении.

Список цитируемых источников

1. *Выготский, Л. С.* Развитие личности и мировоззрения ребенка. Психология личности : хрестоматия / Л. С. Выготский. — Самара : БахрахМ, 2006. — Т. 2. — 544 с.
2. *Каршибаева, Г. А.* Особенности суицидального поведения в подростковом возрасте [Электронный ресурс] / Г. А. Каршибаева // Молодой ученый. — 2015. — № 7. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/87/16634/>. — Дата доступа: 15.09.2019.
3. *Скугаревская, Е. И.* Клиническая психиатрия. Детский возраст : учеб. пособие / Е. И. Скугаревская. — Минск : Выш. шк., 2006. — 463 с.
4. *Сапогова, Е. Е.* Психология развития человека / Е. Е. Сапогова. — Москва : Аспект Пресс, 2001. — 460 с.
5. *Тхорик, Н. С.* Особенности обучения психической саморегуляции студентов-волонтеров в критических ситуациях / Н. С. Тхорик, А. А. Малашеня // Проблемы и тенденции качества образования в системе национальной безопасности : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. в дистанцион. форме, Барановичи, 21 апр. 2017 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т ; редкол.: В. В. Климух (гл. ред.), А. В. Никишова [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2017. — 1 электрон. опт. диск (CD-R). — С. 55—62.

УДК 614.253.83

И. В. Шушкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Одна из ключевых задач образования в современных социально-экономических условиях — всестороннее развитие личности. Требования общества, направленные на становление личности как субъекта собственной жизнедеятельности, могут стать социально-экономическими, психологическими и депривационными факторами, которые связаны с проблемой суицидального поведения в юношеском возрасте [1, с. 248]. Данная проблема заключается не только в ценности жизни каждого человека; но и определяется ее влиянием на экономическое и социальное развитие государства. Кроме того, возрастная специфика психопатологических проявлений, личностные и клинические особенности суицидального поведения юношей побуждают к изучению данного вопроса с возможностью дальнейшего предупреждения и коррекции [2].

Основная часть. В рамках написания работы нами было проведено исследование особенностей суицидального риска в юношеском возрасте. База исследования — учреждение образования «Барановичский государственный университет». В диагностическом исследовании приняли участие студенты с I—III курсов факультета педагогики и психологии и факультета славянских и германских языков следующих специальностей: «Дошкольное образование» (ДО-21), «Начальное образование» (НО-21), «Социальная педагогика» (СП-21), «Физическая культура» (ФК-11, ФК-31), «Спортивная педагогическая деятельность» (СПД-11), «Современные иностранные языки» (СИЯ-21), «Иностранный язык» (ИЯ-21), «Обслуживающий труд и изобразительное искусство» (ОТИ-21), «Практическая психология» (ПП-11). Всего участвовало 140 человек (70 юношей и 70 девушек).

Для выявления уровня сформированности суицидальных намерений у студентов юношеского возраста был использован опросник суицидального риска (модификация Т. Н. Разуваевой) [1]. Выбор методики обусловлен тем, что ее целью является экспресс-диагностика суицидального риска и выявление уровня сформированности суицидальных намерений в целях предупреждения серьезных попыток самоубийства, что тесно связано с интересами нашего исследования. Помимо этого, в методике присутствуют необходимые факторы, отражающие конкретные сферы суицидального риска у юношей: демонстративность, аффективность, уникальность, несостоятельность, социальный пессимизм, слом культурных барьеров, максимализм, временная перспектива, антисуицидальный фактор.

Исследование степени выраженности суицидальных намерений у студентов юношеского возраста показало, что у девушек по шкале «Демонстративность» степень выраженности фактора имеет среднее значение в размере 2,4, а у юношей — 1,8 балла. В этом показателе выражается желание привлечь внимание окружающих к своим трагедиям, добиться сострадания и понимания. Такие действия со стороны порой воспринимаются как «шантаж», «истероидное выпячивание трудностей», а внутренние переживания — «крик о помощи». Наиболее суицидоопасно комбинация из эмоциональной слабости и неподатливости к внешним и внутренним воздействиям, когда «диалог с миром» может зайти очень далеко.

Средние значения по шкале «Аффективность» между юношами и девушками распределились следующим образом: 2,7 и 3,4 балла соответственно. Данный показатель характеризуется преобладанием эмоций над интеллектуальным контролем в оценке ситуации. Такие люди обращают внимание на психотравмирующую ситуацию именно эмоционально. В крайнем случае происходит аффективная блокада интеллекта.

Результаты по шкале «Уникальность» следующие: у юношей среднее значение 1,3 балла, у девушек — 2,4. Выраженность этого показателя характеризуется тем, что личность воспринимает себя, ситуацию, жизнь в целом как явление редкостное, отличающееся от других, и следовательно, подразумевающее незаурядные варианты выхода, в частности суицид. Этот фактор вплотную перекликается с феноменом «непроницаемости» для опыта, который говорит о недостаточном умении применять личный и чужой опыт.

Шкала «Несостоятельность» отражает мнение о своей несостоятельности, неосведомленности, бесполезности, «выключенности» из мира. Данный фактор может включать в себя представления о телесной, интеллектуальной, моральной и прочей несостоятельности. Такой человек склонен к монологу «я плох». У юношей степень выраженности имеет значение 2,7 балла, а у девушек — 2,9.

«Социальный пессимизм» выражен у юношей на 3,4 балла, у девушек — на 4,2. Это негативное видение окружающего мира. Мир воспринимается, как злобный и агрессивный, он не соответствует представлениям о нормальных или удовлетворяющих личность отношениях с обществом. Социальный пессимизм тесно связан с экстрапунитивным стилем каузальной атрибуции. Наблюдается он в форме внутреннего монолога «вы все недостойны меня».

«Слом культурных барьеров» выражен у юношей и девушек на 2,6 и 3,4 балла соответственно. Иными словами, это культ самоубийства; в свою очередь имеет под собой тенденцию к поиску культурных ценностей и норм, которые будут способны оправдать суицидальное поведение или даже представить его в какой-то мере в привлекательном свете. Одна из возможных внутренних причин культа смерти — доведенная до патологического максимализма смысловая установка «вершитель собственной судьбы сам определяет конец своего существования».

Степень выраженности по шкале «Максимализм»: 2,7 балла — у юношей и 2,4 — у девушек. Отмечен инфантильный максимализм ценностных установок; также по всем сферам жизни личности распространяется содержание локального конфликта в какой-то одной из сфер; невозможность компенсации; повышенно-эмоциональная фиксация на неудачах.

Результаты по шкале «Временная перспектива» распределились следующим образом: у юношей — 1,7 балла, у девушек — 2,1, что говорит о невозможности разумного планирования своего будущего. Это может быть обусловлено углубленным вниманием к настоящей ситуации, преобразованием чувства неразрешимости имеющейся трудности в глобальный страх провалов и проигрышей в будущем.

Видна достаточно большая разбежка в результатах между юношами (3,9 балла) и девушками (5 баллов) по шкале «Антисуицидальный фактор», который, даже когда сильно выражены другие факторы, способен снимать глобальный суицидальный риск. Это глубокое понимание чувства ответственности за близких и чувство долга; это представление о греховной природе самоубийства и его неэстетичности, а также страх боли и физических страданий.

С помощью *t*-критерия Стьюдента мы определили значимые различия между юношами и девушками по шкалам опросника суицидального риска (модификация Т. Н. Разуваевой) [1]. Рассмотрим подробнее различия по каждому показателю.

Значимые различия наблюдаются у юношей по шкале «демонстративность» ($t\text{-value} = 2,37; p = 0,01$). Т. е. у девушек в большей степени проявляется желание привлечь внимание окружающих к своему горю, в то время как юноши меньше добиваются сочувствия и понимания со стороны. Присутствует значимое различие по шкале «Аффективность» ($t\text{-value} = 2,35; p = 0,02$), что говорит о более частом преобладании эмоций над интеллектуальным контролем в оценке ситуации у девушек. Они готовы реагировать на психотравмирующую ситуацию всецело эмоционально, а в крайнем случае может произойти аффективная блокада интеллекта. Шкала «Уникальность» ($t\text{-value} = 3,8; p = 0,00$) также показывает нам, что девушки более склонны к восприятию себя, ситуацию, жизни в целом как явления редкостного, отличающегося от других, и следовательно, подразумевающего незаурядные варианты выхода, в частности, суицид. Следующее значимое различие наблюдается по шкале «Социальный пессимизм» ($t\text{-value} = 3,2; p = 0,00$). Он характеризуется негативным видением окружающего мира, который воспринимается, как злобный и агрессивный, он не соответствует представлениям о нормальных или удовлетворительных (для девушек в нашем случае) отношениях с обществом. Социальный пессимизм тесно связан с экстрапунитивным стилем каузальной атрибуции, которую можно отразить в форме внутреннего монолога «Вы все недостойны меня». «Слом культурных барьеров» ($t\text{-value} = 2,56; p = 0,01$) имеет под собой тенденцию к поиску культурных ценностей и норм, которые будут способны оправдать суицидальное поведение или даже представить его в какой-то мере в привлекательном свете. В крайнем варианте — инверсия ценности смерти и жизни. Для юношей такой вариант менее характерен, чем для девушек, исходя из результатов нашего исследования. Однако исключением является «антисуицидальный фактор» ($t\text{-value} = 2,77; p = 0,00$), по которому выигрывают не юноши, а девушки, т. е. даже когда сильно выражены другие факторы, способен снимать глобальный суицидальный риск. Это глубокое понимание чувства ответственности за близких и чувство долга; это представление о греховной природе самоубийства и его неэстетичности, а также страх боли и физических страданий.

Заключение. Суицидальное поведение среди студентов юношеского возраста — проблема не голословная, а имеет под собой и эмпирические доказательства. В нашем случае были рассмотрены различия суицидального риска между юношами и девушками. По результатам математической статистики были выявлены значимые различия по шести факторам опросника суицидального риска (модификация Т. Н. Разуваевой), в каждом из которых выраженность была присуща девушкам, относящимся к группе риска за счет своих особенностей, в том числе и личностных. Помимо этого, в случае выраженности одного или нескольких факторов, подвигающих девушек суицидальному риску, они способны более успешно противостоять ему, благодаря чувству ответственности и любви к близким людям.

Список цитируемых источников

1. Манатов, А. А. Проблема подросткового суицида [Электронный ресурс] / А. А. Манатов // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки : сб. ст. по материалам XXX Междунар. студ. науч.-практ. конф. — № 3 (30). — Режим доступа: [http://sibac.info/archive/guman/3\(30\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/3(30).pdf). — Дата доступа: 03.02.2020.
2. Скугаревская, Е. И. Клиническая психиатрия. Детский возраст : учеб. пособие / Е. И. Скугаревская. — Минск : Выш. шк., 2006. — 463 с.

УДК: 37.018.264

А. А. Эрмиш

Нижегородский государственный социально-педагогический институт (филиал)
федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет», Нижний Тагил, Российская Федерация

СОБРАНИЕ-СТУДИЯ КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И СЕМЬИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНИКА В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ К ШКОЛЕ

Введение. Начало школьного обучения — один из сложных и ответственных периодов в жизни каждого ребёнка как в социально-психологическом, так и физиологическом плане, так как переход к школьному детству характеризуется серьёзным изменением места ребёнка в системе доступных ему отношений, а также всего образа жизни. Следовательно, ребёнок должен быть подготовлен к новому этапу в своей жизни.

В период подготовки старшего дошкольника к школе необходима помощь и поддержка дошкольной образовательной организации и семьи как двух главных агентов социализации ребёнка. Важность взаимосвязи

общественного и семейного воспитания в данный период отражена в ряде нормативно-правовых документов. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» [5], федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования [6] одной из основных задач, стоящих перед дошкольными образовательными организациями, является взаимодействие с семьёй воспитанника для обеспечения его полноценного развития. В Примерной общеобразовательной программе дошкольного образования «От рождения до школы» сказано: «Семья является институтом первичной социализации и образования, который оказывает большое влияние на развитие ребёнка в раннем и дошкольном возрасте. Тесное сотрудничество с семьёй делает успешной работу дошкольной образовательной организации, даёт возможности для организации открытого, доверительного и интенсивного взаимодействия в деле образования детей» [7].

Вопрос взаимодействия семейного и общественного воспитания также рассматривался в работах многих российских учёных и педагогов (Н. Ф. Виноградовой, О. Л. Зверевой, Т. А. Марковой, В. А. Сухомлинского и др.), которые считали, что дошкольная организация и семья в равной степени влияют на формирование и развитие личности дошкольника, в том числе в период подготовки к школьному обучению [3, с. 20].

Таким образом, признание значимости процесса взаимодействия дошкольной организации и семьи требует организации единого образовательного пространства «дошкольная образовательная организация — семья», предполагающее активное сотрудничество всех субъектов образовательных отношений.

Основная часть. Современные условия деятельности дошкольных образовательных организаций выдвигают проблему взаимодействия с семьями воспитанников в процессе подготовки к школьному обучению как одну из актуальных. Усиление воспитательной и образовательной функций дошкольной образовательной организации, низкий уровень активности родителей воспитанников в образовательном процессе обуславливают необходимость налаживания сотрудничества, поиска новых и совершенствования имеющихся форм взаимодействия дошкольной образовательной организации и семьи дошкольника [4].

Обеспечение продуктивного взаимодействия по передаче необходимых знаний и формированию компетенций родителей старших дошкольников в вопросах воспитания и обучения в период подготовки к школе возможно при использовании новых современных форм взаимодействия дошкольной образовательной организации и семьи. Формы взаимодействия — это способы организации совместной деятельности и общения дошкольной организации и родителей воспитанников [2]. Основная цель всех форм взаимодействия — установление доверия в отношениях с воспитанниками, родителями и педагогами, объединения их в один коллектив, воспитание интереса к образовательному процессу, потребности делиться друг с другом своими проблемами и совместно их решать.

Всё чаще в педагогической практике предпочтение отдаётся коллективным нетрадиционным формам взаимодействия, которые являются наиболее эффективными. Одна из таких форм работы — родительское собрание-студия как способ педагогической и психологической поддержки родителей в области воспитания и обучения детей [1]. Основное назначение родительского собрания в форме студии состоит в формировании и развитии педагогических компетенций родителей воспитанников. Во время проведения родительского собрания-студии педагог создаёт условия для активного включения каждого родителя в совместную деятельность по обсуждению педагогической проблемы, связанной с особенностями развития и воспитания старшего дошкольника в период подготовки к школе.

Отличия собрания-студии от традиционного родительского собрания заключаются в следующем: неформальный характер общения педагога с родителями; равноправное положение и активность всех участников обсуждения; положительный эмоциональный фон, который создается за счёт проведения игр, занятий с детьми или просмотра видеозаписей работы с дошкольниками в рамках обсуждаемой темы; обязательная рефлексия совместной деятельности по итогам обсуждения [1].

Данная форма сотрудничества обеспечивает наиболее результативное взаимодействие семьи и педагога дошкольной организации, так как даёт возможность родителям активно включаться в образовательную деятельность, позволяет педагогам в полной мере познакомить родителей с особенностями воспитания и обучения в данный возрастной период.

Организация взаимодействия в форме собрания-студии предполагает комплексную работу с родителями старших дошкольников по повышению педагогической культуры родителей и осуществляется на теоретическом, практическом и технологическом уровнях. Педагоги и родители обсуждают актуальные проблемы воспитания и обучения в период подготовки к школе, вместе определяют методы и средства решения данных проблем и впоследствии применяют их на практике.

Собрание-студия способствует переосмыслению личностных взглядов родителей на проблемы готовности ребёнка к обучению в школе, его образования на данном возрастном этапе. У родителей появляется возможность соотнести собственную позицию с мнением других родителей.

Родительские собрания-студии могут быть организованы в различных формах и видах: по времени проведения — организационные, текущие или тематические, итоговые; по количеству участников — групповые и коллективные; по форме — беседа, дискуссия, деловая или ролевая игра, круглый стол, мастер-класс, групповая консультация и др.

Варьирование данных видов и форм собраний-студий позволит разнообразить процесс взаимодействия с родителями, установить более доверительные отношения между педагогом и родителями воспитанников, а также охватить больший круг проблем воспитания и обучения периода подготовки к школе.

Следует отметить, что данная форма организации взаимодействия способна повысить познавательный интерес родителей к образовательной деятельности дошкольной образовательной организации, вопросам воспитания и обучения своего ребёнка в условиях семьи, проблемам периода подготовки к школе, а также будет способствовать повышению посещаемости последующих встреч.

Эффективность родительского собрания-студии зависит от того, насколько родителям интересна обсуждаемая тема, от их воспитательных потребностей и степени доверия к педагогу. Кроме того, результативность данного сотрудничества определяется профессионализмом педагога, уровнем его педагогической культуры, а также тем, насколько хорошо педагог умеет вовлекать родителей в обсуждение темы собрания, исходя из их личностных особенностей.

Заключение. Организация взаимодействия дошкольной образовательной организации и семьи дошкольника, передача родителям необходимых знаний и формирование у них компетенций в вопросах воспитания и обучения ребёнка в период подготовки к школе возможны при использовании новых современных форм взаимодействия дошкольной образовательной организации и семьи; одной из таких форм является родительское собрание-студия. Главная цель собрания-студии — приобщение родителей к жизни дошкольной образовательной организации, побуждающее их размышлять над проблемами воспитания и обучения в условиях дошкольной организации и семьи в период подготовки к школе и доставляющее родителям удовольствие от совместной работы с ребёнком. Всё это способствует сплочению семьи и повышению уровня педагогической культуры, что важно в период подготовки старшего дошкольника к школе.

Список цитируемых источников

1. Антипина, Г. А. Новые формы работы с родителями в современном ДОУ / Г. А. Антипина // Воспитатель ДОУ. — 2011. — № 12. — С. 88—94.
2. Антонова, Т. Проблемы и поиск современных форм сотрудничества педагогов детского сада с семьёй ребёнка / Т. Антонова // Дошк. воспитание. — 2008. — № 6. — С. 66—70.
3. Букина, И. И. Взаимодействие образовательного учреждения с семьёй как с главным партнёром в организации воспитательного процесса : метод. рекомендации. — Оренбург : Оренбургский ИПК, 2013. — 93 с.
4. Далинина, Т. Современные проблемы взаимодействия дошкольного учреждения с семьёй / Т. Далинина // Дошк. воспитание. — 2013. — № 1. — С. 41—49.
5. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2012 г. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. — Дата доступа: 05.03.2020.
6. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования [Электронный ресурс] : приказ М-ва образования и науки РФ от 17 окт. 2013 г. № 1155. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/>. — Дата доступа: 05.03.2020.
7. Примерная общеобразовательная программа дошкольного образования «От рождения до школы» / под ред. Н. Е. Вераксы, Т. С. Комаровой, М. А. Васильевой. — М. : Мозаика-Синтез, 2014. — 368 с.

УДК: 37.018

Т. В. Юшкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОЗНАКОМЛЕНИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ ЖИВОПИСИ

Введение. Развитие изобразительного творчества у детей дошкольного возраста формируется в соответствии с задачами программы дошкольного образования, которые закладывают фундамент на развитие эстетических чувств у детей дошкольного возраста.

В зависимости от того, что является объектом изображения, выделяют следующие виды пейзажа: природный — пейзаж с изображением природного ландшафта, полей, лугов, рек, озёр; морской — изображено море; городской — виды улиц и кварталов, оживлённых жителями и транспортом; сельский — изображение деревень и сёл, пейзажи крестьянской жизни; в деревенских пейзажах художники воспевают единение с природой, гармоничное сосуществование человека и окружающего мира, простой и понятный сельский быт, любовь к родному краю. Природа на холстах художников предстаёт в разное время года, погоду и в разное время суток. Она является источником эмоционального воздействия на человека, вызывая различные чувства.

Основная часть. Психологи и педагоги утверждают, что для полноценного восприятия художественного произведения детям необходим огромный опыт наблюдений. Дети, которые много наблюдают, изучают красочные сочетания в природе, чаще всего более восприимчивы к красоте искусства. Процесс понимания художественного образа представляет собой использование уже имеющихся знаний, впечатлений, чувств на воспринимаемое. Чем больше опыт наблюдения, тем глубже восприятие произведений искусства.

Эстетически оценивая явления природы, человек вкладывает в эту оценку своё понимание, свой человеческий смысл, ассоциации, связывает восприятие внешних качеств природы со своим настроением, чувством. Педагогическую работу по ознакомлению детей дошкольного возраста с живописным пейзажем следует начинать с организации познания прекрасного, наблюдения детьми за красотой природы, наслаждения этой красотой.

Впервые с пейзажем как жанром живописи детей дошкольного возраста знакомят в средней группе.

Перед педагогом ставятся следующие задачи:

1) развивать у детей интерес к пейзажной живописи, желание ее внимательно рассматривать; вызывать эмоциональный отклик на красоту и настроение пейзажной картины, радость и удовольствие от встречи с ней; помогать детям, осмысливать свои чувства, отношение к воспринимаемому пейзажу;

2) подводить детей к пониманию того, что художественная картина есть отражение реальной жизни природы, изображая которую художник выражает свое индивидуальное восприятие, свои чувства и переживания, используя особый изобразительно-выразительный язык — средства выразительности живописи;

3) познакомить с выразительными средствами живописи: цветом (колоритом) как средством передачи состояния природы, настроения, отраженного в пейзаже; рисунком, передающим характерные особенности формы, величины объектов природы, по которым мы их узнаем; композицией, построением картины, что включает выбор формата полотна в зависимости от идеи, замысла художника, выделение главного положением его в рисунке;

4) помогать детям увидеть художественный образ — единство содержания и средств выразительности живописи;

5) на доступном для детей уровне дать представление о пейзаже как особом жанре живописи и некоторых его видах (например, природном (естественном) пейзаже с ярко выраженными чертами сезона);

6) развивать у детей ощущение взаимосвязи живописных образов с образами других видов искусства по выраженному в них настроению.

Задачами педагога являются также накопление у детей опыта образного видения и восприятия красоты окружающего нас мира природы, его эстетических проявлений, развитие наблюдательности, эмоциональной отзывчивости, ассоциативного, образного мышления. В дальнейшем, при восприятии художественного пейзажа, происходит «накладывание» накопленных жизненных впечатлений на воспринимаемый образ.

Детей старшего дошкольного возраста продолжают знакомить с живописным пейзажем и его видами, формируя эмоционально-ценностный опыт отношения к природе и ее изображению в художественных картинах.

Задачи педагога на этом этапе:

1) учить детей внимательно вглядываться в окружающую природу, видеть и понимать ее красоту, ощущать гордость за ту землю, на которой они живут, которую воспевают в своих произведениях художники, поэты, писатели и композиторы; учить видеть богатство и гармонию цветовой гаммы природы, чувствовать ее звуки, запахи, формы;

2) развивать эмоциональную, чувственную сферу детей, глубину, осознанность и многогранность чувственного восприятия природы и ее изображения в произведениях искусства, способность к сопереживанию художественному образу пейзажа, умение соотносить его настроение со своим, воображение и ассоциативное мышление;

3) развивать у детей потребность в общении с прекрасным, способность испытывать от этого радость, удовольствие, восхищение мастерством художника, создавшего прекрасный образ пейзажа;

4) учить не только пониманию замысла произведения, его содержания, но и умению видеть средства выразительности, использованные художником для передачи чувств и настроений (многообразие цветовой гаммы, позволяющей передать не только время года, суток, но и состояние природы, настроение и отношение к увиденному; особенности рисунка как средства изображения характера образа, его типичных и индивидуальных черт; особенности композиции: расположение произведения на том или ином формате полотна, использование линейной перспективы для построения планов, линии горизонта и выделения главного в картине; техника наложения цветового пятна для создания более выразительного образа).

Продолжается работа по формированию у детей представлений о пейзаже как жанре живописи, его видах и особенностях. Расширяются представления о пейзаже не только с ярко выраженными сезонными изменениями природы, но и в промежуточных, межсезонных ее состояниях (начало осени, золотая осень, поздняя осень), в различное время суток (утро, полдень, вечер, ночь) и при различной погоде (ветер, дождь, снег, туман).

Заключение. Дети знакомятся с такими видами пейзажа, как сельский, городской, архитектурный, индустриальный, морской, горный, космический, исторический. Также дети знакомятся с художниками-пейзажистами и написанными ими картинами, с процессом создания произведения, получают представление о значении произведения искусства в жизни общества, каждого человека. Обращается внимание на расширение и активизацию словаря детей, наличие в нем оценочных эмоционально-эстетических слов, искусствоведческих терминов, которые дети смогут использовать в своих суждениях о художественных картинах, чтобы полученные сведения потом они использовали в своем изобразительном творчестве.

МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ, АКТИВИРУЕМЫЕ ЛИЧНОСТЬЮ В РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Впервые понятие «психологическая защита» было изучено в рамках психоаналитического направления. В структуре психологической защиты выделяют: источник — внешнее воздействие, нарушающее внутреннюю гармонию личности; внутриличностный конфликт; бессознательные влечения, вытесненные цензурой Эго и на сознательном уровне трансформированные в чувство тревоги; цель — стремление к восстановлению внутриличностного баланса и его стабилизации; напряжение — определенное количество психической энергии, которым обеспечена активная форма защитного поведения; объект — то, на что направлена активность личности при соответствующих формах защиты; локализация — сфера внутреннего или внешнего пространства личности, в котором осуществляется защитное поведение. Механизмы психологической защиты — система регуляторных механизмов, которые направлены на устранение или сведение к минимуму негативных, травмирующих личность переживаний, сопряженных с внутренними или внешними конфликтами, состояниями тревоги и дискомфорта. Позитивное значение механизмов психологической защиты состоит в том, что они обеспечивают специальную систему стабилизации личности, направленную на ограждение сознания от неприятных, травмирующих переживаний, сопряженных с внутренними и внешними конфликтами, состояниями тревоги и дискомфорта. Негативное значение механизмов психологической защиты проявляется в том, что они приводят к искажению восприятия человеком окружающих взаимоотношений. Выделяют такие механизмы психологической защиты, как вытеснение, регрессия, замещение, отрицание, проекция, компенсация, гиперкомпенсация, рационализация.

Основная часть. Особенности механизмов психологических защит мы исследовали при помощи опросника, разработанного Р. Плутчиком, Х. Келлерманом и Х. Р. Конте, «Индекс жизненного стиля». Базой проведения исследования выступило государственное учреждение образования «Средняя школа № 21 г. Барановичи». Выборку исследования составили 140 человек в возрасте от 15 до 17 лет (70 юношей и 70 девушек).

В результате исследования был диагностирован уровень напряжения следующих механизмов психологических защит:

1) гиперкомпенсация (39 %). Характерно стремление найти подходящую замену реального или воображаемого недостатка, дефекта нестерпимого чувства другим качеством, чаще всего с помощью фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другой личности;

2) проекция (36 %). Свойственна склонность приписывать собственные неосознаваемые и неприемлемые чувства и мысли другим людям в целях оправдания своего негативного поведения;

3) рационализация (37 %). Характерно создание логических (псевдоразумных), но благовидных обоснований своего или чужого поведения, действий или переживаний, вызванных причинами, которые она (личность) не может признать из-за угрозы потери самоуважения;

4) отрицание (33 %). Присущи такие черты, как отрицание некоторых фрустрирующих, вызывающих тревогу обстоятельств. Отрицание тех аспектов внешней реальности, которые, будучи очевидными для окружающих, тем не менее не принимаются, не признаются самой личностью;

5) вытеснение (33 %). Характерна неспособность сопротивляться соблазну, стремление защитить инфантильное «Я», но при этом остается актуальным стремление демонстрировать социально одобряемые способы поведения;

6) регрессия (34 %). Характерно избегание тревоги путем перехода на более ранние стадии развития либидо;

7) компенсация (35 %). Свойственны попытки найти подходящую замену реального или воображаемого недостатка, дефекта нестерпимого чувства другим качеством, чаще всего с помощью фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другой личности;

8) замещение (34 %). Разряжают подавленные эмоции посредством направления на объекты, представляющие меньшую опасность или более доступные, чем те, что вызвали отрицательные эмоции и чувства;

9) высокий уровень общей напряженности всех защит выявлен у 12 % участников исследования.

Таким образом, по результатам методики у участников исследования в большинстве выявлен средний уровень психологического напряжения.

Вычисление критерия различий Манна—Уитни для несвязанных выборок показало наличие тенденций к различиям в уровне выраженности механизма у юношей и девушек «компенсация» ($U = 2036,00$; $p = 0,084$) (юноши статистически значимо чаще используют данный механизм). По всем остальным механизмам различия не были выявлены, т. е. можно сказать, что девушки и юноши с одинаковой частотой применяют различные механизмы психологической защиты.

Анализ результатов методики «Опросник структуры психологических защит М. Бонда» показал нам следующие особенности механизмов психологических защит.

Неадаптивные психологические защитные механизмы на высоком уровне диагностированы у 19 % респондентов. Для участников исследования этой группы характерны следующие черты: тенденции к соматизации, фантазиям, потреблению (еда, сигареты, наркотики и т. д.), жалобам с отказом от помощи (ипохондрией), действиям, поведенческому отреагированию (импульсивности, несдержанности, неумению себя контролировать), сдерживанию (робости, нерешительности, стеснительности, застенчивости, заторможенности (все в крайней форме), невротической защите), пассивной агрессии (агрессии по отношению к другим; не прямая агрессия (к другим), выраженная через пассивность, мазохизм и направленная против себя), проекции (ошибочному приписыванию собственных неосознанных чувств, импульсов или мыслей другим), избеганию (уходу, отдалению, уклонению; активный уход, избегание мыслей, объектов, чувств или опыта (скрытый конфликт)), регрессии.

Защиты, искажающие образ, выраженные в высокой степени, продемонстрировали 26 % участников исследования. Для них характерно следующее: тенденция к преобладанию (всесовершенству, превосходству); человек действует так, как будто он выше, лучше остальных, как будто он обладает особой силой или способностями; склонности к изоляции (отстраненности, заумному решению, бесчувственности); неспособность воспринимать одновременно когнитивные и аффективные компоненты реальности (опыта), так как аффективная составляющая находится вне зоны сознания; стремление к примитивной идеализации; использование способов нарциссических защит; приписывание преувеличенно-положительных качеств себе или другим; потребность в расщеплении; представление о себе или других как о либо абсолютно хороших, либо абсолютно плохих; человек не может интегрировать положительные и отрицательные качества людей в единый образ, часто идеализирует либо девальвирует одного и того же человека.

Высокие результаты по группе самопринижаящих психологических защит выявлены у 26 % участников исследования. Для них характерно: стремление к отрицанию (непонимание, неспособность понять некоторые аспекты темных сторон реальности, очевидные для других людей), псевдоальтруизму (замещающей, но конструктивной помощи другим, хотя при этом помогающий инстинктивно ждет благодарности); хвалить и делать то, что не нравится, любить и хорошо относиться к тому, кого не любишь), формированию реакции (противоположной реакции; поведение от противного — подмена (замена) собственных неприятных мыслей, чувств, поведения на диаметрально противоположные).

Адаптивные (эффективные) механизмы психологической защиты на высоком уровне продемонстрировали 15 % респондентов группы. Для испытуемых этой группы характерны такие психологические защитные механизмы, как присоединение (обращение к другим за поддержкой; таким образом человек может выразить себя, обсудить свои проблемы, чувствовать себя менее одиноко), юмор (подчеркивание удивительного или иронического аспекта конфликта или стрессора), предвидение (прогнозирование, предварительное размышление) (они понимают, что событие может произойти, и готовы к этому; реалистическое ожидание или планирование в будущем какого-возможного дискомфорта либо стрессовой ситуации), сублимация (внутреннее принятие импульсов: «цель» остается, но цель или объект изменяется от социально неприемлемого (отвергаемого) к социально приемлемому. Вместо либидо-импульсов — другие, приемлемые в данной ситуации. Вместо агрессии — игра, соревнование, спорт. Отличие от невротических защит — здесь инстинкты и желания могут быть свободно выражены и реализованы, а не скрыты и искажены. Сублимация — чувства проявлены, модифицированы и направлены на значимую личность или цель, следовательно, достигается удовлетворение), подавление (задержка реакции, временно отложить; механизм, когда люди намеренно избегают мыслей о беспокоящих, волнующих, тревожащих проблемах, желаниях, чувствах или опыте; сознательное или полусознательное решение — отложить рассмотрение или осознание импульсов или конфликтов) (рисунок 1).

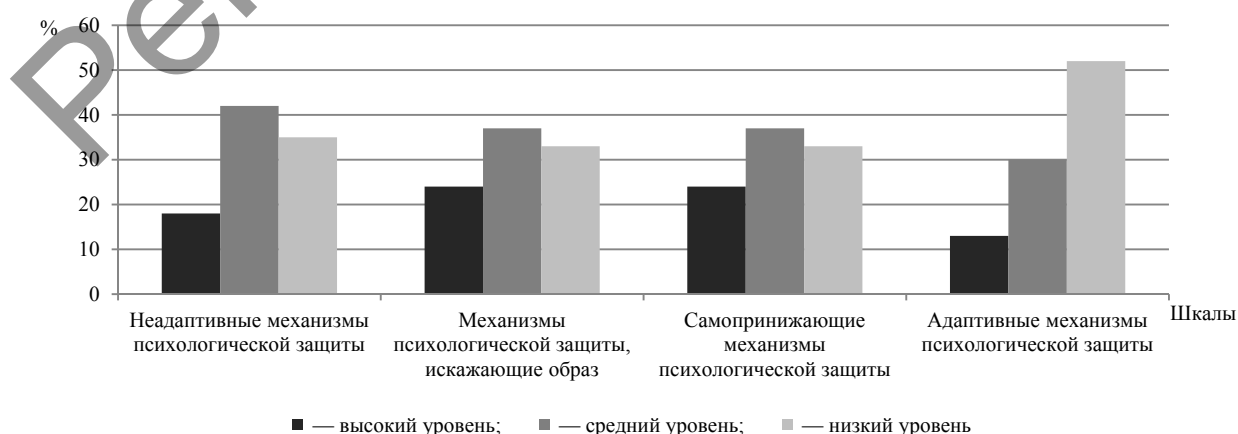

Рисунок 1 — Распределение результатов диагностики по опроснику М. Бонда

Вычисление критерия различий Манна—Уитни для несвязанных выборок показало отсутствие статистически значимых различий в уровне выраженности механизмов психологической защиты, искажающих образ, у юношей и девушек.

Заключение. Юноши и девушки демонстрируют как адаптативные, так и неадаптативные механизмы психологической защиты. Для большинства лиц юношеского возраста характерен средний уровень общей напряженности всех психологических защит. Более выраженной является гиперкомпенсация, рационализация и проекция, в меньшей степени они используют отрицание и вытеснение. Они в меньшей степени используют адаптивные защитные механизмы, в то время как у многих выявлены в преимуществе искажающие образ и самопринижающие защитные механизмы. Девушки чаще используют такой механизм защиты, как защиты, искажающие образ, а юноши — самопринижающие защитные механизмы.

УДК 159.99

Е. В. Яковенко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ: СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ И КОНСТРУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Введение. Вопросы, касающиеся проблем психологической защиты, в современной науке изучены достаточно полно. Имеется ряд теоретических и эмпирических исследований, в которых отражена многогранность и противоречивость феномена механизмов психологической защиты у человека. Исследования Ф. В. Бассина, Ф. Е. Василюка, Р. М. Грановской, Л. Р. Гребенникова, Б. В. Зейгарник, А. А. Налчаджян, А. М. Штыпель тому подтверждение. Однако несмотря на то, что проблема изучается уже достаточно давно, до сегодняшнего дня остаются не до конца изученными такие вопросы, как выбор отдельной личностью именно ей присущих и необходимых механизмов психологической защиты в критических условиях, целостность своей личности, способность противостоять агрессивной среде. И не менее актуальным остается вопрос об оптимизации использования механизмов психологической защиты.

Проблема выбора механизмов психологической защиты актуальна на любом возрастном этапе. Но наиболее полно она появляется в студенческом возрасте. Студенческий возраст в определенном смысле становится кризисным, когда подрастающий человек должен делать первые полностью самостоятельные шаги. Это, по Э. Эриксону, первый период зрелости, который характеризуется кризисностью и сложностью становления черт личности. Именно в этом возрасте происходит окончательное становление таких нравственных черт и качеств, как целеустремленность, решительность, настойчивость, самостоятельность, формируются навыки владения собой. Как отмечает в своих исследованиях Б. Г. Ананьев, студенческий возраст — сензитивный период для развития у человека социальных компетенций. Именно на этом возрастном этапе происходит качественная перестройка всех уровней психики, происходит формирование мышления с акцентом на профессиональное становление [2]. Смена социальной ситуации развития, повышение требований ко всем уровням психики приводит к тому, что перед студентом встает вопрос об изменении личностных особенностей, и, как следствие, изменении механизмов адаптации, т. е. механизмов психологической защиты.

Основная часть. В современных исследованиях нет единого подхода к определению понятия «механизмы психологической защиты», нет единого отношения к той полярности психологических защит (деструктивные или конструктивные), которые они из себя представляют. В традиции фрейдистского направления психологические защиты отличаются деструктивностью. Возможно, это обусловлено тем фактом, что исследования З. Фрейда, первоисследователя данного феномена, были проведены на выборке больных неврозами [3]. В отечественной традиции, родоначальником которой стал Ф. В. Бассин [1], психологические защиты интерпретируются в большей степени как конструктивные механизмы адаптации личности к меняющимся условиям жизни, если не происходит застревание личности на данном конкретном механизме.

Механизмы психологической защиты действуют на бессознательном уровне, поэтому их очень сложно отследить и почти невозможно контролировать. Если их воздействие на личность не является напряженным, они выполняют положительную функцию для психики человека: оберегают от негатива, помогают снизить интенсивность конфликта для того, чтобы человек мог без каких бы то ни было последствий выйти из ситуации внутриличностного конфликта; помогают правильно распределить жизненную энергию через такие механизмы, как легкая компенсация, замещение и др. Если воздействие механизмов психологической защиты уже отклоняется к полюсу сильной напряженности, то реакция от такого воздействия механизмов психологической защиты может проявиться в виде психосоматических отклонений.

Если анализировать основания для классификации механизмов психологической защиты, то можно выделить следующие:

- по предмету защиты: внутриличностные структуры или личность в социуме. Критерий «поведенческие стратегии» реализуется тем или иным механизмом (уход, изгнание, блокировка, управление, замирание, игнорирование);

- по виду психологической защиты. Данный критерий позволяет нам классифицировать психологические защиты в четыре основные группы: механизмы, обуславливающие недопущение в сознание или устранение из него неприемлемых чувств, желаний, мыслей (вытеснение, перцептивная защита, подавление, блокирование, отрицание); механизмы, обуславливающие преобразование и искажение неприемлемых чувств, желаний, мыслей (рационализация, интеллектуализация, изоляция, реактивное образование, смещение, проекция, идентификация); механизмы, обуславливающие разрядку отрицательного напряжения (реализация в действии, соматизация, сублимация); механизмы, обуславливающие возможность манипуляций (регрессия, фантазирование, уход в болезнь) [6].

Особого рассмотрения требуют классификационные подходы, которые опираются на область личностного рассмотрения данного феномена. Так, Р. Плутчиком была разработана теоретическая модель защитных механизмов, которая соотносила их с аффективными состояниями и диагнозами. Теория Ф. Перлса подходила к проблеме защитных механизмов с точки зрения исследования невротических личностей. Автор в своих исследованиях отмечал, что невроз состоит из защитных механизмов, актуализируемых человеком, чтобы обезопасить и уравновесить себя [5].

Но в одном ученые всех направлений приходят к единому мнению: механизмы психологической защиты направлены на сглаживание интенсивности конфликта одинаково сильных, но противоположно направленных стремлений личности, вызывающих дисбаланс в системе ее мотивации. Исходя из этого подхода защитные механизмы представляются как особого рода психическая активность, реализуемая в форме специфических приемов переработки информации. И основная их функция — предотвратить падение самооценки и избежать разрушения целостности образа «Я», т. е. несмотря на многочисленность исследований по проблеме психологических защит, определение их основных смысловых конструкторов совпадает с представлениями, традиционно характерными для психоанализа, где подчеркивается основная работа психологической защиты как механизма, направленного на снижение чувства тревоги, связанной с внутриличностным конфликтом. Различаются в большинстве своем определения только в моменте понимания, что стоит за определением понятия конфликта.

Актуализация, своеобразный манифест психологических защит происходит в ситуациях, которые отличаются кризисностью для личности. Одной из них становится студенческий возраст. Именно в этом возрастном периоде индивидуальное развитие личности опосредовано противоречиями социального порядка, обусловленного поступлением в учреждение высшего образования. Изменившаяся социальная ситуация развития приводит к тому, что у студента возникает множество проблем как общих, связанных с принадлежностью к своей возрастной группе, так и частных, тем или иным образом связанных с учебой в учреждении высшего образования.

Студенческий возраст требует от личности осознанности и развитости, которые предполагают способность к автономному существованию личности, умению независимо и самостоятельно строить свою судьбу и взаимоотношения с миром, способность к самореализации и свободному жизненному выбору.

Современные исследователи, в частности Е. А. Панасенко и И. С. Морозова, отмечают, что для студентов-первокурсников присущи такие механизмы психологической защиты, как проекция (8,8 баллов). Данный механизм наиболее выражен у этой группы респондентов. Менее выраженными являются такие механизмы, как «отрицание» и «интеллектуализация» (6,1 и 6,0 баллов соответственно). Далее в порядке уменьшения выраженности следуют механизмы регрессии (5,6 баллов), компенсации и замещения (4,4 балла). Наименее выраженными являются «реактивное образование» (4,0 балла) и «вытеснение» (3,9 балла) [4].

Механизмы психологической защиты личности, используемые в процессе преодоления жизненных ситуаций студентами, бессознательно взаимосвязаны с личностными особенностями. Так, механизм вытеснения связан со шкалой «Представление о природе человека» ($r = -0,21$). Чем более выражен этот механизм, тем ниже шкала. Попытка забыть, вытеснить неприемлемые мысли или события приводит личность к неспособности адекватно оценить аналогичные события в жизни других людей, что и приводит к более низкой оценке природы человека. Механизм защиты «регрессия» обратно коррелирует со шкалами: «Ориентация во времени» ($r = -0,35$), «Поддержка» ($r = -0,29$), «Ценностная ориентация» ($r = -0,27$), «Гибкость поведения» ($r = -0,28$), «Самоуважение» ($r = -0,38$), «Самопринятие» ($r = -0,22$), «Представление о природе человека» ($r = -0,25$) и «Синергия» ($r = -0,21$). «Компенсация» обратно коррелирует со шкалами: «Ориентация во времени» ($r = -0,34$), «Поддержка» ($r = -0,3$), «Гибкость поведения» ($r = -0,33$), «Спонтанность» ($r = -0,27$), «Самопринятие» ($r = -0,32$) и «Принятие агрессии» ($r = -0,2$). Механизм защиты «проекция» обратно коррелирует с шкалой «Гибкость поведения» ($r = -0,28$). Чем более выражена проекция, тем ниже шкала. Вместо того чтобы изменить свое поведение, человек просто приписывает негативные явления другим людям. Механизм защиты «замещение» обратно коррелирует со шкалой «Самоуважение» ($r = -0,3$). «Реактивное образование» обратно коррелирует со шкалами «Поддержка» ($r = -0,22$), «Гибкость поведения» ($r = -0,33$), «Спонтанность» ($r = -0,37$), «Самопринятие» ($r = -0,25$). Чем менее выражен этот механизм защиты, тем бо-

лее выражены поддержка, гибкость поведения, спонтанность, самопринятие. Для самоактуализирующейся личности характерно не подавление неприемлемых мыслей с созданием противоположных, а изменение своего поведения в соответствии с ситуацией, естественное проявление эмоций и чувств, обращение за поддержкой к окружающим [4].

Заключение. Фундамент для изучения вопросов, связанных с механизмами психологической защиты в традиции психологической науки, связан с именем З. Фрейда. Идеи психоанализа были восприняты наукой и стали основой для появления и развития новых направлений в изучении вопросов, касающихся механизмов психологической защиты. Студенческий возраст является одним из кризисных, и поэтому для него характерно возникновение внутриличностных конфликтов, что, в свою очередь, сопровождается работой защитных механизмов, направленных на снижение уровня интенсивности конфликтного противоборства. Как отмечают исследователи, студентам-первокурсникам в наибольшей степени характерен такой защитный механизм, как проекция. Существует тесная взаимосвязь выбираемых механизмов психологической защиты и личностных особенностей студентов.

Список цитируемых источников

1. Бассин, Ф. В. О «силе Я» и «психологической защите» / Ф. В. Бассин // *Вопр. философии*. — 1969. — № 2. — С. 118—125.
2. Гребенников, Л. Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика : дис. ... канд. психол. наук / Л. Р. Гребенников. — М., 1994.
3. Журбин, В. И. Понятие психологической защиты в концепциях З. Фрейда и К. Роджерса / В. И. Журбин // *Вопр. психологии*. — 1990. — № 4. — С. 14—23.
4. Панасенко, Е. А. Параметры психологических защит студентов первого курса во взаимосвязи с личностными особенностями / Е. А. Панасенко, И. С. Морозова // *Вестн. Кемеров. гос. ун-та*. — 2016. — № 4. — С. 176—180.
5. Перлс, Ф. *Опыты психологии самопознания* / Ф. Перлс. — Самара, 1999.
6. Субботина, Л. Ю. Психология защиты личности : учеб. пособие / Л. Ю. Субботина, М. В. Юркова. — Ярославль : Ярослав. гос. ун-т, 2004. — 104 с.

УДК 371.1

С. С. Яколевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА

Введение. Социальное партнерство в образовании — относительно новое понятие, которое получило полноценное признание в современной системе образования совсем недавно. Социальное партнерство в Беларуси является важным компонентом социально-трудовых отношений. Идея социального партнерства в системе образования заключается в том, что для разрешения проблем в данной сфере требуются поддержка общества. Образование не только развивает личность, но и наряду с культурой, является фактором, обеспечивающим связь прошлого, настоящего и будущего.

Основная часть. Система высшего образования призвана обеспечить подготовку высокообразованных и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях интенсивной глобализации всех сфер жизнедеятельности человека.

Цель модернизации образования в Республике Беларусь состоит в создании механизма устойчивого развития самой системы образования, которая обеспечивает, в первую очередь, качество образования и высококвалифицированную подготовку будущих специалистов, соответствующее потребностям современного общества, рынку труда и развития личности.

В международной практике социальное партнерство в профессиональном образовании принято понимать, как «взаимодействие с субъектами экономической жизни и сферы труда в целях повышения эффективности профессионального образования и удовлетворения спроса на умения и компетенции рабочей силы на рынке труда» [2, с. 63].

В педагогической литературе понятие партнерства формируется из нескольких подходов к его пониманию в образовании на основе рассмотрения сущности данного понятия с разных позиций: партнерство как уровень отношений между образовательным учреждением и внешними социальными структурами, например, социально-педагогическое партнерство является процессом специально организованной совместной деятельности образовательного учреждения с представителями различных социальных групп, имеющих собственные интересы в сфере образования в целях повышения его качества [1].

Социальное партнерство в сфере высшего профессионального образования можно рассматривать с разных позиций: как социальный ресурс учреждения высшего образования; способ интеграции инновационной и образовательной деятельности участников партнерства; определенный тип взаимоотношений, в котором заинтересованы различные социальные группы и государство в целом; механизм развития социально-инновационных процессов в самом учреждении высшего образования.

Социальное партнерство в профессиональном образовании понимается как особый тип взаимодействия образовательных учреждений с субъектами и институтами рынка труда, государственными и местными органами власти, общественными организациями, нацеленный на максимальное согласование и реализацию интересов всех участников этого процесса.

Востребованность социального партнерства актуализировало проблему подготовки специалистов-педагогов, готовых работать в новых условиях современного образования. Вместе с тем все четче проявляется противоречие между объективными потребностями современного общества в педагогических кадрах, готовых работать в системе социального партнерства, и сложившейся традиционной системой профессиональной подготовки будущих учителей, педагогов. Решение проблемы, на наш взгляд, состоит в переходе высшего профессионального образования на компетентностно-ориентированную модель подготовки выпускников.

Следовательно, профессиональная подготовка должна ориентировать будущих учителей на предстоящее взаимодействие с социальными партнерами, стимулировать их общественно значимую деятельность, поддерживать включенность в социальные инициативы, акции, мероприятия, проекты и программы, проводимые как в учреждении высшего образования, так и за его пределами. Уже в период обучения студент может пройти школу социального партнерства. Участвуя в разнообразных социально-ценностных инициативах, будущий педагог поднимется по ступеням собственного социального творчества, партнерского взаимодействия с различными социальными субъектами, стремясь к разработке и внедрению проектов, позитивно меняющих образовательное пространство и окружающий социум [3].

Подготовка студентов педагогических специальностей учреждения высшего образования к взаимодействию с социальными партнерами определяется как процесс формирования профессиональной компетентности, отражающей готовность к активной, самостоятельной профессиональной деятельности на основе социального и профессионального опыта, умений конструктивного взаимодействия с участниками образовательного и социального сообщества для достижения продуктивного консенсуса в решении педагогических и социально значимых задач.

Заключение. Социальное партнерство в педагогической деятельности в образовательных учреждениях характеризуется появлением и развитием новых форм, связей, получаемых эффектов и результатов. Существует множество определений социального партнерства. Юристы, педагоги, представители бизнес-сектора определяют данное явление исходя из специфики профессиональной деятельности. Социальное партнерство оказалось особенно востребовано в сфере управления современными образовательными учреждениями как конкретный тип социально-трудовых отношений между органами власти, работодателем, другими заинтересованными ведомствами и трудовым коллективом образовательного учреждения.

Список цитируемых источников

1. Никольская, О. Д. Организация социально-педагогического партнерства как фактора повышения качества дошкольного образования : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.07 / О. Д. Никольская. — Челябинск, 2007. — 167 л.
2. Олейникова, О. Н. Социальное партнерство в профессиональном образовании / О. Н. Олейникова. — М. : Центр изучения проблем проф. образования, 2005.
3. Шанц, Е. А. Проблемы социального партнерства в профессиональном образовании / Е. А. Шанц // Концепт. — 2013. — № 6. — С. 17—19.

УДК 502.11

Д. А. Янина, А. В. Каверин

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева», Саранск, Российская Федерация

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Введение. Роль особо охраняемых природных территорий (далее — ООПТ) с позиций экологической экономики непрерывно возрастает. Среди экономических инструментов и мер по регулированию деятельности на ООПТ, в том числе при обосновании развития ООПТ, предлагается использовать формирование рынка экологичной продукции, технологий и оборудования, а также природоохранных услуг; повышение

экологической и социальной ответственности бизнеса; финансирование реализации государственной политики в области экологического развития не только за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, но также за счет средств внебюджетных источников, в том числе в рамках государственно-частного партнерства.

ООПТ играют важную роль в сохранении природного капитала и обеспечении экологически устойчивого развития. В проекте Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (2016) поддержание и развитие системы ООПТ рассматривается как основа для улучшения качества окружающей среды и восстановления нарушенных экосистем. Для этих целей было предусмотрено расширить применение экономических методов управления деятельностью ООПТ, включая внедрение экологического аудита, совершенствование финансирования их деятельности на основе привлечения внебюджетных источников, совершенствования системы арендных отношений в национальных парках для повышения их привлекательности для инвесторов и др. [1, с. 50]. Все это позволяет говорить о развитии системы ООПТ как задаче экологической экономики и о необходимости применения инновационных подходов и технологий в развитии данных территорий в региональной экономике.

Одним из основных аспектов территориально-экологической оптимизации и условий устойчивого развития является наличие развитой региональной репрезентативной сети особо охраняемых природных территорий, или природоохранного регионального каркаса, включающего всевозможное их разнообразие от заповедников до памятников природы местного значения.

Основная часть. В условиях обострения экологических проблем и, в частности проблем, связанных с использованием лесосырьевых, минеральных и топливно-энергетических ресурсов, следствием которого является нарушение и деградация природных экосистем на больших территориях и акваториях, становится очевидной необходимость сохранения уникальных участков земной поверхности и акваторий. Ответной реакцией на тотальное использование природных ресурсов явилось создание сети ООПТ на различных уровнях, от регионального до международного. Формирующиеся системы должны выполнять роль экологического каркаса, а отдельные ООПТ — роль своеобразных ядер, позволяющих сохранять в естественном состоянии наиболее ценные природные комплексы, а также способствовать успешному восстановлению экосистем, подверженных антропогенным воздействиям.

Экологический дисбаланс требует увеличения площадей природных охраняемых территорий для целей поддержания природного равновесия. Получаемый доход от них в виде дополнительных ресурсов, как правило, выступает в неявном виде и отдален во времени. Например, создание оптимальной лесистости, поддерживая водность и равномерность стока, скажется лишь через десятилетия. Отдых на лоне природы дает социальный и экономический эффект немедленно в привычные для конкретной экономики сроки. Однако и улучшение здоровья сказывается продолжительное время, фактически всю жизнь человека, так что результативность отдыха также не укладывается в рассматриваемые экономистами промежутки времени. Сложение же двух общественных потребностей — сохранения ресурсного потенциала природы и здоровья людей — и их реализация делают бессмысленным утверждение, что природные охраняемые территории изымаются из хозяйственного оборота. Как раз наоборот, они вовлекаются в него с особо высокой эффективностью, сначала чисто социальной, а затем социально-экономической. Речь идет лишь о нетрадиционных, пока необычных для большинства экономистов типах эксплуатации [2, с. 103].

Рассмотрена роль социально-экономической важности природных охраняемых территорий на примере Пензенской области (рисунок 1).

Доля охраняемых земель в Пензенской области незначительна, всего 0,2 %. Отдельные территории заповедника занимают западный склон Приволжской возвышенности. При этом более высокая и расчлененная — восточная часть, где находятся участки «Верхнесурский лесной участок» (6 334 га), «Борок» (399 га) и «Кунчеровская лесостепь» (1024 га). Первые два участка — лесные. В Верховьях Суры леса довольно разнообразны в типологическом отношении, имеют хорошую сохранность. на участке «Борок» преобладают сосновые боры и молодые культуры сосны. На участке «Кунчеровская лесостепь» степь занимает высокий ровный водораздел, с трех сторон ее окружает лиственный лес с примесью сосны. На южных лесных склонах расположены поляны с луговой и степной растительностью. Два других участка — «Островцовская лесостепь» (352 га) и «Попереченская степь» (252 га) — располагаются в Вороно-Хоперском низменно-возвышенном степном физико-географическом районе. В рельефе чередуются низменности с широкими пойменными асимметричными долинами.

Государственный природный заповедник «Приволжская лесостепь» расположен в Пензенской области, в лесостепной зоне Среднего Поволжья России. Он был создан, прежде всего, для сохранения уникальных северных степей и типичных для данного региона лесных экосистем. О необходимости заповедания интереснейших в почвенном, геоботаническом и флористическом отношении степных участков, сохранившихся в Пензенской области, специалисты говорили еще в начале XX века. Так, по инициативе известного ботаника И. И. Спрыгина в 1905 году было создано Пензенское общество любителей естествознания и краеведения, которое уже в 1914 году ходатайствовало перед Постоянной природоохранной комиссией Русского географического общества о заповедании в Пензенской губернии четырех участков, в том числе и «Попереченская степь». Но только в августе 1919 года постановлением Пензенского губернского земельного отдела был выделен «участок степи у деревни Поперечное в количестве 100 десятин в качестве заповедного, и передан в ведение Общества любителей естествознания». Так был организован один из первых заповедников России — Попереченская степь [3, с. 75].

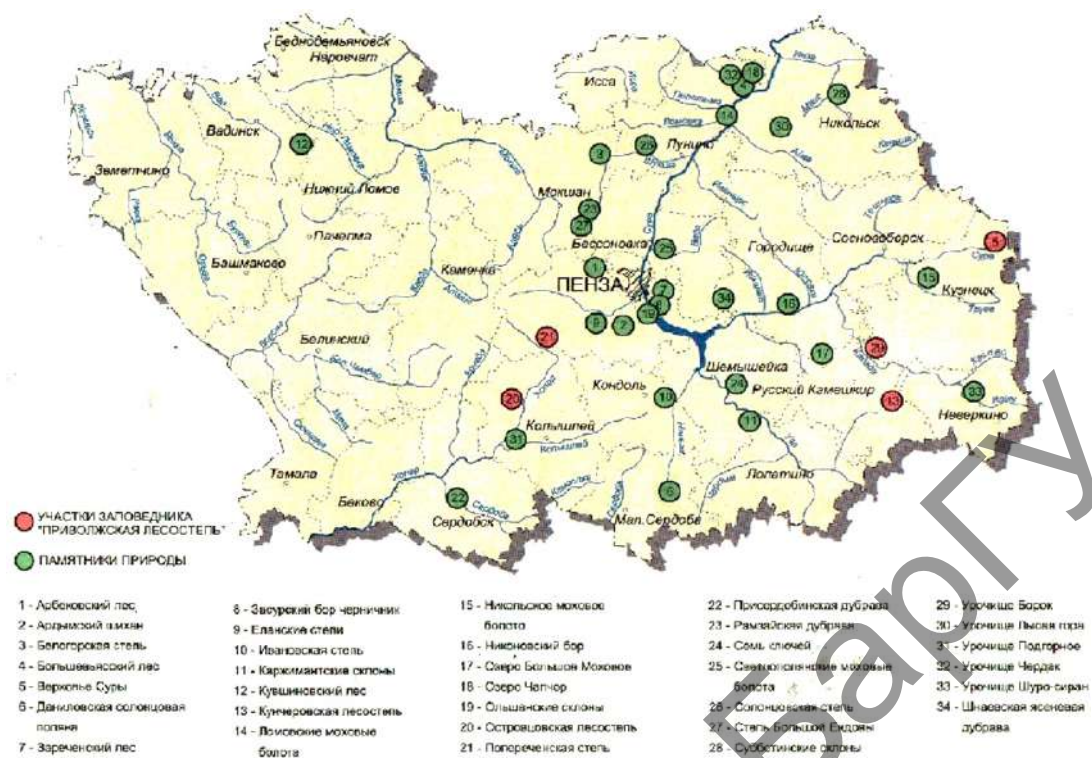

Рисунок 1 — Особо охраняемые природные территории Пензенской области

В 20-е годы были дополнительно заповеданы пять пензенских участков и еще пять — в других областях (Самарской и Оренбургской). По мере роста и присоединения новых территорий, заповедник менял свое название. С 1924 года, после принятия на государственное обеспечение, он стал называться Пензенским, с 1927, после присоединения участков в других губерниях, — Средне-Волжским, а с 1937 года — Куйбышевским. В 1929 году в состав Средне-Волжского заповедника был включен и участок «Кунчеровская лесостепь». Куйбышевский заповедник просуществовал до 1951 года и в числе многих других был закрыт по решению Правительства РСФСР. При этом заповедные участки Пензенской области попали в ведение Министерства совхозов РСФСР. Часть природных сообществ, входивших в его состав, теперь уже безвозвратно потеряна. Только в 1989 году в Пензенской области был вновь создан заповедник. В его состав вошли три степных участка: «Кунчеровская лесостепь», «Попереченская степь» и «Островцовская лесостепь» (два первых были частью ликвидированного Куйбышевского заповедника) и два лесных: «Борок» и «Верховья Суры».

Многие годы не существовало общепринятого представления о количественной связи между загрязнением окружающей среды и состоянием здоровья населения. В 70-х годах XX века, по данным Всемирной организации здравоохранения, состояние смешанных контингентов людей в разных странах в среднем на 50—60 % зависело от экономической обеспеченности и образа жизни, на 18—20 % — от состояния окружающей среды и на 20—30 % — уровня медицинского обслуживания. Л. Г. Мельник и Н. С. Владимирова на основании обработки статистического материала о потерях рабочего времени по болезни делают выводы о том, что «загрязнения воздуха на 43—45 % повинны в ухудшении здоровья населения». Загрязнением атмосферы обусловлено около 20—30 % общих заболеваний населения промышленных центров. Данная проблема является актуальной, потому что нарушения биосферного равновесия вызывают изменения в структуре заболеваемости. Наблюдается изменчивость старых, «классических» форм патологии уже известных заболеваний, и в то же время возникновение новых болезней, так называемых «болезней цивилизации»: аллергические, токсические, лучевые и токсико-аллергические. Растет число заболеваний верхних дыхательных путей, сердечно-сосудистых, нервно-психических, онкологических заболеваний.

Деятельность человека за последние 10—20 тысячелетий проявилась практически на всей территории Земли. Но всё чаще любая деятельность человека становится основным источником загрязнения окружающей среды, из-за чего происходит снижение плодородия почв, деградация и опустынивание земель, гибель растительного и животного мира, ухудшение качества атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод. В совокупности это приводит к исчезновению с лица Земли целых экосистем и биологических видов, ухудшению здоровья населения и уменьшению продолжительности жизни людей.

Около 85 % всех заболеваний современного человека связано с неблагоприятными условиями окружающей среды, возникающими по его же вине. Мало того, что катастрофически падает здоровье людей (появились ранее неизлечимые заболевания, причины их бывает очень трудно установить), многие болезни стали излечиваться труднее, чем раньше, поэтому сейчас очень остро стоит проблема здоровья человека и окружающей среды.

Любители прогулок могут сказать, что бывая на природе, получаешь много положительных эмоций, изменяется настроение, улучшается самочувствие. Среди лиц, регулярно отдыхающих «на природе», меньше распространены некоторые соматические и психические болезни и т. д. По исследованиям лаборатории научной организации труда, общение с природой увеличивает производительность труда и продолжительность продуктивной работы членов общества.

Двигательная активность является основным стимулятором жизнедеятельности организма человека. При недостатке движений наблюдается, как правило, ослабление физиологических функций, понижается тонус организма. Физические упражнения благотворно влияют на опорно-двигательный аппарат, сердечно-сосудистую и другие системы, улучшают процессы тканевого обмена. Под влиянием умеренных нагрузок увеличиваются работоспособность сердца, содержание гемоглобина и количество эритроцитов в крови, совершенствуются функции и строение самих органов. Усиливают эффект использования физических упражнений факторы внешней среды — естественные силы природы (солнечная радиация, свойства воздушной и водной среды). Их сопутствующее значение, по мнению многих учёных, трудно переоценить.

Врачи утверждают, что исследования о влиянии природы на здоровье человека доказывают, что контакты с природой могут нормализовать давление, повышают уровень энергии, что ведет к хорошему настроению, побеждают хроническую усталость, улучшают состояние дыхательных путей и снижают вероятность сосудистых заболеваний.

Врачи считают, что контакты с природой должны быть нормой, причем желательно ежедневной, по возможности нужно привлекать как можно больше людей к такой активности. Включение в оценку охраняемых природных территорий так называемых социальных функций делает значимость живого леса намного более высокой, чем стоимость древесины. Все перечисленные данные приводят к мысли, что в настоящее время наблюдается перелом в подходах к оценке использования земель. Лесное хозяйство начинает переориентироваться с получения древесины как основного продукта на извлечение «социальных» полезностей леса.

Кроме этого, польза леса для здоровья заключается в эфирных маслах, называемых фитонцидами. Их испускают деревья, чтобы защитить себя от микробов и насекомых. Лесной воздух позволяет не только чувствовать себя свежее и лучше, но и на самом деле укрепляет иммунную систему. Положительный эффект длится целый месяц после выходных, проведенных в лесу.

Заключение. Как бы высока ни была экономическая оценка природных охраняемых территорий, она не идет в сравнение с экологорегулирующим и социальным их значением. Без экологического равновесия и привычной среды человек жить не может. Таким образом, природные охраняемые территории имеют важнейшее значение в жизни каждой страны и Земли в целом. Управление ими — особая функция государства и международных органов.

Философия исследует, как известно, наиболее общие законы развития природы, общества и мышления. Очевидно, что анализ взаимоотношений человека и биосферы, общества и природы представляет собой не что иное, как составную часть философско-экологический аспект, который в современных условиях приобретает существенное значение, требующее соответствующего теоретического осмысления. Научное понимание отношения «человек—природа» предполагает уяснение, с одной стороны, единства составляющих компонентов данного отношения, а с другой стороны, их различия, обусловленного социальной, отличной от природной, сущностью человека.

Здоровье — это капитал, данный человеку природой изначально, потеряв который, трудно вернуть обратно.

Список цитируемых источников

1. Реймерс, Н. Ф. Особо охраняемые природные территории / Н. Ф. Реймерс, Ф. Р. Штильмарк. — М. : Мысль, 1978. — 295 с.
2. Реймерс, Н. Ф. Экологическое планирование и прогнозирование в системе управления народным хозяйством / Н. Ф. Реймерс. — М., 1974.
3. Добролюбова, Т. В. История заповедника «Приволжская лесостепь» / Т. В. Добролюбова // Биологическое разнообразие и динамика природных процессов в заповеднике «Приволжская лесостепь» : сборник / Гос. заповедник «Приволжская лесостепь». — Пенза : Изд-во ЦНТИ, 1999. — Вып. 1. — С. 7—11.

УДК 314

A. S. Tahmazova

State educational institution "Azerbaijan State Pedagogical University", Baku, Azerbaijan Republic

FAMILY VALUES AND THEIR IMPACT ON FAMILY-MARRIAGE RELATIONSHIPS

Introduction. In modern times, the natural flow of socio-political changes in society has not only made a decisive impact on the essence and content of family-marriage relations, but has also caused emergence of a number of problems. Today, in the globalized world, families are under the influence of technological and economic development. The propagation of the wave caused by the changes observed in western society is noted with concern. The Western community perceives the family institution not as a value, but as a means of investment tool, the provision

of individual interests. Being weak of family traditions leads to a number of socio-psychological complications that, in turn, it accelerates the degradation in society. In modern times Azerbaijan is integrating into the world community. From this point of view, the globalization process in the world also affects our society. The family should bring up citizens for society and the state, and form a system of values. But the changing times, modern development, globalization, undoubtedly, has influenced Azerbaijani families, which can be considered a small state model. A strong family means a strong state. Therefore, the state is interested in building a strong and healthy family.

Unfortunately, our family institution, our values that has recently played an important role in our national development as a carrier of our gene pool, is being erode. Statistical data about the reaching of the number of divorces to a frightening limit in recent years were provided in the web resources of the State Statistical Committee. From the conducted research, it becomes clear that conflicts in all families begin with the slightest rumor and stretching go till the courts and people decide to divorce without thinking about the future. It is also a reality that the divorce is in the first place among the most viewed cases in the country's courts today. Divorces play a major role in the collapse of the family institution and in the trample of values. In the present time, we observe the modernization of the classic family model, and its moving away from traditional values.

The columns of the family Institution in Azerbaijan are based on respect for growth, loyalty to the head of the family, mutual love and other values. The family is such a structure that it is impossible to manage it by law. The family is surrounded by love fences, should be managed by the laws of love and care. The family in a legal framework will simply lose its essence in the community. Strengthening family values is the basis of the community's spiritual health.

Main part. Family values are custom and traditions transmitted from generation to generation. These are exactly feelings that make a family strong and long-lasting. Also family values are people's livings in a family — their joy and sorrow, family's well-being, problems and difficulties.

Family and family values are such a concept that without one of them the other can not exist. In the absence of a family, family values lose their significance. Without the basic principles that can protect the integrity and spiritual health of the family, the family has no opportunity to exist. Thanks to them, the parties have been able to preserve their spiritual health, unity and integrity in the family for many years. Family values are the attitude of one person to another person with love and care. By creating a union men and women, each of them brings something of their own to this union, and they create an atmosphere that forms the basis of family relationships in this union, in which their children are born and bring up.

Family values are a broad topic for sociological researches and there are many examples of this, but we will focus on the key and important concepts for the family. These are the following:

The feeling of love — is one of the main values of the family. It shows itself in the desire to show tenderness, care, to pay attention, to protect, and constantly be with him (her) in a relationship with your loved ones. Families based on a sense of love are happy and prosperous. It's a strong castle, a quiet shelter, where you can always go back, get support and comfort.

The integrity of the family goes through love. The love shown by the mother to the father, the father to the mother, the parents to the child, the child to the parent creates the emotional atmosphere of the family. Parents need to be unconditional and generous in conveying love to each other and to their child.

Internal communication is a concept where family members communicate in a genuine way within the family. The foundation of true communication is based on "sincerity" and "understanding". Everyone in the family should respect each other's right to speak and to express themselves. When a family member speaks, other family members should listen to with the intention of really understanding him (her). Each family member should be able to freely express his (her) thoughts, even though he (she) is different from other family members. If there is a problem, it must be solved with not indirect way, but by communicating directly.

Responsibility — is the duty of each member of the family to perform some duties in accordance with his or her role in the family. Every day we face such responsibilities as cooking food, providing family income, going to school, collecting toys, doing homework, cleaning the house. These tasks must be fulfilled to create a common living space and to live together. What these tasks will consist of and their limits may vary for each family. The important thing is that each family member concentrates the concept of responsibility on himself (herself) and understands his (her) obligations. It is also useful to review these responsibilities by periodically holding a family meetings.

Confidence — is a relationship based on trust, confusion, confidence to one person's honor, loyalty, sincerity, truthfulness, and honesty and to them as a whole. Learning to trust each other within the family and to teach it to your children is one of the important issues. You have to share every problem, failure, or minor anxiety with your family. It's impossible to buy confidence with any money. Only it can gain and protect, and it takes many years.

Kindness — is a desire that arises in order to support and be useful to a weak, defenseless person. The presence of such a desire in the family ensures to make the family more harmonious.

Loyalty — is another guarantee of being strong of love ties. It means to be with the loved person in the joyful and sad moments of life without looking at anything. This quality is being formed in each person during his early childhood in such qualities as loyalty to speech, work, friendship.

Mutual understanding — is the value we all expect from the person we are communicating with not only in family life, but also outside the family. Mutual understanding within the family helps each individual of the family to establish healthy communication with the surrounding world and other people. It is important to understand each other perfectly, to respect the interests and desires of the opposite side and your children. A person who feels support from the family does not only develop spiritually, he also rises in other areas and achieves great success.

Respect — is a value created by the parties in the family in relation to each other. Although it is seen that how difficult it is to earn and develop respect, it is even more difficult to keep it. Respect is important for a successful marriage. Just as we respect our spouse, we should respect what he or she values (e. g., his (her) family). The main condition for the integrity of the family is the respect of family members to each other. If there is respect, there is also well-being and love in the family.

Forgiveness — is to go through the mistake and throw away any feelings of resentment that can create that mistake. This is not to reduce the mistake or to consider it as if it has ever happened. You need to learn to forgive people who hurt you. If you hold grudge, you will harm yourself physically and morally, moreover, you will endanger your marriage. Anyone can make a mistake. Life is too short to spend on anger. First of all, you need to get the answer to all your questions from the offended side and make the choice — forgive, accept, or move on the way.

Each of us must have a clear idea of the family values that contribute to the creation of a strong and friendly family. Knowing the moral and moral principles plays an important role in the growth of trust, confidence to each family member.

Generally, family values can be divided into two parts, based on the listed concepts: traditional and modern family values.

Traditional family values are values that have been passed down through older generation's experience and trial throughout history. It is presented to couples in ready-made form by the elders and old women, as well as the media. But it is not enough to present. Thus, young families should see their family values on the personal example of the older generation, as well as their parents.

With the change and development of the views of the current society, modern family values have emerged. They can be divided into parents' and children's values. These two groups have a lot in common to each other, but they have a more serious and progressive character that belongs to our children, as each subsequent generation strives to take from the previous only what is most important and create their own existing family values.

Of course, the concepts we cited above are the basis for modern family values, but unfortunately, they are under the serious pressure of various factors, which are caused by society's problems. The results of sociological surveys indicate that in modern times family values for young people are far from the first place. Career, education, relationships with friends and parents have surpassed them. In this regard, our family values that have stood the tests of time and still exist today, should be protected and kept alive, and such factors as respect for growth, attention to the small, and compassion should be preferred. At the same time, democratic principles should be understood, innovations that will not undermine our positive traditions capturing the pulse of time and time should be accepted, prohibitions on individuals' independent thinking and choice should not be imposed.

Much work is being fallen to mass media, especially television, which form public opinion in the promotion of our family values. This can be seen from the fact that the promotion of national-moral values is included in the main activity principles of public and state television. But our family values are almost not promoted on private TV channels. Television channels running away for the show and advertising demonstrate only the negative part of society in social-household themed programs. However, the exemplary families of Azerbaijani society is dominated incomparably superior, and it is much more in this proportion. It is true that by highlighting the problems of families, it is possible to show the defects of society, but here the balance should not be disturbed. Taking into account the integration of mass media into the world, its scope, the formation of opinion of the families representing the people about that people, should not be forgotten. The Media should also show and promote exemplary families from different social groups with healthy minded and keeping alive our habits-traditions, national-spiritual values. And it can enlighten young people who will build a new life by unraveling the secrets of the excellence and longevity of such families.

Clearly defined family values help to strengthen the foundation for building a strong and friendly family. Strong and consistent family values play an important role in increasing trust and confidence for every member of the family.

In order to keep the family as the joy and basis of our lives, first of all it is necessary to show children in our personal example what it is and how it exists in reality. Children learn and adopt family values by watching their parents behavior in the family. Family for children is practically the whole world. In the first years of his life, family values and traditions are the main source of information not only about the physical world, but also about the world of emotions. Everything that a child learns in his family is the basis of his secular view. Therefore, a happy family is the source of a healthy generation for society. Values dominating in the family environment show how that family is. Therefore, though we do not grow up in such conditions in our lives before marriage, can not adopt the true values in educational relations, we must work for each other, mainly for children and make this world a better place.

Conclusion. The values of family life are such a concept that we must always protect it. When a loved one is nearby and the joyful laughter of children playing is heard — the heart is filled with delicacy, the world is painted with all the colors of the rainbow, and you want to live forever. The feeling of stopping this moment is arisen, but only one desire exists that all this should continue as long as possible. Isn't that possible? Nothing is impossible — you just need to learn how to protect these and other wonderful moments. Protect love and mutual understanding. Estimate the trust of your loved ones, because this is the most important reward that they can give you for your attitude to them. Do not hurt the feelings of your relatives, because they never expect it from you, and they remain defenseless in the face of the blow from you. In fact, the values of family life are everything we have in our lives.

Every day of a happy family is a voluntary sacrifice that members do for each other. There is no need to be afraid of this word, because only when someone at least deliberately surrenders to another, or sacrifices his own interests to help pleasant moments, a long-awaited understanding and calm is established in each family.